

**Министерство образования Оренбургской области
Научно-исследовательский институт истории
и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета**

«ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ, СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

(к 70-летию начала Великой Отечественной войны)

*Материалы межрегиональной
научно-практической конференции*

Оренбург 2011

УДК 947.084.8 (470.551.57)

ББК 63.3(2) 622 (2Р36)

И90

Редакционная коллегия:

Амелин В. В. – доктор исторических наук, профессор

Злобин Ю. П. – кандидат исторических наук, доцент

Легута С. Н. – доктор физико-математических наук, профессор

Моргунов К. А. – кандидат исторических наук

Хисамутдинова Р. Р. – доктор исторических наук, профессор

Ответственный за выпуск:

Моргунов К. А. – кандидат исторических наук

- И90** **«Идет война народная, Священная война» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны):** сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО «НикОс», 2011. – 356 с.
ISBN 978-5-4417-0001-6

Книга издана по материалам межрегиональной научно-практической конференции «Идет война народная, Священная война», посвященной 70-летию начала Великой Отечественной войны, которая состоялась в г. Оренбурге 27 мая 2011 г.

В сборнике представлены доклады и выступления ученых, аспирантов и студентов, посвященные изучению предпосылок и начального периода Великой Отечественной войны, процессов передислокации и перевода промышленных предприятий на производство военной продукции. В материалах конференции рассматривается роль Южно-Уральского региона в процессе создания режима мобилизационной экономики, показывается роль музеев и учреждений культуры в сохранении и пропаганде исторической памяти о героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны, а так же анализируются попытки фальсификации истории и результатов Второй мировой войны.

Книга адресована широкому кругу читателей, ученых и специалистов, интересующихся историей Южного Урала и Поволжья, а также изучающих период Великой Отечественной войны. Может использоваться в учебной и воспитательной работе.

УДК 947.084.8 (470.551.57)

ББК 63.3(2) 622 (2Р36)

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Хисамутдинова Р.Р.

КРАСНАЯ АРМИЯ – АРМИЯ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 8

Федорова А.В.

ЭВАКУИРОВАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА И СНАБЖЕНИЯ 18

Дерябина С.Р.

МИФЫ О «СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ» И «ГЕНОЦИДЕ» В ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭСТОНСКИХ ВЛАСТЕЙ 25

Ипполитов Г.М.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРОВАВШИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРВЫЙ (ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ) ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 ИЮНЯ 1941 г. – НОЯБРЬ 1942 г.)..... 31

Кузахметов Р.К.

«ФРОНТ ИСКУССТВА»: ХУДОЖНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 39

Ефремов В.Я.

ТЫЛ КРАСНОЙ АРМИИ И ЕГО РАЗВИТИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 47

Вахитов Ф.Н.

РОЛЬ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ И ПРОПАГАНДЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ГЕРОИЗМЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 57

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ЮЖНЫЙ УРАЛ В ДНИ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ. ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Футорянский Л.И.

ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ – ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ БАЗ УРАЛЬСКОГО АРСЕНАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 64

Хисамутдинова Р.Р., Хисамутдинов Р.Н.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 71

Люкшина И.В.

ЦЕНА ПОБЕД: ГЕРОИЗМ И ПОТЕРИ 78

<i>Камскова Т.А.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧКАЛОВСКОГО ФИЛИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ЛИТЕРАТУРЫ (МАРТ – ДЕКАБРЬ 1943 г.).....	84
<i>Моргунов К.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ИНОСТРАННЫХ ВОИНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	86
<i>Иванова Е.Н.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	97
<i>Блинова В.В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	103
<i>Поляков А.Н.</i> СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ДЕКАБРЬ 1940 – ИЮНЬ 1941 гг.).....	109
<i>Устинова О.Ю.</i> ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1941 – 1945 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЙ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ)	118
<i>Сидорова В.А.</i> РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ И ИЗОБРЕТАТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ – ФРОНТУ (1941-1945 гг.)	126
<i>Зернаева Е.А.</i> ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРОСТКОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.....	129
<i>Сипакова Е.А.</i> УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	137
<i>Хайруллина Р.М.</i> УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	142
<i>Полкунова С.Ю.</i> СЕТЬ И КАДРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮЖНОГО УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	147
<i>Калинкина Н.Н.</i> СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БАШКИРСКОЙ АССР В 1946 – 1950 гг.....	150

<i>Сикорский Е.А.</i> К ВОПРОСУ О ПОПЫТКАХ ВЕДЕНИЯ ГИТЛЕРОВЦАМИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННОЙ СМОЛЕНЩИНЫ.....	155
---	-----

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, СУДЬБЫ

<i>Магомедов Р.Р., Чернуха В.В.</i> СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЯПОНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	168
<i>Стрелец Р.В.</i> ВОЕВАТЬ НАУЧИЛИСЬ НЕ СРАЗУ... ОРЕНБУРГСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ.....	172
<i>Бадретдинова М.М.</i> ЖУРНАЛ «БОЛЬШЕВИК» И ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	178
<i>Гайкин В.А.</i> КОРЕЙСКИЕ ПАРТИЗАНЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ МАНЬЧЖУРИИ 1937 – 1941 гг.....	186
<i>Панина Л.С.</i> «...КАЖДЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ НАРОДА ВНОСИЛ В ЯЗЫК СВОЙ ДУХ, СВОИ ОСОБЕННОСТИ» (РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)	194
<i>Гришакова Л.В.</i> МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛИЗИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	201
<i>Бахарева О.Я.</i> ГЕРОИ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ. ФОТОРЕПОРТАЖ ИЗ ГЕРМАНИИ.....	209
<i>Балыков О.Ф.</i> САРАТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ ГЛАЗАМИ ПОДРОСТКА.....	219
<i>Постников С.В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР ВО ВРЕМЯ ЭВАКУАЦИИ В УЗБЕКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	228
<i>Ханаиш С.А., Васильев Н.Г.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЯН: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ... 236	
<i>Большакова Т.Л.</i> ДВОЕ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ.....	244

<i>Заводчиков В.В.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЙБЫШЕВСКОЙ СТУДИИ КИНОХРОНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)	249
<i>Легостаев А.С.</i> ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ВОЙНЫ В СВЯТООТЕЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ.....	255
<i>Маркушина С.В., Невская Л.Б.</i> ВОЛЬСК И ВОЛЬЧАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.....	258
<i>Шуляков В.А.</i> СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1941 ГОДА И ЕГО РОЛЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА.....	262
<i>Степанова Н.И.</i> ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВОЙНЫ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА.....	269
<i>Рослякова О.А., Росляков Н.М.</i> ОНИ ДОШЛИ ДО БЕРЛИНА (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖЕНЩИН-ВETERАНОВ ОРЕНБУРЖЬЯ)	274
<i>Стрелец Р.В.</i> ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА 28 АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В.Я. КАЧАЛОВА В СМОЛЕНСКОМ СРАЖЕНИИ 1941 ГОДА	277
СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ	
<i>Летунова Н.Г.</i> ЮНОСТЬ, УЩЕДШАЯ В ВЕЧНОСТЬ (О ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.Д. РОЩЕПКИНЕ)	285
<i>Васильева М.А.</i> МОИ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧАСТНИКЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УРОЖЕНЦЕ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА А.И. ЕЛАГИНЕ.....	293
<i>Калдузова В.А.</i> ПОМОЩЬ ТАШЛИНСКОГО РАЙОНА ФРОНТУ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПО МАТЕРИАЛАМ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «БОЛЬШЕВИК».....	297
<i>Савгабаева А.</i> РАДИО В ЧКАЛОВСКОЙ (ОРЕНБУРГСКОЙ) ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	304
<i>Айгумов Р.А.</i> ВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)	308

<i>Амангусова К.С.</i> ПОДРОСТКИ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ В 1941 – 1945 гг.	314
<i>Крымов А.О.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБОРОННОГО ОБЩЕСТВА «ОСОАВИАХИМ» В ЧКАЛОВЕ В КОНЦЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА	319
<i>Проходцев К.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛКСМ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1935–1940 гг.)	326
<i>Ульянов Е.В.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ДОРОЖНОГО ОТДЕЛА МИЛИЦИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1941–1943 гг.....	331
<i>Летунова Н.Г.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ, ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ СЕМЕЙ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946-1950 ГОДАХ.....	340
<i>Гаршина Т.А.</i> «ЛАГЕРЯ СМЕРТИ» ТРЕТЬЕГО РЕЙХА	347
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	354

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

КРАСНАЯ АРМИЯ – АРМИЯ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Р.Р. Хисамутдинова (г. Оренбург)

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, вместе со своими союзниками по плану «Барбаросса» совершила акт вооруженной агрессии против СССР, получив в результате весьма значительные преимущества.

Армия вторжения насчитывала 5,5 миллиона человек, 4,3 тыс. танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов, 47,2 тыс. орудий и минометов. Ей противостояли силы пяти советских западных приграничных военных округов и трех флотов. Они в 1,7 раза уступали противнику в людях, имели несколько меньшее количество артиллерии и превосходили врага в танках и самолетах, правда, большей частью устаревших образцов.

В первом эшелоне армий гитлеровское командование развернуло 103 дивизии, в том числе 10 танковых. В первом же эшелоне наших армий прикрытия имелось только 56 стрелковых и кавалерийских дивизий. Подавляющим оказалось превосходство немецко-фашистских войск на направлениях главных ударов. К исходу первого дня войны их мощные танковые группировки на многих участках фронта вклинились в глубь советской территории от 25 до 35, а местами даже до 50 км.

Первыми удары фашистской армии приняли на себя пограничники. 30 минут отводили немцы на захват пограничных застав. Не нашлось ни одной пограничной заставы, которая не оказала бы врагу упорного сопротивления. Вооруженные только винтовками и пулеметами, пограничники стояли насмерть. Немцам пришлось вводить главные силы дивизий.

Даже врага поразила сила сопротивления воинов Красной Армии. Так, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер записал в своем дневнике 29 июня 1941 г.: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека».

Беспримерный героизм показали советские летчики, 18 из них совершили таран в первый день войны. Всего за годы войны было совершено 636 воздушных таранов, 503 наземных. «Русский феномен» — такое определение тарану дали западные историки. Действительно, трудно понять психологию летчика, идущего на таран, трудно представить миг, в который он решается на смертельный риск. «Когда советский самолет догнал меня и врезался в мой «мессер», мне показалось, что на меня обрушилось небо!» — признался на допросе пленный немецкий ас. Ощущение «обрушившегося неба» испытывали и атакующие советские летчики, но при этом дважды на таран шли десятки наших летчиков, трижды — русский Алексей Хлобыстов, четырежды — белорус Борис Ковзан, совершивший первый свой таран в 19-летнем возрасте,

остальные три — в 20-летнем. Большинство воздушных таранов совершено в небе на подступах к Москве, Ленинграду, Сталинграду, врага нужно было остановить любой ценой. Тараны к концу войны явно пошли на убыль. За первые полгода войны этим рискованным приемом преградили путь врагу более 200 летчиков. За полный 1942 г. — около 200, в 1943 г. — около 160, в 1944 г. — при освобождении западных областей СССР и выходе на территорию европейских стран — около 40, а за четыре месяца победного 1945 г. — чуть более 20.

Уже к 10 июля немецко-фашистские войска продвинулись на северо-западном направлении на 500 км, на западном — на 600 км, на юго-западном — на 350 км. Они захватили Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть Украины.

В июле-сентябре 1941 г. в сражениях за Смоленск советские войска значительно обескровили и задержали крупную группировку немецко-фашистских войск, наступавшую на Москву. План «блицкриг» дал первую крупную трещину. Впервые в ходе Второй мировой войны фашистская армия была вынуждена перейти к обороне на главном направлении.

Самый серьезный просчет был допущен немецким руководством при оценке способности Красной Армии к сопротивлению. Даже окруженные войска упорно сопротивлялись. К концу третьего месяца войны против СССР враг потерял 500 тыс. солдат и офицеров, а за весь предшествующий период 2-й мировой войны — 300 тыс. человек.

Среди крупнейших битв Великой Отечественной войны особое место занимает битва под Москвой, которая развернулась на огромном пространстве и продолжалась 203 дня (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.). Немецким руководством ставка делалась на сокрушение советской обороны мощными стремительными ударами. Поэтому и сама готовившаяся операция получила крикливое название — «Тайфун». Только на Москву враг бросил танковых и моторизованных дивизий больше, чем в мае 1940 г. против Франции, Бельгии и Нидерландов вместе взятых. На Москву было нацелено 42% личного состава, 75% танков, 50% самолетов, 33% орудий и минометов из общего количества вражеских сил, находящихся на всем восточном фронте. В общей сложности на полях Подмосковья в сражении участвовало с обеих сторон 7035 тыс. человек (в начале битвы 3179 тыс.), более 53 тыс. орудий и минометов, 6,5 тыс. танков, 3 тыс. самолетов. Впервые под Москвой в ходе Второй мировой войны немецко-фашистские захватчики потерпели жестокое поражение, был развеян миф об их непобедимости. Советские войска временно вырвали из рук фашистского командования стратегическую инициативу. План «молниеносной войны» против СССР полностью провалился, и война приняла затяжной характер. Враг был отброшен далеко от столицы (на 100-250 км, а на некоторых участках и на 400 км). Снята непосредственная угроза Москве.

Поражение под Москвой было крупным морально-политическим ударом для гитлеровской армии. Провал наступления немцев на Москву потряс весь фашистский блок. Под Москвой тысячи бойцов и командиров Красной армии были награждены орденами и медалями, 110 наиболее отличившихся воинов были удостоены звания героя Советского Союза.

Героические страницы вписали в историю войны защитники Киева, Севастополя и Одессы, они сковали огромное количество немецко-фашистских войск и их союзников и сорвали планы по молниеносному захвату Украины и Донбасса.

Золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны вписали свои имена участники Сталинградской битвы, которая продолжалась 200 дней (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.).

Переход советских войск в контрнаступление 19 ноября 1942 г. в ходе Сталинградской битвы положил начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Красная Армия прочно захватила стратегическую инициативу и больше уже не выпускала до конца войны. В ходе Сталинградской битвы советские солдаты и офицеры разных национальностей проявили массовый героизм. В составе группы сержанта Павлова, которые 58 дней удерживали стратегически важный объект, названный домом Павлова, были представители разных национальностей: русские – Афанасьев, Воронов, Александров; украинцы Сабгайда и Глущенко; грузин Мосиашвили; узбек Турганов; казах Мурзаев; таджик Турдыев; татарин Рамазанов. Защитникам Сталинграда удалось не только отстоять город, но и полностью разгромить войска противника, пленить 91 тыс. немцев, в т.ч. 2500 офицеров и 24 генерала. Сдался в плен и командующий всей группировкой фельдмаршал Паулюс. Весь фашистский рейх оказался в состоянии глубокого морального шока. В Германии был объявлен трехдневный траур. «Ни один из союзников России в минувшей войне не может похвастаться такой победой. Победа Советского Союза под Сталинградом означала нечто большее, чем величайший военный успех в его истории», — писал генерал вермахта Г. Дерр, участник Сталинградской битвы.

Всего в Сталинградской битве враг потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести до 1,5 млн. человек, или ¼ часть своих сил, действовавших на советско-германском фронте. Победа под Сталинградом оказала огромное воздействие на антифашистское движение Сопротивления. Возрос международный престиж Советского Союза и его вооруженных сил.

Впереди были Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.), битва за Днепр (август – декабрь 1943 г.), которые завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Курская битва, несмотря на то, что продолжалась всего 50 дней, по количеству привлекавшихся сил и средств превзошла контрнаступление советских войск как под Москвой, так и под Сталинградом. Если в первом из них советские войска численно уступали противнику, во втором имели с ним примерное равенство сил, то в третьем — уже превосходили его более чем в 2 раза. На линии фронта 500 км сражалось около 4 млн. человек, свыше 13 тыс. танков, до 12 тыс. самолетов, 69 тыс. орудий и минометов с обеих сторон.

В 1944 году советскими войсками были проведены 10 крупных наступательных операций, которые привели к полному освобождению советской территории от врага и положили начало освободительной миссии Красной армии. Ценой огромных потерь (более 1 млн. человек) были освобождены Польша, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Австрия, Югославия.

Наиболее грандиозной на завершающем этапе войны была Берлинская операция (16 апреля – 8 мая 1945 г.). В ходе этой операции было разгромлено более 100 дивизий, взято в плен около 480 тыс. солдат и офицеров, захвачено огромное количество боевой техники. В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. в предместье Берлина Карсхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Великая Отечественная война, которая продолжалась 1418 страшных дней и ночей, победоносно завершилась. После подписания Акта о капитуляции Германии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков обратился к высшим авиационным начальникам американского и английского командования — генералу К. Спаатсу и маршалу авиации А. Теддеру с таким тостом: «Пью за ваше здоровье от имени наших солдат, которым для того, чтобы увидеть результаты вашей работы, пришлось дойти до Берлина своими ногами». За этими словами стоял истинный смысл, определивший реальный вклад в победу советских вооруженных сил.

Победа Красной Армии над фашистской Германией стала подлинным символом XX века, с которым связано существование и развитие как отдельных народов и государств, так и всего мирового сообщества.

Красная Армия по своему составу была многонациональной. За время войны в Вооруженные Силы СССР были призваны 30 млн. военнообязанных 150 наций и народностей (14,2% от численности населения страны перед войной – 191,7 млн. человек) и более 4,5 млн. находились на службе к моменту нападения фашистов, т.е. в армии и на флоте находились 34,5 млн. человек. Они представляли три демографические группы: молодежь – от 18 до 32 лет; среднее поколение – от 32 до 45 лет и старшее – от 45 до 55 лет. За войну были призваны военнообязанные 1890–1927 годов рождения, т.е. 38 возрастов, из которых приходится 10 (27%) на старшее поколение и по 14 (по 36,5%) на среднее и молодежь. Первый внезапный мощный удар фашистов 22 июня 1941 г., а также тяжелейшие сражения первых месяцев войны, выпали на долю войск, укомплектованных почти на 100% рядовыми и младшими командирами 18–23 лет, проходившими срочную армейскую службу¹. Именно поэтому из мужчин 1923–1925 годов рождения домой вернулось 3%, включая безруких, безногих и других искалеченных.

Расчеты историков показывают, что лейтенант или командир взвода переживал в среднем 1,5 атаки, танкист – 1,5 сражения, летчик – 1,5 боевых вылетов. Погибло около 1 млн. офицеров (каждый третий) или 35% от участвовавших в войне. В 1943 г., когда было завоевано господство нашей авиации в воздухе, погибло до 40% летного состава или почти каждый второй из общего числа, большинство из которых были в возрасте до 25 лет². Выдающийся полководец, маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Г.К. Жуков, вспоминая о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. против германского фашизма, подчеркивал: «Я считаю, что молодежь принесла главную жертву в войне. Сколько прекрасных молодых людей мы потеряли! Сколько матерей не дождалось с войны детей! С командного пункта я много раз видел, как молодые солдаты поднимались в атаку. Это страшная минута: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. И они поднимались. Многие из них только-только узнали

вкус жизни. Девятнадцать-двадцать лет – лучший возраст в обычной человеческой жизни. Все впереди... А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь. Дорогой ценой достались нам мирная тишина, возможность учиться, работать, ездить, куда хочется».

В армии служили и сражались на фронтах сыновья и дочери как простых тружеников, так и высших руководителей компартии и государства, которые отдали свои молодые жизни за Родину, в том числе сыновья И. Сталина Яков и Василий (старший сын Яков Джугашвили погиб в немецком концлагере Заксенхаузен), погибли сын А. Микояна (Владимир), племянник К. Ворошилова – Николай и приемный сын Тимур Фрунзе (сын М.В. Фрунзе), старший сын Н. Хрущева – Леонид и другие.

Поскольку удельный вес молодежи среди сражавшихся был подавляющим, то на нее приходится и главный вклад в достижение Победы, что не умаляет подвига воинов других поколений, но указывает на объективное распределение боевой нагрузки.

Не случайно из более 11600 Героев Советского Союза, получивших это высокое звание в Великую Отечественную войну, 63% – молодые воины до 30 лет. 28% приходится на воинов от 30 до 40 лет, а 9% – на представителей старшего поколения. Среди Героев – более 35% – рядовые и сержанты, матросы и старшины, 60% – офицеры, 19 маршалов Советского Союза. 115 человек удостоились столь великой чести дважды и более раз. В списке Героев Советского Союза можно встретить воинов всех видов Вооруженных Сил: свыше 8 тыс. являются представителями Сухопутных войск, более 2 тыс. человек – Военно-Воздушных Сил, более 500 человек – ВМФ. За особо выдающиеся подвиги звания Героя Советского Союза были удостоены 233 партизана и подпольщика, двое из которых дважды награждены медалью «Золотая Звезда». В числе Героев Советского Союза представители более 60 национальностей и народностей СССР: 8182 русских, 2072 украинца, 311 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 91 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 9 карелов, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазцев, 3 якута, 2 молдаванина и многие другие сыны и дочери советской страны³.

В годы войны в Советских Вооруженных Силах служили более 800 тыс. женщин разных национальностей (из Чкаловской области направлено 15 тыс. девушек), которые вели в бой самолеты, танки и САУ, были снайперами, разведчиками, партизанами и т.п. Особенно много их было в системе медицинской службы, в частях ПВО, службах регулирования движения на фронтовых дорогах. 87 женщинам присвоено звание Героя Советского Союза. Открыла этот список отважная партизанка Зоя Космодемьянская. Почти 95% женщин были в возрасте до 30⁴.

Особое место среди женщин-фронтовиков занимает подвиг Екатерины Зеленко, которая была единственной летчицей, совершившей воздушный таран в бою. 12 сентября 1941 г., оставшись одна против семи «мессершмиттов», она не вышла из боя, не дрогнула. Бомбардировщик против истребителей. Сбила

один из них огнем, а затем направила свой подбитый самолет в лобовую атаку на другой. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно в 1990 году.

Независимо от способа мобилизации массовый приток в армию и на флот представителей многих этносов (а значительная часть граждан из их среды плохо знала, а то и вовсе не знала русского языка) обусловил формирование национальных воинских частей. С началом Великой Отечественной войны национальные формирования начали создаваться в союзных республиках Закавказья, Средней Азии, Казахстана, в Башкирской и Кабардино-Балкарской, Татарской, Чечено-Ингушской и других автономных республиках. Чаще всего это были кавалерийские, стрелковые и горнострелковые дивизии. Всего за период войны в республиках было сформировано более 80 таких дивизий и отдельных бригад. Южно-Уральский военный округ был создан в ноябре 1941 г. приказом НКО СССР на базе Орловского военного округа, эвакуированного в г. Чкалов 14 августа 1941 г. В Южно-Уральский военный округ вошли территории, которые ранее входили в Приволжский, Уральский и Среднеазиатский военные округа. К 1942 г. он включал территории Чкаловской (Оренбургской) области, часть Казахской ССР (Актюбинскую, Гурьевскую, Западно-Казахстанскую) и Башкирскую АССР, на которой проживало более 5,7 млн. человек разных национальностей. Штаб военного округа разместился в г. Чкалове. Особенностью Южно-Уральского военного округа является формирование в 1942 г. нескольких национальных частей: 101-й отдельной стрелковой бригады из призывников казахской национальности, 112-й и 113-й кавалерийских дивизий из граждан башкирской национальности, подразделений войска Польского и чехословацкого батальона. Всего на формирование литовских, латвийских, эстонских и польских соединений за годы войны из состава округа направлено 6399 человек: 352 эстонец, 412 литовец, 412 латыша, 5223 поляка⁵. Главное Политическое Управление РККА требовало, чтобы в каждом подразделении были представлены несколько национальностей. Поэтому на деле «национальные формирования» являлись многонациональными, но с численным доминированием «титульного» этноса. Такой порядок способствовал культивированию доверия и взаимопонимания воинов, дружбы и взаимопомощи наций и народностей, советского патриотизма. Так, ко времени завершения комплектования в 112-й башкирской кавалерийской дивизии (командир – полковник М.М. Шаймуратов, прибывший с фронта) башкиры составляли 81,4%, татары – 14,5%, русские – 3,3%, прочие национальности – 0,8%. В другой, 113-й кавдивизии, башкиры составляли 82%. 1 мая 1942 г. 112-я дивизия прибыла на фронт и 2 июля вступила в бой, участвовала во многих сражениях и покрыла себя неувядаемой славой. Она 15 раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего как отличившаяся в боях, стала гвардейской (16-й гвардейская), была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова II степени, получила почетное наименование Черниговская⁶. В ходе войны были созданы национальные дивизии: 3 казахских, 2 башкирских, по одной – латышская, литовская, азербайджанская, грузинская, армянская, эстонский корпус и другие национальные части и соединения. Основная же часть мобилизованных воевала в составе общих, «смешанных» воинских формирований.

Наряду с русскими, украинцами, белорусами и другими народами, на земли которых пришли оккупанты, большой вклад в пополнение рядов Красной Армии внесли и другие народы: в начале 1942 г. в действующей армии находилось 1,2 млн. грузин, армян, азербайджанцев, узбеков, киргизов, казахов и башкир. Полных данных о национальном составе Красной Армии еще нет. Но о нем можно судить по данным 200 стрелковых дивизий, насчитывавших в 1944 г. более 1 млн. человек: русские – 58,3%; украинцы – 22,27%; белорусы – 2,66%; узбеки – 2,02%; казахи – 1,57%; армяне – 1,36%; эстонцы – 1,01%; таджики – 0,46%; киргизы – 0,36%; туркмены – 0,4%; латыши – 0,29%; литовцы – 0,14%⁷. Что бы ни писали об отношениях между воинами разных национальностей сейчас, в ту пору в них господствовал дух дружбы и взаимоподдержки, который был свойствен всему советскому обществу. Дружба народов СССР явилась одним из важнейших факторов прочности и силы государства, благодаря которым мы выстояли и победили в тяжелейшей войне. «Мы жили и воевали одной боевой семьей, мы ходили в атаки, рукопашные бои..., – все мы были братья по оружию. Любили, выручали, поддерживали друг друга. Вместе нас и хоронили в могилах, которые справедливо называют братскими. И лежат в них без гробов, завернутые в плащи-накидки, русские, киргизы, белорусы, молдаване, туркмены», – пишет Герой Советского Союза писатель-фронтовик, наш земляк В. Карпов. По воспоминаниям Героя Советского Союза, оренбуржца, бывшего сапера Рощина Николая Андреевича, «разницы между национальностями не было. Все были как братья»⁸.

Среди тех, кто совершил такой же подвиг, как Александр Матросов, есть русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне, татары, узбеки, эстонцы, абхазцы, азербайджанцы, евреи, башкиры, буряты, киргизы, марийцы.

Военное командование столкнулось с серьезной проблемой – владения воинами русским языком. Особенно остро она проявилась потому, что 66 процентов населения СССР 40-х годов составляли сельские жители, а значительная часть их, особенно в республиках Средней Азии и Кавказа, не знала русского языка.

Многоцелевая и крупномасштабная работа по обеспечению фронта всем необходимым для отпора агрессору потребовала привести в движение все информационно-пропагандистские ресурсы, активизировать организаторскую работу среди всех граждан независимо от национальной принадлежности с помощью радио, печатного слова, митингов, агитаторов и пропагандистов.

Дело осложнялось тем, что русский язык в правовом отношении не фигурировал в Конституции СССР 1936 г. в качестве государственного языка Советского Союза, а лишь «по жизни» стал языком межнационального общения. Без знания русского языка всеми гражданами практически невозможно было создать единое информационное пространство, опасно и практически невозможно было воевать на фронте, поэтому потребность в изучении русского языка в условиях войны стала ощущаться в стране особенно остро. Резко усилилась внутренняя миграция населения. Она осуществлялась сообразно ходу боевых действий: из всех республик – на фронт (мобилизация); из зоны боевых действий – в глубокий тыл (эвакуация, транспортировка раненых и т. д.); а после изгнания противника – из глубокого тыла в освобожденные районы (резэвакуация населения, устройство сирот из всех

республик, всенародная помощь освобожденным районам); трудовая мобилизация из многих республик – в крупные промышленные центры, а из них - на село (шефская помощь) и так далее. Вся огромная страна пришла в движение: мобилизовывала, принимала, кого-то направляла, перемещала, устраивала, спасала. Во всем этом движении участвовали и перемешивались этносы, народы, сближались и взаимообогащались их духовные ценности и культуры. В связи с чем, непрерывно совершенствовало свои передачи и местное радиовещание, которое к началу 1945 г. велось в 126 республиканских, областных, краевых и других центрах. Эта целенаправленная работа сплачивала фронт и тыл, умножала дружбу и взаимопомощь народов и регионов страны.

На фронте повсеместно развернулось обучение русскому языку воинов, не владевших им. В частях и соединениях действующей армии широкое распространение получили вечера боевой дружбы воинов - представителей братских народов СССР, встречи военных советов армий и командования соединений с отличившимися в боях красноармейцами и командирами нерусской национальности, встречи новобранцев с бывалыми воинами-земляками, торжественная передача оружия героев, павших смертью храбрых, их боевым товарищам.

В работе по укреплению дружбы воинов различных национальностей использовались также печать, произведения искусства и другие средства. В 1943 г. на 14 фронтах и в двух военных округах на нерусских языках издавалось 50 газет, в том числе на узбекском языке – 11, казахском – 10, татарском – 8, азербайджанском – 6, грузинском – 5, армянском – 4, таджикском – 2, туркменском, киргизском, башкирском – по 1 газете⁹.

Представители многих народов Советского Союза принимали участие в борьбе против фашизма на оккупированной территории страны. На белорусской земле отважно сражались партизаны более 70 национальностей, на Украине – 62, на Северном Кавказе – 30 национальностей. Командирами партизанских отрядов на территории Литвы, кроме литовцев (69 человек), были 17 русских, 4 украинца, 4 еврея, 1 белорус, 2 поляка, 1 грузин¹⁰.

Наряду с именами известных русских снайперов Василия Зайцева (уничтожил около 300 немцев) и Виктора Медведева (130 немцев), сражавшихся в Сталинграде, стоят имена представителей малых народов Севера. Во время Великой Отечественной войны особым указом ГКО малочисленные народы Севера и Сибири в действующую армию не призывались, однако уже в первые дни войны появились сотни добровольцев из их числа. В 1942 г. на фронт ушли более 200 нанайцев. Среди них был 19-летний охотник из нанайской деревни Нижний Катар Максим Пассар, чье имя носит одна из улиц Волгограда. Всего за полгода до своей гибели 17 января 1943 г., он уничтожил 276 фашистских оккупантов (Звание Героя России присвоено в 2010 г. указом президента Д. Медведева). Сказался вековой опыт таежных охотников: умение сливаться с природой, часами неподвижно сидеть в засаде и стрелять без промаха. За уничтожение молодого нанайца немецкое командование обещало 100 тыс. рейхсмарок, по позициям раскидывали листовки с угрозами в адрес снайпера. Отделение Максима Пассара, состоящее в основном из охотников, представителей народов Севера и Сибири, только за

сентябрь-октябрь 1942 г. положило под Сталинградом 3175 фашистов. Вместе с именем Максима Пассара в летопись славы Вооруженных Сил нашей Родины навсегда вошли имена и других снайперов – северян и сибиряков: якута Ф. Охлопкова, бурята Арсентия Етобаева, эвенков Семена Номоконова и Ивана Кульбертинова и многих других¹¹. Примеру знатного снайпера фронта Василия Зайцева последовали и другие защитники города. Ученик В. Зайцева башкирин Мухомуджан Мурашов уничтожил 104 немца, татарин Гильфан Авзалов – 103, узбек Загир Насыров – 101, Алексей Ивлев – 84, Анатолий Подхапов – 63 немца.

Свой весомый вклад в Победу над фашистской Германией внес и многонациональный народ Оренбуржья. За героическую борьбу с фашизмом были удостоены звания Героя Советского Союза 233 человека. Среди них коренных оренбуржцев, родившихся и выросших в области, 182. Очень интересен национальный состав Героев Советского Союза, получивших это высокое звание: русских – 179 (76,8%), украинцев – 27 (11,6%), мордва – 12 (5,1%), татар – 10 (4,3%), казахов – 2, чувашей – 2, башкир – 1. Из всех Героев 78 удостоены за форсирование Днепра, 40 – за форсирование других водных преград (за форсирование Одера – 10, Вислы – 6, Западной Двины – 5 и т.д.), т.е. 50,6% получили это звание за форсирование крупных рек, захват и удержание плацдарма¹².

В самый разгар войны 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы первой, второй и третьей степени. В народе его сразу назвали солдатским орденом, хотя согласно статусу им награждались не только солдаты, но и сержанты, старшины, а в авиации и младшие лейтенанты. Тех, кто был награжден орденами Славы всех трех степеней, стали называть полными кавалерами ордена Славы и их приравнивали к Героям Советского Союза. Всего в нашей стране полными кавалерами ордена стали 2582 человека, в том числе 4 женщины. В Оренбургской области 43 полных кавалера ордена Славы, чья жизнь связана с Оренбуржьем, из них русских – 30 (69,9%), украинцев – 6 (13,9%), татар – 3 (7%), казахов – 2 (4,6%), мордва – 1 (2,3%), евреев – 1 (2,3%). Большая часть – 38 человек (88,4%) – выходцы из семьи крестьян, 5 человек – из семьи рабочих (11,6%). Основную массу составили разведчики (12 человек), артиллеристы-противотанкисты (8 человек), пулеметчики – 7, саперы – 6 и т.д.¹³

Среди полных кавалеров орденов Славы особое место занимает разведчик Кузнецов Юрий Васильевич, (1924 г.р.), из с. Камсак Домбаровского района, призванный на фронт в июне 1942 г., который награжден тремя орденами Славы за 15 дней: 15 августа 1944 г. орден Славы 3 степени ему вручил лично командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник В.И. Чуйков, через три дня орден Славы 2 степени опять ему вручил Чуйков, 23 августа еще подвиг, наградной лист подписан самим Чуйковым. После победы Ю.В. Кузнецов вернулся в родное село, но вскоре, в возрасте двадцати семи лет, его подорванное войной здоровье не выдержало, и он умер¹⁴.

Полный кавалер орденов Славы, украинец Сыпченко Леонид Евтихович в своих воспоминаниях говорит: «Верно, у нас не было никакого различия между национальностями. Сплоченные в единый коллектив, мы бились с фашистами до последнего вздоха, до последнего патрона. Завет был один: сам

погибай, а товарища выручай. В бою, в рукопашных схватках – взаимовыручка. Последним окурком делились, по крохам делили единственный сухарь, ели из одного котелка, спали под одной шинелью. Мы были братьями не только по оружию. У нас не было никакого различия, никакого намека на то, что ты другой национальности. Даже понятия не было о том, что нас что-то различает. Мы были одной семьей. У нас был единственный враг – фашизм»¹⁵.

Дружба народов вместе с патриотизмом и стойкостью граждан стали факторами силы советского государства не только в войне, но и в гигантском восстановительном процессе на освобожденной от врага территории, а также в дальнейшем укреплении Советского Союза, нормализации всей его жизни. И память о боевом братстве как одном из истоков Великой Победы в Отечественной войне и страшный опыт теперь уже далекой войны говорят о том, что мы действительно непобедимы, пока народы нашей страны живут в мире, согласии и уважении друг к другу, пока помнят и чтут имена героев – общих для всей страны, как и та Победа 1945 года.

Самоотверженность, жертвенность во имя Победы — эти черты характеризуют фронтовое поколение. На войну шли разные люди, но именно война всех сблизила, объединила — общей бедой, перед лицом общего врага. Без такого духовного, нравственного единения победить было бы невозможно. Советский солдат оказался нравственно выше своего врага. В этом его главная сила. Пройдут годы, но люди будут искать нравственную опору в судьбах тех, кто одолел беду и выстоял.

Примечания

¹ Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1976. С. 350.

² Аксел А. Герои России. 1941-1945. М., 2002. С. 250; Серебрянников В.В. Советский солдат в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 44

³ Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М., 1994. С. 399; Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1984. С. 406-407.

⁴ Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 6. М., 2002. С. 462.

⁵ Стрелец Р.В. Организация Южно-Уральского военного округа и его роль в подготовке военных кадров в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 2004. С. 9-10, 17.

⁶ Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Уфа, 1984. С. 44, 45; Из истории Башкирской АССР. Уфа, 1959. С. 149.

⁷ Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. С.390; Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. М., 1977. С. 565.

⁸ Карпов В. Генералиссимус. Книга первая. Калининград, 2002. С. 296; Интервью взято у Героя советского Союза Рощина Николая Андреевича 24 октября 2010 г. в г. Оренбурге.

⁹ Кондакова Н.И., Маин В.Н. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в современном патриотическом воспитании граждан. М.: Изд-во «Армпресс», 2008. С. 212, 216.

¹⁰ Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. С. 391.

¹¹ Аргументы недели. 2009. 5 ноября.

¹² Подсчитано: Россковский В.П. Золотые звезды Оренбуржья. Биографический справочник.

¹³ Подсчитано автором на основе: Россковский В.П. Солдатская слава. Оренбург, 1994.

¹⁴ Там же. С. 103-109.

¹⁵ Там же. С. 193.

ЭВАКУИРОВАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА И СНАБЖЕНИЯ

А.В. Федорова (г. Оренбург)

Оренбургская область, в военное время именовавшаяся Чкаловской, приняла тысячи эвакуированных из самых разных районов Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии, Карелии, многих российских областей: Смоленской, Брянской, Калининской, Воронежской, Курской, Московской, Ленинградской, Мурманской и т.д.

По данным областной эвакуационной комиссии, на 14 сентября 1941 г. в Чкаловскую область прибыло «организованного и неорганизованного» населения 121583 человека, из них взрослых – 72543 и детей – 345350. Среди них из прифронтной полосы приехали 86750 человек, из Москвы – 15340, Ленинграда – 6820. Из общего числа эвакуированных работоспособных и имеющих квалификацию – 38550 человек, из них мужчин в возрасте от 16 до 59 лет – 9164, женщин в возрасте от 16 до 50 – 29386. Статистика переселенческого пункта свидетельствует, что на 15 сентября 1941 г. в Чкаловскую область приняли 135 тыс. человек, к 15 октября того же года – 95829 человек¹.

Чкаловская область вошла в первую группу областей, в которые производилась эвакуация. Для организованного приема населения в ноябре 1941 г. создали областное Управление по эвакуации. В состав управления вошли инспекторы по трудоустройству, продвижению эшелонов и по работе эвакуопунктов, по жилищно-бытовому устройству и медицинскому обслуживанию, снабжению прибывавшего населения, по детским учреждениям². К 20 апреля 1942 г. на территории Чкаловской области разместили 87905 человек (опущена информация по трем городам и трем районам), прибывших из республик СССР. Область приняла 56291 жителя Украинской ССР, 3854 – Карело-Финской ССР, 747 – Эстонской ССР, 570 – Латвийской ССР, 652 – Литовской ССР. Для сравнения: в Челябинскую область на 10 апреля 1942 г. прибыло 427, 7 тыс. человек. Данная цифра включает сведения и по Курганской области³.

Резкое увеличение населения осложнило проблему обеспечения продовольствием. Секретарь Чкаловского обкома партии А.А. Дубровский неоднократно обращался к руководителям правительства с просьбой о помощи. Уже 1 сентября 1941 г., адресуя письмо члену правительства Г.М. Маленкову, он ходатайствовал о выделении фондов для снабжения эвакуированных организаций и граждан⁴. В конце того же месяца А.А. Дубровский просил секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева предоставить дополнительные фонды на продовольственные товары.

Основным средством решения многочисленных материальных проблем эвакуированных в годы Великой Отечественной войны стало их трудоустройство. Постановлением ГКО и распоряжением СНК СССР в каждом районе Чкаловской области в декабре 1941 г. ввели должность инспектора по

трудоустройству эвакуанаселения, в задачу которого входила организация и проведение через местные органы государственной власти необходимых мероприятий, направленных на обеспечение работой эвакуированных. Однако, уже с самого начала войны, исполкомы местных Советов принимали меры к трудоустройству прибывающих из прифронтовой полосы людей. Например, в первый месяц войны все трудоспособные из их числа были направлены на работу в Курманаевский, Ивановский, Мордово-Боклинский районы. Оперативность местных органов власти позволила приехавшим в летний период значительно лучше обеспечить себя продовольствием и топливом, чем прибывшим в ноябре-декабре 1941 г. Это объясняется тем, что в период уборочной кампании эвакуанаселение заработало немало трудовней. С наступлением зимы во всех колхозах заметно снизилась их трудовая деятельность: сказалось отсутствие теплой обуви.

Прибывавших граждан старались принимать на работу с учетом их довоенной специальности. Приведем некоторые сведения по Бугурусланскому району. И.И. Рачинский перед войной являлся замначальника железнодорожной станции в г. Орша. На Урале он занял должность замначальника вокзала станции Бугуруслан. С.Д. Кушнирукова до эвакуации трудилась в облите в Станиславской области, в Бугуруслане стала уполномоченным горлито. П.М. Мурадов в довоенное время управлял нефтяным трестом в г. Грозном, в Бугуруслане возглавил нефтяной промысел. М.А. Молодчик, директора одесской школы № 36, в Бугуруслане направили в гороно. Заведующая райздравотдела в г. Полтава Л.С. Каневская в Бугуруслане работала заместителем главврача.

В Орске по специальности устроилась москвичка Е.И. Федорова – в театр музыкальной комедии, И.А. Макаренко, директор Краснодарского городского банка, – статистом в Орском горбанке. Железнодорожник Н.Ю. Юрьев из Чернигова стал машинистом станции Орск. А.И. Румянцева, директор черниговского горторга, заняла должность замдиректора военторга в Орске. Прибывший из Витебска кондитер И.В. Василзнюк, 1887 г.р., был бригадиром хлебного цеха на хлебокомбинате. С.М. Модель из Витебска работала по специальности фельдшером, Н.Х. Фишман из Бобруйска – врачом в эвакогоспитале № 1659, аспирант Московского нефтяного института Б.М. Тумерман, 1909 г.р., являлась инженером промысла № 2 треста «Бугурусланнефть». Но основная масса эвакуированных трудилась не по специальности.

Приведем сведения о трудоустройстве в Октябрьском районе. Б.Н. Юзефович, заведующая детсадом г. Черновцы (Украина), заняла должность зав. яслями в совхозе «Овцевод». Зав. наборным цехом Псковского издательства Н.И. Дюжева приняли в колхоз им. С.М. Кирова⁵. В дом инвалидов устроился М.Ф. Петров, руководивший до эвакуации Витебским областным домом колхозника (Белоруссия)⁶. Основным контингентом эвакуированных в сельскую местность были женщины, следовательно, проблема трудоустройства определялась направлением их детей в детские учреждения. Это заставило райисполкомы развернуть в колхозах дополнительную сеть детских учреждений, создавать сезонные ясли простейшего типа, детские площадки.

Выделялись помещения, необходимый инвентарь, продукты. Приходилось заниматься проблемой дефицита педагогических кадров. Решение поставленных задач во многом зависело от материально-продовольственной базы того или иного колхоза, личностно-деловых качеств руководителя сельской администрации⁷.

Трудоустройством прибывших прежде всего занимались инспекторы по трудоустройству эвакуированного населения, среди них: Г.В. Ковалев – (Буранный район), Ф.В. Конькова (Шарлыкский район)⁸, П.П. Пономарев (Соль-Илецкий район), А.Я. Колтунин (Бузулукский район), Н.Л. Пискунова (Люксембургский район), И.Ф. Кофанов (Октябрьский район)⁹, М.В. Носов (Абдулинский район)¹⁰. Инспектора по трудоустройству населения в ряде районов освобождали занимаемую должность в связи с уходом в армию. Были призваны: М.И. Хмырев (Сорочинский район), А.И. Тиглев (Троицкий район), Г.А. Печурин (Буранный район), А.П. Пудовкин (Саракташский район)¹¹, М.Г. Рожинец¹².

Процент трудоустроенности в городах был заметно выше, чем в сельской местности. К 20 октября 1941 г. в г. Орске трудоустроили более 2 тысяч эвакуированных: из РСФСР – 854 (438 не работали), из Украины – 1543 (385 не работали), из Белоруссии – 268 (49 не работали)¹³. В 1942 г. в Ак-Булаке из 980 семей эвакуированных трудились лишь 117 человек, 98 помог найти работу поселковый Совет¹⁴. Из 619 прибывших в Шарлыкский район в конце декабря 1941 г. не трудоустроились 132 человека¹⁵. К январю 1943 г. в городах Чкаловской области эта цифра достигла 99%. Из 72890 трудоспособных в сельских районах устроили на работу 65079 человек, что составляло 89%. Это объясняется не только слабой деятельностью сельских местных Советов, но и ошибками областного руководства, допущенных при размещении эвакуированных.

Как уже отмечалось, все эвакуанное население оседало, главным образом, в пристанционных пунктах или же в райцентрах. В результате, там наблюдался избыток рабочей силы; в отдаленных районах – острая нехватка рабочих рук. Расселение прибывших по колхозам внутри района также, зачастую, проводилось неравномерно и встречало определенные трудности. Так, в докладной из АкБулака говорилось: «Ряд квартир семей эвакуированных и на сегодняшний день остается либо малопригодными для жилья, либо до того переполненными, что дальше при такой переполненности жить невозможно. К такому роду квартир следует отнести квартиру на ул. Советской 13, где в маленькой комнатке живут 11 человек, в совхозе № 10, где в комнате в 10 кв. м. живут 8 человек»¹⁶. К тому же перемещение эвакуированных происходило без ведома и согласия райсоветов, что затрудняло организацию рабочих мест¹⁷.

Серьезную проблему представляло продовольственное обеспечение эвакуанного населения. Например, секретарь Буртинского РК ВКП (б) В. Смирнов 23 августа 1941 г. докладывал областному руководству: «Прибыло много эвакуированных граждан, преимущественно женщин с детьми. В большинстве колхозов с этими людьми создается тяжелое положение с питанием и некоторыми другими вопросами»¹⁸. После размещения бесплатное предоставление питания эвакуированным прекращалось. Нетрудоспособные, не

имеющие денежных сбережений, оказались в сложной ситуации. Одной из форм материальной помощи стала выдача единовременных денежных пособий, продовольственных пайков остро нуждающимся. Сумма выплат, составляя в среднем 200 – 250 руб., в отдельных случаях доходила до 400 руб. Местные органы власти при определении размера оказываемой помощи подходили к каждой семье индивидуально¹⁹. На протяжении всего военного времени прибывшему населению из центральных и местных источников выделялись продуктовые фонды.

Рабочая текстильной фабрики А.И. Быкова вспоминала: «Очень трудно было эвакуированным, они болели и голодали больше местных. Одно помню, что всегда хотелось есть и спать... Брали по кусочку жмыха, если замутит от голода, немного полижешь его и голод проходит».

15 октября 1941 г. исполком Чкаловского облсовета депутатов трудящихся принял решение «О расширении базы хлебопечения», вызванное ростом потребности в хлебе для населения и воинских частей²⁰.

Чкаловский облисполком в 1943 г. выделил 2 млн. 450 тыс. руб. эвакуированным семьям. Эти средства переводились городским и районным Советам. Всего была оказана помощь 13218 семьям. СНК РСФСР регулярно поддерживал прибывших из прифронтовой полосы. На 2-й квартал 1944 г. выделили 270 тыс. руб. «на оказание единовременной помощи особо нуждающемуся эвакуированному населению»²¹. Эвакуированные, находившиеся в сельской местности и трудившиеся на сельскохозяйственных работах, получали продукты в счет заработанных трудодней²².

Многодетные семьи, размещенные в Орске, в связи с неурожаем 1943 г. переживали голод. Руководство Сталинского района г. Орска 3 апреля 1944 г. обратилось к секретарю обкома ВКП (б) А.А. Денисову: «Среди детей в многодетных семьях от переживаемых трудностей с питанием появились факты заболевания дистрофией со смертельным исходом, наблюдается резкий отсев из школ. Трудности с питанием вновь обязывают нас изыскивать возможность к оказанию помощи детям фронтовиков». Районные власти г. Орска обратились за помощью в организации общественного питания детей²³. Из ряда районов Чкаловской области поступали тревожные сообщения о том, что жители едят траву, трупы животных и людей, пухнут и умирают с голоду.

Хлопчатобумажные ткани, шерсть для изготовления валенок, значительное количество промышленных и продовольственных товаров выделили специально для снабжения эвакуированных²⁴.

Райисполкомы принимали меры по обеспечению остро нуждающихся эвакуированных, работающих в колхозах, валеной обувью. Так, в соответствии с решениями Чкаловского облисполкома от 21 января 1942 г. «О производстве и продаже валенок эвакуированному населению» и от 22 января 1942 г. «О продаже мерного хлопчатобумажного лоскута эвакуанаселению» Екатеринбургский райисполком обязал директора райпромкомбината изготовить 210 пар детских валенок и 88 пар взрослых; председателя артели «Путь к коммунизму» произвести пошив одежды и белья: детской – 90 шт., женской – 100 шт., мужской – 70 шт. В 1942 г. в районе открыли пимокатный цех для производства валенок, организовали обучение подростков профессии вальщика

обуви. Всего за 1942 г. в Чкаловской области получили и реализовали среди эвакуанаселения единовременных пособий на 350 тыс. рублей; шерсти – 25 тонн для изготовления валенок в количестве 24850 пар; каждый месяц отправляли в сельские районы для прибывших до 460 тонн муки²⁵.

Эвакуированным в Домбаровский район в октябре 1941 г. через кооперацию и склад выдали 110 штук фуфаяк, 34 пары обуви, 80 рубашек, 18 женских платьев, мануфактуры на сумму в 8 тыс. руб.²⁶. Спустя год, была расширена сеть пошивочно-починочных мастерских, где в первую очередь выполнялись заказы для эвакуанаселения²⁷.

Для решения продовольственной проблемы местные Советы создавали индивидуальные хозяйства. Специальное постановление правительства от 7 апреля 1942 г. регламентировало размеры участка, обязанности граждан²⁸. Эвакуированным предоставлялись земельные участки, семена, оказывалась помощь в обработке огородов, в обзаведении мелким скотом и птицей. Для подсобного хозяйства артспецшколы (Илек) выделили 20 га земли, на которой сеяли зерновые, сажали картофель и другие огородные культуры. Разводили домашних животных, содержали рабочий скот²⁹.

В колхозах Чкаловской области действовало 1940 касс общественной взаимопомощи, в 1942 г. они собрали 701300 руб. и продуктов на 272100 руб. На собрании в колхозе им. Карла Маркса Екатериновского района решили из имеющихся запасов выдать эвакуированному населению картофель и ряд других продуктов. Придавая работе касс общественной взаимопомощи большое значение, местные органы государственной власти принимали необходимые меры по развертыванию их в каждом колхозе. При этом использовались и методы убеждения, и административно-принудительные способы по созданию касс³⁰.

Население, направленное в Чкаловскую область, на протяжении всего военного периода испытывало острый дефицит в обеспечении промышленными и потребительскими товарами. С началом войны, в результате сокращения и переориентации на военные цели экономического потенциала СССР, поступления в торговую сеть одежды, обуви, мебели, посуды и других товаров почти полностью прекратились. Ситуация в Оренбуржье усугублялась суровым климатом и морозами зимой.

Так как большинство эвакуированного населения не имело продуктов и посуды в достаточном количестве, местные Советы через райпотребсоюзы занимались организацией общественного питания в сельской местности, контролировали распределение поступающих для эвакуанаселения промтоваров.

Особо нуждающимся эвакуированным в Новоорском районе оказали материальную помощь в сумме 25200 руб., выделили одежду и обувь на сумму 30 тыс. руб.³¹ Жена военнослужащего К.И. Очередько из украинского города Кировограда рассказывала: «Не имея при себе ни копейки денег, раздетая и разутая приехала я на ферму № 3 совхоза «Притокский». Здесь меня встретили тепло и приветливо. В первую очередь обеспечили меня жильем, создали необходимые материальные условия жизни, обеспечили работой по силам. Весной мне дали картофеля на посадку огорода, дали поросенка и помогли всем необходимым»³².

Люксембургский райисполком депутатов трудящихся 14 октября 1942 г. изучил проблему обеспечения семей в колхозе им. С.М. Кирова. Со стороны председателя колхоза наблюдалось «грубое» отношение к прибывшим. Исполком потребовал обеспечить эвакуированные семьи «вполне пригодными для жилья квартирами, другим помочь в ремонте квартир, обеспечить топливом. Остронуждающимся, в первую очередь детям школьного возраста, помочь обеспечением одежды и обуви»³³. Неделью спустя, исполком Люксембургского райсовета депутатов трудящихся вновь включил в повестку дня вопрос об эвакуированных в колхозе им. Емельяна Пугачева³⁴.

26 мая 1943 г. Гавриловский райсовет рассмотрел вопрос о положении эвакуированных в Биктимировском сельсовете. Особенно плохо выглядела ситуация в колхозе «Совет»³⁵. Из 2450 трудоспособных, приехавших в Зиянчуринский район, 985 человек не работали, более 100 детей из-за отсутствия теплой одежды не посещали школу. Председатели Кондауровского, Куруильского, Желтинского сельсоветов допустили нецелевое использование предназначенного для эвакуированных хлеба. Главы местных администраций подвергались за эти действия суровым взысканиям. Например, в Матвеевском районе председателя Натальинского сельсовета Сажину за невыполнение указаний райсовета о бытовом обслуживании эвакуированных, безконтрольное распределение поступающих для них товаров сняли с работы³⁶.

19 марта 1943 г. исполком Чкаловского облсовета депутатов трудящихся обсудил факты «бездушно-бюрократического отношения к нуждам эвакуированного населения в Адамовском районе»³⁷. В решении указывалось, что «жалобы эвакуированных граждан, поступавшие в Адамовский райисполком, не рассматривались и реальных мер по ним не принималось»³⁸. Допускались случаи задержек в выдаче хлеба или муки эвакуированным на 20 – 25 дней. Председателя райисполкома Макаева обязали лично рассматривать жалобы и заявления, подаваемые этой категорией населения.

Большинство прибывших из прифронтовой полосы граждан активно принимало участие в сельскохозяйственных работах, обеспечивая себя хлебом и продуктами питания. Эвакуированные в Андреевский район участвовали в сельскохозяйственных работах в августе 1941 г. и некоторые из них попали на Красную Доску, т.к. перевыполнили нормы на 150-200%³⁹. Например, в Саракташском районе Филиппова выработала 400 трудодней, Пронина – 520, в Сакмарском районе в колхозе «Большевик» Мария Бычек – 220 трудодней, в Переволоцком районе многие прибывшие в 1942 г. заработали по 800 трудодней⁴⁰.

Доля трудоспособного эвакуированного на Южный Урал населения составляла на июль 1943 г. 60,6%. В результате проведенных местными Советами мероприятий по трудоустройству работающие эвакуированные составили 89,3%⁴¹.

Таким образом, прибывших по эвакуации обеспечивали жильем, продуктами питания, они вливались в трудовые коллективы.

Примечания

- ¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее ЦДНННННН) Ф. 371. Оп. 5. Д. 161. Л. 44; Ф. 1557. Оп. 1. Д. 58. Л. 43 – 48.
- ² Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО) Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 140. Л. 211.
- ³ Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. – Магнитогорск, 2003. – С. 52, 257.
- ⁴ ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 5. Д. 163. Л. 23, 26
- ⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 3. Д. 37. Л. 148.
- ⁶ Там же. Л. 163.
- ⁷ ГАОО. Ф. Р-798. Оп. 2. Д. 25. Л. 128 – 128 об.; Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 665. Л. 19; Оп. 6. Д. 100. Л. 61.
- ⁸ ГАОО. Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 2. Лл. 2, 3.
- ⁹ Там же. Л. 38.
- ¹⁰ Там же. Л. 40.
- ¹¹ Там же. Л. 37.
- ¹² Там же. Л. 40.
- ¹³ ЦДНННННН. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 148. Л. 34.
- ¹⁴ Там же. Ф. 485. Оп. 2. Д. 297. Л. 4.
- ¹⁵ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 390. Л. 3.
- ¹⁶ Там же. Ф. 485. Оп. 2. Д. 297. № 4.
- ¹⁷ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 262. Лл. 4 – 72.
- ¹⁸ ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 5. Д. 162. Л. 6.
- ¹⁹ ГАОО. Ф. Р-798. Оп. 2. Д. 17. Лл. 105 об, 109.
- ²⁰ Там же. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 713.
- ²¹ Там же. Ф. Р-789. Оп. 2. Д. 9. Л. 46.
- ²² Потемкина М.Н. Продовольственная политика властей и стратегии выживания эвакуированных в уральском тылу в годы Второй мировой войны // Великий подвиг советского народа в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) – Оренбург, 2010. – С. 129.
- ²³ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 167. Л. 51.
- ²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 261. Л. 43.
- ²⁵ ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 6. Д. 168. Л. 12.
- ²⁶ Там же. Ф. 1299. Оп. 1. Д. 117. Л. 59.
- ²⁷ ГАОО. Ф. Р-798. Оп. 2. Д. 17. Л. 32, 143 об, 146 об; Д. 18. Л. 170.
- ²⁸ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. – М., 1957. – Т. 2. – С. 723.
- ²⁹ ГАОО. Ф. Р-1168. Оп. 1. Д. 307. Л. 62.
- ³⁰ Там же. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 262. Лл. 4 – 28.
- ³¹ ЦДНННННН. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 98. Л. 8.
- ³² Красная звезда. Александровский район. – 1944. – 13 апр.
- ³³ ГАОО. Ф. Р-790. Оп. 4. Д. 59. Л. 79.
- ³⁴ Там же. Л. 81.
- ³⁵ Там же. Ф. Р-1084. Оп. 4. Д. 27. Л. 67 об.
- ³⁶ Там же. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1866. Лл. 25, 89, 182. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 726. Лл. 6 – 7; Д. 738. Л. 8.
- ³⁷ Там же. Ф. Р-57. Оп. 4. Д. 38. Л. 68 – 68 об.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 5. Д. 201. Л. 10.
- ⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 261. Л. 42.
- ⁴¹ Урал в Великую Отечественную войну. – Оренбург, 2000. – С. 66 – 67.

МИФЫ О «СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ» И «ГЕНОЦИДЕ» В ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭСТОНСКИХ ВЛАСТЕЙ

С.Р. Дерябина (г. Оренбург)

В мае 2009 г. Указом Президента России Д.А. Медведева была создана «Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». По словам главы этой комиссии, руководителя администрации президента С.А. Нарышкина, история Второй мировой войны в странах Балтии и Польше «превращается во враждебный инструмент политического давления»¹. Поэтому следует признать вопрос противодействия политико-идеологическим спекуляциям на исторической почве в Прибалтике одним из важнейших в борьбе с фальсификаторами истории и создателями негативного образа России за рубежом. Существуют явные доказательства того, что политизация истории в ущерб России в Эстонии обрела статус государственной политики. «Срежиссированная кампания по навязыванию нашему государству некой «исторической вины» является частью более широкого замысла воспроизведения политики «сдерживания» России уже в новых условиях», – подчеркивает министр иностранных дел РФ С. Лавров.²

Большинство политиков и членов правительства Эстонии считают своим долгом непременно и однозначно нравиться Западу и ради этого готовы пойти на переделку истории. Одна часть этих переделок, а по сути своей, фальсификаций, касается страниц «советской Эстонии» и заключается в полном непризнании достижений страны в «коммунистический» период, называемый «периодом советской оккупации» и отрицании какие-либо симпатий эстонского народа к социализму. В качестве основного приема в этой части фальсификации используется метод «демонизации» СССР и всего русского народа. Другая часть намеренных фальсификаций касается участия эстонских граждан в нацистских вооруженных формированиях и военных действиях на стороне гитлеровской Германии, которые в современной Эстонии считаются «борцами за национальное освобождение» и удостоиваются государственных почестей.

10 мая 2004 года эстонские политики явили общественности так называемую «Белую книгу о потерях, причиненных народу Эстонии оккупациями, 1940-1991», работа над которой велась с 1993 г. Эстонские политики заявляли, что цель этой книги – «подсчитать весь ущерб, причиненный оккупациями 1940-1991 годов и определить возможный уровень выплат компенсаций» которые планировалось получить от России. Масштабы предполагаемых выплат: по 75 тысяч долларов за каждого потерянному Эстонией человека (таковых авторы «Белой книги» насчитали 180 тысяч) и 4 миллиарда долларов – за нанесенный республике экологический ущерб. Итого - 17,5 миллиарда долларов. Предполагая, что Россия не сможет

выплатить столь крупную сумму, председатель эстонской Государственной комиссии по расследованию репрессивной политики оккупационных сил профессор Велло Сало предложил выход: «Пусть в наше пользование отдадут, например, Новосибирскую область, в которой в течение определенного количества лет мы могли бы делать лесозаготовки»³.

Рассказы об ужасах «советской оккупации» были использованы как мощное политическое оружие в период борьбы прибалтийских республик за выход из СССР. 12 ноября 1989 года Верховный совет ЭССР заявил о «незаконности» включения Эстонии в состав Советского Союза. Академии наук ЭССР была создана комиссия для изучения ущерба, нанесенного оккупацией. Через три месяца она обнародовала доклад под названием «Вторая мировая война и советская оккупация Эстонии: отчет об ущербе». В нем называлась цифра потерь Эстонии за время «советской оккупации» – более 200 тысяч человек казненными, погибшими в боях и в ходе депортации и эмигрировавшими в другие страны. В 1993 году парламент Эстонии создал государственную комиссию по расследованию репрессивной политики оккупационных сил, перед которой и была поставлена задача подготовки «Белой книги о потерях, нанесенных народу Эстонии оккупациями». В 2001 году обнародовано первое заключение о событиях «первой советской» и немецкой оккупаций. В мае 2005 г. Президент Эстонии А. Рюйтель отказался приехать на празднование 60-летия Победы, мотивируя это тем, что СССР не позволили Эстонии восстановить свою государственность после окончания войны, и это принесло эстонскому народу огромные бедствия и жертвы⁴.

Однако современные эстонские историки и политики замалчивают тот факт, что в Эстонии с 1034 по 1959 гг. не проводилось переписей населения. Поэтому невозможно определить в точности, сколько людей погибло и пострадало во время режима К. Пятса (1934-1940 гг.), сколько – от советского режима, а сколько – во время оккупации нацистами. Это дает возможность манипулировать цифрами и преувеличивать количество пострадавших от советской власти эстонских граждан, исказить данные о репрессиях и депортациях.

Объявление советского периода в истории Эстонии оккупацией, с точки зрения эстонских политиков и историков, дает им право выдвигать к России территориальные претензии. В мае 2005 г. был подписан договор о российско-эстонской границе в ее нынешнем начертании – по бывшей границе между РСФСР и Эстонией. Этот документ не был ратифицирован Россией, так как президент Эстонии Рюйтель внес в его преамбулу упоминание о советской аннексии и оккупации страны в 1941 г. Там же упоминался Тартусский договор 1920 г., по которому Эстонии отходили земли в Ленинградской и Псковской областях⁵. Тогдашний Президент РФ В. Путин назвал эти претензии «дуррацкими» и не соответствующими принципам европейского строительства⁶.

Называя советский период в истории Эстонии оккупацией, историки прибалтийского государства выполняют политический заказ, имеющий целью

не только подкрепить псевдоисторическими выкладками антироссийскую политику официальных властей Таллинна, но и оправдать дискриминационные меры в отношении русского и русскоговорящего населения страны. Этот факт констатировала Рабочая группа историков, созданная по итогам прошедшего 12 февраля 2007 года в Москве круглого стола «Россия и Прибалтика: компетентные ответы на исторические претензии лимитрофов»⁷. В развитие этого направления политики, эстонские власти в июне 2009 г. учредили новую памятную дату – 23 августа, день подписания пакта Молотова – Риббентропа, объявленный Днем памяти жертв преступлений сталинизма и нацизма⁸. Таким образом, они весьма деятельно отреагировали на принятую ранее резолюцию ОБСЕ, фактически уравнивавшую фашизм и сталинизм и вызвавшую резкие протесты России, указавшей на недопустимость уравнивания действий нацистского режима и сталинского, внесшего решающий вклад в освобождение Европы от нацизма. Внедрение в нашу страну западного тезиса о тождестве коммунизма и нацизма, объявление победившего СССР таким же преступным государством, что и гитлеровский рейх, ставит под сомнение авторитет сегодняшней России как правопреемницы СССР и все важнейшие договоры и решения 20 века, прежде всего, созданную в конце войны так называемую «Ялтинскую систему», не устраивающую сегодня сторонников монополярного мира. Эти конечные цели фальсификации истории Второй мировой войны на современном этапе подчеркивала в своем интервью «Комсомольской правде» историк и общественный деятель Н. Нарочницкая⁹. Одновременно с попытками на официальном уровне переписать историю Второй мировой войны в Эстонии проводится линия на героизацию нацистских преступников, которые в современной Эстонии объявлены борцами за свободу. В их число вошли так называемые лесные братья, лица, воевавшие против СССР в составе войск СС, а также диссиденты послевоенной поры.

Традиционно и показательно в Эстонии с 1993 г. проходит международная военно-диверсионная игра «Поход Эрны», в которой принимают участие не только команды эстонских военных и резервистов, но также представители США, Великобритании и ряда европейских стран. Диверсионная группа «Эрна» была сформирована в Финляндии из эстонцев и направлена по заданию «Абвера» в тыл обороняющихся от гитлеровцев частей Красной Армии. В Эстонии эта группа почитается как символ сопротивления оккупационному режиму. Поэтому на проведение военно-диверсионной игры выделяют деньги не только общественные организации, но и национальное Министерство обороны. Диверсанты были окружены советским истребительным батальоном и разгромлены.

После выхода Эстонии из состава СССР эстонское руководство в целях оправдания коллаборационизма эстонских националистов с гитлеровской Германией выдвинуло тезис об ответственности «тоталитарных режимов» Германии и СССР за «вовлечение некоторого числа жителей Эстонии в преступления времен двух оккупаций»¹⁰. Цель подобных заявлений –

освободить эстонских нацистов от ответственности за совершенные ими преступления в годы Великой Отечественной войны.

Формирование карательных подразделений «Кайтселиит» и «Омакайтсе» началось в августе 1941 г., когда гитлеровское командование разрешило принимать прибалтов на службу в Вермахт и создавать из них добровольческие части для антипартизанской борьбы. Общее руководство «Омакайтсе» осуществлял штурмбанфюрер СС М. Зандбергер, отвечавший в Эстонии за физическую ликвидацию евреев, коммунистов и осужденный после войны властями США как военный преступник, повинный в убийстве десятков тысяч мирных граждан¹¹.

В 1942 году по приказу Адольфа Гитлера был создан Эстонский легион СС, который с января 1944 года больше известен как 20-я дивизия СС. Эстонский легион был сформирован из числа местных жителей. Около 30 тысяч эстонцев служили в подразделениях СС, большинство – добровольно. Именно они после прихода гитлеровцев осуществили еврейские погромы. Уже 25 октября 1941 года бригаденфюрер СС Шталекер докладывал, что уничтожение евреев в Прибалтике проводилось полицией и силами самообороны и носило характер «самоочищения». В 1944 году эстонские нацисты в составе 20-й дивизии СС сражались против частей Красной Армии под Нарвой. До января 1945 г. части дивизии участвовали в боях в Восточной Пруссии.

Помимо евреев эстонская полиция и «силы самообороны» ликвидировали сторонников советской власти (к которым зачастую причислялись все русские жители некоторых городов и сел), эстонцев – членов левых организаций (в т.ч. социал-демократов), а также тех крестьян, кто получил землю в результате аграрных реформ в Эстонии в 20-е годы и в 1940 г. (т.н. новоземельцы). В феврале 1942 года Эстония была объявлена свободной от евреев. По разным оценкам из пятитысячной еврейской общины Эстонии в живых осталось не более 500 человек. После решения «еврейского вопроса» в Эстонии эстонские полицейские части принимали участие в ликвидации евреев, привозимых в страну из стран Европы¹².

В настоящее время эстонскими властями отстаивается и тезис о том, что эстонский легион СС использовался исключительно в целях ведения боевых действий на фронте в борьбе за независимость Эстонии и не имеет никакого отношения к карательным операциям на оккупированных нацистской Германией территориях. Более того, эстонское руководство активно поощряет пропагандистские акции «Союза борцов за свободу Эстонии», «Клуба борцов эстонского восточного батальона», объединяющих лиц, служивших в годы Второй мировой войны в составе частей СС. Таким образом, официальным Таллинном игнорируется решение Нюрнбергского трибунала, признавшего СС и все его подразделения преступными организациями. После приглашения Эстонии в НАТО и ЕС процесс превращения нацистов в «героев сопротивления» в стране вступил в завершающую фазу. Тому есть масса

доказательств. В 1999 г. на таллинском кладбище в присутствии официальных лиц был торжественно перезахоронен прах бывшего командира 20-й эстонской дивизии СС А. Ребане¹³. Министр обороны Эстонии Ю. Лиги в дни празднования очередной годовщины окончания Великой Отечественной войны заявляет, что в составе гитлеровской армии эстонцы сражались за свободу своей страны и в их честь необходимо возвести монумент¹⁴. В октябре 2008 г., состоялась церемония награждения ветерана 20-й эстонской дивизии СС Х. Нугисекса, последнего из ныне живущих эстонцев, получивших немецкий Рыцарский крест за свою верную службу Адольфу Гитлеру в составе 20 дивизии СС, медалью «Благодарности эстонского народа»¹⁵. Эстонское правительство благосклонно относится к установлению памятников солдатам, воевавшим на стороне Гитлера. Откровенный памятник нацистам в виде солдата в форме СС с автоматом, нацеленным на Восток, был установлен в эстонском городе Пярну в 2002 г. Демонтированный по требованию общественности, он претерпел изменения и в настоящее время представляет стелу из полированного черного гранита с бронзовым барельефом в виде руки, держащей меч¹⁶. 8 мая 2009 г. в Таллинне на территории мемориального комплекса Маарьямяги состоялась встреча членов так называемого Союза борцов за освобождение Эстонии, который в основном, объединяет ветеранов 20-й эстонской дивизии СС.

Обратной стороной этой политики являются многочисленные факты унижения памяти советских солдат, сражавшихся за освобождение Эстонии от гитлеровских войск. В 2003 г. в Эстонии был открыт музей оккупации, экспозиция которого в основном посвящена «преступлениям советского коммунистического режима в период с 1940 по 1991 гг.» В апреле 2006 г., в Международный день памяти жертв фашистских концлагерей в Эстонии осквернен памятник жертвам фашизма в Калеви Лийва, установленный на месте массовых расстрелов советских военнопленных и евреев в годы Второй мировой войны¹⁷. Ни одна общереспубликанская газета на эстонском языке не посвятила этому дню своих материалов. Музей оккупации Эстонии также не отреагировал на День памяти жертв фашистских концлагерей. В 2004 г. в деревне Вохня Ляэне был демонтирован памятник командиру Эстонского стрелкового корпуса генерал-лейтенанту Советской армии, эстонцу по национальности Лембиту Пярну. Несколькоми годами ранее памятник был перенесен в сельскую местность из столицы. Своего апогея «война памятников» достигла в апреле 2007 г., когда накануне очередной годовщины Победы был произведен демонтаж и перенос памятника Воину-освободителю из центра Таллинна на воинское кладбище. Этот акт осуществлялся по принятому парламентом страны в феврале того же года закону «О сносе запрещенных сооружений» и вызвал массовые беспорядки в столице Эстонии. Защитники «Бронзового солдата» были жестоко разогнаны полицией.

Одиозная политика властей Эстонию, к сожалению, не находит осуждения у государств-членов Евросоюза. К войне памятников европолитики относятся

как к внутреннему делу Эстонии. Против фальсификации истории Второй мировой войны в Эстонии и замалчивания преступлений местных нацистов последовательно выступают лишь еврейские антифашистские организации. Центр Симона Визенталя, занимающийся расследованием преступлений нацистов, уже давно обвиняет Эстонию в пособничестве нацистским преступникам и называет ее «прибежищем для самых ужасных пособников Гитлера». Искажению истории Второй мировой войны и героизации пособников фашизма в Эстонии должна быть противопоставлена международная коалиция общественно-политических сил, которые смогут препятствовать опасности возрождения неонацизма и политической реабилитации пособников гитлеризма.

Примечания

1. <http://www.mgimo.ru/news/university/docume>
2. <http://www.newsru.com/russia>
3. А.Дюков «Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940-1953)» <http://scepsis.ru/>
4. там же
5. «Аргументы и факты», 23 марта 2005г.
6. <http://www.rusk.ru/news>
7. <http://lenta.ru/news/2005/05/>
8. <http://www.rusk.ru/newsdata>
9. <http://www.interfax.ru/news>
10. <http://www.narochnitskaia.ru/>
11. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 24 (312) 2006г. www.mid.ru
12. Там же
13. <http://jjew.ru>
14. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 24 (312) 2006 г. www.mid.ru
15. <http://www.jewish.ru/news/world/2006/05>
16. <http://www.newsru.com/world/02jun2004>
17. http://news.km.ru/pribaltika_nagrazhdaet_naczistov/comments
18. <http://lenta.ru/news/2009/05/08/estonia>
19. <http://www.newsru.com/world/02jun2004>.
20. <http://www.jjew.ru>

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРОВАВШИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРВЫЙ (ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ) ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.)

Г.М. Ипполитов (г. Самара)

Применительно к советскому периоду будет приемлема, в основном, такая дефиниция пропаганды среди военнослужащих: «Распространение политических знаний, а также политическое и идеологическое воздействие на военнослужащих, имеющее целью сформировать у них коммунистическое мировоззрение и на этой основе мобилизовать их на активное выполнение воинского долга»¹. Относительно же агитации в массе военнослужащих (в контексте вышеизложенного) заметим, что она представляет собой распространение среди личного состава идей и призывов партийно-государственного руководства в целях побуждения военнослужащих к активному выполнению воинского долга². Подобное замечание представляется особенно важным в той связи, что военнослужащие действующей армии в исследуемом периоде являлись главным объектом пропагандистского воздействия силами и средствами соответствующего разветвленного государственного аппарата.

Необходимо подчеркнуть то, что особенности советской пропаганды в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) значительно детерминировались рядом существенных факторов:

1. *Свертывание в предвоенные годы антифашистской пропаганды.* По воспоминаниям фронтовиков, армию откровенно дезориентировало «сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г., с которым нас ознакомил комиссар полка. В этом сообщении категорически утверждалось, что слухи о предстоящей войне с Германией являются ложными и не отвечают дружественному характеру советско-германских отношений. Более того, нам разъяснили, что подобные слухи могут распространять «враждебные элементы»³.

2. *Настроения легкой победы над врагом, которые существовали в канун столкновения с фашистами.* Тяжелая война с Финляндией, хотя и обнаружила многочисленные недостатки в организации и подготовке Красной армии, все же закончилась победой. Большие потери просто замалчивались на всех уровнях, как в армии, так и в государстве в целом. Поэтому, наблюдая за поражением Польши и Франции, большинство военных руководителей считали, что у нас подобного не может произойти, особенно на широком фронте. Поэтому нападение немецких войск оказало значительное психологическое влияние на бойцов и командиров. Отступление порождало все большую обеспокоенность среди воинов, которые не были готовы психологически к войне на своей территории.

3. *Растерянность высшего партийно-государственного руководства СССР в первые дни войны.* Оно до последнего дня демонстрировало дружбу с

гитлеровской Германией (тому обязывал небезызвестный «Пакт Молотова-Риббентропа»). Весть о нападении шокировала самого И.В. Сталина. В первые часы войны, по оценке Г.К. Жукова, И.В. Сталин был растерян, а позже все время нервничал, нередко выводя работников Генерального штаба из равновесия⁴. Реакция высшего военного командования РККА и лично И.В. Сталина на начало войны свидетельствует об их морально-психологической неготовности к такому ходу событий, о самоуверенности, переоценке своих сил и ничем не оправданное пренебрежительное отношение к вероятному противнику.

4. *Военные неудачи первых дней войны — катастрофическое отступление Красной армии.* Незаурядной жестокостью и ожесточенностью отмечались бои под Равой-Руской. В советской сводке от 23 июня 1941 года указывалось, что окруженные в отдельных сооружениях красноармейцы стойко отбивали атаки врага и даже заставили врага отойти на этом участке фронта⁵. В целом, кадровые дивизии РККА в первую неделю войны, хотя и понесли большие потери, но совершили серьезное сопротивление врагу. Это притом, что их бросали в бой без надлежащей подготовки и обеспечения. Фашисты вынужденные были признать, что бои «отличались большей ожесточенностью, чем во время польской кампании или западного похода»⁶. В разведывательной сводке 454 дивизии Вермахта от 28 июня 1941 года содержалось даже такое признание, что русский солдат «оказался очень выносливым и, даже оставаясь один, выполнял свой долг. В отличие от первой мировой войны, русские солдаты боролись до последнего, ведя бой так же умело, как умели они оборудовать свои оборонные позиции»⁷.

Однако отчаянное сопротивление советских бойцов на отдельных участках фронта не могло изменить общую картину отступления советских частей. Солдаты, которые встретили войну на границе, в своем большинстве или погибли, или попали в плен, будучи израненными, исчерпав все возможности сопротивления. В историографии имеются сведения о том, что до конца первого месяца войны Красная Армия потеряла 850 тыс. личного состава, около 3,5 тыс. самолетов, свыше 6 тыс. танков, 20 тыс. пушек и минометов. Катастрофическое поражение испытали свыше 100 дивизий (3/5 войск, которые находились в западных пограничных округах). К рукам агрессора попала значительная часть составов, расположенных в этих округах, в том числе и стратегических. Поэтому солдатам часто выдавались на день активных боев полторы обоймы патронов, по одной пулеметной ленте, по четыре снаряда на пушку, чего обычно было маловато для успешной борьбы с врагом. Фашисты захватили на составах 5,4 из 7,6 млн. винтовок, 191 из 240 тыс. пулеметов⁸. Поражение в пограничных сражениях, прежде всего, негативно отразилось на морально-психологическом состоянии красноармейцев. Начал уменьшаться авторитет советской власти, что в свою очередь привело к распространению дезертирства в Красной Армии.

4. *Противоречивость восприятия и реакция начавшейся войны народными массами.* Советская историография достаточно аргументированно доказала: весь народ сплотился перед нависшей угрозой, что стало одним из условий достижения полной победы над врагом⁹. Не ставится под сомнение, в ос-

новном, такой тезис и в постсоветской историографии¹⁰. Вряд ли у современных серьезных исследователей вызовет сомнение, например, информация газеты «Правда» о том, что с первых дней войны люди добровольно приходили на призывные пункты. «Приходят, просят направить в действующую армию и те, которых не вызывали по повестке»¹¹.

Однако, наряду с патриотическими настроениями, на отдельных призывных пунктах были в то время и проявления неудовлетворения призывом. Возмущения в основном выражали женщины. Некоторые из них утверждали, что якобы все коммунисты остались на своих местах, а их сыновей и мужчин отправляют на бойню, обрекая тех, кто остался, на голод¹². Но, невзирая на частные случаи подобных настроений, в первые дни войны были много людей, которые не подлежали мобилизации, но хотели добровольно идти в действующую армию. Так, в докладной записке контролеров Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б) от 26 июня 1941 г. отмечается, что настроение рабочих на некоторых фабриках Москвы хорошее. В партком фабрики «Красная коммуна» пришла комсомолка Сысоева с десятью подругами. «Все они просили отправить их добровольцами на фронт»¹³.

Подобная противоречивая ситуация во много объясняется тем, что в стране к началу войны имелась довольно обширная прослойка людей, недовольных советской властью. Ее создала предвоенная политика сталинского политического режима. Из ее впоследствии пополнялись ряды коллаборационистов. Такие люди добровольно сдавались в плен, а там пополняли немецкие формирования из советских военнопленных. Конечно, недовольство советской властью не всегда являлось причиной коллаборационизма. Но не принимать ее во внимание, расценивая как одну из существенных причин, породивших указанное выше негативное явление, просто невозможно¹⁴.

Плюс к этому со стороны Советского государства наблюдалось антигуманное отношение к своим военнопленным. Все они априори объявлялись сталинским политическим режимом в годы Великой Отечественной войны изменниками, их семьи подвергались гонениям. А ведь в немецком плену в общей сложности находилось примерно 4 млн советских военнослужащих¹⁵ (правда, по немецким данным, общая численность советских военнопленных на февраль 1945 г. составила 5,7 млн человек¹⁶). Но немецкую военную форму *в плену и на оккупированной территории* надели, по данным советского военного командования, только 1 млн человек¹⁷.

Подобное создавало в советском обществе внутреннюю напряженность. Призыв советского руководства сплотиться еще теснее вокруг большевистской партии и советского правительства находил позитивный отзыв не у всех советских людей. От людей, среди которых многие пострадали от репрессий, теперь требовали преданности государству, которое организовало эти репрессии. Тем не менее, невзирая на подобную довоенную несправедливость, многие люди боролись с врагом, защищая собственную землю, а не советскую власть.

5. *Быстрое складывание целенаправленного партийного руководства системой идеологической работы, в том числе и пропагандой.* История свиде-

тельствует: за время Великой Отечественной войны на заседаниях Оргбюро ЦК ВКП (б) рассмотрели около 40, а на заседаниях Секретариата ЦК — более 50 вопросов, связанных с идеологической деятельностью компартии¹⁸. Многие указания и предложения в данной связи содержались в призывах ЦК ВКП (б), ГКО СССР, в указах Президиума Верховного Совета СССР, в приказах и директивах Главных политических управлений РККА и РККФ, военных советов и политорганов фронтов и армий. Только Главным политическим управлением РККА в годы войны было издано более 500 директив¹⁹, направленных на воплощение в жизнь партийных решений²⁰. Осенью 1941 г., с одобрения и под эгидой ЦК ВКП (б), создали Антифашистский комитет под председательством академика И.С. Державина²¹.

Понимая значимость газет и журналов в организации пропаганды, в первую очередь, в Красной армии органы государственной власти и военного управления Советского Союза провели большую работу с начала войны по реорганизации периодики в соответствии с нуждами военного времени. В августе 1941 г. было принято совершенно секретное постановление ЦК ВКП (б) «О создании мощностей по производству газетной бумаги в восточных областях страны»²². В интересах развития фронтовой прессы сократили многие другие печатные виды продукции, прекратили издание части газет и журналов. Если в предвоенном 1940 г. в Советском Союзе издавалось 8806 газет, то в 1942 г. их насчитывалось только 4561²³. Зато возросло количество военных газет. Например, к осени 1942 г. для советских воинов издавалось: центральных газет — 5; газет фронтов — 13; газет армий — 60; корпусов — 33; дивизий и бригад — свыше 600. Одновременно в Красной армии и Военно-морском флоте выпускалось 20 журналов тиражом около 2 млн экземпляров²⁴. Они оперативно и квалифицированно отражали запросы всех категорий военнослужащих — от генерала до рядового. Характерно, что по решению Политбюро ЦК ВКП (б) в полтора раза увеличили тираж газет «Правда» и «Красная звезда»²⁵. Активно функционировали центральные партийные журналы²⁶. В целом, по стране на военную печать приходилось около 40% всей выпускавшейся литературы²⁷. Подобное позволило обеспечить в достаточном количестве потребности воинов в печатном слове. Так, в 16 армии Западного фронта одна газета приходилась на 2-3 бойца²⁸.

Способствовало повышению качества материалов, публиковавшихся на страницах периодики в 1941 – 1945 гг., то, что ЦК ВКП (б) предоставил право центральным газетам («Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Комсомольская правда», «Сталинский сокол» (газета Военно-воздушных сил, решение об издании которой было принято ЦК ВКП (б) в августе 1941 г.), а также ТАСС, Совинформбюро, Всесоюзному радиокомитету иметь на фронте постоянных военных корреспондентов²⁹. Только, например, «Правда» направила на фронт около 40 военных корреспондентов³⁰. Не вызывает сомнения, что благодатное влияние на содержание газетных и журнальных публикаций оказало то, что 963 человека — более трети состава Союза писателей СССР — ушли в армию военными корреспондентами, а также и политра-

ботниками, бойцами, командирами. Среди них А. Фадеев, А. Сурков, А. Гайдар, В. Ставский, С. Щипачев, А. Корнейчук, К. Симонов, И. Эренбург и др.³¹ Однако в первые месяцы войны имели место перебои в снабжении войск газетами. Об этом, в частности, сообщил 8 сентября 1941 г. секретарю ЦК ВКП (б) А.С. Щербакову спецкор «Известий» Э. Виленский. По его данным, 9 армия «почти не получает центральных газет. За август пришло пять номеров «Правды», 1-2 номера «Известий». Такая же картина наблюдалась в июле³². Но особую значимость следует придать образованию Совета военно-политической пропаганды, совещательного органа, созданного ЦК ВКП (б) в июле 1942 г. при Главном политическом управлении РККА с целью обобщения опыта партийно-политической работы в войсках, разработке рекомендаций по ее улучшению и оказанию помощи партийным организациям в политическом воспитании воинов.

Деятельность Совета военно-политической пропаганды³³ являлась многогранной. Им вырабатывались на базе обобщения опыта партийно-политической работы рекомендации и предложения по ее улучшению, оказывалась практическая помощь военным советам и политорганам на местах. Уже в 1941 г. обобщили опыт идеологической работы политорганов в войсках Северо-Западного, Юго-Западного, Южного, Карельского, Западного и Ленинградских фронтов³⁴. В последующие годы войны был обобщен опыт партийно-политической работы на всех фронтах³⁵. Рассматривались Советом и вопросы расширения базы печатной пропаганды и агитации, направленности и особенности этой работы в зависимости от складывающейся на фронте обстановки. Например, 16 июня 1942 г. Совет военно-политической пропаганды, рассмотрев вопрос об усилении массово-политической агитации в войсках, признал целесообразным обеспечить личное участие в агитационной и пропагандистской работе командиров и политработников всех степеней, а не только агитаторов подразделений³⁶. В своем решении от 24 августа 1942 г. Совет считал необходимым увеличить выпуск политической литературы³⁷. Рекомендация была реализована на практике. Заметим, что всего с июля 1941 по сентябрь 1945 гг. вышли в свет 1108 различных изданий политической литературы общим тиражом 176,7 млн экземпляров³⁸. Плюс к этому за четыре года войны было издано около 170 млн экземпляров произведений художественной литературы³⁹.

В то же время, нельзя не отметить безэмоциональный тон, нудное содержание многих радиопередач. Так, И.Г. Эренбург писал в ЦК ВКП (б) буквально следующее: «Обращаю Ваше внимание на исключительно нудный характер наших радиопередач. Так называемые литературные передачи лишены по большей части интереса. Нет монтажей, разыгрываемых сцен, памфлетов, всего, что способно вдохновить и вызывать ненависть к врагу. Нет пафоса, нет ораторов, нет агитаторов»⁴⁰.

6. *Широкое применение репрессивных мер с целью повышения морального духа РККА, укрепления воинской дисциплины.* Так, 6 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения».

Устанавливалось, за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания⁴¹. Особую значимость имел и приказ народного комиссара обороны № 227 от 21 июля 1942 г., вошедший в историю Великой Отечественной войны под названием «Ни шагу назад!».

7. Обострение исторического сознания в годы суровых испытаний в менталитете советского народа, а также и стихийная десталинизация массового сознания. Это нашло проявление, в первую очередь, в повышенном внимании людей, в том числе и военнослужащих, к героическому прошлому нашей Родины. Обострилось внимание советских людей и к героике фронта и тыла, имевшей место в текущий момент.

Это не прошло незамеченным для советских историков. Перед советскими историками встала задача реализовать изложенные выше благодатные возможности в деле духовной мобилизации сил народа на разгром врага. Ситуация вызвала смену научно-исследовательских приоритетов в исторической науке. На первый план выдвинулась подготовка публицистических, пропагандистских и научно-популярных трудов. М.В. Нечкина, выступая на совещании историков в ЦК ВКП (б) в 1944 г., говорила, что ученые завалены «огромным количеством популяризаторских заданий полукOMPIлятивного характера»⁴². Но таковыми являлись следствия суровых реалий войны. Между тем, имелись и курьезные случаи, свидетельствующие о том, что были люди равнодушные, даже и среди партийно-советской номенклатуры. Так, судя по аналитической записке Саратовского обкома ВКП (б), секретарь Белозерского сельсовета (Саратовская область) Кубышев⁴³, книгу И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», вместо того, чтобы изучать, «просто искурил»⁴⁴.

Относительно стихийной десталинизации массового сознания заметим, что чувство национального единения, охватившее всех — и противников, и сторонников политического режима сталинизма — было чище, сильнее и продуктивнее для социально-психологической мобилизации народа, чем преклонение пред «гением» Сталина. Пропагандистский аппарат это, в какой-то мере, учитывал. Культ Сталина в пропаганде и в общественном сознании смягчался. При этом проявившиеся в годы войны многочисленные факты свободомыслия и критического отношения к действиям властей ни коим образом не противоречат патриотизму и массовому героизму. Наоборот, они подтверждают осознанный характер последних⁴⁵.

Таким образом, факторы, детерминировавшие особенности советской пропаганды в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) довольно неоднозначны и неравнозначны. Но все они находились в тесном диалектическом единстве.

Думается, что здесь есть самостоятельное научно-исследовательское исследовательское поле.

Примечания

¹Воен.-энцкл. словарь - М., 2001. – Т. 2. - С. 394.

² Там же. С.34.

³Лето 1941-го. Между Гомелем и Брянском (Записки младшего лейтенанта) / Публ. П.П. Черкасова // Отечеств. история. 2005.№2. С.30.

⁴См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М., 1990. С.10.

⁵ Коваль М.В. Начало немецкой агрессии и пограничные бои на территории России в свете новых документов // Страницы истории России XX века. Киев, 1992. С.164.

⁶ Анфилов В.А. Бессмертный подвиг. М., 1971. С. 213.

⁷ Цит. по.: Костенко Ю. Морально-психологическое состояние Красной армии в ходе первых боев (июнь в 1941 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://warhistory-ukrlife.ru/3_4_02_5.htm - Загл. с экрана (электронная версия журнала «Военная история» (2002. №4-4)).

⁸ Король В. История России. М., 1998. С. 164.

⁹См., напр.: Скирдо М. П. Моральный фактор в Великой Отечественной войне. М., 1958; Славный путь Ленинского комсомола: история ВЛКСМ. - 2-е изд., перераб. и доп. М., 1978; Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. - М., 1985; Волкогонов Д. А. Феномен героизма: о героях и героическом. М., 1985 и др.

¹⁰См., напр.: Гареев М.А. Уроки Великой Отечественной // Покушение на Великую Победу. М., 2006. С.4-30; Золотарев В. А. Опыт и уроки отечественной военной истории / В. А. Золотарев, С. А. Тюшкевич. - М., 1995; Великая Отечественная война: главный фактор нашей Победы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://terran1.livejournal.com/457.html>. - Загл. с экрана и др.

¹¹Правда. 1941.28 июня.

¹²См.: Костенко Ю. Указ. соч.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп.125. Д.30. Л.1.

¹⁴Более подробно см.: Семиряга М. И. Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов // Другая война. М., 1996. С. 313-339; Он же. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны. М., 2000; Раманичев Н.М. Сотрудничество с врагом. М., 1999; Актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны: материалы XV Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 1999 и др.

¹⁵См.: Нов. и новейшая история. 1992. №3. С. 223.

¹⁶See.: Streit Ch. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941 — 1945 / Ch. Streit. - Stuttgart, 1978. - S. 244.

¹⁷См.: Сазонов О. Н. Граждане СССР в рядах вермахта // Актуальные вопр. истории Вел. Отеч. Войны: материалы XV Всерос. заоч. науч. конф. - С. 65.

¹⁸См.: История КПСС. Т. 5, кн. 1. - М., 1970. - С. 405.

¹⁹См.: Вопросы истории КПСС. - 1984. - № 5. - С. 96.

²⁰Причем, как свидетельствуют подсчеты В.В. Рыбникова, проведенные на основе документов ЦАМО РФ и введенные в научный оборот в его монографии, более чем в 100 документах речь шла о необходимости усиления работы среди воинов нерусской национальности, воспитания их на принципах «пролетарского интернационализма» [См.: Рыбников В. В. Указ. соч. - С. 113.]. Подобные документы, разумеется, относятся и к рассматриваемой в статье проблеме.

²¹Более подробно см.: Комков Г. Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной войны... С. 216-217.

²² РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.67. Л.75.

- ²³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. - С. 413.
- ²⁴ См.: *Попов Н. П.* Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 / Н. П. Попов, Н. А. Горохов. - М., 1981. - С. 22, 37.
- ²⁵ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. - С. 413.
- ²⁶ Большевик: теорет. и полит. журн. ЦК ВКП (б). - М., 1941 – 1945; Партийное строительство: журн. ЦК ВКП (б). М., 1941 – 1945; Пропагандист: журн. ЦК, МК и МГК ВКП (б). - М., 1941 – 1945; Коммунистический Интернационал: орган исполкома Коминтерна. - М., 1941 – 1943; Агитатор и пропагандист Красной Армии. М., 1941 – 1943.
- ²⁷ См.: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, испр. и доп. - М., 1985. С. 127. Причем, и это принципиально подчеркнуть, многие газеты выходили в дивизиях национальных формирований. Кроме того, на фронтах выпускалось 64 газеты на языках народов СССР (*Попов Н. П., Горохов Н. А.* Указ. соч. - С. 31).
- ²⁸ См.: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных силах в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: крат. ист. обзор. - М., 1968. - С. 53.
- ²⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. - С. 413, 185.
- ³⁰ См.: Партийная и советская печать в годы Великой Отечественной войны. - М., 1960. - С. 7.
- ³¹ См.: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. - Изд. 2-е, испр. и доп. - С. 127.
- ³² РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.58. Л.207.
- ³³ В его состав вошли: начальник Главного политического управления РККА, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКПб А.С.Щербаков, член Политбюро, секретарь ЦК ВКПб А.А.Жданов, члены ЦК ВКП (б) — Д.З.Мануильский, Л.З.Мехлис, Е.М.Ярославский, начальник Главного политического управления РККФ И.В.Рогов, кандидат в члены ЦК ВКП (б) Г.Ф. Александров, заместитель начальника Главного политического управления РККА Ф.Ф.Кузнецов (см.: Великая Отечественная война: энцикл. М., 1985 - С. 661.).
- ³⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО). Ф.32. Оп.11318. Д.1.Л.1-218.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 32. Д.2. Л.10-150; Д.7. Л.1-90; Д.12. Л.1-300; Д.56. Л.121-157.
- ³⁶ Там же. Оп.65606. Д.16. Л.17.
- ³⁷ Там же. Оп.11309. Д.157. Л.223.
- ³⁸ См.: *Назаров А. И.* Очерки истории советского книгоиздательства - М., 1952. - С. 233.
- ³⁹ См.: КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972.С.210. Небезынтересную информацию по данной проблеме можно почерпнуть из: Печать в СССР за сорок лет 1917 – 1957: стат. материалы. - М., 1957.
- ⁴⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.35. Л.90.
- ⁴¹ См.: Известия - 1941. - 8 июля.
- ⁴² См.: Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП (б) в 1944 г. // Вопр. истории.1996. № 3. - С. 81.
- ⁴³ Инициалы в архивном документе отсутствуют. — Г. И.
- ⁴⁴ Центр хранения документов новейшей истории Саратовской области. Ф.594. Оп.1. Д. 2874. Л. 1.
- ⁴⁵ Более подробно см.: *Козлов Н.Д.* Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941 –1945). СПб., 1995. С.128-130.

«ФРОНТ ИСКУССТВА»: ХУДОЖНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р.К. Кузахметов (г. Оренбург)

Искусство эпохи Великой Отечественной войны занимает особое место в истории не только отечественной, но и всей мировой культуры середины XX в. В условиях одной из самых жестоких войн, какие только знала история, в условиях тяжелейших испытаний, которые легли на плечи советского народа, и которые в полной мере делили со своим народом мастера искусства, советские художники не пали духом, не отгородились от действительности, не прервали творческой работы. Напротив, кисть, перо и карандаш в их руках стали грозным, действенным оружием борьбы с врагом.

«Отечественная война, – писал через несколько месяцев после ее начала писатель А.А. Фадеев, – поднимает самые глубинные, еще не затронутые пласты народа, рождает героев и новые таланты во всех областях жизни... Чтобы передать это средствами искусства, требуется подлинное, фактическое знание того, что происходит на фронте и в тылу, соединенное с чувством перспективы, смелым полетом мысли, освещающей весь путь борьбы. Требуется напряжение всех духовных сил художника, удвоенная, утроенная энергия и труд, чтобы суметь показать это уже теперь, когда война еще только разворачивается».

Помимо участия в мобилизации всех сил народа на борьбу с фашизмом мастера изобразительного искусства решали и еще одну ответственную задачу – создание художественной летописи народного подвига. Характерной особенностью их творческой деятельности было то, что они находились в гуще событий. Война стала биографией большей части художников Оренбуржья. Члены Союза художников: Прохоров М.Д., Лященко А.И., Соколов Н.Ф., Сурначев П.Г., Кузенов К.С., Кутуев А.В., художник издательства «Южный Урал» Тельнов В.А. и другие – ее участники.

Образ защитника Отечества и победителя всегда привлекал внимание художников. Особенно убедительным и волнующим этот образ становится, если он создан мастером своего дела – непосредственным участником событий.

В 1941 г. ушел на фронт М.Д. Прохоров. Его письма к жене свидетельствуют о том, что на войне он был не только храбрым солдатом, но и художником. «Сегодня, кажется, придется опять мало спать, – писал он 11 мая 1942 г., – так как объявили, что я должен оформлять боевой листок (первый номер). Это будет уже вторая газета, что я буду оформлять. Я очень доволен, что хоть в небольшой мере приходится применять искусство художника в Красной Армии». В письме от 19 июля от 1942 г. Прохоров сообщает: «Сейчас жизнь вся на колесах. Вырвались из окружения счастливо. Приходилось бывать в разных переплетах. Но пока жив и здоров. После войны – будем живы, здоровы – рассказать будет что. Сейчас одна задача – изгнать врага из нашей

земли». 16 июля 1942 г. Прохоров писал: «Изредка делаю зарисовки. Для будущих работ потихоньку собираю материал. После войны поработаю основательно».¹

Но Прохорову не довелось осуществить свою мечту. Тяжело раненный, он попал в один из Сталинградских госпиталей, который разбомбили фашисты. В сентябре 1942 г. пришло сообщение о том, что он пропал без вести.

За свою короткую творческую жизнь Н.Д. Прохоров создал до 1000 оригинальных произведений, многие из которых вошли в золотой фонд отечественного графического искусства.

В работах художника В.А. Тельнова ощущается дыхание войны. Попав на войну очень молодым человеком, он прошел с боями долгий и трудный путь до Праги. Его триптих «Сталинградская битва», «Подвиг связиста», «День Победы» и другие работы о войне наполнены любовью к нашим людям и исторической реальностью. На его холстах солдаты вновь поднимаются в атаку, идут на смертный бой за Родину. Духовная сила и величие солдата отражены в мужественном и суровом образе генерал-полковника А.И. Родимцева.

В судьбах художников Оренбуржья много удивительного и примечательного. Один из них – матрос Тихоокеанского флота, участник войны с Японией Соколов Н.Ф., известный нам по серии замечательных портретов оренбуржцев-участников Великой Отечественной войны. Оказавшись на передовой в качестве артиста фронтовой бригады, был ранен. Служил на Тихоокеанском флоте на границе с Кореей до 1946 г.

Певцом родной природы можно назвать Лященко А.И., который в семнадцать лет ушел на фронт. Александр с честью выдержал экзамен на стойкость и героизм в битве на Курской дуге, в страшном танковом сражении под Прохоровкой. Был дважды ранен. Демобилизовавшись по ранению в 1944 г., А.И. Лященко с головой уходит в творчество. Наставником талантливого живописца в Чкалове стал Н. Кудашев.

На 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах героически сражался А.В. Григорьев, потомственный художник из Бугуруслана, не успевший поступить в Академию художеств, о чем мечтал, занимаясь в изостудии и помогая отцу, художнику-декоратору Бугурусланского драматического театра. Героическим подвигом является труд ветерана войны инвалида I группы, художника-оформителя Подмарева М.Х, награжденного несколькими боевыми наградами, участника городских и областных выставок. Судьбы Сурначева П.Г. и Кузнецова К.С. объединяет то, что оба они воевали в составе стрелковых дивизий. Восемнадцатилетним попал на передовую К.С. Кузнецов, ставший пулеметчиком. Будучи командиром расчета, он в составе стрелкового полка форсировал Буг, освобождал Польшу. Был дважды ранен. Прослужил в Советской Армии до 1952 г. Кузнецов К.С., несмотря на два ранения, закончил войну в Берлине. Созданные по окончании войны триптих «Безмедальные» Кузнецова К.С. и скульптурная композиция «Спаси и помилуй» Сурначева П.Г. – волнующие, глубоко продуманные, завершенные по мысли и форме произведения, которые вынашивались в военное лихолетье.

Советские художники сохранили в своем творчестве военных лет прямую, кровную связь с жизнью народа. Они сумели раскрыть содержание величайших процессов того времени, когда решались судьбы мира, – раскрыть звериную суть фашизма, стойкость и мужество народа, поднявшегося на борьбу с ним.

Бесспорно, в условиях господства государственного социализма искусство находилось под жестким контролем партийных и советских органов. Творчество южноуральских художников также подвергалось идеологической цензуре. Проблемы развития изобразительного искусства в условиях войны, повышения эффективности наглядной агитации рассматривались партийными и государственными органами всех уровней власти.

Характерная особенность художественного творчества военных лет – его зависимость от политического заказа партийно-государственных органов: под контролем были как соответствие официальным канонам, так и сроки выполнения заданий. Так, в Чкалове, во время подготовки к Всесоюзной выставке «Отечественная война» эскизы картин представлялись в отдел пропаганды и агитации обкома ВКП (б), где утверждались как они сами, так и их названия. В результате продолжительного рассмотрения работ были утверждены только несколько эскизов: «Сбор лекарственных трав на нужды Отечественной войны» Живаева, «Подвиг Матвея Кузьмина» Яновского, «Варварство немецкой грабьармии» Петунина, «Передача колхозами коней РККА» Краснова, «Если враг не сдается, его уничтожают» Гуревича и ряд других.²

Однако следует подчеркнуть, что идеологические установки государства, превратившегося в единый военный лагерь, совпадали с устремлениями самих творческих деятелей – патриотический подъем в стране был велик, помыслы всех людей обращены к грядущей победе. Именно поэтому в годы войны создавались высокохудожественные творения, сыгравшие роль духовного фактора, во многом предопределившего исход борьбы с фашизмом.

В творчестве лучших художников военных лет органически сочетались объективность историка, документальная точность летописца, правдивость очевидца и живого участника величайших событий. Для всех них характерна стремительность отклика на происходящие события, страстность, гнев, душевный подъем борца и воина, беспощадная ненависть к врагу, убежденность в правоте того дела, за которое сражался советский народ.

Сочетание этих качеств определяло и особенности творческого процесса, и тематику советской живописи военных лет, и соотношение между основными ее жанрами, и сам характер этих жанров.

Подлинное знание того, что происходит на фронте и в тылу, вытекало из непосредственного участия художников в жизни фронта и тыла. Многие советские художники сражались в Советской Армии, в рядах народного ополчения, в партизанских отрядах. В Армию было призвано и ушло добровольцами более 900 членов Союза советских художников.³

Кроме того, среди фронтовиков были сотни молодых, начинающих, обретающих свой первый опыт художников, в те годы еще не значившихся в списках Союза. Во время военных походов, в короткие часы передышки между боями ими были созданы многочисленные рисунки-портреты фронтовых товарищей, зарисовки разрушенных гитлеровцами городов, сожженных деревень, наброски сцен боя или эпизодов солдатской жизни.

Непосредственное участие художников в разворачивающихся событиях, постижение ими подвига советского народа во всем его величии и размахе определило некоторые особенности живописи военных лет. Героический пафос, приподнятое романтическое звучание, глубокая патриотическая взволнованность стали характерны для всех ее основных жанров.

Батальный жанр, еще недавно в основном обращенный к прошлому, к событиям гражданской войны, воссоздающий историческую летопись событий двадцатилетнего или более давнего прошлого, решительно, вплотную приблизился к современности.

В живописи военных лет приобрел повышенную драматичность бытовой жанр. Он объединил эпическую тему народных страданий, народного мужества и героической борьбы, а в полотнах, повествующих о зверствах фашистских оккупантов, обрел особенную остроту обличительного звучания.

Никогда еще живопись не была столь мощным духовным оружием в гуманистической борьбе, как в годы войны с фашизмом. Патриотическое звучание приобрела в годы войны пейзажная и историческая живопись. Пейзаж, воплощенный в батальной живописи и раскрывающий образы израненной земли, стал одним из самых символических образов войны. Традиционный, лирический пейзаж, включающий картины родной природы, памятники старинной архитектуры, создавая многогранный, сложный и прекрасный образ Отечества, укреплял в сердцах советских людей любовь к родной земле, готовность защищать ее до последней капли крови.

В историческом прошлом художники находили такие сюжеты и такие мотивы, которые напоминали современникам о славе русского оружия, о подвигах наших предков в борьбе с чужеземными захватчиками. В центре внимания художников в годы Великой Отечественной войны были национальные герои, доблестные воины, защитники Отечества.

Чрезвычайно важную роль приобрел в живописи военных лет портретный жанр. Советские художники создали богатую, имеющую огромную историческую и нравственную ценность портретную галерею своих современников – советских воинов и военачальников, партизан и героев антифашистского подполья, тружеников тыла, людей, выдержавших всю тяжесть войны и приблизивших светлый день Победы. Никогда еще портретная живопись не была столь насыщенной героическими образами, ибо Отечественная война рождала героев, пробуждала в народных массах высокие чувства, доблестные порывы. Советская портретная живопись военных лет внесла качественно новый вклад в утверждение и развитие идеалов подлинного гуманизма.

Отечественная живопись развивалась в тесной связи с другими видами изобразительного искусства, особенно с графикой, игравшей активную роль в военные годы, а также с литературой, с искусством театра и кино. В период Великой Отечественной войны живопись выполняла важнейшие задачи военно-патриотического воспитания советского народа, утверждения в ярких художественных образах тех идеалов, во имя которых шла всенародная война. Работы художников несли людям правду о зверствах фашистских захватчиков, о мужестве и стойкости поднявшегося на борьбу народа, о победах Советской Армии, о доблести наших воинов. И эта правда жгла сердца людей, пробуждая новые силы, поднимая на новые подвиги.

Агитационная работа художественного характера осуществлялась, прежде всего, посредством плаката, который был самым актуальным, массовым и оперативным видом изобразительного искусства. Партийные и государственные органы оказывали всемерную поддержку при создании этого вида художественной продукции. Ведущим же стимулом при создании плаката являлась та патриотическая устремленность, которая была характерна для подавляющего большинства художников, получивших возможность непосредственного воздействия на ход исторических событий.

С первых дней войны активно включились в агитационную работу средствами изобразительного искусства художники Чкаловской области: на улицах и площадях проводили выставки политического плаката, оформляли мобилизационные пункты. Уже к 1 августа 1941 г. на их счету было 130 политических плакатов, лозунгов и карикатур.

С началом войны родилась и приобрела популярность особая разновидность политического плаката – «Окна ТАСС». Это было возрождение в новых исторических условиях «Окон сатиры РОСТА», получивших широкое распространение в период гражданской войны. За 1941-1945 гг. было подготовлено более 1 тыс. плакатов «Окон ТАСС», вышедших миллионными тиражами.⁴

Художники Оренбуржья уделяли выпускам «Окон ТАСС» особое внимание. Они быстро перешли от копирования из центральных изданий к созданию собственных выпусков, и лишь за первый год войны выпустили 98 номеров «Окон ТАСС».⁵

Плодотворно работали над их созданием живописцы и графики Н. Кудашев, А. Степанов, М. Петунин, Ф. Живаев и др. Плакаты отличались несомненным мастерством исполнения, остротой поднятых проблем, заслужили одобрительные отзывы художественных критиков и прессы. В частности, 5 наиболее самобытных выпусков «Окон ТАСС» («Молодец против овец», автор Вершинин; «Мечты Гитлера в 1941 году и действительность 1942 года», автор Яновский; «Урожаем бьем врага», автор Петунин; «Гитлеровский весенний набор», автор Степанов; «Линия Сталина», автор Афанасьев) в 1942 г. демонстрировались на Всесоюзной художественной выставке в Москве и получили высокие оценки художников и искусствоведов.⁶

Созданный в 1940 г. в г. Оренбурге организационный комитет Союза художников, во время войны продолжал работать. Активно включились в художественную жизнь Оренбуржья эвакуировавшиеся в Чкалов самобытный мастер плаката В.А. Зеленский, художник из Латвии Л. Скульме, украинский живописец В.Н. Костецкий. Члены Союза художников оформляли мобилизационные пункты, как в областном центре, так и в других городах и селах. Организовывались выставки политического плаката на улицах и площадях. Так, уже к августу 1941 г. художниками Оренбуржья было написано 48 различных панно и карикатур на злободневные темы.⁷

Чкаловские художники Н.В. Кудашев, Н.М. Ледяев, А.Я. Барановский, Ф.Г. Живаев объединились в творческую бригаду и создали серию портретов героев фронта и тыла. Картина Ф.Г. Живаева «Огни города Чкалова», портреты стахановцев А.Я. Барановского и ряд других работ были приняты на межобластную выставку «Героический Урал», вошедшую составной частью во Всесоюзную выставку «Героический тыл и фронт».

Художники Д.Н. Фомичев и С.Н. Александров оформили вместе многие спектакли Чкаловского драматического театра. По их эскизам были сделаны великолепные декорации к «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. В дни праздников и знаменательных юбилеев именно этим художникам доверялось оформление городских улиц и площадей.

Из произведений жанровой живописи С.Н. Александрова выделяются картины «Молодые паровозники», «Суворовцы на Урале», «На огороде». Последняя – лучшая из его работ, созданных в военные годы.

В годы войны крепнет талант скульптора Петина Г.А. Незаурядные способности, трудолюбие, любовь к искусству позволили ему в 1942 г. стать членом Союза художников. Дар художника-монументалиста проявился в его работах «Партизан» (1943 г.) и «Рабочий» (1945 г.). Свидетельством редкого пластического дарования Г.А. Петина стал скульптурный портрет «Герой Советского Союза Трофимов» и др. Наиболее полно талант скульптора ощущается в работах, посвященных гордости нашего края – дважды Герою Советского Союза Родимцеву А.И. и знаменитому летчику Чкалову В.П.

Г.А. Петин – автор эскиза памятника дважды Герою Советского Союза А.И. Родимцеву, бронзовый бюст которого был позже установлен на родине нашего знаменитого земляка, в селе Шарлык. Он создал композицию «Народные мстители». Весомый вклад внес скульптор в оформление родного города в дни праздников. Так, зимой 1943-1944 гг. на площади перед Домом Советов им была возведена из снега и льда скульптура красноармейца, на многие годы оставшаяся в памяти детей, которые принимали участие в новогоднем карнавале.⁸

Щедрым талантом отличалась художница М.Г. Газизова, ученица знаменитого монументалиста А. Дейнеки. Вернувшись в 1943 г. в Оренбуржье, она включилась в жизнь крестьянства: работала учетчиком тракторной бригады и делала многочисленные зарисовки с натуры, ставшие основой для создания в последствии картины «Молотьба». В конце 1944 г. художница переехала в Чкалов и активно вошла в творческую жизнь города.

Все, что было достигнуто в годы войны, было связано с предельным напряжением сил. Огромная нагрузка ложилась на каждого художника в тылу и на фронте. Художественная жизнь военных лет была наполнена огромными трудностями, большими и горькими потерями. Творческую работу почти каждый художник сочетал с исполнением множества других общественных и гражданских обязанностей, с военно-шефской деятельностью, с оформлением военных и производственных объектов, а нередко и непосредственно с военной службой или с работой на производстве. Численный состав творческих союзов значительно сократился: пали смертью храбрых многие талантливые художники.

И, тем не менее, качественные достижения изобразительного искусства оказались настолько значительными, что лучшие произведения тех лет вошли в золотой фонд отечественной культуры, заняв почетное место в лучших музеях страны. Они до сих пор сохраняют непреходящую эстетическую и моральную ценность. Художник, по словам Б. Пастернака, «вечности заложник, у времени в плену». Подтверждение тому – воспоминания оренбургского писателя Л. Буракова о художниках военной поры: «...В мерзлом, голодном сорок третьем году приехал больной Козелков к Н.В. Кудашеву. В печке тлела просяная лузга. На столе - скудная снедь. Но запомнилось другое: жаркий разговор об искусстве – «настроение», «колорит», «правда», «видение»... шла острая дискуссия двух художников, которые в те часы жили не черствым куском хлеба, а вечностью».⁹

Художники Южного Урала, как и всей страны, в 1941-1945 гг. выполнили свой исторический долг: они создали произведения, оказавшие решающее влияние на сознание людей, правдиво отразившие героическую драму истории.

Если выделить во всех видах и жанрах искусства ведущие темы и сюжеты, то окажется, что художников больше всего волновали образы непокоренных людей, наполненные необыкновенной стойкостью, самоотверженностью, моральной силой, патриотической гордостью народа. «Непокоренные» – это не только сюжеты и образы картин, скульптур и рисунков, но и коренная идейно-художественная концепция искусства военных лет, особенно военного периода. Эта концепция определила и подход художников к трагическим событиям, трактовку таких сюжетов, как гибель героя, казнь, насилие, оплакивание погибших.

Работы же фашистских художников убеждают в том, что человеконенавистническая идеология гитлеризма, идея расовой исключительности наложили неизгладимую печать на искусство, отражавшее самосознание гитлеровской верхушки, видевшей себя непобедимыми тевтонами, покорителями всего мира, сеющими вокруг себя ужас, смерть, приводящих «пыль человеческую» к беспримерной покорности.

Для нашего искусства было нетипично поверхностно натуралистическое или экспрессионистски заостренное изображение ужасов войны; художники показали суровую правду гибели и жестоких страданий людей, но они понимали это как подвиг, героическую жертву, принесенную на алтарь Отечества. Гуманистическое искусство периода Великой Отечественной войны

и поныне оказывает свое влияние на людей, призывая к борьбе против угнетения и реакции на всех континентах земли.

С течением времени лучшие произведения художников военных лет приобретают все большую ценность и как памятники историческому подвигу народов СССР в Великой Отечественной войне, и как выражение вечно действующих в нашем обществе идейно-нравственных критериев. Именно поэтому неисчерпаем интерес к искусству военных лет. В нем художники разных поколений находят актуальные идеи и образы, черпают вдохновение, выверяя свое отношение к самым жгучим и злободневным проблемам в современной жизни.

Примечания

¹ Семейный архив Прохоровых.

² ГАОО. Ф. 1581 Оп. 2. Д. 1. Л. 24.

³ Суздалев П.К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. – М., 1962. – С. 20.

⁴ Ким М.П. Сорок лет советской культуры. – М., 1958. – С. 262.

⁵ ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 49. Д. 458. Л. 106-109.

⁶ ГАОО. Ф. 1581. Оп. 1 Д. 1. Л. 30.

⁷ ГАОО. Ф. 1581. Оп. 1. Д.2. Л. 4.

⁸ Чкаловская коммуна. – 1944. – 1 февраля.

⁹ Бураков Л. Долг памяти // Южный Урал. – 1989. – 1 июня.

ТЫЛ КРАСНОЙ АРМИИ И ЕГО РАЗВИТИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.Я. Ефремов (г. Вольск)

Всем известно, что огромную роль в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне сыграл Тыл Советских Вооруженных Сил. За время войны воины тыла приняли от народного хозяйства и доставили в действующую армию непосредственно на огневые позиции, до боевых машин, кораблей и личного состава, миллионы единиц различного вооружения и боевой техники, более 10 млн тонн боеприпасов, около 16,4 млн тонн горючего и огромное количество других материальных средств. Только автомобильным транспортом перевезено 145 млн тонн снабженческих грузов. Военские железнодорожные перевозки превысили 19 млн тонн вагонов, что эквивалентно почти 300 млн тонн грузов. Дорожной службой Красной Армии построено и восстановлено около 100 тыс. км автомобильных дорог. Ремонтные органы Красной Армии отремонтировали сотни тысяч единиц разнообразной техники и военного имущества. Работники медицинской службы вернули в строй более 72 процентов раненых и 90,6 процента больных. Личный состав частей и кораблей в самой сложной обстановке обеспечивался полноценным питанием. За годы войны воинам армии и флота четырежды было выдано новое летнее и зимнее обмундирование¹.

В годы войны Тыл Красной Армии выполнял и другие важные задачи: осуществлял всемерную помощь в восстановлении разрушенных врагом предприятий, городов и населенных пунктов, в проведении сельскохозяйственных работ и обеспечении продовольствием и медицинской помощью гражданского населения. Воины Тыла Советских Вооруженных Сил обеспечивали всем необходимым польскую, болгарскую, югославскую и другие народные армии, югославских, чехословацких и болгарских партизан, а также освобожденное Красной Армией от фашистского ига население многих стран Европы материальными средствами, которое выделяло Советское правительство.

Одновременно проводились большие работы по укреплению материально-технической базы Тыла Вооруженных Сил. Он оснащался автомобильным транспортом и другой разнообразной техникой. Во всех его звеньях были созданы необходимые запасы вооружения и боевой техники, боеприпасов, горючего, продовольствия, ремонтных материалов, инженерного, медицинского, вещевого и иных материальных средств. Кроме того, совершенствовались состав и организационная структура тыла, система обучения и воспитания его личного состава, принципы организации тылового обеспечения войск и сил флота².

С первого дня войны органы Тыла Красной Армии в невероятно тяжелых условиях приступили к выполнению возложенных на них задач. Они обеспечивали в тыловом отношении мобилизационное развертывание и боевые действия войск на фронте, пополняли израсходованные запасы материальных средств, оказывали медицинскую помощь раненым воинам и осуществляли их лечение,

вывозили из-под ударов противника тыловые учреждения и материальные ресурсы и, кроме того, осуществляли отмотобилизование и развертывание частей и учреждений.

Особенно большие трудности создались после того, как в результате неудачного для нас исхода приграничных сражений противник занял районы, намеченные для развертывания тыла. Приходилось назначать новые районы в более глубоком тылу, что удлиняло сроки развертывания. Поэтому фронты, армии и даже некоторые соединения вынуждены были отражать натиск врага без достаточного количества автотранспортных, медицинских и других тыловых частей и учреждений или прибывали в состав войск по мере формирования, часто с опозданием.

Огромный размах и высокий динамизм военных действий, возникшие трудности в организации тылового обеспечения войск потребовали принятия срочных и решительных мер по улучшению управления тылом. Серьезным препятствием на этом пути была разобщенность в работе его служб, не имеющих единого органа управления. Центральные управления снабжения и обеспечения Наркомата обороны СССР и соответствующие органы во фронтах и армиях действовали без должной координации своих усилий по обеспечению войск. Вопросами оперативного устройства Тыла Красной Армии ведали Генеральный штаб, штабы фронтов и армий. Они же осуществляли общее планирование поставок материальных средств и определяли объем материальных издержек на предстоящие операции. Между тем, материальные средства находились в руках различных служб, не подчиненных общевойсковым штабам.

Таким образом, с самых первых дней войны обозначился явный разрыв между функциями планирования, подвоза и снабжения.

Учитывая это и тяжелейшую конкретную обстановку, Верховный Главнокомандующий поручил заместителю Народного комиссариата обороны СССР генерал-лейтенанту А.В. Хрулеву подготовить предложения по организации управления Тылом Красной Армии на военное время. К этой работе были привлечены представители Генерального штаба генерал-майор П.А. Ермолин, генерал-майор интендантской службы П.В. Уткин, полковник К.Ф. Ремизов, а также один из ближайших в то время помощников А.В. Хрулева – полковник Г.Н. Данков³.

30 июля 1941 г. Народный комиссар обороны СССР утвердил Положение об управлении Тылом Красной Армии на военное время и схему организации органов управления Тылом Красной Армии. В августе 1941 г. был подписан приказ Народного комиссара обороны СССР об организации Главного управления тыла Красной Армии, управлений тыла фронта и армий и Положения об этих управлениях. Начальником Тыла Красной Армии (он же начальник Главного управления тыла Красной Армии) был назначен видный военный деятель заместитель Народного комиссара обороны СССР генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулев⁴.

При начальнике Тыла было создано Главное управление тыла Красной Армии в составе: штаб начальника Тыла, Управление военных сообщений

Красной Армии, Автодорожное управление Красной Армии, Инспекция начальника Тыла. Начальнику тыла Красной Армии были подчинены: Главное интендантское управление, Управление снабжения горючим, Санитарное и Ветеринарное управления.

19 августа 1941 г. была введена должность начальника тыла ВВС Красной Армии, а в мае 1942 г. – начальника тыла Военно-Морского Флота⁵.

Во фронтах и армиях были созданы управления тыла во главе с начальниками тыла фронтов, армий, являющимися заместителями командующих фронтами, армиями и подчиненными одновременно начальнику Тыла Красной Армии. Должности заместителей начальников штабов по тылу на фронтах и армиях были упразднены. Структура органов управления тылом во фронтах и армиях, права и обязанности должностных лиц были аналогичны установленным для центральных органов управления, но вместо штабов тыла создавались оргплановые отделы.

Вновь создаваемые органы управления тылом немедленно приступили к работе. Особое внимание обращалось на то, чтобы новая организационная структура самостоятельных органов централизованного управления тылом была тесно связана с народным хозяйством страны и отвечала требованиям маневренного характера войны. Только при наличии такой связи и постоянном знании оперативно-стратегической и тыловой обстановки центральные органы Тыла Красной Армии могли своевременно обеспечивать войска действующей армии всем необходимым. Их задачами являлись: получение от народного хозяйства материальных средств, правильное распределение их и своевременная доставка фронтам, флотам и военным округам, бережное хранение и экономное расходование имеющихся ресурсов, организация и осуществление технического обеспечения, эвакуация и лечение раненых и больных.

Особое место в общей системе руководства тылом занял штаб начальника Тыла Красной Армии. Организационная структура штаба начальника Тыла Красной Армии как органа управления строилась с учетом возложенных на него задач. Первоначально в его состав входили отделы: планирования материального обеспечения действующей армии; планирования железнодорожных и автомобильных перевозок; организации учреждений тыла, эвакуации: кадров и общих. Опыт войны показал, что функции штаба начальника Тыла значительно шире, нежели это предусматривалось при его создании. Чтобы обеспечить начальнику Тыла Красной Армии надежное и четкое руководство, штаб следил за оперативно-стратегической и тыловой обстановкой на фронтах; вел учет обеспеченности фронтов и новых оперативных формирований всеми видами материальных средств и организовывал снабжение действующей армии всем необходимым; планировал подвоз материальных средств фронтам железнодорожным, водным и воздушным транспортом, а также занимался организационными вопросами и эвакуацией материальных средств и различного военного имущества из угрожаемых районов. Он координировал деятельность всех центральных довольствующих и обеспечивающих управлений, а также помогал заместителям начальника Тыла Красной Армии выполнять свои функциональ-

ные обязанности. В связи с этим в ходе войны совершенствовалась организационная структура штаба, изменялся его состав. Вскоре он имел отделы: оперативно-тыловой, организационный, учета материального обеспечения действующей армии и формирования; планирования железнодорожных перевозок боеприпасов, вооружения и техники, планирования автомобильных и авиационных перевозок; планирования интендантского снабжения, снабжения горючим и смазочными материалами и другие. Для работы в штабе начальника Тыла были привлечены высоко подготовленные и опытные военные специалисты – генерал И.И. Горбунов, полковники Г.Н. Данков, В.Н. Добычин, Л.Н. Катинин, А.Н. Лаговский, С.Н. Перетерский и другие⁶.

Общее планирование потребностей в материальных средствах, оперативных и снабженческих перевозках осуществлялось Генеральным штабом в соответствии с военно-политическими целями и стратегическими задачами военной кампании или стратегической операции. Конкретное же распределение запланированных ресурсов и доставку их фронтам, флотам и военным округам организовывал штаб начальника Тыла Красной Армии совместно с главными и центральными доводящими и обеспечивающими управлениями Наркомата обороны под непосредственным руководством начальника Тыла Красной Армии.

Одной из важнейших задач, вставших перед центральными органами управления тылом, явилось облегчение фронтового и армейского тыла, обеспечение большей его подвижности. Большое количество стационарных складов, баз и ремонтных мастерских во фронтах и армиях сковывало мобильность и маневренность тыла, до крайности затрудняло управление им. Поэтому по предложению начальника Тыла Красной Армии в августе–октябре 1941 г. приказами Народного комиссара обороны были упразднены многие тыловые части и учреждения. Резко сокращалось количество стационарных складов, баз, мастерских и других учреждений. В интересах повышения подвижности и маневренности оперативного тыла во фронтах вводились полевые склады по основным видам материальных средств, а в армиях были учреждены полевые армейские базы в составе 7–8 полевых складов вместо 24–25. Значительно сокращен был и войсковой тыл (дивизионный и полковой)⁷.

Пришлось коренным образом изменить порядок планирования обеспечения Красной Армии материальными средствами. В целях повышения ответственности за расходование материальных средств и их экономию в октябре 1941 г. приказом НКО были введены лимиты расхода боеприпасов, а затем и горючего.

Проведенные меры по перестройке и централизации управления тылом положительно сказались на его работе уже в ходе оборонительных боев летом и осенью 1941 г. на всем советско-германском фронте. В ходе этих боев Красная Армия нанесла врагу тяжелые потери в живой силе и технике. Для Тыла Красной Армии это был период становления, развития и совершенствования способов всестороннего тылового обеспечения войск в различной оперативно-стратегической обстановке, в трудных условиях перевода народного хозяйства на военные рельсы.

Во втором периоде войны тыл Красной Армии, опираясь на растущую военную экономику страны, успешно решил поставленные перед ними задачи. Опыт работы тыла показал, что успех в операциях находился в прямой зависимости от тылового их обеспечения, и прежде всего боеприпасами, горючим, продовольствием. В связи с переходом Красной Армии к широким наступательным действиям были укреплены органы тыла, созданы новые автомобильные, дорожные, железнодорожные соединения и части, базы и склады центра перемещены ближе к линии фронта⁸.

От состояния коммуникаций и наличия транспорта, как показали события, зависело своевременное обеспечение войск. Поэтому первостепенное внимание стало уделяться подготовке коммуникаций, а также комплексному использованию всех видов транспорта. Командующие войсками фронтов, командующие армиями при принятии решений на операцию стали больше учитывать возможности и готовность тыла. На каждую операцию разрабатывался план тылового обеспечения, в котором, как правило, предусматривались: разграничительные линии тыловых районов; подготовка системы коммуникаций; организация размещения и перемещения тыловых частей и учреждений; порядок накопления запасов материальных средств и использования всех видов транспорта; сроки восстановления путей сообщения; порядок ремонта и эвакуации вооружения и техники; эвакуация раненых и больных; эвакуация военнопленных; организация охраны и обороны тыла, управления и связи.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, координирующий действия 1 и 2-го Белорусских фронтов, так оценивает деятельность органов тыла фронтов: «Титаническую работу вел тыл фронта, обеспечивая быструю и скрытую перевозку и подачу войскам боевой техники, боеприпасов, горючего и продовольствия. Несмотря на большие трудности и сложнейшие условия местности, все было сделано в срок. Войска обоих фронтов были своевременно обеспечены всем необходимым для ведения боевых действий»⁹.

В целом, Тыл Красной Армии успешно справился со всесторонним обеспечением боевых действий войск в период проведения наступательной операции. Особого внимания заслуживает работа органов Тыла Красной Армии по оказанию на заключительном этапе войны в Европе помощи, и особенно продовольствием, населению многих стран Европы, освобожденных от немецко-фашистской оккупации¹⁰.

Говоря об организации Тыла Вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны, особо хотелось бы отметить чрезвычайно важное значение продовольственного и вещевого обеспечения, как одних из решающих факторов боеготовности и боеспособности войск.

С первого дня войны продовольственная служба в невероятно тяжелых условиях приступила к выполнению возложенных на нее задач. Она обеспечивала продовольствием мобилизационное развертывание и питание личного состава, которые вели боевые действия на фронте от Баренцева до Черного морей, а также внутренних военных округов; вывозила из-под ударов противника запасы продовольствия, фуража и технические средства и, кроме того, осуществляла развертывание собственных частей и учреждений.

Неблагоприятная сложившаяся обстановка в начальный период Великой Отечественной войны поставила продовольственное снабжение страны и Вооруженных Сил в очень тяжелые условия. В связи с вынужденным отступлением наших войск государство лишилось крупных запасов продовольствия и фуража, сосредоточенных на складах западных приграничных военных округов, было уничтожено или досталось врагу.

Все это потребовало больших усилий по мобилизации внутренних ресурсов продовольствия, строго учета и рационального нормирования их потребления, как воинским контингентом, так и населением страны¹¹.

Продовольственное обеспечение войск фронтов в период стратегической обороны в основном базировалось на использовании разбронированных мобилизационных запасов на базах госрезерва, Наркомзага и созданных к началу войны запасов на продовольственных складах приграничных военных округов. Использование этих запасов позволило обеспечить действующую армию продовольствием на месте, без подвоза его из глубины страны. Обеспеченность армий и флотов продовольствием в первые месяцы войны была высокой¹².

Вынужденный отход Красной Армии в глубь страны тяжело отразился на обеспечении войск техническими средствами службы продовольственного снабжения. Чтобы выправить создавшее положение и в какой-то мере обеспечить новые формирования техническими средствами, Упродснабом был проведен ряд мероприятий. Трехкотельные кухни стали выдаваться войскам из расчета на 300 человек вместо 180, что позволило сократить на 30–40 процентов количество походных кухонь в стрелковых и танковых дивизиях. Было организовано массовое переоборудование под кухни походных, наливных кипятильников, которых во внутренних округах имелось свыше 18 тысяч. Войскам были переданы все походные кухни из академий, училищ, тыловых и других частей и учреждений¹³.

Особенно трудные условия снабжения войск действующей армии продовольствием и фуражом сложились зимой 1941/1942 г., и, прежде всего, в битве под Москвой. Большое внимание со стороны командования и работников продовольственной службы Западного фронта в период оборонительного сражения под Москвой занимали вопросы организации и осуществления питания и, прежде всего, доставки горячей пищи на передний край. Военный совет фронта потребовал, чтобы личный состав войск, находящийся на переднем крае обороны, обеспечивался горячей пищей не менее двух раз в сутки.

В период контрнаступления под Москвой и общего наступления зимой 1942 г. продовольственной службе впервые пришлось столкнуться с организацией и проведением заготовок продовольствия и фуража из местных ресурсов в освобожденных от врага районах. В местных колхозах, удаленных от дорог сохранились значительные запасы зерна, картофеля, овощей и сена, а кое-где и скота. Заготовка этих продуктов в ходе наступления позволила предотвратить перебои в снабжении в условиях суровой зимы и больших снежных заносов на путях подвоза¹⁴.

Тяжелейшие лишения и голод пришлось пережить защитникам города Ленинграда зимой 1941/1942 г. Решающее значение в улучшении снабжения войск и населения города имел подвоз продовольствия по открытой ледовой трассе через Ладожское озеро. С 29 ноября 1941 г. по 21 апреля 1942 г. по Дороге жизни было перевезено 162419 т продовольствия – 75 процентов общего количества перевезенных по ней грузов. Подвоз продовольствия по ледовой трассе дал возможность создать к весне 1942 г. для войск и населения города Ленинграда двухмесячные неприкосновенные запасы продовольствия и переходящие запасы в пределах 6–8 суток¹⁵.

Огромную работу по организации и осуществлению продовольственного снабжения войск Ленинградского фронта в этот период проделали начальник Тыла Красной Армии генерал А.В. Хрулев, начальник штаба Тыла генерал М.П. Миловский, начальник Упродснаба генерал Д.В. Павлов.

В марте 1942 г. было установлено месячное планирование перевозок воинских грузов, в том числе и продовольствия, которое существовало до окончания войны. Одновременно с этим было введено выделение месячного лимита вагонов для воинских перевозок по каждому виду снабжения, который утверждался начальником Тыла Красной Армии. Установление лимита вагонов дало возможность планировать перевозки продовольствия с определенными гарантиями погрузки и отправки фронтам транспортов точно в намеченные сроки. Для организации транспортной службы в Главупродснабе Красной Армии был создан специальный отдел перевозок, планирования перевозок, учета погрузки и контроля за продвижением каждого транспорта с продовольствием. В результате принятых мер и организационной перестройки органов продовольственной службы снабжение продуктами питания войск действующей армии стало приобретать более организованный характер, что положительно сказалось на повышении обеспеченности войск фронтов¹⁶.

В целях бесперебойного обеспечения войск продовольствием была повышена ответственность наркоматов – поставщиков продуктов питания за своевременную и полную отгрузку их фронтам, а также установлена персональная ответственность начальников железных дорог за подачу вагонов на центральные и окружные продовольственные склады.

В июле-августе 1943 г. в районе Курска, Орла, Белгорода и Харькова развернулось одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны - историческая Курская битва. С точки зрения организации и осуществления продовольственного снабжения крупных группировок войск, созданных в районе Курской дуги, этот период характеризуется некоторым общим улучшением. Однако на определенных этапах подготовки Курской битвы еще имелись серьезные затруднения в обеспечении войск фронтов продовольствием.

Доставка продуктов питания в войска осуществлялась и по железнодорожному полотну с использованием грузовых автомобилей для буксировки вагонов. При этом способе подачи продовольствия войскам приходилось очень часто перегружать грузы в связи с тем, что железнодорожные мосты даже на изолированных участках были разрушены¹⁷.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны служба тыла успешно справилась с бесперебойным снабжением войск фронтов продовольствием и фуражом. Общий расход основных видов продовольствия и фуража на довольствие Красной Армии за годы Великой Отечественной войны составил поистине колоссальную цифру – около 40 млн тонн. Только из местных ресурсов было заготовлено и обращено на довольствие войск свыше 20 млн тонн продовольствия¹⁸. Приведенные цифры убедительно свидетельствуют о высоком ратном и трудовом подвиге личного состава службы продовольственного снабжения Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Снабжение вещевым имуществом. В предвоенные годы Красная Армия была полностью обеспечена вещевым имуществом, а его запасы покрывали мобилизационные потребности. Тем не менее, с началом войны в снабжении войск возникли трудности. Значительная часть запасов вещевого имущества, хранившегося от западной государственной границы, не было использована. Оно было либо уничтожено нашими войсками при отходе, либо оставлено на месте и захвачено противником.

В конце июня 1941 г. Управление вещевого снабжения Красной Армии разработало и довело до войск Положение о вещевом снабжении в военное время и Наставление по учету и отчетности интендантского имущества в частях и учреждениях¹⁹.

В связи с увеличивавшимся объемом и изменением характера работы вещевых складов в июле 1941 г. произошла реорганизация складского хозяйства обозно-вещевой службы. Было сформировано несколько складов и десятки обособленных отделов хранения вещевого имущества, часть окружных складов перешло в непосредственное подчинение Управления вещевого снабжения. Для производства погрузо-разгрузочных работ и сопровождения грузов при складах создавались специальные команды.

Война потребовала резкого увеличения производства вещевого имущества, но выполнение этой задачи осложнялось захватом противником ряда важнейших районов нашей страны, потерей необходимого для производства сырья и ряда предприятий легкой промышленности. Не хватало не только сырья, топлива, электроэнергии, но и рабочей силы и транспортных средств. И тем не менее, преодолевая огромные трудности, промышленность поставила во второй половине 1941 г. для армии более 5 млн шинелей против 2,1 млн в первом полугодии, 8,6 млн хлопчатобумажных гимнастеров против 5,8 млн, 9,2 млн пар обуви против 5,3 млн пар. Увеличение производства вещевого имущества было достигнуто благодаря изысканию дополнительных сырьевых ресурсов и расширению производственных мощностей²⁰.

Важную роль в развертывании массовой заготовки вещевого имущества для армии сыграли военные представительства службы вещевого снабжения на предприятиях легкой промышленности. На них была возложена ответственность за полное и своевременное обеспечение поставки промышленными предприятиями вещевого имущества по утвержденному плану, за выполнение оперативных заданий командования, вызванных нуждами фронта.

Одной из главных и сложных задач службы вещевого снабжения было войск фронтов теплыми вещами зимой 1941–1942 гг. В целях эффективного использования ресурсов зимнего обмундирования и обуви все теплые вещи были сосредоточены на центральных и окружных складах и зачислены на учет Управления вещевого снабжения. Было расширено производство их на предприятиях промышленности, организован сбор теплых вещей среди населения. В результате, Управление вещевого снабжения к началу зимы имело в своем распоряжении 1819 тыс. полушубков, 6692 тыс. ватных телогреек, 7791 тыс. ватных шаровар, 5907 тыс. пар валенок, 10089 тыс. шапок-ушанок и свыше 10,5 млн пар теплого белья²¹.

К 1943 г. легкая промышленность СССР уже в состоянии была выработать больше вещевого имущества, чем в 1942 г. Объем заказов на изготовление основных видов для снабжения войск в 1943–1944 гг. возрос по сравнению с 1941 г. в несколько раз. Благодаря этому, снабжение личного состава Красной Армии вещевым имуществом начиная с 1943 г. стало планомерным, стабильным и четко организованным.

Хорошо были обеспечены вещевым имуществом и войска Фронтов, участвующих в операциях по освобождению Левобережной и правобережной Украины, Белоруссии и советской Прибалтики. Еще более высокой была обеспеченность вещевым имуществом войск фронта, участвующих в наступательных операциях 1945 г.

На протяжении всей войны органы тыла уделяли большое внимание ремонту вещевого имущества. Это во многом облегчило бесперебойное обеспечение многомиллионной армии теплой одеждой, и обувью, что позволило увеличивать сроки носки, уменьшить расход материалов и денежных средств на производство предметов вещевого имущества, значительно сократить объем его перевозок.

За годы войны силами войск и гражданских предприятий было отремонтировано 17,1 млн шинелей, около 30 млн комплектов хлопчатобумажного обмундирования, 61,4 млн пар кожаной обуви, 20,6 млн пар валенок, 17,3 млн телогреек, 28,6 млн шаровар ватных и много другого имущества²².

Всего в ходе войны Красной Армией было израсходовано более 38 млн шинелей, свыше 70 млн комплектов хлопчатобумажного обмундирования, 117 млн пар нательного белья, около 20 млн комплектов телогреек и шаровар, 11 млн пар валенок, свыше 2 млн полушубков и другое имущество. Таким образом, в годы войны служба вещевого снабжения успешно справилась с задачей бесперебойного обеспечения Красной Армии обмундированием, обувью, снаряжением и другими предметами²³.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что Тыл Красной Армии внес существенный и весомый вклад в дело Великой Победы над фашистской Германией. В ходе Великой Отечественной войны Тыл Вооруженных Сил выполнил колоссальный объем работ, показал высокую боеготовность, устойчивость и гибкость. Он явился неотъемлемой составной частью войск, а организация тылового обеспечения – одним из важнейших разделов советского военного искусства²⁴.

Опыт войны показал необходимость и важность заблаговременной готовности Тыла Вооруженных Сил к обеспечению начавшихся боевых действий войск имеющимися в мирное время силами и средствами с последующим наращиванием их усилий. Это требует постоянного наличия в составе всех звеньев Вооруженных Сил определенного количества подразделений, частей и учреждений тыла, высокой их полевой (морской) выучки и боеготовности, соответствующей боеготовности обеспечиваемых войск (сил). Важное значение приобретает способность органов тыла к быстрому переходу с мирного на военное положение и к практическому решению задач по всестороннему тыловому обеспечению активных боевых действий войск и сил флота в самых сложных условиях обстановки.

Бесценный опыт Красной Армии по организации тыла и материально-техническому обеспечению боевых действий в годы Великой Отечественной войны имеет особое значение и в современных условиях модернизации и совершенствования Вооруженных сил России.

Примечания

¹ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Под ред. С. К. Куркоткина. – М.: Воениздат, 1977. – С. 5, 6.

² Там же. – С. 7.

³ Вещиков П. И. Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.) – М., 2003. – С. 7.

⁴ ЦАМО. Ф. 2. Оп. 795437. Д. 5. Л. 545–547.

⁵ Советский тыл в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1974. – Кн. 1. – С. 53.

⁶ Вещиков П. И. Указ. соч. – С. 10, 11.

⁷ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – С. 75–77.

⁸ Там же. – С. 106–119.

⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М., 1988. – Т. 2. – С. 253.

¹⁰ Соколова В. И. Вопросы продовольственного обеспечения Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 5. – С. 31–33.

¹¹ Продовольственная служба Вооруженных сил России. – М., 1999. – С. 25–32.

¹² Чесноков П. И., Бурмистров Г. П. Исторический очерк о продовольственной службе. – СПб., 2000. – С. 34.

¹³ Соколова В. И. Указ. соч. – С. 37–38.

¹⁴ Там же. – С. 32, 33.

¹⁵ Продовольственная служба Вооруженных сил России. – С. 41–42.

¹⁶ Там же. – С. 47, 49.

¹⁷ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – С. 186–212.

¹⁸ Соколова В. И. Последние месяцы войны. Из истории тыла Вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. 2009. №8. С.37-38.

¹⁹ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – С. 215–217.

²⁰ Там же. – С. 217–223.

²¹ Там же. – С. 219–220.

²² Там же. – С. 223–224.

²³ Там же. – С. 225.

²⁴ Булгаков Д. В. Сражающийся Тыл // «Красная звезда» - 2010. – 7 мая. – С. 1–2.

РОЛЬ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ И ПРОПАГАНДЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ГЕРОИЗМЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ)

Ф.Н. Вахитов (г. Уфа)

*Здесь всё для каждого навечно свято,
Лежит печать бессмертия на всём.
Но трижды всё здесь свято для солдата,
Когда он входит в этот скромный дом.¹*

Н. Ткачев

Республиканский музей Боевой Славы (Республика Башкортостан, г. Уфа) был открыт 8 мая 2000 года. Он создан по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны и по Указу Президента Республики Башкортостан.

В 2005 году был открыт филиал – музей 112-й Башкирской кавалерийской дивизии.

Музей находится в ведении Министерства культуры Республики Башкортостан, одновременно – под влиянием совета ветеранов республики, и осуществляет задачу воспитания молодёжи на боевых и трудовых традициях народа. Коллектив сотрудников нацелен на «...разностороннюю научно-исследовательскую, учебную и пропагандистскую работу по военно-патриотическому воспитанию».²

В расширенной и популярной форме применительно к требованиям нынешнего дня эти задачи изложены в статье «Проблемы и задачи современной историографии Великой Отечественной войны», опубликованной в Военно-историческом журнале № 5 за 2010 год.

Бесконечная череда значимых и ничтожных событий реки времени никогда не заслоняла в народном сознании 1941-1945 годов. Напротив, Великая Отечественная война продолжает оставаться тем явлением, смысл которого каждое новое поколение старается постичь самостоятельно; вокруг этого явления по-прежнему ведутся острые споры, слагаются мифы и легенды.

Незатухающий интерес к той великой войне закономерен и оправдан. И дело здесь не только в том, что на полях её сражений решались судьбы страны и народа, а на алтарь Победы были принесены жизни более чем 26 млн. соотечественников. Огненные сороковые магнетически притягивают к себе внимание людей, прежде всего потому, что война явила поразительные примеры величия человеческого духа, стала испытанием, которое, несмотря ни на что, было с честью выдержано.

В каком-то смысле историография Великой Отечественной войны даже более необъятная тема, чем сама война, поскольку предполагает анализ и самих событий военной поры, и их бесчисленных интерпретаций.³

Важнейшим направлением деятельности музея является просветительская, экскурсионная, экспозиционно-выставочная работа, а также периодически (раз в два года) созываемые научно-практические конференции, научно-поисковая работа. Кроме того, музей стал научно-методическим центром патриотического воспитания для школ и других учреждений республики.

В первом квартале нынешнего года мы начали готовиться к широко плановым мероприятиям по случаю 70-летия формирования 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии.

В этом году уже прошёл автопробег, посвящённый истории дивизии, и готовится поездка по местам боёв вплоть до Берлина и Премница.

«Боевые знамёна Победы». Это весьма трогательная выставка знамён (копий), возвращённых из фондов Центрального музея Вооружённых Сил РФ. В процессе работы по их презентации и демонстрации в последующем привлечено внимание к музею нового потока посетителей, открыт новый пласт меценатства. К знамёнам приглашаются ветераны, кто их заслужил сердцем в боях с врагами. Происходит до слёз трогательная встреча.

Совместная работа учреждений культуры. Для примера можно назвать некоторые проекты с Национальной библиотекой имени А-З. Валиди. Выставка музейных предметов и книг состоялась по тематике проводимых музеем мероприятий. Некоторые из совместных мероприятий проходят в зале библиотеки. В конце апреля 2011 года на презентации экспозиции «От Афганистана до Чечни» в совокупности с книжной выставкой принял участие генерал Р.С. Аушев.

«День памяти и скорби». Это широковещательное и многолюдное мероприятие с претензией на исключительность. В течение 14 часов музей открыт для посетителей. В рамках этого увлекательного мероприятия работают представители клубов военно-исторической реконструкции по темам:

- по средневековью;
- по Отечественной войне 1812 года;
- по I мировой войне;
- по гражданской войне;
- по Великой Отечественной войне;

участвуют по своим проектам и воссоздают увлекательные, зрелищные композиции.

Научный мир сходится на очень важном посыле: «В процессе глобальных трансформаций, происходящих сегодня в мире, ключевым фактором сохранения равновесия становится историческая память, носителями которой являются материальное и нематериальное наследие».⁴

Историческая память накоплена и хранится в немалой мере в фондах музея.

Среди посетителей музея в 2008 году нам особо запомнились две группы. Первая состояла из 7 генералов в отставке (наши земляки), вторая – из 10 полковников, служащих в Управлении по воспитательной работе Минобороны РФ. Оценка музея, услышанная из их уст, превзошла все ожидания. «Да, в других тыловых регионах такого музея нет. Ваш музей уникален, особенно в

комплексе с парком Победы. Этот комплекс можно назвать центром патриотического воспитания молодёжи».

Своё мнение они оставили в книге почётных гостей.

В процессе глобальных трансформаций, когда фальсификаторы пытаются отодвинуть на задний план достоверные факты, музейщики становятся действенной силой в деле сохранения исторической памяти и ключевым фактором в воспитании молодёжи на основе нематериального и материального наследия прошлого.

Музей функционирует как культурный центр. Нашим великолепным помещением пользуются и общественные организации для проведения мероприятий, клубы по интересам.

Обновления и пополнения экспозиций, как побудительная мера для повторного посещения. Музей, будучи динамично развивающейся субстанцией, не терпит застоя, экспозиции пополняются непрерывно.

Мы установили тесный контакт с клубами военно-исторической реконструкции. В дни проведения мероприятий по «оживлению» исторических событий на территории парка Победы мы получаем новый приток посетителей.

Новую форму туризма «Музей приглашает ветеранов» мы начали в 2010 году, и она прижилась.

Вызывает интерес создание выставочных залов и тематических экспозиций из других регионов (Дети блокадного Ленинграда и др.).

Тематические экскурсии с использованием мультимедийного оборудования, Интернет-технологий; информационные киоски (терминалы) для поиска пропавших без вести, виртуальный музей в сети Интернета и многое другое.

Традиционные формы работы:

- экскурсии, лекции, кино-, видеозал;
- тематические встречи для ветеранов войны и тыла, особо – для подростков и молодёжи, а также методические консультации в поиске пропавших без вести.

Новые формы массовой работы:

- театрализованные экскурсии с «оживлением» реальных исторических событий и личностей;
- тематические экскурсии с показом кино- и видеофильмов к конкретному событию;
- акция «Письмо из музея», когда на бланке музея бесплатное письмо опускается в почтовый ящик в музее;
- передвижные выставки из федерального центра и в рамках республики.

Это такие, как «Война и женщина», «И помнить страшно, и забыть нельзя», «Нам есть кем гордиться», «От Агидели до Эльбы», «Генерал Кусимов» и др. Отдельно следует назвать передвижную выставку «Война на первых полосах», подготовленную ОАО «Альфа-Банк» и редакцией газеты «Комсомольская правда». После месячного пребывания в Республиканском музее Боевой Славы она стала перемещаться по городам, прибавляя новые активы имиджу нашего музея;

- акция международного плана. Такой стала акция «Дорогами славных конников». Проект музея, одобренный Министерством культуры Республики

Башкортостан, и поддержанный грантом Президента Республики Башкортостан, был осуществлён в Луганской и Донецкой областях Украины. В ходе акции состоялись митинги памяти, просто встречи. Но кульминационным моментом было создание «Сквера башкирских конников» с посадкой деревьев, доставленных из Башкортостана, открытием памятника, а также установлением мемориальных досок. Акция превзошла все ожидания, стала резонансной.

Всё названное выше нашло предметное, документальное и изобразительное воссоздание в экспозициях нашего музея.

Фонды музея составляют 9,6 тысяч единиц. Из них 4,3 тыс. относятся к основному фонду, 4,8 тыс. – к научно-вспомогательному. Прирост за 2010 год составил: по основному фонду – 272 единицы, научно-вспомогательному – 383 единицы. Ведётся работа по созданию электронного каталога фондов музея.

За год принято посетителей 27,6 тыс. человек, проведено 416 экскурсий, заработано 572,5 тыс. рублей. Проведено 47 лекций и кинолекториев, 6 дней открытых дверей, а также проведено 38 массовых мероприятий.

К факторам, лимитирующим деятельность музея, можно отнести отсутствие помещения для хранения фондов, недостаток персональных компьютеров, мебели, а также грузопассажирского автомобиля, что сдерживает реализацию проекта по обслуживанию населения на выезде, особенно в отдалённых сельских районах.⁵

«...отбросив всё проходящее, наносное, и вместе с тем, укрепив то вечное, чем всегда жила Россия, мы воспитываем чувство патриотизма. В его основе – строгая иерархия духовных ценностей и осознанное духовное самоопределение».⁶

На примерах Республиканского музея Боевой Славы и его филиала есть основание утверждать, что музейные работники строят свою деятельность в русле высоких требований. В деле сохранения и пропаганды исторической памяти о героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны накоплен богатый опыт, и он оценён уже не раз.

В апреле 2007 года Республиканский музей Боевой Славы награждён Дипломом и почётным знаком коллегии Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации».

По итогам 2010 года нашему музею вручена памятная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» за активную работу с ветеранами, участие в патриотическом воспитании граждан и большой вклад в подготовку и проведение юбилея Победы. Наряду со Знаком вручён Диплом Российского организационного комитета «Победа», подписанный Д. Медведевым.

Оглядываясь в годы войны, народу Башкортостана есть чем гордиться.

В Сталинградской битве героически сражались несколько дивизий и бригад, а также отдельные полки, сформированные в Башкортостане. Весной 1942 года были направлены два эшелона девушек.⁷ В Центральном музее-панораме «Сталинградская битва» в список 20-ти особо отличившихся героических дивизий вписаны две дивизии, сформированные на башкирской земле: 112-я (16-я гвардейская) кавалерийская и 214-я стрелковая. В нашем музее Боевой Славы они показаны средствами диорамы и др.

В музее также представлены особо выдающиеся герои.

Дважды Герой Советского Союза лётчик-штурмовик Гареев Муса Гайсинович, совершивший 250 боевых вылетов.⁸

Генерал Иван Андреевич Ласкин, родом из г. Белебея, пленивший в Сталинграде гитлеровского генерал-фельдмаршала Фон Паулюса.⁹

Старший сержант Загитов Газий Казыханович, водрузивший Знамя Победы на крыше рейхстага первым. Газий Казыханович Загитов состоял в артиллерийской штурмовой группе, командиром которой был капитан Валентин Маков. В Центральном музее Вооружённых Сил Российской Федерации в зале Знамени Победы красуются портреты воинов этой группы: В.Н. Макова, Г.К. Загитова, А.Н. Лисименко, А. Боброва и М.И. Минина. В Башкирском музее Боевой Славы их подвигу посвящена колоритная экспозиция.¹⁰

Майор советской армии Мурзин Даян Баянович, национальный герой, почётный гражданин 15-ти городов Чехословакии. В годы войны командовал партизанским соединением, в котором состояло 1800 человек, в том числе, 265 советских граждан. Он был грозой для генералов вермахта, одного из них пленил собственными руками. Немцы называли его «чёрным генералом» из-за смолисто чёрной бороды, определяли солидный возраст, хотя был чуть старше 20-ти. А Гитлер объявил его личным врагом № 1 и назначил за его голову крупную сумму. Разведдонесения от штаба Мурзина напрямую шли в Москву и Лондон. По донесениям из партизанского штаба майора Д. Мурзина в Москву и Лондон намечались операции по бомбардировке военных заводов Германии.¹¹

Население Башкортостана к началу войны достигло 3 млн. 100 тыс. человек. В годы войны мобилизовано 575 тыс. человек, в совокупности с призванными в довоенные годы в строю находились 719 тыс. человек.¹²

На предприятиях производились авиационные двигатели, средства связи, пружинная и броневая сталь, пороха, снаряды, мины, стволы орудийные, реактивные установки, нефтепродукты.

Башкортостан был ареной формирования и обучения 10 дивизий и более 10-ти отдельных полков, преимущественно артиллерийско-миномётных. На нашей земле обрели крылья 4 кавалерийские дивизии: 74, 76, 112, 113.

«В деле формирования народного патриотизма недостаточно владеть историографией прошлого, нужно опираться ещё на новые исследования историков», – внушает нам генерал Р.И. Сибатуллин.¹³ Один из лучших политработников Вооружённых Сил РФ, он, находясь в отставке, неутомимо следит за развитием науки по защите Отечества, выступает на конференциях, проводимых в музее.

По общему утверждению, музей наш уникален по многим показателям. Размещён в новейшем помещении с ультрасовременной архитектурой. Внешне очень привлекателен. Органично вписался в стройные ряды белоствольных берез и вечно зелёных сосен и елей. Сверкает зеркальными стёклами витражей и полированным мрамором стен. Во всей архитектуре угадывается некая таинственность и величавость. Даже в пасмурную погоду здание сохраняет свою статью и красоту. Деревья, подпирающие своими вершинами низко плывущие облака, как бы охраняют вечный покой погибших на войне солдат. Музей вмещает в себя память о каждом из них. И не только солдат из

Башкортостана, но и из других регионов и стран. Если речь идёт о героях, внёсших весомый вклад в Победу, находясь на фронтах с первого до последнего дня войны, о тружениках тыла, о всей республике, ставшей надёжным бастионом Победы, музей не ограничивается рамками региона. Понятие «Родина», «Ватан», «Атайсал» весьма ёмки. Народ при этом подразумевает и отчий дом в родной деревне, и хрустально звенящий родник, и край Башкортостан, и просторы России. Это своеобразный венец великой дружбы народов. «Единство и сплочённость народов сыграли важную роль в достижении Победы».¹⁴

Экспозиции на первом этаже отражают жизнь Башкортостана в годы войны, на втором этаже – саму войну. Вот о чём рассказывают эти экспозиции. По эвакуации принято 172 промышленных предприятия. Среди них нынешние уфимские заводы эластомерных материалов, Уфхимпром, Уфимский ламповый, Ишимбайский нефтепромышленного оборудования, три машзавода в составе Уфимского моторостроительного производственного объединения (УМПО).

Оборудование станкостроительного завода Одессы было отправлено в Стерлитамак в 262 вагонах. Последние вагоны прибыли 28 июля 1941 года. В период до октября занимались только строительством. В этом же месяце начинается производство деталей для танков. Станки заработали под открытым небом. К декабрю было изготовлено для головного завода 4 тысячи деталей, 6 тысяч деталей для других заводов, много приспособлений, как для себя, так и для других предприятий.¹⁵ На другом стерлитамакском заводе – «Авангарде» – выполнялись важнейшие задания Государственного Комитета Оборона по созданию лучших модификаций пороха, в первую очередь, для такого грозного оружия, как установка реактивного снаряда – «катюша». Уже к началу 1943 года целый эшелон с зарядами для «милой катюши» был отправлен из Стерлитамака на оборонные заводы.¹⁶

На УМПО (тогда УМЗ № 26) по конструкциям инженера Климова в предельно короткие сроки был освоен выпуск моторов для воздушных истребителей ЯК-3, ЯК-7, ЯК-9. О сверхважности этого говорит и тот факт, что лично Сталин присылает письмо на имя директора Баландина и просит увеличить выпуск моторов.¹⁷

На Уфимском паровозоремонтном заводе, помимо полевых кухонь, санпоездов и пр. по собственной инициативе коллектива было изготовлено 4 бронепоезда: «Уфа», «Полководец Суворов», «Александр Невский» и «Салават Юлаев».

Нефтеразведчиками открыты мощные месторождения около деревни Ишимбаево и в девонских отложениях – в Туймазинском районе. На фронтах каждый 5-й самолёт и 3-й танк заправлялись топливом с Ишимбайского и Уфимского нефтезаводов. Только в годы войны в Башкортостане было добыто 5 млн. тонн нефти.¹⁸

В Учалинском, Белорецком, Абзелиловском, Баймакском районах усиливается поиск и добыча цветных металлов и золота, а также марганцевой руды.¹⁹

«Фронтальная бригада», «фронтальной коллектив». Взяв на себя повышенные обязательства, трудовые коллективы работают, не считаясь со временем.

Заказы фронта выполняются в срок. Нормы выработки перекрываются в 2-3 раза и более. Вчерашний колхозник Мухаррямов, освоив на заводе им. Кирова профессию, становится лучшим специалистом. Таких примеров не счесть.

Город Уфа и село Кушнареково становятся местом размещения Исполкома Коминтерна и его учреждений. Мощная радиоаппаратура и радиомачты, эвакуированные из Москвы, разносят голос правды на весь мир на 20 языках.²⁰

В Уфе располагаются Генштаб, несколько министерств, эвакогоспитали, Академия наук и творческие объединения Украины. В г. Белебее работает Военно-политическая академия им. В.И. Ленина.

Много богатой и разнообразной информации из жизни Башкортостана военного времени черпают посетители, знакомясь с экспонатами музея. Музей впечатляет каждым своим экспонатом. Языком и средствами музейной пропаганды показано, что за годы Великой Отечественной войны наша республика дала 97 тыс. авиационных моторов. Колхозы и совхозы поставили государству 160 млн. пудов зерна, 383 тыс. тонн картофеля, более 980 центнеров мяса. Производя самое дорогое – продукты питания, сами жители села были вынуждены терпеть голод. Но ненависть к врагу, стремление победить его заставляло стойко переносить все тяготы.

Посетители, словно замороженные, слушают рассказ экскурсовода-лектора, в устах которого оживает давняя история.

Примечания

¹ Ткачев Н. Музей, история и современность. – Волгоград, 1997. С. 40.

² Советская военная энциклопедия. – М.: Военное издательство, 1978. Т.5. С.442.

³ Военно-исторический журнал – 2010. № 5. С. 3.

⁴ Сборник Центрального музея ВС РФ. – 2(26), 2010, С.5.

⁵ Отчёт музея за 2010 год.

⁶ Патриотическая идея накануне XXI века: прошлое и будущее России. – Волгоград, Перемена, 1999. С. 5.

⁷ Женщины Башкирии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Уфа, Издание Госархива РБ, 2000. С. 2-4.

⁸ Славные сыны Башкирии. – Уфа, Башкнигоиздат, 1965. С. 7-17.

⁹ Генералы Башкортостана. – Уфа, Башкнигоиздат, 1995. С. 195-206.

¹⁰ Знамя Победы. 60 лет истории – М., изд. Центрального музея ВС РФ. С. 36-38.

¹¹ Башкортостан. Краткая энциклопедия. – С. 416.

¹² Экспозиция музея. Фотодокументы. Этикетаж.

¹³ Право на счастье. – Уфа, 2002. С. 122.

¹⁴ Бикмеев М.А. Башкортостан в годы Второй мировой войны 1939-1944 гг. – Уфа, Китап, 2000. С. 341.

¹⁵ Башкирия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Уфа, Китап, 1995. С 489-491.

¹⁶ Россия и мир: вызовы времени. – Уфа, 2005. С. 46.

¹⁷ Экспозиция музея. Копия письма.

¹⁸ Россия и мир: вызовы времени. – Уфа, 2005. С. 50.

¹⁹ Экспозиция музея. Фотодокументы. Этикетаж.

²⁰ Экспозиция музея. Фотодокументы. Этикетаж.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ЮЖНЫЙ УРАЛ В ДНИ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ. ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ – ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ БАЗ УРАЛЬСКОГО АРСЕНАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л.И. Футорянский (г. Оренбург)

Под градом фашистских бомб, буквально из под гусениц фашистских танков вырвались с территории, на которую надвигалась оккупация, сотни промышленных предприятий, которые в конце концов во многом предрешили судьбу Победы. В наш край прибыло более 90 крупнейших предприятий из Москвы, Ленинграда, Тулы, Киева, Ворошиловграда и других городов¹. 44 из них разместились в Оренбурге, 17 самых мощных – в Орске, 9 – в Бузулуке, 5 – в Медногорске и других городах и поселках. На местах, куда прибывали станки эвакуированных заводов и фабрик в невероятно короткие сроки, которых не знал мир, иногда временно даже под открытым небом, несмотря на дождь и снег, налаживалось производство продукции, необходимой фронту. Восстановление прибывших из западных районов страны в Оренбуржье предприятий резко повысило оборонный потенциал нашей области, его роль как одного из важнейших арсеналов страны. Урал стал давать фронту сорок процентов всего оружия и боеприпасов. Из 24 местных предприятий около половины в считанные дни также стали одной из баз фронта. А в целом, уже к осени 1943 года валовая продукция области выросла в 4,1 раза, металлообработка и машиностроение в 125 раз, производство нефти возросло в 8,7 раза².

В Чкалов эшелоны из Ленинграда с оборудованием, рабочими, служащими 47 завода прибывали с 11 августа по 5 сентября 1941 года. Предприятие размещалось на территории, на которой до войны строились помещения для авиационных мастерских и различные склады. На площадку, на которой поместили будущее предприятие, не поступала электроэнергия, отсутствовали водопровод, канализация, необходимые для налаживания производства компрессорная, насосная, ацетиленовая, трансформаторная станции; не было кузнечного цеха, железнодорожной ветки, по которой могло бы поступать оборудование и отправляться готовая продукция. Необходимо было создать авианавес и самолетный цех. Нужно было в первую очередь пустить механический цех, размещенный в кирпичной коробке, у которой не было крыши, окон, пола, внутренних стен. Важно было срочно наладить отопление ангара, сушилку для авиалеса. На территории стройки не было даже осветительных фонарей.³ На такой объем работ уходят месяцы и даже годы. Обычные мерки были непригодны. Работа велась фронтально и параллельно. Не дожидаясь, когда над кирпичной коробкой вырастет кровля, закладывали фундамент, на котором монтировали станки, вставляли оконные блоки и двери. Трудились все и делали всё. На помощь пришли более полутысяч семей, эвакуированных из Ленинграда.

Сюда по вечерам после одиннадцатичасового дня приходили 200 рабочих Кировского района. И произошло невероятное! Основными механических цех пустили за двадцать два дня. Такого еще не знала история! В ходе стройки особенно отличились механик завода Травкин, токарь Браваев, бригада Мартынова.⁴ Помнят ли сегодня эти имена на производственном объединении «Стрела»? Уже в октябре – ноябре 1941 года завод 47-й выполнил план выпуска боевых и учебных самолетов. Первоначально завод производил самолеты УТ-2, а с января 1942 года – ЯК-1.⁵

Из Киева в Оренбург поступило 35 вагонов значительной части оборудования, материалов и полуфабрикатов 225-го завода, находившегося в распоряжении Главного управления аэрофлота, во главе которого стоял выдающийся летчик страны Молоков Василий Сергеевич – Герой Советского Союза, генерал-майор авиации. Завод должен был производить самолеты и аэродромное оборудование. Чкаловский горсовет представил для его развертывания помещение артели «Южный Уралец», расположенное на Григорьевской улице. И вскоре заработали токарные и слесарные цеха завода, созданные на базе ранее существовавших весового и литейного цехов артели. Первая партия изготовленной продукции (ввиду острой нужды для фронта) 1 сентября 1941 года срочно на самолетах была доставлена в Москву.⁶

Крупнейшим центром сосредоточения прибывающего из западных районов страны промышленного оборудования стал областной центр – Чкалов. Здесь размещались станки авиационного завода 47, завода авиационного оборудования 225, танкового завода, паровозоремонтных предприятий (Великолукского, Воронежского, Ворошиловградского), заводы по производству боеприпасов, мин, масел, снарядов и минных взрывателей, патронов, гранат, предприятий легкой и пищевой промышленности. Эвакуированные сюда шесть предприятий шелковой промышленности стали производить парашюты. А местом передислокации важнейших предприятий тяжелой промышленности и тяжелого машиностроения, фундаментальных видов вооружений стал Орско-Халиловский район. Именно сюда, прежде всего в Орск, были эвакуированы наиболее мощные предприятия.

В поселок Новотроицк поступило 723 вагона наркомата горной промышленности.⁷ Сюда же прибыло 264 вагона оборудования 79-го завода из Херсона.⁸ Из Днепропетровска поступило оборудование завода имени Г.И. Петровского – 341 вагон.⁹ Из Мончегорска в Орск поступил 264 вагона «Североникеля».¹⁰ Уже само количество вагонов, поступивших в Орск с оборудованием ярко говорит о гигантской мощности передислоцированных сюда предприятий. Начавшееся здесь, в годы второй, особенно третьей пятилетки, строительство давало возможность разместить здесь дополнительный значительный промышленный потенциал. Здесь буквально под рукой была богатая рудная база, много других ценных материалов. Размещение здесь многих эвакуированных гигантов – яркое свидетельство о том, что их направление на новые места не осуществлялось кое-как и куда попало. Грузы и оборудование, полуфабрикаты продукции направлялись туда, где были реальные возможности развертывания их к жизни, вписывания в существующие, хотя и частично нарушенные войной связи, где имелись ресурсы и опытные (по профилю) кадры.

Эвакуированные фабрики и заводы были обустроены не только в Оренбурге, Орске, Бузулуке, Медногорске, но и Соль-Илецке, Халилове, Колтубанке, Саракташе, Кувандыке, поселке Кумак, Новосергиевке, Акбулаке, Абдулино. Среди прибывших в нашу область был Тульский оружейный, Московский «Фрезер», упомянутый уже Новокаматорский завод тяжелого машиностроения (не уступавший заводам Круппа) и многие другие.

Прибывали станки, оборудование, и из миллионов деталей различных материалов надо было собрать цеха, наладить заводы, предприятия, а прежде всего, предстояло разгрузить тысячи и тысячи вагонов, перевезти находившееся в них оборудование на новые места, возродить их к жизни. Разгрузку в таких объемах нельзя было осуществить без помощи подъемных кранов, а их просто не было.¹¹ Да и на выделяемых территориях чаще всего были какие-то недостроенные объекты. Надо было все рационально разобрать, смонтировать станки и строить необходимые для налаживания производства помещения, ветки железных дорог, линии электропередач и т.д. Только осуществив все это и наладив производство необходимой продукции фронту, можно было говорить о восстановлении данных предприятий. Нужен был гигантский и самоотверженный труд директоров, инженеров, рабочих, жителей тех городов и поселков, примыкающих сел, куда поступила эта масса техники, приборы и станки. Много приходилось делать вручную, трудились не только в две, но и в три смены. Кроме сказанного необходимо было кормить людей, размещать их на жительство.

Одним из предприятий наркомата боеприпасов был завод 322. Он прибыл в Орск в сентябре 1941 года, а уже в октябре дал продукцию (за счет задела) и был готов к ноябрю обеспечивать ее выпуск на 30-40% больше, чем на старом месте.¹² Так трудились и большинство прибывших в Орск предприятий.

Уход на фронт все новых и новых отрядов рабочего класса остро ставил вопрос об обеспечении рабочей силой эвакуированных предприятий. За период войны только на орские предприятия было привлечено 3107 женщин, кроме того, было охвачено обучением 3519 девушек. Закончили обучение 1969 человек.¹³

Проблема рабочих кадров решалась и за счет резкого расширения числа обучающихся в ремесленных и технических училищах. Если на 1 июня 1941 года в Чкалове в них насчитывалось 2815 юношей и девушек, то на 1 мая 1942 года их было уже 4669. К этому моменту было выпущено из училищ 1550 специалистов.¹⁴ Только из школ ФЗО было передано в промышленность к началу 1943 года 24 тыс. выпускников¹⁵, а за все годы войны – 40 тысяч. Основная их масса 31,4 тыс. трудились на заводах и фабриках Чкаловской области.

Динамика роста удельного веса женщин на предприятиях видна из следующих данных. Так, на 1 июля 1941 года в промышленности, кроме оборонных предприятий, работали 6435 женщин, а на 1 мая 1942 года – 10159.¹⁶ Только в Чкалове трудилось на 95 фабриках и заводах 35500 человек, из них 30810 женщин и подростков, в том числе женщин – 15310. Численность рабочих в городе выросла в два раза.¹⁷

К концу войны на промышленных предприятиях работали 104 тыс. рабочих, из них около 50 тыс. женщин. В нашей исторической литературе,

особенно последних лет, иногда говорят о том, что войну Советский Союз выиграл благодаря широкому применению принудительного труда и работе заключенных. Об удельном весе принудительного труда четко говорят документы ЦДНИОО. Из 104 тысяч рабочих, трудившихся на предприятиях Чкаловской области, «зеков» и работавших по трудповинности было всего около тысячи человек, или менее одного процента рабочих. В соседней Челябинской области принудительный труд применялся более широко. В нашей Чкаловской области трудповинность ввиду острого недостатка рабочей силы была введена по распоряжению замнаркома вооружения Новикова в Медногорске и прилегающих селах, в Кувандыке и на Бляве.¹⁸ Принудительный труд применялся на строительстве Кудамшинского кобальто-никелевого рудника. Было отдано распоряжение ГУЛАГУ НКВД производить добычу руд и ее отгрузку на Южуралникель.

Таким образом, масштабы применения принудительного труда в нашем крае были весьма ограничены, не превышали одного процента, т.е. основная заслуга в деятельности оренбургского арсенала принадлежала свободным рабочим.

Выпуск вооружения, боеприпасов шел одновременно с большим размахом строительства, ибо надо было не только размещать прибывшее в Оренбургский край население (около 250 тыс., из него в Оренбург – 75 тыс.). Население городов области выросло за короткий срок в два раза. Так было с Оренбургом, Медногорском и другими городами области. Необходимо было достраивать пущенные в ход и подсобные предприятия. За годы войны в Орск прибыло 50 тыс. населения¹⁹. До войны на площадях мясокомбината размещалось две с половиной тысячи человек, в ходе войны их стало 6 тыс.²⁰ За годы войны в районе мелькомбината было введено 700 тыс. кв. м. жилья.²¹ Шло строительство завода синтетического каучука 8, продолжалась стройка электростанции «Красный маяк», станкозавода, завода технического спирта, «Металлиста», завода сверл, паровозоремонтного завода, закончилось строительство заводов 47-го и автозапчастей. Самыми крупными из этихстроек были СК-8 и техспирта. Возросла мощность предприятий. Так, у «Красного маяка» до войны она составляла 5,5 тыс. кВт, в середине 1943 года – 19,5 тыс. кВт., а к октябрю 1943 года его мощность должна была составить 23,5 тыс. кВт.

Из Ленинграда прибыл завод 174-й, разместившийся на площади 30 тыс. кв. м. на территории паровозовагоноремонтного завода. Этот завод приступил к производству танков Т-50. Здесь же были размещены Великолукский, Воронежский, Ворошиловградский паровозоремонтные заводы.²² Часть цехов этих предприятий была переведена на производство боеприпасов, в частности, снарядов для гвардейских минометов ВМ-13 (прославленных «катюш», которые производились и на заводе № 322 и других предприятиях). Вместо не оправдавшихся в боях танков Т-50 на прославленном Оренбургском паровозоремонтном заводе стали выпускать самоходные орудия ОС-122. За год их выпустили около 2 тыс. Наладили и производство боеприпасов. 174-й завод производил первичную обработку авиационных цилиндров для моторостроительных заводов.²³

На Орском мясокомбинате кроме основной продукции производили гранаты РГ-41, РГ-42, 12 видов лекарств, в т.ч. инсулин. Прибывший из Тулы прославленный оружейный завод 621-й, разместившийся на площадях Новобрикетной фабрики, а также в гараже Ормедьстроя, выпускал 200 тыс. автоматических винтовок образца 1940 года, а также авиационные пушки «Швак».²⁴ 545-й завод, прибывший из Ворошиловграда, разместился на площадях сельскохозяйственного института и областной типографии. Он выпускал в год 400 млн. тяжелых пуль для пулеметов. 10 млн. пушечных снарядов в год давал 257-й Орский завод²⁵, завод им. Кирова выпускал 3 млн. мин в год, а артель «Красный штамповщик» в Кувандыке выпускала в год 2 млн. гранат и т.д. Завод № 358, размещавшийся на площадях ликеро-водочного завода, изготавливал важные детали для зенитной артиллерии. В Халилове производились противотанковые мины. Арсенал-1 на станции Донгузской выпускал минометы, ремонтировал артиллерию, в частности зенитную. Эвакуированный из Одессы завод «Автозапчасть» производил минные взрыватели (более 2 млн. в год), радиаторы. В Бузулуке на заводе им. Куйбышева наладили производство мин и авиабомб (больше всего зажигательных, а также осколочных).²⁶ Заводы промкооперации – 10-й, 12-й, 20-й выпускали ручные гранаты (первый – полмиллиона в год, второй – 2 млн., третий – 4 млн.).²⁷

Фундамент Победы закладывался не только тем, что сумели в кратчайший срок, в несколько месяцев, воссоздать эвакуированные предприятия и наладить во все возрастающих размерах продукцию необходимую фронту. Оренбуржцы продолжали достраивать и расширять то, что не сумели сделать в годы предвоенных пятилеток. Нарастивались мощности и повышалась производительность труда на всех предприятиях области, особенно выпускавших оборонную продукцию, в таких темпах, которые еще не знал мир, ибо решалась судьба нашей Родины, судьба демократии во всем мире и возможного дальнейшего пути ее развития в нашей стране.

В первых рядах поистине флагманом промышленности неуклонно двигался вперед завод № 257 Наркомата боеприпасов (механический завод) г. Орска Оренбургской области. Не случайно, что 26 января 1944 года за успешное выполнение заданий правительства по производству и обеспечению Красной Армии и Военно-морского флота боеприпасами, он был награжден орденом Ленина.²⁸ Более того, за героический труд коллектив этого прославленного предприятия – многократный победитель социалистических соревнований – получил на вечное хранение Красное знамя ЦК ВКП(б).²⁹ Уже в 1941 году завод досрочно давал боеприпасы фронту и в то же время строил новые цеха, досрочно сдавая их в эксплуатацию.³⁰ Выпуск продукции уже в октябре в сравнении с июнем вырос здесь на 300%.

В первой шеренге промышленных предприятий Оренбуржья шел и комбинат «Южуралникель» Наркомата цветных металлов. От производимой им продукции зависела судьба танковой и авиационной промышленности, прочность броневых мест. В 1941 году комбинат освоил выплавку кобальта, в 1942 году он стал давать оборонной промышленности никель высокой чистоты. Коллектив впервые в мировой практике освоил двухслойное спекание агломерата, что на треть превысило производительность труда на аглофабрике.

В 1943 году здесь был разработан и внедрен новый метод форсированной плавки агломерата из окаленных никелевых руд, что повысило выход никеля на 40%. Авторы новшества: Ф.М. Бреховских, А.М. Малышин, А.Н. Мельницкий, Л.М. Бочкарев и А.Е. Бердников были удостоены государственной премии СССР.

Именно самоотверженный труд рабочих позволил увеличить уже в 1942 году производство никеля на 27% в сравнении с 1941 годом. 9 февраля 1943 года ГКО поставил перед предприятием задачу: довести среднесуточный приплав до 21 тыс. тонн агломерата. И задача, несмотря на трудность, была выполнена. Производство никеля выросло в 3 раза, кобальта на 35%.³¹ Энергично шла на комбинате борьба за экономию кокса и мазута. Трехтысячный коллектив комбината за 1942 год сэкономил 6 тыс. тонн кокса и 191 тонну мазута.³²

В 1942-1945 годах коллективу 17 раз присуждали знамена ВЦСПС и наркоматов. Эти знамена были переданы ему на вечное хранение. Предприятие за заслуги в обеспечении Советской Армии и Военно-морского флота было награждено орденом Отечественной войны I степени.³³

Среди шедших в авангарде промышленных предприятий области в годы Великой Отечественной войны был и завод «Автозапчасть» (ныне производственное объединение «Радиатор»). За годы войны он награждался Красными знаменами ЦК ВКП(б) и других центральных организаций 14 раз. Красное знамя за трудовые подвиги коллективу было оставлено на вечное хранение. Как свидетельствуют документы ЦДНИОО завод «Автозапчасть» только за одну декаду сентября 1941 года выпустил 20160 минных взрывателей.³⁴ Вместо задания 10 тыс. в ноябре 1942 года обеспечил 270 тыс. минных взрывателей.³⁵ В докладе секретаря Чкаловского горкома ВКП(б) отмечалось, что завод «Автозапчасть» за 3 квартала выпустил спецпродукции на 239% больше, чем в 1-ом квартале без дополнительных фондов.³⁶ Завод вел и в годы войны строительство особого цеха. Подробно о делах данного завода написала профессор А.В. Федорова в своем очерке «Мины для фронта» в книге «Оренбург в годы Великой Отечественной войны».³⁷

Среди тех, кто особо отличился среди промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны, награжденных орденом Отечественной войны I степени, следует назвать Орский нефтеперерабатывающий завод им. В.П. Чкалова Наркомата нефтяной промышленности (ныне нефтеперегонный завод производственного объединения «Орскнефтеоргсинтез»). На заводе им. Чкалова широко развилось движение двухсотников. Особенно прославились в этом движении токарь Зайцев и кузнец Радченко, выполнявшие нормы на 300%.

Трест «Южуралтяжстрой» Наркомата строительства в г. Орске за образцовое выполнение заданий правительства по изготовлению и монтажу металлоконструкций на строительстве оборонных заводов и металлургии был награжден орденом трудового Красного знамени. В частности, этот завод изготовил металлоконструкции для Актюбинского завода ферросплавов.

Таким же орденом был награжден Артиллерийский арсенал № 1 Главного артиллерийского управления Красной Армии, эвакуированного на станцию Донгузскую из г. Балаклея Харьковской области за отличное выполнение заданий правительства по ремонту, восстановлению и снабжению

артиллеристских вооруженных формирований и частей действующей Армии. Он выпускал более тысячи 50-ти миллиметровых минометов, ремонтировал артиллерийские орудия, выпускал квадратные угломеры.³⁸

Трест «Бугурусланнефть» за годы войны увеличил производство в 8,7 раза, неоднократно выходил победителем соревнования, ему неоднократно вручалось Красное знамя ГКО, которое и было оставлено здесь на вечное хранение.³⁹

Флагманы промышленности вдохновляли другие предприятия области, они вели вперед караваны промышленности Оренбуржья, оказывая эффективную помощь фронту, не уступая в героизме другим областям Урала.

Примечания

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф.371, оп.5, д.114, л.1-41.

² Подвиг оренбуржцев. Док.и материал. – Челябинск, 1969. – С.6,157.

³ ЦДННАО. Ф.267, оп.13, д.19, л.24-25.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ф.371, оп.5, д.93, л.26-28.

⁶ Там же. Ф.267, оп.13, д.9, л.69, 92.

⁷ Там же. Ф.748, д.505, л.4.

⁸ Там же. Л.17.

⁹ Там же. Л.23.

¹⁰ Там же. Л.25.

¹¹ ЦДННАО. Ф.748, оп.1, д.436, л.2.

¹² Там же. Д.136, л.2-5.

¹³ Там же. Ф.748, д.524, л.10.

¹⁴ ЦДННАО. Ф.267, оп.14, д.25, л.13.

¹⁵ Там же. Оп.7, д.5, л.10.

¹⁶ Там же. Ф.267 оп.14, д.25, л.13.

¹⁷ Там же. Ф.267, оп.15, д.3, л.10.

¹⁸ Там же. Ф.371, оп.5, д.96, л.28.

¹⁹ Там же. Ф.748, оп.1, д.623, л.20.

²⁰ Там же. Л.21-22.

²¹ Там же. Л.32-33.

²² Там же. Ф.371, л.50.

²³ Там же. Ф.371, л.24, 50.

²⁴ Там же. Ф.371, оп.5, д.114, л.2.

²⁵ Там же. Ф.371, оп.5, д.93, л.12.

²⁶ ЦДННАО. Л.30.

²⁷ Там же. Л.55.

²⁸ Урал ковал Победу: Сборник-справочник. – Челябинск, 1993. – С.254.

²⁹ Там же. – С.266.

³⁰ ЦДННАО. Ф.748, оп.1, д.414, л.37 об.

³¹ Там же. Д.424, л.1-2.

³² Там же. Д.807, л.10.

³³ Урал ковал Победу. – С.258.

³⁴ ЦДННАО. Ф.371, оп.5, д.93, л.3.

³⁵ Там же. Д.13, л.55.

³⁶ Там же. Ф.267, оп.14, д.79, л.50.

³⁷ См. сс.46, 52, 54, 55, 58.

³⁸ ЦДННАО. Ф.371, оп.5, д.93, л.30; ф.267, оп.13, д.89, л.20, 44; ф.371, оп.6, д.289, л.9.

³⁹ ЦДННАО. Ф.371, оп.5, д.114, л.1-41.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р.Р. Хисамутдинова, Р.Н. Хисамутдинов (г. Оренбург)

Аграрный сектор оказывает огромное влияние на состояние всей экономики, особенно в военный период. Объясняется это тем, что фронту и тылу постоянно необходимы значительные запасы продовольствия, восполнить которые очень трудно с потерей важнейших зерновых районов страны. Тем не менее, многие тыловые регионы, в том числе и Урал, делали почти невозможное, чтобы решить поставленные перед ними задачи.

В начальный период войны немецко-фашистские захватчики оккупировали важнейшие зерновые районы Советского Союза, в этих условиях возросла роль восточных районов. Земледельцы Урала не жалели сил и времени для скорейшей уборки урожая. Однако трудности военного времени, неблагоприятные климатические условия сказались на размерах урожая. В 1941 г. валовой сбор зерновых составил по колхозам Урала 7448,3 тыс. т против 8275,6 в 1940 г., т.е. уменьшился на 10%; по совхозам валовой сбор зерновых сократился незначительно — на 1,1% (с 802,1 тыс. т до 793,3). При этом в регионе только колхозы и совхозы Чкаловской области вырастили урожай значительно лучший, чем в 1940 г. (исключение составляют совхозы Удмуртии). Валовой сбор зерновых по колхозам Чкаловской области на 14,4% был выше, чем в 1940 г., по совхозам — на 8,3%. Валовой сбор зерновых по всем категориям хозяйств составил в 1941 г. 1951,8 тыс. т, из него 82,8% (1615,9 тыс. т) приходилось на долю колхозов и 16% (313,1 тыс. т) — на долю совхозов.

Одновременно с проведением уборочных работ колхозы приступили к севу озимых, размеры которых должны были увеличиться уже осенью 1941 г. по плану правительства. Всего в 1941 г. в стране было засеяно 21,7 млн. га озимого клина (на 1,5 млн. га больше, чем в 1940 г.). Посевные площади под озимые культуры увеличились в колхозах Чкаловской области на 13,5% (с 461,5 тыс. га в 1941 г. до 524,2 тыс. га в 1942 г.), в основном за счет озимой ржи, посевные площади которой выросли на 13,6% (с 458,8 тыс. га до 521,6 тыс. га). Однако с 1943 г. происходит сокращение как общей посевной площади, так и посевов озимых (до 500,3 тыс. га, или на 4,6%), в том числе и озимой ржи (до 498,3 тыс. га, или на 4,5%). Расширение посевных площадей, по мнению авторов, не оправдало себя, так как еще больше увеличило нагрузку на колхозников и рабочий скот, которая и так была чрезмерной в регионе в связи с сокращением трудоспособных на селе, ухудшением материально-технической базы сельского хозяйства, в результате чего часть посевов зерновых культур убрать не удалось.

Разница между посевными и уборочными площадями в южных многоземельных областях оказалась особенно значительной: в Башкирии — 548,8 тыс. га, в Чкаловской — 230,5 тыс. га, в Челябинской — 164,4, Курганской — 160,1 тыс. га, в то время как на Среднем Урале и в Приуралье

эта разница была намного меньше: в Свердловской — 13,5 тыс. га, в Молотовской — 2,2, в Удмуртии — 14,5 тыс. га.

Снижение урожайности и высокие потери на уборке уменьшили валовой сбор зерновых в 1942 г. в колхозах Урала по сравнению с 1941 г. почти в 2 раза (по сравнению с 1940 г. в 2,2 раза), в совхозах — в 2,4 раза. При этом больше всего снизился валовой сбор зерновых в колхозах Башкирии — в 2,6 раза и Чкаловской области — в 2,3¹.

Уменьшение урожайности, валового сбора сельскохозяйственных культур и продрозверстка в военные годы приводили к тому, что колхозы и совхозы не обеспечивали себя семенами. Потребность колхозов Чкаловской области в семенах яровых зерновых и бобовых культур в 1942 г. была обеспечена лишь на 50%, в 1943 г. — на 60,6% и в совхозах — на 54%. Колхозы северных и северо-западных районов были обеспечены семенами менее чем на 30%. Угрожающее положение создалось в БАССР, где к 20 февраля 1943 г. в колхозах обеспеченность семенами составляла всего 34,6%, подсолнечника — 62,9 и картофеля — 51,9%. Менее половины семян зерновых была засыпана и в совхозах. Нехватка семян продолжалась фактически в течение всей войны. Так, на 9 января 1945 г. в колхозах Башкирии было засыпано лишь 60% семян зерновых и 65% картофеля к потребному количеству. Обеспеченность семенами в Челябинской области составляла: в 1940 г. — 82% от потребности, в 1942 г. — 71%, 1943 — 49%, 1944 — 44%. Челябинская область впервые обеспечила себя семенами только в 1945 г. Колхозы Молотовской области были обеспечены семенами на 25 декабря 1944 г. на 78% к потребности. Из этого трудного положения колхозы и совхозы выходили разными путями: брали семенные ссуды у государства, создавали семенной фонд межколхозной и межрайонной помощи, путем сбора семян у колхозников. В данных условиях развернулось патриотическое движение по оказанию помощи семенами отстающим колхозам со стороны тех колхозов и тех районов, где дело с семенами обстояло лучше.

Большую помощь в сборе семян оказали колхозники. В 1942 г. колхозники смогли ценой больших усилий обеспечить семенами из личных запасов на 25% посевных площадей в колхозах Чкаловской области. В 1943 г. начался сбор семян из личных запасов по инициативе передовых колхозов Тоцкого района. Всего по Чкаловской области было собрано свыше 500 тыс. пудов семян. Зимой 1943 г. колхозники Курганской области собрали из личных запасов 1144 ц зерновых, 3340 ц картофеля, 41 ц семян технических культур².

В Башкирии также широко развернулась работа по добровольному сбору семян из личных запасов. Однако принцип добровольности часто нарушался, и сбор семян принимал принудительный характер. Так, весной 1943 г. в Стерлибашевском районе по инициативе передовых колхозников начался сбор семян для весеннего сева. Однако в отдельных колхозах сбор семян производился методом обложения отдельных хозяйств индивидуальными заданиями, за невыполнение которых изымались вещи, лично принадлежавшие

колхозникам. Так, по Родионовскому сельсовету в колхозе им. Фрунзе райуполномоченным Никитенко были доведены до каждого хозяйства задания в денежном выражении. Так, Кожевникова Анна (2 сына в рядах Красной Армии) была обложена на 5000 рублей, сдала карманные часы. Колхозницам Шмониной Анне и Коленовой Анне (у нее муж погиб на фронте) за отказ внести деньги угрожали исключением из колхоза. За неимением денег колхозники сдавали вещи, скот. Таким методом по колхозу им. Фрунзе было собрано 8 самоваров, 66 голов мелкого рогатого скота. Аналогичные факты имели место в колхозе им. Парижской Коммуны, где собрали 3 самовара, карманные часы, шаль, брюки.

Тяжелое положение с семенами сложилось также в Удмуртии весной 1944 г. Для выполнения государственного плана сева яровых зерновых культур при минимальных нормах высева: яровых колосовых по 1,7 ц на 1 га, гороха по 1,2 ц, гречихи по 0,8 ц, проса по 0,15 ц, колхозам республики требовалось 77 676 тонн семян. На 20 апреля 1944 г. засыпано 58 976 т, что обеспечивало выполнение государственного плана сева только на 77,3%.

Такое тяжелое положение с семенами объясняется тем, что весной 1943 г. погибли озимые на площади 146,4 тыс. га, или 30% от общей площади озимых, не считая сильной изреженности на остальной площади. Правительство разрешило обменять на мясо 5000 т семян яровых зерновых культур, однако это не покрывало недостаток в семенах. Поэтому председатель СНК Удмуртии А. Тропин и секретарь обкома партии А. Чекинов просили СНК СССР и ЦК ВКП(б) отпустить колхозам республики семенную ссуду яровых зерновых в количестве 10 000 т с условием возврата из урожая 1944 г. СНК СССР разрешил отпустить 3000 т³.

Новые испытания принесло лето 1943 г. К трудностям, порожденным военными условиями, прибавилась засуха, которая охватила важнейшие зерновые районы Советского Союза, в том числе и Южный Урал. В этих условиях требовалось улучшить уход за посевами, вовремя посеять и убрать, усилить борьбу с сорняками, вносить удобрения и т.д. Между тем, уровень агротехники в 1943 г. был низким. Так, в колхозах Чкаловской области снегозадержание было проведено на площади в 3,8 раза меньшей, чем в 1940 г., культивация зяби — соответственно в 5 раз меньшей, вспашка на зябь — в 2,7 раза меньше, навоза было вывезено на поля в 1,6 раза меньше. Трудности как бы наслаивались одна на другую. Сев, проведенный на низком уровне, в поздние сроки (35% колхозов и 21% совхозов Чкаловской области не выполнили плана весеннего сева к 25 июня), привел к появлению изреженных всходов, за которыми практически во многих колхозах и совхозах не было никакого ухода. Севообороты соблюдались в небольшой части колхозов. В целом, по колхозам области засухой были уничтожены 339 506,9 га озимых и яровых, в том числе подсолнечника 13,5 и зернобобовых 322,0 тыс. га (по другим данным, в колхозах погибло всего 348,2 тыс. га, в том числе зерновых и бобовых 330,8 тыс. га, из них зерновых 148,9 тыс. га, и 17,4 тыс. га

подсолнечника), что составило 16,4% от всей уборочной площади. Большая гибель хлебов была в колхозах Андреевского района — 17,9 тыс. га, Акбулакского — 13,3 тыс. га, Саракташского — 13,8 тыс. га, НовоОрского — 16,2 тыс. га, Зиянчуринского — 12,4 тыс. га. Урожайность зерновых и зернобобовых колебалась в этих районах от 1,64 до 0,87 ц с 1 га. В Халиловском районе засухой было уничтожено 43,5% уборочной площади зерновых.

Урожайность зерновых культур в колхозах Урала упала по сравнению с 1940 г. в 2,2 раза, в совхозах — 2,6 раза, а в сельскохозяйственных артелях Южного Урала — в 2,5 раза и составила в колхозах Чкаловской области 1,9 ц, Курганской — 2,4 ц, Челябинской — 2,2, при этом только в колхозах Башкирии сохранилась на уровне 1942 г. — 3,4 ц.

Валовой сбор зерновых в колхозах Урала сократился по сравнению с 1940 г. в 2,9 раза и достиг минимального размера за все годы войны (2806,7 тыс. т против 8275,6 тыс. т), по колхозам РСФСР — в 3,3 раза. При этом больше всех уменьшился в колхозах Чкаловской области — в 4,4 раза (по сравнению с 1942 г. — в 2,2), Курганской — почти в 4 раза (по сравнению с 1942 г. в 1,4), Башкирии — в 3,3 (по сравнению с 1942 г. — в 1,4); Челябинской — в 3,2 раза. Валовой сбор зерновых сократился в совхозах Урала в 4,9 раза (с 802,1 тыс. т до 164,8)⁴.

В целом итоги развития земледелия в 1941—1943 гг. были неутешительными. Оно развивалось по нисходящей линии. В отличие от уральской промышленности, которая уже с лета 1942 г. начала набирать темп, земледелие переживало упадок. Продолжала уменьшаться численность трудоспособного сельского населения, сокращаться материально-техническая база сельского хозяйства, производственная деятельность МТС и посевные площади, ухудшаться агротехника. Фактически деревня работала на износ. Материальное положение сельских тружеников сильно ухудшилось. Большие проблемы были с продовольствием, в связи с чем на Урале широкое распространение получили разные заболевания, и в первую очередь септическая ангина — болезнь голодных людей, особенно в Башкирии и в Чкаловской области.

Первые сдвиги в сельском хозяйстве наметились в начале 1944 г. и были обусловлены общим улучшением экономики страны в целом. Красная Армия к тому времени освободила важнейшие аграрные районы СССР, которые благодаря помощи тыловых районов постепенно включались в производство сельскохозяйственной продукции. Коренной перелом в войне позволил правительству больше внимания уделить сельскому хозяйству страны. Так, в 1944—1945 гг. был принят ряд постановлений партии и правительства отдельно по областям и республикам региона, направленных на улучшение положения в сельском хозяйстве Урала (10 января 1944 г. постановление ЦК ВКП(б) «Вопросы сельского хозяйства Курганской области»; 2 апреля 1944 г. — постановление СНК СССР «О мероприятиях по дальнейшему развитию

продовольственной базы промышленных центров Свердловской области», 5 августа 1944 г. — «О создании продовольственной базы промышленных центров Молотовской области», 4 февраля 1945 г. — постановление СНК СССР «О мероприятиях по подъему сельского хозяйства в колхозах Башкирии», 13 января 1945 г. — постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по подъему сельского хозяйства и обеспечению устойчивых урожаев в Чкаловской области», ряд постановлений по Удмуртии, Курганской области).

В 1944—1945 гг. произошло дальнейшее сокращение посевов на Урале, правда, незначительное по сравнению с предыдущим годом — на 15,2% по всем категориям хозяйств в 1944 г. по сравнению с 1943 г. (по колхозам на 17,3%, совхозам на 27,7%) и на 1,8% в 1945 г. по сравнению с 1944 г. (по колхозам на 2,2%, по совхозам — на 4,2%). При этом мы наблюдаем незначительное увеличение посевной площади по всем категориям хозяйств в 1945 г. по сравнению с 1944 г. в Удмуртии, Свердловской области (по колхозам Удмуртии, Свердловской и Челябинской областей)⁵.

Несмотря на сокращение посевных площадей, нагрузка сельскохозяйственных работ на одного трудоспособного и на расчетную тягловую силу оставалась высокой. Например, в колхозах Чкаловской области нагрузка на одного трудоспособного составила в 1944 г. 10,2 га против 7,5 га уборочной площади в 1940 г. (в 1942 г. — 9,9 га; в 1943 г. — 10,0), хотя посевная площадь к данному времени уменьшилась на 37,3%. Аналогичное положение наблюдалось и с тяглом. На единицу условного тягла в 1943 г. приходилось 28,5 га против 13,0 га в 1940 г. (в 1942 г. — 21,3 га). Баланс рабочей силы был также напряженным. В период прополочных работ общий дефицит по колхозам Чкаловской области составлял 8,4 тыс. человек, в период уборочных работ — 77,8 тыс. человек⁶. Труженики области фактически работали на износ, пытаясь преодолеть трудности военного времени.

В 1944 г. наблюдается прирост урожайности зерновых по колхозам Урала и соответственно валового сбора по сравнению с 1943 годом. Средняя урожайность по колхозам региона выросла с 3,2 до 4,1 ц (в 1,3 раза), по колхозам РСФСР с 4,0 до 5,5 ц (в 1,37 раза), страны — с 3,9 до 5,7 ц (в 1,46 раза); по совхозам региона — соответственно с 2,5 до 5,7 ц с га (почти в 2,3 раза), РСФСР — в 1,7 раза. Валовой сбор зерновых в колхозах региона возрос с 2806,7 до 3380,3 тыс. т (в 1,2 раза), РСФСР в 1,4, страны в 1,7 раза. Рост валового сбора зерновых по колхозам страны и РСФСР объясняется и тем, что в 1944 г. начали давать урожай и освобожденные районы. Валовой сбор зерновых по колхозам Башкирии, Молотовской области был ниже, чем в 1943 г., потому что урожайность оставалась почти на одном и том же уровне в течение 3-х лет (в БАССР в 1942 г. и 1943 гг. — 3,4 ц, в 1944 г. — 4,0 ц; в Молотовской — соответственно 5,8 ц; 5,2 и 5,5). А при продолжавшемся сокращении посевных площадей и валовой сбор оказался ниже. Кроме того, в Башкирской республике в 1944 г. пострадало от засухи, градобития, заморозков 208 548 га, из них полностью погибло 51 539 га, убрано на корм 57 009 га.

Таким образом, 1944 г. для колхозов Башкирии и Молотовской области менее показательный, чем в регионе, РСФСР и стране, когда мы наблюдаем рост урожайности и валового сбора зерновых.

Валовой сбор зерновых по совхозам региона возрос с 164,8 до 239,7 тыс. т (почти в 1,5 раза); в РСФСР — в 1,7 раза. Рост валового сбора зерновых был меньше роста урожайности, так как происходило дальнейшее сокращение посевных площадей.

1945 год оказался самым благоприятным в полеводстве как для колхозов Урала из всех военных лет, за исключением 1941 г. (для колхозов Чкаловской, Свердловской и Молотовской областей и 1942 г.), так и для совхозов, за исключением 1941 и 1942 гг. Если изменения в полеводстве колхозов и совхозов Урала изобразить в виде кривой, то первые три года войны (1941—1943 гг.) она опускалась, а в 1944 г. резко поднялась вверх. Этот подъем продолжался и в 1945 г., в отличие от колхозов РСФСР и страны (за исключением совхозов), в которых кривая пошла вниз после 1944 г. Урожайность и валовой сбор зерновых и бобовых в колхозах и совхозах Урала был выше 1944 г. — это аномалия с точки зрения общесоюзных результатов.

Такое положение можно объяснить тем, что климатические условия были благоприятными; во-вторых, помощь со стороны государства оказалась значительной; в-третьих, более существенной в 1944—1945 гг. была помощь города селу в подъеме механизации сельскохозяйственного производства; в-четвертых, более эффективным стало в последние годы войны применение дополнительной оплаты труда в полеводстве.

Например, если в колхозах Чкаловской области в 1944 г. получили дополнительную оплату труда 12 полеводческих бригад и 113 звеньев, то в 1945 г. уже 93 бригады и 138 звеньев (общее количество бригад и звеньев было почти одинаковым). За это же время возросло число колхозников, получивших дополнительную оплату в полеводстве, с 1302 до 5494 человек (в 4,2 раза).

В Челябинской области дополнительную натуроплату получили 8000 работников полеводства, овощеводства и животноводства. Им выдано 30 310 ц зерна, 3553 ц картофеля и овощей, 955 телят, 3288 ягнят, свыше 900 поросят, 207 783 литра молока.

Стала выше агротехника. Так, в колхозах Чкаловской области в 1945 г. снегозадержание было проведено на площади в 1,4 раза большей, чем в 1944 г., вспашка паров — соответственно в 1,2 раза большей, навоза вывезено в 2,3 раза больше. В разгар весеннего сева победоносно завершилась война с фашистской Германией⁷. Это историческое событие вызвало небывалый трудовой подъем среди тружеников села. Весенний сев был проведен успешно.

Ценой величайшего самопожертвования колхозы и совхозы Урала дали стране 12 340,7 тыс. т зерна, что составляет 11,8% заготовленного в СССР хлеба, при этом доля сельскохозяйственных районов региона (Башкирии и Чкаловской области) равна 41% всех заготовок.

Но данные успехи в полеводстве региона нельзя переоценивать. Война нанесла огромный, невосполнимый ущерб не только материально-технической базе сельского хозяйства, но и полеводству.

Примечания

¹ ГАОО. Ф. 1003. Оп. 3. Д. 941. Л. 3 об., 5 об., 6 об.; Ф. 846. Оп. 2. Д. 181. Л. 6; Д. 180. Л. 156; Оп. 3. Д. 134. Л. 14, 15; Оренбургская область за 50 лет Советской власти: Стат. сб. Челябинск, 1967. С. 64; История советского крестьянства. Т. 3. М., 1987. С. 209; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-ое изд., доп. М., 1970. С. 42; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства после окончания Великой Отечественной войны(июнь 1945 – март 1953 гг.). Оренбург, 2003. С. 559, 560.

² Чкаловская коммуна. 1943. 22 января; Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и Пленума обкома КПСС (1941—1960). Уфа, 1960.С. 69; Красная Башкирия. 1945. 12 января; Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981.С. 270; Челябинский рабочий. 1946. 5 февраля; ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 11. Д. 160. Л. 1; Швыдченко В. И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1967. С. 91—92; ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 75. Л. 30; Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.С. 108.

³ ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 26. Л. 84, 85; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 286. Л. 1, 1 об.

⁴ Подсчитано на основе: ГАОО. Ф. 1003. Оп. 3. Д. 1019. Л. 15; Ф. 1081. Оп. 3. Д. 279. Л. 34, 34 об.;Ф. 846. Оп. 3. Д. 4. Л. 17—19, 47; Чкаловская коммуна. 1943. 25 июня; ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 897. Л. 1 об.; Д. 125. Л. 103, 105; Д. 128. Л. 96; Подсчитано на основе табл. 23-26 // Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства после окончания Великой Отечественной войны(июнь 1945 – март 1953 гг.). С. 559-562.

⁵ «О мероприятиях по подъему сельского хозяйства в колхозах БАССР». Из постановления СНК СССР от 4 февраля 1945. Уфа, 1945; Сборник указов, постановлений, распоряжений: 1941— 1945. Челябинск, 1945; Уральский рабочий. 1945. 11 апреля и др.; Подсчитано автором на основе табл. 16—18 // Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). С. 552-554.

⁶ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 897. Л. 3 об.; ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 4. Л. 7; ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 4. Л. 8; Д. 134. Л. 23.

⁷ ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 677. Л. 214; ГАОО. Ф. 1003. Оп. 3. Д. 1018. Л. 18 об.; Д. 1042. Л. 1; Челябинский рабочий. 1946. 3 марта; Подсчитано на основе: ГАОО. Ф. 1003. Оп. 3. Д. 1019. Л. 15; Ф. 1081. Оп. 3. Д. 279. Л. 34, 34 об.; Ф. 846. Оп. 3. Д. 4. Л. 17—19, 47.

ЦЕНА ПОБЕД: ГЕРОИЗМ И ПОТЕРИ

И.В. Люкшина (г. Оренбург)

Мировые войны принимают невиданно разрушительный характер. Уничтожаются результаты труда многих поколений, задерживается развитие производительных сил общества на долгие годы. Но особенно тяжелыми являются людские потери. Общепринятая цифра людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне – 26,6 млн. человек. Жертвами в боях с фашистами (и погибшими у них в плену) были в основном молодые. Из 8,7 млн. погибших в сражениях и плену отдали свою жизнь в возрасте 20 и менее лет 18% бойцов и офицеров. С 21 года до 25 лет погибшие составляют 22%, а если считать молодыми и лиц в возрасте 26-30 лет, то потери составят еще 17,5%. Молодежь проявила величайшую самоотверженность. Она составила в целом 57,5% всех погибших на фронтах Великой Отечественной¹.

Каждый день войны рождал героев. Свыше 300 воинов повторили подвиг Александра Матросова, из них одна женщина. Оренбуржцы вечно будут помнить бессмертный подвиг Риммы Шершневой, связной комсомольско-молодежного отряда им. Гастелло. 24 ноября 1942 г., спасая товарищей, она своим телом закрыла амбразуру вражеского дзота. Семнадцатилетняя девушка совершила подвиг на 3 месяца раньше А. Матросова. Отважная партизанка посмертно была награждена орденом Красного Знамени. 13 выпускников Оренбургского Летного совершили воздушные тараны. 12 выпускников повторили подвиг Николая Гастелло. Среди них единственная в мире женщина – Екатерина Зеленко. В 1990 г. ей присвоено звание Героя Советского Союза².

Беспримерную храбрость и отвагу в борьбе с врагом проявляли девушки, находившиеся в рядах доблестной Советской Армии. «...Ходили в разведку боем за «языком». Ночью переправились через речку на тот берег, где находятся немцы, прошли минное поле, прорезали ходы через проволочное ограждение и вплотную подползли к немецким траншеям...», – писала из действующей армии родителям в г. Троицк Челябинской области Антонина Меньшенина. Мария Смирнова из г. Чкалова (ныне г. Оренбурга) ушла на фронт добровольно, санитаркой. В одном бою, она буквально на глазах у немцев вынесла из горящего танка лейтенанта Черезова. Всего же за время войны Мария Смирнова вынесла с поля боя 75 раненых бойцов и офицеров. Подвиги бесстрашной девушки были отмечены тремя правительственными наградами: орденом Боевого Красного Знамени, орденом «Славы» и медалью «За отвагу». Добровольцем ушла на фронт и Люба Киржацкая из Саракташского района Чкаловской (ныне Оренбургской) области. В 1941 г. она окончила Саракташскую среднюю школу. Отважная комсомолка не знала страха в бою. Летом 1942 г. на одном из участков фронта при отражении атаки противника она, будучи связисткой, спокойно продолжала свою работу, когда фашисты находились от ее блиндажа всего в 30-40 метрах. Ей был передан приказ отойти на новое место. Храбрая девушка не растерялась. 300 метров она ползла со своей рацией под ураганным обстрелом фашистов. На новом месте

Люба быстро восстановила радиосвязь между подразделениями и помогла отбить им контратаку немцев³.

Не только в боях под Москвой, в битве на Волге, в обороне Ленинграда, но и в десятках других сражений, во всех боях мужество и стойкость, характерная для всей нашей армии, отличала и наших земляков. Немало наших земляков принимало участие и в освобождении Польши, Болгарии, Чехословакии, Румынии и Албании. Так, например, свыше 16 лет не было известно имя одного из руководителей партизанского движения на территории оккупированной Польши. Теперь достоверно установлено, что этим легендарным человеком, наводившим страх и панику на врагов, снискавшим любовь и уважение среди друзей, был бывший курсант летно-технического училища Василий Войченко, уроженец Чкаловской области. Официальная хроника борьбы Гвардии и Армии Людовой относит на счет «Саши» (В. Войченко) много подвигов. Гитлеровцы несли огромные потери в живой силе и технике. В бою с фашистами в с. Мазяже (Илжицкий уезд) 7 декабря 1944 г. «Саша» пал смертью храбрых. Польские патриоты похоронили прах «Саши» на кладбище в г. Островце⁴.

За мужество, отвагу и героизм на фронтах войны 224 оренбуржца удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них в возрасте от 18 до 26 лет 107 человек. Большинство было награждено в годы войны. 46 награждено посмертно. Уроженцы Чкаловской области составили 85 человек, 22 – призывались военкоматами области. Всего же за мужество и героизм 34 тысячи оренбуржцев награждены орденами, около 32 тысяч – медалями Советского Союза. Более 200 чел. Челябинской области также получили звание Героя Советского Союза. Третью часть их составила молодежь 1920-1926 гг. рождения⁵.

Немаловажное научно-познавательное и воспитательное значение имеет изучение героики боевого пути, участия в сражениях с немецко-фашистскими войсками южноуральских формирований. В настоящее время известны почти все крупные соединения, которые сформированы, переформированы, доукомплектованы на Южном Урале. В частности, в Чкаловской области – это 2 кавалерийские дивизии, 14 стрелковых дивизий и 13 бригад. Вот некоторые из них: 11-я (8-я гвардейская) кавалерийская Ровенская Краснознаменная орденов Суворова и Ленина дивизия, 91-я кавалерийская дивизия; 193-я, 195-я, 196-я, 348-я, 358-я стрелковые дивизии; 10-я мотострелковая бригада, 16-я, 17-я истребительные бригады, 114-я, 115-я, 116-я стрелковые бригады. А также убыли на фронт 6 авиаполков и 3 бронедивизиона. В области располагались две запасные стрелковые бригады. На фронте эти бригады не были, готовили кадры в тылу. Части 11-й запасной стрелковой бригады находились в г. Бугуруслане. В 1942 г. бригада отправила на фронт 244 маршевые роты (55596 человек) для пополнения частей. 13-я запасная стрелковая бригада, располагавшаяся в г. Чкалове, за годы войны подготовила и отправила на фронт 1038 команд (433017 человек). В Башкирской АССР – это 10 дивизий, 3 бригады, 12 отдельных полков. Среди них: 74-я, 76-я, 112-я, 113-я кавалерийские и 170-я, 186-я, 214-я, 219-я, 300-я, 361-я дивизии. А также 124-я, 134-я стрелковые и 40-я минометная бригады. В период 1941-1943 гг. в г. Челябинске и области сформировано 41

воинское соединение. С первого и по последний день войны не выходили из боя Челябинские дивизии и бригады, а некоторые из них завершили боевые действия после Победы. Около 500 тысяч воинов прошли боевой путь в челябинских соединениях, сотни тысяч из них награждены орденами и медалями. Более 20 дивизий и бригад на полях сражений стали орденоносными⁶.

В течение всех лет войны Южный Урал выполнял поставленные перед ним мобилизационные задачи. Сформированные на Урале соединения, полки, батальоны приняли участие в 29 стратегических наступательных, 5 оборонительных, 73 самостоятельных фронтовых операциях, проведенных советским командованием в годы Великой Отечественной войны. Более 2 млн. человек защищали Родину. Погибло 760 тыс. человек, что составило 34,3% от ушедших на войну⁷.

В Государственном архиве Оренбургской области находятся на хранении некоторые документы Чкаловского областного военкомата, в т.ч. извещения (похоронки) на погибших в количестве 26583 шт. нарастающим итогом с начала войны по 30 июня 1943 г. Очевидно, что указанные сведения абсолютно неполные, это лишь те цифры, которые удалось установить по архивным документам. Были и хорошие вести. К примеру, Карамышев Виктор Семенович, красноармеец 909 артполка, значился убитым 17 декабря 1941 г. Однако он находился на излечении в госпитале. Затем был признан годным к нестроевой службе и зачислен в рабочую колонну ОСМЧ-33, находящуюся в г. Орске, где и работал. Подобных счастливых случаев было обнаружено 64 с начала войны по июнь 1943 г.⁸

После выхода закона об увековечении памяти погибших в годы Великой Отечественной войны и создания Всесоюзной Книги Памяти вновь активизировалась работа по выявлению материалов о погибших, нашедшая живой отклик у жителей городов и районов. В архивы шли и шли родные погибших, писали письма, передавали на государственное хранение документы – фотографии, фронтовые письма, похоронки. К сожалению, этих документов сохранилось очень мало, потому они бесценны. В Книгу Памяти погибших воинов 1941-1945 гг. по Чкаловской (Оренбургской) области бойцы и офицеры внесены поименным списком. В настоящее время считается, что на фронтах Великой Отечественной войны погибло 185 тыс. человек из Чкаловской области⁹.

Книга Памяти до сих пор остается объектом пристального внимания. Силами клуба «Поиск» Оренбургского областного центра детского и юношеского туризма и краеведения обнаружено немало случаев, когда погибшие оренбуржцы оказались не включенными в областную Книгу Памяти. Так, в Кувандыкском районе в Чеботаревском сельском совете значатся погибшими 320 человек, но 92 имени не увековечено. В Сакмарском районе жители бывшего хутора Довольное установили памятный знак с именами не вернувшихся с войны, в т.ч. с 17-ти дополнительно внесенными. В 1995 г. в Акбулакском районе была издана отдельно районная Книга Памяти, в которую включены дополнительно 1540 имен. Более того, клуб «Поиск», занимаясь

составлением боевых путей чкаловских дивизий, выявил населенные пункты с массовыми захоронениями: Воронино Клинского района Московской области (348-я ст. д.) и Кочетовка Ивнянского района Белгородской области (193-я ст. д.); Дичня Кромского района Орловской области (211-я ст. д.); Булахи Харьковского района Харьковской области (8-я гв. кав. д.); Тележниково Великолукского района Псковской области (9-я гв. ст. д.); Демидов Смоленской области (358-я ст. д.); Ясногородка Киевской области (226-я ст. д.); Раевка Тепловского района Тульской области (91-я кав. див.); Велиж Смоленской области (360-я ст. д.); Головской Суровикинского района (333-я ст. д.) и Илларионовский Калачевского района Сталинградской области (293-я ст. д.); Чижовка Воронежской области (206-я ст. д.); Борщево Зубцовского района Калининской области (133-я ст. д.); Воронеж (195-я ст. д.); Белый Бор и Каменная Гора Лычковского района Новгородской области (254-я ст. д.). А также 62-я гвардейская стрелковая дивизия, в составе которой в декабре 1943 г. погибло 209 восемнадцатилетних парней у Русской Поляны, Белозорья и Дубиевки Смелянского района Черкасской области Украины¹⁰.

Многие фронтовики вернулись домой израненными, с увечьями. Золотые нашивки на их гимнастерках – почетные знаки ранений, полученных в боях за Родину. Для нуждающихся в длительном лечении в Чкаловской области было сформировано 54 эвакогоспиталя. При этом также действовало 5 полевых подвижных госпиталей, 4 хирургических полевых подвижных, 2 инфекционных и 1 военный, 2 военных лазарета. Под госпитали отводились лучшие здания – учебные заведения, больницы. Над госпиталями шефствовали предприятия. Население делилось с лечебными заведениями бельем, постельными принадлежностями, деньгами. Благодаря самоотверженности чкаловцев в строй за годы войны вернулось 200 тыс. человек. Всего на Южном Урале насчитывалось около 225 лечебных учреждений: эвакогоспиталей, хирургических полевых подвижных госпиталей, больниц, военных лазаретов, а также около 10 батальонов выздоравливающих¹¹.

Война и плен – понятия неразделимые. В любой войне бывали и пленные, и пропавшие без вести. По данным центральной печати в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. вермахт взял в плен примерно 5,7 млн. советских военнослужащих. Более половины из них погибли и умерли. По окончании вернулось из плена 1836562 человека. Судьба многих военнопленных складывалась не менее героично, чем военнослужащих действующей армии. Они попадали в плен в силу вынужденных обстоятельств, будучи в окружении, ранены, контужены. Содержали военнопленных в концентрационных лагерях, их использовали на самых трудных работах – в шахтах, на лесоразработках, строительстве оборонительных сооружений. Голод, непосильный труд, издевательства, истребление пришлось пережить пленным, они совершали побеги, участвовали в партизанском антифашистском движении, героически гибли.

Что касается военнопленных-оренбуржцев, в органах государственной безопасности был учет только тех из них, кто остались живы и прошли фильтрационную проверку, а потому точную их цифру установить сложно.

Возвращаясь на Родину из плена, пройдя испытания в фашистских концлагерях, они и не думали, что их подозревали в измене Родине, предательстве, пособничестве врагу. Они подвергались унижительным проверкам на протяжении многих послевоенных лет. Даже те, кто избежал этой участи, предпочитали не говорить, что были в плену. Из оставшихся после войны в живых – 24138 человек прошли фильтрационную проверку, и дела на них до 1992 г. хранились в Управлении КГБ по Оренбургской области. Затем они были рассекречены и переданы на государственное хранение в ГУ «ЦДННАО»¹².

В 1997 г. и 2005 г. вышли книги, подготовленные сотрудниками Центра документации на основе архивных документов. Читателю были предложены очерки и рассказы о судьбах бывших военнопленных-чкаловцев. Вот одна из историй. Виктор Дарвин родился в 1921 г. в г. Чкалове. В апреле 1941-го, как и многие его сверстники, был призван на службу в ряды Красной Армии рядовым минометчиком. Дальше он вспоминает: «Будучи связным штаба первого батальона, я получил задание отвезти двух бойцов в первую стрелковую роту. Это было 15 августа в 3-4 часа утра. Сдав командиру роты бойцов, я возвращался обратно в штаб батальона. В пути мне надо было перейти через речку по мосту, который сильно обстреливался немецкой артиллерией. Тут я был ранен в правую ногу и в голову. Идти теперь уже не мог, пополз к дому. На углу дома начал перевязывать раненую ногу. В это время ко мне подошли три немца, отобрали винтовку и стали меня обыскивать. Затем, меня под охраной отправили к немецкому обозу, где находилось около ста красноармейцев нашей части, взятых в плен». Пленных повезли в Винницу, разместили в лагере, где уже было около тысячи человек русских бойцов. В лагере вместе с Виктором оказался земляк – оренбуржец Переплетчиков Василий из с. Берды. Он старался помочь Виктору, т.к. рана его долго не заживала. В конце ноября Виктору вместе с товарищем удалось совершить побег. Они дошли до с. Головчинцы. Там они пробыли зиму. А в апреле 1942 г. немцы вместе с другими сельчанами их вывезли в Германию в г. Ополь. В июле 1942 г. он снова совершает побег и снова неудачно. Его содержат в тюрьме, откуда переправляют в лагерь Блехамер (145 км от Ополя). Через некоторое время в числе других военнопленных его перевозят в другой лагерь г. Крабковицы. Мысль о побеге не оставляла В.Г. Дарвина. Он вспоминает: «Однажды, это было летом 1943 г., нам с Гришиным, вместе с поляками, удалось выйти за пределы лагеря. Из г. Кракова двинулись на Восток, но пройдя километров двадцать, вновь были задержаны польской жандармерией и отправлены в г. Бреслау. Опять оказались в руках гестапо. На первом допросе я повторил нашу версию, но на втором пришлось рассказать все, как было; так как Гришин, не выдержав пыток, признался в побеге из лагеря». В декабре 1944 г. Виктор Гаврилович оказался в больнице. Он был ранен от разрыва мины. Когда вышел из больницы, его товарищ сообщил, что части Красной Армии наступают и находятся недалеко. Контроль за пленными ослаб. Немцы были в панике, чем и воспользовались пленные. Они пошли навстречу советским войскам. По дороге встречались отступавшие немецкие части. Они укрылись в пустом доме в одном из сел и пробыли там до появления Красной Армии. Виктора

Гавриловича и его товарищей отправили в г. Мостиска Дрогобычской области. В этом городе они прошли фильтрационную проверку и возвратились домой¹³.

Сложно назвать такой фронт, где бы не воевали южноуральцы. Бойцы и целые воинские формирования прославились на фронтах Великой Отечественной. Несмотря на то, что минуло 65 лет, и для большинства людей – это легендарная история нашего народа, в каждой семье помнят тех, кого уже нет, кто не вернулся с той страшной войны.

Примечания

¹ Кто был кто в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.: справочник. - М., 2000. - С. 416; Первышин В.Г. Людские потери в Великой Отечественной войне // Вопросы истории. – 2000. - № 7. – С. 121; Рыбаковский Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. - М., 1999. - С. 24.

² Хвостова Г.И. Подвиг партизанки // Белорусы и Оренбуржье: проблемы, противоречия, опыт. - Оренбург, 2001. - С. 90-93; Футорянский Л.И. Сыны и дочери Оренбуржья на фронтах великой Отечественной // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. - Оренбург, 2000. - С.4; ЦДНИОО. Ф. 6002. Оп.1. Д. 452.

³ Женское лицо Победы: 100 документов о женщинах Челябинской обл. в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. - Челябинск, 2001. - С. 44; Швыдченко В.И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. - Оренбург, 1967. - Учен. зап. - Вып. 25. - С. 132; Футорянский Л.И. Молодежь Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны // Вклад Южного Урала в Победу над фашизмом. - Оренбург, 2001. - С. 36; Южный Урал. – 1963 г. - 6 ноября.

⁴ Футорянский Л.И. Оренбуржье – Великой Победе. - Оренбург, 1994. - С. 41.

⁵ Подсчитано по: Россковский В.П. Золотые звезды Оренбуржья. - Челябинск, 1989; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. - Челябинск, 1973. - С. 340; Ушаков В.П. Во имя Родины: рассказы о челябинцах – Героях и дважды Героях Советского Союза. - Челябинск, 1985.

⁶ Могутнов В.П. Война. Урал. Резервы (1941-1945 гг.). - Курган, 1999; Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. - Оренбург, 1995.

⁶ Урал ковал Победу. - Челябинск, 1993. - С. 344-348; Стрелец Р.В. Оренбург фронту. Военный вклад Оренбуржья в Победу // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт. - Оренбург, 2003. - С.149-151; Бикмеев М.А. Военный вклад Башкортостана в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Уфа, 1997. – С. 22, 24; Окорочков А.К. Боевой путь Челябинских дивизий и бригад // Южноуральцы на фронте и в тылу. - Челябинск, 1993. – С. 5, 29.

⁷ Могутнов В.П. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис... д-ра ист. наук. - Челябинск, 2000. - С.193, 424; Подсчитано автором по: Всероссийская книга памяти. 1941-1945 гг. Обзорный том. - М., 1985. - С. 9, 10.

⁸ Подсчитано по: ГАОО. Ф. 2843. Оп. 1. Д. 39. Л. 26-27, 237-238; Оп. 1. Д. 24, 40.

⁹ Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 Об увековечении памяти погибших при защите Отечества; Книга Памяти. 1941-1945 гг. - М., 1994; Могутнов В.П. Война. Урал. Резервы (1941-1945 гг.). - Курган, 1999. - С. 63.

¹⁰ Оренбуржье. - 2003 г. - 21 июня.

¹¹ Урал ковал Победу. - Челябинск, 1993.- С. 358-361; Футорянский Л.И. Тыл и фронт едины // История Оренбуржья. - Оренбург, 1996. - С. 274, 356-361.

¹² ГУ «ЦДНИОО» - государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (бывший партийный архив). Ф. 8003. Оп.1. Предисловие.

¹³ Шувалов Е.И. Дважды ранен – наград не имею // Десятков Г.М., Шувалов Е.И. Сквозь муки ада. - Оренбург, 1997. - С. 110 – 112; Десятков Г.М. Герои секретных архивов. – Оренбург, 2005.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧКАЛОВСКОГО ФИЛИАЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ЛИТЕРАТУРЫ
(МАРТ – ДЕКАБРЬ 1943 г.)**

Т.А. Камскова (г. Оренбург)

Выдающийся историк библиотечного дела России К.И. Абрамов отмечал, что «восстановление сети библиотек началось еще в ходе Великой Отечественной войны. По мере освобождения оккупированных регионов в них восстанавливалась нормальная жизнь, возобновлялась деятельность промышленных предприятий, колхозов и совхозов, школ, вузов и культурно-просветительных учреждений. Восстанавливались и библиотеки – общедоступные и научные. Возрождение работы библиотек стало всенародным делом. По всей стране был организован сбор средств и необходимой литературы для библиотек освобожденных городов и сел» (1).

Одним из основных ресурсов восстановления стал Государственный фонд литературы для восстановления библиотек, разрушенных фашистами (ГФЛ), который был создан на основании приказа Народного комиссариата просвещения РСФСР № 457 от 18 февраля 1943 г. Приказ «О создании областных (краевых, республиканских) фондов литературы для восстановления разрушенных библиотек» определял работу филиалов ГФЛ (2). В документах сказано, что задача ГФЛ – создание фонда в 4 миллиона книг, из которых комплектуются типовые библиотеки: 44 республиканских, краевых, областных по 20-25 тыс. книг; 200 городских – 5 тыс.; 1000 районных – 2 тыс. Комплекты должны включать также периодические издания за 1943 г., библиотечную технику, пособия и инструктивно-методические материалы по библиотековедению и библиографии (3). Чкаловский филиал ГФЛ (открыт при областной библиотеке им. Н.К. Крупской, обязанности заведующей исполняла директор библиотеки Т.С. Арина) получил плановое задание (213500 экз.) и список организаций доноров. В него входили библиотеки Наркомпроса (массовые и органов просвещения: школ, училищ, педагогических и учительских институтов), профсоюзов (29 союзов), наркоматов СССР, комитетов, учреждений и организаций, находящихся на территории Чкаловской области. Кроме того, контрольные цифры по выделению книг получили и районы области, которые должны были отмечать также количество изданий, собранных с населения, например, Абдулинский и Адамовский районы – по 100 экз. (4). Инструкция управления ГФЛ от 6.04.1943 г. «О комплектовании восстанавливаемых городских и районных библиотек» обязывала все филиалы, в том числе и Чкаловский, «представлять для освобожденных областей и районов хорошо подобранные, полноценные, а не случайные, бессистемные собрания. Необходимо обращать внимание не только на количество, но и на качество. Недопустимо превращать выделение книг из библиотек в чистку библиотечных фондов, в освобождение библиотек от ненужной литературы. Не подлежат выделению книги, включенные в список устаревших, ветхие» (5).

Деятельность Чкаловского филиала ГФЛ продолжалась почти весь 1943 год: с марта по декабрь. Директор филиала Е.С. Арина должна была отчитываться

о количестве поступающей литературы три раза в месяц (каждого 10, 18 и 26 числа). Отчеты первых двух месяцев свидетельствуют о том, что контрольные цифры не выполнялись: из 29 профсоюзов отметки о сдаче литературы имеют только 6, план перевыполнила библиотека обкома союза Политпросвета (план – 1000, собрали – 1134). 26 районов области ничего не сдали в ГФЛ. Именно поэтому в письме начальника управления ГФЛ НКП РСФСР от 20 мая 1943 г. отмечено, что филиалы работают почти два месяца, накоплен известный опыт..., ряд филиалов скомплектовали и отправили городские и районные библиотеки в освобожденные города и села. Но наряду с этим в работе филиалов имеются серьезные недостатки. Самый низкий процент поступления литературы дали филиалы Ивановской, Тамбовской, Чкаловской областей» (6). Тогда же директор филиала получила оперативный план отправки. Всего за три квартала года отправили по разнарядке 7 библиотек: в Ставропольский край – одну городскую (г. Пятигорск), три районные (краевой отдел народного образования г. Ставрополь); в Ворошиловградскую область – три районные (Троицкий район) (7). В основном все районные библиотеки были равнозначные, например, книжный фонд собрания, отправленный по адресу: ставропольский край, Хабесский район, районо, насчитывал 1500 экземпляров, из которых 637 – общественно-политическая литература, 462 – литературно-художественная, остальная – научно-техническая (8).

В пояснительной записке к годовому отчету отмечено, что план перевыполнен на 2370 экз., отмечены работники областной библиотеки, которые «собирали книги у населения тт. Бочагова (55 в мастерской военторга) и Михлина (51 издание сдали домашние хозяйки)» (9). Особо отмечена работа заведующей библиотекой Чкаловского сельскохозяйственного института им. А.А. Андреева Малютиной, которая развернула активную деятельность в этом направлении. Вот что она пишет в отчете: «Библиотека приступила к сбору книг для ГФЛ: развешены призывы к читателям в учебном корпусе, в библиотеке; зав. Библиотекой выступила на ученом совете, в студенческих группах. На 30.04 собрано 333 книги. Больше всех сдали: директор института Ф.Я. Куранов (46), доценты В.И. Федоров(71) и М.Н. Носков (52); профессор А.Я. Солнцева(45) и др. (10).

Таким образом, Чкаловский филиал ГФЛ внес определенный вклад в восстановление библиотек, разрушенных фашистами.

Примечания

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России: учеб.- метод. пособие. М.: Изд-во Либерия, 2001. Ч. 2. С. 91-92.
2. ГАОО. Ф. 1249.Оп. 1. Д. 82. Л. 1,2.
3. Там же. Л. 3.
4. Там же. Л. 23.
5. Там же. Л. 7.
6. Там же. Л. 42.
7. Там же. Л. 45,103.
8. Там же. Л. 161.
9. Там же. Л. 166.
10. Там же. Л. 30, 166.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ИНОСТРАННЫХ ВОИНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К.А. Моргунов (г. Оренбург)

На протяжении всей истории Российского государства власть умело использовала в военном деле особенности и традиционные навыки различных этнических групп населения. Однако в 1930-е годы, в результате усовершенствования военной техники и изменений в тактике ведения военных действий, достоинства национальных воинских формирований были нивелированы. В этот период при формировании воинских подразделений стал использоваться принцип унификации. Отказ от формирования национальных частей в Советском Союзе был законодательно закреплен постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 7 марта 1938 г. «О национальных частях и формированиях РККА»¹.

В ходе Второй Мировой войны, с учетом масштабности военных действий, противоборствующие стороны активно использовали национальный принцип при формировании и использовании воинских соединений. Как известно, в фашистской армии действовало несколько бригад, дивизий и корпусов, которые создавались по признаку национальности из граждан СССР, перешедших на сторону фашистской Германии. Особый упор при этом делался на мусульман и казачество, у которых, по мнению немецкого руководства, были все основания для того, чтобы испытывать негативные чувства к советской власти.

Советское Правительство также вынуждено было возвратиться к тактике учета национального фактора при формировании воинских частей. Объяснялось это, в первую очередь, тем, что значительная часть новобранцев из национальных республик слабо владела русским языком или совсем не знала его. Это создавало серьезные проблемы в процессе военного обучения призывников. Еще в довоенный период ЦК ВКП (б) было принято постановление «Об обучении русскому языку призывников, подлежащих призыву в Красную армию и не знающих русского языка». В исполнение этой директивы Чкаловским обкомом ВКП (б) была осуществлена проверка всех допризывников, в ходе которой было выявлено всего 10 человек, не владеющих русским языком. 23 мая 1941 г. этот вопрос рассматривался на бюро обкома, где было принято решение обязать облоно к 1 сентября 1941 г. закончить обучение русскому языку всех допризывников 1922 года рождения не владеющих им².

Советские и партийные организации ряда союзных и автономных республик проявили активность в вопросе создания национальных воинских формирований. Так, Башкирский обком ВКП (б), совместно с Президиумом Верховного Совета и СНК Башкирской АССР обратились в начале ноября 1941 г. в ГКО с просьбой о создании в республике национальных воинских формирований. На основании этого и многих других предложений 13 ноября

1941 г. ГКО принял постановление № 894 о формировании национальных добровольческих воинских соединений и частей в 11 союзных и 4 автономных республиках, а также в казачьих районах Дона и Северного Кавказа. Содержание этих соединений должно было осуществляться за счет местных средств, а также специальных фондов, формируемых за счет средств, вносимых населением. В соответствии с этим постановлением планировалось создание 20 национальных кавалерийских дивизий и 15 отдельных национальных бригад³.

Уже 17 ноября 1941 г. Совнарком и обком ВКП (б) Башкирской АССР приняли постановление «О формировании двух кавалерийских дивизий из местной национальности». Исходя из этого решения началось формирование 112-й и 113-й кавалерийских дивизий. Их обеспечение снаряжением, обмундированием и строевыми конями должно было быть осуществлено за счет местных ресурсов. Таким образом, реализовывалась еще одна из целей создания национальных частей – мобилизация и наиболее полное использование материально-технических ресурсов республик и областей Советского Союза. Колхозы и совхозы республики передали для формирования дивизии около 13,3 тысяч коней, оснащенных полным комплектом амуниции. Еще 2000 лошадей поставили конные заводы из Западного Казахстана.

Предприятия Башкирии обеспечили кавалеристов комплектами обмундирования, обувью, изготовили тачанки и кухни. Весной 1942 г. два эскадрона из состава национальных дивизий, общим количеством – 160 человек, прошли подготовку на базе Чкаловского кавалерийского училища⁴.

По вопросам формирования личного состава башкирских кавалерийских дивизий активно работали республиканская, городские и районные комиссии. Более того, по разрешению Главного управления формирования Красной армии значительная часть командного состава башкирской татарской национальности было отозвано с фронта и других военных округов. Командиром 112-й дивизии был назначен полковник М.М. Шаймуратов, комиссаром – М.З. Назыров, начальником штаба – подполковник И.И. Голенев.

К моменту окончания формирования 112-й кавдивизии башкиры в общей численности бойцов составляли – 81,4%, татары – 14,5%, русские – 3,3% и представители других национальностей – 0,7%⁵. Комиссия Южно-Уральского военного округа, в ходе проверки в начале марта 1942 г. боевой готовности 112-й дивизии, дала ей высокую оценку. 1 мая 1942 г. дивизия прибыла на фронт и уже 2 июля получила свое первое боевое крещение. Уже в феврале 1943 г. 112-я башкирская кавалерийская дивизия за успешные боевые действия в ходе Сталинградской битвы была преобразована в 16-ю гвардейскую. Впоследствии 16-ая гвардейская Башкирская кавалерийская дивизия участвовала в освобождении Украины, Белоруссии и Польши, а закончила войну в Германии, оставшись к этому времени единственной национальной кавалерийской дивизией и став одним из самых титулованных воинских соединений Советской Армии⁶. Дивизия была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова, а также удостоена почетного наименования – «Черниговская». Героями Советского Союза стали семьдесят пять ее бойцов, в том числе 33 русских, 13 башкир, 10 украинцев, 6 татар, 5 туркмен, 3 узбека, 2 чеченца и по одному армянину, еврею и казаху.

К весне 1942 г. завершилась боевая подготовка и 113-й башкирской кавалерийской дивизии. Однако в марте 1942 г. специальным постановлением ГКО дивизия была расформирована и ее личный состав, отдельными подразделениями, использовался при комплектовании других воинских соединений, отправляющихся на фронт.

По ходатайству Правительства и партийного руководства Эстонии 18 декабря 1941 г. ГКО было принято постановление № 1042, в соответствии с которым на территории Челябинской области в марте 1942 г. началось формирование 249-ой Эстонской стрелковой дивизии. Многие эстонцы прибывали в дивизию из состава трудовых батальонов, в которых трудились в районах Крайнего Севера при сокращенной норме питания, что, безусловно, отразилось на состоянии их здоровья. К моменту завершения ее комплектования удельный вес эстонцев в дивизии достигал 88,5%. В сентябре 1942 г. дивизия была переброшена в Московскую область и вошла в состав 8-го Эстонского стрелкового корпуса, возглавил который генерал-майор Л.А. Пэрн. Корпус участвовал в освобождении Эстонии и был удостоен гвардейского звания⁷.

Ряд воинских формирований, сформированных на территории Южного Урала, несмотря на то, что формально не имели статуса «национальных», фактически могли именоваться такими. Так, по данным, приводимым Ю.И. Шпинева 80% рядового состава 196-ой стрелковой дивизии, формировавшейся в г. Соль-Илецке, составляли казахи⁸. С декабря 1941 г. в г. Абдулино началось формирование 195-ой стрелковой дивизии, в состав которой прибывали призывники из Казахстана, Узбекистана, Башкирии, Азербайджана и других национальных республик. Многие из них совершенно не владели русским языком. В июне 1942 г., к моменту завершения комплектования дивизии, ее национальный состав выглядел следующим образом: казахи – 32,6%, русские – 29,9%, украинцы – 8,3%, татары – 7,5%, башкиры – 7%, азербайджанцы – 4,4%, 10,3% – представители других национальностей.

К числу национальных воинских формирований, по нашему мнению, можно отнести и казачьи дивизии, которые формировались на территории Южного Урала. В данном случае казачество следует рассматривать как субэтнос русского этноса, структурно обособленную этно-сословную группу, обладающую своими специфическими элементами культуры и быта. В августе-сентябре 1941 г. в Чкаловской области проходило формирование 11-й добровольческой казачьей кавалерийской дивизии, впоследствии ставшей гвардейской Оренбургско-Ровенской Краснознаменной ордена Ленина, ордена Суворова кавалерийской дивизией имени Ф.И. Морозова. Бойцы дивизии сражались в составе 7-го кавалерийского корпуса под Москвой, воевали на территории Смоленской и Калининской областей, в Белоруссии и на Украине, освобождали Польшу и Чехословакию.

В период с июля по ноябрь 1941 г. в Саракташском районе проходило комплектование 91-й казачьей дивизии, участвующей в боях под Сталинградом и в освобождении Рязанской области и также вошедшей впоследствии в состав 7-го кавалерийского корпуса.

В марте 1942 г. на территории Челябинской области началось формирование ополченческой казачьей дивизии⁹. Только за первый месяц с начала ее формирования поступило 177 заявлений от добровольцев. За короткий период удалось сформировать шесть полков, состоящих из 3984 бойцов. Однако трудности, связанные с подготовкой бойцов и снаряжением личного состава дивизии, не позволили завершить ее комплектование и казачье соединение было расформировано. Около четырех тысяч добровольцев из состава дивизии были отправлены на фронт в качестве пополнения в другие кавалерийские части.

В ходе проведения мероприятий по идейно-политическому воспитанию и воинской подготовке личного состава командованием Вооруженных сил учитывались и особенности работы с военнослужащими, слабо владеющими русским языком. 17 сентября 1942 г. Главное политическое управление Красной Армии приняло директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». Была создана специальная редакционно-издательская группа для издания литературы на языках народов Советского Союза, которая готовила к изданию пособия по стрелковому делу, извлечения из боевого и строевого уставов, книги, брошюры, листовки и плакаты на национальных языках. Менее чем за год, только до июня 1943 г. на 13 языках народов СССР было выпущено 318 названий брошюр общим тиражом 5753 тыс. экземпляров, 364 названия листовок тиражом 11 764 тыс. экземпляров, 724 названия лозунгов тиражом 6461 экземпляр. Кроме того, на родных языках выпускалось 55 фронтовых и армейских газет, а также значительное количество дивизионных газет и боевых листков¹⁰. 112-я кавалерийская дивизия также имела свою газету, которая называлась «Кзыл атлылар» («Красные конники») и печаталась на башкирском языке. В 249-й Эстонской дивизии издавались газеты «Рюннакуле» («В атаку») и «Тазуя» («Мститель»).

Главным политическим управлением в августе 1943 г. было проведено в Москве совещание агитаторов, работавших среди бойцов нерусской национальности, на котором присутствовало 192 человека представляющих 24 национальности. С лекциями и докладами на совещании выступили М.И. Калинин, А.С. Щербаков, Д.З. Мануильский, Е.М. Ярославский, а также ряд ученых-историков. Агитаторы обменялись своим опытом работы по идейно-политическому воспитанию среди бойцов Красной Армии нерусской национальности.

В советской исторической науке было распространено утверждение, что в годы войны в составе Красной Армии насчитывалось 66 национальных воинских формирований¹¹. В последние годы эта цифра некоторыми учеными оспаривается. Так, екатеринбургский исследователь В.Е. Иванов приводит данные о том, что в годы войны было сформировано 57 национальных частей, из них 32 воинских формирования участвовали в боевых действиях¹².

Кроме создания национальных воинских формирований советским руководством предпринимались попытки создания национальных частей и из представителей европейских народов. Побудительные мотивы в данном случае

в большей степени носили политический характер: важно было показать, что не все покоренные и сотрудничающие с Германией народы разделяют фашистскую идеологию. Однако формировались эти части в основном из граждан СССР чешской или польской национальности, что позволяет рассматривать процессы создания чешских и польских воинских частей как одно из направлений национальной политики Советского правительства в годы Великой Отечественной войны.

В январе 1942 г. в г. Бузулуке Чкаловской области началось формирование первого чехословацкого батальона, который возглавил подполковник Людвиг Свобода. Организационно это воинское формирование подчинялось эмигрантскому правительству в Лондоне. Однако обучение и содержание солдат в батальоне осуществлялось в соответствии с уставом советских вооруженных сил. В состав батальона вступали как бывшие чешские солдаты и офицеры, оказавшиеся в СССР после захвата гитлеровцами Польши, так и советские граждане чешской и словацкой национальности¹³. В конце мая в Бугуруслан приехал руководитель компартии Чехословакии Клемент Готвальд, который выступил перед бойцами формируемого батальона на митинге.

В конце января 1943 г. первый отдельный чехословацкий батальон был отправлен на фронт. К этому моменту он насчитывал 974 человека и состоял из шести рот и семи отдельных взводов. В начале марта 1943 г. батальон получил боевое крещение у села Соколово на подступах к Харькову¹⁴. Впоследствии батальон был преобразован в первый чехословацкий корпус, составивший основу Чехословацкой Народной Армии¹⁵.

В конце 1939 г. на территорию Южного Урала стали прибывать польские беженцы. 31 декабря 1939 г. на заседании Чкаловского облисполкома было принято закрытое постановление, которым регламентировалось размещение семей польских беженцев в совхозах области, снабжение их предметами домашнего быта, оказание врачебной помощи и организация учебы для польских детей¹⁶.

После присоединения к Советскому Союзу Западной Украины и Западной Белоруссии Наркомом внутренних дел СССР Л.П. Берией была принята специальная инструкция «О порядке переселения польских осадников из Западных областей УССР и БССР». Все недвижимое имущество, сельскохозяйственный инвентарь и скот осадников¹⁷ поступал в распоряжение местных управлений НКВД. Всего, по данным на сентябрь 1941 г., из западных областей Украины и Белоруссии было арестовано и выслано в тыловые районы СССР 389 382 поляка. Из них 120 962 человека попали в тюрьмы, лагеря и места ссылки, еще 243 106 поляков получили статус спецпереселенцев (осадники и др.) и 25 314 человек находились в лагерях для военнопленных. На территорию Южного Урала на спецпоселение было направлено 2539 осадников, в том числе в Чкаловскую область – 614 человек, в Челябинскую – 1646 человек и в Башкирскую АССР – 279 человек¹⁸.

Уже на следующий день после вторжения фашистской Германии на территорию СССР премьер-министр Польского эмиграционного правительства генерал-полковник Владислав Сикорский, выступая по радио, обратился к

Советскому правительству с предложением установить сотрудничество в борьбе против гитлеровской Германии. 30 июля 1941 г. в Лондоне, в здании Британского министерства иностранных дел послом Советского Союза И.М. Майским и В. Сикорским было подписано Соглашение о восстановлении дипломатических отношений, в пункте 4 которого говорилось о создании на советской территории польской армии, командный состав которой назначался Польским правительством, а общее руководство осуществлялось советским Верховным командованием. В качестве приложения к Соглашению был принят Протокол «О предоставлении амнистии всем польским гражданам, находившимся на территории СССР в качестве военнопленных или на других основаниях». В соответствии с военным соглашением, подписанным в Москве представителями советского и польского командований 14 августа 1941 г., общая численность польской армии должна была составлять 30 тыс. человек. Первоначально сроком готовности армии было определено 1 октября 1941 г.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. об амнистии польских граждан, они были освобождены из мест заключения. Польским гражданам было дано право свободно покинуть спецпоселения, места ссылки и высылки. Кроме того, им выдавались бесплатные билеты на проезд по железной дороге или на водном транспорте до выбранного места жительства, а также по 15 рублей суточных на питание¹⁹. При этом следует отметить, что подобные льготы предоставлялись не всем бывшим польским гражданам, а только полякам, освобожденным из мест заключения²⁰. Местные органы власти получили предписание оказывать содействие освобожденным полякам, в первую очередь женщинам с детьми, в трудоустройстве и жилищном обустройстве. Польские граждане могли получить вид на жительство, гражданство СССР или получить паспорт для лиц без гражданства. Всего, по данным на сентябрь 1941 г., из тюрем и лагерей было освобождено 50 295 человек, из спецпоселков, мест ссылки и высылки – 265 248 человек и еще были освобождены 26 297 военнопленных²¹. В целом же, после принятия Указа от 12 августа 1941 г. были амнистированы 389 041 человек.

Основным районом формирования польских частей стала Чкаловская область (за исключением 5-ой дивизии, которая дислоцировалась в Татищево Саратовской области). Неудивительно поэтому, что значительная часть бывших польских граждан устремилась в Чкаловскую область и непосредственно в г. Бузулук, где разместился штаб польской армии. Отдельные подразделения размещались также в Тоцком (запасной полк) и близь села Колтубанка (резервный полк). Сюда же прибывали и семьи польских солдат. Многие из поляков, прибывающих в г. Чкалов по железной дороге, попадали в эвакуопункт, организованный на вокзале. В нем царил «...невообразимая скученность, завшивленность и эпидемии»²². Здесь же, на вокзале, размещалась и комендатура по обслуживанию польских граждан. Заместитель начальника отдела железнодорожной милиции Кокуев был вынужден просить предоставить отдельное помещение для польских граждан, прибывающих в Чкаловскую область с целью вступления в польскую армию, а также перевести из здания вокзала управление польской комендатуры.

При формировании польской армии использовались как призывной, так и добровольческий принципы. К числу польских граждан, подлежащих призыву, относились лица, призванные в польскую армию в 1939 г., солдаты и офицеры Войска польского, размещенные в лагерях для интернированных, бывшие польские граждане, эвакуированные в 1941 г. и др. Остальные могли вступить в польскую армию добровольно обратившись в советские райвоенкоматы по месту жительства. О стремительном росте численности польской армии свидетельствуют данные, приводимые А.В. Федоровой. Если на 29 августа 1941 г. было призвано и зачислено в польскую армию более 8,6 тыс. человек, то к 31 августа количество зачисленных составляло уже более 20,7 тыс. человек, а по данным на 25 октября – 41,5 тыс. солдат и офицеров²³. При этом следует отметить, что около 20% личного состава созданных польских частей составляли евреи и, кроме того, незначительный процент военнослужащих польской армии составили лица украинской и белорусской национальности.

Командующим польской армии был назначен освобожденный из Лубянской тюрьмы в августе 1941 г. В. Андерс. 6-ю польскую дивизию возглавил генерал-майор М. Токажевский-Карашевич, его заместителем был назначен генерал Е. Волковицкий, а начальником штаба – полковник Л. Домань. Запасной полк, который первоначально расположился в Колтубанке, возглавил полковник Я. Галадык, а после перевода полка в Тоцкое командиром полка был назначен полковник Коц, а его заместителем – полковник Б. Раковский. В сентябре 1941 г. в г. Бузулуке начал действовать штаб польской армии, который возглавил Л. Окулицкий.

Руководство армии в ходе ее формирования сталкивалось с многочисленными трудностями, связанными с финансированием, зимним расквартированием, перебоями в снабжении, недостатком строительных материалов. Поляки, прибывающие к месту формирования польской армии, чаще всего не имели никаких средств к существованию, были плохо одеты, многие были больны простудными, желудочно-кишечными заболеваниями и цингой. В октябре 1941 г. при госпитале № 1662 в г. Бузулуке было открыто специальное отделение для польских военнослужащих на 50 коек. После того, как 30 ноября 1941 г. Государственный комитет обороны рассмотрел вопрос о состоянии польских формирований, начальнику тыла Красной армии генерал-лейтенанту Хрулеву было поручено проверить положение в польской армии и принять все необходимые меры к устранению существующих недостатков.

В декабре 1941 г. инспекционную поездку по польским военным лагерям совершил глава польского эмигрантского правительства В. Сикорский. Специально к этому событию было приурочено проведение парада польских войск, был выпущен первый номер газеты «Ожел Бялы» («Белый орел»). Глава польского правительства посетил палатки, в которых размещались солдаты, принял участие в общем богослужении. Итоги поездки В. Сикорский подвел в письме, адресованном У. Черчиллю, где давалась подробная характеристика состояния польской армии, а также положения поляков в целом на территории Советского Союза и Южного Урала в частности²⁴. 4 декабря 1941 г., во время пребывания В. Сикорского в СССР, была подписана советско-польская

декларация, в которой польская сторона подтвердила обязательство о совместной борьбе против гитлеровской Германии. Вместе с тем, В. Сикорский заручился согласием советского руководства на эвакуацию 25 тыс. польских солдат из еще не сформированных частей на Ближний Восток, а также переброску польских летчиков и моряков в Великобританию. Кроме того, была достигнута договоренность об увеличении численности Армии Андерса до 96 тыс. человек.

Советское руководство указывало на необходимость отправки на советско-германский фронт хотя бы одной дивизии Армии Андерса, отмечая принципиальное политическое значение этого факта. Однако в феврале 1942 г., с одобрения В. Сикорского, В. Андерс отказался выполнять взятые польской стороной обязательства. Остальному контингенту польских войск было дано разрешение на эвакуацию в Иран. 19 марта 1942 г. последовал приказ командующего польской армией о начале эвакуации. В течение марта-апреля 1942 г. туда выехало порядка 43 тыс. человек. В мае была прекращена мобилизация в польскую армию, а уже 10 июня польское эмигрантское правительство официально отказалось от планов использования польской армии на советско-германском фронте и приняло решение об эвакуации оставшихся подразделений польской армии в Иран. В связи с принятием этого решения 16 июня 1942 г. Чкаловский облвоенкомат дал указание всем городским военкоматам окончательно прекратить направление польских граждан в польскую армию. Второй этап эвакуации армии Андерса прошел в течение июля-августа 1942 г. Всего же в 1942 г. в Иран было эвакуировано 119 855 польских граждан, в том числе 76 100 военнослужащих армии Андерса и 43 755 членов их семей. Следует отметить, что группа солдат и офицеров вышла из состава армии Андерса, в том числе и полковник Зигмунд Берлинг, ставший впоследствии во главе 1-й польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко. В мае 1943 г., после обращения антифашистского Союза польских патриотов, в Селецких лагерях под Рязанью начала формироваться польская дивизия им. Т. Костюшко²⁵. Из состава армии Андерса было передано в Польскую дивизию Берлинга 36 510 поляков²⁶. Продолжилась и мобилизация польского населения в ряды нового воинского формирования. Так, в мае 1943 г. 30 поляков были мобилизованы и направлены в дивизию из Магнитогорска. Туда же в августе 1943 г. были направлены Кировским райвоенкоматом г. Чкалова еще 37 поляков. В Чкаловской летной школе в годы войны прошли обучение 46 будущих летчиков польских ВВС. Еще 72 польских летчика было выпущено 30 ноября 1944 г. Сорочинской летной школой²⁷.

15 января 1943 г. СНК СССР было принято решение о проведении паспортизации бывших польских граждан, проживающих на территории Советского Союза. На территории Чкаловской области кампанию по паспортизации поляков планировалось начать с 10 марта 1943 г. Предполагая, что часть бывших польских граждан попытается уклониться от получения советских паспортов, секретарь Чкаловского обкома ВКП (б) Г. Денисов дал указание всем секретарям горкомов и райкомов области оказать необходимое содействие органам НКВД и милиции в обеспечении явки поляков в районные

отделы НКВД. Туда же предписывалось направлять всю информацию о лицах, уклоняющихся от паспортизации, а также принимать меры к их задержанию и принудительной доставке в райотделы НКВД.

Поляки, не подлежащие мобилизации, обеспечивались работой, средствами к существованию и местом жительства наравне с остальными советскими гражданами. Большинство из них были направлены для работы в совхозы и колхозы. Некоторая дополнительная помощь им оказывалась за счет благотворительных грузов, получаемых по линии польского посольства. На местах для распределения поступающих грузов был сформирован институт доверенных лиц. Однако неконтролируемая благотворительная деятельность польского посольства не устраивала советское руководство. Так, в феврале 1943 г. поляки, проживающие в Соль-Илецком и Акбулакском районах, обратились в свое посольство с просьбой об оказании им материальной помощи. К заявлению прилагались списки поляков, удостоверенные председателем колхоза «Ащебутак» Гильденбрантом и начальником строительства Акбулакского мелового завода Бугаецом и письменное подтверждение последними добросовестного отношения поляков к работе, а также их крайней нужды в одежде и обуви. Это было расценено областным руководством как грубая политическая ошибка, как проведение антисоветской деятельности и клевета на советскую власть²⁸.

По данным на 1 января 1944 г. в Чкаловской области проживало 8200 поляков. Через год их численность сократилась до 7800 человек. После окончания войны советское руководство приступило к выстраиванию новой системы взаимоотношений с польским государством. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1945 г. устанавливалось, что лица польской и еврейской национальностей и члены их семей, переселяющиеся из СССР в Польшу, признавались вышедшими из советского гражданства с момента их выезда из Советского Союза. 10 ноября 1945 г. СНК СССР было принято специальное секретное постановление, направленное на упорядочение взаимоотношений СССР и Польши. В нем предусматривалась возможность возвращения бывших польских граждан к себе на родину. Была создана Советско-польская комиссия по эвакуации, в состав которой вошли по три представителя от каждого государства. Постановлениями этой комиссии от 14 декабря 1945 г. и 6 января 1946 г. были разработаны и утверждены инструкции о порядке приема, рассмотрения заявлений и утверждения на выезд из СССР в Польшу польских граждан, а также указание по организации отправки в Польшу принудительно переселившихся²⁹. Советско-Польское соглашение, заключенное 6 июля 1946 г., разрешало репатриацию бывших польских граждан. На местах были созданы специальные комиссии, которые занимались составлением списков польских граждан, желающих переселиться в Польшу, оформлением эвакуационных удостоверений, были разработаны графики их отправки на родину.

СНК СССР было установлено окончательным сроком регистрации польских граждан, желающих выехать в Польшу – 31 декабря 1945 г., а срок их выезда на родину – до 15 июня 1946 г. Наркомпросу СССР было дано поручение обеспечить в период с 1 ноября 1945 по 15 июня 1946 г. эвакуирующихся поляков в Польшу. По состоянию на 1 ноября 1945 г. только

по Украинской, Белорусской и Литовской ССР было записано 1 439 759 польских граждан, желающих выехать в Польшу, из них 734 729 человек уже выехали. Параллельно шел процесс переселения из Польши в СССР украинского, белорусского и литовского населения.

С 11 по 17 июня 1945 г. в г. Чкалове проходило заседание областного совещания работников Союза Польских патриотов, на которое были приглашены представители из 44 районов области. На совещании обсуждался вопрос о реэвакуации, которую рекомендовалось осуществить спокойно, без «горячки»³⁰.

К началу 1946 г. численность польского населения в Чкаловской области сократилась до 5114 человек. Списки польских граждан, утвержденные комиссией к переселению в январе 1946 г., увеличились до марта этого же года почти в два раза. Из Чкаловской области в этот период было отправлено 4 эшелона, состоящие в общей сложности из 200 вагонов, в которых отбыло в Польшу 4250 человек³¹. К июню 1946 г. неотправленными остались: из Чкаловской области – 300 поляков и из Челябинской области – 6000 поляков, которых планировалось отправить на родину до 1 июля 1946 г.

Всего же в СССР, по состоянию на середину августа 1946 г., было учтено 247 460 польских переселенцев. Часть из них впоследствии отказалась от выезда в Польшу (1273 человека) или не получили эвакуационных удостоверений (2748 человек). 3471 человеку в выезде из советского гражданства и выезде из Советского Союза в Польшу было отказано, как не подпадающим под действие Советско-польского соглашения. На родину было отправлено в общей сложности 228 814 бывших польских граждан. На всю процедуру переселения было израсходовано 8777 тыс. рублей³². Также следует отметить, что по данным на июнь 1945 г. в лагерях и тюрьмах НКВД СССР находилось 25 047 польских граждан, в том числе: в лагерях интернированных – 12 280 человек, в пунктах фильтрации – 9185 человек, в лагерях ГУЛАГа – 2285 человек, во фронтовых лагерях и тюрьмах – 1297 человек. Кроме того, в лагерях НКВД для военнопленных находилось 3273 поляка, служивших в немецкой армии и попавших в плен в составе немецких частей, а также еще 7202 человека, мобилизованных в рабочие батальоны из немецкой Силезии и считающих себя поляками.

Примечания

¹ Пряников П. Сто друзей русского народа // Русская жизнь. – 2007. – 22 июня. – С.103.

² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 44. Л. 72

³ Стрелец Р.В. Национальные воинские формирования Южно-Уральского военного округа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 186.

⁴ Федорова А.В. Бесценные свидетельства армейских архивов // Вклад Южного Урала в Победу над фашизмом. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 55-летию Победы советского народа над гитлеровской Германией. – Оренбург, 2001. – С. 13.

⁵ Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся / Ю.П. Кизин, Ф.Л. Саяхов, Г.Р. Мухамединов и др. Редкол.: Т.Х. Ахмадиев (отв. ред) и др. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1985. – С. 159.

-
- ⁶ Стрелец Р.В. Указ. соч. – С. 187.
- ⁷ Шпинева Ю.И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2002. – № 3 (22). – С. 44.
- ⁸ Шпинева Ю.И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Оренбург, 2004. – С. 17.
- ⁹ Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2003. – С. 465.
- ¹⁰ Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся / Ю.П. Кизин, Ф.Л. Саяхов, Г.Р. Мухамединов и др. Редкол.: Т.Х. Ахмадиев (отв. ред) и др. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1985. – С. 160.
- ¹¹ См. например: Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. – М., 1986. – С. 160-161; Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 2002. - № 1. – С. 18.
- ¹² Иванов В.Е. Национальные воинские части в СССР: опыт строительства и применения. – Екатеринбург, 1996. – С. 130.
- ¹³ Федорова А.В. Иностранцы на Южном Урале в годы Второй мировой войны и отношение к ним местного населения // История Оренбургского края: события, судьбы, реальность. Сборник научных трудов. – Оренбург, 1994. – С. 44.
- ¹⁴ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1973. – С. 329.
- ¹⁵ Орденоносное Оренбуржье. (Сб. статей). – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1968. – С.179.
- ¹⁶ ГАОО. Ф. 804. Оп. 2. Д. 2. Л. 20.
- ¹⁷ За особые заслуги в советско-польской войне 1920 г. бывшие военнослужащие польской армии, получили землю в районах с преобладающим украинским и белорусским населением, где, кроме всего прочего, осуществляли и определенные полицейские функции по отношению к местному населению.
- ¹⁸ Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М.: Наука, 2006. – С. 78.
- ¹⁹ Федорова А.В. Армия Андерса на Урале // Оренбуржье и Польша: проблемы истории и культуры. Сборник материалов (статей и тезисов). – Оренбург: «Димур», 1996. – С. 70-71.
- ²⁰ ГАОО. Ф. 1014. Оп. 3. Д. 116. Л. 434.
- ²¹ Федорова А.В. Иностранцы на Южном Урале... – С. 47.
- ²² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 120. Л. 128.
- ²³ Федорова А.В. Народы Южного Урала: этнический взгляд на историю. – Оренбург: Пресса, 2001. - С. 104.
- ²⁴ Федорова А.В. Армия Андерса... – С. 77.
- ²⁵ Федорова А.В. Иностранцы на Южном Урале ... – С. 49.
- ²⁶ ГАРФ. Ф.Р.-9401. Оп.2. Д.64. Л.382-384.
- ²⁷ Шпинева Ю.И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны... – С. 45.
- ²⁸ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 73. Л. 1.
- ²⁹ Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». – М.: Наука, 2006. – С. 163.
- ³⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 535. Л. 11.
- ³¹ ГАОО. Ф. 1014. Оп. 3. Д. 175. Л. 126.
- ³² Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М.: Наука, 2006. – С. 165.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Е.Н. Иванова (г. Оренбург)

В связи с переводом в 1938 г. Вооруженных Сил на кадровую систему комплектования и с новым административным делением страны на области и районы была произведена коренная реорганизация местных органов военного управления. Сеть районных военных комиссариатов была расширена в три с лишним раза. Согласно постановлению правительства №112 от 7 июня 1938 г. сеть военных комиссариатов была организована в Чкаловской (Оренбургской) области¹.

Первым испытанием для вновь созданных военных комиссариатов стало начало Второй мировой войны, а затем и советско-финская война. В этот период над СССР постоянно висела военная угроза, поэтому деятельность органов местного военного управления в то время протекала в достаточно сложных для страны условиях.

На партийном собрании чкаловского областного военного комиссариата, состоявшегося в июне 1939г., был отмечен ряд недостатков в работе военкоматов области: плохое состояние мобразработок, поверхностное изучение экономики районов, недостаточное изучение допризывников, и, как следствие этого, большой процент определения во «вневойсковики». Определив недостатки и наметив задачи, участники собрания областного военного комиссариата высказали надежду на то, что райвоенкомы и начальники 1-ых частей РВК (присутствовавшие на собрании) в ближайшее время смогут ликвидировать отклонения по указанным требованиям и выведут Чкаловскую область по оборонно-мобилизационной работе на первое место в Приволжском военном округе (далее ПриВО)².

Началась Вторая мировая война. Первый её этап, повлиявший на всю международную обстановку, не мог не отразиться на военной политике Советского Союза, а поскольку работа военных комиссариатов страны – это один из аспектов общей военной политики государства, комиссариаты должны были изменить свою работу, придать ей интенсивность и улучшить качество.

Частичная мобилизация в шести военных округах, объявленная после нападения Германии на Польшу в сентябре 1939 г., вскрыла целый ряд крупных недостатков. Так, в запущенном состоянии находился учет личного состава, приписанного к определенным воинским частям, наблюдалась путаница в поставке формируемым частям и соединениям автотранспорта, строевых и обозных коней, упряжи, другой материальной части³.

Переучет военнообязанных не проводился с 1927 г., когда было положено начало персональной приписке к воинским частям лиц начальствующего и рядового состава. Вполне естественно, что ни Генеральный штаб, ни штабы военных округов, да и военные комиссариаты, не располагали реальными данными о количестве и качестве военнообязанных.⁴

После тщательного обсуждения итогов этой мобилизации на заседании Главного совета РККА 14 октября 1939 г. нарком обороны было предложено представить проекты мероприятий по мобилизационным вопросам с целью

кардинального улучшения дела. Но к началу советско-финской войны, как отмечалось в акте приема Наркомата обороны в мае 1940 г., многие из указанных недостатков к этому времени еще не были устранены. Также обращалось внимание на значительное количество необученных людей в числе военнообязанных запаса, устаревшие наставления по мобилизационной работе в войсках и военкоматах⁵.

1 сентября 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности», определивший основные функции и задачи военных комиссариатов. Именно на его основе строилась дальнейшая деятельность органов местного военного управления.

6 сентября 1939 г. комиссариатам ПриВО была направлена секретная директива политуправления РККА за № 0243, в которой подчеркивалось, что «призыв текущего года происходит в особо напряженной международной обстановке. В связи с этим политорганы должны работать с утроенной энергией»⁶. Призыв было приказано начать 15 сентября, а закончить уже к 15 октября 1939 г.⁷

В докладе о ходе подготовки к призыву, наборе в военные училища и вневойсковой подготовке на 15 июня 1939 г. сообщалось, что всего на учете состоит 14238 человек. В результате проведенного уточнения на однодневных сборах было принято вновь на учет (из числа ранее не состоящих на учете) 1271 человек и убыло (не снявшихся с учета) 1107 человек⁸. Значит, на этот период на учете состояло 14402 человека. Наряд в училище составлял 665 человек (отобрано на тот момент 206 человек). По наряду во «вневойсковики» должно быть отобрано 4250 человек, а привлечено к обучению на тот момент уже 4673 человека, обучено 2609 человек.⁹

В результате проведенного призыва число подлежащих отправке призывников составляло 5419 человек¹⁰. Как показывают цифры, разница между количеством призывников, стоявших на учете и в итоге отправленных, огромная. Причины отсева – разные: по состоянию здоровья, по политико-моральным соображениям. Часть из тех, кто встал на учет до июня 1939 г. успели поступить в ВУЗы. Но по новому закону лица, окончившие среднюю школу, должны были пройти действительную военную службу и только после этого поступать в ВУЗы. Так как закон был принят 1 сентября, когда зачисления в ВУЗы уже произошли, выходили дополнительные директивы.

Так, директива политуправления ПриВО от 15 сентября 1939 г. № 0335, предписывала призывать в РККА лиц, окончивших в текущем году среднюю школу и зачисленных на первый курс ВУЗов. За такими призывниками сохранялось право поступления в ВУЗ по окончании службы без приёмных испытаний¹¹. Хотя, в докладе Народного Комиссара Обороны СССР К.Е. Ворошилова на заседании Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. говорилось о том, что студентам, обучающимся в ВУЗах в данное время, отсрочка сохраняется на прежних основаниях¹².

С конца октября 1939 г., т.е. сразу после окончания призыва, комиссариаты области начали готовиться к призыву 1940 г. В докладе облвоенкома о задачах призыва 1940 г. говорилось о том, что содержание политической работы должно включать в себя разъяснение вопросов международного положения и угрозы войны¹³.

Также, в докладе рекомендовалось обратить особое внимание на военную подготовку допризывников, и отмечался тот факт, что во время призыва в 1939 г. с этой задачей комиссариаты не справились. В 1939 г. отработано по области ВС (Ворошиловских стрелков) – 25,2%, ГТО – 14,6%, ПВХО – 30,4%, ГСО – 35,4%, ВВ (Ворошиловских всадников) – 0,9%¹⁴. И это были не самые плохие показатели по ПриВО.

**Предварительные итоги соревнования по подготовке и проведению призыва
в РККА на 7\12 1939г. (в %)¹⁵**

Показатели	Области и республики входящие в ПриВО					
	Чкаловская	Татарская АССР	Куйбышевская	Саратовская	Пензенская	АССР немецкого Поволжья
Явилось на призыв неграмотных и малограмотных	3,7	5,9	6,3	2,9	8,2	10,0
ВС	25,2	16,1	21,6	12,7	12,0	15,7
ГТО	14,6	9,7	14,6	8,6	8,0	13,6
ГСО	30,4	19,2	24,3	19,5	12,0	25,2
ПВХО	35,2	24,5	30,6	22,8	19,0	32,4

Также в документах отмечается, что за 9 месяцев 1939 г. 57 районов Чкаловской области подготовили чуть больше военных специалистов, чем один лишь Ленинский район г. Ленинграда¹⁶.

На партийной конференции, прошедшей в Чкаловской области в декабре 1939 года, был отмечен тот факт, что районные руководители отрывали сотрудников РВК на 15-30 дней для весенней посевной¹⁷. Политрук Кагановичского райвоенкомата тов. Халатов обозначил перестройку работы комиссариатов, как учебу. Он также подчеркнул, что политотделом и облвоенкоматом оказывалось мало помощи молодым райвоенкоматам. Проводился всего один семинар, который был плохо организован¹⁸.

В конце 1939 года началась советско-финская война. Маршевые пополнения войск, действующих на фронте, потребовались уже в первые дни войны. Запасные части приходилось комплектовать необученным личным составом, а использовать его на восполнение потерь было невозможно, так как требовалось определенное время. Советско-финская война 1939-1940 годов показала конкретные результаты работы военных комиссариатов. Их работа была подвергнута резкой критике со стороны участников этой войны¹⁹.

Но нельзя не отметить, что в предвоенный период все же шел поиск наиболее рациональных форм, способов и методов воинского учета. В течение 4 месяцев 1940 г. на всей территории СССР в соответствии с «Руководством по учету» был проведен переучет мобилизационных ресурсов. В результате проведенной работы на 1 января 1941 г. было взято 20,3 млн. человек на общий учет (сержанты и рядовые) и 2,1 млн. человек на специальный учет (забронированные). Численность людских ресурсов на тот период составляла: обученных – 15,8 млн. человек; малообученных – 2,3 млн. человек; необученных – 4,2 млн. человек.

Также к этому периоду относятся архивные документы с развернутыми отчетами военных комиссариатов о состоянии материальной базы области на случай размещения здесь воинских соединений и частей, эвакуированных учреждений и предприятий при начале военных действий.

К 1 февраля 1941 года военкомам Чкаловской области было приказано предоставить сведения на крупные населённые пункты районов (кроме районного центра) с указанием следующих данных:

- наименование населённого пункта;
- расстояние от районного центра;
- расстояние от ж. д. станции;
- количество домов и их вместимость (в этом пункте выделить крупные дома и школы с отдельным указанием возможности размещения количества коек);
- наличие в населённом пункте коммунальных предприятий (бани, прачечные);
- наличие хлебопекарен;
- наличие электростанций и их мощность;
- наличие культ. учреждений (клубы, кинотеатры, избы-читальни);
- наличие водоснабжения²⁰.

В Генеральном штабе, в войсках военных округов и иных органах военного управления было разработано большое количество методических рекомендаций и пособий, раскрывающих порядок и способы выполнения тех или иных мероприятий мобилизационных планов на разных уровнях. Проводилась научная и методическая работа по военно-сборовой подготовке. Был разработан большой объем научно-методической документации о порядке проведения различного вида сборов в тесной увязке с программами боевой подготовки. В частности, в 1941 году планировалось призвать на военные сборы более 840 тыс. сержантов и солдат, а с учетом дополнительных решений правительства – 1,2 млн. человек. На случай начала войны в Генеральном штабе были проведены расчеты по внутриокружным и межокружным мобилизационным перевозкам. При этом планировалось перевезти около 900 тыс. человек, 78 тыс. автомашин, 16 тыс. тракторов, 46 тыс. лошадей.

Накануне Великой Отечественной войны, в мае 1941 г., областным военным комиссариатом Чкаловской области была завершена работа по составлению документов мобилизационного планирования на 1941 г. («МП – 1941»).

«МП – 1941» представлял собой пакет документов, разработанных специально на случай войны. Планами были предусмотрены возможности районов и городов области на поставку в РККА людских и материально-технических ресурсов при возникновении военных действий, а также размещения здесь формируемых частей. Фактически «МП – 1941» был рассчитан только на первоначальный период войны и ограничен во времени 3-6 месяцами, после чего он терял свою актуальность за ненадобностью.

Все военное планирование на случай войны условно можно разделить на 3 части:

1. Поставка мобилизационных ресурсов для западных военных округов в целях приведения их в боевую готовность.

2. Обеспечение мобресурсами тыловых частей Приволжского военного округа и частей, развернувших свое формирование на его территории.

3. Направление курсантского состава в военные училища и школы, которые с началом боевых действий резко увеличили количество слушателей.

Боевые действия начались внезапно, и все мероприятия по введению в действие «МП – 1941» завершить не удалось.

В райвоенкоматах знали обо всех возложенных на район мобилизационных нарядах задолго до начала Великой Отечественной войны и заранее могли планировать свою деятельность в этом вопросе. Страна готовилась к обороне, но темпы подготовки и ее размах были незначительными. Так, только с 15 апреля по 1 мая 1941 г., военные комиссариаты произвели приписку к воинским частям мобилизационных ресурсов. Сегодня широко известен факт призыва в мае 1941 г. на учебные сборы в РККА более 800 тыс. запасников, что дало возможность пополнить ряд приграничных частей. В их числе были 3200 военнообязанных из Чкаловской области²¹.

Кроме того, в этот период комиссариатами Чкаловской области был проведен досрочный призыв в РККА граждан 1921 г. рождения и старших возрастов. В результате на действительную военную службу в КА, ВМФ и в войска НКВД было отправлено 3071 призывник. Как видно из таблицы, большинство их отправилось служить в Киевский военный округ.

**Отчет об отправке на действительную военную службу
в КА, ВМФ и войска НКВД²²**

Наименование округов, в которые было направленно пополнение	Старших возрастов	1921 года рождения (январь-август)	1921 года рождения (сентябрь-декабрь)	1922 года рождения	итого
КОВО (Киевский особый военный округ)	320	287	1321	2	1930
ПРИВО (Приволжский военный округ)	78	43	49	-	170
ХВО (Харьковский военный округ)	29	41	130	-	200
СКВО(Северокавказский военный округ)	201	98	271	-	570
ЗАПОВО (Западный особый военный округ)	47	25	129	-	201
Всего	675	494	1900	2	3071

Итак, в 1939 году было призвано 5419 человек, в 1941 г. (до начала Великой Отечественной войны) 3071 призывник и 3200 военнообязанных. К сожалению, не обнаружено данных за 1940 г., но если считать, что их было столько же, сколько в 1939 г., то получается, что накануне войны было отправлено в РККА свыше 15 тысяч. Минимальный срок службы в этот период был 2 года. Это значит, что все призывники, покинувшие область с 1939 г., не вернулись сюда после окончания срока службы.

Уровень подготовки, особенно призывников 1939 г., был невысоким. Людские ресурсы запаса в качественном отношении также не в полной мере обеспечивали нужды армии и флота: большинство их командного состава

нуждались в совершенствовании военных знаний. Тем не менее, проведенная в 1938 г. реорганизация военных комиссариатов значительно усилила систему учета военнообязанных и призыва в условиях мирного и военного времени. Это особенно наглядно подтвердилось при проведении мобилизации в 1941 г.

С 22 июня 1941 г. по 1 мая 1942 г. военные комиссариаты страны призвали (мобилизовали) 15,4 млн. человек²³. Комиссариатами Чкаловской области к 1 июля 1941 г. было мобилизовано 36 566²⁴, а до конца года на фронт отправлено 119157 человек²⁵, а также огромное количество автомашин, тракторов, лошадей и обозов, которые прошли через сборные и сдаточные пункты в соответствии с мобилизационными планами, разработанными еще в мирное время.

Примечания

¹ ЦДНМО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 423. Л. 47 – 50.

² ЦДНМО. Ф. 371. Оп. 3. Д. 427. Л. 9.

³ Герасимов Г.И. «Мобилизация есть война...» Мобилизационная готовность РККА и начальный период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1999г. №3 С. 2-4.

⁴ Градосельский В.В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал №3 2002 С. 7.

⁵ Герасимов Г.И. «Мобилизация есть война...» Мобилизационная готовность РККА и начальный период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1999г. №3 С. 2-4.

⁶ ЦДНМО. Ф.371. Оп. 3. Д. 427. Л. 130.

⁷ Там же Л. 133.

⁸ Там же Л. 77.

⁹ Там же Л. 77-78.

¹⁰ Там же Л. 143.

¹¹ Там же Л. 147.

¹² Доклад Народного Комиссара Обороны СССР Маршала Советского Союза тов. К.Е. Ворошилова на заседании Верховного Совета СССР 31 августа 1939 года // «Пропагандист и агитатор РККА» №18 1939 (<http://www.oldgazette.ru/lib/propagit/18/03.html>).

¹³ ЦДНМО. Ф. 371. Оп. 3. Д. 427. Л. 150.

¹⁴ Там же Л. 151.

¹⁵ ЦДНМО. Ф. 371. Оп. 3. Д. 428. Л. 77.

¹⁶ Там же Л. 78.

¹⁷ ЦДНМО. Ф.7001. Оп. 1. Д. 721. Л.23.

¹⁸ Там же Л. 27.

¹⁹ Бикмеев М.А. Башкортостан в годы Второй мировой войны 1939-1945гг. Уфа, 2000.- С. – 64.

²⁰ ГАОО. Ф. 2843. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

²¹ Стрелец Р.В. Чкаловская область накануне и в первые месяцы войны // Южный Урал – Великой Победе. Материалы региональной научно – практической конференции, посвященной 60-летию Победы над гитлеровской Германией. – Оренбург, 2005. – С. 22.

²² ГАОО. Ф. 2843. Оп. 1. Д. 6. Л. 268.

²³ Смирнов В. 90 лет на службе отечеству // Красная звезда. – 2008. – 8 апреля.

²⁴ ЦДНМО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 500. Л. 29.

²⁵ Хвостова Г.И. Сколько бойцов проводили на фронт Оренбуржцы // Южный Урал. – 1995. – 26 апреля.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.В. Блинова (г. Оренбург)

Рост беспризорности в годы Великой Отечественной войны сопровождался ростом детской преступности. По постановлению ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. несовершеннолетние привлекались к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, убийстве и попытках к убийству¹. 31 мая 1941 г. вышел указ Верховного Совета Союза ССР № 86 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних». В нем говорилось, что расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо возложить в крупных городах на специально выделенных следователей, выявлять подстрекателей преступлений, а также всех лиц, виновных в безнадзорности и преступных действиях несовершеннолетних. По данному указу расследование дел в отношении несовершеннолетних следовало осуществлять в 10-дневный срок, с обязательным участием прокуроров в рассмотрении дел².

Дела о преступлениях несовершеннолетних слушались, как правило, с участием народных заседателей из числа работников школ, детских учреждений, органов народного образования и т.п.³ В УК в статье 22 указывалось, что не могут быть приговорены к расстрелу лица, не достигшие 18-летнего возраста в момент совершения преступления⁴.

Если в 1941 г. подростки совершили 5% от всех зарегистрированных преступлений, то уже в 1944 г. их количество увеличилось до 11%. Начиная с 1941 г. рост преступлений несовершеннолетних набирает темп. Всего несовершеннолетними по Советскому Союзу за 1941 – 1944 гг. совершено 145 379 преступлений, из них: убийств — 936 (0,6%), разбоев и грабежей — 5503 (3,8%), краж — 120 511 (82,9%), нанесений телесных повреждений — 1904 (1,3%), хулиганств — 4363 (3%), мошенничеств — 1629 (1,1%), половых преступлений — 389 (0,3%), других преступлений — 10 144 (7%). Наибольшее количество преступлений зарегистрировано среди несовершеннолетних в 1943 г. — 66 278 (45,6%). По сравнению с 1941 г. количество преступлений, совершенных подростками, возросло в 1943 г. в 2,6 раза. Основным видом преступлений в годы Великой Отечественной войны среди детей и подростков являлись кражи — 83%⁵.

В годы войны фиксировался рост преступности несовершеннолетних на транспорте. В значительной степени этому способствовало «мешочничество», когда родители или родственники посылали подростков в сельскохозяйственные районы за продуктами питания. Оставаясь продолжительное время без надзора, подростки занимались кражами, грабежами. На рост подростковой преступности оказывало влияние тяжелое

экономическое положение, поэтому основным объектом преступлений являлись продукты первой необходимости⁶. Всего за 1941—1944 гг. по Советскому Союзу привлекли к ответственности 189 901 несовершеннолетнего.

Наибольшее количество несовершеннолетних к уголовной ответственности привлекли из неучащейся и неработающей молодежи, всего — 114 952 (60,5%), из числа учащихся школ НКП, ФЗО, РУ — 45 312 (23,9%) и из числа безнадзорных — 29 637 (15,6%). Рост привлеченных к уголовной ответственности беспризорных и неучащихся можно объяснить тем, что в период войны большая часть мужского населения находилась в рядах Красной Армии, женщины трудились на производстве, произошло ослабление работы пионерских организаций, плохо, а нередко совсем не велась работа с детьми и подростками во внеучебное время.

В июле 1944 г. Советское правительство приняло постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских и трудовых воспитательных колоний». В стране дополнительно открывалось 25 колоний на 10 тыс. детей.

Эти меры были своевременны. Так, в 1942 г. милиция изъяла с улиц, рынков при массовых облавах и обходах 379 522 человека, из них 124 494 беспризорных и 255 028 безнадзорных, в 1943 г. — соответственно 802 445, 277 948, 524 497, в 1944 г. — 1 174 668, 432 898, 740 770. Кроме того, увеличилось число уголовных преступлений, совершенных подростками. Такая ситуация сложилась, например, в начале 1944 г. в Челябинской области. В целях усиления борьбы с детской преступностью Челябинский обком партии в начале мая 1944 г. принял решение об организации специальной трудовой колонии на 900 человек. Одновременно в области открыли дополнительно одно ремесленное училище на 400 человек и школу ФЗО на 300 человек для детей, изъятых с улиц и подлежащих по возрасту и образованию обучению в системе трудовых резервов⁷.

Для расследования дел о преступлениях среди несовершеннолетних в Чкаловской области выделили группу следователей: в городе Абдулино — Слободчикова, в городе Бугуруслане — Воробьева, в городе Медногорске — Белинсона, в Орске в Ворошиловском районе — следователя прокуратуры Кубышкина и в Ленинском районе — Чеботарева, в Чкалове в Дзержинском районе — Рощина, в Кировском районе — Спиридонова, в Кагановичском районе — Фрида и в Соль-Илецком районе — Павлова⁸.

Несовершеннолетие преступники занимались главным образом карманными и квартирными кражами. Из 1882 человек, привлеченных к ответственности в 1942 г. в Челябинской области, 1648 (87,5%) совершили кражи; за 1943 г. соответственно — 2003, 1696 (84,6%). Контингент привлеченных за разные виды преступлений до 80% составляли подростки из неучащейся молодежи. Так, в 1942 г. на их долю приходилось 63,8% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности, в 1943 г. — 60,9%, беспризорных — соответственно 12,6%, 19%, учащихся — 23,9%, 20,1%⁹. Например, в г. Коркино Челябинской области арестовали группу подростков из

трех человек (Козлов, Николаев, Патрушев), которые систематически занимались кражами вещей из квартир¹⁰.

Несовершеннолетними преступниками в Чкаловской области за второе полугодие 1942 г. и 2 месяца 1943 г. совершено 113 преступлений¹¹, в 1944 г. — 1062¹², за 9 месяцев 1945 г. — 943¹³. В Башкирской АССР несовершеннолетние за 1943 г. совершили 1017 преступлений¹⁴, за 1944 г. — 1092¹⁵, 1945 г. — 6157¹⁶. В Курганской области за три квартала 1943 г. несовершеннолетними было совершено 454 уголовных преступления¹⁷, в 1944 г. — 794¹⁸, в 1945 г. — 3991. В Челябинской области за 1944 г. — 1671, в 1945 г. — 612¹⁹. Всего за 1942—1945 гг. на Южном Урале, по неполным данным, несовершеннолетние совершили 12 657 преступлений.

Подростки в годы Великой Отечественной войны совершали и такие тяжкие преступления, как убийства, изнасилования и др. Некоторые из них раскрывались с помощью розыскных собак и потому представляли собой оперативный интерес. Так, 18 декабря 1942 г. в с. Нежинка Чкаловского района совершено убийство М. Х. Никитиной, 1895 года рождения, и ее воспитанницы, девочки Н.К. Дикаревой, 1927 года рождения. На поиски преступника организовали оперативную группу со служебной собакой. В результате преступника удалось задержать. Данное преступление совершено при следующих обстоятельствах: Никитина попросила Аюпова наколоть дрова, а он решил ее убить и ограбить²⁰. В Челябинске в 1942 г. группа подростков (Самигулина, Чернышев, Фридман и Горелкина) выслеживали в магазинах подростков с целью завладения их хлебными карточками, уводили их за город и там убивали. Они совершили 3 убийства²¹.

Широкое распространение получила продажа детьми разных товаров на рынках и других местах массового скопления населения. Органы внутренних дел активно боролись с данными нарушениями. Так, начиная со второй половины января 1944 г., управление милиции НКВД БАССР проводило специальные мероприятия по задержанию несовершеннолетних за торговлю папиросами, спичками, конфетами и другими товарами. Подавляющее большинство детей занималось спекуляцией под прямым подстрекательством взрослых, несмотря на то, что большая часть подростков имела родителей. Например, 19 января 1944 г. в Уфе около кинотеатра «Октябрь» задержали Султангареева Рифгата (1931 года рождения), который перепродавал билеты²².

Нередки были случаи, когда преступления совершались организованными группами несовершеннолетних. Например, 22 декабря 1942 г. в Чкаловской области арестовали группу скотоконократов в количестве 7 человек, среди которых оказались учащиеся железнодорожного училища — Волковинский, Шевченко. Следствие установило, что группа похитила и забила на мясо 4 козы, 1 корову, 1 лошадь²³. 22 июля 1942 г. в г. Чкалове арестовали группу воров в количестве 9 человек. Группу возглавляла М.М. Самсонова, 1926 года рождения. Расследованием установлено, что данная группа занималась кражами, похищенные вещи приносили к Самсоновой, а затем они реализовывались на базаре. На вырученные от продажи краденых вещей деньги закупались продукты и спиртные напитки²⁴. 20 августа 1942 г. в г. Чкалове

арестовали за совершение кражи в госпитале № 1658 Матускова, 1929 года рождения, и его ровесника Хлыстова²⁵.

В Уфе в январе 1943 г. на территории Ленинского района уголовный розыск ликвидировал преступную группу в составе 14 человек (Г.Л. Куклин, А.А. Кособоков, Г.А. Файзуллин, А.М. Белицкий, А.А. Шабанов и др.), в возрасте от 15 до 17 лет. Данная группа совершила 2 грабежа и 10 краж. Так, 19 февраля 1942 г., вооружившись палками и ножами, подростки совершили нападение на председателя и возчика Бейгуловского сельпо Уфимского района. В результате нападения похитили 10 л вина. В Сталинском районе Уфы 4-м отделением милиции 31 декабря 1942 г. арестована преступная группа, состоявшая из несовершеннолетних, которые являлись рабочими завода № 26. В общей сложности они совершили 30 краж²⁶.

Имели место случаи, когда у несовершеннолетних изымалось оружие. Так, 28 октября 1942 г. в Чкаловской области группа учеников старших классов — Бирюков, Евтеев, Елисаветский и другие во главе со студентом автомобильного техникума Г.В. Печеркиным, вооружившись финскими ножами, зашли в школу № 12, где избили и нанесли ножевые ранения ученикам Писареву, Хамзину и другим. Эту группу привлекли к уголовной ответственности. У Печеркина изъяли кинжал, сделанный из кавалерийского клинка. Также в 23 часа 30 минут в кинотеатре «Октябрь» задержали В.Н. Алюкина, 1927 года рождения. У него изъяли финский нож и пистолет системы «Коровин» без патронов²⁷. Чкаловский РО НКВД в январе 1945 г. арестовал 11 подростков (В.А. Щербаков, Л.В. Калашников, А.И. Дроздов, Н.К. Рочегов и др.), которые систематически занимались вооруженными грабежами и кражами хлеба с токов колхоза «Ленинский путь» Чкаловского района. 12 октября 1944 г. при нападении данной группы на ток колхоза с целью ограбления убит сторож Вольных и ранен сторож Никитин²⁸.

С целью борьбы с возросшей в военные годы детской беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью органы внутренних дел Южного Урала совместно с органами образования и общественными организациями принимали эффективные методы борьбы:

- отделом народного образования учащимся выданы ученические билеты, что давало возможность быстро и точно устанавливать, из какой школы задержанный ученик;
- сотрудники органов НКВД развернули работу по организации культурного отдыха, оздоровления детей на летний период;
- усиливался контроль за продажей билетов городскими кассами кинотеатров;
- посещение школьниками кинотеатров проводилось организованно через школы под руководством пионервожатых и учителей, на вечерние сеансы дети до 16 лет не допускались;
- организовывались комсомольские посты в кинотеатрах;
- при кинотеатрах действовала детская самодеятельность для обслуживания детей до сеанса;
- в кинотеатрах были установлены спецнаряды милиции;

- выставлялись подвижные посты по наблюдению за движением транспорта и по борьбе с «висунами» (детьми, которые цепляются на ходу за транспорт);

- учащиеся старших классов организовывали бригады содействия по борьбе с нарушителями уличного движения;

- устанавливалось дежурство комсомольцев возле школ;

- практиковалось проведение товарищеских судов над злостными нарушителями правил уличного движения и порядка в общественных местах;

- директорам торговых и зрелищных организаций запрещалось допускать учащихся школ, РУ и ФЗО в пивные, рестораны, бильярдные, танцевальные павильоны, а также в буфеты и кафе, в которых производилась торговля спиртными напитками.

В целом по стране к концу войны добились определенных успехов в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Только в 1945 г. преступность несовершеннолетних по сравнению с 1941 г. сократилась на 46,8%. Уменьшилось и число детей и подростков, привлеченных к уголовной ответственности²⁹. Наибольшее количество беспризорных и безнадзорных детей на Южном Урале задержали в Челябинской области, всего 103 157 человек, или 69,2% от данных по Южному Уралу³⁰. Во многом это объясняется тем, что города Челябинской области (Челябинск, Магнитогорск, Златоуст и т.д.) являлись крупными промышленными центрами южноуральского региона, в которых произошел резкий рост населения за счет эвакуированных и трудмобилизованных, призыва подростков в учебные заведения трудовых резервов (РУ, ЖУ, школы ФЗО). Кроме того, областной центр Челябинск был крупным промышленным и транспортным узлом. Всего органам правопорядка Южного Урала (по неполным данным), по подсчетам автора, удалось задержать за годы Великой Отечественной войны 149 003 беспризорных и безнадзорных ребенка³¹ и помочь им найти свое место в жизни, что составляет 6,3% от данных по Советскому Союзу. В целом, в СССР задержано 2 355 635 беспризорных и безнадзорных детей³².

За годы войны сотрудники правоохранительных органов региона привлекли к уголовной ответственности за различные виды преступлений 12 657 несовершеннолетних³³ или 6,7% от общесоюзных данных. На территории СССР (по неполным данным) задержали за уголовные преступления 189 901 человека³⁴.

Таким образом, с основной задачей по устройству, а также профилактике беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних сотрудники органов НКВД справились на достаточно высоком уровне.

Примечания

¹ Дети ГУЛАГа. 1918 – 1956. Документы / под ред. Акад. А. Н. Яковлева. М.: МВД, 2002. С. 182 – 183.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р – 1998. Оп. 1. Д. 28. Л. 37 – 37 об.

³ Уголовно-процессуальный кодекс. М., 1943. С. 218.

⁴ Уголовный кодекс. М., 1943. С. 11.

-
- ⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р – 9415. Оп. 3. Д. 12 а. Л. 41.
- ⁶ Там же. Л. 43.
- ⁷ Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 25.
- ⁸ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 267. Оп. 14. Д. 31. Л. 1.
- ⁹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П – 288. Оп. 7. Д. 227. Л. 60 – 61.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 151. Л. 7.
- ¹² ГАРФ. Ф. Р – 9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 110.
- ¹³ ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 953. Л. 10.
- ¹⁴ Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 24. Д. 44 а. Л. 471 – 471 об.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. Р – 9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 10.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 168. Л. 78.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р – 9412. Оп. 1. Д. 31. Л. 233.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. Р – 9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 31.
- ²⁰ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 150. Л. 194 – 194 об.; ГАРФ. Ф. Р – 9415. Оп. 3. Д. 120. Л. 74 – 76.
- ²¹ ОГАЧО. Ф. П – 288. Оп. 7. Д. 227. Л. 60; ГАРФ. Ф. Р – 9415. Оп. 3. Д. 12 а. Л. 75 – 76.
- ²² ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 44 а. Л. 527.
- ²³ ЦДНННО. Ф. 267. Оп. 14. Д. 31. Л. 3.
- ²⁴ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 150. Л. 45 – 45 об.
- ²⁵ ЦДНННО. Ф. 748. Оп. 14. Д. 31. Л. 3.
- ²⁶ ЦГАООРБ. Ф. 342. Оп. 3. Д. 9. Л. 17- 18.
- ²⁷ ГАОО. Ф. Р – 1014. Оп. 3. Д. 168. Л. 26.
- ²⁸ ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 953. Л. 13.
- ²⁹ Герман Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1960 гг.) Ростов-на-Дону, 2000. С. 73.
- ³⁰ Подсчитано по: ОГАЧО. Ф. П – 92. Оп. 5. Д. 221. Л. 19; Ф. П -288. Оп. 7. Д. 227. Л. 59; ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1 Д. 34. Л. 26.
- ³¹ Подсчитано по: История культуры Южного Зауралья Курган: КГУ, 2004. Т. 2. С. 161; ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 31. Л. 241; ОГАЧО. Ф. П- 92. Оп. 5. Д. 221. Л. 19; Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 59; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 26; ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 151. Л. 2; ГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 84. Л. 51, 98; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 111; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 44 а. л. 471 об.; ГАРФ. Ф. Р- 9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
- ³² ГАРФ. Ф. Р- 9415. Оп. 3. Д. 12 а. л. 90; Герман Р. Б. Указ. раб. С. 68 – 69.
- ³³ Подсчитано по: ГАОПДКО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 168. Л. 78; ГАРФ. Ф. Р- 9412. Оп. 1. Д. 31. Л. 233; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 60; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 31; ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 151. Л. 7; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 110; ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 953. Л. 10; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 44 а. Л. 471 – 471 об.; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 10.
- ³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12 а. Л. 43.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ДЕКАБРЬ 1940 – ИЮНЬ 1941 гг.)

А.Н. Поляков (г. Оренбург)

Система трудовых резервов, созданная в СССР накануне Великой Отечественной войны и просуществовавшая до конца 50-х годов, не раз привлекала внимание исследователей. Ещё в 70-годы XX века этой теме был посвящен солидный труд Э.С. Котляра, который в систематизированном виде изложил историю развития трудовых резервов в годы войны¹. В 1979 году была защищена кандидатская диссертация Г.К. Павленко, осветившая деятельность партийных организаций Южного Урала в системе трудовых резервов. Вклад трудовых резервов Урала в дело Победы частично рассматривается в сборнике «Урал — фронту», вышедшем в 1985 году под редакцией В. Митрофановой. Затрагивал вопросы подготовки молодых рабочих в годы войны в Чкаловской области и академик АВИН Л.И. Футорянский². В 1995 году о трудовых резервах Чкаловской области предвоенного и военного времени писала профессор Р.Р. Хисамутдинова³. Самый объёмный и полный труд, касающийся истории системы трудовых резервов Чкаловской области от её создания до конца Великой Отечественной войны, принадлежит Р.Р. Хисамутдинову. В 2002 году он защитил кандидатскую диссертацию, а затем в 2004 году, на её основе (и под тем же названием) опубликовал монографию⁴. И хотя заявленная им тема носит более широкую географическую привязку, основной материал здесь касается именно Чкаловской области. Вместе с тем, необходимо отметить, что данная тема до конца не изучена. Остаётся ещё масса вопросов, в том числе, относительно заявленной в заглавии статьи темы. Исследователи чаще всего обходят стороной проблему подготовки реформы начального профессионального образования. Не освещается когда и кем она была задумана, когда было принято решение о её реализации. Обычно описание реформы начинают с того времени, когда выходят соответствующие законодательные акты и сопровождающие их актовые документы. Скрытая фаза преобразований остаётся вне внимания исследователей. Существенной проблемой является состояние источников. Основную информацию о создании системы трудовых резервов и её деятельности предоставляют делопроизводственные документы партийных и комсомольских органов, а также областного Управления Трудовых Резервов. Нередко данные, которые в них содержатся, противоречат друг другу. Особенно это бросается в глаза при сравнении публичных документов и секретных. Согласно официальным документам, как правило, всё происходит по плану, чётко и в надлежащие сроки. Документы для «внутреннего пользования» свидетельствуют, что реформа шла с многочисленными нарушениями, «спустя рукава» и хроническим запаздыванием.

Идея создания системы подготовки квалифицированных рабочих, основанной на мобилизационном методе комплектования и полувоенном внутрен-

нем распорядке, принадлежит Л.Д. Троцкому, который её высказал ещё в 1920 году. Решение о создании сети профессионально-технических учебных заведений в СССР было принято на XVIII съезде ВКП (б), проходившем в Москве с 10 по 21 марта 1939 года⁵. Ещё до объявления населению о намерениях образовывать сеть учебных заведений для планового воспроизводства рабочей силы, правительство СССР приступило к мероприятиям по созданию руководящих органов формируемой системы: в центре при СНК СССР – «Главного Управления Трудовых Резервов», а на местах — республиканских, областных и краевых Управлений. Начальником Главного Управления Трудовых Резервов был назначен Пётр Георгиевич Москатов – сын рабочего, большевик с мая 1917 года, ранее занимавший должность секретаря ВЦСПС. В Чкаловской области начальником облуправления стал заместитель заведующего отделом кадров Чкаловского Обкома ВКП (б) Иван Андреевич Митрофанов — выходец из бедной крестьянской семьи, коммунист с 1927 года, которому в это время было всего 36 лет. Чкаловский Обком партии утвердил его на этой должности 22 августа 1940 года⁶.

После проведения подготовительной работы население страны оповестили о решении партии и правительства. 2 октября 1940 года было опубликовано сразу несколько связанных друг с другом документов. Президиум Верховного Совета СССР выпустил указ «О государственных трудовых резервах СССР», которым предусматривалось создание трёх видов учебных заведений: 1) железнодорожных училищ (ЖУ), 2) ремесленных училищ (РУ) и 3) школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Совет Народных Комиссаров СССР в этот же день издал два постановления. Первое из них объявляло о создании Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР и наделении его рядом необходимых полномочий, а второе (№ 1852) – о призыве городской и колхозной молодёжи в создаваемые учебные заведения. Последнее из них предписывало Главному управлению трудовых резервов провести призыв с 10 по 25 ноября 1940 года. Ставилась задача набрать в училища 350 тысяч человек, а в школы ФЗО – 250 тысяч.

4 октября 1940 года Главное управление трудовых резервов издало приказ № 1 о подготовке к началу учебного года и о призыве молодёжи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы ФЗО. Согласно первоначальному плану, в Чкаловской области было решено открыть 22 учебных заведения: 5 ремесленных училищ, 2 железнодорожных училища и 15 школ ФЗО, причём большинство из них – с нуля. Только 3 учебных заведения – одно ремесленное училище и два железнодорожных открывались на базе уже существовавших школ ФЗО. На самом деле в Чкаловской области открылось 21 учебное заведение. К 27 ноября 1940 года для всех этих учебных заведений был подобран и утверждён руководящий состав: директора, заведующие учебной частью, старшие мастера, воспитатели и коменданты общежитий. Для призыва молодёжи в создаваемые учебные заведения в каждом районе были созданы соответствующие комиссии. Работа комиссий началась в большинстве своём в установленный срок – 10 ноября 1940 года и закончилась (в разных районах) либо 13, либо

14 ноября. Согласно постановлению правительства, приём осуществлялся как в форме мобилизации, так и в форме открытого (добровольного) набора. «Добровольность» при этом всячески приветствовалась. Для того, чтобы осуществить набор добровольцев, комиссии развернули предварительную агитацию, за результаты которой они должны были отчитаться.

Самым лучшим показателем эффективности агитационной кампании было, разумеется, количество поданных заявлений от добровольцев. В Саркыташском районе, согласно одной из записок, было подано 800 заявлений, но медицинскую комиссию успешно прошли только 176 человек. Число годных к учёбе после работы самой призывной «тройки» оказалось ещё меньшим: 65 человек были зачислены в различные школы ФЗО, 40 человек – в ремесленные училища, и 4 человека отправились в железнодорожные училища⁷. В Октябрьском районе количество добровольцев составило 323 человека. Зачислено в РУ – 15 человек, в ФЗО – 55 человек⁸. Каким образом были отсеяны 253 человека – не прошли по медицинским показателям или исчезли, словно мёртвые души – не ясно. А вот показатели Мордово-Боклинского района, представленные секретарём РК ВЛКСМ Пятковым. По этим сведениям, количество добровольцев составило 460 человек. Так называемой «вызванной молодёжи» – 300 человек. Из них успешно прошли медкомиссию 244 человека. Были зачислены на учёбу – 76 человек⁹. Что такое «вызванная молодёжь» — не совсем понятно. Или это лица из числа добровольцев, вызванных на комиссию, тогда получается, что 160 человек были отсеяны без всякой причины, их заявления просто не стали рассматривать. Или же речь идёт о 300 призывниках, тогда выходит, что все 460 человек напрасно подавали заявления. Предпочтительней, на наш взгляд, является, первый вариант. Схожая картина наблюдалась и в Чкалове. По данным докладной записки отдела кадров Чкаловского горкома ВКП (б), в областном центре было подано 4000 заявлений, из них рассмотрено только 1722, т.е. 2278 заявлений остались без какого-либо внимания. Число зачисленных составило 755 человек. Отсеяны по разным причинам – 967 заявителей¹⁰. Между тем, только в самом Чкалове должны были учиться (и учились, если верить многочисленным статистическим сводкам) 1030 человек: 250 из них – в РУ № 3; 350 – в ЖУ № 1; 300 – в ФЗО № 3; и 130 человек – в ФЗО № 11. Чкаловская призывная комиссия начала работу 10 ноября 1940 года. В донесении председателя городской комиссии о ходе призыва от 13 ноября того же года, переданной с пометкой «срочно», отмечалось, что в РУ было призвано 86 человек; в ЖУ – 251 человек; в школы ФЗО – 84 человека. Всего получается 421 призывник. Из них добровольцами в этом донесении обозначены 426 человек и ещё 208 человек, согласно данному документу, было переведено из ФЗО¹¹. В сумме получается: по официальным данным – 634 человека, по факту – 629. Можно допустить, что 216 человек были зачислены позже (если ориентироваться на указанную выше цифру в 755 человек), но как получилось так, что из 421 призывника 426 оказались зачисленными добровольно, не вполне понятно. Интересная динамика статистических данных прослеживается в работе комиссии Матвеевского района. Как свидетельствует докладная секретаря местного райкома ВЛКСМ

от 15 ноября 1940 года, число заявлений от добровольцев составило здесь 294 экземпляра. Комиссию прошли 92 человека. Призвано, как и предписывалось планом, 60 человек (20 – в ЖУ, и 40 – в ФЗО). Из них добровольцами оказались всего 11 заявителей¹². То есть большинство принятых на учёбу состояло из мобилизованных, их было 49 человек. Этот документ позволяет представить себе, сколько на самом деле было добровольцев.

В целом, в Чкаловской области в железнодорожные училища на 550 мест было подано 2892 заявления, на 1500 мест в ремесленных училищах – 2079 заявлений, в школы ФЗО на 3000 мест было подано 3087 заявлений. Всего получается – 8058 заявлений. Это данные обкома комсомола. Интересно, что итоговая сумма, которая стоит в самом документе – 16 415 заявлений – в 2 раза больше, чем выходит на самом деле¹³. Всё это вызывает, на наш взгляд, обоснованные сомнения в достоверности указанных данных. Даже если сложить только те сведения о заявлениях, которые были приведены выше, получится картина, явно отличающаяся от официальных сведений. Ясно, что на всех уровнях от призывных комиссий до областного Управления трудовых резервов и обкома ВКП (б) велась бесконечная игра с цифрами, которые теперь свести к общему знаменателю невероятно сложно. Итоговые показатели, пришедшие в обком ВКП (б) к секретарю Дубровскому, выглядят так, как будто никаких махинаций и в помине не было: всего призвано – 5050 человек, в том числе в ремесленные училища – 1500 человек, железнодорожные училища – 550 человек и в школы ФЗО – 3000 человек – в точном соответствии с разрядкой Главного управления трудовых резервов¹⁴. Эти данные исследователями часто воспринимаются как соответствующие истине. Однако это было не совсем так. В Новосергиевке, например, вместо ремесленного училища № 5, как намечалось планом, было создано железнодорожное училище № 3, с тем же директором (Гребёнкин), и тем же количеством учащихся, что предполагалось в ремесленном училище – 200 человек¹⁵. Несмотря на это, в справке, составленной незадолго до отправки призванной молодёжи в училища (20 ноября)¹⁶ и списке руководящих работников, датированном 27 ноября 1940 года¹⁷, по-прежнему утверждалось обратное. На деле, в области произошло перераспределение контингента учащихся: количество призванных в железнодорожные училища составило не 550 человек, а 750. В ремесленных училищах – не 1500, а только 1300 человек. Судя по количеству учащихся в школах ФЗО по данным на декабрь 1940 года, в них было призвано не 3000 учащихся, а 2892 человека. Общее количество призванных лиц получается 4942 человека, а не 5050, как предписывалось приказом № 1 Главного управления трудовых резервов. Но даже эта цифра вряд ли верна. Работа комиссий проходила с многочисленными нарушениями. Согласно докладной секретарю обкома ВКП (б) об организации школы ФЗО № 8 (Кумак), Ново-Покровская призывная комиссия приняла 19 человек 1924 и 1925 года рождения, которые по состоянию своего здоровья для работы в шахтах не подходили, тоже самое сделали и в Новоорской комиссии, приняв 3 человек, негодных для профессии, которой должны были обучаться (вспомним, как много молодых людей якобы не проходили через медкомиссии. Как же получалось, что её про-

ходили люди, не подходящие по здоровью?). Адамовская призывная комиссия прислала в Кумак осуждённого на 4 месяца исправительных работ¹⁸. Правда, если верить докладной, из которой взяты эти данные, 29 ноября 1940 года в Адамовском районе работала комиссия допризыва, которая и восполнила в данном учебном заведении недостающие 25 человек¹⁹. В докладе Тимофеева – заведующего учебно-производственной частью ЖУ № 2 (Абдулино) – на совещании секретарей ГК, РК ВКП (б), сообщалось, что в нарушение инструкции в учебное заведение, которым он руководит, призывными комиссиями было принято 27 человек, которых пришлось сразу же отчислить²⁰. Здесь же отмечалось, что комиссии призывали даже тех, у кого было 2–3 класса образования. Казаков – директор РУ № 1 (г. Орск), на том же совещании отметил, что из-за нарушения инструкции по призыву им было отчислено 17 человек. Кроме того, по его словам, 5 человек сбежали сами²¹. К этому необходимо добавить ещё 129 человек, которые сбежали из ФЗО № 1 (г. Орск) 7 декабря, т.е. через неделю после начала занятий²². В ремесленное училище № 3, по данным отдела кадров Чкаловского горкома ВКП (б), зачислялись лица старше 16 лет, с которыми также пришлось расстаться²³. Это далеко не полные данные. Но и они вполне обоснованно позволяют утверждать, что с отчетностью призывных комиссий и самих учебных заведений, далеко не всё в порядке. Впрочем, то же самое следует сказать о всей делопроизводственной документации, связанной с деятельностью системы трудовых резервов. Использовать её в исторических исследованиях без должной критики нельзя.

К началу учебного года практически ни одно учебное заведение области не было готово принять учащихся. Как отметил на областном совещании секретарей ГК, РК ВКП (б) 13–14 января 1941 года Д.П. Бондаренко, директор школы ФЗО № 4 (Медногорск), решение четырёх вопросов определяло успех работы системы трудовых резервов. Во-первых, это наличие нормального общежития; во-вторых, соответствующее материальное обеспечение; в-третьих, существование учебно-производственной базы; и, в-четвёртых, полное оснащение спецодеждой²⁴. Согласно официальным данным, по состоянию на 22 ноября 1940 года (за полторы недели до начала занятий), в ремесленном училище № 1 (г. Орск), рассчитанного на 400 человек, не хватало 135 коек, 54 стола, 95 табуреток, 20 графинов, 40 стаканов, 5 часов, 10 огнетушителей. У барака № 4, приспособленного под общежитие, не был закончен ремонт крыши, не было штукатурки, туалета, электроосвещения. Кроме того, к тому времени не завершился ремонт ещё у трёх бараков (№ 8, 43, 57) – и это в разгар зимы²⁵. Упор в данном перечне недостатков делался в основном на бытовых проблемах. На самом деле, всё обстояло ещё хуже. Как сообщил директор этого училища П.С. Казаков, в начале учебного года (т.е. после 1 декабря 1940 года) 13 учебных групп не работали на производстве из-за отсутствия спецодежды. Училищу не хватало 50 тисков и 400 пар рукавиц (иначе говоря, их не было ни у кого), а это уже напрямую касалось процесса обучения и получения учащимися необходимых производственных навыков. Бытовые проблемы, нетолько не были решены за оставшиеся полторы недели, они усугубились: училищу не хватало 300 про-

стыней и 700 полотенец. Обувь, предоставленная учащимся, была плохой²⁶. В общем итоге, училище № 1 не было подготовлено в должной степени по всем четырём показателям.

Не лучшим образом обстояло дело в школах ФЗО № 7 (Халилово) и № 8 (Кумак). По состоянию на 22 ноября, как следует из официальных данных, в ФЗО № 7 общежитие не было отремонтировано. Столовой, прачечной и бани не было. Инструменты и приспособления так же отсутствовали²⁷. Не менее удручающую картину рисует директор школы Кисельников. В письме, адресованном Дубровскому, от 22 ноября 1940 года (т.е. написанном в тот же день), он пишет: «...28 [ноября] придут люди, и мы их примем в неподготовленные помещения без света – электропроводки нет, ламп керосиновых нет. Райторг, которому поручено – чем он только занимается? — чёрт его знает... Мастера выделены хорошие, но зарплата их будет ниже на 30%...»²⁸. Помимо этого Кисельников сообщал, что под общежитие приспособляется 2-х этажный барак, у которого крыша не покрыта. Здание кишит тараканами. Мало кроватей, постельных принадлежностей и белья. Не хватает помещений для производственного обучения²⁹. На областном совещании 13–14 января 1941 года, он же отмечал, что 74 учащихся (всего в школе числилось 160 человек) не имеют обуви, 100 учащихся (практически 2/3 контингента) не имеют белья. Для группы плотников отсутствовали мастерские. Экскаваторы на строительных работах для училища не работали. Плотники начали строить дом, но лес не подвезли, у строителей нет топоров³⁰.

В школе ФЗО № 8, по данным И.А. Митрофанова, к 22 ноября 1940 года уже имелись общежития и столовая, не было только топлива и не хватало некоторых инструментов (отбойных молотков, пневматического молота, буровых шлангов, буровых станков)³¹. Однако положение здесь было намного серьёзней. По оценке заведующего сектором Адамовского райкома ВКП (б) Каткова, к приёму учащихся школа не была готова. Отведённое под школу здание к началу учебного года (1 декабря) не отремонтировали. В общежитии № 3 отсутствовали стёкла и для того, чтобы ночевать, учащимся пришлось затыкать их подушками. В общежитии № 4 стёкла также были не везде. Во 2-ом общежитии не провели свет. Койки привезли только в день приезда учащихся. Столов, стульев, тумбочек, баков для воды и прочего мелкого оборудования не было и 2 декабря, когда Катков составлял свою докладную. Топлива, как не было 22 ноября, так не было и 2 декабря. Для производственного обучения ничего не было готово. Отсутствовали инструменты, спецодежда и обувь³².

Существовали проблемы и у тех учебных заведений, которые были признаны лучшими и обозначены И.А. Митрофановым как «готовые к приёму» учащихся. В справке начальника облуправления трудовых резервов от 22 ноября 1940 года отмечалось: «Железнодорожные училища в г. Чкалове и Абдулине подготовлены»³³. Однако секретарь горкома ВКП (б) Кулаченко 27 ноября того же года сообщал дословно следующее: «Производственной базой ЖУ [№ 1, г. Чкалов] являются учебные мастерские бывшей школы ФЗУ с полным оборудованием для слесарей, токарей и столяров. Имеются станки, тиски, верстаки и

инструмент. Хуже дело обстоит с группой котельщиков, для них ещё нет отведённого помещения... Общежитие ещё не готово...»³⁴. Заведующий учебно-производственной частью ЖУ № 2 (Абдулино) В.М. Тимофеев в январе 1941 года так же жаловался на то, что в его училище преподаватели не обеспечены методическим материалом, колхозы не снабжают призывников тёплой одеждой и бельём, плохо обстоит дело с упаковкой металла, отсутствует спецодежда у кузнецов, нет индивидуальных соцдоговоров. Начальник Абдулинского депо не хочет платить за работу, выполненную учащимися³⁵.

Положение системы трудовых резервов и без того незавидное, усугублялось тем, что правительство потребовало от Управления резко увеличить количество учащихся в первой половине 1941 года. Постановлением Совнаркома СССР от 10 октября 1940 года Главное управление трудовых резервов обязали расширить контингент учащихся ремесленных и железнодорожных училищ в 2 раза, а школ ФЗО – на 60%. В марте – апреле 1941 года в Чкаловской области открылись 7 новых учебных заведений: железнодорожные училища № 4 в Чкалове и № 5 в Бузулуке; ремесленное училище № 5 в Бузулуке; школы ФЗО – № 9 в Аккермановке, № 15 в Колтубановке, № 17 в Чкалове и № 16 на станции Сара-Мурза. Железнодорожное Училище № 4 (число учащихся 200 человек) было создано на основе прекрасно себя зарекомендовавшей школы ФЗО № 11 при депо станции Оренбург. Её номер (№ 11) был присвоен позже образованной здесь же в Чкалове школе, базовым предприятием которой стал вагоноремонтный пункт. Решение о создании новой ФЗО № 11 было принято областным Управлением трудовых резервов в первые дни войны — 28 июня³⁶. Ремесленное училище № 5 в Бузулуке (350 учащихся) создавалось вместо школы ФЗО № 9, базовым предприятием которой был завод им. В.В. Куйбышева. Её номер (№ 9) был присвоен вновь созданной школе в Аккермановке (чуть западнее Орска) при Аккермановском руднике (160 учащихся). Остальные учебные заведения создавались с нуля. Железнодорожное училище № 5 в Бузулуке (200 учащихся) – на базе депо станции Бузулук; ФЗО № 15 в Колтубановке (Бузулукский район) (105 учащихся) – на базе местного лесозавода; ФЗО № 17 в Чкалове (100 учащихся) – на базе кирпичного завода №1; ФЗО № 16 на станции Сара-Мурза (500 учащихся) – на месте строительства железной дороги. Располагалось оно в Казахстане, но подчинялось Управлению трудовых резервов Чкаловской области. В итоге, к началу лета 1941 года в Чкаловской области имелось 5 ремесленных и 5 железнодорожных училищ, а так же 16 школ ФЗО, т.е. всего 26 учебных заведений начального технического профиля³⁷.

Организация новых училищ и школ ФЗО, а затем и призыв в них городской и сельской молодёжи, проходил по уже сложившейся схеме. В школы ФЗО № 16 и № 17 призыв был закончен к 29 марта. 12–13 апреля 1941 года планировалась отправка призывников к месту учёбы, а уже 15 апреля должны были начаться занятия. К этому времени в школе ФЗО № 17 (Чкалов), как следует из докладной записки, не доставало 40% инструментов. В школе ФЗО № 16 (Сара-Мурза) учеников вместо «светлого, чистого, тёплого общежития» ждали палатки в чистом поле³⁸. Учащихся поили тухлой водой, и практически никак не

кормили. От них требовали ежедневно выходить на земляные работы, а вовсе не хорошо учиться и овладевать навыками рабочей профессии. Некоторые мастера, жалая 13–14 летних мальчишек, тайком говорили им: «Кто хочет бежать, бегите сейчас, а то поздно будет»³⁹. Через месяц существования школы отсюда сбежало половина учеников, пешком преодолевая до 100 км по ночной степи. В школе ФЗО № 15 при станции Колтубановке не хватало жилой площади под общежития, плохо было с питанием. Необходимый рацион, установленный для учащихся школ трудовых резервов, не выдерживался. Не было достаточного количества инструментов: топоров, рубанков, фуганков и др. Не лучше обстояло дело с учебной и методической литературой⁴⁰.

В мае 1941 года проходил первый выпуск из школ ФЗО, созданных в 1940 году. Судя по официальным документам, обучение было вполне успешным. На конец учебного года, как следует из справки о работе школ ФЗО и профессиональных училищ Чкаловской области, число учащихся в школах фабрично-заводского обучения составляло 2986 человек. За время учебного года по разным причинам было отчислено 62 человека: по болезни – 37 человек, по возрасту – 8, осуждено – 10, сбежали – 2, за нарушение внутреннего распорядка – 3 человека. Кроме того, двое учащихся замёрзли. Потери частично были восполнены с помощью допризыва и перевода из ремесленных и железнодорожных училищ (48 человек). Надо заметить, что цифра, обозначенная здесь как число выпускников и цифра потерь, с учётом допризывников, составляет в сумме ровно 3000 человек, т.е. число, заложенное в изначальном плане. В действительности, было призвано не 3000, а 2892 человека. Сбежало из училищ и школ тоже не 2 человека, а намного больше. Достаточно вспомнить, что из школы ФЗО № 1 (г. Орск) в первую же неделю сбежало 129 человек, а из новой школы № 16 за месяц – около 250 человек. Удалось ли эти потери восполнить с помощью допризыва или возврата сбежавших учащихся – большой вопрос.

К началу Великой Отечественной войны система трудовых резервов не успела окончательно сложиться и дать хоть какой-то эффект. Новые условия не позволили руководству исправить допущенные ошибки и наладить работу ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО хотя бы в той мере, насколько это было возможно.

Примечания

1 Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. 240 с.

2 Футорянский Л. И. Оренбуржье - великой Победе: (К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне). - Оренбург, 1994. - 54 с.

3 Хисамутдинова Р. Р. Профессионально-техническое образование Чкаловской области в условиях Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Южный Урал 1941 – 1945 гг. – Оренбург, 1995.

4 Хисамутдинов Р. Р. Создание системы Государственных трудовых резервов и её развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940— 1945 гг.). Оренбург, 2004. 177 с.

5 XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчёт. – М., 1939. – С.659.

6 ЦДНПО. Ф.371. Оп.29. д.1611. Л.14.

-
- ⁷ ЦДНІОО. Ф.1697. Оп.1. Д.532. Л.36.
⁸ Там же. Л.37.
⁹ Там же. Л.41.
¹⁰ ЦДНІОО. Ф.267. Оп.12. Д.77. Л.1.
¹¹ Там же. Л.13.
¹² ЦДНІОО. Ф.1697. Оп.1. Д.532. Л.38 – 38об.
¹³ Там же. Л.3.
¹⁴ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.4. Д.198. Л.80.
¹⁵ ЦДНІОО. Ф.1697. Оп.1. Д.532. Л.204.
¹⁶ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.4. Д.198. Л.87.
¹⁷ ЦДНІОО. Ф.1697. Оп.1. Д.532. Л.35.
¹⁸ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.4. Д.198. Л.77.
¹⁹ Там же.
²⁰ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.5. Д.216. Л.2.
²¹ Там же. Л.4.
²² ЦДНІОО. Ф.371. Оп.4. Д.198. Л.93.
²³ ЦДНІОО. Ф.267. Оп.12. Д.77. Л.1.
²⁴ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.5. Д.216. Л.7.
²⁵ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.4. Д.198. Л.86.
²⁶ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.5. Д.216. Л.4.
²⁷ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.4. Д.198. Л.90.
²⁸ Там же. Л.84об.
²⁹ Там же. Л.84.
³⁰ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.5. Д.216. Л.4 – 5.
³¹ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.4. Д.198. Л.89.
³² Там же. Л.75 – 76.
³³ Там же. Л.87.
³⁴ ЦДНІОО. Ф.267. Оп.12. Д.77. Л.3.
³⁵ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.5. Д.216. Л.2 – 3.
³⁶ ЦДНІОО. Ф.267. Оп.13. Д.145. Л.43.
³⁷ Там же. Л.204 – 205.
³⁸ Там же. Л.133.
³⁹ Там же. Л.169об.
⁴⁰ ЦДНІОО. Ф.371. Оп.5. Д.215. Л.19.

ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1941 – 1945 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЙ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ)

О.Ю. Устинова (г. Оренбург)

Современное трансформирующееся общество идет по пути широкомасштабных изменений, затронувших все сферы общественной жизни. Большое внимание уделяется укреплению государственной власти, в то же время при расширении финансовой и административной самостоятельности муниципалитетов. В этой связи особую значимость приобретает обращение к историческому прошлому государства, уже имеющего опыт работы органов местного самоуправления.

Деятельность Советов депутатов трудящихся в 1941 – 1945 гг. вызывает повышенный интерес историков, поскольку опыт их работы стал богатейшим арсеналом в области местного строительства. На Советы и их исполнительные комитеты возлагались сложные задачи управления всеми сферами общественной жизни, оказания содействия промышленным предприятиям и сельскохозяйственной отрасли, обеспечения реализации культурно-бытовых запросов граждан, и, прежде всего, проведения военно-мобилизационных мероприятий.

В первые военные дни при содействии исполкомов Советов разных уровней начали открываться призывные пункты. Выполняя постановление ГКО СССР, исполнительные комитеты совместно с военными комиссариатами и партийными комитетами в августе 1941 г. развернули работу по мобилизации военнообязанных 1890 – 1918 гг. рождения, поскольку контингент 1919 – 1922 гг. рождения находился на действительной военной службе¹. Призывников сопровождали на сборные пункты представители исполкомов. К примеру, Шатровский райисполком отправил 24 июня 1941 г. нарочных в сельские Советы, в результате чего военнообязанные своевременно явились на призывной пункт вместе с представителями сельской администрации².

Мобилизация военных ресурсов на Южном Урале проходила в целом удовлетворительно. На основании ст. 17 Закона о всеобщей воинской обязанности военкоматы приписывали к участкам граждан призывного возраста. Призыв в армию в городах осуществлялся при содействии исполкомов горсоветов, органов партии и милиции, домов управления, руководителей предприятий, учреждений и учебных заведений, в сельской местности – через сельские и поселковые Советы. Военные комиссариаты вели списочный учет всех военнообязанных по городам и отдельно по сельсоветам. Чкаловский районный военкомат, например, в 1942 г. уточнял списки, подаваемые сельскими Советами, два раза в месяц³.

Приписка к призывным пунктам осуществлялась на месте. Для ее реализации в сельсоветы направлялись комиссии в составе районного военного комиссара, представителей райсовета, райкома, сельсовета и двух врачей⁴. В Чкаловском районе в мае 1942 г. призвали 472 человека⁵. Перерегистрацию в

Миасском районе Челябинской области в июне 1943 г. производила комиссия из семи человек, под руководством которой действовали проверочно-регистрационные пункты в Белотовском, Заураловском, Ленинском, Тимирском, Устиновском, Уштаганском, Филимоновском сельсоветах. Разъездная комиссия в июне 1943 г. посетила Мухаметовский, Ново-Андреевский, Ново-Тагильский, Тургоякский, Сыростанский сельские Советы Миасского района⁶. В целом, при активной поддержке исполкомов Советов в 1941 – 1945 гг. военкоматы Челябинской области призвали в ряды Красной Армии 1 млн. человек, военные комиссариаты Чкаловской области – 441461, Курганской – 200 тыс. человек⁷.

Наряду с подготовкой людских ресурсов, местные органы власти уделяли пристальное внимание техническому обеспечению Красной Армии. Так, 22 июня 1941 г. Чкаловский областной земельный отдел собрал экстренное заседание, на котором разработал шаги по развертыванию мобилизационной работы в земельной системе. На основании намеченных мероприятий всем директорам МТС и заведующим райзо разослали срочную телеграмму о подготовке к сдаче автотракторного парка в РККА. В связи с тем, что в большинстве МТС Чкаловской области отсутствовало горючее для заправки тракторов, поставляемых в армию, 23 июня 1941 г. областной земотдел совместно с областной конторой нефтесбыта дал разъясняющую телеграмму о порядке выдачи нефтепродуктов МТС, райзо, колхозам области. Имевшийся в сельхозснабе мобилизационный запас комплектного инструмента и запчастей для тракторов и автомашин с разрешения управления государственных резервов 23 июня 1941 г. распределили по сдаточным пунктам и хозяйствам области⁸. Аналогичные решения приняли в первые военные месяцы руководители Челябинской области. На председателей гор(рай)исполкомов возлагалась обязанность обеспечить поставку автотранспорта в установленные планом сроки.

Помимо предоставления на нужды армии техники, перед тыловыми регионами была поставлена задача выполнения заданий по планам фондов «ЛКА» и «Обороне повозка с упряжью». Так, члены Суженного исполкома Усть-Уйского райсовета Челябинской области 16 августа 1941 г. приняли решение «обязать зав. Райзо т. Лямзина и председателей с/советов через зооветучастки в десятидневный срок подобрать из лучших лошадей в возрасте от 3-х до 12 лет (не выделенных в фонд «ЛКА») и создать особый фонд верховых и артиллерийских лошадей для пополнения Красной Армии в военное время. ... Содержать в таком состоянии, чтобы в любое время лошади были годны и готовы к отдаче в Красную Армию. Выделенных лошадей в фонд «ЛКА» и «Особый фонд» закрепить за лучшими конюхами, вручить им лошадей под сохранную расписку»⁹. Оперативные действия местных органов государственной власти позволили выполнить первые мобилизационные наряды.

Отправка части автотранспортного парка и тягловой силы предприятий, учреждений, колхозов, МТС, совхозов Южного Урала создала их дефицит внутри региона, поскольку большая часть техники, оставшейся в регионе,

нуждалась в ремонте. К примеру, в ноябре 1941 г. в народном хозяйстве Чкаловской области числились 2413 грузовых машин, из них находились в эксплуатации только 258, из 5625 проверенных легковых машин были не на ходу 3146 автомашин. Выполняя задание ГКО о мобилизации в армию 1000 машин, был организован ремонт прибывших негодных машин в 12 мастерских г. Чкалова. В результате осуществленных мероприятий в армию поставили 365 отремонтированных машин, приступили к ремонту еще 370¹⁰. Автомашины по нарядам НКО в стрелковые бригады отправили своевременно.

Важным аспектом работы Советов в годы войны стало содействие в организации воинских подразделений. Подготовка резервов войсковым способом осуществлялась на основе постановления ГКО «О подготовке резервов в системе Народного Комиссариата Обороны и Военно-Морского Флота» от 16 июля 1941 г., а также «О формировании и обучении запасных частей» от 13 августа 1941 г., предусматривавших создание воинских соединений, частей, военно-учебных заведений, комплектование их постоянным и переменным составом. Чкаловский облисполком 22 декабря 1942 г. обязал председателей исполкомов городских и районных Советов принять личное участие в отборе людского состава и материальных средств для формируемых бригад¹¹. Образование и подготовка военных соединений в регионе осуществлялись в первые военные годы. Их создание на Южном Урале прекратилось в 1944 – 1945 гг. Всего за время войны на Урале сформировали 80 дивизий, 56 бригад, 40 полков, 18 отдельных батальонов¹².

Советы Южного Урала и их исполнительные комитеты контролировали формирование воинских подразделений, предоставляли помещения для их временного размещения, обеспечивали части обмундированием, продовольствием. Так, исполком Кыштымского горсовета Челябинской области решением от 12 марта 1943 г. потребовал от директора неполной средней школы № 2 временно передать в распоряжение подразделения Уральского добровольческого танкового корпуса здание школы, а от Медьпродснаба № 2 – помещение столовой¹³.

Важнейшей формой мобилизационной работы на Южном Урале стала организация народного ополчения. Ополченческое движение приобрело в начале войны массовый характер. Уже к 26 июля 1941 г. военкоматы Челябинской области зачислили в ополченческие отряды 52 тыс. человек, к 23 августа 1941 г. – 61165 человек¹⁴. По сообщению Ленинского райкома ВКП (б) г. Челябинска к 10 июля 1941 г. «в дружины народного ополчения вступило 2620 чел. 9 июля на стадионе спорт-общества «Зенит» на площадке ТЭЦ проведены занятия членов дружин, в которых участвовало 2286 чел. По району создано 37 учебных групп ПВХО, в них обучается 1280 чел., в т.ч. групп самозащиты 25 с охватом 456 чел. Учтено и приступили к работе 37 чел. инструкторов ПВХО. Охвачено учебой 81 инструктор». «На 11 июля по району создано 41 учебная группа ПВХО с охватом 1737 чел. В дружины народного ополчения вступило 2870 чел. Организован истребительный батальон. Однако дружины народного ополчения не полностью обеспечены учебными пособиями и в особенности материальной частью». Особо отмечалась деятельность

депутатов Ленинского райсовета: «Большую агитационную работу проводят среди избирателей депутаты райсовета гг. Чеблакова, Соколова, Гриневич, Лобова. Причем все они домохозяйки. Они провели десятки массовых собраний, на которых присутствовало до 6 тыс. чел. Они организовали уборку помещений, отведенных для воинских частей»¹⁵.

Аналогичные мероприятия были проведены Советским райкомом ВКП (б) г. Челябинска. По сообщению председателя райкома в Челябинский обком к 12 июля 1941 г. «записалось в народное ополчение 1931 человек, женщин 1863. Мужчины занимаются в батальоне народного ополчения. Женщины в сандружинах. Создано 230 групп ПВХО, в них 5869 человек, в т.ч. по месту жительства 59 групп, в них 1464 чел. 330 подготовленных и охваченных учебой инструкторов ПВХО. Действуют полуторагодовые курсы медицинских сестер – 38 чел., имеется 1 кадровая дружина медицинских работников в составе 35 чел., имеется 23 кружка ГСО, в них 640 чел. Проходит набор 2 групп медицинских сестер с 2,5-месячным сроком обучения в 85 чел. и одна группа с 6-месячным сроком обучения из членов ВЛКСМ в 40 чел. Из мужчин народного ополчения создан 1 батальон в составе 7 рот, проведено 4 сбора с явкой в среднем 1200 чел. Организуются батальоны связи при областном управлении связи за счет организаций ВОХР, Почта, АТС, телеграф, спецсвязь – записалось 300 чел. Организуется истребительное подразделение в 170 чел. Охвачено всеми видами строевой, санитарной и ПВХО на 100%»¹⁶.

Чкаловский горисполком совместно с гор(рай)военкоматами, гор(рай)комами партии к концу июля 1941 г. образовал 6 полков народного ополчения с охватом 8816 человек, исполкомы Грачевского, Октябрьского, Тепловского райсоветов – 85 дружин общей численностью 2429 человек. К середине июля 1941 г. в ряды народного ополчения Чкаловской области записались около 36 тыс. человек¹⁷. В 70 городах и районах Челябинской области в августе 1941 г. сформировали 64 батальона, 42 роты, 257 взводов общим количеством 51934 человека.

Формируя подразделения и части народного ополчения, партийные и советские органы одновременно налаживали военную подготовку ополченцев. Она проводилась без отрыва людей от производства 3 – 4 раза в неделю. Мужчины занимались в батальонах народного ополчения, женщины – в санитарных дружинах¹⁸. Советы обеспечивали отряды помещениями для занятий, учебными пособиями, оружием, амуницией. Обмундирование, снаряжение, питание и частично вооружение изыскивались непосредственно на местах. Предприятия местной промышленности Южного Урала наладили изготовление хозяйственного инвентаря для подразделений народного ополчения, предприятия и учреждения городов выделили транспорт. Производством и ремонтом боевой техники, оружия, переделкой учебного оружия в боевое занимались предприятия центрального подчинения.

Важную роль в подготовке населения к обороне страны и резервов для фронта сыграло всеобщее обязательное обучение военному делу граждан СССР (Всевобуч), введенное постановлением ГКО СССР 17 сентября 1941 г. Оно осуществлялось вневойсковым порядком без отрыва от производства. Для

руководства Всевобучем 18 сентября 1941 г. в составе Народного Комиссариата обороны было создано Главное управление всеобщего военного обучения. В штабах областных военкоматов создавались отделы, в штатах городских и районных военных комиссариатов – должности 2 – 3 инструкторов Всевобуча¹⁹.

Объединенные заседания исполкомов Советов и бюро обкомов ВКП(б) установили периодичность проведения занятий Всевобуча: в городской местности по 2 часа 3 раза в неделю, в сельской – по 2 часа 2 раза в неделю²⁰. Военные комиссариаты при содействии исполкомов создавали военно-учебные пункты Всевобуча (вупы), подбирали инструкторский состав за счет кадровых офицеров-инструкторов Всевобуча штабов военных округов, военкоматов, сотрудников военных отделов обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б), осуществляли контроль над качеством подготовки.

Под контролем Курганского горисполкома в 1941 – 1942 гг. в системе всеобщего военного обучения занимались 1725 человек, в спецподразделениях – 633 человека. В период с 1 января по 1 июля 1944 г. 110-часовую программу Всевобуча в Чкаловском районе изучили 1023 призванного 1927 г. рождения²¹. Для реализации эффективной подготовки контингента местные Советы поручили председателям колхозов, директорам МТС, руководителям учреждений не загружать работой в дни занятий лиц, проходивших военное обучение²².

Военкоматы Южного Урала совместно с исполкомами Советов разных уровней проводили призыв в ряды Красной Армии граждан, освоивших программу Всевобуча и находившихся на воинском учете. К примеру, Чкаловский райвоенкомат к февралю 1942 г. мобилизовал 746 бывших слушателей вупов²³. Челябинский облвоенкомат отправил на фронт в 1943 г. 2405 призванных 1926 г. рождения по специальностям, которые они получили в системе всеобщего обязательного военного обучения. Из 1958 человек, подготовленных вупами Щучанского района Курганской области, ушли на фронт 1142 человека.

Совместная работа Советов Южного Урала, военных комиссариатов, партийных и общественных организаций позволила эффективно готовить резервы для Красной Армии. Обучение 3-й очереди Всевобуча исполком Шумихинского райсовета Курганской области совместно с районным военным комиссариатом закончил полностью к 4 января 1943 г. Призывники 1925 г. рождения были охвачены им на 100%, успеваемость составила 95%. При поддержке исполкома Копейского горсовета Челябинской области военно-учебный пункт завода им. С.М. Кирова к январю 1944 г. выполнил план подготовки стрелков, минометчиков, башенных стрелков на 100%²⁴.

Особое внимание Советы Южного Урала уделяли противовоздушной и противохимической обороне. В основе действий лежало постановление СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» от 2 июля 1941 г.

Местная противовоздушная оборона (МПВО) постановлением СНК РСФСР от 10 июля 1941 г. в пределах области курировалась исполкомами областных Советов. Работа по обеспечению МПВО в городах, районных

центрах, населенных пунктах возлагалась на исполкомы городских, районных, сельских и поселковых Советов. Как правило, штабами МПВО руководили председатели, заместители председателей, секретари исполкомов. Местную ПВО г. Карабаша Челябинской области в июле 1941 г. возглавил председатель горисполкома А.Я. Бычков, заместителем начальника МПВО стал заместитель председателя горисполкома А.Д. Хмелев. Учет жителей г. Карабаша, подлежащих обязательному обучению по ПВХО, осуществляли А.Д. Хмелев и секретарь горисполкома З. Климова²⁵. В соответствии с постановлением СНК РСФСР № 911 от 9 декабря 1942 г. Чкаловский облисполком установил с 1 января 1943 г. штатную должность начальника местной ПВО в Бугуруслане, Бузулуке и Медногорске. За местную противовоздушную оборону в г. Абдулино, райцентрах и рабочих поселках Чкаловской области отвечали по совместительству сотрудники исполкомов городских, районных и поселковых Советов²⁶.

Советское правительство поставило задачу перед советскими, партийными и Осоавиахимовскими организациями начать обучение навыкам противовоздушной и противохимической обороны городских и сельских жителей в возрасте от 16 до 60 лет. Челябинский облисполком совместно с бюро обкома ВКП(б) постановил проводить с сентября 1941 г. в городах и районных центрах области воздушные тревоги не реже двух раз в неделю, в остальных населенных пунктах – одного раза в неделю²⁷.

Изменение ситуации на фронтах в пользу Красной Армии, освобождение оккупированной территории и снятие опасности воздушных нападений позволили местным Советам ограничить мероприятия по МПВО. На основании постановления СНК СССР от 24 декабря 1943 г. и приказа НКВД СССР от 28 декабря 1943 г. суженный состав Чкаловского горисполкома 14 января 1944 г. исключил г. Чкалов из числа городов-пунктов МПВО. После ликвидации районных штабов МПВО Чкалова практическое выполнение мероприятий МПВО районов областного центра возлагалось на секретарей райисполкомов. Выполняя директиву Главного Управления МПВО НКВД СССР от 30 декабря 1943 г., исполком Чкаловского облсовета передал все имущество МПВО Чкаловскому горисполкому на хранение и использование в учебных целях²⁸.

Суженный состав Челябинского облисполкома 24 мая 1943 г. рассмотрел вопрос «О состоянии работы по МПВО в городах и районах Челябинской области». Члены исполкома отметили «неудовлетворительное состояние по организации МПВО в городах, районах и по объектам промышленности, что является следствием беспечного отношения и вредной самоуспокоенности отдельных руководителей советских и хозяйственных организаций к вопросам МПВО. Вместо того, чтобы закрепить имеющиеся в 1941 г., в начале 1942 г. некоторые достижения в организации работы по МПВО (создание групп самозащиты и проведение с ними боевой и политической подготовки, организация показательных массовых учений по МПВО и др.), большинство начальников МПВО – председателей исполкомов городских и районных Советов, директоров предприятий и руководителей учреждений не поняли всей

важности этой работы на данном этапе Отечественной войны и пустили ее на самотек, а за последнее время совершенно перестали ею заниматься, даже прекратили представление отчетности по этой работе. Организованные в 1941 – 1942 гг. штабы и службы МПВО городов, районов и объектов в конце 1942 г. распались и только в начале 1943 г. некоторые из них возобновили свою работу, но решительных мер к их укомплектованию и созданию нормальных условий для работы с ними им не создано (Златоуст, Кировский завод, станция Челябинск и др.)» В этих условиях члены суженного состава областного исполкома приняли решение обязать председателей городских и районных Советов:

«а) немедленно заслушать на заседаниях исполкомов директоров заводов, руководителей учреждений и председателей сельсоветов о состоянии работы по МПВО на местах;

б) провести городские или районные советско-хозяйственные активы, на которых обсудить состояние работы МПВО и принять соответствующие решения;

в) принять срочные меры к завершению всеобщего обязательного обучения населения по нормам ПВХО и обучение групп самозащиты жилого сектора»²⁹.

Для обеспечения успешной подготовки жителей Южноуральского региона по нормам ПВХО местные органы государственной власти провели в период с 1 апреля по 1 октября 1943 г. соревнования Осоавиахима по ПВХО. Основными задачами соревнования в Челябинской области являлись реализация всеобщего обязательного военного обучения населения по ПВХО, совершенствование знаний и навыков граждан по противохимической обороне и др. Эти мероприятия позволили улучшить показатели. Карабашский городской военкомат выпустил к 5 июня 1944 г. 274 значкиста ПВХО 1-й ступени, или 91,3 % к плану. Нормами ПВХО в Курганской области овладели 500 тыс. человек³⁰. Всего за годы войны организации Осоавиахима по нормам «Готов к ПВХО» подготовили в стране 98410 тыс. человек гражданского населения. На курсах, в школах и кружках без отрыва от производства занимались 987 тыс. общественных инструкторов ПВХО, обучили 85 тыс. групп самозащиты³¹. Мероприятия Советов Южного Урала по развертыванию подготовки граждан к ПВХО позволили выполнить государственные задания в установленные сроки. Так, при поддержке Железнодорожного райисполкома г. Челябинска в 1944 г. 28-часовую программу ПВХО освоили 2260 человек вместо 2000 по плану, 6-часовую программу – 10535 горожан вместо 10 тыс. по плану³². Нормами ПВХО в Курганской области в военное время овладели 500 тыс. человек.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны местные органы власти разрабатывали мероприятия, ориентированные на выполнение мобилизационных заданий. Это выразилось, прежде всего, в формировании воинских соединений и народного ополчения, создании условий для их размещения, обучения призывников военному делу, обеспечении необходимым обмундированием. Четкое взаимодействие нижестоящих и вышестоящих Советов, контроль над деятельностью оборонных и спортивных обществ позволили успешно осуществлять всеобщее обучение граждан военному делу, подготовку граждан к противовоздушной и противохимической обороне.

Примечания

-
- ¹ Могутнов В.П. Война. Урал. Резервы. Курган, 1999. С. 22; Павленко В.Д., Павленко Г.К. Огненный рубеж фронта и тыла Челябинская область в 1941 – 1945 гг. Челябинск, 2005. С. 6; Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2006. Т. 7. С. 182.
- ² Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945. Документы и материалы / науч. ред. П.А. Матвеев. Челябинск, 1975. С. 162.
- ³ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее ЦДНННО). Ф. 796. Оп. 1. Д. 170. Л. 1.
- ⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее ОГАЧО). Ф. П-328. Оп. 2. Д. 235а. Л. 5 об. – 6; ЦДНННО. Ф. 796. Оп. 1. Д. 170. Л. 4.
- ⁵ ЦДНННО. Ф. 796. Оп. 1. Д. 170. Л. 4.
- ⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1257. Оп. 1. Д. 26. Л. 13 об., 14.
- ⁷ Могутнов В.П. Указ. соч. С. 63.
- ⁸ Там же. Л. 74.
- ⁹ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. 64. Оп. 1. Д. 356. Л. 29.
- ¹⁰ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 503. Л. 138, 186.
- ¹¹ Подвиг оренбуржцев. Документы и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) / сост. А. З. Безверхний [и др.]. Челябинск, 1969. С. 47.
- ¹² Могутнов В.П. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) (На материалах Урала): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2000. С. 6.
- ¹³ ОГАЧО. Ф. Р-526. Оп. 3. Д. 237. Л. 14.
- ¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 106. Л. 8; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 266. Л. 9.
- ¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 185. Л. 1, 3, 5.
- ¹⁶ Там же. Л. 5.
- ¹⁷ Федорова А.В. Добровольческие формирования Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны / под ред. А.В. Федоровой. Оренбург, 2005. С. 42.
- ¹⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 185. Л. 5.
- ¹⁹ Кривошеев Г.Ф. Подготовка военнообученных резервов для Советской Армии в предвоенные годы и в ходе Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1988. № 1. С. 49.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3711. Л. 138 об.
- ²¹ ЦДНННО. Ф. 267. Оп. 16. Д. 123. Л. 26 об.
- ²² Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. Р-798. Оп. 2. Д. 8. Л. 58.
- ²³ ЦДНННО. Ф. 796. Оп. 1. Д. 213. Л. 6.
- ²⁴ ОГАЧО. Ф. П-131. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.
- ²⁵ Решение № 36 исполкома Карабашского городского Совета депутатов трудящихся «О всеобщей обязательной подготовке населения к противоздушной и химической обороне» // Карабашский рабочий. 1941. 17 июля. С. 2.
- ²⁶ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 2. Д. 191. Л. 38.
- ²⁷ ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 13. Л. 36.
- ²⁸ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 864. Л. 41.
- ²⁹ ОГАЧО. Ф. П-314. Оп. 1. Д. 173. Л. 9, 10.
- ³⁰ Могутнов В.П. Война. Урал. Резервы. С. 146.
- ³¹ Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. 2-е изд. М., 1985. С. 110.
- ³² ОГАЧО. Ф. Р-1050. Оп. 2. Д. 3. Л. 36.

РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ И ИЗОБРЕТАТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ – ФРОНТУ (1941-1945 гг.)

В.А. Сидорова (г. Оренбург)

Вероломное нападение фашисткой Германии прервало мирный труд советских людей. Катастрофическая ситуация на фронтах требовала от всех государственных, партийных и хозяйственных органов кардинальных изменений в системе управления, реорганизации структуры производства, использовании всех резервов для быстрейшего налаживания выпуска военной продукции.

Одним из таких резервов стало движение рационализаторов и изобретателей, которое проявило лучшие качества наших соотечественников в условиях страшного напряжения физических и душевных сил.

Великая Отечественная война вызвала огромный патриотический подъём. В рабочих коллективах страны родился почин «В труде – как в бою!».

Психологический настрой людей был таков, что каждое рационализаторское предложение по усовершенствованию производства, направленное на увеличение производительности труда, снижении брака, экономии сырья и материалов, рассматривалось как удар по врагу. Поэтому каждый рабочий и инженер считал своим гражданским долгом вносить предложения по рационализации производства. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» имел конкретное содержание, измерявшееся в рублях, тоннах и т.д. Так, в ходе конкурса рационализаторов в 1942— 1943 г. на Медногорском медно-серном заводе (МСЗ) 8 человек внесли 12 предложений. Фактически была достигнута экономия 80 424 руб., 180 т угля, 3306 чел/час рабочей силы, 220 000 квт/ ч электроэнергии. (1)

Трудовым коллективам приходилось буквально каждый день решать технические задачи, не имевшие аналогов в международной практике: уплотнение рабочего дня, ремонт оборудования без остановки производства, утилизация промышленных отходов и др.

Каждый труженик, участвуя в техническом новаторстве, не торопился объявлять себя рационализатором, считая обычным делом проявлять смекалку и инициативу на рабочем месте. Так, в январе 1942 г. рабочий МСЗ Архипов увеличил производственное горение сварочного аппарата вдвое, изменив его конструкцию, но оформлять свое рацпредложение не торопился(2).

По мере налаживания военно-мобилизационной работы местных и эвакуированных предприятий складывалась система организации рационализаторства и изобретательства. При Чкаловском облисполкоме был организован научно-технический комитет во главе с профессором Свиденко. На заводах создавались бюро и отделы по изобретательству и рационализаторству.

На заводах проходили фронтовые недели и месячники по проведению конкурсов «Лучший по профессии», которые активизировали творческую мысль рабочих, ИТР и служащих. Заводские отделы разрабатывали условия присвоения почетных знаков «Борец трудового фронта», «Гвардеец трудового фронта», составлялись книги Почета. Так, на МСЗ почетными стахановцами считались рационализаторы, давшие не менее 20 тыс. руб. годовой экономии (3).

Выдающиеся достижения новаторов получали государственное признание. На комбинате Южуралникель была внедрена форсированная шахтная плавка силикатных никелевых руд с применением высокой упругости дутья, за счет чего производство никеля увеличилось более чем в два раза. Группе инженеров комбината за данное техническое усовершенствование была присуждена Сталинская премия (4).

По мнению специалистов, настоящий переворот в металлургии цветных металлов по плавке руды с содержанием меди и никеля совершили главный инженер МСЗ Глушков, инженеры Бурба, Малкин и Аптекарь. Их идея о разделительной плавке в вакер - жакетной печи с полным успехом подтвердилась на практике (5).

На предприятиях разрабатывались мероприятия, которые не требовали больших капитальных затрат. На ряде заводов около одной трети всех рацпредложений было связано с экономией материалов. Например, на электростанции «Красный маяк» (строительство № 174 НКВД СССР) Якубович И.С. и Лаврухин Д.П. предложили установить насосы химочищенной воды с подачей ее в баки котельного цеха самотеком с остановкой перекачного насоса. Уменьшился износ оборудования и расходы на ремонт. Годовая экономия от рацпредложения по экономии электроэнергии составила 62 209 руб. (6).

В 1942 г. Научно-технический комитет при облисполкоме стал организатором проведения ведущими специалистами бесплатных консультаций по всем вопросам технологии производства для изобретателей и рационализаторов.

В соответствии с установленной практикой отчетности по изобретениям и рацпредложениям в отдел статистики ВЦСПС поступили с МСЗ следующие сведения за 1941 — 1944 гг. (7).

Годы Всего предложений Из них принято Условная годовая экономия (руб)

1941	65	37	240 828
1942	104	31	1 592 555
1943	60	26	245 302
1944	59	21	408 273

Как видно, количество поступивших и реализованных рацпредложений, за исключением 1942 г., оставалось почти одинаковым, а эффективность от их внедрения неуклонно росла.

Самоотверженный труд рационализаторов и изобретателей позволил более полно использовать производственные мощности предприятий и в 1943 г. обеспечить потребности Красной Армии в стратегических материалах, боеприпасах и вооружении. Нарастивание военного потенциала в тяжелейших условиях обеспечило нашу Победу. «Не смыкая очей» многомиллионные рабочие коллективы ковали Победу. В великом подвиге тружеников тыла принимали участие и рационализаторы и изобретатели Чкаловской области.

Примечания

¹. ГАОО. Ф.2849.Оп.1.Д.358.Л.20,21.

². Там же. Д.353.Л.65.

³. Там же. Оп.4. Д.5.Л.28.

⁴. Там же. Ф.2446.Оп.1.Д.8.Л.3.

⁵. Там же. Ф.2849.Оп.1.Д.355.Л.5. 7

⁶. Там же. Ф.541.Оп.1.Д.33.Л.78.

⁷. Там же. Ф.2849.Оп.1.Д.375.Л.21.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРОСТКОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ.

Е.А. Зернаева (г. Оренбург)

Война влила новые силы в патриотическое движение советской детворы, возникшее еще в мирное время и известное под названием «тимуровского». Тимуровское движение родилось в стране, когда на экраны в 1940 г. вышел фильм «Тимур и его команда» по произведению детского писателя А.П. Гайдара. С первых дней войны это движение приобретает подлинно всенародный размах. Звание «тимуровец» обязывало, оно действовало на ребят дисциплинирующие, побуждало их к благородным, патриотическим поступкам.

В сентябре 1941 г. газеты страны опубликовали обращение находившегося уже в действующей армии А.П. Гайдара к пионерам и школьникам страны. Оно, по существу, стало наказом и программой практической деятельности для миллионов тимуровцев военной поры. Подчеркнув, что «Красная Армия ведет с врагами бой, равного которому еще никогда не было на свете», писатель прямо говорит ребятам, что «для победы нужны немалые усилия» в учении, дисциплине, труде на благо Родины.

Дети военной поры были едины со взрослыми в стремлении всеми силами помочь Родине в трудное время отстоять ее свободу и независимость. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. тимуровские команды и отряды действовали в школах, детских домах, при дворцах и домах пионеров и др. внешкольных учреждениях; только в РСФСР насчитывалось свыше 2 млн. тимуровцев. Они шефствовали над госпиталями, семьями солдат и офицеров Советской Армии, детскими домами и садами, помогали собирать урожай, работали в фонд обороны; в послевоенный период они оказывают помощь инвалидам и ветеранам войны и труда, престарелым; ухаживают за могилами погибших воинов¹.

В условиях военного времени была введена новая форма детской организации – дружина, которая объединяла пионерские отряды. В Чкаловской области уже в первой четверти 1941–1942 учебного года было создано свыше 2000 пионерских дружин². Перед ними вставали задачи: шефство над семьями фронтовиков, посильная помощь взрослым, воспитание трудолюбия, взаимопомощи.

Тимуровские команды при учебных заведениях сельских и городских районов области уже с первого года войны развернули кипучую деятельность. Их главной задачей было проявление заботы о семьях бойцов, ушедших на фронт. К примеру, в июле 1941 г. в колхозе им. Молотова Шарлыкского района над семьей колхозницы Филевой, муж которой был мобилизован в ряды Красной Армии, пионеры взяли шефство. Днем они присматривали за детьми, вечером помогали поливать огород. Сама женщина работала в колхозе. Пионеры школы № 35 г. Чкалова в районе своей школы поставили на учет все семьи красноармейцев и оказывали им всевозможную помощь. Так, школьницы Русанова и

Саталина ежедневно в семье красноармейки Савинковой ухаживали за 2-мя малышами, убирали в доме. Ученица 4 класса этой школы Тамара Кириллова шефствовала над семьей красноармейки Гущиной, помогая ей в хозяйстве и с малолетними детьми³. Учащиеся школ № 48, 25, 15 г. Орска организовали помощь 30 семьям мобилизованных⁴. Группа ребят школы № 30 г. Бугуруслана помогала милиции в охране общественного порядка в районе пристанционного поселка⁵.

В 1941–1942 учебном году пионеры-тимуровцы Трудовой начальной школы Ташлинского района шефствовали над 20 семьями красноармейцев, учащиеся Прудовской средней школы – над 25 семьями красноармейцев. Тимуровцы выполняли различные домашние работы. Пионеры-тимуровцы Калининской средней школы помогали семьям красноармейцев. Они обеспечивали хороший уход за скотиной, помогали в организации огородов. В школе № 8 г. Медногорска Чкаловской области тимуровцы работали в детском садике. Они делали для детей игрушки, читали с ними, изготовили альбом для картинок и фотоснимков о войне⁶. Тимуровцы школы № 49 г. Орска помогали выявлять остро нуждающиеся семьи фронтовиков. Ученики 3 класса взяли шефство над семьей красноармейца Тюкалова. В первое свое посещение они принесли игрушки для детей. Когда узнали, что дети больны, то пригласили врача. Кроме того, из групп школьников организовывались тимуровские дозоры по охране лесонасаждений⁷.

В конце сентября 1941 г. прошел слет юных тимуровцев – учеников г. Чкалова, где присутствовало 150 пионеров. На собрании было принято обращение ко всем пионерам и школьникам области с призывом к отличной учебе, физической подготовке, оказанию всемерной помощи старшим: охранять социалистическую собственность, собирать металлический лом, заботиться о семьях красноармейцев, овладевать военными навыками: изучать топографию, связь, разведку и т.д. О работе тимуровских команд рассказывалось по радио, писали в газетах и журналах, они получали сердечную благодарность десятков тысяч фронтовиков и их семей⁸.

Тимуровцы проводили значительную работу в подшефных госпиталях: писали письма по поручению раненых бойцов, читали им газеты, журналы, книги. Участники кружков художественной самодеятельности выступали с концертами и постановками. Так, например, Платовская и Покровская средние школы Покровского района шефствовали над местными госпиталями, где силами литературно-драматических кружков ставились концерты⁹.

Интересен факт, зафиксированный в докладной записке о гастролях в г. Медногорске Орского драматического театра им. Пушкина, где говорилось следующее: «Евгения Абрамовна Развожевская, актриса, уделила исключительно большое внимание учащимся школы № 3 г. Медногорска, помогла им разучить пьеску о тимуровской команде, вела с ними теплые беседы – ребята остались ею очень довольны»¹⁰.

В 1943 г. в школах Бугурусланского района проведено 180 утренников и 84 вечера самодеятельности, 24 из них платные, средства которых пошли в

пользу фонда для детей фронтовиков¹¹. В Бугурусланском районе 42 кружка школьной самодеятельности в 1944 г. дали 465 постановок и концертов¹². Эти постановки пользовались большим успехом у старых колхозников и колхозной молодежи¹³.

В 1943 г. по г. Чкалову насчитывалось 940 тимуровцев, которые оказали помощь 90 семьям. Особой популярностью пользовалась команда мальчиков школы № 30 под руководством М. Карпова. Образцом по работе тимуровских команд являлась женская школа № 12, где действовало 11 команд. Школа проводила встречи и беседы фронтовиков, детских писателей с ребятами, организовывала пионерские костры в честь годовщин Красной Армии, слеты тимуровских команд¹⁴.

На начало марта 1944 г. в области было зафиксировано 517 тимуровских команд, объединявших 18541 тимуровца. Все усилия, предпринятые школьниками, детьми, под руководством учителей, мастеров и др. не остались без внимания. Многие семьи фронтовиков, фронтовики, инвалиды отечественной войны, больные и престарелые люди благодарили от всей души юных тимуровцев. Жена фронтовика, колхозница Кувандыкского района Федорова говорила: «Дома у меня остались двое малышей, но я спокойна, за ними присматривают тимуровцы из пионерской дружины средней школы. Я знаю, что малыши мои будут вовремя накормлены, в квартире – полный порядок и дрова приготовлены. У меня не хватает слов, чтобы выразить благодарность этим юным помощникам». Комитет комсомола, профсоюз и дирекция N-ского завода записали «Объявляем благодарность тимуровке Будаевой, собравшей 100 кг цветного металлолома»¹⁵.

Следует отметить, что по области движение тимуровцев было недостаточно организовано. В ряде районов пионерская работа не была перестроена в соответствии с постановлениями и указами ЦК ВЛКСМ (Буртинском, Кувандыкском и т.д.), не достигла уровня предъявляемых требований¹⁶. В некоторых районах области (Асекеевском, Чкаловском и др.) тимуровские команды не работали. Таким образом, не во всех школах работа тимуровцев нашла свое отражение.

Внешняя скромность и будничность тимуровских дел удачно сочеталась со столь необходимыми детскому возрасту элементами игры, романтики, таинственности. В процессе тимуровской деятельности воспитывались гуманизм, доброжелательность, вежливость, скромность, а вместе с тем и принципиальность, честность, правдивость. Благородная патриотическая деятельность пионеров и школьников-тимуровцев снискала заслуженное признание жителей Чкаловской области, высокую оценку и благодарность.

В годы Великой Отечественной войны государственные органы страны, партийные, комсомольские и пионерские организации использовали различные формы вовлечения подростков в общественно – полезный труд. У детей и подростков той поры были свои особые и неповторимые школьные годы. Ребята работали на полях и заводах, помогали госпиталям, заботились о раненых, участвовали в сборе теплых вещей для Красной Армии, собирали грибы, ягоды,

лекарственные травы. Всеми доступными им возможностями внесли свой вклад в защиту Родины.

По специальному постановлению правительства с начала 1943 г. при школах и детских домах стали открываться учебно-производственные мастерские. Учащимися были выработаны сотни миллионов трудодней, собраны сотни тысяч тонн металлолома и тысячи тонн лекарственных трав. Пионеры и школьники области принимали самое прямое и активное участие в сборе металлического лома. Комсомольцами и пионерами школ № 48 и № 15 г. Орска, а также комсомольцами никелевого завода собрано 90 тонн металлолома, при этом по состоянию на 29 июня 1941 г. в сборе металлолома участвовало около 200 человек¹⁷.

К началу июля 1941 г. пионеры города уже собрали 250 тонн. Особо проявил себя ученик школы № 11 Савельев, который в своем квартале собрал 5 тонн металлолома. Учащиеся Сорочинской неполной средней школы № 68 собрали за два дня 8 тонн. Ученики 2–3 классов Булановской средней школы Белозерского района: Володя Климов, Боря Зайцев, Володя Лопин за один день собрали и сдали 3 тонны металлолома¹⁸. В августе 1941 г. журнал «Дружные ребята» обратился ко всем пионерам и школьникам страны с призывом организовать сбор металлолома, нужного для производства вооружения и боеприпасов для советских солдат.

За 1941–1942 учебный год школы Чкаловской области собрали 840 тонн металлолома (по данным 23 районов). Вот несколько примеров: «Учащиеся Ракитенской школы № 8 Медногорска собрали около 3 тонн металлолома»¹⁹. Пионеры и школьники неполной средней школы № 1 Илека организовали сбор черного металла среди населения. За короткое время было собрано более 2 тонн лома, на полученные деньги от собранного и сданного металлолома ребята решили приобрести подарки и послать бойцам Красной Армии²⁰. В 1941–1942 учебном году учащиеся Екатеринбургского района собрали 40 тонн металлолома, учащиеся г. Чкалов собрали – 70 тонн металлолома, учащимися Мордовско-Боклинского района – 63 тонны металлолома. В 1943–1944 году ученики города Сорочинска собрали 132 тонны лома, а школьники Бугуруслана собрали не менее 30 кг каждый²¹.

Большую работу по сбору металлолома проводили школьники на протяжении всех лет войны. Всего за годы войны школьники Чкаловской области собрали и отгрузили свыше 250 тысяч тонн металлолома.

Не менее важным участком общественно-полезной деятельности подростков в годы Великой Отечественной войны был сбор лекарственных растений. Сбор растений особенно активизировался после принятого в мае 1942 года постановления ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольских и пионерских организаций школ, детских домов, интернатов, лагерей за лучшую организацию и участие в сборе дикорастущих полезных растений в 1942 году».

В соответствии с этим постановлением ЦК ВЛКСМ было принято решение Чкаловского обкома комсомола от 23 мая 1942 г. «О работе комсомольских ор-

ганизаций по сбору и сдаче государству дикорастущих полезных растений». Во все школы и пионерские лагеря области разослано письмо ЦК ВЛКСМ «Всем учащимся, пионерам и пионеркам!», в котором поставлена задача: сбор лекарственных трав – первоочередное дело пионеров и школьников, определено оборонное значение сбора дикорастущих полезных растений²².

В городах и районных центрах области проводились инструктивные семинары пионервожатых, учителей, воспитателей пионерских лагерей по вопросам сбора и сушки дикорастущих полезных растений. Например, одной из заметок Куйбышевской овощной базы от 20 апреля 1943 г. говорилось: «Сбор листа щавеля и крапивы производится после того, когда роса уже высохла. Сушка собранного листа требуется немедленно же. До сушки необходимо его перебрать и удалить пожелтевшие, почерневшие или пораженные насекомыми листья и другие посторонние примеси. Сушку листа лучше всего производить под навесом, на проветриваемых чердаках и др. помещениях, на плетенках, чистых рогожах или др. подстилках, расстилая тонким слоем при частом переворачивании. Для сохранения качества собранного листа сушка на солнце совершенно не допускается. Во избежание порчи заготовленной зелени упаковку ее производить после высыхания всего листа и черенка»²³.

Только по 33 районам Чкаловской области было собрано школьниками 161 центнер шиповника, 27,5 центнеров крапивы, 31 центнер хмеля, 13,5 центнеров ландыша и других растений. Хорошо справились с этой работой школьники Буртинского района, которые собрали 1108 кг шиповника, при задании в 600 кг., 70 кг. крапивы при задании в 30 кг. Всего по стране за 1943 год учащиеся собрали и сдали в местные органы Наркомпроса: шиповника – 50 тонн; лекарственных трав – 1150 тонн.

В первичных комсомольских организациях созданы инициативные группы по сбору лекарственных трав, а в школах – бригады. В информации Чкаловского обкома комсомола в ЦК ВЛКСМ от 15 июня 1942 г. отмечалось: «...Членом комиссии – профессором Педагогического института Свиренко для учащихся г. Чкалова 11 июня 1942 г. прочитана лекция на тему: «Оборонное значение сбора дикорастущих полезных трав и участие в нем пионеров и школьников». 8 июня проведен общегородской поход пионеров и школьников г. Чкалова по сбору лекарственного сырья. Ребятами собрано 104 кг ландыша²⁴.

В докладной записке председателя областной комиссии по сбору дикорастущих растений З. Смирновой в ЦК ВЛКСМ отмечалось, что по Чкаловской области на 1 сентября 1942 г. собрано 21669 кг дикорастущих растений²⁵.

Сбор лекарственных трав имел большое государственное оборонное значение. Это реальная помощь, которую школьники оказывали в деле лечения бойцов Красной Армии.

Особое внимание обращалось на сбор шиповника, цвета ландыша, корня валерьяны, листов полыни, крапивы и др. Собирая дикий лук, чеснок, щавель, лопух и др. дикорастущие съедобные растения, школьники практически участвовали в решении задачи – полностью использовать местные ресурсы питания и создания дополнительных витаминных продовольственных фондов²⁶.

Таким образом, значительное место в общественно-полезной деятельности школьников военной поры занимал сбор лекарственных трав, который был организован ЦК ВЛКСМ по всей стране. Сбор лекарственных трав, грибов и ягод большей частью совпадал с разгаром полевых работ, когда взрослые не могли принять в нем участие, поэтому труд ребят приносил огромную пользу в лечении раненых, больных и в то же время явился для них интересным здоровым занятием.

Кроме сбора металлолома и дикорастущих трав учащиеся собирали теплые вещи, белье и одежду, табак и спички, а также многое другое для отправки воинам действующей армии.

В конце сентября 1941 г. бюро Чкаловского обкома партии создало областную комиссию по сбору теплых вещей и подарков для Красной армии. Уже на 31 октября 1941 г. поступило 12867 пар валенок, более 3 тыс. полушубков, свыше 36,5 тыс. пар перчаток, варежек и т. д. За 1941–1942 учебный год школами Чкаловской области (по данным 27 районов) было собрано 7260 теплых вещей, в том числе по школам г. Чкалова – 2000 разных теплых вещей; по Секретарскому району было собрано 9 полушубков, 27 пар валенок, 11 одеял, 11 шапок, 131 кг шерсти, 25 пар варежек и многое другое²⁷.

Включившись в кампанию по сбору и изготовлению теплых вещей и подарков для защитников Родины, подростки участвовали в выполнении решения ЦК ВЛКСМ «О сборе подарков для Красной Армии». В первом полугодии 1941–1942 учебного года пионеры Чкаловской области собрали для бойцов Красной Армии 120 штук теплого белья²⁸.

Из воспоминаний Обрывковой Надежды Ивановны: «Я, 1928 года рождения. Когда началась война мне было 13 лет. Я училась в 5-м классе. Помню, как бегали в госпиталь на Ленинской улице. Шили кисеты, вязали варежки и носки и все отправляли на фронт»²⁹.

Школьники Саракташской школы отправили в госпиталь 3224 кг продуктовых посылок, 25 больших посылок³⁰. В Егоровской начальной средней школе Сакмарского района к 1 марта и к 1 мая 1942 года собрали подарки для матерей и детей эвакуированного населения³¹.

Большую работу в 1942 году школы области провели по сбору книг для освобожденной от оккупантов территории, в частности для Витебской области. В 1943 году учащиеся отправили свыше 11 тыс. книг, свыше 900 игрушек школам подшефного Ставропольского края³².

В 1942–1943 учебном году пионерами школ Чкаловской области была проведена большая работа по сбору подарков бойцам Красной Армии, только по 16 районам было собрано и отправлено свыше 3000 кг продуктовых посылок³³.

Подарки посылались на фронт к годовщине Великого Октября, Новому году, Дню Красной Армии. Рабочие, служащие, учащиеся, все кто, собирал подарки и готовил подарки, желали одного – как можно больше отправить посылок и вложить в них самые лучшие вещи. Почти в каждую посылку были вложены небольшие письма, выражавшие огромную любовь и благодарность к воинам Красной Армии.

Всенародный характер войны против фашистских захватчиков нашел свое

яркое выражение в многообразной помощи подростков своему государству. Замечательным проявлением патриотизма было участие подростков в военных расходах страны, а так же различные формы кредитования государства. Фонд обороны страны и Советской Армии, возникшие в самом начале войны по инициативе широких масс, явились источником средств особого рода, даром советского народа своей армии, предназначались на усиление ее боевой мощи. Подростки оказывали посильное содействие в сборе средств на изготовление военной техники, танков. Большое распространение получил целевой сбор средств, предназначавшихся на строительство авиационных, танковых и других видов вооружения Советской Армии. Танки, самолеты, артиллерийские орудия, целые их подразделения, созданные на средства школьников, пошли на укрепление мощи соответствующих родов войск.

Приняв активное участие в развернувшемся по всей стране движении за сбор средств в фонд обороны Родины, пионеры и школьники Чкаловской области вносили собственные сбережения и заработанные собственным трудом деньги на строительство танковой колонны «Народный учитель». Для этой цели в 1941–1942 учебном году они собрали – 216911 рублей (по данным 28 районов)³³, в том числе по г. Чкалову было собрано 51184 рублей, по Кваркенскому району – 9000 рублей, в 1942–1943 учебном году – 1350305 рублей³⁴.

В начале октября 1941 г. на школьном митинге чкаловской железнодорожной школы № 1 принято решение о сборе средств на постройку танка «Пионер». Только за первый день ученики собрали свыше 500 рублей³⁵.

По сведениям 17 районов на строительство танка «Пионер» было собрано 53590 рублей, по Кировскому району собрано 16000 рублей, по г. Медногорску – 7713 рублей, по Ивановскому району – около 3000 рублей.

В неполной средней школе совхоза «П-я пятилетка» Ивановского района собрано 1230 рублей. Взносы на строительство танка делали учащиеся 7 класса: Валя Степаненко внес на постройку танка 60 рублей, Лобанова Лида – 50 рублей, Ивашкин Петя – 40 рублей³⁶.

Сбор денежных средств проходил на протяжении всей войны. Новая волна сбора прошла в 1942–1943 учебном году. Пионеры и школьники г. Чкалова начали сбор средств на самолет «Чкаловский школьник». Пионер Митя Левит внес на постройку самолета 30 рублей, Нина Жиренкова – 20 рублей³⁷.

В 1944–1945 учебном году подростки Чкаловской области приняли непосредственное участие в денежно-вещевой лотерее и военном займе. В результате было собрано по денежно-вещевой лотерее 25 тыс. рублей, по Четвертому Военному займу 82 тысячи рублей³⁸.

Таким образом, подростки Чкаловской области с началом войны включились в общественно-полезную деятельность во имя победы, основными направлениями которой являлись тимуровское движение, сбор металлолома, лекарственных трав, теплых вещей, подарков на фронт, шефская помощь госпиталям и т.д. Однако среди всех других видов общественно-полезной деятельности школьников выделялся целевой сбор средств на нужды обороны, на умножение боевой техники для Красной Армии, который снискал особое признание фронта и тыла.

Примечания

-
- ¹ БСЭ. – М.: Большая советская энциклопедия, 1956. – второе изд. - Т. 42. – С. 442.
 - ² Все тебе, Родина. - Челябинск, 1977. - С. 128.
 - ³ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 601. Л. 100.
 - ⁴ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 604. Л. 80.
 - ⁵ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 601. Л. 99.
 - ⁶ ГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3253. Л. 61.
 - ⁷ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 601. Л. 39.
 - ⁸ Чкаловская коммуна. - 1941. - 5 ноября
 - ⁹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 601. Л. 39.
 - ¹⁰ ЦДНИОО. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 339. Л. 21.
 - ¹¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп.7. Д. 347. Л. 41.
 - ¹² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 601. Л. 68.
 - ¹³ ГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 25. Л. 103.
 - ¹⁴ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 7927. Л. 15.
 - ¹⁵ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 788. Л. 65, 66.
 - ¹⁶ ГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3253. Л. 61.
 - ¹⁷ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 604. Л. 80.
 - ¹⁸ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 601. Л. 97-101.
 - ¹⁹ ГАОО. Ф. Р - 1893. Оп. 3. Д. 33. Л. 50.
 - ²⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 601. Л. 53.
 - ²¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 249. Л. 21.
 - ²² ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 699. Л. 53-54.
 - ²³ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 699. Л. 3.
 - ²⁴ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 699. Л. 53-54.
 - ²⁵ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 699. Л. 30.
 - ²⁶ ГАОО. Ф. Р - 1893. Оп. 3. Д. 3253. Л. 60.
 - ²⁷ ГАОО. Ф. Р - 1893. Оп. 3. Д. 17. Л. 5.
 - ²⁸ ГАОО. Ф. Р - 1893. Оп. 3. Д. 17. Л.82.
 - ²⁹ ЦДНИОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 437. Л. 48.
 - ³⁰ ГАОО. Ф.1893. Оп. 3. Д. 3253. Л. 60 об.
 - ³¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп.7. Д. 347. Л. 41.
 - ³² ГАОО. Ф. Р - 1893. Оп. 3. Д. 33. Л. 50 об.
 - ³³ ГАОО. Ф. Р - 1893. Оп. 3. Д. 17. Л. 5.
 - ³⁴ ГАОО. Ф. Р - 1893. Оп. 3. Д. 21. Л. 138.
 - ³⁵ Чкаловская коммуна. 1941. 7 октября.
 - ³⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 249. Л. 23.
 - ³⁷ Чкаловская коммуна. 1943. 10 января.
 - ³⁸ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 601. Л. 53.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.А. Сипакова (г. Оренбург)

В XX веке человечество пережило две кровопролитные мировые войны. Вторая мировая была беспрецедентной по размерам численности военнопленных. В целом за 1939-1945 гг. она составила 35 млн. человек.¹ Главным международно-правовым актом, регулирующим правовое положение военнопленных, являлась Женевская конвенция 1929 г. «Об обращении с военнопленными». Следует отметить, что Советский Союз не ратифицировал данную конвенцию, а взамен ей 1 июля 1941 г. Совнарком СССР утвердил «Положение о военнопленных».² Основные пункты «Положения» соответствовали нормам международного права, в нем были прописаны условия содержания военнопленных, их правовое положение, трудовое использование, уголовная и дисциплинарная ответственность за неисполнение приказов.

Зарождение лагерной системы для военнопленных происходило в самом начале Второй мировой войны. Уже 19 сентября 1939 г. Л.П. Берия издал указ № 0303 «Об организации лагерей для военнопленных», первым пунктом которого, со ссылкой на утвержденное положение, при НКВД организовывалось Управление по военнопленным, а в дальнейшем, Главное Управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ).³ Образование его можно объяснить появлением первых военнопленных на территории Советского Союза. С началом Великой Отечественной войны в Советском Союзе начинает складываться гигантская система лагерей для военнопленных, захваченных в результате боевых действий и вывезенных с территории Германии после её капитуляции и Маньчжурии, после разгрома Квантунской Армии.

По положению о ГУПВИ НКВД СССР на него возлагалась организация приемных пунктов и лагерей, прием и эвакуация военнопленных, их содержание, трудовое использование, проведение с ними политической работы. С конца 1942 г. в его функции была включена и оперативно-разведывательная деятельность.

В истории ГУПВИ можно выделить военный и послевоенный периоды. Первый обусловлен задачами военного времени – обеспечением приема, содержания и лечения военнопленных.

Послевоенный период диктовался политической волей партийных и государственных властей и, прежде всего, И.В. Сталиным, стремлением удержать иностранных военнопленных на территории СССР, прежде всего, в качестве рабочей силы.

С окончанием войны задачи органов ГУПВИ значительно возросли, так как капитуляция Германии повлекла массовую сдачу в плен солдат и офицеров

германской армии. В течение одного месяца после капитуляции от частей Красной Армии было принято 1 340 000 человек, из которых 885 тыс. – за первые десять дней.⁴

Все лагеря для иностранных военнопленных на территории СССР по своей значимости были разбиты на 4 группы:

1. Лагеря, отдельные рабочие батальоны и спецгоспитали пограничной полосы, которые охранялись конвойными войсками, где устанавливалась строгая дисциплина для военнопленных.

2. Тыловые лагеря, где содержались пленные по установленному общему режиму для военнопленных.

3. Лагеря для военнопленных венгерской, румынской и австрийской национальностей с облегченным режимом.

4. Особорежимные лагеря, где содержался подучётный элемент из числа сотрудников СС, СД, гестапо, которые охранялись конвоем с усиленным режимом.

На территории Чкаловской области дислоцировались тыловые лагеря. В годы Великой Отечественной войны в области действовали четыре лагеря для военнопленных (по неполным данным): Новотроицкий № 235, Орский № 260, Колтубанский № 172 и Чкаловский № 369.⁵

Для обеспечения рабочей силой Орского завода тяжелого машиностроения в 1943 г. организовывался лагерь № 260.⁶ Отделения Орского лагеря состояли из жилых одноэтажных бараков – землянок, которые к каждому зимнему сезону ремонтировались. Бараки были оборудованы для жилья военнопленных железными одно- и двухэтажными койками и 4-местными нарами военного типа. Военнопленные размещались в бараках из расчета 2 кв. м на одного человека, согласно распоряжению ГУПВИ МВД СССР. Бараки отапливались печным отоплением. В лагерных отделениях оборудовались кухни для приготовления пищи, бани с прачечной и дезокамерой, канализационной уборной. Под клубы отводились специальные бараки, имелись читальни для вечернего и выходного культурного досуга. Охрана порядка и режима военнопленных осуществлялась 238-м полком 70-й дивизии конвойных войск МВД СССР как в зонах лагеря, так и на рабочих объектах.⁷

Вещевое довольствие, постельные принадлежности, обувь, предметы хозяйственного обихода заготавливались в централизованном порядке, и отпускались в основном из складов МВД. В первые годы существования лагеря вещевое довольствие получали из числа уже бывшего в употреблении и требующего ремонта. В зимний период военнопленные обеспечивались вполне исправной верхней одеждой: шапками-ушанками, полушубками, ватными телогрейками, ватными шароварами, меховыми рукавицами и валенками. В сильный мороз работающим на открытом воздухе военнопленным дополнительно выдавались башлыки и меховые подшлемники, что давало возможность избежать случаев обморожения лица и в то же время выполнить финансово-производственный план.

Военнопленные посещали баню при лагерных отделениях 3 раза в месяц, с заменой белья и постельных принадлежностей. Причем постельные принадлежности и обмундирование подвергалось прожарке в дезокамере при прохождении бани военнопленными. Бритье и стрижка производилась при парикмахерских в лагерных отделениях. Мылом, на туалетные надобности и банно-прачечное обслуживание контингент обеспечивался регулярно, каждый месяц из расчета по 300 г. на человека. Стирка белья, постельных принадлежностей и обмундирования проводилась при прачечных лагерных отделений, для этой цели выдавались установленные по норме мыло и кальцинированная сода.⁸

При каждом лагерном отделении организовывались ремонтно-пошивочные и сапожные мастерские, кроме того, в каждой роте имелись хозяйственные уголки. Мастерские были укомплектованы швейными машинками для починки обмундирования и обуви.

В целом, общие расходы на содержание военнопленных (питание, вещевое довольствие, медицинское обслуживание, заработная плата и прочие расходы) в Орском лагере № 260 составили: 1943 г. – 342 399 руб., 1944 г. – 3 872 165 руб., 1945 – 8 888 774 руб.⁹

Репатриация военнопленных из Орского лагеря началась в 1945 г., в первую очередь, ей подлежал физически ослабленный контингент. В этом году из лагеря было отправлено на родину 4 290 военнопленных, из них 2 670 немцев, 1 223 румын, 208 венгров, 128 поляков, 35 итальянцев и 26 чехов. Отправка военнопленных производилась по железной дороге в товарных вагонах (теплушках). При каждой отправке назначался начальник эшелона, оперативный работник из офицерского состава и конвой из рядового и сержантского составов. Репатрируемых хорошо обмундировывали, а некоторые военнопленные покупали на свои средства костюмы, обувь, белье и другие вещи.

Новотроицкий лагерь для военнопленных № 235 начал функционировать в октябре 1944 г. без надлежащей обеспеченности санитарными пищеблоками, при полном отсутствии складских емкостей для хранения получаемых фондов продовольствия, и без должного запаса древесины и угля для отопления лагеря. Сложившаяся ситуация нарушала нормальное содержание военнопленных в осенне-зимний и весенний периоды 1944-1945 гг. и как следствие привела к росту заболеваемости контингента.¹⁰

В августе 1945 г. лагерь для военнопленных № 235 имел три лагерных отделения: лаготделение № 1 на 3 000 человек, № 2 – 1 000 человек и № 3 – 3 000. В действительности на 20 августа 1945 г. в лагерных отделениях размещалось 6 135 человек, из них в лаготделении № 1 – 3 287, № 2 – 659, № 3 – 2 217. В целом, к концу лета 1945 г. лагерь находился в тяжелом положении, так как не имел складской базы для хранения продуктов и достаточного количества дров и угля для отопления помещений. Имеющиеся помещения не были пригодны для проживания, за исключением первого лагерного отделения. К тому же, отсутствовали жилые помещения для офицерского состава и

сотрудников лагеря. В результате, сложившаяся ситуация привела к увеличению заболеваемости и смертности в лагере, а как следствие уменьшилось количество военнопленных, годных к физическому труду¹¹.

Лагерь НКВД № 369 для военнопленных был организован на основании приказа НКВД за № 00696 от 15 апреля 1945 г., с дислокацией в г. Чкалове, с лимитной численностью контингента военнопленных на 4 500 человек. На день открытия имелось шесть лагерных отделений, которые периодически реорганизовывались. Первый эшелон с военнопленными в количестве 1 987 человек прибыл в лагерь 4 июля 1945 г., в течение июля из различных подразделений МВД в лагерь прибыло 134 военнопленных, и за тот же промежуток времени исключено из лагеря в результате смерти 14 человек. Таким образом, по состоянию на 1 августа 1945 г. в лагере содержалось 2 107 военнопленных. Пополнение лагеря происходило главным образом из Чкаловских спецгоспиталей № 5888, 1069, 3922, а также из Орского лагеря № 260. Основная часть военнопленных была немецкой национальности, в первую очередь, это связано с поражением, которое несли немецкие войска на полях сражений и дальнейшей капитуляции Германии¹².

Контингент военнопленных, содержащийся в Чкаловском лагере № 369, в основном размещался в каменных и деревянных помещениях, ранее предназначавшихся под общежитие рабочих и размещения заключенных, находящихся на территории Чкаловской области. Лагерное отделение № 3 при заводе № 404 Министерства нефтяной промышленности имело утепленные помещения – полуземлянки.

Во всех лагерных подразделениях контингент военнопленных был обеспечен минимальной жилой площадью в размере 2 кв. м, для ночного отдыха военнопленных во всех жилищных помещениях имелись нары вагонного типа, которые застилались одной простыней, одеялом и подушкой. В каждом лагерном отделении имелась столовая, для проведения культурно-массовой работы организовывались клубы, имевшие в своем распоряжении музыкальные инструменты, литературу на иностранных языках.

Охрана контингента, содержащегося в лагерных отделениях и на производственных объектах, осуществлялась по линии конвойных войск МВД, всего на охране военнопленных в лагере состояло 4 гарнизона конвойных войск из состава 70-й дивизии МВД с общей численностью от 100 до 150 бойцов, сержантов и офицеров. Для охраны военнопленных организовывались зоны ограждения, для часовых имелись вышки, обеспечивающие видимость над окружающей местностью и полную просматриваемость зон отделений. На вышках имелись прожектора для освещения зон лагерных отделений в ночное время, но специальных средств связи между часовыми не имелось.

В августе 1948 г. в связи с частичной репатриацией военнопленных лагерь № 369 на основании приказа МВД СССР № 00924 от 2 августа 1948 г. был расформирован. Оставшаяся часть контингента была передана лагерю МВД СССР № 260 в г. Орске.¹³

Таким образом, на территории Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны была создана сеть тыловых лагерей, где контингент содержался по общему режиму для военнопленных. Несмотря на то, что военные годы были сложными, как в моральном, так и в материальном плане, для населения и страны в целом, налицо был факт гуманного отношения к солдатам и офицерам вражеской армии. Руководство лагерей прилагало все возможные усилия для должного обеспечения приема, размещения, содержания и лечения военнопленных.

Примечания

¹ Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 20

² Положение о военнопленных // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 58.

³ Безбородова И.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в СССР // Отечественная история. 1997. № 5. С. 165.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941-1951. Документы и материалы. Том 5. Книга 2. Волгоград. 2006. С. 601.

⁶ Там же. С. 606.

⁷ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 2621. Оп. 1а. Д. 91. Л. 16.

⁸ Там же.

⁹ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 125. Л. 31.

¹⁰ Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941-1951. Том 5. Книга 2. С. 633.

¹¹ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 125. Л. 58.

¹² ЦДНННО. Ф. 267. Оп. 17. Д. 102. Л. 219.

¹³ Там же. Л. 230.

УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р.М. Хайруллина (г. Оренбург)

Великая Отечественная война нанесла серьезный урон жилищно-коммунальному хозяйству Советского Союза. Более 1700 городов и поселков оказались разрушенными, было уничтожено около 70 млн. кв. м жилплощади, свыше 25 млн. человек полностью лишились крова.

В годы войны для смягчения жилищной проблемы использовались различные способы: строительство землянок и бараков, размещение промышленно-производственного персонала в жилых домах и служебных помещениях ведомств и учреждений, подселение в квартиры и частные дома. В результате сложился суровый барачный быт военного времени. Его характерными признаками являлись острый дефицит и низкое качество жилплощади, отсутствие коммунального обслуживания, нехватка вещей личного пользования, продуктов питания. В связи с этим партийные, профсоюзные и комсомольские организации предприятий проводили мероприятия по улучшению жилищных условий и бытовому обслуживанию трудящихся.

Южный Урал был тыловым регионом и не подвергался разрушениям во время фашистского нашествия. Однако, в результате эвакуации произошло значительное расширение промышленной базы, что привело к нарастанию проблем в работе жилищно-коммунального хозяйства не только в военные, но и в послевоенные годы. К весне 1942 года Урал принял 2,2 млн. человек, в том числе в Башкирию прибыло 250 тыс. человек, в Оренбургскую (Чкаловскую) область – 242 тыс. человек, в Челябинскую область – 425 тыс. человек. Общая полезная площадь в городах Оренбургской (Чкаловской) области на 1 января 1941 года составляла 1237,4 тыс. кв.м и в среднем на 1 человека приходилось 2,73 кв.м жилплощади. Жилой фонд был некачественный: треть его составляли бараки, около 20% – нежилые строения. С принятием постановления СНК СССР от 21 октября 1941 года «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» началось строительство жилья упрощенного типа. Сооружение таких помещений велось ускоренными темпами и, как правило, возводились здания барачного типа и землянки. В Оренбургской (Чкаловской) области прибегали и к надстройкам существующих домов. При этом использовали стеновой материал облегченного типа с теплоизолирующими качествами – гипс с добавлением камыша, шлак, солому и т.д.¹

После окончания Великой Отечественной войны советский народ направил все силы на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Именно в 1950-е гг. отчетливо проявилась вся неэкономичность «дешевого» барачного строительства. Наличие большого числа временных строений, введенных во время войны, приводило к тому, что значительная часть из них ежегодно приходила в негодность, выбывала из эксплуатации или требовала капитального ремонта.

Особенно широкий размах жилищное и культурно-бытовое строительство получило в 1950-е годы. Жилищный фонд и коммунальное хозяйство городов были не только восстановлены, но и значительно расширены и улучшены. Так, уже в пятой пятилетке в стране построили более 150 млн. кв. метров жилой площади. Только в Челябинске за годы пятой пятилетки возвели 636 тысяч кв. м жилья, а в целом по Челябинской области за четвертую и пятую пятилетки было введено в действие 3.165 тысяч кв. м жилой площади и, кроме того, 59 тысяч индивидуальных домов рабочих и колхозников. К концу 1955 г. весь городской жилищный фонд страны составлял уже 640 млн. кв. м, против 180 млн. в 1913 году.²

Гигантская программа строительства жилых и общественных зданий, поставленная в нашей стране, должна была быть выполнена индустриальными методами, на основе типовых проектов. Создаваемые типовые проекты предполагали строительство малометражных квартир. В результате планировочных особенностей малометражных квартир оказалось возможным снизить себестоимость квадратного метра жилой площади в них, несмотря на неизбежное удорожание отдельных элементов квартиры, заселяемых одной семьей. Поэтому строительство экономичных квартир являлось на данном этапе единственно правильным путем, ускоряющим решение жилищной проблемы. Снижение стоимости 1 кв. м на 10% в экономичных квартирах против многометражных квартир означало, что в пределах тех же ассигнований и строительных материалов за семилетку можно было построить дополнительно 65 млн. кв. м площади жилых домов, или 1,5 млн. квартир.³

Правительством в 50-е годы был принят ряд постановлений, который обеспечил возможность проведения мероприятий по форсированию жилищного строительства. 19 августа 1954 года выходит Постановление ЦК КПСС Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», по которому предполагалось увеличение производства сборных железобетонных конструкций и деталей, а также строительство новых предприятий. На стройках страны начинается внедрение индустриальных методов. Так, к 1956 году заканчивается строительство заводов сборного железобетона в городах Орске и Новотроицке Оренбургской области. Также построены 2 завода ячеистого бетона в городе Орске и Новотроицке. Усиливаются производственные базы всех строительных трестов.⁴

23 августа 1955 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», которое предусматривало дальнейшее увеличение производства современных строительных материалов и принятие мер по удешевлению строительства. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в Оренбургской области был проведен пересмотр технической документации в целях устранения излишеств в проектировании и строительстве проектными организациями и ведомствами при участии советских органов. В результате пересмотра выявились излишества в отдельных проектах и приняты меры по их

устранению. Всего в 1956 году было пересмотрено 230 жилищно-гражданских, культурных и административных объектов общей стоимостью 466000 тыс. руб., устранено излишеств на 7000 тыс. руб.⁵

XX съезд КПСС, наметив широкую программу мощного развития народного хозяйства, уделил также огромное внимание дальнейшему улучшению жизненных условий трудящихся. Решения XX съезда дали толчок к расширению масштабов, ускорению темпов и улучшению качества жилищного и культурно-бытового строительства, а также разрушению так называемых «коммуналок» или покомнатного заселения домов, поставив задачу обеспечить за три пятилетки квартирой каждую советскую семью. То есть, именно в это время коммунальное расселение превращается из распространенного способа организации городской жизни в социальную проблему, требующую скорейшего решения. Но стоит отметить, что даже в конце 1950-х гг., по свидетельствам современников, в столице были семьи, занимавшие не отдельные комнаты, а углы. Довольно распространенным явлением оставалось и покомнатное заселение новых домов.⁶

В 10-12 лет покончить с недостатком жилья – говорилось в июльском постановлении ЦК КПСС и СМ СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1957 года. В связи с этим заметно повысились темпы жилищного строительства. Так, в Челябинской области только за 1957 год было сдано в эксплуатацию жилых домов площадью около 1 млн. кв. м, что в 3,5 раза больше, чем в 1950 году и в полтора раза больше, чем в 1956 году. А в таких городах, как Копейск, Миньяр, Челябинск в 1957 году сдано жилья почти в два раза больше, чем в 1956 году. На жилищное строительство было потрачено в 1957 году более 1 млрд. рублей.⁷

Именно во второй половине 1950-х годов в ряде областей страны развернулось патриотическое движение по организации строительства методом народной стройки. Строительство жилых домов и культурно-бытовых объектов методом народной стройки являлось сверхплановым и велось за счет внутренних резервов предприятий, хозяйственных организаций, простых рабочих и колхозников. Правительство страны считало, что строить таким способом может каждое предприятие и организация и видело в этом огромный резерв ускорения строительства жилья и быстрой ликвидации жилищных затруднений.

Горьковские автомобилестроители в 1956 году развернули патриотическое движение за возведение жилья собственными силами. Это был один из первых опытов создания жилищно-строительных кооперативов (далее ЖСК). Коллективы промышленных предприятий и организаций Южного Урала подхватили почин горьковчан. Примеру горьковчан последовали рабочие и служащие комбината «Южуралникель» города Орска Оренбургской области. Заявления с просьбой принять их в члены жилищного кооператива здесь подали 110 человек. Они планировали возведение 100-120 индивидуальных жилых домов силами членов этого кооператива. Поддерживая инициативу металлургов, администрация комбината, партийный комитет и завком профсоюза оказывали членам кооператива помощь в приобретении

строительных материалов, подборе технической документации, выделении специалистов-консультантов. Однако руководители ряда промышленных предприятий и строек города еще очень нерешительно приступали к жилищному строительству на кооперативных началах.⁸

Следуя патриотическому почину горьковских автомобилестроителей, рабочие Челябинского кузнечно-прессового завода Челябинского отделения Южно-Уральской железной дороги, еще в 1956 году начали строить дома методом народной стройки. Всего в 1956 году было построено 11 тыс. кв. м жилой площади. В это общенародное дело по Челябинской области включились более 200 предприятий и хозяйственных организаций, в результате чего за 1957 год было построено 103 тыс. кв. м жилой площади или 3340 квартир, в городах Челябинске – 44 тыс. кв. м, в Магнитогорске – 15 тыс. кв. м, в Копейске – 11,2 тыс. кв. м, в Златоусте – 6,8 тыс. кв. м, в Карабаше – 2770 кв. м, в Троицке – 3425 кв. м соответственно. Для сравнения, для того, чтобы построить такое количество жилой площади, надо было бы иметь строительно-монтажный трест с количеством работающих не менее 5000 человек. Опыт строительства жилых домов показывал, что строить жилые дома методом народной стройки могли все без исключения предприятия, стройки, хозяйственные организации и учреждения области. Стоимость квадратного метра жилой площади, построенной в 1957 году данным методом, стала ниже средней стоимости жилой площади, построенной подрядными строительными организациями.⁹

По примеру горьковчан и в Курганской области развернулось строительство жилья методом народной стройки. В городах Кургане и Шадринске 26 предприятий вели строительство этим методом, которые планировали сдать в эксплуатацию более 15-ти тыс. кв. м жилплощади. В Кургане, например, в строительстве данным методом участвовало 1132 человека. Лучше других организовывал эту работу коллектив Шадринского автоагрегатного завода во главе с директором Бочкаревым и секретарем парторганизации Эссеном. Здесь силами будущих жильцов строилось 2161 кв. м жилья, и сдано в эксплуатацию 266 кв. м.¹⁰

1 июня 1962 г. Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР принимается постановление «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве». Постановление разрешало трудящимся небольших предприятий, организаций и учреждений, а также пенсионерам объединяться в один кооператив. Пай каждого члена ЖСК не мог быть меньше сметной стоимости отдельной квартиры, размер которой зависел от числа членов семьи (но не более 60 кв. м). Государство предоставляло ЖСК различные льготы с тем, чтобы расширить и ускорить строительство путём привлечения средств самих трудящихся, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Для осуществления строительства дома ЖСК мог получить ссуду в Стройбанке СССР в пределах до 60% (с уплатой процентов в размере 0,5% годовых) сметной стоимости строительства на срок 10-15 лет.

Но важно отметить, что появление ЖСК значительно опережало реальные возможности общества. Большое число населения страны еще не в состоянии

было решить жилищную проблему самостоятельно. Поэтому участие граждан на первых этапах массового жилищного строительства предусматривалось в виде прямого трудового участия. Строительные работы при трудовом участии будущих новоселов организовывались следующим образом. Из занятых на производстве лиц, нуждавшихся в жилье, формировались строительные бригады, которые проходили обучение строительным специальностям без отрыва от производства. Руководили рабочими бригадами в качестве бригадиров, мастеров, прорабов от подрядной организации такие же нуждающиеся в жилье строители. Все они выходили во вторые и третьи смены возводить собственное жилье. На стройку по заявке поставлялись материалы и механизмы. Мастера и прорабы после отделочных работ сдавали дом государственной комиссии в установленном порядке.

Однако, несмотря на трудности в строительстве, темпы роста кооперативного жилищного строительства в СССР показывают значительный рост данного вида строительства: 1963 г. — 3,2 млн., 1964 г. — 5,3 млн., 1965 г. — 7 млн. кв. м. жилой площади.

Таким образом, в конце 50-х – начале 60-х гг. быстрые темпы жилищного строительства позволили Советскому государству выйти на первое место в мире по темпам строительства и количеству вводимой в действие жилой площади. За три пятилетки улучшили свои жилищные условия свыше 139 млн. советских людей, причем 76,9% новоселов вселились в квартиры в новых домах. Если в 1959 году обеспеченность жильем на душу населения в городах составляла 8,3 кв. м, то к концу 1965 г. – 9,9 кв. м. Например, в Оренбургской области по сравнению с остальными пятилетками, жилой фонд области увеличивался по нарастающей из года в год. Так, если за период 1951-1955 гг. было введено 1268,7 тыс. кв. м жилой площади, то в 1956-1958 гг. в 1,1 раза больше, или 1396,4 тыс. кв. м жилой площади, а в 1959-1965 гг. построено жилья по сравнению с 1951-1955 гг. в 3,9 раза больше, что составило 4948,5 тыс. кв. м. (без площади колхозного строительства).

Примечания

¹ Кузнецова С.В. Строительство на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... к-та.ист.наук:07.00.02. Оренбург, ОГАУ, 2006. С.19.

² Синицын В.Г. Жилищная проблема и пути её решения. Челябинск, 1959. С. 22.

³ Гинзбург С.З. Строительство в СССР 1917-1967 гг. М., 1968. С.102.

⁴ ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф.1133.Оп.1.Д.61.Л.23.

⁵ ГАОО.Ф.1133.Оп.1.Д.61.Л.20.

⁶ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва, 2008. С. 92.

⁷ Клименко Г.П. Методом народной стройки (из опыта строительства жилых домов в Челябинской области). Челябинск, 1958.С.3.

⁸ Чкаловская коммуна. 1957. 27 января.

⁹ Челябинская область от XX к XXI съезду КПСС (цифры и факты). Челябинск. 1958. С. 114.

¹⁰ ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области). Ф.166.Оп.15.Д.194.

СЕТЬ И КАДРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮЖНОГО УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.Ю. Полкунова (г. Оренбург)

Легкая и пищевая промышленность являются важнейшими отраслями по производству товаров народного потребления, которые предполагают обеспечить потребности населения страны. В предвоенные годы на Южном Урале существовала проблема обеспечения населения товарами широкого потребления и необходимыми продуктами питания. В условиях, когда основные средства выделялись на развитие тяжелой индустрии, руководством страны закладывался остаточный принцип в формирование легкой и пищевой отраслей, что нарушало комплексное функционирование хозяйства. Создание высокими темпами тяжелой индустрии в регионе, с одной стороны, способствовало подъему промышленности по производству предметов потребления, но с другой стороны – оно же определяло и трудные условия, в которых проходило развитие пищевой и легкой промышленности. Несмотря на то, что в предвоенные годы тяжелая промышленность оставалась приоритетным направлением в становлении советской экономики, отрасли легкой и пищевой промышленности получили развитие.

На XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 г. в докладе Молотова говорилось, что «Третья пятилетка должна обеспечить еще более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, в бытовом и культурном обслуживании населения». В решении данного вопроса основную роль должны были сыграть местная промышленность и промысловая кооперация.

Сеть предприятий легкой и пищевой промышленности Южного Урала в предвоенный период была многоотраслевой. Пищевая индустрия региона стала разнообразнее по составу входящих в нее подотраслей. Ее структура изменилась. В ней снизился удельный вес мукомольно-крупяной отрасли, винокурения, увеличился – мясной, рыбной отраслей. Появились макаронная, маргариновая отрасли.

Увеличилась сеть предприятий пищевой промышленности районного значения. В соответствии с решением XVIII съезда ВКП (б) и Постановления СНК РСФСР от 9 июня 1939 г. «О развитии пищевой и мясомолочной промышленности» в Чкаловской области была организована за счет ссуд банка сеть новых мелких предприятий пищевой и мясомолочной промышленности районного подчинения в количестве 20, вместо 7 утвержденных¹.

В течение 1940 г. было организовано 4 городских и районных пищекомбината в Бугуруслане, Медногорске, Илеке, Кувандыке. В районах Чкаловской области были открыты следующие цеха для выработки товаров широкого потребления: алкогольных – 26, кондитерских – 18, плодовоовощных – 6². В 4 квартале 1940 г. началось строительство

пивоваренного завода в АкБулаке, и 3 макаронных фабрик в АкБулаке, Бузулуке, Бугуруслане.

Легкая промышленность региона накануне Великой Отечественной войны была представлена следующими подотраслями: кожевенной, швейной, текстильной, обувной и стекольной. На предприятиях региона производили не только одежду, обувь и другие товары для широкого потребления, но и также различные виды снаряжения для бойцов Красной армии, включающие ранцы, конские сумки и патронажи³.

Определенная часть продукции (кожаные бумажники, мужские и женские перчатки, рукавицы, портфели, женские сумочки), изготовленная на шорно-седельных фабриках Южного Урала вывозилась за пределы региона. Так, изделия Чкаловской области вывозили в Куйбышевскую область по нарядам «Союзоптгалантереи». В тоже время, торгующие организации области вынуждены были закупать эту же продукцию в других областях в порядке децзакупок.

К концу 1930-х гг. на Южном Урале было организовано трикотажное производство. Оно было представлено трикотажной фабрикой г. Оренбурга. Фабрика была создана в 1939 г. на базе полукустарной трикотажной мастерской⁴. Южный Урал стал впервые давать стране чулочно-носочные изделия, верхний и нижний бельевой трикотаж.

К 1940 г. произошел количественный рост предприятий Южного Урала. В регионе действовало 584 предприятия пищевой промышленности (из них 360 – в Челябинской области, 224 – в Оренбургской), и 89 – легкой промышленности (из них 64 предприятия находились на территории Челябинской области, 25 – в Оренбургской области)⁵.

В предвоенные годы материально-техническая база многих предприятий нуждалась в пополнении нового оборудования. На таких предприятиях, как Курганский и Челябинский кожевенные заводы, Троицкая сапоговаляльная фабрика, производственные установки находились в ветхом состоянии, и требовался их серьезный ремонт. Чкаловский трест «Облмолпродукт» в 1939 г. был обеспечен инвентарем от 50-70%. Его степень изношенности была достаточно высока, и составляла 60%. По тресту не хватало фляг – 240 шт., ушатов – 313 шт., столов прессовальных – 90 шт., поддошников – 1350 шт.⁶. Износ оборудования Магнитогорского молочного завода, выстроенного в 1931 г, в 1940 г. составил 60%.

Накануне Великой Отечественной войны материально-техническая база предприятий легкой и пищевой промышленности Южного Урала характеризовалась высокой степенью износа оборудования, недостатком сырья, транспорта, топлива. Предпринятые меры руководства промышленности позволили лишь частично решить наиболее острые проблемы. Производственные процессы на предприятиях были слабо механизированы. Ряд таких отраслей, как хлебопекарная, мясная, молочная, швейная, ранее носивших кустарный и полукустарный характер, начали превращаться в фабрично-заводские.

Увеличение количества промышленных предприятий сопровождалось привлечением новых рабочих кадров. В 1939 г. численность работающих в легкой промышленности была 10415 человек (5846 – в Челябинской области, 4569 – в Оренбургской), в пищевой – 18997 человек (12501 – в Челябинской области, 6496 – в Оренбургской)⁷. Большинство рабочих легкой и пищевой промышленности южно-уральского региона имели низкий уровень квалификации, начальное или незаконченное среднее образование (высшее образование было исключением), находилось в возрасте 30–45 лет, по половой принадлежности – из-за специфики работы преобладали женщины.

Пренебрежительное отношение к социально-бытовому положению, условиям труда рабочих повлияло в значительной мере на текучесть кадров. Так, в 1937 году на предприятия легкой промышленности Челябинской области было принято в качестве рабочих 2929 человек, а уволено – 3256 человек, в Оренбургской области соответственно 3762 и 3938 человек. На предприятиях мясомолочной промышленности Оренбургской области в 1939 г. приняли на работу 60 человек, а уволили 55⁸. Такое явление было повсеместным на предприятиях легкой и пищевой промышленности Южного Урала в конце 1930-х гг.

Основная причина текучести коренилась в неудовлетворительных материально-бытовых условиях: в плохой организации общественного питания, несвоевременной выдаче зарплаты, необеспеченности жильем фондом. Такое положение требовало принятия срочных мер. На ряде предприятий арендовалась жилплощадь, улучшалось общественное питание в столовых, лучшим рабочим предоставлялись путевки в дома отдыха, улучшали условия труда, проводились беседы с рабочими. Однако данных мер было не достаточно, так как они носили, как правило, локальный характер. Они не дали ожидаемого результата в масштабе легкой и пищевой промышленности Южного Урала.

Таким образом, не смотря на ряд негативных явлений в предвоенный период, легкая и пищевая промышленность получила дальнейшее развитие. Об этом свидетельствуют выявленные показатели: количественный рост предприятий, освоение новых видов продукции, расширение ассортиментного ряда, создание новых производств.

Примечания

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1014. Оп. 7. Д. 48. Л. 18.

² ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 241. Л. 92.

³ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 2. Д. 415. Л. 40.

⁴ ГАОО. Ф. 1014. Оп. 7. Д. 46. Л. 36.

⁵ Подсчитано по: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А – 374. Оп. 15. Д. 2603. Л. 12; ГАРФ. Ф. А – 374. Оп. 15. Д. 2604. Л. 5.

⁶ ГАОО. Ф. 1014. Оп. 7. Д. 48. Л. 100

⁷ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А – 374. Оп. 15. Д. 2603. Л. 12; ГАРФ. Ф. А – 374. Оп. 15. Д. 2604. Л. 5, 6.

⁸ ГАОО. Ф. 997. Оп. 1. Д. 79. Л. 7.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БАШКИРСКОЙ АССР В 1946 – 1950 ГГ.

Н.Н. Калинин (г. Оренбург)

Проявлением массового трудового героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны явилось социалистическое соревнование. Оно сыграло огромную роль в мобилизации тружеников тыла, в стремительном росте производства, в обеспечении всем необходимым действующую армию и гражданское население, способствовало разгрому врага и приближению Победы. После окончания войны, в борьбе за осуществление планов послевоенной пятилетки, большое внимание Правительство СССР по-прежнему уделяло массовому социалистическому соревнованию.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию более подробно на примере предприятий Башкирской АССР. Задания четвертой пятилетки в области индустрии, поставленные перед БАССР, являлись непростыми. Во-первых, промышленность переводили с военных рельсов на мирные. В связи с этим, осваивали новые технологии, укомплектовывали и переобучали персонал, заменяли устаревшее оборудование, а также решали многочисленные материально-бытовые проблемы трудящихся. Во-вторых, стремились достичь довоенного уровня промышленного производства и повысить его в значительных размерах.

В полном и досрочном выполнении указанных задач, как того требовали центральные и местные партийно-государственные органы, немаловажное значение придавалось распространению среди рабочих и служащих трудового соревнования. Оно характеризовалось многообразием форм (движение скоростников и двухсотников, движение за многостаночное обслуживание и др.). Отметим, что постановление «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР» Президиум ВЦСПС принял в июне 1946 г.

Профорганизации Башкирской АССР обязались ежеквартально, ежегодно подводить итоги соцсоревнования, главными показателями которого стали: систематическое выполнение и перевыполнение планов с соблюдением высокого качества выпускаемой продукции, снижение ее себестоимости, повышение производительности труда. Особое внимание уделялось гласности данных движений, обобщению и внедрению передовых методов работы и широкой популяризации передовиков-производственников. Первенство в основном проводилось по отраслям промышленности (например, между предприятиями Министерства металлургии, предприятиями легкой промышленности и т.д.). Лучшим рабочим в торжественной обстановке вручали переходящие Красные Знамена ВЦСПС, обкома, райкомов и горкомов ВКП (б). Стоит сказать, что лидеры соревнований определялись не только по

общим цифрам, а при учете всех технико-экономических показателей заводов и фабрик¹.

Все предприятия БАССР в 1946 г. участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании, взяв на себя обязательство досрочно выполнить и перевыполнить план первого года новой пятилетки. Одним из видов этого состязания стало движение за коллективную стахановскую работу. Инициатором соревнования выступили рабочие бригады Черниковского нефтеперерабатывающего завода № 417. В сентябре 1946 г. завод наградили переходящим Красным Знаменем Совета Министров СССР за высокие показатели в работе². На Черниковском фанерном комбинате № 34 большинство трудящихся выполняли нормы выработки от 100 до 200%. Комбинат при трудных условиях обеспечения сырьем и топливом, участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, два раза (в июне и июле) выходил победителем и получал первую и вторую премии ВЦСПС и Министерства лесной промышленности СССР. На бумажной фабрике «Красный ключ» 80% рабочих являлись передовиками производства. За год они выработали 1675 т бумаги (120%) вместо 1400 т по плану³.

Широкое распространение получили и передовые методы новаторов производства первых послевоенных лет. На Уфимском нефтеперерабатывающем заводе по примеру московского мастера В. Морозова коллектив установки АВТ во главе с П.Б. Удаловым принял план внедрения стахановских методов труда. Его осуществление позволило предприятию сэкономить более 4 млн. рублей⁴.

Подчеркнем, что после войны в республике достаточно быстро развивалась нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность. В данные отрасли вкладывались значительные средства, направлялось большое количество автомашин, тракторов, строительных материалов, различных механизмов.

Быстрое наращивание объемов нефтедобычи стало невозможно без решения ряда научно-технических проблем, внедрения более производительной техники и современных технологий. В 1946 г. был внедрен турбинный способ бурения. А это способствовало увеличению в несколько раз скорости бурения. В 1946 г. бригада мастера И. Куприянова довела скорость проходки скважин на один станок в месяц до 480 м (при среднем – 250 м), в 1947 г. бригада П. Балабанова – до 512 м⁵.

Несмотря на упорство рабочих, их стремления и желания в короткие сроки восстановить производство, в 1946 г. темп его развития снизился, т.к. осуществлялся комплексный, повсеместный процесс переустройства промышленности. В 1946 г. выпуск валовой промышленной продукции, по сравнению с предыдущим годом, снизился на 66% (в Советском Союзе объем валовой продукции уменьшился на 16,3%)⁶. Для ликвидации сложившейся ситуации Правительство СССР решило более быстрыми темпами, чем намечалось пятилеткой, развивать топливную и металлургическую промышленность, а также производство электроэнергии и товаров широкого потребления.

Призыв трудящихся ленинградских предприятий организовать Всесоюзное социалистическое соревнование в ознаменовании 30-й годовщины Октябрьской Социалистической революции, за досрочное выполнение плановых заданий, рабочие БАССР встретили с большим энтузиазмом. В соответствии с данным предложением, трудовые коллективы на фабриках и заводах стали принимать конкретные обязательства и реализовывать их.

Значительных достижений в социалистическом соревновании за 1947 г. добились производственные бригады швейной фабрики им. 8 марта (г. Уфа). Так, бригада Кулагина перевыполнила план на 147%, Багирова – 143%, Назарова – 138%, Закеева – 175% и т.д. Передовиками соревнования являлись также рабочие цементно-силикатного комбината (например, кузнец П.Е. Мельников), алебастрового (например, каменолом С.Е. Зайнуллин и электросварщик А.В. Тимохин выполнявшие нормы, соответственно, на 169% - 176% и 200%) и кирпичного заводов. Многие из них награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БАССР⁷.

В 1947 г. популярными становились такие формы соревнования, в основе которых лежало использование постоянно действующих на производстве факторов. К таковым можно отнести скоростные методы работы. Инициаторами движения выступили токари Москвы и Ленинграда П. Быков и Г. Борткевич. Одним из первых в республике в него подключились токари Уфимского паровозоремонтного завода, где свыше 20% станков начали работать на повышенных режимах. На заводе горного оборудования новыми методами обработки металла овладел токарь П. Меньшиков, увеличив тем самым производительность труда в 3-4 раза. А бригада подземного ремонта скважин треста «Ишимбайнефть» во главе с Героем Социалистического труда А.Т. Вахитовым ежемесячно перевыполняла план на 20 – 35%.

Отметим, что к концу 1947 г. стахановцы составляли 64,5% всех сдельщиков⁸.

Новый подъем социалистического соревнования в промышленном производстве произошел в 1948 – 1949 гг. под лозунгом «Перевыполнение планового уровня по всем показателям». Особое место в эти годы имело движение за снижение себестоимости продукции и сверхплановые накопления.

В 1948 г. предприятия Башкирской АССР обязались дать государству сверх плана более 140 млн. руб. экономии за счет внедрения рационализаторских предложений. Фактически оно получило 156 млн. руб. накоплений. В 1949 г. на заводах и фабриках обсудили и приняли 5000 предложений, давших около 35 млн. руб. условной экономии⁹.

Наиболее активно передовые методы использовались в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. В 1948 г. впервые в стране на Таймузинском месторождении стал применяться новый метод отбора нефти из пласта – законтурное заводнение, разработанное специалистами республики С.И. Кувыкиным, И.Д. Куприяновым, А.А. Трофимуком и др. Правительство СССР высоко оценило эту технологию. Трест «Туймазанефть» был награжден орденом Ленина. А начальнику объединения «Башнефть» С.И. Кувыкину и

мастеру бурения И.Д. Куприянову присвоили звание Героев Социалистического труда. Стоит подчеркнуть, что в 1948 г. БАССР вышла на второе место в стране по добыче нефти¹⁰.

Благодаря самоотверженному труду и энтузиазму рабочих некоторым предприятиям удалось выполнить задания пятилетки за 3 года: металлургический и сталепроволочный заводы в Белорецке, Черниковский лесофанерный комбинат, спичечная фабрика в Уфе и др. Передовиков этих предприятий за выслугу лет и безупречную работу обком ВКП (б) награждал орденами и медалями. Например, С.К. Алламуратова – забойщика Тубинского рудоуправления – орденом Ленина; Б.Г. Авсарагова – главного металлурга Уфимского рудоуправления – орденом Трудового Красного Знамени; П.А. Борискова – забойщика Уфимского рудоуправления – медалью «За трудовую доблесть»; Н.М. Евтеева – старшего сварщика Белорецкого металлургического комбината – орденом Ленина и т.д.¹¹.

В 1950 г. по указанию Башкирского обкома ВКП (б) на многих предприятиях создавались специальные структуры (методические бюро, комиссии, советы и др.), изучавшие приемы новаторов производства, а затем рекомендовавшие их рабочим во время обучения и повышения квалификации. Повсеместно проводились производственно-технические конференции, стахановские вечера. На них обсуждались сообразительности, подводились итоги соревнований, популяризировался опыт передовиков, выявлялись отрицательные стороны, такие как формализм, парадность, шумиха¹².

Начиная с 1950 г. на нефтепромыслах БАССР широкое распространение получил опыт бакинского инженера А. Кафарова по продлению межремонтного периода работы оборудования. Внедрение метода Кафарова только по объединению «Башнефть» позволило увеличить на 47 дней межремонтный период работы скважин, что помогло дополнительно добыть 150 тыс. т нефти. По-прежнему много внимания продолжало уделяться новым технологиям и методам. Так, в разведочном, а потом эксплуатационном бурении начали использовать долота малого диаметра (станок «Уфимец», сконструированный группой инженеров во главе с С.И. Кувыкным), что значительно снизило себестоимость работ¹³.

Таким образом, выше приведенные факты свидетельствуют о том, что Всесоюзное социалистическое соревнование, действительно, сыграло большую роль в годы четвертой пятилетки по восстановлению и развитию народного хозяйства. На самом деле, если рассмотреть итоговые показатели работы промышленных предприятий Башкирской АССР на протяжении 1946 – 1950 гг., то можно увидеть их рост. Так как из года в год шло увеличение производства валовой и товарной продукции, проводились мероприятия по снижению ее себестоимости. А за счет внедрения рационализаторских предложений – улучшалась технология производства и достигалась экономия средств и материалов. В целом, к концу первой послевоенной пятилетки в промышленности и транспорте в трудовом соревновании участвовали 91% занятых рабочих, ИТР и служащих¹⁴.

Тем не менее, в борьбе за улучшение производственных показателей, выполнение плановых заданий имели место заорганизованность и формализм. Часто соревнование и передовые формы организации состязания не находили должного отклика и поддержки среди рабочих, не был отлажен механизм экономического стимулирования участников. В организации соревнования, в гонке за массовость зачастую допускались перегибы. На бумаге, статистических выкладках движение соревнования продолжало расширяться, но его влияние на рост производительности труда становилось ограниченным. Пропагандистская риторика преобладала над реальным делом. Формализм, который еще в 30-х гг. сопровождал зарождение стахановского движения, начинал принимать к 50-м гг. значительные размеры.

Примечания

¹ История СССР / под ред. Н.Е. Артемовой. М., 1982. С. 238.

² Центральный государственный архив общественных объединений республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 26. Д. 30. Л. 157.

³ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 654. Л. 53.

⁴ История Башкортостана 1917 – 1990 гг. Т. 2: 1945 – 1990 гг. / под ред. Р.Н. Сулеймановой. Уфа, 2005. С. 30.

⁵ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: История Башкортостана XX век. Уфа, 2006. С. 344.

⁶ История Башкортостана 1917 – 1990 гг. Т. 2: 1945 – 1990 гг. / под ред. Р.Н. Сулеймановой. Уфа, 2005. С. 30.

⁷ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 28. Д. 682. Л. 12, 19, 23.

⁸ История Башкортостана 1917 – 1990 гг. Т. 2: 1945 – 1990 гг. / под ред. Р.Н. Сулеймановой. Уфа, 2005. С. 31.

⁹ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: История Башкортостана XX век. Уфа, 2006. С. 345.

¹⁰ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 29. Д. 609. Л. 48.

¹¹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 175. Л. 119.

¹² История Башкортостана 1917 – 1990 гг. Т. 2: 1945 – 1990 гг. / под ред. Р.Н. Сулеймановой. Уфа, 2005. С. 35.

¹³ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: История Башкортостана XX век. Уфа, 2006. С. 344.

¹⁴ История Башкортостана 1917 – 1990 гг. Т. 2: 1945 – 1990 гг. / под ред. Р.Н. Сулеймановой. Уфа, 2005. С. 37.

К ВОПРОСУ О ПОПЫТКАХ ВЕДЕНИЯ ГИТЛЕРОВЦАМИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННОЙ СМОЛЕНЩИНЫ

Е.А. Сикорский (г. Смоленск)

Теме Великой Отечественной войны на её территории посвящено немало публикаций различного характера. Однако аспект, затронутый в названии статьи, до сих пор остаётся фактически неизученным и её автор попытался хотя бы отчасти ликвидировать этот явный пробел.

Сначала немного истории. 5 декабря 1940 года при обсуждении плана нападения на СССР (кодовое название – план «Барбаросса»), вождь германских фашистов Адольф Шикльгрубер («Гитлер») подчеркнул: «Вопрос о гегемонии в Европе решится в борьбе против России. Цель нашей операции – уничтожить жизненную силу России. Не должно оставаться никаких политических образований, способных к возрождению...»¹ Обратим внимание на последнее предложение... Понимать его можно только так: «Население оккупированных регионов Советского Союза должно быть не только полностью деморализовано победами германского оружия, но и глубоко осознать всю бессмысленность любых попыток консолидации для борьбы с новой властью». Иными словами, «Гитлер хотел не просто завоевать новые земли, **но и германизировать пространство и людей** (выделено мною – Е.С.)».² Согласимся, что последнюю из названных задач можно было решить, прежде всего, путём ведения фашистами активной идеологической работы соответствующего содержания среди населения оккупированных ими территорий.

К слову, уже после нападения на Советский Союз Гитлер неоднократно весьма цинично высказывался о дальнейшей судьбе нашего народа. Например: «Никаких прививок, никакой гигиены, только водка и табак!»; «Лучше было бы обучить их языку жестов» и т. п.³ Фюреру вторил один из его ближайших соратников – Гиммлер: «Принципиальная линия для нас абсолютно ясна – этому народу не надо давать культуру. Я хочу повторить здесь слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно: во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо».⁴ Однако от планов внедрения фашистской идеологии в сознание населения захваченных регионов СССР фашисты отнюдь не отказались.

Здесь необходимо отметить, что пропаганда всегда являлась «одним из важнейших инструментов политики национал-социализма». По мнению Гитлера, она должна была «подобно плакату, привлекать к себе внимание масс, а не обучать лиц, имеющих научную подготовку или стремящихся к образованию и знаниям. Поэтому, – продолжал далее вождь германских фашистов, – её воздействие должно быть направлено главным образом на чувства и только в очень ограниченной степени рассчитано на так называемый разум...». «Пропаганда, – вторил «бесноватому фюреру» один из его ближайших подельников –

Геббельс, – вовсе не должна быть мудрой. Её задача – обеспечить успех. Хорошая пропаганда – это та, которая в кратчайший срок воздействует на людей, завоевание которых её цель...»⁵. Признаем: сказано исчерпывающе и в комментариях изложенная мысль не нуждается. Добавим лишь, что нацистские пропагандисты и в самой Германии, и на захваченных территориях в своей деятельности по инициативе всё того же Геббельса руководствовались следующими четырьмя принципами.

1. Лживость, возведённая в систему. Выдумка (пусть самая дикая) всегда пропагандистки выгоднее, чем правда, ибо её гораздо легче приспособить к потребностям дня. Её постоянное настойчивое повторение придаёт ей большую правдоподобность. Иными словами, чем масштабнее ложь, тем больше шансов на то, что ей поверят. Ущерб от разоблачения пропагандистской лжи не так уж и велик, ибо ей всегда можно найти правдоподобное объяснение. Во всяком случае, этот ущерб всегда меньше, чем та польза, которую ложь может принести в данный момент.

2. Морализующий фактор. Если право всегда на твоей стороне, если противник виновен изначально, то это позволяет любое твоё действие подымать на «моральный» пьедестал.

3. Размах и концентрация. Заранее отобранные примитивные лозунги вбивались в общественное сознание последовательно и методично. Они бросались в глаза со страниц газет и журналов, присутствовали в любой радиопередаче, на улице сразу же привлекали внимание на многочисленных плакатах, на листовках и непременно фигурировали в любых официальных речах фюреров всех калибров. Вытаскивая коробок спичек или наклеивая марку, человек видел всё тот же знакомый образ или призыв, который печатали на обёрточной бумаге, на театральном билете, на бумажных салфетках и на картонных подставках для кружек пива.⁶ Читаем об этом в одной из книг: «... на рядового немца уже с самого утра обрушивался поток пропаганды. После пробуждения, под призывные звуки радио, он бросал взгляд на календарь, испещрённый теми же лозунгами, одевался, завтракал, прочитав меню, насыщенное пропагандистской фразеологией, затем садился в оклеенный афишами и плакатами поезд. Достигая места назначения, он мог услышать из громкоговорителей ежедневные сводки об успехах вермахта, разглядывая через стекло магазинных витрин немногочисленные промтовары и новые "витринные экспозиции плакатов».⁷ И т. д.

4. Никакой спонтанности, никаких неожиданностей! Никакой импровизации! «Все митинги, сборища, манифестации, погромы, «взрывы чувств», все кампании должны быть заранее подготовлены, продуманы, инсценированы. Каждый штурмовик, каждый боевик должен стоять на своём точно указанном месте и в точно указанное время выкрикивать заученные лозунги. Если надо кого-то поколотить, припугнуть, а то и пырнуть ножом, то и тут всё должно проходить по расписанию. Вскликать с мест, кричать «Хайль» и устраивать овации следует по знаку, данному вышестоящим.

Гитлер и Геббельс, пожалуй, впервые в истории научились управлять толпой таким образом, что она этого даже не замечала. Но не спонтанно, а по заранее созданному сценарию».⁸

В завершение этого краткого перечня главных принципов фашистской пропаганды (своего рода инструментов по ваянию общественного мнения) отметим, что особую роль в тотальной «промывке мозгов» фашисты отводили кино, в связи с чем, главный фашистский идеолог Йозеф Геббельс однажды заявил: «Мы убеждены, что кино представляет собой самое современное и научно обоснованное средство воздействия на массы. Следовательно, правительство не должно им пренебрегать». И оно, так сказать, не пренебрегало – за 12 лет существования «Третьего рейха» было выпущено или запущено в производство свыше 1300 кинокартин.⁹ Разумеется, даже самые «аполитичные» ленты служили целям фашистского режима, иначе они бы не вышли на экраны...

А теперь попытаемся выяснить, каким же образом гитлеровцы пытались внедрить свои идеологические догмы в сознание жителей оккупированной Смоленщины.

Как известно, она подверглась нападению гитлеровских войск в самые первые недели войны. Уже 13 июля 1941 года область стала фронтовой – на территории её южных и западных районов развернулись кровопролитные сражения с наступающими войсками агрессора. Два месяца на смоленской земле шла ожесточённая битва и лишь к 12 октября область оказалась под пятой врага.¹⁰

Отметим: захватить областной центр с ходу фашисты так и не смогли. 15 июля 1941 года по Краснинскому большаку фашисты впервые прорвались к городу, сразу же встретив ожесточённое сопротивление его защитников¹¹. В тот же день от платформы смоленского вокзала отошли два последних эшелона с беженцами: один в сторону Москвы, а другой – к Мичуринску. К сожалению, эвакуироваться смогли далеко не все... Около станции Присельская первый эшелон уничтожили фашистские стервятники. Второму эшелону повезло: его тоже бомбили, но он всё же добрался до Тамбова.¹² 29 июля после двух недель тяжелейших боёв с защитниками города фашисты захватили Смоленск.¹³

Оккупировав всю область, они установили на её территории жестокий оккупационный режим, составной частью которого и была активная пропаганда среди местного населения фашистской идеологии с целью утверждения в его сознании максимально враждебного отношения ко всему советскому и коммунистическому. Иными словами, оккупанты хотели не только стать хозяевами материальных и природных богатств Смоленщины, но и по-своему перековать мировоззрение её жителей. И з а ч е м это делалось? Ответ представляется таким: возомнив себя хозяевами нашей земли, фашисты, решили превратить её население в рабов, безропотно выполняющих любой приказ новой власти и не сомневающих в её законности и прочности. По замыслу организаторов этой грандиозной кампании, одним из её итогов должно было стать формирование в душе смолян чувства глубокой благодарности фашистам за освобождение от «коммунистической неволи». И каким же образом эти планы претворялись в жизнь?

Методы их осуществления были различными. Прежде всего, среди населения широко распространялись специальные воззвания, одно из которых гласило: «Германская армия несёт вам покой и порядок, она несёт вам мирный труд на вашей собственной земле»¹⁴ и так далее. Судя по всему, авторы этого «Воз-

звания» полагали, что до прихода фашистов жизнь советских людей была самой незавидной во всех отношениях... Более того, данная точка зрения даже «исторически обосновывалась». Читаем в издававшейся оккупантами на русском языке газете «Новая жизнь»: «Когда в осенние бурные дни 1917 года Россия, подобно кораблю без капитана выбросилась на большевистские подводные камни, Европа была слишком поглощена своими заботами, чтобы обратить необходимое внимание на это роковое для всего культурного человечества событие... Позднее Ленин открыто признавал, что он не ожидал такого лёгкого успеха для себя в своей партии и опасался, что когда-нибудь вся эта авантюра закончится также совершенно неожиданно. Он явно сознавал, что его идеология не имела приверженцев в России, за исключением евреев и немногих ослеплённых, рассчитывавших с помощью большевизма улучшить своё положение. Евреи не ошиблись в своих расчётах». Далее ещё круче: «Только неприкрашенный демагог Ленин смог вызвать распад тогдашнего социального порядка и вызвать тот хаос, из которого он путём беспощадного применения насилия создал свою власть. «Долой войну!», «Война дворцам – мир хижинам!», «Вся земля крестьянам!», «Фабрики – рабочим!» Это были лакомые куски, которыми Ленин и его сподвижники бросались в своих речах, листовках и зажигательных газетах уставшим от войны солдатам, неимущим, голодающим по земле крестьянам и плохо оплачиваемым рабочим... Брошенная приманка сделала своё дело: толпами солдаты покидали фронт с оружием и снаряжением...»¹⁵ и т.д.

Иными словами, авторы этой статьи подводили читателя к такому выводу: сначала большевики своими лозунгами подло обманули русский народ, а придя к власти, закабалили его... Ну, а теперь немецкий солдат пришёл на русскую землю с благородной целью избавить её жителей от коммунистического ига и утвердить на ней справедливость и должный порядок... Вот такая, с позволения сказать, «гуманная миссия»... Сомневающимся в оной, а также в истинных замыслах бывших коммунистических вождей, «подло захвативших власть в октябре 1917 года», максимально доходчиво разъяснялось:

«Кто залил вашу землю потоками слёз и крови? – Жиды и их приспешники – коммунисты!

Кто снял с вас последнюю рубаху? Кто выжал из вас последние соки? – Жиды и их приспешники – коммунисты!

Кто вывез весь хлеб из ваших амбаров и заставил вас голодать? – Жиды и их приспешники – коммунисты!

Кто доносил на вас, кто высылал вас с насиженных мест, обрекая на голодную смерть? – Жиды и их приспешники – коммунисты!

Кто заживо гноил вас в концлагерях и тюрьмах? – Жиды и их приспешники – коммунисты!

Кто замучил в застенках НКВД миллионы ваших отцов, матерей, ваших мужей, жён и детей? – Жиды и их приспешники – коммунисты!

Не забывайте никогда!

Что жиды – это злейшие враги вашего народа!

Что жиды проповедуют коммунизм лишь для того чтобы добиться для себя мирового владычества.

Интернационал – это власть жидов.

В Советском Союзе, а также и в капиталистических государствах вся власть находится в руках жидов...

Советский Союз – царство жидов. Сталин – только вывеска, а за его спиной прячутся все эти Кагановичи, Собельсоны, Финкельштейны и прочий жидовский кагал. Чтобы обмануть вас, они скрываются под русскими фамилиями...

В Советском Союзе царил государственный капитализм – самая ужасная форма капитализма...» И т.д., и т.п., и пр.

И под занавес авторы этой фашистской агитки сообщали читателям: «Адольф Гитлер несёт всем поработанным народам Советского Союза социальную правду, порядок, хлеб, справедливость и настоящий социализм.

Вот что несёт вам Адольф Гитлер! Поэтому выполняйте все те указания, которые даются вам для вашей же пользы...» и т.д.¹⁶

Ну и что же конкретно фашисты обещали сделать после ликвидации «антинародного сталинского режима»?

Их расклеенные повсюду красочные плакаты излагали «перечень мероприятий, которые должны быть проведены немедленно после свержения Сталина». В числе их были:

1. Немедленное прекращение военных действий на всех фронтах.
2. Перевод военной промышленности на изготовление важнейших предметов потребления...
3. Восстановление личной свободы, ликвидация террора и большевистского аппарата угнетения.
4. Восстановление свободы вероисповедания...
5. Освобождение политических заключённых из концентрационных лагерей и тюрем.
6. Возвращение высланных в родные места их прежнего жительства, если они этого желают.
7. Отмена колхозной системы.
8. Планомерный переход к индивидуальному землепользованию и частному землевладению...
9. Введение социальной справедливости и защита трудящихся от какой бы то ни было эксплуатации...
10. Сотрудничество всех народов Европы в деле справедливого обмена жизненными благами и предотвращения преступных войн... Завершался этот радужный перечень такими словами: «Будущее русского народа находится в ваших руках!» И т.п.¹⁷ Проще говоря, если вы хотите райской жизни в обозримом будущем, то спешите сотрудничать с нами. Это в ваших же интересах! Мы же вам добра желаем. Неужели не понятно?!

Прочитав изложенные выше фрагменты образцов пропагандистской риторики фашистских оккупантов, иной читатель спросит: «А с какой целью надо было излагать в статье всю эту бредятину?»

С единственной, уважаемый оппонент, чтобы вы смогли лично ознакомиться с этим документальными и свидетельствами того глубоко трагического времени в жизни нашего Отечества. Согласитесь: одно дело прочесть

лишь конечный вывод а в т о р а публикации, и совсем другое – с а м о м у проанализировать содержание этих «шедевров» фашистской пропаганды. Возможно, что после их анализа читатель придёт к выводу, в корне отличающемуся от авторского... Зачем же искусственно ограничивать свободу читательского мышления? Каждый человек обладает законным правом иметь с в о ё мнение и давайте не будем лишать его такой возможности – мы ведь живём в демократическом государстве. История любой страны как из мозаики состоит из огромного количества самых разных фактов и знать их надо как можно больше, если вы действительно стремитесь понять причины, суть и итоги того или иного исторического явления. Иначе представление о нём будет искажённым. С гарантией.

Кстати, о негативной роли евреев в судьбе России оккупанты твердили постоянно и даже пытались при этом использовать авторитет гениального Ф.М. Достоевского. Вот, к примеру, ч т о излагалось в одном из фашистских «Манифестов», широко распространяемом на территории оккупированной Смоленщины в 1942 году:

«Русские люди!

Гениальный провидец, величайший русский писатель Фёдор Михайлович Достоевский, семьдесят лет тому назад писал: *«Что двигает евреев и что двигало их столько веков? Безжалостность! Двигала ими только безжалостность и одна только жажда напиться потом и кровью...»* и далее: *«... ну, а, что, если бы не евреев было бы в России три миллиона, а русских, а евреев было бы 80 миллионов... ну во что у них обратились бы русские и как бы они их третировали? Дали бы они им сравняться с собою в правах? Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того: не содрали бы кожу совсем? Не извели бы дотла, до окончательного истребления, как делали они с другими народностями в старину, в древнюю свою историю?»*

Так писал Достоевский. Кто из вас скажет, что он ошибся, что евреи не *«превратили в рабов»*, не довели *«до окончательного истребления»* русский народ?! Кто будет утверждать, что евреям не удалось утолить свою жажду – *«напиться потом и кровью русских»*?!

Война, которую они вызвали, – это их война, за их интересы, за их владичество над русским народом. Горы трупов русских людей, реки русской крови – это всё для того, чтобы защитить их жизни, жизни евреев, пиявками присосавшихся к русскому народному организму.

Неужели вы ещё этого не видите?! Неужели их лживая пропаганда так вас ослепила и одурманила?! Посмотрите кругом: много ли евреев вы увидите, страдающих вместе с вами, отдающих, как и вы, свои жизни?! Почему они все сидят в тылу?! Почему они только *«руководят»* и *«управляют»*?!

Русские люди!... Сейчас пришёл час расплаты!... Война будет кончена в тот же день, как вы сбросите Кагановичей, Мехлисов, Лозовских и их приспешников!

Штыки на Кремль, где засели народные кровопийцы! Да здравствует освобождённый от большевистского ярма народ!.. (курсив и жирный шрифт содержится в документе – Е.С.)¹⁸ И т.д. В том же духе...

Напомним, что этот «Манифест» распространялся фашистами на оккупированной территории СССР. Однако времена меняются, и вот что можно прочесть уже в наши дни на страницах (обратим внимание на эту деталь) вполне легального издания:

«Но, как евреи ни конспиративны в своих адских планах, как за семью замками и под семью покрывалами не хранят и не передают своих инструкций и дислокаций – нет – нет, а такой ценный документик вдруг и вынырнет на свет Божий. Так, например, в кармане командира большевистского батальона, убитого в одном из сражений на большевистско-польском фронте ранней весной 1920-го года, поляки нашли следующий документ на еврейском языке:

«Секретно. Председателям отделов интернационального Союза Евреев. Евреи! Час нашей полной победы приближается; мы на пути к завладению всем миром; наши мечтания находятся в стадии осуществления: мы, слабые ещё недавно, можем теперь праздновать победу; мы захватили власть в России. Хотя первые планы наши выполнены успешно, но мы не должны забывать того, что русские люди под нашим правлением всё же остаются нашими вечными врагами; мы разорили русскую нацию и сделали наших прежних властелинов своими рабами; мы должны немилосердно обращаться с нашими врагами и со всей жестокостью; мы должны лишить их лучших вождей; мы должны сеять ненависть и насаждать гражданскую войну между рабочим классом и крестьянством; мы должны работать со всей нашей силой, но и с осторожностью. Разрешите нам проповедовать всюду и везде национальную нашу политику; всегда будем сражаться за наши бессмертные идеалы. (Это какие же?! – Е.С.)».

ПОДПИСЬ: «Центральный Комитет Петроградского отдела Интернационального Союза евреев» (выделено в документе – Е.С.).¹⁹

После ознакомления с этим воззванием невольно возникает такой вопрос: а как о его мнение высказали бы о современной России авторы упомянутого выше «манифеста», купив свободно продаваемую книгу Григория Бостунича, из которой позаимствован процитированный документ? Кстати, вот что сообщается в одной из публикаций о тайных причинах утверждения в Германии фашизма: «Но ещё более скрывается ими (иудеями – Е.С.) другой парадоксальный факт, а именно: как еврейские воротилы Уолл-Стрита, после появления книги Гитлера «*Моя борьба*» начали его финансовую поддержку и, в конце концов, помогли прийти к власти. Об этом рассказывается в документальной книге «*Wall Street the rise of Hitler*», которую сейчас почти невозможно найти. (Wall Street and the rise of Hitler, by Antoni C. Sitton, 76 Press Seal Beach, California, 90740 PO Box 2686, Library of Congress Catalog Card Number 76-14011 International Standart Book Number 0-89245-004-5).

Очевидно, на основе анализа «Моей борьбы» и личных встреч опытных психологов с Гитлером, иудейская верхушка убедилась, что этот «ге-ниальный идиот» и фанатик сумеет радикально скомпрометировать столь опасную для неё идею национализма у гоев (не евреев – Е.С.) и надёжно объединить вокруг неё (верхушки) начавшую было разбредаться и ассимилироваться еврейскую

массу, создаст ей ореол мученичества, а заодно истребит и десятки миллионов славян.

Такое наше предположение подтверждается и статьёй некоего Йоава бен Амитаи (Yoav ben Amitai) в газете «The Jewish Press»: «... еврейская жизнь процветает и благоденствует как никогда ещё раньше в истории, на возрождённой еврейской родине (усатый берлинский клоун был тем инструментом, который сыграл громадную роль в достижении всего этого)».

Воистину, если услужливый дурак опаснее врага, то глупый враг может услужить лучше друга»²⁰ Признаем: эти сведения, по меньшей мере, ошарашивают... Не правда ли, уважаемый читатель?

И последнее. Чем дольше размышляешь над изложенной выше информацией по затронутой проблеме, тем всё больше приходишь к выводу, что всегда находились какие-то могущественные силы, которые в нужный им момент начинали активно будировать этот самый «еврейский вопрос». Разумеется – сугубо в корыстных интересах... Увы, многие об этом даже не подозревают. К слову, порой можно услышать мнение, что и поныне искусно проводимая средствами массовой информации периодическая «промывка мозгов» общественности в этом направлении продолжает приносить очень нужные **кому-то** результаты... Если это суждение соответствует действительности, то тогда следует признать, что эти «кто-то» весьма умело используют правило «сильных мира сего» всех времён и народов – «Разделяй и властвуй». Вот они и **разделяют**. Чтобы **властвовать...**

Вернёмся к теме статьи. Ведя свою пропаганду на Смоленской земле, фашистские захватчики активно использовали недурно изданные плакаты, которые расклеивались в населённых пунктах на самых видных местах. Осмотр этих «пропагандистских шедевров», хранящихся в фондах Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО), показал, что каждый из них посвящён определённой теме. К примеру, таким: безоблачное детство германских детей; жизнь крестьян, рабочих, молодёжи, интеллигенции, а также пожилых немцев в государственных приютах; счастливые будни в Германии т.н. «переселенцев» из оккупированных регионов СССР и прочие подобные сюжеты. Одна деталь: для усиления воздействия на данных плакатах, в основном, воспроизводились цветные фотографии, а отнюдь не рисунки художников.

Видное место в агитационной кампании среди жителей захваченного Смоленска фашисты отводили пропагандистским кинофильмам, которые регулярно демонстрировались в здании, где сейчас расположен кинотеатр «Смена». Там же время от времени устраивались спектакли соответствующего содержания, которые ставила театральная **труппа, созданная по инициативе местного отделения гестапо** (знаменательная деталь, не правда ли? – *Е.С.*). Цель устройства всех этих представлений была следующей: просмотрев подобные фильмы и постановки, зрители непременно придут к выводу о том, что надо всемерно помогать «доблестной германской армии» утверждать новый порядок и тогда враз исчезнут все житейские проблемы и тяготы...

В наиболее людных местах оккупированного Смоленска через мощные репродукторы с утра до вечера транслировались бравурные фашистские марши, в перерывах между которыми населению сообщалось на русском языке об очередных «блистательных победах» германской армии, о разгроме очередной «партизанской банды» или группы подпольщиков, о поимке «советских диверсантов» и т.д. Помимо этого, через эти репродукторы граждане извещались об очередных распоряжениях и запретах местной власти и о карах, которые постигли (или постигнут) их нарушителей...

В ходе кампании по «перевоспитанию» населения и пропаганде «нового порядка» на территории Смоленщины гитлеровцы активно использовали выходившую при них в Смоленске на русском языке газету «Новая жизнь». На её страницах в соответствующем ключе публиковались сводки с полей сражений, регулярно печатались карикатуры на Сталина и советских полководцев, излагалась информация о трениях в стане антигитлеровской коалиции, о переходе на сторону «доблестной немецкой армии» красноармейцев, об успехах в деятельности местных полицаев, верой и правдой служивших «великой Германии», об успехах в развитии её экономики, о создании перебежавшим к фашистам генералом Власовым «добровольческой армии», в которую – если верить газете – чуть ли не валом валили бывшие красноармейцы (узники фашистских концлагерей) и т.д. К знаменательным датам (в их число помимо Рождества, Пасхи, Благовещенья и других подобных христианских праздников фашисты включили день рождения Гитлера) на страницах этого рупора фашистской пропаганды появлялись даже материалы для детей – рисунки, стихи, рассказы и т.д. Какого характера и содержания – догадаться не трудно...

В своём стремлении непременно опорочить «антигуманную сущность коммунистического строя в СССР» гитлеровцы пошли на такую акцию. В местности «Козьи горы» (Катынский лес – к западу от Смоленска) они разрыли могилы нескольких тысяч поляков (в основном офицеров), захваченных в плен Красной Армией в ходе боевых действий на территории Польши в сентябре 1939 года и расстрелянных (как это сейчас официально признано российским руководством) НКВД летом 1940 года. Об этой находке фашисты вскоре ретрубили на весь мир и стали устраивать для жителей Смоленска строго обязательные «экскурсии» к месту трагедии с целью широкого разоблачения «преступлений сталинского режима».²¹ Да, наверняка это зрелище оказывало на смолян жуткое воздействие, но с гарантией ещё большее впечатление на них произвели бы посещения, к примеру, фашистских концлагерей № 126 на западной окраине Смоленска, на территории сырзавода в Красном Бору, около деревни Новые Батеки или места расстрела подпольщиков и партизан в Реадовке... Однако в эти места оккупанты смолян не водили. Почему-то. А стоило бы! Зрелище было бы куда похлеще, чем в Козьих Горах... Судя по архивным документам и рассказам бывших узников этих «фабрик смерти».

Закономерен вопрос: «А какова была эффективность фашистской пропаганды нового образа жизни, развёрнутой на оккупированной территории Смоленщины?».

Признаем: на определённую часть смолян она оказывала воздействие. В условиях постоянного голода и дефицита всего самого необходимого кто-то из них, отчаявшись, шёл на поводу у фашистских идеологов... Одни записывались в полицаи, другие шли на работу в местную управу, третьи вербовались в армию предателя генерала Власова, находились и такие, кто соглашался быть осведомителем или провокатором. Устоять перед соблазном хотя бы сытно поесть было, порой, очень трудно. Особенно заключённым концлагерей и тюрем (давайте, наконец, признаем это). Однако счёт таких лиц вёлся отнюдь не на многие тысячи...

Весомым доказательством крайне малой эффективности развёрнутой оккупантами идеологической кампании являются многочисленные плакаты и листовки, (обратим внимание: **о б я з ы в а в ш и е!**) местное население тесно сотрудничать с новой властью в её борьбе с «партизанскими бандами» и подпольщиками. Характерно, что подобные объявления ещё и категорически запрещали местному населению «организацию обществ, всевозможных походов и собраний, звон колоколов, передачу всяких сообщений...» и тому подобные деяния. Кроме того, жителям (дабы лишить их возможности общения с партизанами) запрещалось держать голубей, охотиться, рыбачить, ходить за грибами и ягодами, «брать дрова из леса» и т.д.²². Другое подобное «Воззвание» извещало, что «немедленно должны быть отданы всякого рода огнестрельное и холодное оружие, а также всякого рода амуниция и взрывчатые вещества, ручные гранаты, кинжалы и ножи...». За хранение всего этого и за какие-либо враждебные действия против оккупантов наказание было одно – смертная казнь.²³

Судя по всему, все эти запреты и угрозы ожидаемого воздействия на население не оказывали, в связи с чем гитлеровцы вынуждены были идти на применение иных мер. Достаточно чёткое представление о их сути можно получить после чтения вот такого «Воззвания» оккупационных властей: «В случае невозможности обнаружить виновных германские войска будут принуждены принять насильственные меры против всего населения. **Во избежание расстрела невинных заложников, сжигания домов и других наказаний** (выделено в документе – *Е.С.*), обязано всё население стараться обеспечить спокойствие и порядок недопущением враждебных актов. Безответственные и неисправимые нарушители порядка должны быть в личных интересах всех жителей задержаны и переданы германским властям...».²⁴

Итак, наряду с посулами «красивой жизни» фашисты брали заложников, расстреливали их, сжигали целые деревни вместе с жителями... Добавим: насильно отправляли на каторжные работы в Германию здоровое население в возрасте от 16 до 45 лет, устраивали показательные казни, принуждали граждан к доношению и т.д.

Почему же оккупанты сплошь и рядом были вынуждены идти на такие жестокие меры? Ответ напрашивается один: потому что население оккупированной Смоленщины в своём подавляющем большинстве не пошло на поводу у фашистских агитаторов. Иначе не было бы на её территории ни организаций подпольщиков, ни активного партизанского движения, ни партизанских краёв, а – самое главное – 9 мая 1945 года... Поэтому с полным правом можно сказать: «Смоляне выстояли и победили. Вместе со всем советским народом».

Примечания и комментарии

1. Матвеев В. История не сделала зигзага // «Известия». 1986. 23 июня. № 174.
2. Подковинский М. В окружении Гитлера: Документальная повесть. Сокр. пер. с польск. А. Ермонского. – М., 1981. С. 50.
3. Мельников Д., Чёрная Л. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. – М., 1981. С. 349.

На пятом году нашей «перестройки², когда над Россией «бушевал освежающий ураган демократических преобразований» и всё её советское прошлое подвергалось жесточайшей критике и осмеянию, в одной из бесед с молодёжью автору этой статьи довелось услышать такое мнение одного юного отрока из вполне обеспеченной семьи: «А жаль, что Гитлер нас не завоевал. Если бы это случилось, мы бы уже давно пили баварское пиво»...

Своеобразным ответом на эти дивные грёзы молодого идиота могут служить вот такие слова Гимmlера: «При заселении русского пространства «имперский крестьянин» (переселившийся из германии – Е.С.) должен жить в прекрасных посёлках. Немецкие учреждения и ведомства должны размещаться в роскошнейших зданиях, губернаторы – во дворцах; вокруг этих центров будет построено всё необходимое для поддержания жизни. В окружности радиусом в 30-40 километров от города мы разместим красивые деревни, соединённые превосходными дорогами. Всё остальное пространство будет принадлежать как бы другому миру – миру русских... Мы станем их господа, а в случае бунта сбросим на их города несколько бомб и дело с концом. Один раз в год можно будет проводить по столице отряд киргизов, чтобы, глядя на её каменные памятники, они получили представление о мощи и величии Германии». [См.: Мельников Д., Чёрная Л. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. – М., 1981. С. 353.] Оглянемся вокруг... А ведь кое что из этих планов уже воплощено в жизнь. Не так ли?

4. Там же. С. 352.
5. Галкин А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е, доп. и перераб. Отв. ред. док. ист. наук Б.И. Коваль – М., 1989. С. 340-341.
6. Там же. С. 342.
7. Роберт Э. Герцштейн. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск, 1996. С. 263.
8. Чёрная Л. Коричневые диктаторы. Гитлер. Геринг. Гимmlер. Геббельс. Борман. Риббентроп. – М., 1992. С. 239.
9. Там же. С. 328, 329.
10. Очерки истории Смоленской организации КПСС. – М., 1970. С. 303, 312.
11. Максимов Евгений. смоленск. Страницы героической защиты и освобождения города. 1941-1943. – М., 1990. С.38.
12. Погожева Елена. Твой след на земле / Твой след на земле. Сборник очерков. – Смоленск, 1985. С. 52.
13. Очерки истории Смоленской организации КПСС. Кн. 1. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М., 1985. С. 29.
14. Государственный архив новейшей истории Смоленской области – ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д.164. Л. 85.
15. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 19. (газета "Новая жизнь". 1942. 5 декабря. № 43. С.1.).
16. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 164. Л. 4.
17. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 164. Л. 23, 23 об, 77 об.
18. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 161. Л. 79 об.

19. Бостунич Григорий. Массонство и русская революция. – М., 1995. С.134.

20. Речь Патриарха Алексия II к раввинам г. Нью-Йорка (США) 13 ноября 1991 года и ЕРЕСЬ ЖИДОВСТВУЮЩИХ. – м., 1992. Примечания. С. 120 - 121.

Упоминание об этой причине прихода к власти фашистов в Германии не так давно промелькнуло и в отечественной прессе. В открытом письме к российским олигархам еврейский литератор Э. Тополь отметил: «Впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы (т.е. евреи – Е.С.) получили реальную власть в этой стране», спросил у российских миллиардеров-иудеев: «Как вы собираетесь употребить её? Что вы собираетесь сделать с этой страной?... И чувствуете ли вы свою ответственность перед нашим [еврейским] народом за свои действия?... (Внимание!) Знаете, когда в Германии все немецкие деньги оказались в руках еврейских банкиров, думавших лишь о приумножении своих богатств и власти, там появился Гитлер...» [См.: Э. Тополь. Открытое письмо Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам // «Аргументы и факты». 1998. № 38.]

Кстати, в одном из своих выступлений в 1932 году перед выборами в рейхстаг (так в те годы назывался германский парламент) Адольф Гитлер сказал: «Если вы изберёте меня вождём этого народа, я установлю новый мировой порядок, который будет длиться тысячу лет». А теперь, уважаемый читатель, посмотрите внимательно на американский доллар. На его оборотной стороне Вы увидите три латинских слова: «Novus ordo saeculorum», что в переводе означает «новый мировой порядок»... Любопытное совпадение, не правда ли? С чего бы это? Впрочем, назвать можно по-разному: фашизм, неолиберализм, глобализм, мондиализм, новый мировой порядок... Называйте как хотите. В любом случае суть останется прежней – подчинение и уничтожение одной цивилизацией («высшей» – западной, разумеется), всех остальных – «низших»... Ну, а средства реализации – любые. Вплоть до крылатых ракет и артиллерийских снарядов с радиоактивной начинкой. Первая репетиция – Югославия – прошла вполне успешно. Затем – вторая – Ирак. С тем же блистательным успехом... Весьма вероятно, что в году эдак 2012 последует третья, заключительная репетиция... Цель найдётся – не извольте беспокоиться. Ну, а затем, уважаемые соотечественники, настанет очередь и России... Всё к тому идёт. Не так ли? [См.: Владимир Красильников. Война неизбежна? // «имперский курьер». – 2003. – Март. – № 1(3). – С. 31.]

21. Читаем в одной из книг, посвящённой истории немецкого фашизма: «Германская пропаганда провела также тщательную работу по распространению информации о катынском деле, что видно на примере книги «Массовые казни в Катынском лесу: документальный отчёт». Наибольшее значение в этой книге имел «Протокол», подписанный медицинскими экспертами из двенадцати европейских стран. В конце апреля 1943 года эти люди посетили место, где производились расстрелы, и их доклад подтвердил обоснованность немецких обвинений в адрес органов НКВД». [См.: Роберт Э. Герцштейн. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск, 1996. С. 445.]

До сих пор среди историков нет единого мнения о том, кто же расстрелял пленных поляков в Катынском лесу под Смоленском – фашисты или НКВД... С гарантией найдутся читатели, которые с возмущением скажут: «Так ведь вина сталинских палачей в этом кровавом деле официально признана высшим руководством нынешней России! Каккие ещё нужны доказательства?!» Да, это так, но только давайте вспомним, что долгие годы вожди СССР официально заявляли, что секретные протоколы, подписанные 23 августа 1939 года Молотовым и Риббентропом, – наглая ложь врагов Советского Союза... К слову, находясь у руля власти, Горбачёв «со товарищи» утаивали от общественности подлинники протоколов, утверждая, что они не сохранились в архивах. Ну, а в наше время даже школьник-троешник вам скажет, что эти протоколы действительно существуют. Со временем История всё расставляет по своим местам. Есть у неё такая особенность.

Кстати, любой объективно мыслящий историк подтвердит, что фашисты были великими мастерами провокаций. Это они подожгли рейхстаг, обвинив в этом антифашистов... Это они организовали массовые волнения в Судетской области Чехословакии, используя эти акции для грубого давления на её правительство, а затем – расчленения и захвата страны. Это они подготовили нападение переодетых в польскую форму немецких заключённых на приграничную германскую радиостанцию в Гливице с целью получения предложения для вторжения в Польшу... И т.д.

Обращает на себя внимание вот какая деталь. О расстреле НКВД пленных поляков в Катынском лесу под Смоленском фашисты раструбили на весь мир не в 1941 году и не в 1942-ом – когда они наступали, а в апреле 1943 года – вскоре после Сталинградской битвы, в которой потерпели сокрушительное поражение. Вот тогда-то руководство фашистской Германии и стало лихорадочно искать любую возможность для раскола антигитлеровской коалиции (оформилась в июле-октябре 1941 года), что наверняка сорвало бы открытие в Европе Второго фронта и существенно ухудшило бы положение СССР... [См.: Арнольд Анучкин-Тимофеев. Истина по Катыни / «Улики». Приложение к газете «Советская Россия». 2011. 17 февраля. № 2(23).; История России с древнейших времён до конца XX века. Авторский коллектив: М.М. Горинов, А.А. Горский, А.А. Данилов и др. Учебное пособие для студентов вузов. – М., 2000. С. 468.; А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина История России. – М., 2010. С. 667.]

И в заключение. В газете «Советская Россия» от 17 июня 2010 года напечатана заметка под интригующим названием «Исторический фальсификат?», основой для которой послужило выступление депутата Госдумы коммуниста Виктора Илюхина, предложившего провести парламентское расследование в связи с тем, что ... Впрочем, процитируем заметку с купюрами непринципиального характера: «Фракция КПРФ располагает информацией, которую необходимо проверить через проведение парламентского расследования, о том, что в начале 90-х годов прошлого века под крышей администрации президента Б. Ельцина была создана команда специалистов по подделке исторических документов советского, в основном сталинского периода с целью опорочить советское правление и уравнивать сталинизм с фашизмом».

По словам В. Илюхина, «в группу вошли сотрудники российских спецслужб, а также Шестого института Генерального штаба Вооружённых Сил страны. Она располагалась в бывших дачах ЦК КПСС в подмосковном посёлке Нагорный». Коммунист не исключает, что ««группа работает и по сей день». «Пик её активности совпал с периодом рассекречивания документов Политбюро и ЦК КПСС начала 90-х годов правительственной комиссией под руководством Михаила Полторанина».

Согласно имеющейся у В. Илюхина информации, «технически были исполнены сотни фальшивых страниц, и они были размещены в архивных делах и документах». «Установлена фальсификация так называемого завещания Ленина, некоторых документов, связанных с отречением императора Николая II от престола, о том, что Сталин якобы был агентом охраны, так называемая записка Берия от марта 1940 года с просьбой к Политбюро дать согласие на расстрел 27 тысяч польских военнопленных», «сфальсифицирована и выписка из решения Политбюро партии, якобы давшего согласие на расстрел поляков».

В доказательство своих слов В. Илюхин готов предъявить материалы экспертного заключения. А также арсенал фальсификаторов – поддельные печати, штампы, оттиски фальшивых подписей Сталина, Берия и других лиц, чистые бланки 30-40-х годов, на которых изготавливались поддельные документы.

Для обозрения думцам прямо с парламентской трибуны коммунист предъявил экспертное заключение о фабрикации документов о «якобы сотрудничестве НКВД с гестапо гитлеровской Германии». А также – архивный том с документами переписки Народного комиссариата обороны, НКВД, МГБ со Сталиным. Том сформирован для того, чтобы легализовать несколько фальшивых документов, в том числе и «записку», изготовленную от имени Генерального штаба Красной армии.

К сожалению, отметил В. Илюхин, фальшивка сработала и гуляет по многим источникам, в том числе и научным. Подделки выдаются за достоверные в исторической литературе, документальных и художественных произведениях, что формирует у людей искажённое мнение о нашем недалёком прошлом ... По его данным, «помощник Ельцина Дмитрий Волкогонов передал библиотеке Конгресса США сотни архивных документов с грифом «совершенно секретно» как в копиях, так и в оригиналах, теперь они гуляют по всей Европе...» [См.: «Вчера в Госдуме. «Исторический фальсификат?» / «Советская Россия». 2010. 17 июня.]

22. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 164. Л. 90.

23. Т а м ж е. Л. 93.

24. Т а м ж е.

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, СУДЬБЫ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЯПОНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р.Р. Магомедов, В.В. Чернуха (г. Оренбург)

В годы горбачевской перестройки в СССР начался новый этап в развитии советско (российско) – японских отношений после признания советским политическим руководством факта наличия территориальной проблемы в отношениях между двумя соседними государствами. В 1991 году во время визита М.С. Горбачева в Японию обеими сторонами вновь было подтверждено намерение продолжить обсуждение территориальных аспектов урегулирования и нормализации отношений. После распада Советского Союза Российская Федерация на правах правопреемника бывшего СССР продолжила переговорный процесс с Японией, направленный в сторону качественного их улучшения с учетом национальных интересов как Японии, так и нашей страны. Безусловно, начало качественно нового этапа в отношениях России и Японии стимулирует активизацию исследовательской работы в отечественной исторической науке по всему комплексу проблем, связанных с историей сложного и противоречивого развития дипломатических контактов между двумя странами. Публикуются монографии, научные статьи ведущих исследователей-специалистов по Дальнему Востоку, японоведов, посвященные значимым по своей актуальности историческим сюжетам, касающимся данной тематики. Среди них важной является проблема, связанная с войной Советской Союза с Японией в 1945 г. Дело в том, что сегодня японцы навязчиво требуют возврата «Северных территорий», которые, по их мнению, несправедливо были отторжены Советским Союзом после разгрома милитаристской Японии. Свои требования японцы обосновывают невозможностью «...согласиться с оскорблением чести и достоинства...» своего государства¹. Японская сторона обвиняет Советский Союз в нарушении советско-японского пакта о нейтралитете, заключенного в апреле 1941 г. Научно-исследовательский Совет по вопросам национальной безопасности Японии на вопрос россиян о характере отношений между Японией и Советским Союзом в годы второй мировой войны безапелляционно отвечает, что 9 августа 1945 г., за одну неделю до капитуляции Японии, СССР, «нарушив пакт о нейтралитете, совершил нападение на Японию»². Такая оценка противоречит общепринятой точке зрения о виновнике нарушения данного пакта в советской исторической науке. Для этого обратимся к «Истории Японии», учебнику для исторических факультетов вузов страны, изданному в Москве в 1988 г. Его авторы Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая и И.М. Сырицын пишут о том, что «систематические нарушения Японией советско-японского пакта о

нейтралитете побудили Советское правительство в соответствии со статьей 3 заявить о денонсации пакта». Кроме того, они называют конкретные действия Японии, которые классифицировались советской стороной как фактическое нарушение двухстороннего соглашения.

Во-первых, в 1942 г. был резко увеличен количественный и качественный состав Квантунской Армии, которая была сосредоточена в Китае. Японией в случае благоприятной международной обстановки вынашивались планы захвата советского Дальнего Востока. Во-вторых, Япония передавала фашистской Германии, которая воевала с Советским Союзом, ценную информацию экономического, политического и военного характера. В-третьих, японцы топили, обстреливали, задерживали наши торговые суда, оказывая тем самым прямую помощь гитлеровской Германии³.

Напротив, японская сторона считает, что подписание договора о нейтралитете отвечало интересам обоих государств. Для Советского Союза – это возможность перебросить значительные военные силы на советско-германский фронт для более успешной войны против фашистской Германии из Сибири и Дальнего Востока. Япония также оказалась в выигрыше. Она направила на юг против США и Великобритании отборные войска Квантунской Армии.

Однако документальные материалы, раскрывающие характер советско-японских отношений накануне и в годы второй мировой войны, свидетельствует об отсутствии уверенности советского политического и военного руководства в серьезности намерений Японии соблюдать основные положения заключенного пакта о нейтралитете. Сталин в беседе с официальным представителем США 6 октября 1942 г. подчеркивал: «Наши отношения с Японией формально регулируются пактом о нейтралитете.

Японцы несколько раз заверяли нас, что они не намерены нарушать этого пакта. Но в нашей стране невозможно найти хотя бы одного человека, который поверил бы этим заверениям. Японцы могут нарушить этот пакт и напасть на СССР в любой момент. Между Японией и СССР существуют в настоящее время отношения, которые можно было бы назвать вооруженным миром»⁴. Уверенность советского человека в неминуемом нападении Японии на нашу страну отнюдь не была результатом целенаправленной работы государственной пропаганды СССР, которая сознательно внушала ему образ Японии как агрессора и недобросовестного исполнителя договора о нейтралитете. Наоборот, Советский Союз, несмотря на неоднократные попытки Великобритании, США и Китая втянуть его в войну с Японией, прилагал усилия для того, чтобы не воевать одновременно на два фронта.

Японская сторона в отличие от СССР на протяжении войны многократно нарушала советско-японский пакт о ненападении. За четыре года со времени его подписания 779 раз японцы нарушали сухопутную границу, их самолеты 433 раза вторгались в воздушное пространство Советского Союза. Военно-морские силы Японии потопили 8 торговых и рыболовных судна⁵.

В этих условиях, для того чтобы предотвратить реальную угрозу нападения Японии, Советский Союз в годы войны вынужден был держать на своих дальневосточных рубежах мощную военную группировку, состоявшую из сил двух фронтов Забайкальского и Дальневосточного. В целом, контингент советских войск, базировавшийся на Дальнем Востоке, составил в общей сложности в разные периоды войны от 15 до 30% боевых сил и средств советских вооруженных сил.

Грубые, ничем не прикрытые военные и разведывательно-диверсионные провокации на советско-японской границе явились логическим следствием вынашиваемых Японией планов войны с СССР. Более того, Япония пошла на подписание договора о нейтралитете, по признанию ее министра иностранных дел тех лет Е. Мацуока, для того, чтобы обеспечить прикрытие военных приготовлений против СССР. На заседании Координационного совета японского правительства и императорской ставки 25 июня 1941 г. он признавал: «Вообще-то я пошел на заключение пакта о нейтралитете, считая, что Германия и Советская Россия все же не начнут войну. Если бы я знал, что они вступят в войну, я бы, вероятно, занял в отношении Германии более дружественную позицию и не стал бы заключать пакт о нейтралитете. Я заявил Отту (посол Германии в Японии), что мы останемся верны нашему союзу, невзирая на положения (советско-японского) пакта, и если решим что-то предпринять, он будет проинформирован»⁶.

Планы нападения на СССР и отторжения советской территории на Дальнем Востоке и Сибири Япония разрабатывала неоднократно в 1930-е годы и в годы борьбы советского народа против гитлеровской Германии. Образование в 1931 г. марионеточного государства Маньчжоу-Го правящие круги Японии рассматривали как крупный шаг в сторону организации агрессии против Советского Союза. В августе 1936 г. Генеральным штабом японской армии был принят документ под названием «Основные принципы плана по руководству войной против Советского Союза», в котором были изложены цели и задачи войны Японии с нашей страной. В оперативном плане 1937 г. были определены три направления наступления японской армии в случае войны с Советским Союзом. Отказ Японии от реализации своих агрессивных намерений в отношении СССР был продиктован совокупностью факторов, прежде всего китайского. По мнению историка Ю. Кедрова, «...возможность нападения Японии на СССР во многом диктовалась ситуацией в Китае»⁷. Аналогичного взгляда на данную проблему придерживается также историк А. Кошкин. Он утверждает, что в условиях продолжения войны Японии в Китае более осторожные японские политики решение «северной проблемы» считали возможным лишь при поддержке других держав, когда СССР будет вовлечен в войну в Европе⁸. Следовательно, антияпонский фронт в Китае, вобравший в себя различные политические силы и социальные слои общества, подпитываемый моральной и широкой военной поддержкой со стороны Советского Союза, стал решающим фактором, заставившим Японию направить свою агрессию на юг азиатско-тихоокеанского региона и подписать с нашей

страной пакт о нейтралитете в апреле 1941 г. После начала фашистской агрессии на нашу страну политика Японии была направлена на подготовку войны с СССР и при благоприятных международных условиях осуществление против него агрессии. В документе «Программа национальной политики Империи в соответствии с изменением обстановки», основные положения которого были обсуждены на Имперском совещании 2 июля 1941 г., в частности, подчеркивалось: «Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против Советского Союза, придерживаясь независимой позиции»⁹.

Лишь под воздействием успехов Красной Армии против фашистской Германии Япония вынуждена была кардинально изменить свои планы в отношении Советского Союза. После окончания Сталинградской битвы политическое и военное руководство Японии все реже говорило об организации агрессии против СССР. Завершение коренного перелома на советско-германском фронте в ходе Курской битвы вынудило Генеральный штаб Японии начать разработку плана на 1944 г., предусматривавшего не наступательные, а оборонительные действия своей армии в случае войны с Советским Союзом.

Примечания

¹ Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России: пер. с япон. М., 2000. С. 96.

² Там же. С. 59.

³ Кузнецов Ю. Д. История Японии : учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / Ю. Д. Кузнецов, Г. Б. Навлицкая, И. М. Сырицын. М., 1988. С. 268 – 269.

⁴ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: в 2 т. М., 1984. Т. 1. 1941 – 1943. С. 246.

⁵ Зимонин В. Тегеран, Ялта, Потсдам: вопрос о вступлении СССР в войну против Японии // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 2. С. 64.

⁶ Цит. по: Кошкин А. Направление удара: Север или Юг? // Азия и Африка сегодня. 2002. № 7. С. 56.

⁷ Кедров Ю. Как были сорваны планы нападения Японии на Советский Союз // Азия и Африка сегодня. 1995. № 12. С. 2.

⁸ Кошкин А. На пути к большой войне // Азия и Африка сегодня. 2001. № 12. С. 50.

⁹ Кошкин А. Направление удара: Север или Юг? // Азия и Африка сегодня. 2002. № 7. С. 60.

ВОЕВАТЬ НАУЧИЛИСЬ НЕ СРАЗУ... ОРЕНБУРГСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Р.В. Стрелец (г. Смоленск)

Сталинградская битва является величайшей битвой прошлого века. Победа, одержанная в ней, стала поворотным моментом всей Великой Отечественной войны. После сражения на Волге никто в мире не сомневался, что фашистская Германия проиграет войну.

Тысячи оренбуржцев приняли непосредственное участие в Сталинградской битве. Более 3,5 тыс. наших земляков были награждены медалью «За Сталинградскую битву». На самом деле эта цифра далеко не полная.

Нами установлено 10 соединений (8 дивизий и 2 бригады), сформированных и переформированных в Чкаловской области и Башкирской АССР (Южно-Уральский военный округ с центром в г. Чкалове), которые приняли самое непосредственное участие в Сталинградской битве (193, 195, 196, 211, 214, 226, 300, 333 сд, 115 и 124 сб).

Боеспособность воинских частей, сформированных в ходе войны, была разной и зависела от многих факторов: качества подготовки командного, сержантского и рядового состава; уровня обученности, морально-психологического состояния личного состава; наличия боевого опыта; партийно-комсомольской прослойки в части; штатов; обеспеченностью техникой и вооружением и др. Одним из главных показателей являлось качество подготовки воинских соединений.

В одном из последних серьезных коллективных трудов по Великой Отечественной войне справедливо было замечено, что подавляющая часть дивизий 1942 г. была укомплектована слабо, либо вовсе не обученным личным составом¹.

В данной статье предпринята попытка на конкретных примерах проанализировать качество подготовки оренбургских стрелковых соединений, принявших участие в Сталинградской битве.

В конце августа 1942 г. немецко-фашистские войска прорвались севернее Сталинграда и вышли к Волге, тем самым, отрезав город от центральных районов страны, что отрицательно сказалось на снабжении всего фронта. С этого дня главной заботой становится скорейшая ликвидация этого прорыва и соединение с частями, действовавшими в Сталинграде. Советское командование на протяжении августа-октября 1942 г. безуспешно пыталось его ликвидировать. В числе войск, принимавших участие в данной операции с 24 по 26 октября, была 226-я стрелковая дивизия (далее сд), только что закончившая переформирование в Чкаловской области и прибывшая на фронт.

Личным составом 226-я сд была укомплектована практически полностью (10 383 чел.). Несколько хуже обстояло дело с наличием материальных ресурсов и военного имущества. Так, конским составом она была обеспечена на

95,5%, средствами связи – на 80%, приборами управления – на 60%. Имелись все положенные по штату минометы и артиллерия и 67% 37-мм зенитных орудий. Предполагалось, что все недостающее имущество и вооружение части получат по прибытии на фронт. Из 5 прибывших дивизий, 226-я сд была обеспечена материальными ресурсами и вооружением лучше других.

В соответствии с приказом СВГК с 20-27 октября 1942 г. силами 66-й армии (далее А) и левым флангом 24-й А проводилась очередная операция по разгрому прорвавшейся к городу группировки немецко-фашистских войск. Основной ее задачей являлось: ударом сильной группировки прорвать оборонительную полосу противника (20 октября) и стремительным движением в направлении Орловки соединиться с войсками Сталинградского гарнизона (23 октября) и тем самым облегчить создавшееся к тому времени положение².

Ударная группировка 66 А включала 5 стрелковых дивизий, в том числе 4 «свежие» и 3 танковые бригады. Ее действия поддерживали 4 дивизии 24 А, а также сильная группировка артиллерии и гвардейских минометов. Плотность артиллерийского огня на участке прорыва достигала до 74 орудий на 1 км³. В интересах наступления работала вся авиация фронта. Наступавшим противостояли потрепанные полки 60-й и 3-й моторизованных дивизий врага.

Таким образом, было достигнуто абсолютное превосходство в живой силе и технике. Казалось, успех неминуем. Однако, наступление окончилось неудачей (так в документах), а фактически провалилось. В ходе наступления войска продвинулись не более чем на 3 км, заняли 3-5 линий немецкой обороны. При этом понесли большие потери (до 4–5 тыс. чел. в каждой дивизии) и приостановили наступление.

Примеры неготовности 226-й сд к боевым действиям, командиров всех степеней ярко показаны в докладе отдела НКВД.

До 23 октября 226 сд находилась в резерве армии и в боях не участвовала. Так как 252 сд за 3 дня боев понесла значительные потери, командование 66 А приказало 226 сд в ночь на 24 октября пройти через боевые порядки 252 сд, занять исходное положение на северных скатах высоты 137,8 и утром повести наступление, развивая наметившийся успех 252 сд.

Командир 226 сд – полковник Никитченко и его штаб не разъяснили детально задачи командирам частей, которые своевременно на исходные позиции не вышли. Командиры полков, батальонов и рот, проходя в ночное время через боевые порядки 252 сд, на местности не ориентировались, в чем им не помогло и командование 252 сд.

Командиры частей 226 сд потеряли много времени на поиск своих подразделений. Они не были предупреждены, когда начать атаку. Артиллерийская же подготовка началась еще до того, как части подошли к исходным для атаки рубежам.

Начальник штаба 226 сд полковник Бойко, лишь спустя 10–15 мин. после того, как был произведен артиллерийский огневой налет, по телефону передал командирам полков, что огневой налет на дзоты противника уже произведен и

полки должны идти в атаку для захвата высоты «Блин». Части, будучи неподготовленными еще к атаке, не сосредоточившись, вступили в бой с ходу, не сделав броска на сближение с противником. Пехотинцы были встречены сильным артиллерийским и автоматическим огнем, так как наша артиллерия уже замолчала.

985-й стрелковый полк, идущий в ударной группировке дивизии в первые минуты от огня противника потерял 50–60 % командиров рот и батальонов. Бойцы, не имея руководства со стороны комсостава, не зная, что делать, вместо стремительного продвижения вперед залегли.

Командиры 985 и 987-ых стрелковых полков майор Коробка и подполковник Ляхов в начале боя потеряли управление подразделениями, ходом боя не руководили, не знали, где находятся их батальоны, не ориентировались на местности, все время путали высоту «Блин» с высотой «Груша».

Вследствие незнания настоящего положения своего полка майор Коробка встал на путь очковтирательства и дезинформации командования дивизии. Он доложил, что его полк наступает, а на самом деле части залегли.

Среди работников штаба 226-й стрелковой дивизии, в решительный период боя отсутствовала дисциплина, отдельные командиры не выполняли приказы старших начальников. Так, начальник оперативного отделения штаба дивизии майор Ворона, начальником штаба дивизии подполковником Бойко был послан с заданием на командный пункт к командиру дивизии. Ворона приказание начальника штаба не выполнил, самовольно ушел в 987 стрелковый полк, где пробыл целый день, никому об этом не доложив. Командир разведроты – капитан Поляк, был послан на командный пункт к командиру дивизии для получения указаний по организации разведки. Однако к командиру он не явился, разведка организована не была.

Во время наступления не было четкого руководства дивизиями со стороны командования и штаба армии. Имелись ошибки: артиллерия и авиация несколько раз атаковала свои части, и имелись потери.

В период боевых действий из-за отсутствия своего транспорта отстали тылы дивизии, основные запасы снарядов и боеприпасов частей. Исключительно плохо было организовано питание личного состава, снабжение питьевой водой, обеспечение конского состава фуражем. Несмотря на наличие сигналов, командиры всех степеней не приняли должных мер через учреждения тыла для организации нормального снабжения.

Изначально назывались две главные причины случившегося. Первая – новые дивизии не готовы к бою (ее называли командование фронта и армии). Вторая – не готов командный состав (настаивали отделы НКВД фронта). Понятно – первые констатировали имеющиеся факты, а вторые искали конкретных виновников провальной операции.

Командование фронтом заявило, что наша пехота, особенно новые дивизии, не обучена, воевать не умеет и не способна выполнять поставленные

задачи. Поэтому предложили прекратить наступление, перейти к обороне, а новые дивизии отвести в тыл для переобучения.

Командующий Донским фронтом генерал-полковник К. Рокоссовский 26 октября, находясь под впечатлением неудачных боев, заявил: «Прибывшие новые дивизии к бою совершенно не подготовлены. Сегодня буду докладывать товарищу Сталину, просить его, чтобы личный состав вновь формируемых дивизий хотя бы месяц проходил боевую подготовку...».

Его поддержали в оценке новых соединений другие командиры. Так, командующий 66 А генерал-майор Жадов отметил: «Люди не обучены и совершенно не подготовлены, многие совершенно не умеют владеть винтовкой. Прежде чем воевать, надо новую дивизию хотя бы месяц обучать и подготавливать. Командный состав как средний, так и старший, тактически безграмотный, не может ориентироваться на местности и теряет управление подразделениями в бою...».

Причем все без исключения военачальники отмечали слабость именно пехоты, в сравнении с другими родами войск, действовавшими на поле битвы. Вот как высказался по этому поводу заместитель командующего фронтом генерал-майор Трубников: «...Дело здесь не в авиации, дело в том, что пехота у нас ни черта не стоит, пехота не воюет, в этом вся беда...».

Начальник штаба фронта генерал-майор Малинин был более категоричен в своих суждениях: «...Пехота не поднимается (в атаку – Р.С.), артподготовка у нас достаточная, средств артиллерийских у нас столько, что и говорить не приходится ... У немцев здесь ни черта нет, немцы безусловно несут большие потери от нашего минартогня. На этом участке у нас несомненное превосходство во всем и превосходство в авиации. Авиация противника в эти дни нас беспокоит слабо, да и танков у нас неплохо... Пехота у нас никудышная... Дать сюда хорошо обученный полк решительных бойцов, этот полк прошагал бы до Сталинграда... Дело не в артиллерии, всех огневых точек не подавишь. Артиллерия свое дело делает, прижимает противника к земле, а вот пехота в это время не поднимается и в наступление не идет...».

Как здесь не вспомнить слова Маршала Г.К. Жукова, который в свое время писал о качестве подготовки резервных формирований: «Научили кричать «Ура», и на этом подготовка заканчивалась»⁴.

На наш взгляд все воевали так, как их учили и чему учили. В тылу соединения готовили к войнам прошлого, без учета опыта войны, современного характера наступательных операций, увеличения количества и качества автоматического оружия. Между тем уже давно назрела острая необходимость в смене устаревших норм уставов и других руководящих документов РККА, многие из которых были не только неэффективны, но даже и вредны. Начальный период войны выявил эти недостатки со всей остротой. Поэтому Ставка в своих директивах войскам учит брать населенные пункты обходным маневром, сосредотачивать артиллерию на направлении главного удара, эффективно использовать приданные средства, уделяет внимание другим,

казалось бы, даже мелким вопросам. Цель одна – научить соединения и штабы современной войне.

Анализ документов позволяет сделать вывод о комплексе причин поражения советских войск на данном участке фронта, это:

1. Безусловно, слабая подготовка пехоты.

2. Слабая подготовка комсостава, особенно в звене взвод – рота. Полное пренебрежение новыми требованиями НКО по совершенствованию тактики наступательного боя (Приказ НКО № 306 от 8 октября 1942 г.).

3. Крайне низкая дисциплина личного состава.

Так, в приказе командующего Донским фронтом отмечалось:

1. Бой в звене рота – батальон – полк организуется плохо, командиры подразделений и частей по существу боем не управляют;

2. Пехота не использует периода артиллерийской и авиационной подготовки для сближения с врагом, продвигается неуверенно, неорганизованно, без надлежащего порыва, давая противнику возможность восстановить систему огня;

3. Подразделения пехоты наступление ведут в густых боевых порядках и при обстреле противника вместо расчленения еще больше сгущаются;

4. Перебежки, переползания и самоокапывание в роте, взводе и отделении совершенно не применяются, сочетания огня с движением нет;

5. Пехота при продвижении и при залегании огня из стрелкового оружия не вела, из-за чего несла «исключительно большие потери, предоставляя возможность противнику расстреливать ее безнаказанно»;

6. Вместо быстрого преодоления обстреливаемых участков, пехота залегала и облегчала противнику пристрелку.

Еще раньше практически эти же недостатки были выявлены при проверках отправляемых на фронт соединений. Так, Маршал К.Е. Ворошилов, проверяя степень готовности дивизий, остался не удовлетворен положением соединений: 124-й сб, 195-й, 214-й сд. На учениях части действовали неорганизованно и неумело, командиры слабо контролировали организацию занятий⁵.

В приказе командующего округом «О результатах проверки стрелковых бригад» отмечалось: «В подготовке штабы ограничиваются преимущественно занятиями в классе. Штабы не слаживаются и не научены работать с использованием ограниченного количества средств связи и управлению подвижными средствами связи... Командный состав не научен использованию артиллерии и минометов. Огневые задачи ставятся неумело и зачастую без учета боевых свойств и возможностей обеспечения боеприпасами. Тактические учения батальонов (рот) не проводились. Боевой строй: отделение, цепь – не отработан. Командиры взводов и отделений с началом наступления теряют управление. Наступление ведется неорганизованно, вяло, бойцы не знают задач подразделения и своих обязанностей в бою. Командиры управляют единственной командой: «Вперед»⁶. Наступление велось без взаимодействия с

соседями и средствами усиления. В одном соединении из-за неорганизованности огневых занятий пропадало 50–70% учебного времени⁷.

Из-за коротких сроков формирования солдаты были слабо обучены, что подтверждено документально (226-я сд находилась в тылу с 14 августа по 28 сентября 1942 г., 45 дней). Фронтвой опыт получали уже в ходе боевых действий.

Можно по-разному оценивать события осени 1942 г. и действия наших войск. В целом, они были неудачными и цели не достигли. Однако, были и положительные моменты. Путем огромных потерь наша пехота научилась воевать и приобрела бесценный боевой опыт. Все это положительно сказалось на последующих боях, где южно-уральские соединения показали себя только с лучшей стороны.

Следующим важным моментом стало то, что гитлеровское командование переоценило свои силы и недооценило возможности советских войск по сосредоточению крупных группировок у себя на флангах. Немцы уверовали в свою непогрешимость и до последнего ожидали примитивных шаблонных ударов на прежних направлениях. Они проглядели возросший оперативный уровень подготовки советских штабов, качественное улучшение общего состояния сухопутных войск Красной Армии и умение делать правильный вывод из совершенных ошибок.

Примечания

¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1998. Кн. 1. С. 245.

² Приказ войскам Донского фронта, о недостатках, выявленных в период наступления войск 66 армии, и исключению их повторения в дальнейшем // Панин А. Сталинград: Цена Победы. М., АСТ, 2005. С. 183 – 184.

³ Данные расходятся. Официальная цифра – 24 орудия на 1 км². Особый отдел НКВД оперирует цифрой 74 орудия на 1 км².

⁴ Жуков Г. К. Краткий анализ операций Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Горьков Ю. А. ГКО постановляет. М., 2002. С. 204.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1919. Оп. 1. Д. 3. Л. 71.

⁶ Там же. Л. 61.

⁷ Там же. Л. 62.

ЖУРНАЛ «БОЛЬШЕВИК» И ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.М. Бадретдинова (г. Оренбург)

Журнал «Большевик» являлся основным теоретическим и политическим органом ЦК ВКП (б). Для учителей истории он представлял особую ценность, поскольку публиковал материалы, которые можно было использовать на уроке. В условиях отсутствия других изданий – журнал «Преподавание истории в школе» в годы войны приостановил свое существование, возобновив публикации только с 1945 года – «Большевик» давал возможность использовать в классно-урочной и внеурочной работе дополнительный материал по актуальным вопросам, увязывать изучаемые темы различных курсов истории с современностью.

По публикациям журнала учителя истории и обществознания могли вместе с учениками проследить связь времен, провести исторические параллели и показать преемственность в отношениях людей разных национальностей, населяющих нашу страну – друг к другу и к врагам, наглядно сравнить сущность двух противостоящих друг другу миров – капиталистического, «обнаруживающего свою варварскую, разрушительную силу», предстающую «перед народами как опаснейшая угроза самому существованию народов», и социалистического, совершающего «свое неудержимое, непрерывное и нарастающее движение к коммунизму», в котором «идет грандиозная строительная, творческая работа», «крепка дружба народов, «все ярче цветение многонациональной культуры». Научность публикаций, таким образом, была теснейшим образом связана с идейностью, и вопрос – что должно быть первичным – в годы Великой Отечественной войны решался в пользу второго.

«В грозные годы Отечественной войны, – пишет в рассматриваемом нами издании академик С.И. Вавилов, – ...мы оглянулись на самих себя, сравнили себя с другими и вспомнили многое, о чем нередко забывали»¹. Количество и тематика публикаций, посвященных русской истории, вполне подтверждает эти слова. В них Советский Союз предстал могучей державой, вооруженные силы которой «всегда готовы ответить двойным, сокрушительным смертельным ударом на всякий удар извне», а в целом, «советский народ хранит мир вооруженной рукой», и «героизм – драгоценное качество советских людей». Советский народ подразумевался как продолжатель лучших особенностей и черт русского народа – «народа героев», который «высоко ценит героизм»: «воинственность живет искони в народах Советского Союза».

подавляющее большинство публикаций журнала имеет исторические экскурсы. Прежде всего, это касается истории взаимоотношений с «германцами». «Не впервые в истории германские захватчики пытаются завоевать русские земли, – пишет Н. Леонидов в самом первом номере журнала, вышедшем после нападения Германии на Советский Союз, – У зарвавшегося Гитлера было немало предшественников. Ливонские и тевтонские псы-рыцари, наемные войска прусских королей, армии германских императоров – все они силились поработить нашу страну. И результат был всегда один: русский народ

всегда беспощадно бил их и с позором и бесчестьем изгонял вон за пределы своей земли». Статья заканчивается, как и все другие, на уверенной оптимистической ноте: «Гитлер и его армия будут биты и разгромлены, как были разгромлены их предшественники в XIII веке на льду Чудского озера, в XV веке – на полях Ливонии, в XVIII столетии – в Пруссии, под самым Берлином и в Берлине, в 1918 году – на Украине».

Эту тему продолжает М. Калинин: «...Три войны (с немцами – М.Б.) известны: в 1242 году с немецкими псами-рыцарями, которые напали на русские земли и были разбиты Александром Невским на Чудском озере, у Пскова. В 1759 году при Елизавете, когда русские войска разбили армию Фридриха II при Кунерсдорфе и в 1760 году вошли в Берлин, ключи от которого и сейчас хранятся в наших трофейных музеях. И наконец война 1914 – 1918 годов, результаты которого всем известны».

Со слов о вторжении «псов-рыцарей» начинается одна из редакционных статей «За родину, за Сталина!», где приводятся слова легендарного Александра Невского «немногим оставшимся в живых немцам»: «Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам в гости... Но если кто с мечом к нам войдет, – от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля». Обзорно рассмотрев наиболее важные страницы отечественной военной истории – от побед русского народа против «страшного ига монгольских ханов» до «очищения нашей священной земли от белогвардейцев и интервентов», авторы формулируют основополагающую задачу дня: «Настал великий исторический час, час великих испытаний, героических битв за родину, за честь и свободу. Нам есть, что защищать, есть кому защищать и есть чем защищать».

В одной из публикаций приводится цитата из «Слова о полку Игореве» с объяснением ее смысла, заключающегося в том, что постоянная опасность, необходимость прибегать к оружию сделала из русских прекрасных воинов: «русичи» были «под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, концом копия вскормлены, пути им ведомы, овраги им знакомы, луки у них напряжены, колчаны отворены, сабли заострены! Скачут они словно серые волки в поле».

Этот отрывок не потерял своей актуальности и сегодня – зачитывая их, учителя придают живость и патриотическое звучание не только событиям «старинны глубокой», но и заставляют задуматься об особенностях и проблемах современности.

Духовно поднимая людей на борьбу с немецким фашизмом, авторы публикаций апеллируют не только к необходимости осознания опасности врага и важности организации отпора, но, прежде всего, к истории, к исторической памяти: «...Вглядываясь в прошлое, мы проникаемся сознанием того, что как бы ни была тяжела борьба, каких бы жертв ни потребовала она, мы все преодолеем и добьемся победы»².

Вторая большая тема в публикациях – это тема единства славянских народов в борьбе с внешними врагами, в том числе (и в первую очередь) с германскими захватчиками: «История западных и восточных славян наполнена борьбой за свою независимость, против германских феодалов, издавна стремившихся проникнуть на славянскую территорию...». В годы войны

особую актуальность приобрела тема единства славянских народов в организации отпора немецко-фашистским захватчикам, а потому были нередки и обращения к истории единства славянских народов в общей борьбе с иноземными угнетателями. В первые же месяцы войны, 10-11 августа 1941 года, в Москве состоялся Всеславянский митинг, участники которого выступили с обращением «Братья угнетенные славяне». Вот его сравнительно небольшой по размеру текст:

«Братья угнетенные славяне! Мы стоим перед смертельной угрозой. Пробил час, когда весь славянский мир должен объединиться для скорейшего и окончательного разгрома германского фашизма.

Мы объединяемся как равные с равными. У нас одна задача и одна цель – разгром гитлеровских армий и уничтожение гитлеризма. У нас одно горячее всеобъемлющее стремление – чтобы славянские, так же как и все другие народы, мирно и свободно развивались в рамках своей государственности.

Мы решительно и твердо отвергаем саму идею панславизма, как насквозь реакционного течения, глубоко враждебного высоким задачам равенства народов и национального развития всех государств, которую в своих империалистических целях использовал русский царизм. Наша задача – объединенными усилиями уничтожить гнет немецкого фашизма, каких бы жертв это нам ни стоило.

Братья угнетенные славяне! Пусть пламя священной борьбы могучим шквалом встанет над всеми славянскими землями, поработенными и поработаемыми гитлеризмом! Пусть каждый клочок славянской земли станет могилой врагу и базой для освобождения от гитлеровского гнета».

Обращение подписано представителями разных братских славянских народов, среди которых много известных имен: русский писатель, академик Алексей Толстой; украинский писатель, академик Александр Корнейчук; народный поэт Белоруссии Янка Купала; польский генерал Марианн Янушайтис; польская писательница Ванда Василевская и другие.

В том же номере журнала помещена довольно большая статья А. Фадеева «Единение славянских народов в борьбе против гитлеризма», посвященная событиям текущего момента, а в статье члена-корреспондента Академии наук СССР В. Пичеты говорится: «История западных и восточных славян наполнена борьбой за свою независимость против германских феодалов, издавна стремившихся проникнуть на славянскую территорию, расположенную по реке Лаббе и далее на восток от нее и Одры. Натиск германских племен начался еще с VII века. Наше историческое время – это последний этап в смертельной борьбе славянских народов за свою будущность и свободу». Возвращая читателя к текущим событиям, он пишет: «Никакой гитлеровской пропагандой не уничтожить в славянских народах сознание единства их происхождения и кровной связи с русским народом»³. Эти слова сегодня звучат не менее актуально, чем в 1940-е годы. Тему единства братских славянских народов В. Пичета развивает и позже, после освобождения советской Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

В первом «победном» номере журнала, вышедшем в мае 1945 года, помещена большая статья И. Кузнецова «Победа славянских народов в вековой

борьбе против немецких захватчиков». Противопоставление славянских народов германскому, показ извечной агрессивности последнего был необходим для воспитания ненависти к врагу – что являлось составной частью воспитания советского патриотизма. Отметив значение «деятельного участия» всех славянских народов в борьбе против «германского империализма и его фашистских пособников» за освобождение своих стран, автор рисует перспективу их дальнейшего сотрудничества на основе равенства и самостоятельности: «...Содружество славянских народов... скажется положительно и в мирное время... Содружество славянских народов, из которых каждый идет своим путем, сохраняя верность принципам демократии, направлен лишь против черных сил реакции и фашизма, против всяких попыток разжечь новую войну. Цель этого содружества – упрочить всеобщую безопасность, укрепить дружбу ведущих демократических держав – СССР, Великобритании, США – и всех свободолюбивых народов».

Наиболее частыми являются сравнения начавшейся войны с Отечественной войной 1812 года. При этом рассматриваются разные стороны и аспекты событий. Известный историк Е. Тарле пишет: «...24 июня 1812 года величайший полководец всемирной истории перешел границу русского государства – и наступило, по выражению Талейрана, «начало конца» его всеевропейского владычества. 22 июня 1941 года через нашу границу переступила армия, посланная на убой человеком, который привел к блестящим победам только над безоружными и никогда никаких других не одерживал. Пример Наполеона лишней раз заставляет убедиться, до какой степени даже самый исключительный и разносторонний гений оказывается бессильным и неминуемо гибнет, когда ставит перед собой совершенно неисполнимые, внушенные исключительно грубым политическим национальным эгоизмом задачи мировой беспощадной эксплуатации... И опять русскому народу суждено сыграть в трудном и благородном деле освобождения народов инициативную и решающую роль...».

В статьях ученых-историков, посвященных отдельным страницам отечественной истории, обязательно проводились параллели с текущими событиями. Так, статья профессора С. Бахрушина о московских событиях 1812 года завершается словами о героизме советских людей: «Наши сегодняшние дела перекликаются с подвигами героев Отечественной войны 1812 года. Воодушевленные славным прошлым, наш народ доведет до победного конца войну с врагами всего человечества – германскими фашистами».

Сравнение двух отечественных войн, проводимое П. Павленко, призвано показать различие между ними и преимущество социалистического строя: «...если...вспомнить все исторические, подлинные документальные материалы о народном героизме 1812 года, то можно будет, не греша против истины, сказать, что даже тогда, в священные для нашей истории дни, еще не все силы народного гнева были подняты против наполеоновских орд и не весь жертвенный пыл народа был использован в борьбе. Тому объяснение – и крепостное право, и дурные русские дороги той поры, и убогая, младенческая промышленность... Не то сейчас. Со всех краев съезжаются храбрецы. Трудно,

не впадая в литературный гиперболизм, описывать примеры легендарного бесстрашия наших бойцов в сражениях с фашистами».

Сражения, которые вел советский народ, сравнивались с событиями и других войн: «...Бои за Сталинград иностранная печать сравнивает с верденскими. Но битва за Сталинград стоит многих Верденов. Эта борьба не знает себе равных в истории последних войн... Ежедневные потери немцев под Сталинградом во много раз превышают их потери под Верденом. И наконец, самое важное отличие – борьба под Верденом происходила при наличии двух фронтов. Верден был спасен дружными усилиями и активными действиями всех союзников. Сталинград борется при отсутствии второго фронта борьбы в Европе.

Много публикаций посвящено представителям русской военной истории. Неоднократно встречается обращение к имени А.В. Суворова, причем в самых разных дискурсах: пишут о Суворове – полководце, Суворове – психологе, Суворове – воспитателе. На этих замечательных примерах учителя воспитывали своих учеников, учили быть готовыми к подвигу: «Суворовское воспитание рождало в войне «то высокое проявление всех моральных качеств, имя которому – презрение к смерти». А воин, возвысившийся над смертью, творит чудеса. И суворовские солдаты творили чудеса, не знали безвыходных положений. Они побеждали в самой тягчайшей обстановке...».

В 1943 г. вышла книга К. Пигарева «Солдат-полководец. Очерки о Суворове». В журнале «Большевик» появилась рецензия на нее, в которой деятельность А.В. Суворова оценивалась очень высоко. Прежде всего, автор отмечал отличие и преимущество русского военного искусства перед иностранным: «Суворов презирал прусский образец солдата-манекена», а суворовская «Наука побеждать» «возникла как противовес схематически-сухой системе Фридриха II, основанная на полном пренебрежении к солдату-человеку». Обращалось внимание на психологизм произведений полководца, который сам был «великим психологом, тонким знатоком солдатской души», на «суворовскую идею строить тактику на психологии», а суть суворовской школы называлась «полное и всестороннее развитие качеств человека, требуемых в бою».

Вопросы преемственности русского военного искусства, мысли о необходимости бережного отношения к этому наследию отражены и в публикации о полководце П.А. Румянцеве: «Совершенство, действенность созданной общими трудами великих русских полководцев системы военного искусства делают ее для нас драгоценным наследием... торжествуя нашу победу над гитлеровской Германией, мы не можем забывать исторические основы замечательных традиций военного мастерства, заложенных ратным трудом, подвигами и творчеством миллионов наших солдат и их великих полководцев, среди которых одно из выдающихся мест принадлежит Румянцеву».

В дни, когда гитлеровские войска стояли под Москвой, в журнале печатали слова известных русских героев-богатырей, пословицы и поговорки, касающиеся темы войны и победы: «Победить или умереть, но умереть со славою, закрыть знамена наших полков телами своими! – говорил знаменитый русский полководец Багратион»; отмечалось, что в былинах, сказаниях, в

песнях, в пословицах и поговорках народ воспел удаль, бесстрашие и отвагу своих героических сынов и приводились отдельные поговорки: человек должен иметь сердце из стали, тогда у него может быть кольчуга из дерева, и он не испугается в бою; смерти бояться – на свете не жить; смелость города берет; трус умирает тысячу раз, а герой умирает однажды; смелый найдет там, где робкий потеряет».

В годы войны исключительно важное место отводилось работе по патриотическому воспитанию людей, и это воспитание осуществлялось на примерах из отечественной истории. Чьи же имена звучали в эти суровые военные годы? В первую очередь тех, кто защищал землю русскую: «Народы Советского Союза гордятся замечательными русскими людьми, прославившими родину на полях сражений с иноземными грабителями... Дм. Донской, А. Невский, Петр Великий, Александр Суворов, М. Кутузов и многие другие русские государственные деятели и полководцы будут всегда чтиться советским народом».

В публикациях журнала часто обращаются к имени М.В. Ломоносова, патриотизму его произведений и всей его деятельности. В юбилейной статье, посвященной 25-летию Октябрьской революции, отмечаемого в разгар сражений Великой Отечественной войны, вспоминали М.В. Ломоносова:

«Наступит время, и вещи слова великого русского писателя Михаила Васильевича Ломоносова станут живой жизнью:

«Воюйте счастливо, сравнить честь свою

Со предков похвалой, которую пою.

...Чтоб гордостью своей наказанный Берлин

Для беспокойства царств

Не умышлял причин»⁴.

Глубочайший патриотизм М.В. Ломоносова, который с особой силой проявился в последнее десятилетие жизни, его любовь к русскому народу, русскому языку, русской истории, высокое понимание своей миссии как «защитника труда Петра Великого» отмечал академик С.И. Вавилов, а поэзию его назвал «трогательным памятником патриотизма» поэта: «Сейчас, в дни, когда чудо-богатыри Красной Армии сокрушают последние оплоты гитлеровцев под Берлином, нельзя без волнения перечитывать многие строки Ломоносова, до того они живы и говорят как будто бы о сегодняшнем дне», и приводит обращение Ломоносова «к тогдашнему Гитлеру – Фридриху»:

Где пышный дух твой, Фридерик, –

Прогнанный за свои границы,

Еще ли мнишь, что ты велик?

Далее упоминаются строки из различных произведений поэта, которые были созвучны современным военным событиям. В 1755 г. по случаю русских побед М. Ломоносов писал:

За Вислой и за Вартой грады

Падения или отрады

От воли Росской власти ждут;

И сердце гордого Берлина,

Неистового исполина

Перуны, близ гремя, трясут.

Несколькими годами позже поэт написал строки, которые в 1945 году звучали своевременно и современно:

Ты Мемель, Франкфурт и Кистрин,
Ты Швейдниц, Кенигсберг, Берлин,
Ты звук летающего строя,
Ты Шпреля, хитрая река,
Спросите своего Героя:
Что может Росская рука...

«...Великие полководцы нашей родины одерживали победы над врагом (нередко более сильным численно и технически) в значительной степени потому, что вели за собой войска, не знавшие страха смерти, способные в любых условиях боя выполнить до конца свой долг, – отмечается в статье Н. Шедько. Храбрость, стойкость, презрение к смерти – эта моральная основа силы русской армии составляли ее священную традицию. Наши славные предки – Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Петр Великий, Суворов, Кутузов – неустанно укрепляли моральную силу своих войск. Об этом сохранились многочисленные документы».

Одним из таких ценнейших исторических документов, раскрывающих всю глубину понимания нашими предками роли и места морального фактора, называется «Устав прежних лет», разработанный Петром I для армии в начале XVIII века. Автор при этом ссылается на сборник военно-исторических материалов «Петр Великий. Военные законы и инструкции», составленный в 1894 году А. Мышлаевским, и приводит следующие цитаты:

«...глава 43-я Устава предоставляет каждому честному воину право уничтожить труса, предателя, изменившего родине. Устав предусматривает самую суровую меру наказания за бегство с поля битвы подразделения: для всех офицеров этого подразделения – лишение чести и смертная казнь с конфискацией всего имущества; для солдат и сержантов – смертная казнь через повешение каждого десятого, на кого падет жребий (глава 44-я),... смертная казнь за воровство и мародерство (главы 45-52-я), за насилия над мирными гражданами (глава 63-я),... за оставление товарища в бою без помощи (глава 42-я)». Из истории Великой Отечественной войны мы знаем, что аналогичные приказы появились и в эти годы...

События, сражения Великой Отечественной войны, подвиги советских воинов, партизан, подпольщиков – все сопоставлялось с героическими традициями русских людей на протяжении столетий. Например, бригадный комиссар Д. Вадимов рассказывает о героях отечественной войны начиная с событий 1918 -1919 годов; а коллектив авторов, рассказывая о «могучем патриотическом движении» по созданию фонда обороны Родины в начальный период войны, пишет: «...еще во времена Минина и Пожарского народ свято выполнял завет борцов за Отечество: «... Не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жен и детей закладывать...»⁵. И уже через месяц на страницах журнала нарком финансов СССР отмечал, что взносы в фонд обороны по всему Советскому Союзу достигли огромной суммы – 457,1 млн рублей.

Обращение к истории означает не только обращение к прошлому. Примеры этому мы находим на страницах журнала военного времени. Это обращение в будущее – размышление о том, как будущие историки будут изучать «бушующую войну». И происходит это вовсе не на пороге победы, а почти за два года до ее конца – в августе 1943 года, но при этом с полной уверенностью в победе:

«Будущие историки отечественной войны, – пишут авторы передовой статьи, в названии которой уже содержится обращение к истории – «Победы, которые войдут в историю», – пристально изучая период летних боев 1943 года – и в частности боевые операции наших войск по ликвидации Белгородско-Харьковского плацдарма (с которым немцы связывали очень большие надежды), а также смелый маневр конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл врага в районе Таганрога – должны будут отметить неукротимый наступательный порыв, величайшую доблесть и отвагу наших бойцов всех родов войск. Ни яростное сопротивление врага, ни огромное количество живой силы и техники, брошенной им на поля сражений, не остановили советских воинов; они смяли сильно укрепленную вражескую оборону и нанесли немцам жесточайшие поражения, последствия которых скажутся на всем ходе войны.

Должны будут отметить будущие историки и высокое воинское мастерство наших офицеров и генералов, умело противопоставляющих шаблонной тактике немецких войск гибкую сталинскую тактику маневрирования... Пехотинцы и артиллеристы, летчики и танкисты, кавалерия – все действовали и действуют как хорошо слаженный механизм, выполняя единый план нашего командования, его стратегические замыслы...».

Сразу после окончания Великой Отечественной войны о значении исторической науки в эти грозные годы советский философ Г.Ф. Александров писал: «Для всех очевидна также победа советской исторической науки над бульварно-клеветнической системой исторических псевдоисследований в фашистской Германии. Эта победа одержана по всей линии. Наши историки успешно разоблачали немецкую лжеисториографию и историю»⁶.

Журнал «Большевик» в годы Великой Отечественной войны был, разумеется, моноидеологичен – и при этом глубоко патриотичен. Его публикации помогали школьному учителю истории ковать победу на своем, педагогическом, фронте.

Примечания

¹ Вавилов С.И. Ломоносов и русская наука //Большевик. 1945. №6. С.23

² Героическое прошлое русского народа //Там же. 1943. №18. С.59

³ Пичета В. Славянские народы в борьбе против немецких захватчиков //Там же. 1941. №18. С.28-33

⁴ Александров Г. Двадцать пять лет Октябрьской революции и великая отечественная война советского народа // Там же. 1942. №19-20. С.42-43

⁵ Фонд обороны родины // Там же. 1941. №16. С.42-48

⁶ Александров Г. О некоторых задачах общественных наук в современных условиях // Там же. 1945. №15. С.15

КОРЕЙСКИЕ ПАРТИЗАНЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ МАНЬЧЖУРИИ 1937 – 1941 ГГ.

Гайкин В.А. (г. Владивосток)

Общепринятая версия о начале 1 сентября 1939 г. глобального конфликта, получившего название Вторая мировая война – это отражение европоцентристского взгляда на историю и мировую политику, согласно которого Европа является геополитической доминантой, «первой скрипкой» мирового сообщества. Если сменить «ракурс» то можно предположить, что глобальный конфликт начался с масштабных боевых действий на Дальнем Востоке – вторжения в Китай японской армии в июле 1937 г., которому в свою очередь предшествовало подписание 25 ноября 1936 г. в Берлине между Германией и Японией антикоминтерновского пакта, оформившего под флагом борьбы против Коминтерна, блок этих государств для завоевания мирового господства. Подписанный одновременно с пактом секретный Дополнительный протокол предусматривал, что в случае возникновения или угрозы войны между СССР и одной из договаривающихся сторон, другая сторона «не предпримет никаких мер, осуществление которых могло бы облегчить положение СССР».

В вооруженную конфронтацию на азиатско-тихоокеанском театре военных действий уже на первом этапе были вовлечены государства (Китай, Япония, Корея) с населением 700 млн. человек. Одна шанхайская резня унесла жизни от 400 до 500 тысяч мирных китайцев. Общие потери Китая в процессе сопротивления японской агрессии в 1937 – 1945 гг. составили 20 млн. человек. Воспользовавшись капитуляцией Франции в июне 1940 г. Япония в сентябре того же года высадила свои войска на восточном побережье индокитайского полуострова, создав важный стратегический плацдарм для войны против США и Великобритании на Тихом океане и в Юго-восточной Азии. Именно удар японской авиации по Пёрлхарбору 7 декабря 1941 г. вовлёл в войну на Тихом океане (и соответственно во Вторую мировую) США.

Одним из ярких и действительно героических страниц антияпонского сопротивления была вооружённая борьба в районах Маньчжурии, граничащих с Кореей. Главными «действующими лицами» здесь были корейские партизаны, поскольку это была территория с преимущественно корейским населением (1 млн. чел. на 1937 г.), которое и стало человеческим ресурсом антияпонской борьбы в этом регионе Маньчжурии, а также продовольственной базой сопротивления.

В 1936 г. партизанское антияпонское движение в Маньчжурии было в основном разгромлено (в 1933 г. силы повстанцев доходили до 300 тысяч бойцов). Япония сосредоточила здесь крупные войсковые группировки, отряды полиции, военной жандармерии. 28 января 1936 г. остатки некогда мощного антияпонского сопротивления объединились под руководством Компартии Китая. Вооружённые силы, которые состояли из отрядов националистов, крестьянских отрядов, коммунистов получили нейтральное (устраивающее всех) название

Объединённой антияпонской армии (сокращённо ОАА). В 1937 г. были сформированы три региональных соединения – Первый, Второй и Третий фронты ОАА, включавшие 14 армий. Юго-Восточная Маньчжурия была операционной зоной Первого фронта. Надо сказать, что термин Армия имел более символическое и пропагандистское значение поскольку в количественном плане армия состояла в лучшем случае из нескольких тысяч человек. В 1937 г. значимые очаги сопротивления сохранились в основном только в горных и лесных районах Северной Маньчжурии, граничащей с СССР и Юго-Восточной Маньчжурии, возле границы с Кореей - Цзяньдао, Дунбяньдао (Цзяньдао – провинция Маньчжоуго с преимущественно корейским населением). Одним из известных партизанских командиров в этом районе был кореец Ким Сонджу, взявший псевдоним Ким Ирсен. Он официально именовался командиром 6-й дивизии Второй армии Первого фронта. На самом отделе отряд(дивизия), которым командовал Ким Ирсен в лучшие годы насчитывал около 500 бойцов.

Для политической работы среди корейского населения Маньчжурии под эгидой компартии Китая при содействии её вооружённых отрядов в приграничных с Кореей районах Маньчжурии в 1936 г. было создано известное «Общество возрождения отечества». Западные политологи, стремясь умалить значение этой организации пишут, о том, что подобных обществ в Маньчжурии и Корее было в то время много. Это и так и не так. Действительно, традиционно активные в политическом плане корейцы были склонны к созданию небольших групп участников сопротивления которые нарекались громкими названиями. Эти «организации» столь же быстро исчезали по причине активной деятельности японских спецслужб, не успев оказать какое-либо влияние на процесс освобождения Кореи.

Работа «Общества возрождения отечества» также не привела к освобождению Кореи от японского господства. Но масштабы его деятельности, многочисленность его членов, реальная помощь партизанам, которую они оказывали говорят сами за себя. В январе 1937 г. организационные усилия «Общества возрождения отечества» были направлены в Корею. Крупное отделение Общества было создано в г. Капсан и названо «Лигой национального освобождения». «Лига» выпускала журнал «Хвачжонмин», создавала крестьянские антияпонские общества, молодёжные, женские организации. Было организовано более 35 обществ и их отделений¹. Велась работа по вовлечению членов «Лиги» в компартию через корейское отделение Восточно-маньчжурского комитета КПК². После начала японской агрессии в Китае в 1937 г. перед обществом «возрождения отечества» была поставлена задача помешать японской армии в Корее собрать силы для расширения боевых действий в Китае. Для этого предлагалось организовывать диверсионные группы из рабочих заводов и железных дорог, совершать акты саботажа, призывать население Кореи к антияпонской борьбе³.

Из материалов допросов членов «Общества возрождения отечества», арестованных японскими карательными органами, видно, что фактическим руководителем Общества был Ким Ирсен⁴, хотя его подписи не было под «деклара-

цией Общества возрождения отечества», которую подписали трое других, известных в то время корейских лидеров антияпонской борьбы... Ким Ирсен руководил практической работой по созданию организаций общества в Дунбяньдао (территория Маньчжурии, примыкающая к пограничной с Кореей р. Ялуцзян), инструктировал партизан, посылаемых в Северную Корею для организации подпольной работы, планировал рейды в Корею и осуществлял их. Это подтверждают и авторы японского полицейского издания: «Осенью 1936 г. под непосредственным руководством командира 6-й дивизии Второго фронта ОАА Ким Ирсена... было создано «Корейское общество возрождения отечества»⁵.

Основным районом действий отряда Ким Ирсена (численностью около 300 бойцов) были уезды Дунбяньдао – Чанпай (база отряда), фусун, Аньту, Хэлу, и др.⁶. Здесь на склонах горы Байтоушань (корейское название Пектусан) были созданы партизанские базы. Кроме отряда Ким Ирсена, в Дунбяньдао действовали партизанские отряды Цао Яфана, Чэ Хёна (впоследствии министр обороны КНДР), Ан Кучёна, Ван Тэтая, Цао Куана, Ман Суна, Ван Фэнко, У Ичэна⁷. Общая численность бойцов партизанских отрядов Дунбяньдао (большинство из которых были корейцами) составляла к сентябрю 1936 г. по японским оценкам 5520 человек. Из них в отрядах компартии сражалось 2590 бойцов, отряды националистов насчитывали 1720 человек. Численность крестьянских отрядов и хунхузов составляла 1210 человек⁸.

Сами по себе рейды партизан в Корею не наносили большого ущерба колониальному режиму. Однако тот факт, что по ту сторону границы существуют корейские партизанские отряды, стимулировал антияпонское сопротивление в Корее, давал импульс к созданию антияпонских организаций. Кроме того, Дунбяньдао предстояло стать «Маньчжурским Руром» – районом, где на базе богатых рудных месторождений японцы планировали создать добывающую и металлургическую промышленность.

Военное давление на партизан особенно усилилось в конце 1936 – начале 1937 г. Был создан «Комитет по умиротворению Дунбяньдао». Зимой 1936 г. в этот район было послано 16 тысяч солдат армии Маньчжоуго⁹. Губернатором провинции Цзяньдао в 1937 был назначен этнический кореец. Число членов антипартизанских «отрядов самообороны», создававшихся в каждой деревне Цзяньдао из прояпонски настроенных корейцев, достигло 35114 человек¹⁰. В боях с карателями погибли 740 партизан, ранены 324, взяты в плен 283, сдались 512 человек¹¹.

В результате карательных операций, мер, направленных на изоляцию антияпонских отрядов, проведения антияпонской пропаганды среди населения численность партизан в Дунбяньдао уменьшилось к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в два раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек, численность националистических группировок составила 395 человек (уменьшение в 4 раза), «беспартийные» крестьянские отряды и хунхузы насчитывали 860 человек¹².

В 1937 г. партизаны продолжали борьбу с колониальным режимом в Корее. Несколько рейдов было совершено отрядом под командованием Чэ Хёна. В

мае отряд корейских партизан из Второй армии Первого фронта ОАА численностью 200 человек атаковал в г. Мусане японскую фабрику¹³. 4 июня Ким Ирсен осуществил знаменитый рейд в г. Почонбо. Силами в 150 человек (по японским данным 80 человек) отряд Ким Ирсена захватил город, сжёг почту, японский полицейский участок и дома прояпонски настроенных корейцев, после чего отступил в Маньчжурию¹⁴. Рейды партизан в Корею в 1937 г., по мнению историков КНДР, демонстрировали солидарность корейского народа с китайским народом в его борьбе против японской агрессии¹⁵.

Военные операции Ким Ирсена в Корее сделали его известной фигурой в антияпонском сопротивлении. Японский автор писал: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандитах Ким Ирсене, Цао Куане... Ким Ирсен является политкомиссаром армии № 2-5 ОАА»¹⁶. На борьбу с отрядом Ким Ирсена был брошен специальный карательный отряд, состоящий из корейцев (в большинстве бывших партизан), под командованием полковника Ким Соквона (командующий южнокорейской армией в начале корейской войны 1950 г.)¹⁷. В октябре 1937 г. японская часть под командованием генерал-майора Исикава Сигэёси предприняла наступление против Второй армии, куда входила дивизия (отряд) Ким Ирсена, но была разбита партизанами¹⁸.

Осенью 1937 г. японские жандармы, напав на след «Общества освобождения отечества», провели серию арестов в уезде Чанпай (Маньчжурия) и в пограничных с Китаем районах Кореи. На маньчжурском берегу р. Ялуцзян в ноябре-декабре было схвачено 700 патриотов. В Корее полиция арестовала 166 подпольщиков¹⁹. Среди схваченных были руководители корейских коммунистов. Осенью 1937 г. японская полиция доложила о прекращении деятельности «Общества возрождения отечества». Многие члены Общества попали в руки японских жандармов в провинции Тунхуа в 1938 г.²⁰. В августе 1938 г. Ким чэк-политкомиссар 6-й дивизии (Второй армии), которой командовал Ким Ирсен, направил в Северную Корею группу патриотов для воссоздания капсанской организации «Общества возрождения», но японская полиция схватила подпольщиков²¹.

В 1937 г. отряд Ким Ирсена вынужден был покинуть уезд Чанпай, оставить обжитые базы. После ухода из уезда Ким Ирсен часто менял дислокацию отряда. В августе 1937 г. партизаны были в уезде Линьцзян, зимой – в уезде Мэнцзян, в 1938 г. действовали в уездах Фусунь, Чанпай, Линьцзян. Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» таяла под ударами карателей. Остатки Армии влились в отряд Ким Ирсена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий «Корейской революционной армией» Ким Хвальсок, начальник военного отдела Ким Тухва²².

Зимой 1937 г. японское командование направило 25 тысяч солдат в Северную Маньчжурию, где базировались с Третьей по Десятую армии ОАА (12-13 тысяч бойцов) для проведения против партизан крупномасштабных войсковых операций. В боях погибли командующие Третьей и Шестой армиями. К концу 1938 г. в рядах ОАА насчитывалось около 4 тысяч бойцов, базировав-

шихся главным образом в лесных районах Северной Маньчжурии и в горных районах вдоль границы с Кореей²³. По японским данным, на декабрь 1938 г. в приграничных с Кореей районах Маньчжурии продолжали борьбу 3400 партизан (коммунисты, националисты, крестьянские (беспартийные) отряды). Из них в отрядах компартии сражались 2825 бойцов. По свидетельству японского полицейского издания, в этом районе «главные бандиты – Ян Цзиньюй и Ким Ирсен», уничтожение их – «важнейшая цель карательных операций»²⁴. В отряде Ким Ирсена насчитывалось около 500 человек²⁵.

Японцы продолжали операции по борьбе с партизанами в Восточной маньчжурии. Строились стратегические дороги, проводились телефонные линии. После 1938 г. каждый житель должен был носить с собой удостоверение личности с фотографией. С октября 1938 г. по февраль 1939 г. в провинции Тунхуа в боях с карателями погибли 340 партизан, 106 были взяты в плен, 608 сдались. В 1938 г. в этой провинции из 900 партизан 500 были корейцами²⁶. Однако сопротивление патриотов не прекращалось. В мае 1939 г. отряд Ким Ирсена вновь совершил рейд в Корею.

Обеспокоенные продолжающейся активностью партизан в приграничных с Кореей провинциях Маньчжурии японские колониальные власти предприняли новые усилия с целью подавления очагов сопротивления. В сентябре 1939 г. в Цзилине был создан штаб карательных операций в провинциях Цзилинь, Цзяньдао, Тунхуа²⁷. План «умиротворения» стоил японским властям 30 млн. иен (15 млн. долларов и был рассчитан на 2,5 года²⁸). Партизанские районы были наводнены японскими и маньчжурскими войсками и полицией. С октября 1939 г. по март 1941 г. карательные отряды конфисковали на партизанских базах и тайниках более 1,5 тысяч тонн запасённого продовольствия²⁹.

В 1940 г. в Дунбяньдао, районе дислокации 1-го фронта ОАА, сконцентрировавшего основные силы корейских партизан в Маньчжурии, действовали корейско-китайские отряды Ян Цзинюя (командующий 1-м фронтом), Пак Тыкпома, Ли Чхаммо, Ким Ирсена, Цао Яфана, Чэнь Ханьчжана, Вэй Чженминя, ан Санкиля, Чон Гвана, Хан Инхва, Чэхёна (Ян Цзиньюй убит в бою в феврале 1940 г., Пак Тыкпом захвачен в плен в декабре 1940 г., Цао Яфан погиб в апреле 1940 г., Чэнь Ханьчжан убит в декабре 1940 г., Вэй Чженминь убит в марте 1941 г.). В январе 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (восточная часть провинции Цзилинь, провинции Цзяньдао, Тунхуа), по данным японским военных сводок, партизаны провели 37 боёв с карателями, в которых участвовало 4295 партизан³⁰. В марте 1940 г. на совещании лидеров 1-го фронта было решено пробиваться в Северную Маньчжурию на соединение со Вторым и Третьим фронтами³¹. В сентябре 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии произошло 34 столкновения партизан с японскими частями, в которых участвовало только 385 человек³².

В конце 1940 г. из 4-5 отрядов, действовавших на юго-востоке Маньчжурии, на первое место по значимости японцы ставили отряд Ким Ирсена. Однако реальной угрозы для японцев ни отряд Ким Ирсена, ни другие отряды этой зоны в 1940 г. уже не представляли. Партизаны в 1940 г. были чаще всего оборо-

няющейся стороной. Инициативой полностью владели каратели. Основная цель партизан была уже не борьба с японскими оккупантами, а выживание в неимоверно трудных условиях. В летне-осенний период партизаны нападали на «коллективные деревни» или на небольшие отряды лесной полиции для пополнения запасов продовольствия, одежды. С наступлением зимы активность инсургентов резко снижалась. Патриоты несли большие потери в боях с преследовавшими их карателями и поэтому старались избегать кровопролитных столкновений с превосходящими силами противника. К концу 1940 г. японцам удалось почти полностью подавить вооружённое сопротивление корейских партизан в Маньчжурии (как и китайских). Так общее количество инсургентов на юго-востоке Маньчжурии, принимавших участие в боях, сократилось в сентябре 1940 г. по сравнению с январём 1940 г. в 11 раз³³. Действия армии и полиции сочетались с экономическими и политическими мерами, направленными на контроль за населением партизанских районов (создание «стратегических деревень»). Национальная политика японских властей в этнической иерархии Манчжоуго ставила корейцев на второе место после японцев, третье место занимали китайцы. Так например, в провинции Ляонин средняя заработная плата рабочих-китайцев (каменщики, штукатуры, плотники, чернорабочие др.) составляла 74% заработной платы рабочих-корейцев (того же профиля). В провинции Цзилинь – 69%³⁴.

Осенью 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (основном районе действий корейских партизан) продолжало борьбу не более 400 патриотов (по всей Маньчжурии – 1600 партизан)³⁵. Для сравнения: только полицейских-корейцев в Цзяньдао насчитывалось 4013 человек (по всей Маньчжурии 6890 человек), членов отрядов самообороны-корейцев в Цзяньдао – 12376 человек (по всей Маньчжурии 12875 человек)³⁶. С октября 1939 г. по март 1941 г. в боях в Дунбяньдао погибло 1282 партизана, захвачено в плен 896, сдались 1040 инсургентов³⁷. По мнению многих исследователей, после 1940 г. вооружённое антияпонское сопротивление практически сошло на нет³⁸.

К 1941 г. в Маньчжурии, по японским оценкам, насчитывалось всего 510 партизан, из них 50% находилось в Северо-Восточной Объединённой анти-японской армии (под руководством компартии). В результате тяжёлых потерь, базировавшийся в Дунбяньдао первый фронт перестал существовать как единое организованное соединение. Действовавший в Северной Маньчжурии (провинция Дунань) Второй фронт понёс большие потери в результате карательных операций. Третий фронт после кровопролитных столкновений с японскими войсками лишь номинально (из-за малочисленности) считался вооружённым формированием. В 1942 г. остатки ОАА перешли на территорию СССР. Небольшие отряды этого соединения (по 15-20 человек), в том числе и корейцы, внедрялись в Маньчжурию в 1942 – 1945 гг. с диверсионно-разведывательными целями³⁹. Сопротивление японцам оказывали стихийно возникавшие отряды крестьян, восстававших против гнёта и феодальной эксплуатации. Но эти формирования не представляли реальной опасности для колониального режима Маньчжоуго.

(Справка: коллективные (или стратегические) деревни об атаке партизан, на которые с целью захвата продовольствия часто упоминается в бюллетенях, создавались японцами путём сселения в одно место жителей небольших корейских деревень. Целью этого мероприятия была изоляция населения от партизан, чтобы лишить их, как возможности привлечения в сопротивление новых членов, так и оставить без источников снабжения продовольствием, впоследствии этот опыт был воспроизведён американцами во Вьетнаме «стратегические деревни». Отряды самообороны создавались из прояпонски настроенных корейцев. Число таких увеличивалось по мере ослабления движения сопротивления, осознания крестьянами бесперспективности антияпонской борьбы. Тем не менее, надо сказать, что часто «бои» между партизанами и отрядами самообороны были лишь инсценировкой, призванной замаскировать добровольную продовольственную помощь населения партизанам).

Примечания

¹ Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1938 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время 1938г.) Токио, 1966. С. 422.

² Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970-1971. т.6, С. 616, 619.

³ Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970-1971. т.6, С. 611, 612.

⁴ Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970-1971. т.6, С. 586 – 648..

⁵ Сина оёби Мансю но тиан дзёкё 1941 (Общественный порядок в Китае и Маньчжурии на 1941). Б.м. 1942. С. 405.

⁶ Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1938 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время 1938г.) Токио, 1966 С. 410.

⁷ Хокубу тохэндо тайбацу дзёхо (Сообщения о карательных операциях в северной части Дунбяньдао). Тунхуа, 1936, № 78-93; 1937, № 1-26.

⁸ Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). Б.м. 1937. С. 6

⁹ Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford (Cal.), 1978, С.67.

¹⁰ Кантосё гайсон гэнкё (Положение городов и деревень провинции Цзяньдао). Кантосё, 1937, С.48.

¹¹ Тобацу гэнкё хококу (Доклад о карательных операциях) Б.м., 1937, С.124.

¹² Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). Б. м. 1937, С. 65, 66.

¹³ Scalapino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkley-Los Angeles, 1972, part 1, С. 221.

¹⁴ Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970-1971. т.6, С. 9.

¹⁵ Современная история Кореи. Пхеньян, 1979, С. 138.

¹⁶ Нагаока титаро. Кёкуто но кэйкаку то миндзоку (Перспективы Дальнего Востока и народы). Токио, 1938. С. 58.

¹⁷ Suh Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Prinston (N.J.), 1967. С. 286.

¹⁸ Suh Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Prinston (N.J.), 1967. С. 287.

¹⁹ Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970-1971. т.6, С. 7.

-
- ²⁰ Мансюококу кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоуго). Б.м. 1940. С. 77.
- ²¹ Тёсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970-1971. С. 601.
- ²² Мансюококу кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоуго). Б.м. 1940. С. 77.
- ²³ The comintern's activity in Manchuria. A general survey. Hsinking. 1940. С. 30.
- ²⁴ The comintern's activity in Manchuria. A general survey. Hsinking. 1940. С. 220.
- ²⁵ Сайкин ни окэру тёсэн тиан дзёкё 1938 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время 1938г.) Токио, 1966. С. 225
- ²⁶ Scalapino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkley-Los Angeles, 1972, part 1. С. 224, 225.
- ²⁷ Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. с. 156
- ²⁸ Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford (Cal.), 1978. с.67.
- ²⁹ Chong-sik Lee. Revolutionary struggle in Manchuria. Berkley-Los Angeles, London, 1983. С 292.
- ³⁰ Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). Б.м., 1940, №1).
- ³¹ Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). Б.м., 1940, №3).
- ³² Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). Б.м., 1940, №9).
- ³³ Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). Б.м., 1940, №1, 9).
- ³⁴ Дзайман тёсэндзин гайкё (Положение корейцев в Маньчжурии). Чанчунь, 1936. С. 220, 221.
- ³⁵ Сина оёби Мансю но тиан дзёкё 1941 (Общественный порядок в Китае и Маньчжурии на 1941). Б.м. 1942. С. 26.
- ³⁶ Мансю кокунай бусо дантай тёсахё (Вооружённые формирования в Маньчжурии). Б.м., 1940. С. 2, 8.
- ³⁷ Chong-sik Lee. Revolutionary struggle in Manchuria. Berkley-Los Angeles, London, 1983. с. 293.
- ³⁸ Мазуров В.М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа. М., 1958. С. 99, 100. Suh Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Prinston (N.J.), 1967. С. 289, 290.
- ³⁹ Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянъцзюнь. Чугао (Антияпонская партизанская война и Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк). Данши цзыляо, 1954, №9. С. 20.

**«...КАЖДЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ НАРОДА ВНОСИЛ В ЯЗЫК СВОЙ ДУХ,
СВОИ ОСОБЕННОСТИ»
(РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)**

Л.С. Панина (г. Оренбург)

Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем.

И.И. Срезневский

Великая Отечественная война русского народа против фашизма оставила немалый след в русском языке, а именно в словах, во фразеологии и паремиологии, т.е. в устойчивых сверхсловных и сверхфразовых единствах, в частности. И это, конечно, не случайно, именно эти уровни языка подвергаются наибольшим изменениям во время изменения времени и общества.

Годы Великой Отечественной войны – это были годы, когда активное слово вставало на защиту Родины как боевое оружие.

В русской речи этого периода вновь активными стали старые русские слова и выражения, как бы помогая укрепить настоящего с прошлым великого русского народа.

В эти годы появились новые выражения: *артиллерийский налет, воздушный десант, занять оборону, снять оборону, прочесать лес, навесной огонь, беглый огонь* и др. Таких выражений было довольно много, которыми пользовались все люди, потому что война была делом всеобщим.

Важной особенностью этого трудного времени была активизация слов и выражений, отражающих различные стороны боевой жизни защитников отечества. В речи часто звучали слова: *богатырь, смельчак, герой, героизм, отвага, смельчак* и др.

Возникали и более образные выражения этого времени, называющие различные военные операции. Это, прежде всего, такие выражения, как: *взять в клещи* со значением: *охватить с двух сторон кого-либо или что-либо*, *вбить клин* со значением: *разобить что-то, в том числе боевые порядки врага*, *взять языка* со значением: *взять, захватить вражеского солдата или офицера для получения от него военных сведений* и др.¹

Активными в речи стали перифрастические выражения этого времени, которые были связаны с войной и военными действиями.

Довольно часто можно было услышать такие выражения, как: *карманная артиллерия* (гранаты), *народные мстители* (партизаны), *крылатая пехота* (авиадесантные войска) и др.²

Некоторые устойчивые словосочетания, известные всему народу задолго до войны, во время войны получают совершенно новое оформление и значение. Так, например, известное выражение «Бог войны» во время грозного времени Великой Отечественной войны стало употребляться в новом значении, наименовании артиллерии. Ср.: – Пошла *царица полей* в атаку, – сказал Горбунов.

- Сейчас *бог войны* ей будет подпевать.

И как бы в подтверждение его слов, опять со всех сторон ударили на разные лады сотни пушек самых различных калибров. (В. Катаев. Сын полка.)

По аналогии с известным выражением *бог войны* В. Федоров в поэме «Седьмое небо» создал новое устойчивое выражение *ангелы войны*. Ср.:

И горько,
Что не почтены,
Как памятники той эпохи,
Те «ЛАГи», «Яки»,
Пусть не боги,
Пусть только *ангелы войны*.

Из большого числа фразеологических единиц, возникших в эти годы в русском языке, особо можно выделить группу профессиональных выражений. В армии были люди разных профессий. В одних случаях мирные профессии совмещались с военными – шоферы, телеграфисты, летчики; в других военные были очень далеки от мирных – разведчики, минеры, артиллеристы, связисты. Оказывается, что в общенародный язык вошли в первую очередь устойчивые выражения, возникшие в такой среде, где совмещались военные и мирные профессии. Так, в речи летчиков возникло выражение *заводиться с полуоборота*. Потому что исправный мотор заводится легко, *с полуоборота*, также быстро возбуждается, приходит в активное состояние легковозбудимый человек.³

По мнению известного лингвиста И.И. Срезневского, народ выражает себя полнее и вернее в языке своем. Мы убеждены, что истинное народное слово звучит в фольклорных произведениях. Необходимо создать условия для плодотворной работы и для публикации материалов старейших фольклористов.⁴

Не можем не согласиться с мнением известного уральского исследователя А.И. Лазарева, что отражение следов Великой Отечественной войны невозможно без изучения солдатского фольклора. С этой точки зрения большой интерес представляет собой для исследователей **фронтной лексикон**, описанный им в книге «Народное слово на дорогах войны». Язык фронтовика, провоевавшего два-три года, для новичка казался сплошной загадкой. Вот, например, такие.⁵

- Опять *рама* повисла! – это про итальянский двухосный самолёт-разведчик.

- Что там на обед причитается? Опять *бледнолицая красавица*?

- Угадал точно. Она – *блондинка!* - Это про пшённую кашу.

- Опять *дурило* забухал. – Это про немецкую миномётную установку.

- Ничего, *лопушок*, *прошвынтяешься* два-три года – и ты начнёшь *кумекать* что к чему: *драп-марш* – отступление, *бал*, *кутерьма* – наступление; *лапотное радио* – сплетня, брехня; *глаза* – наблюдательный пункт, или НП; *не тронь*, *Зина* – неприкосновенный запас, или НЗ.

Так мог говорить, по мнению исследователя А.И. Лазарева, записавшего этот лексикон от полковника Г.И. Бациенко в 1942 г., только «опытный солдат», обращаясь к молодому воину, необстрелянному солдату, т.е. *лопушку*.

Как показывают наблюдения, в ходу были всякие имена. Ласковые – про наши, родные дела, оружие: Яша – самолёт У-2 (его ещё величали *кукурузник*, *уточка*); *Катюша* – знаменитая миномётная установка реактивного действия; про неё говорили также уважительно: «*Запела Катерина Ивановна! Теперь немцу не сдобровать!*».

Был на фронте и свой *Андрей* (тяжёлый миномёт), свой *Борис* (бронепойный снаряд), своя *Ольга* (осветительная ракета), *Шура* (шрапнель).

Как пишет А.И. Лазарев: «*Бывало, крикнешь в трубку на батарею: "Шурой их, Шурой, так их растак!"*»

Фашистское оружие тоже окрестили по-своему: *самолёт противника* – *стервятник*, *самолёт-корректировщик* – *костыль*, *штанина*; *10-87* – *музыкант*, *ночной бомбардировщик* – *хлополка*, *фур-фур*.

Самым выразительным выражением было выражение – *собака Гитлера* – про немецкий шестикрылый миномёт.

«Откуда все эти названия, – пишет А.И. Лазарев. – Трудно сказать, но куда ни бросала фронтовая судьба исследователя, везде можно было услышать примерно одни и те же слова, один и тот же меткий солдатский лексикон».⁶

В период Великой Отечественной войны было создано значительное количество **пословиц и поговорок**. В этих малых жанрах русского фольклора отражается стойкость русского солдата, героизм, удаль, смекалка, горячая любовь к родному краю, ненависть к его завоевателям.

По нашим наблюдениям, пословицы и поговорки в структурном плане чаще всего представляют собой законченные предложения, например, такие: *С миру по нитке – Гитлеру верёвка*; *Наша армия не одна – с нею вся страна*; *Береги сухарь до привала, а штык до атаки*; *Если тебе страшна атака, то ты не вояка*; *Фашист не чист; его подраим – на тот свет отправим*; *Каков полк, таков о нём и толк*; *Все дороги ведут в Берлин*; «*Катюша*» *с Тагила – фашисту могила*; *Внуки Суворова воюют здорово*; *Не за то фрица бьют, что сер, а за то, что полз на СССР*; *Кто трусил, тот погиб*; *Чем дальше в лес, тем, хуже для СС*; *Врагу не спится – партизан всё время снится*; *Что сердцу приятно? Махорка в кисете, а фашист – на том свете*; *Пуля как пчела: побежишь от неё и ужалит*.

Многие из пословиц представляют собой переработку уже известных раньше народу, многие создаются прямо на дорогах войны. Об этом говорят языковые единицы, используемые в этих малых жанрах устного народного творчества: обобщённые образы врагов, которые представлены в смешном виде. Главное средство характеристики фашистов – сатира. Больше всех, конечно, достаётся Гитлеру, ставшему в глазах русского народа символом всего человеконенавистнического, что нёс с собой фашизм.

Среди многообразных **средств эмоциональной выразительности и драматического напряжения** в малых жанрах фольклора важное место занимают *меткие образные выражения*, типа: «*Хозяина моего растерзали*

звери проклятые. Как принялись наши их трепать, тут и забрала их лихорадка! Пустились бежать, только пятки сверкают. Высунулась из окопа, кричу: «Ни взад бы вам, ни вперед, злодеи, грабители!».

Выразительность, остроту повествованию придают *метафоры*, сравнения: «Вот такая постройка худая, и залито всё льдом. Как на озере... Стоят все (партизаны) мокрые, цепями закованы, ноги скованы цепями и руки. Врезались цепи в руки, полопались, кровь бежит». «Жрут как свиньи... А злы – прямо звери лютые». «И гнали как скот, хуже скота». «Наши пленные от голода, как былинки, колыхались». «Все на головешках, как выжжено. Кто видал – как лядина чёрная».

Как мы заметили, стали *устойчивыми эпитеты* с оценочным смыслом. «*Мы, наши, наши ребята, наши соколы, сынки*» – все эти обозначения хорошо отражают эмоциональное отношение к бойцам Советской Армии.

На *антитезе* строятся обозначения немцев. В народных выражениях и слову *солдаты* эквивалентны другие слова (*гитлеровцы, псы, головорезы, ироды, бандиты, выродки*), содержащие ёмкую экспрессию. По рассказам наших ветеранов войны, нарицательный смысл приобрели, соответственно, имена *Фриц и Ганс*: в *насмешливо-ироническом смысле* немецких солдат называют *Фрицами и Гансами*.

Чем дальше от нас уходят годы Великой Победы, тем дороже для всего русского народа память о тяжелом времени Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война ознаменовала взлет народного творчества, обусловленный тем, что в напряженный исторический период защиты Родины в наибольшей степени выявились не только физическая, но и духовная энергия народа. Достоверные сведения о широком бытовании как классического, так и нового, рожденного войной народного творчества, содержатся в обстоятельных работах бывшего фронтовика, известного фольклориста Б.П. Кирдана, который справедливо пишет о «повышенной концентрации идейно-образных и жанрово-эстетических признаков нового народного творчества в связи с его небывалой массовостью».⁷

События Великой Отечественной войны отразились в малых жанрах не только в появлении новых сюжетов и образов, но и в патриотическом пафосе – едином для всех видов произведений малого фольклорного жанра.

Непосредственность связи песен, частушек, пословиц, поговорок этого времени с военной действительностью, их историческая конкретность и волнующая злободневность были причиной их широкой популярности и фольклоризации – возникновения различных вариантов в разных местах.

Во всех произведениях малых фольклорных жанров, как отмечают языковеды и фольклористы, особенно ярко выразились ведущие темы того времени. Они проникнуты чувством любви народа к своей Родине.

Фольклор Великой Отечественной войны создавался и бытовал в различных условиях: на полях сражений, среди бойцов и офицеров Советской армии, среди партизан, в жесточайших условиях фашистской оккупации и, наконец, среди населения советского тыла – в колхозах, на заводах.

Чрезвычайно разнообразны по форме, идеям и темам они отразили основные этапы войны.

Известно, что появились новые сборники песен, частушек о Великой Отечественной войне.

Наверное, нет такого человека, который не знал бы **частушек**, не помнил бы с десяток этих озорных или грустных песенок, будь он городской житель или сельский.

Термин «частушка» не народного происхождения. Он был введен в литературу писателем Г.И. Успенским при характеристике «народных стишков», которые исполняла молодежь на гулянье. Под частушкой мы понимаем единицу фольклорного жанра, вслед за Б.С. Бахтиным, песенные миниатюры, в которых лирическая песня сливалась с афористичностью пословицы или поговорки.⁸

Как показали наши наблюдения, поэтика частушек разнообразна, частушка и многообразна по своим ритмам, музыкальному словарю и рифмовке. Частушка злободневна. Она живо отражает мельчайшие социальные изменения в политической жизни страны и события частной жизни. Такое трагическое событие, как начало войны, также нашло отражение в таком фольклорном жанре, как частушки.

Уральским краеведам хорошо известно имя В.П. Бирюкова. В его научном архиве большая коллекция частушек, которые нам помогут лучше узнать русский характер и душу народа. Эти частушки рождались в суровые годы в уральских городах и селах. Это голос простого сердца, безыскусный, искренний. В них все – боль, радость, вера в победу.⁹

По нашим наблюдениям, это были чаще всего четырехстрочные частушки - танцевальные, лирические, исполняемые во время работы и на гулянье, например:

Черна туча, черна туча,
Брызги бьются по окну,
Провожаем гармониста
Всей деревней на войну.

Я миленка – гармониста
Собирала тщательно.
Пусть нечистого фашиста
Бьет он основательно.

Кабы были крылышки,
Я бы улетела,
Как воюет миленький,
Я бы поглядела.

Мой миленочек уехал
Защищать Отчизну-мать.
Я тройне трудиться буду,
Дорогому помогать.

В ответ можно было услышать и такие частушки:

Оставайтесь, дорогие,
Не грустите обо мне,
Мы, уральцы, все такие –
Побеждаем на войне.

Стой, кудрявая рябина,
Стой – и не шатайся,
Ты с победою меня,
Милка, дожидайся.

Милые залёточки,
Где ваши походочки?
Вы глаза свои утрите,
Нас с Победой скоро ждите.

Рожь густая колосится,
По ветру качается,
Наших танков все фашисты
Очень опасаются.

Язык частушек поражает удивительной смысловой емкостью, достигаемой благодаря найденным художественным приемам: метафора, гипербола, сравнения и др.

Гитлер – изверг и нахал –
Заикаться что-то стал.
Почему он заикал?
На войну пошел Урал!

Золото мое колечко
Укатилось под кровать.
Кто завлек мое сердечко,
Тот поехал воевать.

Эх, яблочко,
Сбоку зелено,
Фашистам на Москву и за Урал
Ходить не велено.

Пишет Ганс сестренке Марте:
«М Москву захватим в марте».
Отвечает Марта так:
«Был дурак и есть дурак».

Эти и другие частушки поражают своим языком, отбором языковых средств, которые по-своему индивидуальны в каждом тексте частушки. Характер рифмовки в четырехстрочных лирических частушках чрезвычайно разнообразен. Чаще всего рифмуются попарно, перекрестие. Так же могут рифмоваться три строчки – первая, вторая, четвертая, либо все четыре.

Частушки о войне, как и всякие другие, находят необычные параллели, полные глубокого психологического содержания и в то же время приближающие к реальной жизни. «Реализм» частушки, по мнению А.А. Горелова, отличается конкретностью. Он вызван неожиданными ассоциациями между природными явлениями и жизненными ситуациями.¹⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый период жизни народа, в тои числе одновременно и трагический, и героический, вносил в язык свой дух, свои особенности.

Примечания

¹ Гвоздарев, Ю.А. Пусть связь речений далека... Ростов - н / Д, 1982. С. 181.

² Там же. С. 182.

³ Гвоздарев, Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов - н / Дону, 1977. С. 136.

⁴ ЦДННОО. Ф. 267. Оп. 15. Д. 52 Л. 21 - 24.

⁵ Лазарев, А.И. Народное слово на дорогах войны. Челябинск, Южно – Уральское кн. Изд. - во, 1976. С. 10.

⁶ Там же. С. 75.

⁷ Кирдан, Б.П. Об общественно - воспитательном значении фронтовой поэзии.// Русский фольклор Великой Отечественной войны. М., Л.: Наука, 1964. С. 152.

⁸ Бахтин, Б.С. Русская частушка / Частушки. М., 1966. С. 5.

⁹ Кто завлек мое сердечко, тот уехал воевать / Архивы Урала. №1, 1966. С. 198.

¹⁰ Горелов, А.А. Русская частушка в записях советского времени / Частушки в записях советского времени. М. - Л., 1965. С. 19

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛИЗИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Л.В. Гришакова (г. Оренбург)

Последние десятилетия охарактеризовались увеличением интереса исследователей к проблеме отношений между союзниками в годы Второй мировой войны и, в частности, к проблеме ленд-лиза. О ленд-лизе начали говорить как об отдельном феномене, особой форме отношений между союзниками. Он становится предметом специального изучения. Многочисленные международные конференции¹, совместные исследовательские проекты², общественные мероприятия, научные дискуссии, продолжающиеся публикации работ, посвященных различным аспектам и вопросам программы помощи по ленд-лизу, свидетельствуют о сохраняющемся интересе к проблеме.

Открытие архивов и спецхранов, публикация работ зарубежных исследователей дают возможность пересмотреть некоторые положения, сделанные ранее. Комплексная природа программы помощи по ленд-лизу делает ее изучение интересным и важным не только для историков, но также для политиков и экономистов.

Международный характер программы позволяет рассматривать ее как пример межкультурного диалога, взаимопонимания и толерантности в международных отношениях, всего того, чего так не хватает в современном мире.

Современную российскую историографию ленд-лиза я освещала в апреле 2010 г. на межрегиональной научно-практической конференции «Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. Национальная и этноконфессиональная политика»³. В связи с этим представляется интересным рассмотреть межгосударственные лизинговые отношения в годы Второй мировой войны в оценке зарубежных историков.

В отличие от советской историографии проблема ленд-лиза занимала более значительное место в зарубежной, в первую очередь, американской и британской исторической науке. Сразу после войны правительство США опубликовало несколько отчетов о своей деятельности по оказанию в военные годы помощи зарубежным странам, включая СССР. Эти доклады легли в основу первых научных трудов по истории ленд-лиза. Среди них особого внимания заслуживает работа по проблемам глобальной стратегии и роли в ней экономической взаимопомощи⁴. Тогда же увидели свет и работы британского исследователя Д. Холла по истории ленд-лизинговой помощи и ее значению для стран-реципиентов. Все они отражали официальную точку зрения. Очевидно другой, в условиях «холодной войны» и сложных переговоров с Советским Союзом по ленд-лизинговым долгам, не могло и быть.

В 2000 г. вышла работа Э. Стеттиниуса (начальника Управления по соблюдению Закона о ленд-лизе), написанная еще в 1944 г.⁵ Целью

Э. Стеттиниуса было рассказать о той помощи, которую оказывала Америка своим союзникам, в том числе СССР во Второй мировой войне. Автор пытается ответить на вопрос, как вообще удалось осуществить эту грандиозную военную программу, объединившую государства с разным менталитетом, разными геополитическими интересами, с множеством политических тенденций внутри каждой страны.

Э. Стеттиниус оценивает ленд-лиз в экономических категориях. Он считает, что никак нельзя считать предосудительным то, что, оказывая помощь союзникам, США исходили при этом из собственных, национальных, в том числе экономических интересов. И не только по отношению к СССР. Так, в главе «Эсминцы в обмен на базы» Э. Стеттиниус пишет: «За то, чтобы Америка получила новые базы в Западном полушарии выступали американцы самых разных убеждений: и те, кто был всецело за помощь Англии в интересах нашей безопасности, и те, кто считал, что достаточно одной континентальной обороны. Были и такие, которые, не желая передачи англичанам наших судов, призывали потребовать, чтобы англичане предоставили нам базы в счет погашения старых долгов времен Первой мировой войны, и те, кто считал, что достаточно одной континентальной обороны... Президент США согласился с тем, что передача англичанам старых эсминцев – в интересах американской обороны, обмен эскадренных миноносцев на военные базы скорее усилит, нежели ослабит нашу обороноспособность в целом. Черчилль... заметил, что предпочел бы передачу баз в аренду как акцию доброй воли, а не в обмен на эсминцы. С его точки зрения, ставить на одну доску военные базы и старые корабли – значит признавать, что сделка гораздо выгоднее для Америки, чем для Великобритании. В Вашингтоне был выработан компромисс, принятый и Лондоном. Англия «на добровольных началах» передавала нам права на базы на Ньюфаундленде и Бермудах, имеющие особую важность для обороны США и Канады, а базы в Вест-Индии и Южной Америке получали в обмен на передачу эсминцев»⁶.

Что касается прямых выгод, то Э. Стеттиниус отмечает: «... Программа ленд-лиза дала заметный толчок развитию производства вооружений в Америке. Помимо косвенного влияния на расширение американской военной промышленности сотни миллионов долларов по программе ленд-лиза еще до Перл-Харбора были вложены в новые заводы, фабрики, верфи и другие объекты, что сыграло немалую роль в развитии наших производительных сил. Эти инвестиции, всего на 900 млн. дол., были вложены в экономику 34 из 48 наших штатов, и суммы их колебались от 142 млн. дол на военные заводы в Мичигане до 14000 на производство сухого молока в Северной Дакоте...»⁷.

И вот как автор оценивал вклад поставок в Победу Советского Союза над Германией: «Роль поставок вооружений Красной Армии по ленд-лизу во время боев с Германией летом 1941 г. трудно оценить верно. Если говорить о нехватке в России конкретных военных материалов и техники, как грузовиков или телефонов, то ленд-лиз сыграл тут важную роль. Но в целом, объем поставленных нами военных материалов не слишком велик. Мы знаем, что

американская техника сослужила хорошую службу в обороне Сталинграда. Но прямо скажем: у нас нет подробных сведений о той пользе, какую принесло в том году оружие русским»⁸.

И далее Э. Стеттиниус подчеркивает: «Главным вкладом в оборону США, сделанным Англией, Советским Союзом, Китаем и другими странами, явилась, конечно, их война со странами оси, и это самое главное, что наша страна получила в ответ на помощь по ленд-лизу. В докладе Конгрессу 25 января 1943 г. я подчеркнул: Эту помощь невозможно измерить в цифрах. Не существует стандартных оценок, с помощью которых, например, можно было бы сопоставить тысячу погибших русских солдат и тысячу истребителей. Все, кто погиб на полях сражений в Англии, Китае, России, в Африке и Азии, пали, защищая свою родину. Но эти народы воевали и воюют с нашим общим врагом. Их жертвы спасают жизни американцев»⁹.

Ярким примером типичного зарубежного изыскания на тему ленд-лиза может служить в свое время весьма авторитетная и одна из первых обобщающих работ книга американского исследователя Р. Джоунса «Дороги в Россию: помощь США Советскому Союзу по ленд-лизу», опубликованная в Оклахоме в 1969 г.¹⁰ Р. Джоунс обращает особое внимание на то, что Ф. Рузвельту удалось преодолеть позицию изоляционистов и пессимистов в вопросе оказания помощи СССР, справедливо отмечая, что в первые месяцы войны многие не верили в то, что СССР устоит, и опасались, что поставленное ему вооружение может оказаться в руках А. Гитлера, усилив тем его военную мощь. Автор прослеживает объемы и номенклатуру поставок в периоды действия всех протоколов, оценивая их значение и приходит к выводу: «хотя общее количество в тоннах было невелико, все материалы имели стратегическое значение, были полезны и жизненно важны для успехов Советского Союза»¹¹.

Большой интерес при рассмотрении западной историографии ленд-лиза представляет книга сына президента Франклина Рузвельта Э. Рузвельта «Его глазами»¹². Она охватывает период от начала войны до принятия решения по ленд-лизу. Автор приводит слова У. Черчилля, которые дают представление о том, что и для него идея единства была не сразу осознанной: «В сопротивление русских он не верил или верил очень мало. Он вел крупную игру в тот вечер. Он старался внушить нам, что львиная доля ленд-лиза должна принадлежать британскому льву; что всякая помощь Советам приведет лишь к затяжке войны, а в конечном счете – и притом несомненно – к поражению»¹³.

Неудивительно, что после войны именно У. Черчилль стал одним из разрушителей этого единства недавних союзников. Интересны и впечатления Э. Рузвельта от пребывания в Москве весной 1944 г. и его бесед с американскими корреспондентами: «Они сообщили мне, что для русских лозунг «Все для войны» означает действительно все для войны – в самом буквальном смысле слова»¹⁴.

Очень информативна работа Роберта Шервуда «Рузвельт и Гопкинс»¹⁵, содержащая огромное количество интересных фактов и подробностей

известных событий. Немало страниц посвящено в ней той атмосфере, которая сложилась в американском обществе в начале войны. В частности, приводится письмо военного министра Ф. Рузвельту, где, между прочим, сказано: «Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России»¹⁶.

Очень подробно Р. Шервуд рассказывает о рождении концепции ленд-лиза первоначально для Великобритании, – концепции, «которую Черчилль позднее охарактеризовал как «новую великую хартию... самое бескорыстное и великодушное финансовое предприятие в истории, когда-либо осуществленное какой-либо страной». Несколькими страницами ниже им, однако, приводятся слова Ф. Рузвельта о том, что «наилучшей непосредственной обороной Соединенных Штатов являются успехи Британии в деле самообороны»¹⁷, что позволяет усомниться в полной справедливости слов У. Черчилля о якобы бескорыстных мотивах американской помощи.

Р. Шервуд прямо пишет о военно-политических выгодах ленд-лиза для США: «Закон о ленд-лизе означал, прежде всего, конец того периода фальши, в течение которого Соединенные Штаты пытались обеспечить собственную безопасность контрабандными методами. Понятие о том, где именно начинались интересы нашей национальной безопасности, определялось Ф. Рузвельтом не единолично, а при обязательном согласии его конституционных советников: военного и морского министров, начальника штаба армии и начальника оперативной части военно-морских сил... Закон о ленд-лизе поддержал дело союзников и позволил им вести бои на всех фронтах в течение двух лет, потребовавшихся Соединенным Штатам для того, чтобы стать решающей боевой силой»¹⁸.

В сборнике «Союзники в войне 1941 – 1945» помещена статья Т.Л. Уилсона «Соединенные Штаты: Левиафан»¹⁹. Автор утверждает, что тот факт, что первые послевоенные месяцы оказались для экономики США довольно мучительными, не должен мешать разглядеть ее совершенно реальные достижения во время Второй мировой войны. Америка выполнила свои обязательства, связанные с военным производством. Американский народ добился невиданного процветания, и созданное богатство разделила более значительная доля населения. Американская экономика не имела себе равных в мире, разоренном войной. Во время войны значительно увеличилось потребление на душу населения молочных продуктов (за исключением сливочного масла), мяса, птицы, овощей, бобовых и зерновых культур. Т. Уилсон подсчитал, что «...потребительские расходы на продовольствие подскочили с 14 млрд. дол. до 24 млрд. дол., превращая в насмешку различные кампании по сбережению. Средние еженедельные заработки, с учетом многих часов сверхурочной работы, возросли на 70%»²⁰. Автор делает следующий вывод: «... То, что Америка пережила во время войны, в корне отличается от испытаний, выпавших на долю ее главных союзников. Только американцы могли назвать Вторую мировую войну «хорошей войной», поскольку она

помогла значительно повысить жизненный уровень и потребовала от подавляющего большинства населения слишком мало жертв»²¹.

Судить о современной западной историографии ленд-лиза мы можем в основном по тем работам отечественных авторов, в которых анализируются новейшие труды английских, американских, немецких историков.

В этом отношении большой интерес представляет работа С.В. Кудряшова²². Он делает знаменательный вывод о том, что «исследование современной историографии США и Великобритании показывает, что по сравнению с другими периодами советской истории 1940-е гг. по-прежнему остаются одними из наименее изученных. Учитывая рассекреченность значительной части советских документов, можно предположить, что в ближайшие годы следует ждать всплеска интереса к этому периоду и, соответственно, к истории Великой Отечественной войны. Наиболее перспективными выглядят исследования проблем социально-экономического характера, с использованием литературы и источников из разных стран»²³.

С.В. Кудряшов подчеркивает, что в ряде источников обращается внимание на оценку английскими учеными роли ленд-лиза, которая представляется наиболее точной: «Считая, что победа в войне зависела главным образом от ресурсов СССР, они показали, что в разные годы войны роль ленд-лиза менялась. Особенно весомой она была в 1944 г., когда в финансовом отношении составляла 13% от общих государственных расходов, 25% от расходов на войну, а в валовом национальном продукте доля ленд-лиза равнялась 10-12%. Многие поставки по отношению к собственному производству в СССР были сравнительно невелики, не носили определяющего характера, но они помогли преодолеть некоторые трудности. Неоценимую помощь союзники оказали главным образом поставками автомобильного транспорта»²⁴.

Интересна работа М.И. Фролова, посвященная освещению Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в немецкой историографии²⁵. Автор привлекает большое количество источников, касаясь, в частности, оценки в немецкой историографии вклада Советского Союза и других участников антигитлеровской коалиции в победу над Германией. Автор обращает внимание на то, что «ряд немецких историков разделяют, хотя и с некоторыми оговорками, имеющую широкое хождение на Западе версию о решающей роли США в достижении победы над врагом. Соединенные Штаты изображаются «фабрикой оружия» для врагов Германии, а их военная экономика, промышленный потенциал объявляются основой победы стран антифашистской коалиции. Вестфаль, Кессельринг, Мантейфель, Шпейдель и др. полагают, что без материальной помощи союзников русские не смогли бы устоять в 1941 – 1942 гг., и тем более провести наступательные операции в 1943 – 1945 гг. М. Айкхоф, В. Пагельс, В. Решл пишут, что «материальная помощь США Советскому Союзу была очень действенной, а Красная Армия и население питались продовольствием, поступившим из Америки»²⁶.

К числу исследований последних лет можно отнести и итоговую работу уже известного нам по реферату книги Р. Джоунса историка А.С. Якушевского²⁷. В западной историографии роль ленд-лиза всегда рассматривалась как решающий фактор, позволивший СССР продолжать войну. Автор выступает против необоснованного преувеличения зарубежными исследователями роли ленд-лиза, показывая несостоятельность их заявлений. В частности, критикует точку зрения бывших гитлеровских генералов ВВС В. Швабедиссена и К. Уэбе (занявшихся сразу после войны историей в США) о том, что помощь западных союзников по ленд-лизу в 1941 г. обеспечила советским вооруженным силам «способность продолжать свое сопротивление и предотвратила взятие немцами Москвы»²⁸.

А.С. Якушевский критикует взгляды Х. Солсбери о том, что именно союзные поставки сделали возможным подготовку наступления под Сталинградом. А.С. Якушевский констатирует, что «как раз в июле 1942 г. вермахт развернул широкое наступление на южном участке советско-германского фронта, а США и Англия прекратили на 5 месяцев транспортировку грузов в СССР через Северную Атлантику. К тому же в этот период резко сократились перевозки грузов по Трансиранской железной дороге»²⁹. Автор приводит свидетельства западных авторов о том, что ленд-лиз был выгоден обеим сторонам: и США и Англии. «На выгодность и высокую рентабельность поставок Советскому Союзу по ленд-лизу неоднократно указывали в период Великой Отечественной войны государственные и политические деятели США и Англии. Во время англо-американской конференции в Касабланке в январе 1943 г. Ф. Рузвельт отмечал: «Поставки в Россию – это выгодное вложение капитала». У. Черчилль говорил о необходимости увеличения военной помощи России, ибо «никакая другая форма вложения капитала не может обеспечить лучшие военные дивиденды»³⁰.

При обсуждении 20 января 1943 г. Комитетом начальников штабов США стратегических планов на 1943 год, главком американских ВМС адмирал Э. Кинг говорил: «Не стоит жалеть усилий, чтобы вложить в руки русских все возможные средства ведения войны. Вопрос заключается не в том, чтобы задобрить Сталина, а в том, чтобы снабжать русских в наших собственных интересах»³¹.

Ленд-лиз для Америки А.С. Якушевский считает выгодным во всех отношениях.

«1. Главное – сокращение собственных материальных и людских потерь в войне. Как говорил Г. Трумэн – «деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасали множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи».

2. Помогая союзным странам, США активизировали действия их армий против общего врага, а сами получали время для наращивания военного производства, развертывания и обучения вооруженных сил.

3. В обмен за помощь по ленд-лизу Советский Союз поставлял США важное стратегическое сырье и многие ценные военные материалы, оказывал посильные услуги и техническую помощь.

4. Ленд-лиз был выгоден американским монополиям (расширение производства, рост прибылей) – прибыли американских корпораций увеличились в 2,5 раза. Кроме того, за счет налогоплательщиков корпорации в годы войны получили 26 млрд. дол. для строительства новых и переоборудования старых предприятий для нужд ленд-лиза»³².

Заключение А.С. Якушевского представляется и философски глубоким: «Любая оценка задним числом роли ленд-лиза всегда относительна и проблематична. Всякие попытки установить точно, насколько решающей она была, насколько сократила путь к окончательному триумфу, ведут историков на зыбкую почву бесконечных предположений, а также дискуссий и споров. В ходе их они несколько приближаются к истине, но путь этот долог, а конца его не видно».

Примечания

¹ Северные конвои: исследования, воспоминания, документы // Межд. конф. Архангельск, 1991; Вестник архивиста. 1993. № 1 (13). С. 5; Материалы конференции см.: Вестник архивиста. 1993. №. 1 (13); 2 (14); 3 (15).; Материалы второй конференции были опубликованы в отчете «Арктические союзные конвои. 1941 – 1945»: Отчет о Первой международной конференции Братства Северных конвоев. СПб., 2000; Материалы конференции «Война в Арктике, 1939 – 1945 гг.» // Война в Арктике: Исследования, воспоминания, документы. Архангельск, 2001.

² Проект Нельского университета «Авалон» (электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.yale.edu/WordWarII>.

³ Гришакова Л.В. Межгосударственные лизинговые отношения в годы Второй мировой войны в оценке современных российских историков // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. национальная и этноконфессиональная политика: материалы межрегион.-практ. конф., посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – С. 290-300.

⁴ Цит. По: Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции. М., 1997. С. 42.

⁵ Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М., 2000.

⁶ Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М., 2000. С. 323.

⁷ Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М., 2000. С. 238.

⁸ Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М., 2000. С. 238.

⁹ Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М., 2000. С. 239.

¹⁰ Цит. По: Якушевский А. Реферат на книгу Р. Джоунса «Дороги в Россию: помощь США Советскому Союзу по ленд-лизу» // Информационный бюллетень Института военной истории Министерства обороны СССР. № 10. М., 1972.

¹¹ Цит. По: Якушевский А. Реферат на книгу Р. Джоунса «Дороги в Россию: помощь США Советскому Союзу по ленд-лизу» // Информационный бюллетень Института военной истории Министерства обороны СССР. № 10. М., 1972. С. 31-32.

¹² Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947.

¹³ Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947. С. 385.

¹⁴ Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947. С. 386-387.

¹⁵ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: в 2 т. Т. 2. М., 1958.

-
- ¹⁶ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: в 2 т. Т. 2. М., 1958. С 426.
- ¹⁷ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: в 2 т. Т. 2. М., 1958. С. 428.
- ¹⁸ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: в 2 т. Т. 2. М., 1958. С. 221.
- ¹⁹ Уилсон Т. Соединенные Штаты: Левиафан // Союзники в войне 1941 – 1945. М., 1995. С. 197 – 225.
- ²⁰ Уилсон Т. Соединенные Штаты: Левиафан // Союзники в войне 1941 – 1945. М., 1995. С. 220.
- ²¹ Уилсон Т. Соединенные Штаты: Левиафан // Союзники в войне 1941 – 1945. М., 1995. С. 221.
- ²² Кудряшов С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М., 1996.
- ²³ Кудряшов С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М., 1996. С. 29.
- ²⁴ Кудряшов С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М., 1996. С. 29.
- ²⁵ Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в немецкой историографии. СПб., 1994.
- ²⁶ Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в немецкой историографии. СПб., 1994. С. 89.
- ²⁷ Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции. М., 1997.
- ²⁸ Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции. М., 1997. С. 41.
- ²⁹ Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции. М., 1997. С. 41.
- ³⁰ Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции. М., 1997. С. 44.
- ³¹ Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции. М., 1997. С. 46.
- ³² Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции. М., 1997. С. 49-50.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945). ФОТОРЕПОРТАЖ ИЗ БЕРЛИНА И МЮНХЕНА.

Бахарева О.Я. (г. Оренбург)

Для народов России 22 июня 2011 г. имеет особое значение, поскольку связано с 70-тием начала Великой Отечественной войны (1941 – 2011 гг.). По небывалым в истории числу и масштабам военных сражений, по человеческим потерям и материальным разрушениям минувшая война не знает себе равных. Доказательством тому является вся Европа, как материк, обильно пропитанный человеческой кровью в ходе бесчисленных предыдущих войн. Для ее народов 2011 г. станет 72 годом памяти с начала Второй мировой войны.

Берлин, столица Германии, ассоциируется у военного и послевоенного поколения людей бывшего СССР с такими историческими достопримечательностями как Бранденбургские ворота, здание бывшего Рейхстага, Трептов-парк, Тиргартена. Там, в центре Берлина, проходили завершающие уличные бои воинов-освободителей Красной Армии с агонизирующим фашизмом. Возглавляемая маршалом Г.К. Жуковым Берлинская стратегическая наступательная операция продолжалась с 16 апреля по 8 мая, штурм Берлина – с 25 апреля по 2 мая 1945 г. В них участвовало 1,9 млн. военнослужащих из СССР, из Войска Польского – 155900 чел., техники – 6250 танков, 41600 орудий и минометов, более 7500 самолетов. Советские войска понесли огромные людские потери, они составили с 16 апреля по 8 мая 352475 человек, из них погибло 78291 чел., из Войска Польского – 8892 чел., было уничтожено 1997 танков, 2108 орудий и минометов, 917 боевых самолетов. 2 мая генерал артиллерии Вейдлинг подписал приказ о капитуляции Берлина. Немецкий вермахт яростно оказывал ожесточенное сопротивление, в боях участвовало 1 млн. чел., 10400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий, 3300 боевых самолетов. Потери немецкой стороны составили около 400 тысяч чел., пленными около 380 тысяч чел.. По зарубежным данным во всей Берлинской операции потери Германии составили около 100 тысяч военнослужащих. С обеих сторон в сражении принимало участие около 3,5 миллионов человек, 52 тысячи орудий и минометов, 7750 танков и 11 тысяч самолетов. Из немецкого плена были освобождены сотни тысяч людей. Медалью «За взятие Берлина» награждено более 1 миллиона воинов, более 600 участников этой операции удостоены звания Героя Советского Союза, 13 чел. награждены 2-й медалью «Золотая Звезда Героя Советского Союза». Над разбитым Берлином после двухнедельного непрерывного адского грохота стояла непривычная тишина. Живые отдавали положенное должное мертвым. Наступило время погребения убитых на поле брани.

В Берлине под кладбища советских воинов были выделены участки земли в трех районах города: Тиргартен, Трептов-парк и на северо-востоке в районе Панков парк Шенхольцер Хайде. После объединения ГДР и ФРГ в октябре 1990 г. три мемориала передали земле Берлин, который является столицей Германии и самостоятельной административно-территориальной единицей. Согласно закону «О поддержании в порядке могил жертв войны и насилия» (За-

кон о могилах) и германо-советскому Договору о добрососедстве от 9 ноября 1990 г. ФРГ взяла на себя обязательство по уважению, поддержанию в порядке и охране мемориалов в соответствии с немецким законодательством. Для советской стороны оно являлось обязательным условием объединения Германии.

Первый мемориал «Тиргартен» возник в 1945 г. на территории Западного Берлина в месте пересечения осей «север-юг» и «запад-восток», которое до войны выбрал немецкий архитектор Шпеер, автор развития проекта парка «Берлин – столица мира». Реальные исторические события внесли существенные изменения, здесь открылся военный мемориал 11 ноября 1945 г., где захоронены 2200 солдат, погибших при штурме рейхстага. Теперь он находится в центре объединенной столицы Германии Берлине и имеет мировую известность по многочисленным фотографиям.

Второй мемориал с мировым именем, который знает каждый школьник России, расположен в Трептов-парке. Он открылся в 1949 г. в результате конкурса, объявленного военным советом группы советских оккупационных войск

в Германии. Площадь составляет 93000 кв. метра, содержит более 7000 отдельных захоронений служащих Красной Армии. Мемориал создан под руководством архитектора Якова Белопольского, скульптора Евгения Вучетича, художника Александра Горпенко и инженера Сарры Валериус, их проект был признан лучшим из 33 предложенных.

Самый крупный по числу захоронений мемориал Шенхольцер Хайде находится в северо-западной части Берлина в городском районе Панков. Он строился с 1947 г. по 1949 г. Проект разработали архитекторы К.А. Соловьев, М. Беларнцев, В.Д. Королев и скульптур И.Г. Першудчев. Захоронение занимает 27500 кв. м., военное кладбище торжественно открылось 7 ноября 1949 года. Здесь покоятся останки более 13000 офицеров и солдат Красной Армии и 120 женщин. На каждого посетителя он оказывает незабываемое впечатление продуманностью композиции о скорби, невольно побуждает к размышлению о ми-

ре и войне, о жертвах во имя мира и о ценности человеческой жизни в годы юности и расцвета.

По обеим сторонам главного входа поднимаются два гранитных пилона из красного гранита. На барельефах изображены эпизоды сражений и траурное погребение погибших воинов. В перспективе открывается общий вид на мемориал. Прошло 66 лет с окончания войны, но скорбь как натянутая струна звенит в безмолвии могил наших соотечественников.

Во внутренних нишах золотом высечены слова Сталина о достигнутой победе в ходе четырех лет борьбы с фашизмом на немецком и русском языках. Здесь, где вся обстановка в торжественно-скорбном обрамлении дышит памятью о прошедшей войне, заставляет еще раз зримо почувствовать то громадное значение победы и осознать ту дорогую цену, благодаря которой народы России и Европы покончили с фашизмом.

Слева и справа от центрального прохода, за густой липовой аллеей, находится 100 бронзовых плит, отделенных друг от друга символическими факелами. На них высечены фамилии, звания и годы рождений 2647 погибших солдат. Только пятую часть захоронений удалось опознать. Почетная стена опоясывает мемориал в виде огромной буквы «П», в центре которой поднимается памятник «Родина-мать».

На переднем плане находится главный памятник – русская «Родина-мать» оплакивает погибшего сына, покрытого знаменем победы. На цоколе находятся 42 бронзовые плиты с фамилиями павших офицеров и двух советских полковников. Позади скульптурной композиции возвышается 33,5-метровый серого цвета обелиск, установленный в память об узниках концентрационных лагерей, разбросанных в военные годы по всей территории гитлеровской Германии: Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен, Равенсбрюк и прочие фабрики смерти.

Это центральная часть мемориала, вдоль дороги стоят 16 склепов, где захоронены 1182 бойца Красной Армии. Территория кладбища украшена ухоженными цветниками, поддерживается порядок и чистота. Однако по прошествии 20 лет после объединения Германии требуется восстановить надписи на

русском языке, буквы на некоторых бронзовых плитах, на обелиске, в дальних самых солнечных углах мемориала. Необходимо убрать выросшее деревцо и поросль на вершине обелиска, совсем скоро от растущих корней начнет разрушаться эта величественная игла, устремленная в безграничное сине-голубое небо.

Мюнхен – столица Баварии, южный район Обергизинг. Здесь располагается старое городское кладбище «Ам Перлахер Форст», где погребен казненный уроженец г. Оренбурга православный Александр Шморель в возрасте 25 лет (16. 09. 1917, Оренбург, Россия – 13. 07. 1943, Мюнхен, Германия).

В этом чистом и ухоженном зеленом уголке похоронены члены семьи Шморель, все уроженцы Оренбурга: отец Гуго Карлович Шморель, германский подданный, врач по профессии, мачеха Елизавета Гофман сменила германское подданство на российское в 1914 г., дочь владельца пивзавода, няня Феодосия Константиновна Лапшина. Только сводный брат по отцу Эрих Шморель родился в Германии. Родная мать Александра, дочь известного в Оренбурге врача, Наталия Петровна Введенская, православного вероисповедания, умерла от тифа в 1919 г. в Оренбурге, когда Саше исполнилось два года. Семья переехала в

Мюнхен в 1921 г. В одной могиле захоронены первым старший сын Александр, потом отец со второй женой. Исчерпывающую информацию можно получить из книги И.В. Храмова «Русская душа «Белой розы» и из фильма режиссера Саввы Кулиша «В поисках «Белой розы». Недалеко от А. Шмореля находятся могилы его казненных товарищей брата и сестры Ганса и Софии Шолль, Курта Пробста и Вилли Графа.

Это тюрьма Штадельхайм, где был казнен Александр Шморель с применением гильотины, находится недалеко от кладбища «Ам Перлахер Форст».

На Линкольнштрассе рядом с южной окраиной кладбища находится мюнхенский приход Русской Православной церкви. Он называется сегодня «Кафедральный собор св. Новомучеников и исповедников Российских». Александр Шморель причислен к лику святых, прихожане считают его местночтимым святым, икона с ликом мученика Александра написана в США. В Мюнхене в его честь названа площадь.

70 лет отделяют нас, живущих сегодня, от событий прошедшей войны, но в памяти благодарных потомков сохранены герои Великой Отечественной войны и Второй мировой, что, собственно, являлось целью статьи и фоторепортажа. Вечная слава Вам, Героям войны! В заключении следует отметить, что в данной публикации использованы Интернет ресурсы «Берлинская наступательная операция», «Советские мемориалы», «Памятники советским воинам в Берлине», Русский православный собор в Мюнхене, Шморель, Александр – Википедия, фотографии О.Я. Бахаревой, сделанные в августе 2009 г. в Берлине и Мюнхене.

САРАТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ ГЛАЗАМИ ПОДРОСТКА

О.Ф. Балыков (г. Оренбург)

Не учили нас с детства вести свой личный дневник с краткими записями событий прошедшего дня, а память человеческая, как ни напрягайся в воспоминаниях, может и подвести – она несовершенна. Избежать сумбурного изложения того или иного прожитого временного отрезка своей жизни не просто, особенно насыщенного событиями военного времени. Спрессовать все в единое целое трудов стоит. Одно утешает: видение мальчишки-подростка, для которого детство закончилось в лето начала войны и перешло в отрочество, относительно еще прозрачное и чистое, без примесей жизненного хлама своего личного и коллизий, накоплениями которых пропитан взрослый, тем более пожилой человек.

В первых числах июня 1941 года я, ученик, перешедший в 5-й класс средней школы, впервые самостоятельно без родителей (под присмотром соседей по купе по просьбе отца) ехал в поезде Москва-Астрахань из Саратова до станции Верхний Баскунчак в гости к тете – сестре отца – по ее приглашению. Муж ее, для меня дядя Володя, с группой геодезистов-топографов занимался съемкой того района. Был со мной и подарок – саратовский белый калач со знаменитой пекарни им. Стружкина, что на проспекте Кирова. Калач наподобие оренбургского каравая, только чуть меньше по объему да качества другого. Белейший мякиш отменного вкуса. Прижмешь рукой кусок калача, отпустишь – принимает снова свою форму. Со вкусной хрустящей румяной, темно-золотой корочкой. Писала тетя отцу – все хорошо у нее, только вот соскучилась по саратовскому калачу. Саратовский калач считался самым вкусным хлебом в России. Но недолго пришлось гостить у тети. В субботу 21 июня были с ней в привокзальном саду на лекции о международном положении. А на другой день, 22 июня в том же саду на митинге по случаю начала войны. Дядя сказал, что наступает сложное время и отправил меня с тетей назад в Саратов. В Верхний Баскунчак я попал второй раз в жизни в июне 1979 года, спустя 38 лет. Далекое, мальчишеское видение станции 1941 года не вписывалось в существующее реальное: все было другим, неузнаваемым. Но за три года последних лет службы моей в армии в этом районе – в Капустином Яре и Ахтубинске (117 Управление инженерных работ ГУСС МО) - познал причины этой неузнаваемости. До середины августа 1942 года снабжение Сталинградского фронта обеспечивали только Астраханская железнодорожная линия (Астрахань – Урбах – Саратов) и новостройка военного времени протяженностью 180 км¹. Владимировка (ныне Ахтубинск) – Сталинград, соединившая Верхний Баскунчак с паромной переправой через Волгу у Сталинграда с выходом к станции Гумрак.

Противник усилил бомбардировки этой линии. На ее Баскунчакский узел было совершено вдвое больше налетов, чем за всю войну на любой другой крупный железнодорожный узел прифронтовых дорог. Много людей и военного, и гражданского похоронено безымянно в окрестностях этой железнодорожной

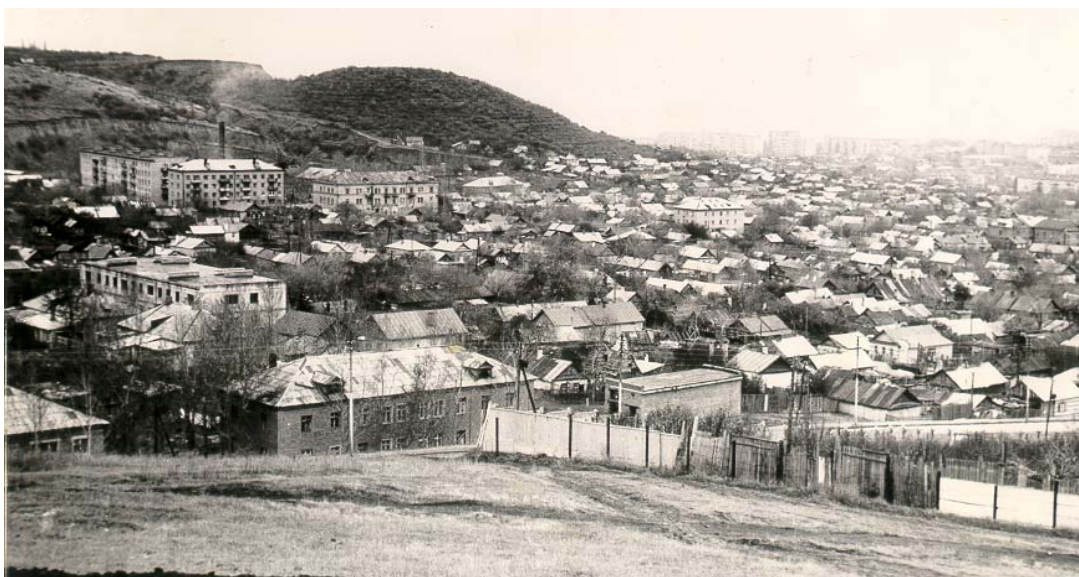
станции. Для снабжения войск Юго-Западного и Донского фронтов 11 сентября 1942 года вступила в строй волжская железнодорожная рокада Саратов – Петров Вал – Иловля – Сталинград, построенная из рельс от разборки довоенного БАМА. В период Сталинградской битвы Саратов стал ближайшим тылом волжской твердыни, ее «вторым эшелоном», прифронтовым городом².

В первый год войны Саратов еще не был прифронтовым городом, но после возвращения из Верхнего Баскунчака домой и мне – подростку было заметно, что город стал жить другой жизнью. Было приказано всем жителям города, имеющих радиоприемники, сдать их на хранение на период войны в особый пункт. Касалось это и моей тети. В нашей семье радиоприемника не имелось. Большое четырехэтажное современное для тех лет здание средней школы № 38 на пересечении улиц Симбирской и 1-ой Садовой, выстроенное в середине 30-х годов из силикатного кирпича с огражденным типовым школьным двором, в котором я учился с первого по четвертый класс, заняли под военный госпиталь. Нас, учеников этой школы, влили в другую, меньшую – она стала переполненной, учились в две смены. Госпиталями стали и многие другие лучшие школьные здания города. Исчезли продукты в магазинах, всех перевели на карточную систему. Школьнику, как и иждивенцу, полагалось 300 граммов хлеба в день. Огородов у жителей еще не было, сделанных запасов продовольствия почти во всех семьях тоже не имелось. Война застала всех врасплох, хотя взрослые нас, детей, готовили к ней. Устраивались встречи с пограничниками, с участниками боев в Финляндии. Давали после уроков специальные знания с вручением значков ПВХО, БГСО. Врасплох, да еще как! Сразу же вступили в полосу голодного времени. С тех пор до самого конца войны всегда очень хотелось есть, еда снилась во сне.

В первые дни войны убыл на фронт с воинским эшелоном из Саратова участник боев с японцами на Халхин-Голе, лейтенант запаса брат моего отца – дядя Коля. Убывших с этим эшелоном саратовцев живыми потом никто никого не встречал, канули в неизвестность. Потянулось в военкоматы много народа. Убывших на фронт заменяли, особенно на военных заводах, подростки 15-16 лет. Помню такого подростка с нашего 3-го Симбирского тупика, где я жил во время войны. С окраины Саратова через гору мимо сегодняшнего аэропорта Коля Чемоданов ежедневно в промасленной телогрейке в любую погоду шагал на военный завод на СХИ. Он получал хлебную карточку с нормой 600 граммов в день. И еще одно неординарное событие в тот период. Перед войной учился со мной в одном классе Игорь Лихтенвальд, часто я приходил поиграть с ним во двор, где он жил. И вдруг – мебель его семьи во дворе дома, идет ее срочная распродажа за бесценок. Игорь объяснил мне: его семья уезжает из города. Что случилось? А произошло следующее: указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года была ликвидирована АССР Немцев Поволжья со столицей Энгельс, а немецкое население ее, в том числе и из Саратова, выселялось на Урал, в Казахстан и Сибирь³. Опустела значительная территория за Волгой, где немцев в составе населения значилось до выселения 66,4%. Жили немцы в своей республике зажиточно. Например, пшено на рынке в Энгельсе, где бывал я с отцом до войны, стоило в два раза дешевле, чем на

рынке в Саратове. Саратовская область возросла территориально, но освободившиеся от немцев земли такими зажиточными потом уже никогда не были.

Осенью заметно уменьшилось стадо из коз, которых держали жители на окраине города. Стадо пасли за городом нанятые жителями пастухи, которое они собирали каждое утро рано-рано на Большой Садовой улице. Причина одна: труднее стало с заготовкой корма на зимний период. Город Саратов, сплошь деревянный тогда, зимой отапливался дровами, опилками и шелухой семечек подсолнечника. Ближе к зиме труднее стало приобретать жителям топливо. Кроме голода скоро прибавился и холод. Трудная была зима. Вспоминая эту зиму, и сейчас вижу опухшее от голода такого же подростка, как и я в то время, лицо Леонида Борисова, живущего в нашем тупике. Талантливый мальчик-художник еле передвигал ноги, с трудом выжил в войну. Напастью для Саратова стало появление в зиму бандитских шайк с названием «Черная кошка». Говорили тогда, что банды формируют дезертиры с фронта и уголовники, направляемые гитлеровцами с оккупированной территории. А с фронтов шли неутешительные вести и похоронки.

В нашем небольшом тупике похоронки пришли в две семьи. Ужасная зима. Кажется, и конца не имеет. Только весной ожил народ. Голодная зима вывела народ на огородные земли. Теперь вся надежда на огород. Наша семья получила несколько соток земли на Улыбиной горе, до которой надо было пройти несколько километров от ближайшей трамвайной остановки. Жить стало легче: стали в зиму иметь свой картофель, тыквы. Но много сил требовал такой огород в то время. Все вручную и все на себе. Моя мама надорвалась на нем, что было причиной ее потом преждевременной смерти. Нароботавшись всю войну на таком огороде, я – подросток, вступая во взрослую жизнь, не имел больше желания быть огородником.

*Саратов с видом из района городского водного фильтра до горы Соколовой.
1978 год, лето.*

Приближалось лето 1942 года. Враг рвался к Сталинграду. Саратов становился прифронтовым городом. Но прежде остановимся еще на одном неординарном событии в городе, завершающего период первого военного года. Но узнали о нем лишь недавно (газета «Саратовские вести», 11 ноября 1997 года – Рубрика – «Совершенно секретно». Статья В. Азефа «Тайна Соколовой горы»). Немного географии города. Саратов расположен в котловине правого берега Волги. Горы подковой охватывают город. Наиболее выразительная гора – доминанта, возвышающаяся над городом с севера и под Волгой на 250 метров, носит название Соколовой. Автор статьи, основываясь на документах, описывает сооружение Метростроем в склоне этой горы, обращенным к городу, специального командного пункта для правительства – родного «брата» подобного сооружения в Куйбышеве (ныне Самара), так называемого «бункера Сталина». Срок ввода в эксплуатацию – 15 января. И хотя надобность в бункере отпала после событий под Москвой, строительство продолжалось. Оно было закончено к концу июля 1942 года. Подростком я бывал не раз тогда у склона этой горы. Там в широком овраге находились два кирпичных завода и глиняные карьеры. Заметить в таком месте тайное строительство сверхсекретного бункера крайне затруднительно. И для меня сообщение газеты было сенсационным.

Август 1942 года. Думаю, что это было самое трудное для Саратова время в годы войны. Зловещи были планы Гитлера в то лето: с хода захватить Сталинград, а 5-10 августа уже быть в Саратове... Этот срок для Саратова был проставлен на схеме, взятой при пленении гитлеровского офицера во время контрудара 30 сентября 1942 года на Садовое (населенный пункт южнее Сталинграда). Такого не случилось, но город готовился к обороне: вокруг города военно-инженерные части создавали новые транспортные коммуникации, город разбивался на секторы в целях организации оборонительных боев. Наблюдая такую разбивку и выбор ориентиров для стрельбы, мне – подростку думалось, а как деревянные дома, из которых сплошь состояла та часть города, что между Глебучевым оврагом и горами, могут защищать людей – всё сгорит сразу. На подкове гор вокруг города устанавливались зенитные артиллерийские батареи, прожекторные части. Одна из таких батарей была установлена на горе недалеко от нашего тупика. Кроме командира батареи все бойцы были женщины. Во дворах жители рыли щели в земле для укрытия при воздушных налетах. У пристаней на Волге появились бронекатера, канонерские лодки с зенитными средствами, противоминные тральщики Волжской военной флотилии. Железнодорожный мост через Волгу прикрывался аэростатами, на охране его стоял бронепоезд. На базарах стали периодически проводить облавы: вылавливали дезертиров, бандитов и т.д. Теперь Саратов становился не только госпитальной базой для Сталинграда, но и ремонтной базой (особенно танковой).

В августе в Саратов пришли две беды. Первая – массовая эвакуация в него и через него многих тысяч жителей Сталинграда. Я видел берег у пристаней, усеянный беженцами – женщинами и детьми с узелками. Пароходы, с которых они сходили, тотчас уходили к другому берегу под защиту деревьев

и маскировочных средств: страшное зрелище. Не успевали освобождать берег от одних беженцев, как его занимали очередные прибывшие. Но не для всех сталинградцев Саратов и область стали временной крышей дома. Немцы заминировали Волгу от Сталинграда до Камышина, в том числе и магнитно-акустическими минами⁴. Много пароходов с беженцами и ранеными в боях оказались на дне реки от мин и воздушных пиратов. Позднее в жизни однажды мне встречалась такая статистика погибших пароходов и людей на Волге во время войны. Лучше не знакомиться с ней.

Вторая беда: налеты фашистской авиации по ночам на город. Хорошим ориентиром для вражеских летчиков в светлые ночи августа и сентября являлась Волга от Сталинграда до Саратова. А если и не светлая ночь, то сбрасывались осветительные бомбы. Одной такой медленно опускающейся бомбой освещалась значительная площадь города. Несмотря на плотную завесу зенитного огня и постоянных в небе пучков прожекторных лучей фашистам удалось сжечь крейкин-завод, нефтебазы, частично корпуса авиационного и других заводов. Горел и бронепоезд у железнодорожного моста. Несмотря на опасность от падающих осколков зенитных снарядов при разрыве в воздухе, любопытство брало вверх: подросток видел с гор весь город до берегов Волги, пожарища на ее берегах. Главной целью врага при воздушных налетах был железнодорожный мост через Волгу, но в него попасть так и не смогли. Мешали этому и аэростаты. Видимо, целью был и танкоремонтный завод на 1-ой Дачной остановке. Но бомбы туда не падали, хотя с земли всегда кто-то ракетницами указывал самолетам цель. Однажды серию фугасных бомб самолеты ночью выпустили поблизости от нашего тупика. Она, вероятно, предназначалась аэродрому и ремонтным мастерским на нем. Он находился на месте нынешнего аэропорта. Но бомбы угодили в основном в ближайший песчаный овраг. Тех, кто не хотел у себя до этого рыть щель во дворе, бомбы наяву заставили это сделать. Умирать никто не хотел.

Я ни разу не видел, чтобы зенитным огнем над Саратовом сбили вражеский самолет. А вот воздушный бой, в котором летчица-женщина сбила чужой самолет над Саратовом, видели многие жители. С началом воздушного боя притихли все зенитки. Это была летчица-офицер женского истребительного полка Валерия Дмитриевна Хомякова, первая в мире женщина, сбившая в ночном бою фашистский бомбардировщик «Юнкерс-88». Это было в ночь на 25 сентября 1942 года в разгар Сталинградской битвы⁵. На другой день днем многие горожане могли посмотреть на свою героиню: она вместе со своей мамой прогуливалась по проспекту Кирова. Подросток был восхищен летчицей, ладно сидящей на ней офицерской формой. Она была в синих бриджах и хромовых сапогах, шерстяной гимнастике песочного цвета, пистолет на боку. Благородством светились лица мамы и ее знаменитой дочери. Истребительный полк, защищавший Саратов, был сформирован в начале войны Мариной Расковой. Однако вскоре, в ночь с 5 на 6 октября 1942 года, В.Д. Хомякова, защищавшая город от налетов фашистских пиратов, пала смертью храбрых и похоронена на городском кладбище в Энгельсе. Имя мужественней летчицы присвоено одной из улиц в Заводском районе Саратова.

С разгромом немцев под Сталинградом Саратов перестал быть прифронтовым городом, но его продолжали бомбить и в 1943 году⁶.

Год 1943. Показывали документальный кинофильм «Сталинградская битва». Впервые увидели руины города, снятые с самолета. Задумался подросток, выходя из кинотеатра: «Что же будет дальше?» А дальше на улицах города еще больше поубавилось мужского населения. Призвали в армию двух других братьев моего отца. Отца по болезни в армию не призвали. Летом в тупике нашем стояла какая-то мертвая тишина, какой не было ни в 1941, ни в 1942 году. Взрослых совсем не было видно, и подростков стало меньше. После Курской битвы вернулся из армии без ноги с протезом и медалью на груди «За отвагу» юноша, живущий недалеко от нас, которого мы все подростки звали Далякой и любили за особую веселость, связанную с его цыганским происхождением. На первых порах после армии Даляка как-то находил в себе силы оставаться с нами таким же веселым, как и раньше до армии. Но вскоре Даляка запил, обидно было видеть его валяющегося на улице. В зиму он погиб - замерз в пьяном виде. Голод продолжался. Помню, продовольственные карточки выдавали не только на хлеб, но и на растительное масло, крупы и другое. Но отovarивать их, кроме как на хлеб, было невозможно. Если хлеб, постоишь в очереди да получишь, а других продуктов в магазине просто не было. А в магазинах ОРСов военных заводов продовольственные карточки отovarивались, если на них было прикрепление к этому магазину. Буханка хлеба на базаре стоила тогдашними деньгами 1000 рублей, что и литр водки. Но мои родители наскребали денег только на жмыховой хлеб. И ему мы, подростки, были рады. Доходило до супа с лебедой. Известно было, что работающие в пекарнях женщины лепили тесто на голое тело и приносили домой. Пили брагу, денатурат. Не лучше было с одеждой.

Знали только серый и черный цвет.

Обувь продавали на базаре чиненую и перечиненную. В ходу была телогрейка, солдатские кирзовые сапоги да еще солдатская шинель. В это тяжелое время было и другое: трудящиеся отдавали свои личные сбережения для покупки самолетов, танков для передачи их на фронт воинам. Начало этому положил колхозник сельскохозяйственной артели «Стахановец» Саратовской области Ферапонт Петрович Головатый. Он отдал свои сбережения на приобретение боевого самолета в подарок фронту. Ф.П. Головатый вручил боевую машину летчику Сталинградского фронта гвардии майору Б.Н. Еремину, бывшему слесарю саратовского завода «Серп и молот». Это было в декабре 1942 года. Мы – подростки хорошо знали об этом⁷.

Появилось и новое в школьном обучении – разделили школы на мужские и женские. Учебный школьный 1943-1944 год начинался в новых условиях. Собрали нас всех мальчиков-подростков, перешедших в 7 класс, с большого района города в одну двухэтажную небольшую школу – 57-ую мужскую неполную среднюю школу, находившуюся на пересечении улиц М. Горького и Кирпичной, стоявшей на краю Глебучева оврага около громадной полуразрушенной православной каменной церкви. Переполненный класс, учиться было в нем очень трудно. Внимание учителя к тебе было крайне

редкое. Учеба не шла, резко понизилась и моя успеваемость. Вот такие искусственные трудности в учебе добавились в то голодное время. В школе, в большую перемену выдавали половинку серой полбулочки весом не более 100 граммов как дополнительное питание. Настроения учиться в таких условиях буквально не оставалось. Надо было что-то делать, на что-то решаться.

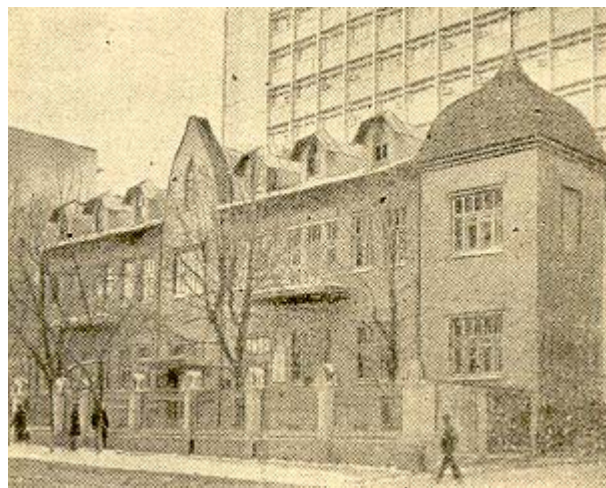
В марте 1944 года перешел на подготовительный курс Саратовского техникума гражданского строительства им. В.И. Ленина. Техникум выплачивал стипендию. Условия учебы были нормальными. Здесь был высокий уровень преподавания, особенно физики и математики. В связи с переломом в войне снова возросла у молодежи тяга к строительным профессиям. У меня – подростка понятие «строительство» не было каким-то далеким и отвлечённым. Тупик, в котором я жил, на улице Большой Садовой еще с довоенный лет упирался в строительную площадку огромного городского фильтра, строительство которого не прекращалось и в годы войны. На его территории появился в Саратове и один из первых лагерей немецких военнопленных. С другой стороны тупика длительные годы строился комплекс детских садов и большое здание для ФЗО. Строительное производство впитывалось с детских лет. Стройплощадка подчас в выходные дни была и местом наших детских игр, несмотря на грозных сторожей. С ними мы тоже умели «дружить»...

В лето 1944 года пришлось испытать на себе проблему отсутствия рабочей силы на селе. Если в городе потери ее стали восполнять военнопленные, то на селе их не было. На лето в село, в помощь колхозам и совхозам посылались отряды студентов и школьников. Стимулом для такой поездки было дополнительное питание в виде, как правило, молока. Правда, не везде. Нас, группу студентов техникума, после окончания подготовительного курса отправили на прополочные работы пароходом по Волге в Ровенский район Саратовской области, туда, откуда в августе 1941 года выселили своих немцев. Там, кроме нас, работали на прополке польские женщины с детьми. Это были остатки тех польских семей, которые были выселены из Западной Белоруссии и Украины в 1939 году в Архангельскую и другие области РСФСР. Они ждали дипломатического соглашения СССР с Польшей с тем, чтобы уехать в Польшу. А мы, студенты, ждали отправки нас в Саратов к 1 сентября, к началу учебного года. Но так и не дождались.

Пришлось почти весь путь до Саратова пройти пешком...

Учебный год 1944-1945 гг. на первом курсе техникума проходил относительно спокойно. На общем фоне приближения конца войны преподаватели техникума читали нам лекции, особенно по курсу строительных материалов, вели занятия по архитектуре и рисованию уже с каким-то новым подъемом, подчеркивая особую необходимость теперь профессии строителей. Появились думы о возврате техникума в свое основное здание на улицу Чернышевского, 139, пока еще занятое военным лечебным учреждением. Этот интерес передавался и нам, студентам. Вспомнили о студенте, который начинал здесь учиться до войны – о Герое Советского Союза Василии Александровиче Рогожине⁸. Он одновременно с техникумом посещал и аэроклуб тут недалеко на Рабочей улице, 22. Интересное это здание в архитектурном плане.

Двухэтажное, каменное, в стиле немецкой готики. Когда-то его построили для германского консульства. После гражданской войны этот дом был отдан под клуб Осовиахима, а затем здесь был открыт один из первых в стране аэроклубов. Сотням летчиков дал Саратовский аэроклуб путевки в небо. Многие из них прославили свои имена в боях с врагами нашей Родины. А 26 особо отличившихся воспитанников аэроклуба стали Героями Советского Союза. На фасаде здания потом была

Бывший аэроклуб⁹.

установлена большая мемориальная доска с их именами. Я, студент-подросток строительного техникума, с любопытством всматривался по подсказке преподавателя не только в архитектуру этого здания. Вот, оказывается, где теоретически учились те, кто приезжал из города на родной мне соседский с тупиком аэродром на горе. Нашу повседневную жизнь в тупике всегда сопровождали характерный рокот летающих над нами учебных самолетов и купола парашютов прыгающих с ними курсантов. Авиация, как и стройка, впиталась в подростка еще с детства. Будоражил ум и рассказ-воспоминание преподавателей о бывшем студенте, герое-летчике. Когда Василий Рогожин погиб, ему не было еще и 20 лет. Но на борту его истребителя было нарисовано 16 красных звезд – свидетельство о 16 сбитых вражеских самолетах. Накануне освобождения столицы Украины от фашистских оккупантов он 25 октября 1943 года погиб в воздушном бою, прикрывая перегруппировку наших войск в районе Киева. Его именем были названа бывшая Рождественская улица Саратова. Такое, попавшее в мозг подростка, не исчезало бесследно и потом, в будущем.

Ежедневные мои походы продолжительностью не меньше часа через весь город от горы, где я жил, до Волги, где на Белоглинской улице располагался тогда техникум на третьем этаже школы ФАШ (фельдшерско-акушерская школа), шагающего в солдатской шинели, шлеме, кирзовых сапогах с брезентовой военной сумкой с учебниками и тетрадями через плечо, туда по Вольской улице, обратно по М. Горького с переходом на Симбирскую на пересечении с улицей Большой Горной, были временем глубоких размышлений подростка о жизни, о будущем. Раздумья были такие: где в будущем принесу я больше пользы стране. В строительстве или будучи в армии всю жизнь на защите того, что построят, чтобы снова все не превратилось в руины в будущем, виденные в кинофильме «Сталинградская битва». Непростые это были раздумья: многое было и за, и против...

Да, Саратов во время войны избежал разрушения, в целом как город, еще приобрел тогда для топки газ, но как он плох, начиная от улицы Большая Горная и Глебучева оврага до гор – ни автобусов тебе, ни троллейбусов, ни бань, ни магазинов, ни клубов, ни кинотеатров. Ни асфальта, в дожди и

распутицу глина на ногах пудовыми гирями всегда висит. Как переходить овраг на Вольской улице, после растаскивания моста жителями на топку – это надо было видеть, чтобы поверить. А в половодье – обходили целую округу, чтобы попасть на свою сторону. Обезображенная, прекрасная в архитектурном отношении в прошлом православная церковь на пересечении улиц М. Горького и Большой Горной. Полуразрушенное здание синагоги на Гоголевской улице, куда водили нас студентов вместо строительной практики доламывать ее. Есть что строить, хватит надолго. Но отовсюду светила безнадежная бедность, созданная естественным и искусственным образом. Были сомнения, что все виденное перестроим. В начале 90-х годов я вновь посетил эти места, небольшие перемены я здесь нашел. К сожалению, и земляные работы в техникуме на практике, выполняемых вручную, вносили сомнения в то, что на строительстве я больше принесу пользы в стране.

Подобные раздумья были и у других мальчиков-подростков, учившихся со мною в техникуме. Часть из них, в конце концов, оказалась в военных училищах. Сделал и я свой выбор – стал военным. Прежде чем я это сделал, у меня был серьезный разговор подростка с дядей Володи. Дядя Володя меня предупредил – ты отдаешь себя целиком государству без остатка, не пожалеешь ли потом? К сожалению, в моей семье не было достаточной материальной опоры даже для окончания техникума, надо учиться было ведь еще три года. Вслед за мною подрастали еще две сестры. А как быть с их образованием? И судьба распорядилась по-своему: я стал военным, но строителем... Дядя Володя был во многом прав: кем бы ты не был в армии, ты государственный! Одного только не услышал я от дяди Володи: а что ожидает человека после длительной службы в армии, после увольнения из нее? Но об этом в следующий раз.

Примечания

¹ Колесник А.Н. Советские военные строители. - М., Воениздат, 1988. – С. 153.

² Самсонов А.М. Сталинградская битва. - М., Наука, 1989. – С. 308.

³ Эхо планеты. 1990. № 8. Февраль, - С. 29.

⁴ Чуянов А.С. На стремнине века: записки секретаря Обкома. – М., Политиздат, 1977. – С. 105

⁵ Малинин Г.А. Памятники и памятные места Саратовской области. – Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1979. – С. 122.

⁶ Зефирова М.В. Свастика над Волгой. Люфтваффе против Сталинской ПВО. – М., 2007. – С.425

⁷ Малинин Г.А. Памятники и памятные места Саратовской области. Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1979. – С. 141.

⁸ Малинин Г.А. Памятники и памятные места Саратовской области. Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1979. С. 127.

⁹ Малинин Г.А. Саратов: Очерк - путеводитель. - Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1980. – С. 71.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР ВО ВРЕМЯ ЭВАКУАЦИИ В УЗБЕКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.В. Постников (г. Вольск)

Осенью 1941 г., в начальный период Великой Отечественной войны, создалась ситуация реальной угрозы для дальнейшего функционирования учреждений науки центрального и северо-западного районов СССР. Государственный Комитет Обороны страны спешно принимает Решение от 14 октября 1941 г. об эвакуации из Москвы и Московской области наряду с предприятиями оборонного и хозяйственного значения высших учебных заведений, научно-исследовательских и проектных институтов, библиотек, музеев, театров и прочих учреждений¹. Летом 1942 г. такая же ситуация сложилась и для учреждений науки Ленинграда².

В 1941–1942 гг. из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска многие учреждения и организации науки, образования и культуры были эвакуированы в мирный Ташкент, глубоко в тыл. Среди них были: Институт истории, Институт востоковедения, Институт истории материальной культуры, Институт мировой литературы, Институт экономики и права, Институт почвоведения³. В общей сложности, в Узбекистан были перебазированы 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки. Всем им были предоставлены помещения для учебных и научных занятий, общежития, лаборатории.

Уже в 1942–1943 гг. некоторые из них возвращаются к местам постоянного своего размещения. Другие – как, например, сотрудники Пулковской обсерватории – возвращались лишь в июле 1945 г. Однако этих нескольких лет войны хватило для того, чтобы сделать переворот в мышлении, как приехавших российских ученых, так и местных кадров.

В числе прибывших в Ташкент ученых, деятелей культуры находились крупнейшие умы страны: академики Б.Д. Греков и В.В. Струве, члены-корреспонденты Академии наук СССР А.Ю. Якубовский, Е.Э. Бертельс, С.В. Бахрушин, В.Ф. Шишмарев, Н.К. Пиксанов, В.П. Адрианов-Перетц, В.В. Жирмунский, доктор исторических наук С.П. Толстов; известные писатели: А.Н. Толстой, Б.А. Лавренев, Н.Ф. Погодин, Я. Колас, А.А. Ахматова и др.

На первых порах эвакуация вызывала серьезные опасения у вывозимых в Узбекистан людей. «Конечно, я вполне представляю себе условия жизни и работы в Ташкенте, – пишет накануне отъезда в своем письме к С.М. Абрамзону директор эвакуируемого Института этнографии профессор И.Н. Винников, – однако, полагаю, что сотрудники будут сохранены и кое-какая работа налажена»⁴. Руководители учреждений ожидали самого худшего: неустроенности быта, отсутствия надежных организаторов работы, падения работоспособности ведущих ученых. Тот же профессор И.Н. Винников вносит предложения, содержание которых насквозь пропитаны этими опасениями: «а) немедленно эвакуировать в Ташкент максимальное количество научных сотрудников; б) в случае согласия Президиума с моими предложениями, немедленно отправляю

Ф.Б. Шапиро в Ташкент для подыскания помещений и обеспечения необходимых бытовых условий; с) как только сотрудники прибудут в Ташкент, я выеду туда же...»⁵.

Однако среднеазиатские коллеги стараются успокоить своих гостей, проявляют азиатское радушие. «Я беседовал с Кара-Ниязовым, со Струве, Грековым, Толстовым, и все они меня заверяли, что помогут устроиться нашим сотрудникам. Повторяю, в Ташкенте будут известные трудности, но зато жизнь сотрудников будет вне опасности»⁶.

Отчасти опасения были оправданы.

Выехавшие в эвакуацию ученые были расквартированы не в одном центре науки, а в нескольких городах: Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Алма-Ате. Среди них начались болезни, были и случаи со смертельным исходом.

К слову сказать, к тому времени собственная наука Узбекистана была существенно обескровлена. В 1940 г. в научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях Узбекистана работало свыше 3 тысяч научных и научно-педагогических сотрудников. Призыв «Все для фронта, все для победы!» нашел отклик у работников узбекской науки и культуры. Многие из них в первые дни войны ушли на фронт. В их числе известные ученые: У.А. Арифов, Я.Х. Туракулов, И. Исмаилов, Х. Усманов и др. Оставшиеся в тылу, Т.Н. Кары-Ниязов, В.И. Романовский, Т.З. Захидов, И.А. Райкова и многие их коллеги трудились над проблемами, результаты которых надлежало быстро и в полном объеме использовать для нужд фронта и тыла.

Руководство учеными Узбекистана и прием гостей из других республик СССР осуществлял будущий академик и первый президент АН УзССР Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов – известный педагог, математик, историк науки. В то время он занимал пост заместителя председателя СНК УзССР по науке.

В Узбекистане, как и в большинстве республик Советского Союза, на тот момент действовал филиал Академии наук СССР (УзФАН СССР). Он был создан 9 января 1940 г. на базе республиканского Комитета наук (к июню 1941 г. в Академии наук СССР имелось лишь семь филиалов – Уральский, Узбекский, Казахский, Азербайджанский, Таджикский, Армянский и Туркменский). До войны деятельность филиала была направлена на разработку научных проблем, связанных с сельским хозяйством, исследование геолого-минералогического потенциала среднеазиатского региона, изучение вопросов местной истории, культуры, этнографии. «Непосредственная постоянная связь со старейшим и крупнейшим центром науки Советского Союза – с Академией наук СССР, – вспоминал Т.Н. Кары-Ниязов, – серьезная помощь русских ученых сыграли огромную роль в развитии советской науки в Узбекистане»⁷.

Война коренным образом изменила деятельность научно-исследовательских учреждений республики: работа ученых была направлена к одной цели – защите Родины. Тематические планы научно-исследовательских работ пересматривались в соответствии с требованиями военного времени, вся деятельность научно-исследовательских учреждений подчиняется нуждам фронта. Содружество ученых Узбекистана с прибывшими учеными дало весьма ценные результаты. Был разработан ряд важнейших проблем в области народ-

ного хозяйства, науки и культуры. А пребывание в Узбекистане институтов Академии наук СССР оказало благотворное влияние на развитие науки и культуры в республике. Многие из прибывших ученых вели научно-исследовательскую работу в различных высших учебных заведениях республики, руководили аспирантурой, принимали активное участие в подготовке научных национальных кадров.

Перестраивалась научно-исследовательская работа кафедр вузов. Крупнейшие проблемы оборонного значения разрабатывались сообща, коллективно.

Прежде всего, удачно была разрешена форма, а также содержание совместной работы прибывших головных институтов АН СССР с соответствующими институтами и другими научными учреждениями узбекского филиала Академии наук СССР (УзФАН). Ряд руководящих работников головных институтов АН СССР был введен в состав Президиума УзФАН. Кроме того, был создан объединенный Ученый Совет УзФАН и институтов Академии наук, куда вошли все академики и члены-корреспонденты АН СССР. Академик Б.Д. Греков возглавлял секцию гуманитарных наук, а член-корреспондент М.А. Шателен – секцию технических наук. Все ученые институтов Академии наук являлись членами Ученых Советов институтов и учреждений УзФАН, и, наоборот, научные сотрудники институтов УзФАН вошли в качестве членов Ученых Советов различных институтов Академии наук. Большое количество научных сессий, конференций, совещаний и заседаний институтов УзФАН проводились совместно с учреждениями Академии наук, где наряду с научными сотрудниками УзФАН активное участие принимали научные сотрудники институтов Академии наук.

Так, в частности, вторым пунктом основных направлений плана научной работы Института мировой литературы АН СССР ставится задача: «Изучение... национальных литератур Советского Союза с момента их зарождения до настоящего времени, ...с выдвиганием на первое место в работах Института 1942–1943 гг. изучения национальных советских литератур Средней Азии, для которого с переводом Института в Ташкент открылись самые благоприятные перспективы»⁸. Уже в 1943 г., при создании «Очерков советских литератур Средней Азии», узбекистанская группа ученых из Института мировой литературы заканчивает замысел своей части «Очерков» об узбекских писателях. В нее вошли три главы: «Умственная и литературная жизнь Узбекистана перед революцией»; «Хамза Хакимзаде и борьба с национализмом за новую советскую литературу» и «Новое поколение поэтов и начало советской узбекской литературы»⁹.

Опираясь на фонды библиотек и архивов Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, сотрудники Института востоковедения АН СССР планируют и возвращают работу по истории народов Средней Азии, изучали культуру, литературу и искусство. «Совместно с учеными Узбекского филиала АН СССР ленинградские востоковеды участвовали в подготовке труда по истории Узбекистана»¹⁰.

Значительных успехов при помощи российских коллег добиваются узбекские филологи. Еще в 1940 г., реализуя задачи по переводу узбекского языка с

латинского алфавита на кириллический, была начата работа по созданию новых словарей. В 1941 и 1942 гг. друг за другом выходят Узбекско-русский словарь под редакцией профессоров Т.Н. Кары-Ниязова и А.К. Боровкова¹¹ и Краткий русско-узбекский словарь под редакцией А.К. Боровкова¹². А уже в 1942 г. начинается усиленная работа по подведению под обновленный язык лексической и фонетической базы. Усиленными темпами издаются книги, брошюры на узбекском языке с кириллической основой (Гуругли, Батыры и др.) Они были предназначены для широкого круга читателей, несли в себе идеи героического прошлого узбекского народа. Все это происходит при активном участии российских филологов.

В этой работе особое внимание уделялось проблеме облегчения общения эвакуированных из центральных районов граждан с местным населением. «Современный узбекский язык переживает эпоху бурного роста», – говорится в предисловии к Узбекско-русскому словарю». И далее: «Освоение в кратчайший срок достижений мировой культуры и техники вызывает к жизни тысячи новых слов, часть которых создается из лексики самого узбекского языка, а часть заимствуется из языков народов братских республик и в первую очередь из языка великого русского народа»¹³. Продолжая эту идею, в предисловии к Краткому словарю, говорится: «В условиях отечественной войны народов СССР против озверелого фашизма вошли в обиход масс, стали общеупотребительными многие чисто военные слова и значения. Словарь в известной мере пополнен за счет такого рода новых слов»¹⁴.

Война и эвакуация оказывали свое влияние и на эту весьма своеобразную и консервативную область науки – языкознание.

Сотрудники Института истории АН СССР академик Ю.В. Готье, члены-корреспонденты С.В. Бахрушин и В.И. Пичета, профессор М.В. Нечкина совместно с научными сотрудниками Института языка, литературы и истории УзФАН принимали активное участие в составлении II тома вузовского курса учебника истории народов Узбекистана. Члены-корреспонденты С.В. Бахрушин и В.И. Пичета одновременно в качестве редакторов совместно с научным сотрудником указанного института В.А. Шишкиным руководили этой работой. Кроме того, С.В. Бахрушин редактировал три тома очерков по истории народов Узбекистана. Старшие научные сотрудники Института истории материальной культуры профессор А.Ю. Якубовский и научный сотрудник Госэрмитажа профессор К.В. Тревер совместно с сотрудниками Института языка, литературы и истории УзФАН составили первый том вузовского курса учебника истории народов Узбекистана, завершив эту работу к октябрю 1942 года. Эти же историки написали ряд ценных трудов по древней и средневековой истории, принимали активное участие как основные авторы сборника «Узбекистан и его народы в прошлом и настоящем». С.П. Толстов подготовил и провел первую в Узбекистане научную сессию по этногенезу народов Узбекистана, написал ряд трудов для сборника Института языка, литературы и истории УзФАН и отдельные брошюры, посвященные освещению прошлого Узбекистана.

Директор Института востоковедения академик В.В. Струве руководил работой коллектива по составлению первого тома учебника истории народов Уз-

бекистана. Член-корреспондент Е.Э. Бертельс, будучи сотрудником упомянутого института, руководил группой узбекской литературы. Им написан ряд весьма ценных работ по истории узбекской литературы.

Сотрудники Института этнографии в Ташкенте готовят к изданию серию «Народы мира», сборники «Советская этнография» и др. Видное место в их работе занимали проблемы, касающиеся этнографии народов Средней Азии.

Ученые Почвенного института имени В.В. Докучаева углубили и расширили связи с учеными Института ботаники и почвоведения УзФАН. Консультация, до этого проводившаяся заочно, стала оперативной. Непосредственное взаимное знакомство с тематическими планами позволило избрать общие темы и координировать усилия ученых по их выполнению. За время пребывания этого института в Ташкенте были проведены совместно с Институтом ботаники и почвоведения УзФАН весьма важные работы. В частности, большое развитие получили начатые еще в 1939 году совместные работы по изучению засоленных почв и разработке мер борьбы с засолением. Координация сил обоих институтов в деле изучения геоморфологического строения Голодной степи, ее гидрогеологических условий, элементов водного и солевого баланса, закономерностей почвенно-географического порядка, а также действия построенных мелиоративных систем имела плодотворные результаты в виде мелиоративного районирования Голодной степи, проекта целесообразного размещения сельскохозяйственных культур, перспективных планов освоения новых земель. Ученые Докучаевского почвенного института помогли ускорить и завершить крупную итоговую работу Института ботаники и почвоведения УзФАН по составлению монографии «Почвы Узбекистана». Составлены областные и сводная республиканская почвенная карты. Высокое качество этих материалов в значительной степени обязано многочисленным консультациям, которые авторы – сотрудники Института ботаники и почвоведения УзФАН получали у крупнейших российских почвоведов: академика Л.И. Прасолова, члена-корреспондента АН СССР Б.Б. Полынова, профессоров В.А. Ковда, И.П. Герасимова и др.

Члены-корреспонденты АН СССР М. П. Костенко и М.А. Шателен, профессора Л. Р. Нейман, В.В. Болотов трудились в Ташкенте над проблемой увеличения мощности энергосистемы Узбекистана. Профессор Ленинградского политехнического института М.А. Шателен являлся в это время заместителем председателя Президиума УзФАН, председателем Президиума Узбекстанского объединения научно-инженерных обществ, участвовал в создании проекта крупнейшей в Узбекистане Фархадской гидроэлектростанции.

Математики, механики и астрономы Узбекистана при помощи своих российских коллег сумели решить ряд важнейших научных проблем, связанных с повышением качества авиации, боеприпасов, военной техники. В области химии разработаны предложения по использованию в народном хозяйстве отходов хлопка, новые методы получения этилового спирта, уксусной кислоты и угольных брикетов из продуктов сухой переработки камыша. Был разработан способ обезвоживания нефти и очистки ее от серы, предложен ряд новых вяжущих материалов из местного сырья и т. д. На химфаке Среднеазиатского го-

сударственного университета было налажено производство медикаментов: наркотического эфира, хлористого кальция, кофеина, стрептоцида, сульфидина.

Большую работу проводил Всесоюзный научно-исследовательский институт хлопководства, важное оборонное значение приобрели и исследования в области шелководства.

При Узбекском филиале Академии наук был создан антифашистский Комитет ученых. В его состав входили: М.А. Шателен, Б.Д. Греков, В.И. Романовский, Т.А. Сарымсаков и другие. Председателем Комитета был Т.Н. Кары-Ниязов.

Члены Комитета проводили работу, выступая с лекциями и докладами на самые злободневные темы военного времени. Так, только с ноября 1941 по 1 апреля 1943 г. «научными сотрудниками Института мировой литературы сделано около 300 выступлений на литературные темы в массовых аудиториях и свыше 350 выступлений общественно-политического характера на всенародных стройках и на предприятиях Ташкента, его окрестностей, Беговата, Бухары и других городов. В это число не входят 78 литературных и общественно-политических выступлений в массовых аудиториях с 1 января по 1 октября 1942 г., прикомандированных тогда к Институту тт. Векслера, Жирмундского, Мейлаха, Пиксанова и Шишмарева»¹⁵.

1 мая 1942 г. был издан знаменитый Приказ Народного Комиссара Обороны № 130, в котором говорилось о необходимости повышения профессионального мастерства воинов Красной Армии и активизации борьбы с врагом, чтобы сделать 1942 г. «годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев»¹⁶. В ответ на этот призыв, с мая 1942 г. широко развернулось социалистическое соревнование как среди научных сотрудников эвакуированных учреждений, так и между самими учреждениями. «Свободная и могучая советская наука, одним из отрядов которой являемся мы, ученые Узбекского филиала Академии Наук СССР, – говорилось на общем собрании научных работников УзФАН 17 марта 1943 г., – обязана дать и дает нам все, что необходимо для выполнения социалистического заказа нашей Родины. ...Научные работники Узбекского филиала Академии Наук СССР, стремясь оказать максимальную помощь..., принимают на себя обязательства...»¹⁷.

Соцобязательства научных сотрудников, взятые ими на себя в начале года, были расширены, дополнены и конкретизированы, и это обстоятельство самым благоприятным образом отразилось на работе учреждений науки во втором полугодии 1942 г. «...Причем Институт мировой литературы добился к 7.XI этого года хороших показателей и в межинститутском соревновании на основе условий его, выработанных Президиумом АН СССР совместно с ЦК союза высшей школы и научных учреждений, а также принял активное участие в проверке соцсоревнования в других Институтах, выделив для этой работы ряд своих сотрудников (Е.М. Евнина, Б.В. Горнунг, З.Г. Гринберг и др.)»¹⁸

Несмотря на трудности военного времени, большое внимание уделялось подготовке научных кадров. Так, в ноябре 1943 г. на базе УзФАН состоялось торжественное открытие Академии наук Узбекистана, в составе которой дейст-

вовали 10 научно-исследовательских институтов в том числе, созданные в 1943 г. институты: физико-технический, истории, востоковедения и экономики. Членами Академии были 11 академиков, 18 членов-корреспондентов, 3 почетных члена. В ее учреждениях работали 210 научных сотрудников, в их числе 28 докторов и 80 кандидатов наук.

В это время в республике работало 41 высшее учебное заведение и 52 средних специальных учебных заведений. За годы войны в них было подготовлено более 20 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием. Возобновляется работа по соисканию ученых степеней, деятельность ученых советов по защите диссертаций кандидатов и докторов наук. Среди инициаторов этой работы были также представители российской науки. В частности, профессор П.Л. Калантаров, приехавший в Ташкент в октябре 1942 г. и назначенный там заместителем директора Среднеазиатского индустриального института, совместно с узбекскими коллегами и при участии профессоров Ленинградского Политехнического института, провел серьезную работу по организации научных исследований в лабораториях института, организовал на факультетах Ученые советы и Советы по соисканию ученых степеней кандидата и доктора технических наук. С конца 1942 г. возобновил прерванную войной работу по подготовке научных кадров и Институт мировой литературы, восстановив с разрешения Управления кадров АН СССР ряд аспирантов, временно утерявших с ним связь. Был объявлен новый набор в кандидатскую и докторскую аспирантуру¹⁹.

Безусловно, именно усилиями узбекских ученых была сохранена значительная часть российского научного потенциала в годы Великой Отечественной войны. Но и узбекской науке был придан значительный заряд для ее дальнейшего развития. Неслучайно «в мае 1943 г. на совместном собрании сотрудников центральных академических учреждений и Узбекского филиала АН СССР председатель его Президиума Т.Н. Кары-Ниязов тепло говорил о помощи, которую оказывали эвакуированные русские ученые своим узбекским коллегам. Он отмечал роль Института востоковедения в подготовке научных кадров для Узбекского филиала. Т.Н. Кары-Ниязов упомянул о заслугах В. В. Струве как руководителя авторского коллектива по составлению первого тома учебника по истории народов Узбекистана и Е.Э. Бертельса в организации и развитии исследований по истории узбекской литературы»²⁰.

«В свое время, – вспоминал Т.Н. Кары-Ниязов, – принимая у себя наших дорогих гостей, мы испытывали двоякие, противоположные друг другу чувства: с одной стороны, чувство печали, с другой – радости. Печально было потому, что покой наших ученых, созданный заботами партии и правительства, их домашний очаг был нарушен, волей судьбы они оказались вне дома. С другой стороны, было радостно, потому, что на нашу долю выпала честь принять здесь, у себя дома, дорогих гостей; радостно было потому, что наша семья ученых Узбекистана обогатилась новыми, высококвалифицированными научными кадрами...»²¹. Неоднократно этот факт упоминается Кары-Ниязовым и в дальнейшем. «В ходе Отечественной войны неизмеримо расширился круг друзей народов Советского Союза», – говорил он в своем выступлении на XI сессии Верховного Совета СССР, проходившей 24–27 апреля 1945 г.²²

По возвращении в родные стены, ученые Москвы и Ленинграда, вновь столкнулись с трудностями необустроенности быта, с разрушенными лабораториями, отсутствием жилья, болезнями и смертями: это уже было после среднеазиатской эвакуации. Как вспоминал А.А. Немиро: «В июле 1945 г. возвратилась из Ташкента основная группа сотрудников обсерватории. Мало у кого уцелели квартиры. Расположились бивуаком в рабочих комнатах на Фонтанке. Спали на столах, на полу, жили дружно. Вскоре Ленсовет выделил жилой фонд»²³.

Однако это было уже после пережитой угрозы Великой Отечественной.

Таковы лишь некоторые примеры, характеризующие плодотворную деятельность и направления научно-исследовательских работ эвакуированных и размещенных в Узбекистане за годы Великой Отечественной войны учреждений Академии наук СССР в содружестве с научными учреждениями Узбекистана.

Примечания

¹ См.: *Курилов А. С.* Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН в годы войны // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения. Материалы всероссийской конференции, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб: Наука, 2005. – С. 52–84.

² См.: *Решетов А. М.* Отдание долга. Часть III, Институт этнографии АН СССР во время Великой Отечественной войны (некоторые вопросы истории) // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 6. – С. 3–17.

³ См.: *Кары-Ниязов Т. Н.* Размышления о пройденном пути. – М., Политиздат, 1970.

⁴ *Решетов А. М.* Указ. соч. – С. 13.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Фазылходжаев К. Ф.* Одна Родина, одна судьба (К истории дружбы узбекского народа с братскими народами СССР). – Ташкент: Узбекистан, 1968. – С. 100.

⁸ Отчет о работе Института мировой литературы им. А. М. Горького за время пребывания его в Ташкенте (декабрь 1941 – апрель 1943 г.) / *Курилов А. С.* Указ. соч. – С. 56.

⁹ *Курилов А. С.* Указ. соч. – С. 69–70.

¹⁰ *Кольцов А. В.* Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. – М.: Наука, 1997. – С. 160.

¹¹ См.: *Узбекско-русский словарь* / под ред. проф. Т. Н. Кары-Ниязова и проф. А. К. Боровкова. Ташкент: Изд-во Узбекстанского Филиала Академии наук СССР, 1941.

¹² См.: *Краткий русско-узбекский словарь. Свыше 10 тысяч слов* / под ред. проф. А. К. Боровкова. – Ташкент: Изд-во УзФАН, 1942.

¹³ *Узбекско-русский словарь*. – С. V.

¹⁴ *Краткий русско-узбекский словарь*. – С. 5.

¹⁵ *Курилов А. С.* Указ. соч. – С. 80.

¹⁶ Правда. – 1942. – 1 мая. – С. 1.

¹⁷ Ответ ученых Узбекстанского филиала Академии наук СССР на обращение строителей Фархадской гидроэлектростанции. – Ташкент: Изд-во УзФАН, 1943. – С. 3–4.

¹⁸ *Курилов А. С.* Указ. соч. – С. 60.

¹⁹ Там же. – С. 59.

²⁰ *Кольцов А. В.* Указ. соч. – С. 161.

²¹ *Кары-Ниязов Т. Н.* Указ. соч. – С. 219.

²² Одиннадцатая сессия Верховного Совета СССР 24 апреля – 27 апреля 1945 г.: Стенографический отчет. – Т. 1. – Ч. 11. – М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1945. – С. 115.

²³ *Кольцов А. В.* Указ. соч. – С. 166.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЯН: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С.А. Ханаиш, Н.Г. Васильев

Соотношение феноменов патриотизма и гражданственности имеет конкретно-исторические аспекты в духовной культуре различных стран и народов. Причём приоритеты отличаются стабильностью, но не исключены и изменения в процессе времени детерминированные, прежде всего политическими событиями.

Безусловно, патриотизм хронологически является базой возникновения гражданственности; в исторические периоды преодоления феодальной раздробленности эти элементы политической культуры народов тесно переплетаются; закономерности сочетаются с особенностями: так, например, в истории России патриотизм преобладает над гражданственностью, в истории США динамика имеет обратный характер.

В данной статье предлагается дискурс о соотношении патриотизма и гражданственности в духовности России в параметрах пространства и времени: в качестве комментария используются данные социологических опросов, проведенных силами студенческой социологической лаборатории, функционирующей при кафедре истории Отечества и социально-политических теорий ОГПУ более 10 лет.

Патриотизм и гражданственность как явления общественного сознания взаимодействуют между собой по схеме соотношения целого и части. Гражданственность в этой связи отражает политическую сторону патриотизма, характеризующую включенность членов общества в политическую сферу его жизни. Гражданственность возникает и функционирует в пределах политической истории и проявляется, прежде всего, в отношении граждан к институтам государства. Следовательно, гражданственность представляет собой феномен более узкий как в параметрах социального времени, так и социального пространства, чем патриотизм, и определяется его национальными особенностями.

Русский патриотизм является ядром российского патриотизма (проблема их пересечения — предмет отдельного исследования); ибо русские в историко-культурном и количественном отношении выступают в качестве ведущего этноса страны. Здесь и далее понятия «русский патриотизм и российский патриотизм» будут употребляться как близкие и тесно взаимосвязанные по смыслу. Истоки идей русского и российского патриотического сознания и самосознания берут начало в трудах митрополита Илариона, Владимира Мономаха, в древнерусских летописях, в «Слове о полку Игореве», в теории псковского старца Филофея «Москва – третий Рим». Глубокая оценка проявлений патриотизма в различных слоях российского общества в период войны 1812 года дана декабристами. Подлинно аналитический подход к теме

показал Н.М. Карамзин, выделивший в патриотизме физический, моральный, политический элементы. Вопросы патриотизма были в центре внимания главных течений общественной мысли России: славянофильства, западничества, народничества; философов «серебряного века» — в особенности Н.А. Бердяева и И.А. Ильина.

В современной научной литературе патриотизм понимается как яркие эмоциональные качества личности — чувство любви к Родине, отечеству, нравственная обязанность перед ним и народом; как показатель высокой гражданственности, активных действий во благо народа. Патриотизм — историческое явление, порожденное и закрепленное веками, тысячелетиями существования обособленных отечеств. В данном определении представлено широкое социальное толкование патриотизма, охватывающее не только духовно-эмоциональный мир личности, но и сферу ее деятельности (1).

Социологические концепции возникновения и развития патриотизма рассматривают как сугубо социальное явление, т.е. через призму элементов социальной системы: личностей, общностей, институтов, отношений. Патриотизм изучается в рамках различных разделов социологии: политической социологии, этносоциологии, социальной психологии и других. Личностный, местный, национальный, государственный и общественный уровни патриотизма взаимодействуют друг с другом в пространстве и времени, наполняются конкретным историческим и социальным содержанием, возвышаясь от патриотического сознания к самосознанию. Факторами преемственности при этом служат любовь к земле, языку, традициям (2).

В начале данной работы уже отмечалось, что гражданственность в структурном отношении является составным компонентом патриотизма как системного целого. В то же время, феномен гражданственности, взятый в отдельности, многогранен и включает: активное участие в политической жизни общества; развитый политико-психологический аспект — ощущение себя полноценным гражданином, положительные ценностные ориентации на интересы государства, готовность идти на жертвы ради них. Гражданственность детерминирована содержанием политического процесса. Политические потрясения и явления тотальности в особенности ведут к формализации гражданственности, дискретности прав и обязанностей гражданина. Национальная специфика патриотического сознания наряду с указанными выше факторами придает гражданственности конкретно-исторические черты. Далее в тезисной форме будут перечислены главные особенности русского патриотизма и показано их влияние на формирование гражданственности в России.

Три группы причин определяют эти особенности: геополитические; историко-политические; духовно-культурные (своеобразие ментальности в том числе).

Итак, патриотизм — это системообразующее свойство русского характера; следовательно, все стороны русского менталитета глубоко патриотизированы — от политической до религиозной. Этот вывод содержится в трудах аналитиков

данной темы (их имена уже упоминались). Его подтверждает опыт отечественной истории.

Геополитические особенности русского патриотизма отражают огромные просторы нашей страны, ее расположение в центре Евразии, преобладание сурового климата и другие моменты и проявляются в таких феноменах патриотического сознания, как Малая и Большая Родина, в переплетении мощного потока стремлений россиян к патриотическому единству с импульсами сепаратизма, в направленности патриотического чувства на столицу — Москву как символ Родины.

В целом, в соотношении коллективных и индивидуальных форм в пределах русского патриотизма преобладают первые, идущие от традиции соборности, проникающей через все социально-классовые границы.

Особенность функционирования сугубо этнического аспекта русского патриотизма заключается в том, что он выступает в качестве стержня российского патриотизма, активно взаимодействует с другими его этническими компонентами. Духовно-религиозное своеобразие русского патриотизма исторически определяется феноменом двоеверия: с одной стороны, элементами язычества — сакрализацией природы, в особенности земли; с другой стороны, национализация принятого от Византии христианства, закреплённая понятием «Русь православная».

Интеллектуальные и эмоциональные аспекты русского патриотизма соединены в соответствии с духовным строением русского характера, т.е. имеет место преобладание патриотических эмоций. При этом в силу великих человеческих потерь, понесенных нашим народом в ходе исторического процесса, чаще наблюдаются чувства скорби и печали.

Динамика развития русского патриотизма продиктована также структурным свойством русского характера в целом, а именно присущими ему полярными противоречиями. Русский патриотизм принимает порой гипертрофированные размеры, доходящие до псевдоформ так называемого «квасного патриотизма»; в то же время процессы самокритичности превращаются в самобичевание.

Возникновение функционирования и развития гражданственности прежде всего связано с исторически сложившимся в рамках русского патриотизма приоритетом Родины над государством в качестве патриотической ценности. Глубокий анализ этого явления, его причин, содержится в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Патриотические чувства русского человека, по В.И. Далю, очень разносторонни и существуют в народном сознании в виде своеобразной субординации понятий: «Отчизна, Родина», «Земля», «Народ» и лишь затем «Государство». Объясняя законодательные функции политической власти, он приводит их русское прочтение, особенно на уровне обыденного сознания: претензии (претензии зачастую обоснованные) к своеволию властей, желание справедливых для всех законов, сочетающееся с незнанием норм права и отсутствием стремлений их выполнять (позже это состояние, не

способствующее формированию гражданственности, было обозначено как правовой нигилизм).

В ходе своей реформаторской деятельности Петр I сделал многое для решения специфических проблем развития гражданственности в России и возвышения долга служения государству. Образ Петра Великого именно в этом контексте стал символом патриотического сознания россиян. Но практика политического процесса абсолютной монархии и затем командно-административной системы советского периода дала лишь феномен лояльности, отличающейся развитой подданической политической культурой, качественно уступающей политическому поведению свободного гражданина.

Итак, проблемы формирования гражданственности, с которыми столкнулось современное российское общество, имеют глубокие корни и несут на себе отпечаток особенностей всей системы патриотического сознания россиян.

Корреляцию изменения общественного мнения отражают социологические опросы. Особенно интересно проследить мониторинг этого процесса у молодежи. На базе студенческой социологической лаборатории при кафедре истории Отечества и социально-политических теорий ОГПУ были проведены в 2002—2003 гг. социологические опросы студентов ОГПУ, а также второго и третьего педагогических колледжей г. Оренбурга по вопросам патриотизма.

Тематика вопросов, адресованных респондентам, концентрировалась вокруг идейного наследия отечественных мыслителей-патриотов, изучаемого студентами в курсах социально-гуманитарных дисциплин, и, безусловно, касалась проблем развития современного российского общества.

Обобщая данные социологических исследований, можно представить следующую модель патриотических настроений оренбургских студентов начала 2000-х гг. Прежде всего, необходимо отметить вывод, который прозвучал в ответах большинства опрошенных: патриотизм – это неотъемлемое качество личности, каждому человеку нужна своя семья и своя страна, где ты свой, а в другом месте будешь чужой. При этом респонденты подчеркивали, что не относящие себя ни к какой стране – это пустые люди. Динамика развития патриотизма связывалась в ответах с его подъемом в военное время и ослаблением в мирных условиях. Но, безусловно, особое внимание уделялось состоянию патриотизма в современном российском обществе.

Осуществление кардинальных реформ на фоне глубокого социально-экономического кризиса привело к падению уровня патриотического сознания россиян. Студенты выделили ряд причин, способствующих этому: в стране мало возможностей заработать на жизнь трудом, а идти по криминальному пути не хочется; работа средств массовой информации перенасыщена негативом; отталкивает ставший стандартом стиль некультурного, раздраженного, грубого поведения людей; правительство, власть в целом недостаточно организуют общество. Каковы плюсы патриотического потенциала нашего Отечества, по мнению студентов: высокий статус общения и родственных связей как жизненных ценностей; гуманитарная направленность системы образования.

Парадоксальные ответы дал блок вопросов, связанный с современной государственной символикой России. Большинство опрошенных студентов указали на то, что им нравятся символические образы отечественных герба и флага, но в то же время они не знают их смысловых значений. Интересный результат дало выполнение задания группой студентов по проектированию вариантов российского герба. Проекты гербов можно сгруппировать по следующим критериям: преобладание религиозных символов; элементы растительного и животного мира страны; социальные образы - дворцы и хижины по разные стороны реки Урал (проект герба г. Оренбурга); философские образы, например, дорога от терний к звездам на фоне гаммы зеленых оттенков цвета жизни. Тревожит тот факт, что почти не было проектов, отражающих содержание Отечественной истории. Очевидно, это свидетельствует о наличии сложных проблем в развитии исторического сознания молодежи.

Блок ответов на вопросы, связанные с понятиями большая и малая Родина, показал, что большинство студентов правильно соотносят город Оренбург или свое село с Россией в целом.

Итак, одним из ведущих векторов характера россиян, в том числе студенческой молодежи, является патриотизм. В силу известных причин в общественном сознании в последнее время имели место резкие колебания уровня патриотизма. В то же время, как свидетельствуют результаты опросов, наблюдается развитие новой патриотической позиции, вновь укрепляется мнение и о неповторимости ценности своей Родины. Постепенно преодолевается комплекс неполноценности отечественного социума, возникший в общественном сознании в ходе идеологических манипуляций, сопровождавших борьбу за политическую власть в России в конце XX века, и восстанавливается гордость за подвиги своего народа. В этой связи в опросах, проведенных в 2005 г., обращает на себя внимание отношение общественного мнения к статусу России как великой державы. Многие из респондентов считают, что Россия была таковой не только в прошлом, но во многом является и в настоящем и, несомненно, вновь станет в ближайшем будущем, или в перспективе. Одновременно в обществе нарастает раздражение по поводу навязчивой американизации отечественного образа жизни. Необходимо подчеркнуть, что становление феномена нового патриотизма, прежде всего, происходит в среде российской молодежи.

Тематика опроса, проведенного в декабре 2009 г., закономерно была акцентирована на предстоящей юбилейной дате – 65-летней годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне, что стало монографическим видом исследования в сочетании с когортно-лангитюдным подходом к массиву респондентов (молодежная когорта опрашивалась по избранному тренду в 2003, 2005, 2009 гг.)

Наряду с анкетированием использовался метод интервьюирования, причем опрос не сводился лишь к выяснению мнения экспертов (в качестве таковых в молодежной среде были выделены студенты исторического факультета ОГПУ),

но и включал метод рандомизации, предполагающий случайную выборку респондентов.

Анализ ответов в развернутом виде выглядит следующим образом. Понимание значения победы СССР в Великой Отечественной войне как главного условия независимости страны в настоящее время прозвучало в ответах более 50% опрошенных. Другие ответы выстроились в определенный ряд: Великая Победа, может быть, не самое главное, но очень важное условие независимости России; наш народ отличается непоколебимым духом и, следовательно, не смирился бы с поражением; исходным условием государства является независимость его граждан.

Ответ на второй вопрос предполагал дать дифференцированную оценку – Победа СССР в Великой Отечественной войне представляет собой уникальное событие или относится к линии знаменательных фактов истории Родины: около 60% респондентов выделили уникальность Великой Победы, остальные поставили ее в ряд с Куликовской битвой, Отечественной войной 1812 г., полетом Ю. Гагарина в космос. В первой подгруппе мнений часто встречался следующий комментарий: Победа в Великой Отечественной войне – это колоссальный труд и пример любви к свободе, к Родине, которая никогда не потеряет своего достоинства.

Третий и четвертый вопросы преднамеренно пересекались по содержанию: почти 100% молодых респондентов дали положительные ответы на них, показав тем самым, что гордятся своими дедами и прадедами, бабушками и прабабушками, участниками Великой Отечественной войны.

Темпоральный фактор – поток времени уносит конкретный характер понимания молодым поколением россиян значения победы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Это событие закономерно отодвигается в глубину Отечественной истории и становится в линию рядом с другими ее великими датами. Эстафету исторической памяти уже передают дети участников Великой Отечественной войны их внукам и правнукам. Социальная триада поколений детей, внуков и даже правнуков участников великих свершений представляет собой определенный социальный феномен, который функционирует стихийно, но также требует целенаправленных усилий государственных структур, средств массовой информации, институтов гражданского общества. Современная Россия, отмечая 65-летнюю годовщину Победы СССР в Великой Отечественной войне, располагает возможностью обращения к огромной силе духа победителей для укрепления стержневых душевных устоев их внуков и правнуков, ибо далее время набросит неумолимый покров на актуальность этих социальных ролей и социальных связей (3).

В качестве продолжения мониторинга патриотической темы участниками студенческой социологической лаборатории в марте – апреле 2011 года был проведен к дате 70-летия начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. фрагментарный социологический опрос жителей города Оренбурга. Затрагивались вопросы, связанные с особенностями патриотического сознания

современных россиян; с пониманием ими необходимости сохранения социумом памяти о Великой Отечественной войне; выяснялись срез общественного мнения о моделях возможного поведения молодого поколения в ситуации большой войны, угрожающей безопасности Родины и Российского государства. По результатам опроса вектор патриотических чувств молодых респондентов (именно эта возрастная категория населения привлекала особое внимание исследователей) концентрировался вокруг вопроса выезда из России в страны Запада с целью поиска более благоприятного устройства жизни. Как образец патриотического поведения, отвечающие указывали следующую позицию: жить в России, трудиться на благо родины, укреплять её экономический и духовный потенциал; в то же время отъезд части россиян на Запад не оценивался как негативный факт – демократия предполагает свободу передвижения. Примечательно, что параллельно отмеченным суждениям патриотически сориентированные респонденты критически квалифицировали политику Российского государства по проблемам трудоустройства молодёжи, решения ситуаций с жильём, образованием, медицинским обслуживанием и т.д.

Готовность подвергнуть свою жизнь смертельному риску, защищая Родину, показали в своих ответах около 50% опрошенных молодых людей. Они аргументировали свой выбор патриотическими традициями нашего отечества, главная из которых аккумулируется в памяти о Великой Отечественной войне. Обобщая изложенное выше в данной работе в целом, можно сделать определенные выводы. В политическом сознании россиян имеет место традиция приоритета патриотических ценностей любви к родине над ценностями гражданственности, связанными с лояльностью по отношению к институтам государства. Обоснование этой позиции мы находим у Н.М. Карамзина, В.И. Даля, А.И. Герцена, И.А. Ильина и у других классиков российской общественной мысли.

В поэтической форме проблему обозначил в известных строках Н.А. Некрасов «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». На различных этапах российской истории эта диалектика приобретала своеобразные проявления: Петр Великий продвигал компонент гражданственности, этатизма; революционные потрясения начала XX века обострили и дифференцировали отношения к государству антагонистических слоёв общества – бывший господствующий класс был на стороне государства, которое защищало его интересы, трудящиеся приняли сторону социалистической государственности.

В Великую отечественную войну 1941-1945 годов сочетание патриотизма и гражданственности приобрело в политической культуре наших соотечественников мощную гармоническую силу.

В современных условиях реформирующегося российского общества амплитуда колебаний патриотизма и гражданственности приняла резкий характер по схеме волновой динамики. Критическое отношение к советской государственности в 90-е годы 20-го века сменилось в конце первого десятилетия 21-го века критическим отношением теперь уже к новому типу

государственности – буржуазно-демократической, в связи с обострением проблем в сфере социальной политики. Бурный процесс развития патриотических чувств продвигается от настроений разочарования – пониманию того, что власть меняется, а родина остается. Особая роль в закреплении этого вывода принадлежит исторической памяти общества в России, прежде всего, таким её страницам, как история Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, завершившейся победой и народа, и государства над фашистскими захватчиками.

Примечания

-
1. Тавадов Г.М.. этнология: Словарь – справочник. М., 1998. С.320-322.
 2. См.: Троицкий Е. Русский народ в поисках правды и организованности. (1988-1996гг.) М., 1996; Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. М. 1998; Сикевич З.В., Социология и психология национальных отношений. СПб., 1996.
 3. Афанасьева А.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социс. 2005. №3. С.17-20; Осипов Г.В. Значение победы советского народа в Великой Отечественной войне // Социс. 2005 №5. С.3-9.; Говорят социологи – участники Великой Отечественной войны // Социс. 2005 №5. С.10-15.

ДВОЕ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Т.Л. Большакова (г. Оренбург)

«В июне-июле 1941 г. из Оренбурга ушли на фронт более 25 тысяч добровольцев», – читаем в учебнике «История Оренбуржья», вышедшем в 1996 г. Мы расскажем о двух из этих двадцати пяти тысяч – братьях Георгии и Павле Васильевых – рядовых поколения победителей, материал о которых собрала их внучка – врач областной больницы Ольга Владимировна Москалева...

Одного из них – Георгия, она совсем не знала: он ушел на фронт и погиб, когда её мама была еще маленькой, а вот с дедом Павлом и его женой Шурой росла с раннего детства.

Георгий и Павел были погодками, и когда началась Великая Отечественная, им было уже около сорока. Братья были очень дружны, но война развела их навеки. Только в 1947-м П.П. Васильев получил ответ на свой запрос: «Ваш брат сержант Васильев Георгий Петрович, находясь на фронте, пропал без вести в феврале 1942 года».

У меня в руках – дневник Павла Петровича. Первая запись – как реквием, такая в ней невыразимая скорбь:

Жил мой брат, никому не мешал.

Ушел, ничего не спросил. Ушел... Куда?..

Никому не сказал...

И никто не знает, как он умер...

Еще через несколько страниц – опять о нем, с заголовком: «Незнаемый путь брата моего Георгия, по призванию художника и музыканта». Путь оказался трагически коротким. Павел проследил его буквально по дням: Чкалов, Соль-Илецк, Уральск, г. Пугачев, Саратов, Рязань, Тула... На последней весточке от 28.09.41. – адрес полевой почты с пометкой Смоленское направление.

Есть в дневнике запись о встрече с однополчанином Георгия, тоже оренбуржцем, Петром Поповым. Павел Петрович выяснил, что тот был с братом до 15.10.41 г. и почти дословно воспроизводит его рассказ:

- Ехали прямо от Чкалова. Военного обучения не было, оружия не получили. Обмундирование летнее, не было даже шинелей. Были только плащ-палатки. В смоленских лесах находились под бомбежкой с воздуха. Делали большие переходы. Натерли ноги. Ели кашу из одного котелка... Спали на листьях под деревьями. Войска было много, а толку было мало.

В смоленских войсках заслонил Москву.

И больше ничего от него не известно...

Ушел в неизвестный путь, – горестно подытоживает этот рассказ Павел.

Между тем, жизнь Георгия Васильева хоть и оказалась обидно короткой, была яркой. И оставил он после себя многое. Так, в фундаментальном труде Б.П. Хавторина «История музыкальной культуры Оренбургского края» указывается: «До Великой Отечественной войны в Оренбуржье работали два композитора – Павел Малый и Георгий Васильев». Однако, следует признать, что если биографические сведения о первом можно прочитать не только в

оренбургских, но и в российских справочных изданиях, то о втором до недавнего времени было известно разве что имя.

В семейном архиве внучки Г.П. Васильева сохранился интересный документ – два сложенных вместе двойных тетрадных листочка в линейку, озаглавленных «Моя автобиография». Текст заставляет улыбнуться, но привожу его целиком, с небольшими сокращениями:

Зима.. Январь 25... 1905 года. Ночь... Вот время моего рождения. Не знаю, что я прежде всего подумал, когда родился, и писать не буду».

Дальше в том же духе, со многими подробностями – об отце-матери, брате, детских играх, начале учебы и т.д.:

- Летом нас с братом (одним годом старше меня), как говорится, с семью собаками не сыщешь. Всегда в воде Урала. Там мы и тонули и выплывали – все было. Или в лесу, или по всему городу в «сыщики» играли...

... Когда брат перешел во второй класс и начал рассказывать про веселье школьной жизни, я уже не удовольствовался только тасканиями из школы братниных книжек, а сам чуть ли не с ревом стал проситься в школу. И на другой год я уже был «ученик II приходской школы». Положительно мне не везло в школах: как только я поступил,... елку, участником которой мне так хотелось быть, отменили. А на следующий год началась война, и тогда уже совсем ее не стало.

... Книг читать я не любил, а вот стихи писать пробовал... Но лучше всего я любил рисовать... и лепить из глины птиц, и впоследствии за мной закрепилось звание «будущего художника», но я сужу по-другому и называю себя пока что «художником-поэтом».

... После окончания приходской школы я обрадовался было, что больше не придется возиться с книгами и тетрадями, но когда увидел, что друзья мои разбегаются по школам,... и я стал готовиться в Высшее начальное. Вот и вся моя жизнь пока... Что дальше наживу, вот этого не знаю».

Под текстом автобиографии роспись «*Ж. Васильев*» и дата – 8 сентября 1920года.

Позже на этом же листочке автор уже чернилами приписывает: «Биография подана была вместе с документами в комиссию индустриальной технической школы – подготовительной к техникуму. Вернули мне ее вместе с документами через два года».

В автобиографии, написанной в сентябре 1936 г., о том же периоде жизни уже взрослый человек – Георгий Петрович Васильев рассказывает более строго, но тоже достаточно подробно:

- Мне было лет 8-9, когда мать ушла от отца и нам пришлось жить с мачехой и на два дома... В 1919 г. умер отец... В 1920 г. я пошел служить в Красную Армию. За грамотность меня прикрепили к штабу управления связи...

Еще один потерянный на сгибах документ образца 1923 года – Послужной список переписчика отдельного Кавалерийского Дивизиона Войск ГПУ Васильева Георгия – помогает восстановить вехи дальнейшей жизни.

Май – назначен письмоводителем технического управления связи. Июнь – во время переписи был назначен инструктором, затем – библиотекарем; с июля-по сентябрь – журналист общего отдела. 27 сентября «уволен для продолжения учебы и как младше 16 лет».

А вот как об этом времени рассказывает тридцатилетний Георгий:

- В 1922 году... был откомандирован военкоматом в 3-й Кавказский полк... направлен в г. Термез для несения пограничной службы вдоль границ с Афганистаном... За дисциплинированность и аккуратность ведения оперативного отдела штаба (речь идет об оперативном делопроизводстве, а не военных операциях, военном деле я – нуль) был награжден двухмесячным окладом и в приказе объявлена «пролетарская благодарность»... (В послужном списке также отмечено, что Георгий Васильев «как военнослужащий участвовал для усиления охраны границ с Афганистаном и быстрейшей ликвидации бандитского движения (басмачей)... Т.Б.).

В 18 лет я вернулся в Оренбург. Военкомат на учет меня не взял, как не имеющего призывного возраста, но красноармейскую книжку о добровольной службе выдали...

«Послужной список» заполнялся и после демобилизации: пианист в клубе медсантруд, пианист клуба Свердлова, поступил пианистом в кинотеатры... окончил муз техникум. (К сожалению, большинство этих записей не датированы).

Музыка вошла в его жизнь в двадцатые годы. Среди самых близких друзей были музыкально одаренный, рано умерший Митя Гуглинский и будущий композитор Павел Малый.

Из автобиографии 1936 г.: «В 1925 г. поступил в музыкальную оренбургскую школу, впоследствии переименованную в техникум имени Октябрьской революции. С 1931 года одновременно работал в детских домах, в дефективной школе в качестве учителя рисования и музыкального руководителя. Вел музыкальные кружки и работу по оформлению детских постановок в образцовом детском доме № 2, ныне находящемся в Бугуруслане».

Рисунки Георгия Петровича, никем, кроме близких, не виденные, – это целый вернисаж: портреты, пейзажи, виды Оренбурга, жанровые зарисовки, иллюстрации к былинам... На одном из рисунков изображен дом, в котором жили Георгий и Павел (сейчас это ул. Горького, рядом магазином «Юбилейный» Т.Б.).

В сентябре 1935 г. Г.П. Васильева приняли в Чкаловское музыкальное училище преподавателем музыкально-теоретических дисциплин и педагогом в музыкальную школу. О нем заговорили как о талантливом композиторе, несколько его произведений было опубликовано в музыкальных сборниках, он стал студентом Московской консерватории, учился в классе знаменитого музыканта, народного артиста СССР Р. Глиэра.

В 1940 г. в Чкаловском издательстве вышел сборник «Споем, друзья!». В него вошли несколько песен Г. Васильева для детей. Он сам сделал обложку для сборника.

23 июня 1941 Георгий Петрович должен был ехать в Москву получать диплом об окончании консерватории, но накануне началась война, и он ушел в неизвестный путь...

Павел Петрович вернулся в августе 1945-го и о «своей войне» рассказал сам.

- Я был сначала рядовым солдатом, потом радистом, шифровальщиком... был допущен до секретной работы и выполнял разные поручения как офицер связи... Во время боя шифровал секретные документы, телеграммы (буквы записывались цифрами и передавались по радио, и обратно с цифр на буквы)... Так что я не герой, а просто много работал в опасных условиях... Был контужен, оглох, выносил раненых, стрелял во врагов и по самолетам, выносил из огня имущество связи, секретные документы... Но особенно не отличился.

В семейном архиве хранится много документов, опровергающих последнюю фразу: удостоверения о награждении орденами «Отечественной войны 2 степени» и «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Берлина». Сохранились письменные благодарности от имени Верховного Главнокомандующего, объявленные старшине Васильеву Павлу Петровичу «за отличные боевые действия при прорыве обороны противника и форсировании реки Друть, реки Нарев; за освобождение городов Белосток, Бобруйск, Остроленка; при овладении городами Найденбург, Аллендорф, Вилленберг, Алленштейн и, наконец, - за отличные боевые действия в боях по окружению и ликвидации группы немецких войск юго-восточнее Берлина.

(Характерный штрих: на всех бланках с благодарностями П.П. Васильев уже после войны вырезал изображение Сталина. Ольга Владимировна говорит, что таким образом он выразил свое к нему отношение – Т.Б.).

Несколько записей из фронтовых блокнотов и послевоенных дневников:

22.02.45 г.: Ожидание близкого конца войны на фронте – пытка надеждой.

24. 02. 45 г.: По радио узнал о смерти писателя Алексея Толстого. Очень жаль: он мог бы написать интересную книгу об этой войне.

18 марта 1945 г. в 1 час дня я был на 2 метра от смерти. Снаряд разорвался и осколками убил одну лошадь и ранил другую. Я и повозочный были немного оглушены. И только.

26.03.45 г.: Ездил в порт по долине смерти. Ехали по трупам немцев и лошадей... Зрелище, достойное ада.

16.02.46 г.: Когда я был на фронте, я думал, что по возвращении домой сяду и напишу очень много о пережитом за 4 года... И вот я вернулся. И ничего не пишу. Не могу писать. Не хочется вспоминать...

16.01.48 г.: Жестокость и бессмысленное истребление людей поразили меня... Нет этому оправдания!... Кругом царствуют людоеды и объясняют смысл жизни при помощи танков и бомбящих самолетов... Я вернулся с курорта людоедов, т.е. фронта...

3.03.46 г.: Четыре месяца после возвращения я прожил как в раю. И большей частью в этом обязан своей Шуре. Ее любовь удивительна и не укладывается ни в какие рамки расчета...

21.09.47 г.: Если бы Шура не ждала, я бы до конца войны не дотянул. После войны даже люди, не имеющие ран, стали поврежденными... И я считаю себя поврежденным морально... Мне тяжело говорить с людьми, нет интереса к новым знакомствам... Кажется, проснусь и опять война... Лучше умереть в первый день войны, чем опять пережить эти ужасы...

Поразительно, но во фронтовых дневниках большинство записей с войной вовсе не связано. На их страницах – цитаты из любимых книг, размышления о самом разном:

- Мне кажется фашисты не поняли Ницше, назвав себя сверхчеловеками, а других – недочеловеками. От этого стали людоедами. Путь к сверхчеловеку другой, трудный. Надо развивать в себе лучшие способности и качества, а не душиить и топтать себе подобных. Вот так я понял Ницше.

- Остановились в доме, где пианино. Играл, но плохо. Забыто все хорошее.

- Слушал по радио концерт для скрипки с оркестром Хачатуряна...

- Дорога красивая, холмистая. Сосны, ели, березы.

- Надо брать на себя всю тяжесть жизни, чтобы легче было другим и веселее.

- Читал Виноградова «Три цвета времени».

- Остановились на ночлег у бургомистра. Нашел журналы в разрушенном доме. Много иллюстраций. Вырезал портрет Р. Тагора.

- Слушал по радио 2-й фортепианный концерт с оркестром Рахманинова. Исполнял автор. Большая музыка. Глубокое чувство.

Любовь к музыке у Павла Петровича была с детства. Среди документов есть даже справка о том, что он обучался на курсах для взрослых при музыкальном техникуме и «получил знания в объеме двух классов».

28.02.46 г.: Выбирая, подбирая себе работу, я остановился на должности уполномоченного по охране авторских прав. Сам не стал писателем или композитором, так хоть ближе к ним буду.

21.09.47 г.: Я занимаюсь иногда музыкой, т.е. разбираю ноты на пианино. Играю медленно, любимые вещи... В эти минуты я маг и чародей, и властитель жизни живой. Музыка – как молитва про себя и для себя...

Павел Петрович умер 25 августа 1995, не дожив двух месяцев до 92. Он не стал ни поэтом, ни композитором, в графе профессии писал «бухгалтер», хотя незадолго перед войной получил диплом учителя русского языка и литературы и два года преподавал эти предметы в музыкальном техникуме, но на всю жизнь остался «стареющим мечтателем». Он тонко чувствовал музыку, в его дневниках – множество выписок из самых разных книг, собственные размышления о прочитанном и увиденном:

- Я живу для музыки. Слушать музыку и любоваться движением облаков, да течением воды на реке Урале – вот что осталось мне. Да книги.

- Стоит ночь. Все спят. Смотрю книгу о Микеланджело. Его рисунки, его фигуры... вливают в меня новые силы. Я приобщаюсь к тайной жизни великих людей через искусство. В этом весь смысл жизни моей.

23 октября 1944 г. в своем фронтовом блокноте Павел записал: Я жил, гоняясь за мудростью, а не за счастьем». Таким он остался до самого конца жизни.

На одной из фотографий, сохранившихся в домашнем архиве О.В. Москалевой, строчка из стихотворения И.В. Гете: «Кто жил, в ничто не обратится». Слова эти с полным правом можно отнести к братьям Васильевым – двум рядовым из поколения победителей.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЙБЫШЕВСКОЙ СТУДИИ КИНОХРОНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)

В.В. Заводчиков (г. Самара)

Семидесятилетний рубеж отделяет нас от одной из самых скорбных дат в истории нашего народа – 22 июня 1941 года – начала Великой Отечественной войны. С первых ее дней вся деятельность Куйбышевской (ныне Самарской) студии кинохроники была подчинена задачам военного времени. Кинохроника играла неопределимую роль в усилении морального духа народа, укреплении в общественном сознании чувства патриотизма, решимости выстоять и победить врага.

Созданная в 1927 году, Куйбышевская студия кинохроники к началу Великой Отечественной войны имела 14-летний опыт работы¹. Опыт, накопленный творческим коллективом студии в предвоенный период, послужил хорошей основой для кинодокументалистики военного времени. Однако старого опыта было мало, в суровой военной обстановке необходимо было освоение нового опыта.

Война с фашистской Германией поставила перед Куйбышевской студией кинохроники новые задачи. На нее было возложено обслуживание 8 областей и 6 автономных республик Поволжья.

В конце 1941 года кадровый состав студии был усилен за счет квалифицированных работников Центральной студии кинохроники в связи с ее эвакуацией в Куйбышев. В приказе Председателя Комитета по делам кинематографии при СНК СССР И.Г. Большакова «Об упорядочении работы студий кинохроники» (31 декабря 1941 г.) отмечалось: «Зачислить в штат Куйбышевской студии кинохроники работников Центральной студии кинохроники, переведенных в г. Куйбышев». Согласно этому приказу директором Куйбышевской студии кинохроники был назначен Г.М. Кацнельсон. Новому руководству студии было дано указание в месячный срок смонтировать и установить на студии вывезенное из Москвы лабораторное и звукозаписывающее оборудование, а также обеспечить выпуск следующей кинопродукции: «Союзкиножурнал» (4 номера в месяц), «СССР на экране» (3 номера в месяц), а также фильмопесни и короткометражные фильмы².

Решение этих сложных задач в условиях военного времени требовало максимальной концентрации усилий работников студии, которые понимали всю важность возлагаемой на них ответственности. Об этом свидетельствовали творческая зрелость коллектива, усиленного кадрами Центральной студии кинохроники. На Куйбышевской студии кинохроники стали работать такие признанные мастера как лауреат Сталинской премии режиссер И. Посельский, режиссеры Ф. Киселев, С. Бублик, Л. Степанова, В. Бойков и другие. Операторы

кий состав студии был укреплен такими кинооператорами как О.Б. Рейзман, Н.А. Блажков, В.С. Цитрон, А.Л. Хавчин, А. Брантман и другие.

Всего за время войны было выпущено 210 номеров киножурнала «Поволжье», ряд фильмов, отражающих патриотизм, трудовой героизм советских людей. Только за первое полугодие 1942 года студией было выпущено 30 «Союзкиножурналов», 5 фильмопесен, 8 частей киноочерков³.

При всей многогранности деятельности студии особое место в ее работе занимали фильмы и сюжеты киножурналов, имеющие международную направленность. Исторически это было обусловлено тем, что согласно решению Государственного Комитета Обороны от 15 октября 1941 г. Куйбышев стал по сути «запасной столицей», в которую должны были эвакуироваться иностранные дипломатические миссии. 20 октября 1941 г. в Куйбышев прибыл в эвакуацию дипломатический корпус, который состоял из 13 посольств и 6 миссий. Он оставался в Куйбышеве до августа 1943 г.⁴

Вместе с дипломатическим корпусом в Куйбышев приехал и значительный штат работников Наркомата иностранных дел СССР. Вся деятельность аппарата, а также связь с иностранными миссиями по различным вопросам осуществлялась под руководством зам. наркома иностранных дел А.Я. Вышинского. Куйбышев с этого времени стал местом рождения многих международных акций. В начальный период войны здесь решались многие сложнейшие вопросы военно-хозяйственного, мобилизационного и внешнеполитического характера. Различные вопросы двусторонних отношений стояли в повестке дня проходивших как в Москве, так и в Куйбышеве встреч советских государственных деятелей и дипломатов с представителями США и Англии.

Многие из этих событий нашли отражение в кинодокументах студии. Так, в «Союзкиножурнале» № 12 (17 марта 1942 г.) в сюжете кинооператоров Н. Киселева, В.Цитрона было показано прибытие чрезвычайного и полномочного посла Великобритании Аргибальда Кларка Керра. В «Союзкиножурнале» № 21 (июнь 1942 г.) кинооператоры В. Штатланд, В. Цитрон, А. Хавчин показали состоявшийся на Н-ском заводе Куйбышева митинг, посвященный заключению договора между СССР и Великобританией, а также советско-американского соглашения. Один из сюжетов киножурнала «Поволжье» № 9 от 2 сентября 1942 г., снятого режиссером С. Бубриком и оператором Н.Киселевым, запечатлел приезд в СССР личного представителя президента США Уэнделла Уилки. На куйбышевском аэродроме его встречал посол США Стендли, китайский посол Шао-Ли-Цзы, советник английского посольства Баггaley, председатель Куйбышевского горсовета Волков, заведующий протокольным отделом Наркомата иностранных дел Молочков и другие высокопоставленные лица. В Куйбышеве Уилки посетил самолетостроительный завод, совхоз имени Степана Разина Ставропольского района. В одном из сюжетов киножурнала «Поволжье» № 40 (1943 г.) ассистент оператора В. Косицин запечатлел пребывание в Сталинграде председателя управления военного производства США Нэльсона⁵.

Встречи советских государственных деятелей и дипломатов с представителями союзных стран способствовали развитию делового сотрудничества между ними и в конечном итоге укреплению антигитлеровской коалиции. Созданные в Куйбышеве при посольствах Великобритании и США военные миссии с чрезвычайными полномочиями являлись координаторами в ответственном деле поставок Красной Армии вооружения и стратегических материалов для советской оборонной промышленности.

Эти события были отражены и в кинохронике. В сюжете «Вооружение для Советского Союза» («Союзкиножурнал» № 5, 7 февраля 1942 г.) шла речь о том, что, осуществляя соглашение между СССР и Англией о совместных действиях в войне против Германии, английские военные заводы разворачивают на полную мощность производство танков для Советского Союза. Сюжет «Оружие идет в СССР» («Союзкиножурнал» № 7, 18 февраля 1942 г.) повествовал о том, что за многие тысячи миль через моря и океаны под охраной военно-морского флота союзников движутся караваны судов с военными грузами для Советского Союза. В этом же номере в сюжете «Английский десант в Норвегии» рассказывалось о том, что Вооруженные силы Великобритании систематически короткими ударами громят фашистских оккупантов на побережье Норвегии. В сюжете «Английские летчики на советском фронте» («Союзкиножурнал» № 1, январь 1942 г.) рассказывалось о награждении орденом Ленина за доблесть, мужество и успешное выполнение операции командира английской эскадрильи майора Рука и летчика сержанта Хоу.

Снятый кинооператором В. Цитроном сюжет «Подарки американского народа Красной Армии» («Союзкиножурнал» № 8-9, февраль 1942 г.) запечатлел прибытие из Южной Америки в Советский Союз первой партии подарков, которые были заботливо собраны демократическими организациями Южной Америки. В письмах американские граждане желали нашему народу скорой победы. Киножурнал «Поволжье» № 14 (26 октября 1942 г.) запечатлел репортаж кинооператоров В. Цитрона, В. Торчинского, Н. Киселева, А. Хавчина о развитии отношений между Великобританией и СССР. Репортаж был проведен из редакции журнала «Британский союзник», который издавался английским министерством информации⁶.

Укреплению сотрудничества союзных государств способствовало и развитие культурных связей. Показательным в этом отношении было знаменательное событие, связанное с состоявшейся 5 марта 1942 года в Куйбышевском оперном театре премьерой Седьмой (Ленинградской) симфонии Д.Д. Шостаковича. Композитор начал работу над ней в осажденном Ленинграде, а завершил, находясь в эвакуации в Куйбышеве. Симфония была исполнена оркестром Большого театра под руководством С.А. Самосуда. В апрельском номере «Союзкиножурнала» № 5 (14 апреля 1942 г.) в сюжете «Америка и Англия будут слушать новую симфонию Д. Шостаковича», снятого режиссером О. Покорским и кинооператором В. Цитроном, было показано, как

по просьбе американских и английских музыкантов расписывалась партитура симфонии и крупнейшие американские дирижеры – Леопольд Стойковский, Сергей Кусевицкий, Юджин Арманди готовили ее к исполнению.

На базе Куйбышевской студии было организовано производство киножурнала «СССР на экране», предназначенного для Великобритании и США. Эти киножурналы рассказывали зарубежному зрителю о суровых буднях борьбы нашего народа с германским фашизмом⁷.

Куйбышевская кинохроника отражала развитие отношений и с другими странами. Так, осенью 1941 г. в Куйбышев прибыли Председатель Совета Министров Польши, Главнокомандующий вооруженными силами генерал Сикорский, командующий польской армией на территории СССР генерал Андерс и начальник штаба генерал Климецкий. Генерала Сикорского принял в Куйбышеве 1 декабря М.И. Калинин, а 3 декабря в Москве – И.В. Сталин. Была подписана Декларация правительства СССР и Польши о дружбе и взаимопомощи [21]. В специальном выпуске «Союзкиножурнала» (1942 г.) «Парад частей польской армии в СССР», снятого режиссером И. Посельским, были приведены выдержки из этой Декларации: «Осуществляя договор, заключенный 30 июля 1941 года, оба правительства окажут друг другу во время войны полную военную помощь, а войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками»⁸.

7 декабря 1941 г. генерал Сикорский вновь прибыл в Куйбышев. После приема в посольстве Польши Сикорский в сопровождении Вышинского выехал в Бузулук, Тоцкое и Татищево инспектировать формировавшиеся там польские части. Об их пребывании в одной из частей польской армии, формируемой на советской территории, было рассказано в сюжете первого номера «Союзкиножурнала» (январь 1942 г.)⁹.

В Куйбышеве в посольстве Чехословакии велись переговоры об организации на территории СССР воинского формирования Чехословацкой армии. В г. Бузулуке в 1942-1943 гг. под руководством полковника Л. Свободы был создан 1-й Чехословацкий батальон, а в 1944 г. армейский корпус, который внес определенный вклад в победу над фашизмом и освобождение Чехословакии. Кинорепортаж о боевой подготовке воинской части содержался в фильме «Чехословацкая часть в СССР», снятом в 1942 г. Куйбышевской студией кинохроники (состав съемочной группы – режиссер Н.А. Кирюхина; кинооператоры – А.Л. Хавчин, В.С. Цитрон; музыкальное оформление – А.С. Ройтман; звукооператор – Д.Н. Овсянников)¹⁰.

С 29 января 1942 г. СССР, Великобритания и Иран стали союзниками в борьбе против германского фашизма. Первый фундамент для дружеских отношений был заложен еще в 1921 г. В договоре, заключенном с Ираном, Советское правительство объявило тогда недействительными все неравноправные договоры, заключенные царским правительством. В эти годы укреплялась дружба между СССР и Ираном.

Развитию советско-иранских отношений в начале Великой Отечественной войны были посвящены выпущенные в 1942 г. фильмы «По Ирану» и «Иран». Фильм «По Ирану» (состав съемочной группы – режиссеры И.М. Посельский, Н.Б. Досталь; кинооператоры – В.И. Зайцев, В. Лавров, Д. Мамедов, Н.А. Симонян, И.А. Чикноверов, С.А. Геворкян, И.С. Дильдарян; музыкальное оформление – А.С. Ройтман; звукооператор – Д.Н. Овсянников) рассказывал о вступлении советских и английских войск в Иран и ликвидации немецко-фашистской агентуры¹¹.

Полнометражный документальный фильм «Иран» был снят студией и выпущен на союзный экран (состав съемочной группы – режиссер И. Посельский, ассистент режиссера – А. Кирюхина; кинооператоры – В. Штатланд, М. Сухова, И. Сокольников, музыкальное оформление – А. Ройтман). Съемки производились в северных и южных районах Ирана экспедицией специальной киногоруппы под руководством режиссера И. Посельского. В фильме были показаны многовековая иранская культура, архитектура, искусство, жизнь и быт иранского народа, старинные города, древние здания, мечети, минареты, украшенные пышными непревзойденными в истории архитектуры орнаментами, музеи, где хранились ценнейшие памятники персидского искусства – живопись, посуда из серебра, бронзы, камня, книги, написанные много веков назад на листах из чистого золота и т.д.

Наряду с новыми промышленными предприятиями была показана работа ремесленников-кустарей, рядом с европейскими гостиницами во всей восточной красочности сохранились караван-сарай. На экране был показан великий Трансиранский путь – одно из крупнейших железнодорожных сооружений в мире. Он проходил через 224 тоннеля и 5 тысяч мостов и соединял порт на Каспии с южными провинциями. Иран был представлен и как сельскохозяйственная страна, основными видами производимых культур которой являлись пшеница, рис, чай, фрукты, табак. Зрителю были показаны чайные плантации, уборка риса, сушка табака, вспашка земли примитивной сохой «омач» и др.

Объектив кинооператоров заснял столицу страны – Тегеран, в которой находилась резиденция шаха. В фильме был показан шахиншах Ирана Мохамед Реза Пехлеви за работой, в кругу своей семьи, на национальном состязании, устроенном в честь дня его рождения. Фильм заканчивался показом торжественного приема в советском посольстве. Для Ирана фильм был выпущен в специальном варианте – на фарсидском языке¹².

Через Иран шла поставка оружия, самолетов, продуктов, военных грузовиков. Фильм запечатлел, как офицеры союзных стран передают советским командирам колонну грузовиков. В эти годы советские фильмы в Иране пользовались большим успехом. Иранцы за 9 месяцев 1942 г. собрали около трех миллионов реалов и тысячи посылок для героических советских бойцов. На посылках было написано: «От жителей Тегерана. Действующая Армия». Кинодокументалисты запечатлели письмо иранской девочки:

«Дорогие защитники Сталинграда. Посылаю вам свои подарки. Целую Вас. Марта.»¹³.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о непосредственном участии Куйбышевской студии кинохроники в создании кинолетописи о консолидации интернациональных сил на разгром фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны.

Примечания

¹ ЦГАСО. Ф.4095. ОП.2. Д.9. Л.4.

² Пospelов А. 25-летие Куйбышевской студии кинохроники. // Волжская коммуна. 1952. 30 декабря; Цена кадра. Советская фронтовая кинохроника 1941-1945 гг. Документы и свидетельства/Авт.-сост. В.П.Михайлов, В.И.Фомин. – М.: “Канон” РООИ “Реабилитация”, 2010. С.274.

³ Кацнельсон Г. Кино – в помощь фронту. // Волжская коммуна. 1942. 7 августа; Пospelов А. Указ.соч.

⁴ Храмов Л.В., Храмова Н.П. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Очерк истории. Хроника событий . Самара: Изд-во “Самарский университет”, 2008. С.28; Годы и события. Хроника: к 150-летию Самарской губернии. Т.2: 1921-2000гг./сост. В.М.Гришина, К.А.Катренко, К.Ф.Нефедова и др.; науч. рук. Л.В.Храмов. – Самара: Упр. по делам архивов Адм. Самар. обл., 2000. С.70, 83.

⁵ ЦГАСО. Ф.4095. ОП.1. Д.30. Л.41; ОП.3. Д.6. Л.100-101, 178, 325.

⁶ Храмов Л.В., Храмова Н.П. Указ. соч. С.36,37; ЦГАСО. Ф.4095. ОП.3. Д.6. Л.65, 399, 408, 415, 448.

⁷ Годы и события. Указ. соч. С.74; ЦГАСО. Ф.4095. ОП.3. Д.6. Л.309; Спевачевский Г. Кинокамера снимает время. // Волжская коммуна. 1977. 7 июля.

⁸ Храмов Л.В., Храмова Н.П. Указ. соч. С.36-37; ЦГАСО. Ф.4095. ОП.3. Д.4. Л.207.

⁹ Храмов Л.В., Храмова Н.П. Указ. соч. С.37; ЦГАСО. Ф.4095. ОП.3. Д.6. Л.448.

¹⁰ Храмов Л.В., Храмова Н.П. Указ. соч. С.37; РГАЛИ. Ф.966. ОП.2 Д.805. Л.199.

¹¹ ЦГАСО. Ф.4095. ОП.3. Д.4. Л.121,125; РГАЛИ. Ф.966. ОП.2 Д.805. Л.196; Д.806. Л.324.

¹² Волжская коммуна. 1943. 28 января.

¹³ ЦГАСО. Ф.4095. ОП.3. Д.4. Л.Л.107,121.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ВОЙНЫ В СВЯТООТЕЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

А.С. Легостаев (г. Оренбург)

В первой половине XIX века авторитетный военный теоретик Карл фон Клаузевиц утверждал, что «война есть продолжение политики, только другими, насильственными средствами». Это определение, ставшее классическим, как нельзя лучше характеризует западноевропейское понимание войны, главной целью которой является достижение политико-экономического господства, а средством выступает физическое насилие. Именно Клаузевиц, владевший умами западноевропейских военных, выдвинул теорию «интегральной войны» – на уничтожение. На практике такое варварское понимание войны сводится к истреблению противника, к полному порабощению и уничтожению побежденной нации. Наиболее полное воплощение этой «людоедской» теории осуществили наследники Клаузевица в годы Великой Отечественной войны (зверства фашистов на оккупированных территориях: массовые изуверские убийства мирного населения, медицинские эксперименты над людьми, использование пятой колонны для морального разложения страны противника; экономическое разорение территорий, уничтожение культурных ценностей и т.д.). Несмотря на то, что фашистская Германия была разгромлена СССР, а ее человеконенавистническая идеология осуждена мировым сообществом, на современном этапе мы видим, что основные системообразующие принципы понимания и ведения войны, данные Клаузевицом, а именно обретение политического господства и экономическое ограбление побежденных стран, продолжают активно использовать государства Запада, прикрывая свою агрессию лицемерными заявлениями о борьбе за погранные демократические ценности. Суть этой разбойничьей идеологии довольно точно определил Джек Лондон устами своего персонажа Волка Ларсена: «Сила всегда права. И к этому все сводится. А слабость всегда виновата. Или лучше сказать так: быть сильным – это добро, а быть слабым – зло. И еще лучше даже так: сильным быть приятно потому, что это выгодно, а слабым быть неприятно, так как это не выгодно»¹. И действительно, в размышлениях о войне западноевропейских мыслителей в качестве основных категорий фигурируют политика и экономика, которые соответственно рассматриваются сквозь призму слова «выгода». Секулярное, рационалистическое сознание сосредоточено на достижении материальных благ, но при этом совершенно игнорируется духовная составляющая войны, без которой любая война превращается в агрессивную и несправедливую, и как следствие порождает новые кровопролитные войны и конфликты.

В связи с этим представляется необходимым обращение к святоотеческому учению, в котором дано универсальное осмысление духовно-нравственного аспекта войны.

Война рассматривается Святыми Отцами как великое бедствие, являющееся следствием человеческого грехопадения, в результате которого в мир вошло зло. Святой Иоанн Златоуст считал что «войны произрастают от корня грехов»². Сам Господь Иисус Христос утверждал, что войны будут

сопровождать человечество на протяжении всей земной истории: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец» (Мф. 24: 6)». Война, таким образом, предстает неизбежной в условиях падшего мира.

Помимо общих определений Святые Отцы также довольно подробно рассматривали иные аспекты войны. Так, преподобный Исидор Пелусиот классифицировал войны на справедливые и несправедливые. В творениях святого мы читаем: «Войны воспламеняются больше всего ради приобретения чужой собственности. Но не должно обвинять всех ведущих войну; положивших начало или нанесению обиды, или хищению справедливо называть губительными демонами; отмщающих же умеренно не надлежит и укорять как несправедливо поступающих, потому что делают дело законное»³. По мнению Пелусиота оправданной и законной является только оборонительная война, понимаемая как вынужденная необходимость силой оружия противостоять злу. То есть святой признавал возможным и необходимым для христианина брать в руки оружие для борьбы с вражеской агрессией. В связи с этим, немаловажной являлась проблема интерпретации шестой заповеди «Не убий», которую ловко используют пацифисты для доказательства того, что христианство негативно относится к воинской службе и якобы запрещает христианам воевать. Святые Отцы Православной Церкви еще в древности осознавали опасность подобных интерпретаций и дали соответствующее толкование шестой заповеди, которым и должны руководствоваться православные. Прежде всего, было осуществлено соотнесение шестой заповеди с реальными событиями, изложенными в Ветхом Завете, где Бог дает не только заповедь «Не убий», но и призывает израильтян к войне против других народов. Выдающийся русский военный мыслитель А.А. Керсновский, следуя в русле святоотеческого учения, считал десять заповедей дисциплинарным уставом, который дал Господь только своему избранному народу, а не всему человечеству. В книге А.А. Керсновского «Философия войны» читаем: «Сильные этими заповедями, сыны Израиля завоевали Обетованную Землю и утвердились в ней, беспощадно истребив иноплеменников, на которых действие шестой заповеди не распространялось»⁴.

Такого же мнения придерживается и А. Байдуков: «Считать войну недопустимой никогда и ни в каком случае, ссылаясь на заповедь «Не убий», нельзя, поскольку такое отрицание будет противоречить Священному Писанию. Бог дал Моисею не только заповедь «Не убий». Он дал ему также и наставление о том, как вести войну, чтобы победить врагов (См.: Исх. 21, 22)»⁵. Господь Иисус Христос уча о любви к ближнему предупреждал о том, что много крови человеческой будет пролито, прежде чем осуществится Царствие Божие: Не думайте, что Я пришел принести мир на землю – не мир пришел Я принести, но меч...» (Мф 10,34).

Поэтому убиение врага, покусившегося на вечные ценности, на поле брани Святые Отцы не считают недопустимым. В подтверждение данной мысли уместно привести слова выдающегося богослова святого Афанасия Великого: «Не позволительно убивать: но убивать врагов на брани и законно и похвалы достойно»⁶. Церковная история знает множество примеров, когда

смиранные иноки брали в руки оружие дабы постоять за Веру и Отечество. Преподобный Сергей Радонежский благословил накануне Куликовской битвы князя Дмитрия Донского и отправил с ним двух Святовоинов Пересвета и Ослябю, а годы Смутного времени, когда решалась судьба Русского государства, монахи Троице-Сергиева монастыря вынуждены были взять в руки оружие и бороться за спасение страны.

Православные подвижники указывали на то, что братья за оружие имеет смысл только во имя того, за что человеку действительно стоит умереть, то есть за высшие идеалы. Борьбу с врагами Веры и Отечества великие святые считали священным долгом христианина, от которого он не имеет права уклоняться. «Печальник земли Русской» Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить»⁷.

Читая жития святых, мы видим, что ведущие справедливую войну получают чудесную помощь от Бога во время битвы. В житии Святого Александра Невского говорится о помощи Божественных сил в битве со шведами на р. Нева: «Около полудни сразились с обеих сторон полки ратных, и страшная закипела сеча; до вечера как бы из тучи текла на поле кровь; воины, ухватив друг друга за руки, секлись мечами насмерть, но молитва веры одолевала вражью силу. Призрел Господь милостивым оком святого князя: полк Божий явился свыше, стоящий над полком православных и бежали нечестивые...

Дивная была поистине сия победа, не в силе человеческой, но в силе Божией, ибо как могла слабая дружина противостоять несметным тысячам?»⁸.

Таким образом, в святоотеческом наследии дано двойственное понимание войны: с одной стороны это великое бедствие, являющиеся следствием греховной природы человечества, а с другой война является необходимым средством к обузданию еще большего зла. Война агрессивная, развязанная во имя приобретения политико-экономических выгод, признавалась греховной и подвергалась осуждению. По мысли Святых Отцов, оправданной является только война оборонительная, ведущаяся за высшие ценности и идеалы.

Примечания

¹ Лондон Дж. Сочинения в 2-х томах – Киев, 1987 – Т. 1. – С. 76

² Цит. по Григорьев А., протоиерей Святые Отцы о войне – Электронный ресурс – [Режим доступа] - <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1349.htm>.

³ Там же.

⁴ Керсновский А. А. Философия войны. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2010 – С. 30

⁵ Байдуков А. Христианское вероучение о войне и воинской службе // Журнал Московской Патриархии. 1999. № 8.

⁶ Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милоша) – М., 2004 – Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_fathers_nikodim_milosh.htm

⁷ Цит. по Митрополит Иоанн (Снычев) Русский узел – СПб, 2008 – С. 6.

⁸ Муравьев А. Н. Жития Святых Российской Церкви – М., 2005 – С. 202.

ВОЛЬСК И ВОЛЬЧАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

С.В. Маркушина, Л.Б. Невская (г. Вольск)

Город Вольск Саратовской области, административный центр Вольского района, как и сотни других городов Советского Союза, внес в годы Великой Отечественной войны достойный вклад в общее дело борьбы за честь, свободу и независимость нашей Родины.

Тридцать тысяч уроженцев Вольска и Вольского района защищали Родину от фашизма, из них каждый второй погиб или умер от ран, не дожив до Победы¹.

Более 7500 воинов-вольчан за мужество и отвагу в боях были награждены орденами и медалями². Уроженцами Вольска и Вольского района были 31 Герой Советского Союза. Широко известны имена политрука 1075-го стрелкового полка 8-й Гвардейской дивизии В.Г. Ключкова, которому принадлежат слова: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва» и летчика В.В. Талалихина, совершившего первый в мире ночной таран.

С Вольском связаны судьбы еще 57 человек, удостоенных этого высокого звания – здесь они учились, работали или служили. Звание Героя Советского Союза присвоено 39 выпускникам Вольского военного авиационно-технического училища (ныне Вольский Военный Институт Тыла). Это комбриг А. К. Серов, генерал-лейтенант авиации И.И. Евсевьев, командир гвардейского авиационного корпуса генерал-майор И.С. Полбин и многие другие³. Школой Героев называют СШ № 1 (ныне Вольская гимназия), в которой учились девять Героев Советского Союза.

Четверо из наших земляков стали полными кавалерами ордена Славы.

В годы Великой Отечественной войны на Вольской земле было сформировано несколько воинских соединений. Это 346-я стрелковая Дебальцевская дивизия, 36-я (впоследствии 7-я Гвардейская) механизированная бригада, 44-й стрелковый полк 42-й стрелковой дивизии. Добровольно вступили в ряды 17-го отдельного батальона воздушного наблюдения, оповещения и связи, сформированного в 1942 году в Саратове, 150 девушек-вольчанок.⁴

Неоценимый вклад в дело Победы внесли вольчане-труженики тыла.

Как и по всей стране, в Вольске, в связи с военным положением, была перестроена работа всех государственных учреждений, общественных органов и промышленных предприятий. Дополнительно к основным видам продукции промышленные предприятия и артели выпускали до 30 видов продукции оборонного значения. Так, завод «Большевик» выпускал железобетонные колпаки ДОТов и асбоцементные корпуса противотанковых мин, не поддававшихся обнаружению магнитным миноискателем. На заводе «Коммунар», экономя дефицитный металл, отливали бетонные учебные авиационные бомбы, и к ним, – шиферные стабилизаторы с деревянными сердечниками. Завод «Красный Октябрь» выпускал для нужд фронта

химические грелки, белую маскировочную краску. На заводе «Металлист» производили гранаты-лимонки, металлические корпуса боевых авиационных бомб, металлические стабилизаторы, рельсант для знаменитых «катюш»⁵.

С конца 1943 г. завод «Большевик», первым из группы вольских цементных заводов, вновь начал выпускать цемент⁶, который отправлялся для восстановления зданий и других объектов в освобождённые районы страны и, прежде всего, в Сталинград. В 1944 г. вышеназванному заводу было присуждено Красное Знамя Государственного Комитета Оборона. Всего за годы войны вольские цементные заводы произвели 1 млн 242 тысяч тонн цемента⁷.

На швейной фабрике, эвакуированной из г. Витебска, для воинов Красной Армии шили нательное белье. Рабочие артели отсылали на фронт телогрейки, стеганые брюки, кожаную обувь, валенные сапоги, лыжи, маскировочные халаты, тулупы, полушубки. Кроме того, горпромкомбинат, лесхоз и рабочие артели освоили выпуск продукции народного потребления: игрушек, спичек, кастрюль, точильных брусков, ложек, корзин, лопат, саней, швейных, деревянных и гончарных изделий. Цементные заводы изготавливали зубной порошок, медицинский гипс и шиферные тарелки для Общепита⁸.

Все это производилось в условиях жесточайшего дефицита квалифицированной рабочей силы, образовавшегося в результате ухода на фронт тысяч мужчин.

В городской газете «Цемент» за 31 августа 1941 г. было опубликовано обращение знатной цементницы, обжигалы цементного завода «Коммунар» А.А. Мыльцевой, с призывом к девушкам и женщинам: «заменить ушедших на фронт мужчин»⁹. Призыв был подхвачен тысячами вольчанок. Так, на цементном заводе «Большевик», где до войны женщин работало не более 30%, к 1943 г. они составляли 70% рабочей силы. Женщины же стали, в основном, и руководителями производств¹⁰.

Важную роль в деле обеспечения промышленности кадрами сыграла также система трудовых резервов, созданная в 1940 г. и представленная в Вольске ремесленным училищем и двумя школами фабрично-заводского обучения.

Именно молодежь стала «застрельщиком» появления на заводах новых видов движений и инициатив. Не ограничиваясь только выполнением производственного плана, молодые вольчане активно включились в движения многостаночников, двухсотников, трехсотников, тысячников. Заводские молодежные бригады, работая под девизом «в труде, как в бою», боролись за право называться «фронтowymi». В 1944 г. на предприятиях Вольска работало 102 комсомольско-молодежные бригады, из них – 20 «фронтowych»¹¹.

Героический труд вольчан был оценен Правительством – пять тысяч рабочих и служащих предприятий и учреждений Вольска были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹²

Стремясь усилить мощь Красной Армии и тем самым приблизить долгожданную Победу, вольчане внесли в фонд обороны 6 млн 263 тысячи рублей наличными, 9 млн 58 тысяч рублей облигациями, приняли активное

участие в подписке на 4 военных займа. На личные сбережения граждан было приобретено 22 боевых самолета, на которых в числе других летчиков сражались Герои Советского Союза С.П. Шпуняков, П.Ф. Гаврилин, Н.Т. Конуков, удостоенные впоследствии звания «Почетный гражданин г. Вольска»¹³.

Постоянно помня и заботясь о фронтовиках, вольчанки проводили так называемые «советские посиделки», во время которых пряли пряжу, вязали носки и варежки. Только за первые месяцы войны ими было связано 400 пар носков и варежек, спрядено 210,5 кг шерсти. Всего за годы войны из Вольска на фронт было отправлено 30 тысяч собранных населением теплых вещей, в которые можно было полностью одеть около 15 стрелковых дивизий¹⁴.

Регулярно отправлялось на фронт и продовольствие. Так, к 1 Мая 1942 г. отправили на Ленинградский фронт целый вагон съестных припасов. Это были собранные населением масло, ветчина, колбаса, печенье своего изготовления, несколько бочек пива, огурцов и помидор, табак и папиросы¹⁵.

Еще одной стороной жизни тылового Вольска было размещение в городе, уже в первые месяцы войны, беженцев (всего город принял 972 беженца)¹⁶ и эвакогоспиталей. Последние размещались в лучших зданиях города, главным образом в учебных и лечебных заведениях. В 1942–1943 гг. в Вольске размещалось до семи эвакогоспиталей, в которых находились на излечении тысячи раненых бойцов. В госпиталях работали высококвалифицированные кадры медицинских работников. Многие из них удостоены благодарностей и наград Правительства, глубокого признания раненых бойцов¹⁷.

Посильную помощь врачам и медсестрам оказывали жители города. В свободное от основной работы время они разгружали прибывавшие эшелоны с ранеными, помогали сестрам обрабатывать и разносить бойцов по палатам; сдавали кровь.

Под руководством научного сотрудника отдела природы Вольского краеведческого музея П.С. Козлова школьники собрали для госпиталей более 11 тонн лекарственных трав и пищевых растений (желуди, цикорий). По качеству и количеству собранных лекарственных растений Вольский район занял одно из первых мест в Российской Федерации¹⁸.

Кроме того, было организовано шефство рабочих коллективов и школ над госпиталями. На добровольных началах подростки и женщины стирали, гладили, чинили солдатское белье, одежду, ватники¹⁹. Школьники города провели в 1941–1942 гг. свыше 300 коллективных посещений госпиталей, дали 130 концертов художественной самодеятельности, преподнесли раненым бойцам 1700 подарков²⁰.

Благодаря такой постоянной заботе более семидесяти процентов раненых и больных, после излечения возвращались на фронт²¹.

После разгрома фашистов под Сталинградом и пленения более трехсот тысяч человек, в Вольск в марте 1943 г. стали прибывать эшелоны с военнопленными-немцами, румынами, венграми, югославами, итальянцами. Большинство из них нуждалось в медицинской помощи. Спецгоспиталями (т.е. лечебными учреждениями для военнопленных) стали госпиталь № 1691, раненые красноармейцы из которого были переведены в другие лечебные учреждения, и вновь сформированный госпиталь № 5134²². Те же врачи, что

лечили советских бойцов, спасали военнопленных от тифа, туберкулеза и последствий крайнего истощения. Именно в этом проявилось величие духа россиян: относиться к военнопленным не как к врагам, а как к людям, нуждающимся в помощи. Не случайно в письме, написанном вольчанам через 20 лет после окончания войны бывшим военнопленным Генрихом Муттом, были такие слова: «Мы пришли в эту страну как враги, а прощались с нами как с друзьями»²³.

Шестьдесят шесть лет пошло со дня окончания Великой Отечественной войны, однако вольчане продолжают свято чтить память земляков-фронтовиков и тружеников тыла. Имена Героев Советского Союза носят улицы, школы города и сел. Более шестидесяти памятников, обелисков и памятных досок, установленных в Вольске и селах района, напоминают молодому поколению вольчан какой ценой досталась Победа.

Примечания

¹ Книга Памяти Саратовской Области. – Саратов, 1994. – Т. 3. – С. 328.

² Там же.

³ См.: Постников С.В. Боевые Звезды Вольска. – Саратов, 2008.

⁴ Цемент. – Вольск. – 9 апр. 1982. – С. 3.; то же. – 15 апр. 1982. – С. 2.; то же. – 8 мая 1989. – С. 3. Научно-справочный архив отдела истории Вольского краеведческого музея (далее НА ОИ ВКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 164. Л. 19–21.

⁵ Горнов А.А., Чулков А.Г., Михайлов А.А., Шавыкина О.И. Вольск вчера, сегодня, завтра. Очерки краеведов. – Саратов, 1995. – С. 53.

⁶ Ввиду нехватки топлива печи обжига клинкера были остановлены на всех четырех заводах уже в конце лета 1941 г. См.: НА ОИ ВКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 367. Л. 1.

⁷ Горнов А.А. и др. Указ. соч. – С. 53.

⁸ Цемент. – Вольск. – 22 окт. 1941.; то же. – 7 мая 1941; Филиал Государственного Архива Саратовской области в г. Вольске (далее ВФ ГАСО). Ф. 39. Оп. 3. Д. 272. Л. 11.

⁹ Цемент. – Вольск. – 31 авг. 1941. – С. 1.

¹⁰ НА ОИ ВКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 77. Л. 5–6.

¹¹ См.: Цемент. – Вольск. – 1 янв. 1942; то же, подшивки за 1942, 1943, 1944 гг.

¹² Тулупов Ф.И. Трудовой подвиг вольчан. Рукопись / НА ОИ ВКМ. Ф. 4. Д. 322. Л. 90.

¹³ Цемент. – Вольск. – 16 апр. 1943; Почетные граждане Вольска. – Вольск, 1986. – С. 13–18.

¹⁴ Фролов Д.Ф. Подвиг саратовцев в Великой Отечественной войне. – Саратов, 1972. – С. 127.

¹⁵ См.: Письма очевидцев событий. Саратовский областной музей краеведения. Научно-вспомогательный фонд. Ед. хр. № 7460/132.

¹⁶ ВФ ГАСО. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 311, 316.

¹⁷ НА ОИ ВКМ. Ф.1. Оп. 1. Д. 164. Л. 27.

¹⁸ НА ОИ ВКМ. Ф.4. Оп. 1. Д. 388. Л. 11.

¹⁹ См.: НА ОИ ВКМ. Ф. 4. Д. 292.

²⁰ Цемент. – Вольск. – 15 мар. 1942., 29 янв. 1942.

²¹ Тулупов Ф.И. Указ. соч. Л. 37.

²² Подробнее см.: Маркушина С.В. Работа эвакогоспиталей и спецгоспиталей в Вольске в 1941–1949 гг. // Саратовский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы XI краеведческих чтений. – Саратов, 2005. – С. 133–136.

²³ НА ОИ ВКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 164. Л. 27.

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1941 ГОДА И ЕГО РОЛЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА

В.А. Шуляков (г. Смоленск)

На страницах военно-исторических изданий Смоленскому сражению уделено не очень достойное внимание. По своему значению оно заслужило более глубокого анализа и оценки.

Вторая мировая война знала уже много битв, больших и малых, имевших то или иное значение, главным образом частное. Смоленское сражение вошло в историю как военное событие первостепенной важности, хотя оно и не дало желаемого перелома борьбы. Наши войска не смогли разбить группу армий фон Бока. Смоленское сражение 1941 года включало в себя оборонительные и наступательные действия войск Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов, проведённые с 10 июля по 10 сентября с целью не допустить прорыва немецко-фашистских войск на Москву. Следовало в упорных оборонительных сражениях измотать и обескровить крупные силы врага и остановить его на решающих направлениях. Выполнение этой задачи давало возможность и в дальнейшем более успешно провести контрнаступление.

8 июля немецко-фашистское командование поставило группе армий «Центр» задачу окружить советские войска, оборонявшие рубеж Западной Двины и Днепра, овладеть районом Орши, Смоленском, Витебском, открыть кратчайший путь на Москву. Для решения этой задачи противник сосредоточил силы, которые превосходили войска Западного фронта в людях, артиллерии и самолётах в 2 раза, в танках – в 4 раза. Это означает, что основные военные события развернулись на этом направлении.

По характеру боевых действий и содержанию выполнявшихся задач Смоленское сражение делится на 4 этапа¹.

На первом этапе, который длился с 10 по 20 июля бои велись на территории Белоруссии, на подступах к Смоленску и за Смоленск. 10-11 июля войска Гудериана провели форсирование Днепра. 24-й танковый корпус противника форсировал Днепр в районе Быхова, развернул наступление на Пропойск (Славгород), Рославль. 46-й корпус наступал через Горки, Починок на Ельню, 47-й – на Смоленск. Так, на карте сражений появилось Смоленское направление². Так началось Смоленское сражение, которое охватило территорию до 650 километров по фронту и до 250 километров в глубину.

2 июля 1941 года в Гнёздово под Смоленск, передислоцировался штаб Западного фронта, в командование войсками которого вступил нарком обороны СССР, маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

14 июля, когда обозначился прорыв вражеских танковых моторизованных сил к Смоленску, его оборону главком Западного направления маршал С.И. Тимошенко возложил на генерала М.Ф. Лукина. 16-я армия, которой командовал М.Ф. Лукин, сосредоточилась западнее и северо-западнее Смоленска. В её составе в основном остались 46-я и 152-я дивизии. 152 стрелковая дивизия, которой командовал полковник П.Н. Чернышев, заняла рубеж обороны Каспля-

Куприно-Катынь-Горохово, вступила в бой с противником. Противнику удалось сломить сопротивление наших войск. Части 152-ой дивизии отошли в районе станций Катынь-Гнёздово, присоединись к основным силам. Из района Гнёздово подразделения 152-й дивизии вели наступательные бои в направлении на юго-западную и северную части Смоленска.

Противник упорно продвигался на восток. Многие части и соединения показывали образцы выполнения воинского долга. Так, в районе села Красный против захватчиков действовала 57-я танковая дивизия, которой командовал полковник В.А. Мишулин. В одном из боёв он был тяжело ранен в голову, но поле боя не покинул, умело руководил боевыми действиями частей. За храбрость и воинское мастерство, проявленное в борьбе за Смоленск, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1941 года В.А. Мишулину было присвоено звание Героя Советского Союза³.

В боях под Красным отличился и отряд подполковника П.И. Буняшина. Силами отряда был почти полностью уничтожен мотоциклетный полк 22-й мотодивизии противника. Были взяты пленные, около 100 мотоциклов и другой техники и вооружения. До 15 июля бригада полковника П.Ф. Малышева, отряд П.И. Буняшина и левофланговые части 152-й дивизии вели непрерывные бои с противником. Измученные боями, сильно поредевшие, они отошли к Смоленску. В ночь с 15 на 16 июля враг смял ослабевшие части и на их плечах ворвался в южную часть Смоленска. По приказу полковника Малышева в городе через Днепр были взорваны мосты.

Моторизованная дивизия врага, ожидая подхода основных сил, 16 июля не предпринимала решительных действий форсировать Днепр, а когда 17 июля противник пытался переправиться через реку, то встретил решительный отпор наших трёх дивизий – 46-й, 129-й и 152-й. С 17 июля гитлеровцы каждый день пытались в разных местах города форсировать Днепр. Но успеха не достигали. 129-я и 152-я стрелковые дивизии стремились переправиться и выбить врага из южной части города.

В ходе первого этапа Смоленского сражения захватчикам удалось сломить сопротивление войск Западного фронта на правом его крыле и в центре, продвинуться почти на 200 километров, захватить Великие Луки, Кричев, Ельню, Ярцево, вступить в Смоленск. В то же время, соединения 21-й армии нанесли ответный удар на левом крыле фронта, добились заметных успехов на Бобруйском направлении. В целом, обстановка в полосе Западного фронта оставалась сложной, напряжённой.

На втором этапе, с 21 июля по 7 августа, советское командование предприняло попытку организовать на западном направлении контрнаступление, использовав войска фронта резервных армий. Для этой цели были созданы пять армейских оперативных групп, возглавляли которые генералы С.А. Калинин, В.Я. Качалов, И.И. Масленников, К.К. Рокоссовский, В.А. Хоменко. Они нанесли удары из районов Белого и южнее его, Ярцева и Рославля по сходящимся направлениям на Смоленск с задачей во взаимодействии с 16-й, 20-й армиями разгромить противника севернее и южнее города. В ходе боевых действий образовались два основных очага борьбы: один в районе Смоленска и Ельни, дру-

гой на реке Сож и в междуречье Днепра и Березины. В связи с этим, 24 июля из 13-й и 21-й армий левого крыла Западного фронта и выдвинутой из резерва 3-й армии был образован Центральный фронт, которым командовал сначала генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, а затем генерал-лейтенант М.Г. Ефремов.

Необходимость перехода советских войск в наступление диктовалась рядом обстоятельств: нужно было заставить противника затратить как можно больше сил на обеспечение второстепенных участков фронта, ослабить его ударные группировки. Наступление на Смоленск снимало угрозу окружения 16-й и 20-й армий. Разгром противника, действовавшего в районе «Смоленских ворот», коренным образом менял оперативную обстановку на Западном направлении. Успех контрнаступления мог сказаться на стабилизации всего стратегического фронта. К переходу в контрнаступление склоняло и то, что группировка противника оказалась расколотой, расплывённой, его подвижные соединения оторвались от армейских корпусов местами более чем на 120 километров.

Когда полоса Западного фронта сузилась, создалась возможность более оперативного руководства борьбой на главном, Смоленском направлении, активизировать боевые действия. 23 июля перешла в наступление из района Рославля группа войск генерала Качалова в составе трёх дивизий. Она вызвала озабоченность гитлеровцев. Противник нанёс контрудар на Рославль, удалось ему окружить группу Качалова. При выходе из окружения генерал Качалов погиб. Силами 43-й армии под командованием генерала Курочкина 8 августа наступление противника было остановлено.

Несмотря на героические усилия, не смогли выполнить поставленные задачи и другие группы. Более успешно действовала оперативная группа генерала К.К. Рокоссовского. Она обеспечила разрыв вражеского кольца. Вдоль Днепра от Соловьёво до Ражчино образовался коридор, где были наведены переправы. Части 16-й и 20-й армий, 7 суток сражавшихся в окружении, отошли за Днепр, организовали оборону на рубеже Холм-Жирковский, Ярцево, Ельня.

Упорно шла борьба за Смоленск. Утром 22 июля воины 152-й дивизии очистили от фашистов северо-западную часть. Подразделения 129-й дивизии правым флангом прорвались к Тихвинскому кладбищу. Непрерывные бои в Заднепровье шли с 24 по 28 июля. В ходе боёв вся правобережная часть города была практически очищена от противника. 152-я дивизия вела ожесточённые бои по уничтожению сил, укрепившихся в здании ликёро-водочного завода. Командование планировало провести переправу через Днепр и завязать бои за центральную часть города, добиваясь его полного освобождения.

Но обстановка в районе Смоленска резко ухудшилась. Во второй половине дня 28 июля противник после ожесточённого боя на всём фронте двух армий силами танковых и воздушных соединений прорвал оборону левофланговых частей стрелкового корпуса генерала Могилевича. В критическом положении оказались 152-я и 129-я дивизии. Чтобы не оказаться в двойном котле, генерал М.Ф. Лукин приказал этим дивизиям в ночь на 29 июля оставить Смоленск и оторваться от противника с запада.

Значение героической обороны города летом 1941 года трудно переоценить. Защитники Смоленска приковали к себе огромные силы вермахта. Главком войсками Западного направления С.К. Тимошенко о значении боёв за Смоленск сказал: «Я уверен, что мы совершенно расстроили наступление противника. Семь-восемь действующих против нас танковых и моторизованных, две-три пехотные дивизии понесли огромные потери и лишены наступательной способности минимум на 10 дней»⁴.

В ходе наступления смоленскую группировку противника разгромить не удалось, но советские войска сорвали наступление группы армий «Центр» на Москву, помогли 20-й и 16-й армиям прорвать кольцо окружения. Моторизованные соединения фашистской группировки потеряли около 50%, а пехотные – около 20% своего состава. 30 июля немецко-фашистское командование отдало приказ группе армий «Центр» повсеместно перейти к обороне.

На третьем этапе смоленского сражения с 8 по 21 августа центр боевых действий переместился к югу. 8 августа в наступление против Центрального фронта перешла 2-я армия и 2-я танковая группа противника. Советские войска вынуждены были отходить в юго-восточном и южном направлениях. 16 августа для прикрытия был образован Брянский фронт. В начале сентября войска Брянского фронта нанесли фланговый удар по 2-й танковой группе врага, наступавшей на юг, но не смогли предотвратить выход этой группы в тыл войскам Юго-Западного фронта. С 30 сентября войска фронта вели оборонительные бои на орловско-брянском направлении. 10 ноября фронт был расформирован.

16 августа войска Западного фронта предприняли наступление против духовщинской и ельнинской группировок противника. Ельнинская операция была проведена силами Резервного фронта с 30 августа по 8 сентября с целью ликвидации Ельнинского выступа, который образовался в середине июля в результате прорыва 2-й танковой группы противника южнее Смоленска и овладения 19 июля Ельней.

Фашистское командование планировало использовать этот выступ для возобновления наступления на Москву. Попытки войск 24-й армии в июле-августе ликвидировать Ельнинский выступ успеха не имели. 21 августа наступательные действия в районе Ельни были приостановлены, началась подготовка более сильного и организованного удара по врагу. Под руководством Г.К. Жукова был разработан план операции, по которому 24-я армия, которой командовал К.И. Ракутин, получила задачу встречными ударами окружить и уничтожить группировку противника и продолжить наступление на запад. 30 августа войска фронта перешли в наступление, прорвали оборону противника. 19-ая стрелковая дивизия ворвалась в город. 6 сентября Ельня была освобождена.

Ельнинская наступательная операция – первая наступательная операция в войне. Войска 24-й армии нанесли поражение войскам противника. «Всего за период боёв в районе Ельни, – писал Г.К. Жуков, – было разгромлено до пяти дивизий, противник потерял убитыми и ранеными 45-47 тысяч человек и большое количество разбитых нашей артиллерией и авиацией пулемётов, миномё-

тов и пушек. По показателям пленных, в некоторых частях миномётов и артиллерии не осталось совершенно»⁵.

На четвёртом этапе с 22 августа по 10 сентября войска Брянского фронта пытались фланговым ударом сорвать наступление части сил группы армий «Центр» в тыл Юго-Западного фронта. 1 сентября под Смоленском 30-я, 19-я, 16-я и 20-я армии Западного фронта вновь перешли в наступление, но оно не получило развития. 10 сентября войска Западного, Резервного и Брянского фронтов по приказу Ставки перешли к обороне.

За годы войны Красная Армия провела девять военных кампаний, основу которых составили свыше 50 наступательных и оборонительных операций стратегического масштаба, а также 250 фронтовых операций. Смоленское оборонительное сражение – это важнейший этап в осуществлении коренного перелома. «Предпринимая нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики считали, – отмечал И.В. Сталин, – что они наверняка смогут «покончить» с Советским Союзом в полтора-два месяца и сумеют в течение этого короткого времени дойти до Урала. Нужно сказать, что немцы не скрывали этого плана «молниеносной победы»⁶. Сделать это им не удалось. Около трёх месяцев они вынуждены были вести упорные бои с нашими войсками на территории области. Крупные силы противника были скованы в сражениях в районе Смоленска. Враг был остановлен в 300 километрах от Москвы, хотя по расчётам гитлеровского командования группа армий «Центр» должна была овладеть столицей СССР в середине июля.

В ожесточённых боях в июле-августе были подорваны основы теории «блицкрига». Дал трещину весь стратегический план войны – план «Барбаросса». В этом был главный, но не единственный плюс Смоленского сражения. Ставка ВГК получила время для создания и подтягивания к району боевых действий соответствующих резервов. В упорных боях советские войска измотали самую сильную группировку – группу армий «Центр».

Смоленское сражение явилось серьёзным испытанием боеспособности Красной Армии. Десятки наступательных и оборонительных боёв служат примером героизма и самоотверженности советских воинов в борьбе за Родину против сильного и коварного врага. «Это была трудная боевая школа, которую пришлось пройти советским воинам от солдат до генерала. Здесь, как и на других фронтах, они учились воевать, обучались искусству побеждать. Допущенные в этой борьбе недостатки изучались, а затем устранялись. Положительный опыт учитывался и распространялся среди других войск действующих армий: опыт боёв в Смоленске, когда ожесточённо дрались «за каждый дом, завод имени Калинина, за городскую больницу и железнодорожную станцию Смоленск... Бои в г. Смоленске, в северной его части, хотя и в небольшом масштабе, стали как бы прообразом борьбы за Сталинград»⁷.

Основная тяжесть борьбы с захватчиками на полях Смоленщины легла на плечи сухопутных войск. Они сражались с осознанием того, что враг должен быть разгромлен. На Смоленской земле отличились многие тысячи бойцов и командиров. За стойкость в обороне, за мужество и отвагу в наступлении 7

воинов Западного фронта удостоились звания Героя Советского Союза, 928 человек были награждены орденами и медалями.

В пламени Смоленского сражения родилась советская гвардия – цвет армии. 18 сентября 1941 года четыре прославленные стрелковые дивизии – 100, 127, 153, 161-я – приказом народного комиссара обороны Союза ССР были преобразованы в гвардейские стрелковые дивизии.

Успеху войск Западного и Резервного фронтов во многом способствовала патриотическая поддержка трудящихся Смоленщины. В области успешно и в срок проведена мобилизация людских и материальных ресурсов. Она дала фронту две полнокровные армии бойцов, командиров и политработников. Более 20 тысяч мужчин и женщин вступили в армию добровольцами.

Трудящиеся Смоленщины строили оборонительные рубежи, взлётно-посадочные площадки. Всего, с июля по сентябрь 1941 года было создано четыре оборонительных рубежа общей протяжённостью почти в 1500 километров, построено 85 аэродромов, 120 взлётно-посадочных площадок, сооружены сотни гатей и мостов. На эти мероприятия было мобилизовано около 300 тысяч человек и 80 тысяч подвод. Две трети всех работ по перевозке войск и военных грузов, по расквартированию частей и соединений, обеспечению связей и строительству оборонительных сооружений выполнялись трудящимися Смоленской области, обеспечили армии Западного фронта продовольствием и фуражом.

На базе многих больниц области были сформированы военные госпитали. Более половины всех раненых Западного фронта обслуживались госпиталями, расположенными в Смоленской области. Смоленские доноры, главным образом женщины, сдали для раненых 25 тысяч литров крови⁸.

Успеху войск Западного и Резервного фронтов способствовали действия партизан и подпольщиков Смоленщины, которые начали активные боевые действия с первых дней вторжения оккупантов в пределы края. Только с 15 июля по 1 октября 1941 года, по неполным данным, они вывели из строя 1500 гитлеровцев, подбили 11 танков, уничтожили 77 грузовиков с боеприпасами, подорвали 21 цистерну с горючим, 15 легковых машин, 30 мостов, разгромили 3 вражеских штаба и 3 радиорелейные станции. Всё это снижало боеспособность фашистской армии, приближало время нанесения по ней сокрушительных ударов⁹. В городах и районах были созданы истребительные батальоны и группы самообороны. Они очищали тылы нашей армии от диверсантов и лазутчиков. Ополчение Смоленска приняло участие в обороне города. С первых дней боёв на Смоленской земле шло тесное единение армии и народа. Помощь трудящихся Смоленщины фронту была велика. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, являвшийся в те дни командующим войсками Западного направления вспоминает: «Бои на Смоленщине запомнились как одно сплошное непрекращающееся ни на одну минуту грандиозное сражение. Народ и армия совершили великий подвиг, который во многом predetermined радость тех дней, когда под Москвой советские войска вырвали у врага инициативу наступательных действий и заставили его перейти к стратегической обороне на всём советско-германском фронте». В районе Смоленска на оборонительных рубежах, постро-

енных с участием трудящихся области, захватчики вынуждены были в течение более двух месяцев топтаться на месте. Враг потерял четверть миллиона своих солдат и офицеров¹⁰.

Титанические усилия армии и народа обеспечили в ходе Смоленского сражения срыв планов фашистского командования на летнее наступление на Московском направлении. Сочетанием оборонительных и наступательных действий противник был вынужден рассредоточить силы на огромном фронте. Войска Западного фронта приобрели опыт ведения боевых действий. Важное значение Смоленского сражения состоит и в том, что оно дало возможность выиграть время для мобилизации экономических и людских ресурсов страны, для перестройки народного хозяйства на нужды войны. Выигрыш времени позволил эвакуировать на восток крупные промышленные предприятия, наладить производство вооружения, увеличить выпуск военной продукции, развернуть подготовку необходимых резервов. Всё это в конечном итоге создавало условия для организации и осуществления задач коренного перелома в войне и решения главной задачи советских вооружённых сил – решительного разгрома врага.

Примечания

-
1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С.658-659.
 2. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, Русич. 2003. С.229-230.
 3. Баженов А.Н., Шевчук В.П. В боях под Смоленском. Моск. рабочий, 1984. С.17.
 4. Воробьёв М., Усов В. за каждый клочок земли. Моск. рабочий, 1982. С. 25.
 5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С.292.
 6. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1974. С.20.
 7. Смоленское сражение. Смоленск, 1966. С.39, 57.
 8. Материалы по изучению Смоленской области. Выпуск IX. Моск. рабочий, 1976, С.100-101.
 9. Баженов А.Н., Шевчук В.П. В боях под Смоленском. Моск. рабочий, 1984. С. 54.
 10. Материалы по изучению Смоленской области. Выпуск IX. С.102.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВОЙНЫ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Н.И. Степанова (г. Оренбург)

Развитие любого общества – сложный процесс, который совершается на основе зарождения, развертывания и разрешения объективных противоречий. Противоречия общества являются специфическим отражением его сущности, его решающей движущей силой, которая обуславливает возникновение социальных конфликтов.

Назревание и развертывание конфликта отражают кульминационный этап развития противоречий. Разрешение конфликта ведет к разрушению данного противоречивого единства с одновременным возникновением его нового качества.

Под социальным конфликтом обычно понимается тот вид противостояния, при котором стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны.¹ Социальный конфликт предполагает активность индивида или групп, чаще всего умышленно блокирующих функционирование или наносящих ущерб другим людям.

Чтобы точнее уяснить содержание конфликта, важно определить его пределы, то есть внешние границы во времени и в пространстве.

Пространственные пределы конфликта обычно определяются территорией, на которой происходит конфликт. Установление пространственных границ важно главным образом в международных отношениях, что тесно связано и с проблемой участников конфликта. Особенно остро этот предел проявляется в вооруженных столкновениях.

Временные пределы – это продолжительность конфликта, его начало и конец. Начало конфликта некоторые ученые определяют объективными, т.е. внешними актами поведения, направленными против другого участника, при условии, что последний осознает эти акты как направленные против него и им противодействует.

Иными словами, если действует только один участник или участниками производятся лишь мысленные операции, например, планирование поведения, обдумывание образа действий противника, прогнозирование хода будущего конфликта, говорить о наличии конфликта неправомерно.

Некоторые специалисты выделяют латентную стадию развития конфликта, то есть стадию, предшествующую открытому конфликту, которая включает планирование будущих операций и подготовку к ним. Выделение этой стадии существенно для анализа крупных конфликтов международного значения, например, планирования войны. Утвердив в 1940 году план «Барбаросса», предусматривающий нападение на СССР, Гитлер еще не развязал военного конфликта между СССР и Германией, но вступил в его латентную стадию, а началом открытого конфликта стало 22 июня 1941 года.

Говоря о социальных конфликтах нельзя обойти проблему войны. Эта форма конфликта представляется наиболее сложной не только в виду переплетения простых форм, но и по своим масштабам и неоднозначным результатам.

Мир пронизан насилием, которое является формой и следствием конфликтов и одновременно само порождает все новые и новые конфликты, в том числе и войны. Насилие давно стало правилом жизни, а общественные институты не только не подавляют насилие, но и, зачастую, сами к нему прибегают.

Война считается одним из самых страшных проявлений насилия. Угроза войны сегодня является одной из глобальных проблем современности, и важнейшей задачей для человечества становится отказ от войны как метода разрешения социальных конфликтов, поскольку применение вооруженной силы является до сих пор наиболее эффективным и простым способом отстаивать свои государственные и национальные интересы.

Война – организованная вооруженная борьба между государствами, классами или народами. В войне используются вооруженные силы как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства борьбы.² Она сопровождается определенной предрасположенностью людей, объединенных в группы, использовать свою структуру для насилия против членов другой группы.

Войны ведутся и из-за национальных идей, союзников, путей сообщения, перераспределения ресурсной базы и т.д.

Организованное и развитое начало войны получили с появлением государства и созданием постоянно действующих армий. В ходе социальной эволюции война выполняла ряд функций: установление политической власти, господство одного народа над другим, перераспределение ресурсной базы, закрепление за какой-либо группой определенной территории. Например, саксы, готы закрепились в Европе, арабские племена – в Северной Африке, европейцы – в Северной Америке, то есть на наиболее благоприятных в географическом и климатическом отношениях территориях. Аборигены, ранее проживавшие в этих районах, были вытеснены в результате агрессий соседей. Таким образом, считалось, что войны обеспечивают экологический баланс путем селективного отбора, интеграции народов, социализации, организованности, подчинения индивидуальных интересов интересам коллектива.

Дисфункциональность войны была понята лишь в связи с подведением итогов Второй мировой войны в середине XX века и изобретением ядерного оружия. История человечества до этой войны не знала таких масштабов потерь – это не только погибшие, но и десятки миллионов физически и душевно искалеченных людей.

Однако, несмотря на множество норм, призванных ограничить распространение милитаризма, создание организаций и принятие конвенций, направленных на искоренение конфликтов, вооруженные столкновения продолжают продолжаться. Последние события на Ближнем Востоке свидетельствуют об

угрозе крупной межгосударственной войны. Региональные конфликты происходят во многих местах, и существует постоянная опасность их перерастания в многосторонние. Существующие в современном мире социальные и межнациональные противоречия дают право утверждать, что локальные войны будут происходить и в дальнейшем.

Исследователи данной проблемы предлагают несколько типов классификации войн: по морально-политическому критерию справедливости – захватнические (несправедливые) и оборонительные (справедливые), по военно-техническим критериям – обычные и термоядерные, по масштабам – мировые и региональные, по составу – коалиционные и двусторонние. Иногда упоминают такие виды войн, как информационные, биологические, экологические и т.д. В соответствии с принятым подразделением политических конфликтов на внутренние и международные выделяют и два наиболее распространенных типа войн и вооруженных конфликтов.

Гражданская война – это крупномасштабное вооруженное противоборство за обладание политической властью между большими общественными группами в рамках одной страны.³

Этот тип войны связан с использованием насилия как средства внутривнутриполитической борьбы и столкновения социально-политических, этнических, религиозных и других интересов.

Гражданская война – это организованная борьба, которую ведут главным образом регулярные вооруженные силы, такие как правительственные войска, крупные вооруженные отряды оппозиции, проправительственных группировок. Это позволяет противникам проводить широкомасштабные военные операции, в том числе крупные сражения с использованием разнообразных вооружений. В современных условиях с применением танков, самолетов, артиллерии и т.д.

В ходе гражданской войны обязательно деление территории страны на части, контролируемые противоборствующими сторонами. При этом стороны создают или имеют на своей территории центры власти, аппарат военно-политической машины, органы управления.

Политические результаты гражданских войн различны. Они могут привести к смене правящей династии, к смене политического строя, к отделению части территории страны и созданию нового государства.

Поскольку гражданские войны являются результатом глубинных противоречий в обществе и носят широкомасштабный и продолжительный характер, они оказывают значительное воздействие на экономику и социокультурную среду стран, их переживших.

Гражданские войны связаны с другими формами политического насилия. Они могут сопровождаться бунтами, восстаниями, действиями партизан и т.д.

Коалиционный и двусторонний тип войн обусловлен политическим противоборством и столкновением интересов государств, межгосударственных союзов и военно-политических блоков. Войны и вооруженные конфликты этого типа ведут, как правило, регулярные армии, располагающие теми средствами вооруженной борьбы, которые готово предоставить в их распоряжение государство, действующее от имени всего общества в целом.

Самыми невосполнимыми результатами войн, какими бы они не были по своим масштабам, являются людские потери. Жизнь с точки зрения морали бесценна. Но с позиций тех лидеров, которые толкают людей на убийства друг друга, жертвы – это всего лишь неизбежные результаты войн, поскольку война, как заметил знаменитый военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц, есть продолжение политики, но только другими средствами. Не говоря уже о более ранних временах, даже в XX веке людские потери в войнах рассматривались и продолжают рассматриваться не как загубленные жизни, а как подорванный мобилизационный потенциал страны. Не утратило своего предостерегающего значение и другое замечание К. Клаузевица: «Политика, используя войну, уклоняется от всех строгих выводов, вытекающих из природы войны, мало заботится о конечных возможностях, интересуется лишь ближайшими вероятностями».⁴

Исследователи рассматривают проблему нравственной оценки войны. С одной стороны, нет ничего страшнее ее, с другой — она часто бывает единственным средством быстро и надолго восстановить мир; нет ничего более безнравственного, чем она, но где, как не на войне, можно увидеть настоящие нравственные поступки, самые яркие примеры героизма и самопожертвования? Ничто так не ожесточает людей, как война, но ничто не приносит такого духовного единения и подъема. Опасность потерять свободу заставляет нацию сплотиться и почувствовать себя единой семьей. Часто во время войны создаются великие произведения искусства, а радость победы несравнима ни с одной иной радостью. Наконец, ничто не учит так ценить мирную жизнь и ненавидеть войну, как сама война.⁵

Постоянное совершенствование вооружений, особенно быстрое в условиях научно-технической революции, привело к тому, что изменились не только формы, но и цели применения военной силы. Создание и распространение ядерного и термоядерного оружия, гонка вооружений внесли поправки в военное дело. В современную эпоху облик войны предстает как картина уничтоженной цивилизации, нашей планеты, лишённой жизни. И политической, и военной наукой доказано, что такой вид войны, как мировая ядерная, не является средством рациональной политики, направленной на передел мира, власти или ресурсов, ибо ведет к самоуничтожению человечества как целого.

Поэтому обладание ядерным оружием в современных условиях многими политиками и военными рассматривается как не очень надежная, но все же гарантия сохранения мира.

Тем не менее стремление жить в мире без войн еще не означает жить в мире без оружия. Отсутствие такой связи характерно для любого периода человеческой истории. Маргарет Тетчер говорила по этому поводу: «Я заинтересована в мире без войны, а не в мире без ядерного оружия. Невозможно забыть то, что известно о ядерном оружии, точно так же, как нельзя похоронить изобретение динамита или других взрывчатых веществ. Эти сведения известны. Тираны рождаются во всем мире. Они будут рождаться и впредь. Нам же необходимо располагать оборонительным потенциалом

достаточного уровня и достаточного качества, включая ядерные средства, чтобы обеспечить надежную защиту от нападения, с тем, чтобы любой агрессор знал, что никогда не сможет победить. И я считаю, что для этого надо иметь ядерное оружие».⁶

Нависшая над человечеством глобальная опасность – ядерная, экологическая и другие – поставила его перед роковым вопросом: или оно откажется от насилия, войн, «этики вражды», либо вообще погибнет. Но насилие и ненасилие могут расцениваться как различные ступени, стадии единого процесса.

В плане перехода от одной ступени к другой, от насилия к ненасилию, наше время является критическим, когда требуется качественный сдвиг вперед, равнозначный смене основ жизни. Полное или одноразовое устранение насилия невозможно, так как оно имеет невытравимо глубокие корни в историческом и психологическом опыте, в самой онтологии человека. Речь идет о качественной смене вектора сознательных усилий человека – и индивидуальных, и, в особенности, коллективных, социально-организованных.⁷

Какой же мир предпочтет человечество? Какой мир в конечном счете безопасней, надежней? Ответ на этот вопрос остается открытым.

Примечания

¹ Дмитриев, А.В. Социальный конфликт: общее и особенное / А.В. Дмитриев. М.: Гардарики, 2002. С. 31.

² Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. – 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С.239.

³ Дмитриев, А.В. Социальный конфликт: общее и особенное / А.В. Дмитриев. М.: Гардарики, 2002. С. 159.

⁴ Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. М., 1934. С.560-561.

⁵ Скворцов, А.А. Нравственные проблемы войны / А.А. Скворцов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №1, 2001. С. 74-83.

⁶ Цит. по: Попов В.И. Маргарет Тетчер: человек и политик. (Взгляд советского дипломата). М., 1991. С. 329-330.

⁷ Гусейнов, А.А. Понятие насилия и ненасиления / А.А. Гусейнов // Вопросы философии, 1994, № 6. С. 41.

ОНИ ДОШЛИ ДО БЕРЛИНА (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖЕНЩИН-ВETERАНОВ ОРЕНБУРЖЬЯ)

О.А. Рослякова, Н.М. Росляков (г. Оренбург)

70 лет назад, 22 июня 1941 года, началась одна из самых жестоких и кровопролитных войн в мировой истории. В исторической литературе публикуются весьма противоречивые данные о цене нашей победы: называются цифры 28 млн., более 8 млн. человеческих жизней. На территории России было уничтожено и разрушено 1710 городов и 7000 деревень. Нет в России семьи, которая не понесла бы утрат в годы войны.

Русские женщины наравне с мужчинами вставали в строй: партизанили на оккупированных территориях, боролись за жизнь раненых в военных госпиталях и медсанбатах, героически трудились в тылу. О некоторых наших землячках, ветеранах Великой Отечественной войны хочется рассказать.

Ольга Ивановна Анникова попала на фронт в 1943 году 19-летней девушкой, демобилизована в августе 1945 года. Награждена медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией», многими юбилейными наградами.

Из воспоминаний О.И. Анниковой:

«В декабре 1943 года, после окончания шоферских курсов и трех месяцев учебы, мы прибыли на фронт. Дали мне американский «студебеккер», и понеслись перед глазами военные дороги. Возила на передовую боеприпасы, продовольствие, была и за шофера, и за грузчика. Порой, как при фигурном вождении, петляла под обстрелами, уходила от бомбежек.

В Белоруссии вместе с остатками автороты я попала в окружение. Пока две недели пробиралась к своим, обморозила ноги. Когда на правой ноге началась флегмона, попала в госпиталь в Польше. Как-то ночью, сквозь сон, услышала, что утром меня заберут на операцию, ампутируют ногу, и я заявила врачам: «Лучше сразу мне голову отрежьте, а без ноги жить не буду!». Женщина-хирург увидела мое отчаяние и отступила. Ногу удалось спасти.

После госпиталя попала в запасной полк, а оттуда – в 948-й штурмовой авиаполк. При переформировании один из «покупателей» обратил внимание на слово «мотористка» в моих документах. Так я вошла в экипаж бомбардировщика Ил-8. Вместе с механиком готовили самолет к боевым вылетам: ремонтировали, исправляли, чистили, смазывали. Случалось, с задания возвращались не все. И мы, ждавшие летчиков на земле, склоняли головы.

В воздухе уже витал дух Победы. Но даже 9 мая, когда было объявлено о капитуляции фашистской Германии, наши летчики продолжали вести воздушные бои. Один самолет в тот день был сбит».

Клавдия Фоминична Прохорова (Данилова) родилась на хуторе Зады Октябрьского района. В мае 1942 года была призвана в действующую армию. После прохождения трехмесячных курсов шоферов попала на 1-й Украинский фронт. Воевала в составе 357 батальона 2-й воздушной армии, демобилизована

в августе 1945 года. Имеет медали «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», орден Отечественной войны II степени.

Из воспоминаний К.Ф. Прохоровой:

«Под Сталинградом довелось мне служить в авиаполку, которым командовал сын Сталина Василий. Один раз я с ним разговаривала по телефону, но побоялась представиться. Он такой разгневанный звонил, матом ругался, машину требовал. Я со всех ног кинулась исполнять его приказ.

В апреле 1945 года мы подошли к Берлину. Наша часть расположилась в 20 км от столицы Германии. Известие об окончании войны разнеслось быстро. Это было в ночь с 8 на 9 мая. Все соскочили со своих мест, начали обниматься. Целовались, плакали, кое-кого подбрасывали на руках вверх. Кругом крик и шум. И так продолжалось несколько часов.

Ближе к вечеру ребята-однополчане где-то раздобыли столы. Составили их прямо на улице в ряд. За всю войну я первый раз ела за столом. Для меня это был первый шаг к мирной жизни. Повар даже булочки испек из белой муки. Были и фронтовые сто граммов. Отыскалась и гармошка. Среди всяких вещей она в моей машине доехала вместе до Берлина. А к гармошке нашелся и гармонист. Мы распевали и «Катюшу», и «Смуглянку», плясали и радовались, что живыми остались.

За баранкой автомобиля Клавдия Прохорова вслед за самолетами своего полка проехала по дорогам войны от Сталинграда до самого Берлина».

Мария Андреевна Беседина прибыла на передовую под Орел в марте 1943 года. В звании операционной медицинской сестры преодолевала тысячи километров военных дорог в составе полевого госпиталя № 5253. Госпиталь входил в состав 4-й гвардейской танковой дивизии, которая состояла в основном из добровольцев-уральцев.

На фронте Мария Андреевна, тогда 18-летняя девушка Маша, вела дневник. Записывала события на обрывках бумаги, которые сберегла до сегодняшних дней.

19 августа 1943 г.: «С Орловско-Курского направления поступает много раненых. Работаем день и ночь. Забыли про усталость. За медикаментами ходили пешком».

8 марта 1944 г.: «Село Антоновка Каменец-Подольской области. Принимаем раненых. Обычно замечаешь на их лицах то смертельную бледность, то безразличие, то спокойствие и терпение. У черноглазого солдата жизненно светлая улыбка.

- Ты кто?- осведомилась я у него.

- Пулеметчик. Рана, сестричка, пустячная, так, что в Берлине побуду».

25 апреля 1945 года на подходе к столице вермахта пулеметчик по имени Сережа вновь попал в госпиталь, где и умер на руках у Маши.

12 января 1945 г.: «Идем вслед за фронтом. Приближаемся к Германии. Настроение день ото дня становится бодрей. Перед вечером видела, как действуют «Катюши». На душе веселее стало. Пусть мстят за наших братьев, отцов, сестер».

Накануне Победы: «Берлин представляет собой груды развалин, трупы фашистских «воjak». Много подбитых танков, улицы забаррикадированы, почти пустынные. Наконец показался Рейхстаг. «Зверь» еще дергался в конвульсиях: где-то зашипела головешка, упала перекладина, свалилась дымившаяся рама. Поднялись по ступенькам и расписались мелом на шершавой стене. Закричали громко и радостно: «Гитлер – капут!».

Зайтуна Бакиевна Раимова родилась в 1924 году в с. Татарская Каргала. В Красную армию призвана в апреле 1944 года. После окончания 7-месячных поварских курсов в Уфе в звании старшего сержанта направлена на фронт. Воевала в составе 22-й гвардейской артиллерийской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии. Демобилизовалась в июле 1945 года. Имеет медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Из воспоминаний З.Б. Раимовой: «6 ноября 1944 года нас посадили в вагоны. Поезда шли к самой линии фронта. Тысяча девчонок со всей страны, мы должны были заменить взятых на передовую мужчин-поваров. На подступах к Варшаве нас распределили, расставив через определенное расстояние у полевых кухонь, и с того момента вся война для меня слилась в один сплошной длинный день. В 6 утра подъем, в 7 – уже начинали готовить, 12 часов за плитой без отдыха, а порой и без обеда. Готовили из того, что привезут, и то, что прикажут. Главное было в срок передать приготовленную пищу на передовую. К вечеру мы уже валились с ног от усталости. Не было сил даже разговаривать.

После боя все возвращались грязные и уставшие. Страшная это была картина. Часто время приема пищи совпадало с боем. Тогда старший повар вооружал меня огромным термосом, вручал черпак и отправлял на поле боя накормить солдат. Согнувшись, я бежала к окопам, пугаясь взрывов и пуль. Солдаты подшучивали надо мной, но всегда встречали и провожали от окопа к окопу.

Сразу после объявления об окончании войны, часть получила приказ: девчат и стариков отправлять домой. Нам выдали с собой по 2 кг муки, чай, сахар и погрузили в вагоны. Ехали долго. Первая большая остановка была в Куйбышеве. Нас весь город встречал, вагон цветами забрасывали. Из Куйбышева я добралась до дома. Жалко, что муку в поезде оставила. Уж очень бедно жили мать и две сестры».

Всего за годы войны из нашего края ушло на фронт свыше 15 тыс. девушек. Они отстаивали подступы к Москве, сражались под Сталинградом, на Курской дуге, участвовали в освобождении Европы, штурмовали Берлин. Трудно переоценить и подвиг тружеников тыла. Женщины, девушки и подростки встали к станкам и штурвалам, растили хлеб, делали оружие и технику, лечили раненых. В годы военного лихолетья, ушедших на фронт мужчин заменили женщины.

Нет в нашей стране ни одной семьи, которую война обошла бы стороной, и сейчас нам остается только помнить и хранить навек светлый облик солдата Великой Отечественной.

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА 28 АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В.Я. КАЧАЛОВА В СМОЛЕНСКОМ СРАЖЕНИИ 1941 ГОДА

Р.В. Стрелец (г. Смоленск)

Одно из центральных мест начального периода Великой Отечественной войны занимает Смоленская битва (10 июля – 10 сентября 1941 г.). В исторической науке твердо укрепилась точка зрения, что именно в ходе Смоленского сражения немецко-фашистские войска впервые вынуждены были перейти на центральном направлении к стратегической обороне (директива ОКХ № 34 от 30.07.1941 г.), тем самым был сорван план «молниеносной войны», она приняла затяжной характер.

16 июля 1941 года немецко-фашистские войска внезапным ударом взяли практически без боя Смоленск. Выйдя с севера и юга к Ярцево, они создали угрозу окружения, а затем и окружили 16-ю и 20-ю армии севернее города. Начались упорные бои за северную часть Смоленска, Ельню и Ярцево.

В этот момент Ставкой ВГК было принято решение нанести удар пятью оперативными группами по сходящимся направлениям на Смоленск. Сталин заявил: «Хватит заниматься крохоборством, надо наступать крупными силами, 5–7 дивизиями».

Одной из таких групп, которая должна была выйти к Смоленску с юга по шоссе Рославль-Смоленск, командовал генерал-лейтенант В.Я. Качалов. В группу вошли 145-я, 149-я стрелковые дивизии, 104-я танковая дивизия и ряд артиллерийских и авиационных частей. Группа создавалась в спешке. Соединения были необстрелянными. Незначительный боевой опыт имела лишь 104-я танковая дивизия.

Оперативная группа Качалова перешла в наступление 23 июля (в некоторых источниках упоминается дата «22.00 ч. 22.07.1941 г.») из района Рославль вдоль шоссе на Смоленск. Уже к исходу 23 июля части группы должны были овладеть рубежом Стригино, Починок, Трутнево и в дальнейшем наступать на Смоленск (см. рис. 1).

Однако соединениям группы генерал-лейтенанта Качалова так и не удалось овладеть указанным промежуточным рубежом.

В треугольнике Стодолище-Васьково-Ворошилово разгорелись ожесточенные десятидневные бои, проходившие с переменным успехом¹.

К 17.30 ч. 23 июля войска группы Качалова сбили передовые части противника и под непрерывным воздействием авиации противника вела бои на переправах через р. Стометь (18 км юго-восточнее Починок)². Поначалу наступление развивалось удачно, что вселяло надежду на успех. В приказе по оперативной группе Качалова № 37 от 23.07.1941 г. отмечалось, что «при первом же и решительном натиске противник отходит»³. Действительно фланги немецко-фашистской группировки, которая продвинулась к Ельне, прикрывали лишь небольшие отряды, усиленные противотанковой артиллерией, поэтому при угрозе обхода или окружения они сразу же отходили.

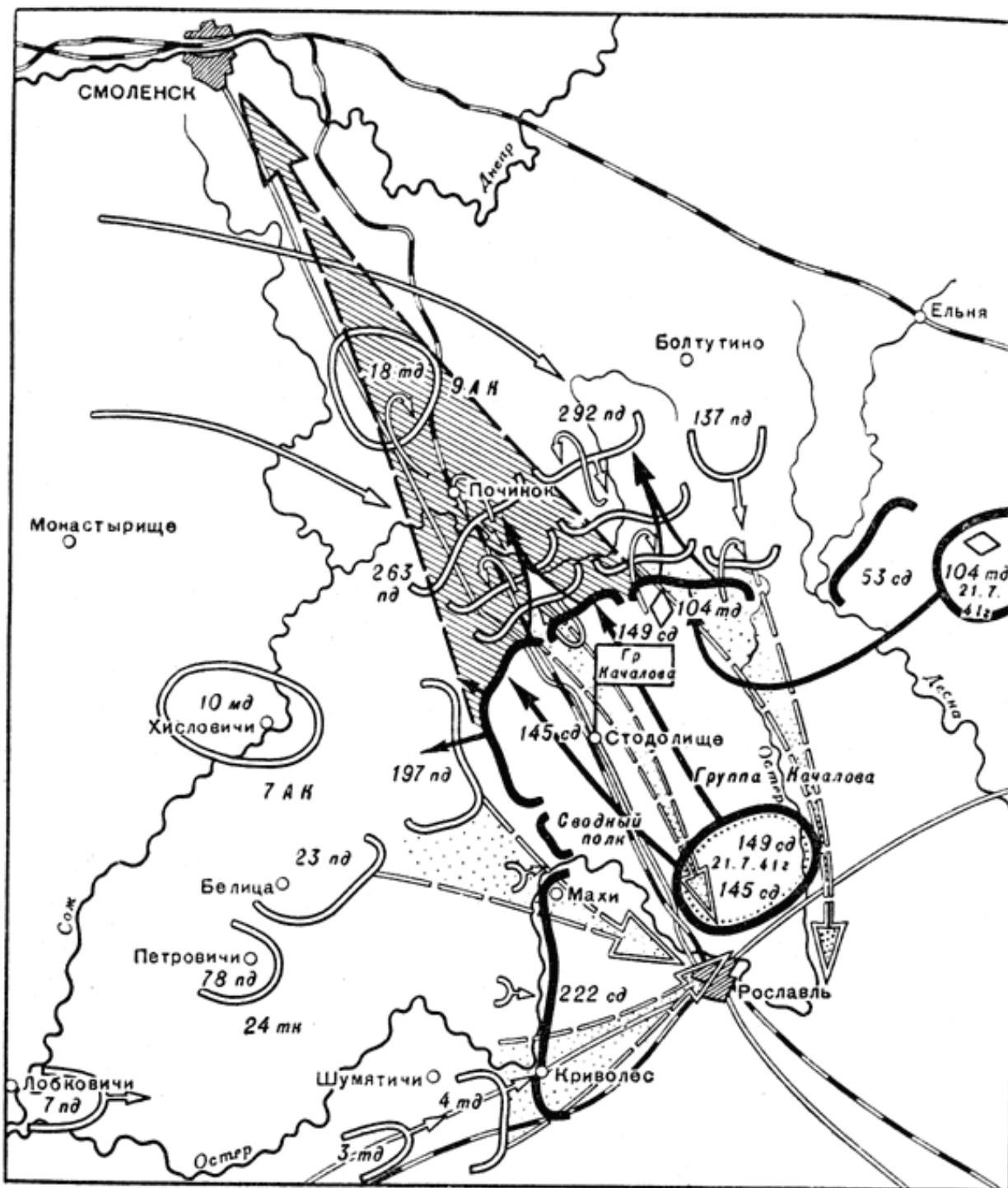

Рис.1. План контрудара группы генерала Качалова в направлении Смоленска и ход боевых действий с 21 по 25 июля 1941 г.

В это время основная масса пехотных дивизий немцев находилась в движении от Днепра к Десне. Впереди действовали лишь танковые и моторизованные дивизии вермахта, вырвавшиеся далеко вперед. Вот и южнее Смоленска пехотные дивизии немцев двигались в направлении Починок-Ельня через Хиславичи и Монастырщину.

С подходом в район боевых действий группы этих соединений противника сопротивление возрастало. И уже ни о каком успешном продвижении вперед не могло идти речи. Между тем, части Качалова упорно, но медленно, прогрызая всевозрастающее сопротивление врага, настойчиво

продвигались вперед. Маршал Советского Союза А.И. Еременко оставил такое свидетельство: «Проявляя громадную волю и командирскую настойчивость, В.Я. Качалов сумел в тяжелейших условиях многократного превосходства противника обеспечить продвижение своих сил, хотя и медленное, но настойчивое, угрожавшее флангам гитлеровских войск, наступавших на главном направлении».

К этому времени возросли потери группы: 104 тд потеряла убитыми и ранеными – 140 чел., КВ – 1, Т-34 – 3, БТ-22 и Т-26 – 33 (всего 37 танков); 149 сд – 966 человек убитыми и ранеными и 20 орудий. (Оперативная сводка № 75 на 8.00 ч. 29.07.1941 г.). Только в боях за период 28.07 – 30.07. в 104-й танковой дивизии было убито 8, ранено 30 чел, сгорел 1 танк Т-34, поврежден 1 танк КВ. За этот же период было подбито 3 танка и уничтожено 6 орудий ПТО противника⁴.

Было бы ошибочно предполагать, что действия группы изначально были обречены на провал. Нет. Первоначально враг нес большие потери и отступал по всему фронту. Так, 27 июля в боях в районе Новый ДЕРЕБУЖ было захвачено 114 солдат и офицеров, а пехотный полк «Великая Германия» понес значительные потери. На наш взгляд, успех мог быть в первые три дня наступления, когда силы врага были незначительными, части растянутыми, а мы имели превосходство над врагом в силах и средствах. Но, даже выйдя к Смоленску, группа не смогла бы его взять наличными у нее средствами, а значит, ее действия изначально были обречены на провал и являлись лишь попыткой советского командования оттянуть от окруженной группировки советских войск часть немецко-фашистских войск.

Ситуация коренным образом изменилась после 30 июля, когда А. Гитлер подписал директиву № 34 об изменении плана «Барбаросса» и проведении частной операции в районе Рославля, с целью захвата плацдарма для предстоящего наступления на Гомель. Он приказал приостановить наступление на западном направлении и сосредоточить 2-ю танковую группу Гудериана и ряд других соединений в районе Рославль-Брянск для дальнейшего наступления на юг, в тыл Юго-Западного фронта генерала М.П. Кирпоноса (победила экономическая составляющая войны). По данной директиве одновременно начали движение 9 дивизий 24-й мк, 7-й ак, 9-й и другие соединения вермахта.

Некоторые историки и краеведы считают, что «наступление группы на беду совпало с переходом немцев в наступление, и они за 2-3 дня расправились с неожиданно возникшей в районе Стодолища «занозой»⁵.

В этом есть смысл. В советской историографии после развенчания культа личности И. Сталина переоценили действия группы. На наш взгляд, слабая обеспеченность тылов группы негативно сказалась на развитии дальнейшей ситуации на всем советско-германском фронте. Враг смог захватить важный плацдарм на пути к Москве и к Украине и даже дважды воспользоваться им. Не могла одна группа из трех соединений противостоять крупной группировке немецко-фашистских войск, перешедших одновременно в наступление с трех сторон. Качаловцы находились в наступательных боевых порядках и не успели

перейти к обороне, были окружены и смяты. Началось отступление, которое порой перерастало в паническое бегство (см. рис. 2 ниже).

Положение осложнилось после взятия немцами Рославля и выхода вермахта в тыл группы. Здесь на 29 километров участке фронта оборонялась 222-я стрелковая дивизия, которая должна были прикрывать тылы группы Качалова.

Вдоль Десны, от Ельни к Рославлю, спешил 24-й моторизованный корпус Г. Гудериана. Таким образом, оперативная группа Качалова к 1 августа 1941 г. оказалась в окружении. Одновременно началось давление на наши войска, которые еще по инерции продолжали наступательные действия на Смоленск, по всему периметру образовавшегося котла. Наступающая группировка постепенно обтекалась с флангов и попадала в окружение. Исход сражения заранее был предрешен. Немецкие генералы докладывают победные репортажи о захвате Рославля чуть ли не с ходу. Подобное заявление имеется в воспоминаниях Г. Гудериана. Вместе с тем, в официальной истории «Великой Германии» эти бои описываются как исключительно тяжелые, прежде всего, вследствие нехватки боеприпасов из-за растянутых линий снабжения. Командир немецкого 9-го армейского корпуса Г. Гейер так вспоминает о тяжелых боях севернее города: «На месте я смог убедиться своими глазами, насколько ожесточенными были бои под Ермолино 4 и ночью на 5 августа. Здесь осталось множество сгоревших и брошенных танков. В одном из них мы нашли убитого русского командующего...».

Эти данные немецкого генерала о тяжелых боях подтверждают местные жители. Так, Полещинкова Раиса Александровна, 1938 г.р., уроженка с. Старинка, вспоминает, что после войны, ближе к речке, в заиленном месте, почти в центре деревни, стоял танк, с которого мальчишки снимали гусеницы и прочие железные части. Остальные танки видимо уже к этому времени забрали.

Другой местный житель (Сергей «Шебалд») вспоминал рассказы отца о том, что лес у д. Старинок несколько дней стонал – там были раненные и немцы никого туда не пускали⁶.

Автор статьи был в этих местах и подтверждает сложный характер местности. Село находилось в низине на двух сторонах заиленной речки, перегороженной дамбой, которая являлась (и является!) одновременно и плотиной, и дорогой, связывающей два берега. На правом берегу реки, откуда выходили к селу окруженные войска, на горе раскинулось большое поле, окруженное лесом 800-1000 метров в длину и до 2000 метров в ширину. Между прочим, это была самая высокая точка, где все просматривалось в округе на 5-8 км. Видимо танк был подбит противотанковой пушкой ниже и правее памятника, установленного поисковиками Рославльского района, ближе к дамбе через пруд и речку, на въезде в село. Другого пути у В.Я. Качалова не было: справа болото, а слева пруд.

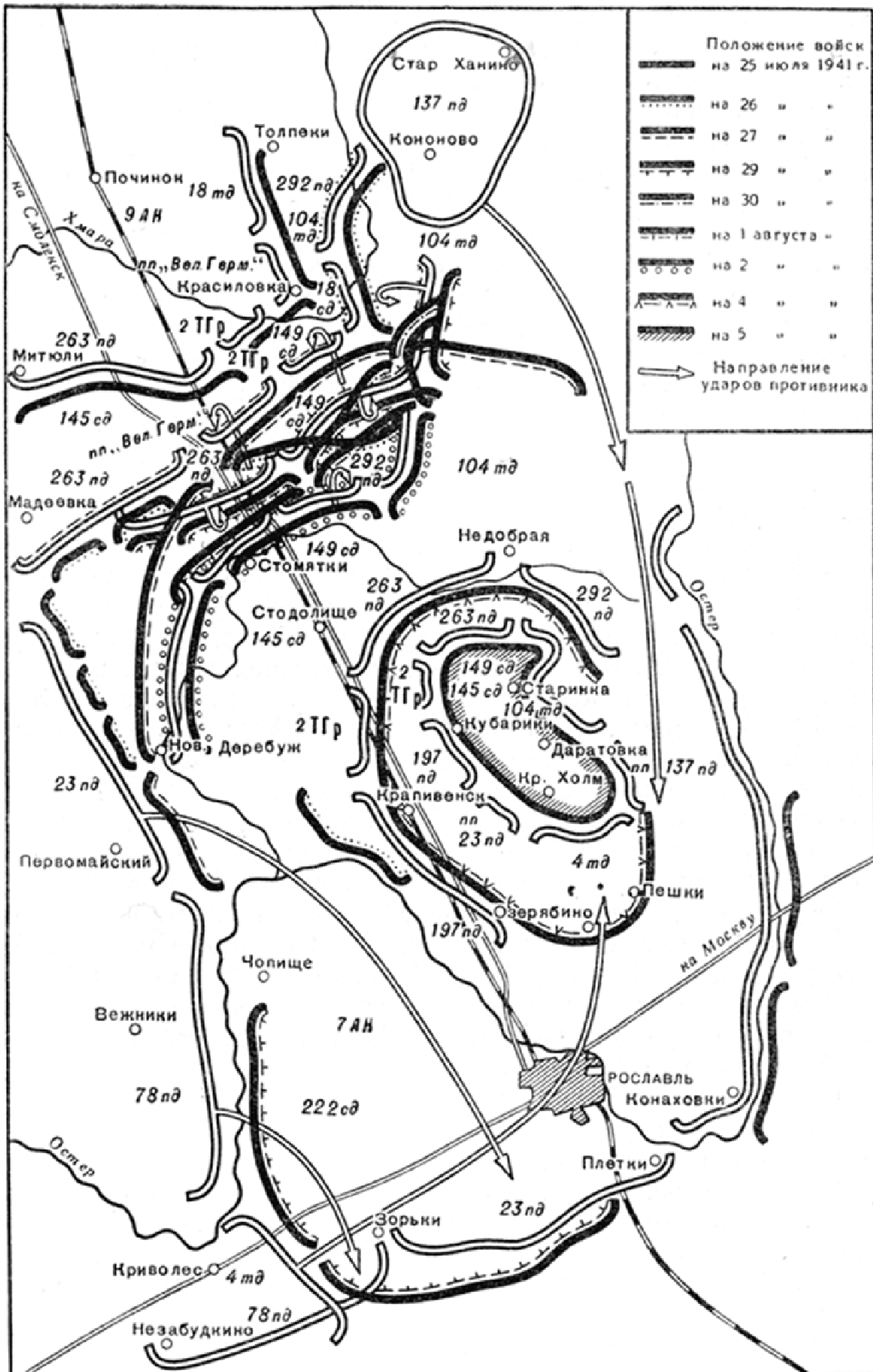

Рис.2. Боевые действия группы генерала Качалова с 25 июля по 5 августа 1941 г.

Только рано утром 4 августа 1941 г. новый командующий Резервным фронтом генерал армии Г.К. Жуков приказал генералу В. Качалову отвести левый фланг и центр группы. Однако вскоре он понял, что управление группой потеряно. В этот же день командующему 43 А было приказано взять под свое руководство частями группы Качалова: «Штаб Качалова, по-видимому, окружен»⁷.

По немецким данным под Рославлем было взято в плен 38000 чел., 100 танков и 250 орудий.

Из донесения Г.К. Жукова в Генеральный Штаб от 7 августа 1941 г. видно, что группа выходила небольшими группами, разрозненно. «...Пробился лишь на танке начальник ВВС Качалова генерал-майор Буторин. Прорвался также из окружения член Военного Совета Колесников с группой в 500 человек. Другая группа прорвалась по шоссе и собирается в Екимовичи....»⁸.

К 22.00 6.08 в район 43 А вышло около 2 тыс. чел. из состава 145-й и 149-й сд группы Качалова. В районе Дубровки собралось 500–600 чел. этой группы⁹. К утру из состава группы Качалова вышло из окружения 6 тыс. чел. и штаб группы¹⁰.

После войны школьники, учителя и местное население обратилось в МО СССР с ходатайством о присвоении генерал-лейтенанту Качалову В.Я. звания Героя Советского Союза. Главным управлением кадров было отказано и сообщалось, что генерал-лейтенант В.Я. Качалов был посмертно удостоен ордена Отечественной войны 1 степени.

На наш взгляд причины неудач группы В. Качалова заключаются в следующем:

1. Слабая подготовка личного состава соединений группы. Группа формировалась из разных частей, не было времени на слаженность.

2. Слабая подготовка командного состава и штабов.

3. Полное господство в воздухе авиации противника, которая вскрыла ударную группировку и постоянно ее бомбила;

4. Полное отсутствие разведки. Командование группы несколько дней ничего не знало о противнике.

5. Безынициативность при полном превосходстве в личном составе и технике над противостоящим группе противником.

6. Завышенные задачи (взятие Смоленска за 3-4 дня) при недостаточных для этого силах и средствах группы.

7. Слабая обеспеченность тылов и прикрытие группы с запада.

8. Не было времени на подготовку к наступлению. Части вступали в бой с марша, не зная обстановки, задач, противника. Удар неподготовлен.

9. Упущен благоприятный момент по разгрому противника.

10. Слабая противовоздушная оборона группы.

Что касается личности командующего группой генерал-лейтенанта В.Я. Качалова, он не был предателем, как было объявлено всей армии в приказе НКО № 270 – 1941 года и выполнил до конца свой долг солдата. Он не был трусом. И даже наоборот несколько бравировал призывом к смерти. Отличался смелостью в бою. Имел боевой опыт Гражданской войны, был пять раз ранен. Несомненно, он видел слабость своих войск и пытался устранить

недостатки в ходе боя. Это видно из приказов по группе, в которых он требует тщательней организовывать разведку, смело маневрировать на поле боя, шире применять обход и охват противника, ближе к переднему краю подводить артиллерию и пр. Нет ни одного негативного отзыва о нем его подчиненных. Отличался настойчивостью в достижении поставленных целей. Имел сильный характер, умел подчинять людей и вдохновлять их. Обладал харизмой. Не терял рассудок в трудные минуты боя. В одной из довоенных аттестаций о генерале говорится: «...Энергичен. Достаточно решителен. Чрезмерно самоуверен»¹¹.

Здесь следует остановиться на характеристике В.Я. Качалова, которую приводит в своих воспоминаниях начальник политотдела 28-й армии В.П. Терешкин: «Он был спокойным, выдержанным, внимательным к своим подчиненным человеком. Я не помню ни одного случая, ни в мирное время, ни во время войны, когда бы Качалов терял самообладание, допускал бы грубость по отношению к подчинённым. Он был строгим и требовательным, но всегда спокойно и убедительно разъяснял задачи, которые ставил подчинённым, и также спокойно и убедительно отвечал на все вопросы, которые у подчинённых возникали в связи с полученными ими от Качалова приказами. Он никогда не проявлял поспешности. В боях он был примером личного мужества и презрения к опасностям».

И еще одно: «Как в Архангельске, так и на фронте я видел в В.Я. Качалове преданного нашей родине командира... В боях он являлся всегда примером личного мужества и презрения к опасности. Иногда он даже, как мне кажется, излишне подвергал себя опасности в бою. Мне несколько раз самому приходилось просить его уйти в укрытие, когда он в непосредственной близости к противнику, стоя во весь рост, наблюдал за ходом боя и отдавал приказания. Но он обычно шутливо отвечал: «Еще не добыт свинец для моей пули».

Войска прогрызали оборону, даже когда были уже окружены. Генерал способен был лично организовать наступление и личным примером увлечь подчиненных. При этом мог идти на риск и даже был несколько авантюристичен. В этой связи интерес представляет случай с аэродромами. Авиация противника постоянно небольшими группами бомбила войска и тылы 28-й армии. Было установлено, что самолеты базируются на аэродромах близ Шаталова в количестве 40 штук. Налеты нашей авиации успеха не принесли, активности врага не снизили и лишь потеряли 8 самолетов. Тогда Качалов приказал стянуть в части, продвинувшиеся наиболее дальше, дальнобойную артиллерию и накрыть аэродромы артиллерийским огнем. Что и было сделано. По донесениям штаба наблюдались попадания и черный дым, активность авиации врага на время несколько снизилась.

Несомненно он понимал возросшую роль артиллерии и танков в современной войне. Но если как действовать артиллерией понимал (эпизод указанный выше это подтверждает), то по тактике танковых войск имел очень скудное представление.

Историки по-разному оценивают действия группы Качалова. Одни считают, что она отвлекла значительные силы немцев и способствовала

стабилизации обороны в районе Ярцева и севернее. Другие считают, что действия группы были неудачными, продвижение составило лишь несколько десятков километров, и способствовали легкому захвату важного в транспортном отношении узла Рославля. Мы не ставили целью дать оценку двухнедельным боям в районе Стодолище-Старинка. Несомненно одно, в нашей исторической литературе послевоенного периода завышено значение этих боев. Приведем слова непосредственного участника тех событий и ту оценку, которую он дал. Так, анализируя итоги наступления группы, маршал А. Еременко пишет: «Наступательные действия группы Качалова в направлении Смоленска не смогли в тех условиях принести территориального успеха, но сковали значительные силы врага на Рославльском направлении. Танковая группа Гудериана и поддерживавшие ее общевойсковые соединения понесли здесь серьезные потери».

Примечания

¹ ЦАМО РФ. Ф. 382. Оп. 8439. Д.3. ЛЛ. 83, 84.

² Подвиг народа. Сайт МО РФ; номер записи в базе данных 60326005; ссылка на Ф. 208. Оп. 2511. Д. 208. Л. 99.

³ ЦАМО РФ. Ф. 382. Оп. 8439. Д. 3. ЛЛ. 85, 86.

⁴ Великая Отечественная война. День за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок ГШ КА. В 2-х томах. Т. 1. Вторжение. 22.06.- 30.09.1941. М., Воениздат, 2008. С. 166.

⁵ Например, Юрий Ржевцев. Солдат. Ру. Сайт. 18 марта 2008.

⁶ Архив автора. Запись сделана 9 апреля 2010 г. в с.Доротовка (в годы войны называлось с. Даратовка) Рославльского района Смоленской области. На рисунке 2 данное село имеется.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 36549. Д. 3. Л. 19.

⁸ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37.

⁹ Великая Отечественная война. Указ. соч. С. 193.

¹⁰ Там же. С. 195.

¹¹ Симонов К. Уроки правды // Наука и жизнь. 1988. № 4. С. 19.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ЮНОСТЬ, УШЕДШАЯ В ВЕЧНОСТЬ (О ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.Д. РОЩЕПКИНЕ)

Н.Г. Летунова (г. Оренбург)

Вот уже 70 лет прошло с начала той страшной войны, которую пережило человечество. Вдумаемся в слова: «Никто не забыт и ничто не забыто». Как коротки они, но как много в них смысла. Нет такой семьи, которая в годы войны не получила бы похоронки. Нет такого человека, у которого не погибли бы близкие или дальние родственники.

Проходят десятилетия, стирается в памяти наших ветеранов страшное лицо войны. Все меньше становится среди нас участников Великой Отечественной войны, но светлый миг победы забыть невозможно. Не в праве мы забывать и цену этой победы, тех, кто не вернулся с поля боя, кто отдал жизнь за честь и свободу Родины, кто поверг в прах завоевателей. Одним из таких защитников Родины был мой прадедушка.

Василий Дмитриевич Рощепкин – один из трёх Героев Советского Союза, которые родились в Александровском районе Оренбургской области. В семье, в которой родился Василий было уже четверо детей, но, пятый ребенок был самым долгожданным и любимым. Его отец, Дмитрий Мартынович Рощепкин был участником Гражданской войны. После её окончания, он, как и многие красноармейцы, вернулся к мирному труду и семье. В селе Плешаново его ждала жена Мария Григорьевна, сыновья Тимофей, Гаврил, Иван и дочь Наталья. Однако, семья жила в радости недолго, в январе 1922 года Дмитрий был убит пособниками белогвардейцев за несколько месяцев до рождения сына¹.

Мать, Мария Григорьевна, оставшись одна с детьми, вырастила их честными, добрыми, настоящими людьми. Василий рос без отца, но он не был обделён любовью и вниманием. Он был бойким, веселым мальчишкой, ему нравились подвижные игры, хорошо играл на музыкальных инструментах: гитаре, балалайке, мандолине, любил шахматы. За доброту и отзывчивость его любили и взрослые, и дети. Он всегда был заводилой в компании и ни один вечер в сельском клубе не обходился без него. В школе учился хорошо и не доставлял хлопот ни матери, ни учителям.

Старший брат Гавриил Дмитриевич так вспоминал о детстве Василия: «Василий вырос в моей семье. Старался дать ему образование. Рос он в трудное время. Сначала закончил Плешановскую (ныне Рощепкинскую) начальную школу, потом учился в средней школе им. Электрозавода, затем в Александровской. По окончании семилетки вместе с другими комсомольцами Василия направили в Бузулукский строительный техникум, а затем на работу в Орск. Работая, он учился в аэроклубе. Василий с детства мечтал стать летчиком. Он всегда спрашивал: «А почему люди не умеют летать как птицы?». Рос Вася жи-

вым, любознательным. Всегда у него было много друзей. Очень хорошо играл на мандолине. Все каникулы трудился в колхозе. Любил сенокосную пору»².

Рассказывает Наталья Дмитриевна (родная сестра): «Вася был необычайно добрым с детства. Очень любил маму. Письма писал ей часто. А когда учился в Оренбурге, мама с Гаврилом ездили к нему. В январе 1943 года на фронте погиб брат Иван. Василий писал: «Мама, за меня не волнуйся. Но за брата фашистам я отомщу!». На крыльях своего боевого самолета он тогда крупно написал: «За брата». На фронте из нашей семьи было три брата: Тимофей, Иван, Василий. Никого в живых не осталось»³.

Из воспоминаний П.С. Бежецких (одноклассника В.Д. Рощепкина): «Василий хорошо учился, был общительным, настойчивым в достижении цели, всегда готовый прийти на помощь товарищам. Он мечтал стать летчиком и добился своего»⁴.

В 1940 году, как курсанта-отличника, Василия посылают в Оренбургское авиационное училище. Здесь он учился практическому искусству управления боевым самолетом-штурмовиком. Особое внимание при этом уделял навыкам точного бомбометания, поражения цели с первого удара, внезапности нападения.

Когда началась Великая Отечественная война, молодые летчики подали рапорта начальнику училища об отправке их на фронт, но так как курс обучения ими еще не был пройден, группа, в которой учился В.Д. Рощепкин, была оставлена в училище до декабря 1941 года⁵. В местечке, недалеко от города Куйбышева, он осваивал новый тип самолета. Отсюда В.Д. Рощепкин был направлен в Действующую армию.

С 1 мая 1942 года Василий Рощепкин находился на фронте. В этот период войска немецких оккупантов рвались к Сталинграду, Воронежу и Северному Кавказу. Первое военное лето для неопытного рядового летчика оказалось очень удачным. Когда в июне 1942 года сержант Василий Рощепкин прибыл в полк штурмовой авиации, за его плечами было только Чкаловское военное училище летчиков. Отсутствовал боевой опыт, не хватало навыков в лётном искусстве⁶.

28 июня 1942 года В.Д. Рощепкин совершил свой первый боевой вылет. Шестерка ИЛ-2 получила задание уничтожить скопление живой силы и техники в районе Волчье, Маклаки на одном из участков Брянского фронта. При подходе к цели шестерка наших самолетов была атакована четырьмя истребителями противника МЕ-109. Завязался воздушный бой. В этом бою В.Д. Рощепкин показал образец выдержки, хладнокровия и мужества. Отразив все атаки противника, шестерка вышла на цель – движущуюся к линии фронта колонну танков. В ходе этого сражения Рощепкин подбил один танк, поджег две автомашины, подавил одну зенитную точку. Все штурмовики ИЛ-2 вернулись на свой аэродром без повреждений и потерь. Эта группа лётчиков получила благодарность от командования наземных войск⁷.

В этот же день Василий совершил свой второй боевой вылет. Опять в небо поднялась шестерка ИЛ-2. И опять закружилась карусель воздушного боя. Истребители противника яростно наседали на наши самолеты, но благодаря от-

личному умению ведущего, благодаря энергичности всей группы, достигнутой в результате неоднократных тренировочных полетов, группа в неравном воздушном бою не потеряла ни одного своего самолета, а только нанесла урон врагу.

В одном бою лейтенант В.Д. Рощепкин в результате прицельного огня поджёг истребитель противника, который тут же врезался в землю. В этом бою он ещё раз продемонстрировал свои профессиональные качества и в дальнейших боях он эти качества показывал не раз. Шли дни за днями, один боевой вылет за другим. Росло и мастерство летчика Василия Рощепкина.

Когда после прорыва линии нашей обороны немцы вышли на реку Дон, Василий уже стал командиром звена. Для форсирования Дона немцы построили через реку переправу. Перед штурмовой авиацией была поставлена задача: уничтожить переправу противника, а так же сосредоточение войск в местах переправы. Такую задачу получил 61-й гвардейский штурмовой авиационный полк, в котором служил В.Д. Рощепкин. На рассвете девятка ИЛ-2 под командованием Василия Рощепкина поднялась в воздух. А вот истребителей прикрытия, как тогда случалось часто, в небе не оказалось. Лётчикам-штурмовикам нужно было надеяться только на самих себя. Девятка самолетов выполняла самое ответственное задание, планы врага необходимо было сорвать во что бы то ни стало. И В.Д. Рощепкин шел на выполнение этого задания с осознанием своего воинского долга.

При подходе к переправе 9 штурмовиков были атакованы 12-ю истребителями противника, вражеские зенитки открыли бешеный огонь по нашим самолетам. Ведущий группы Илов тут же разделил силы: звено В.Д. Рощепкина – на подавление зенитных точек, второе звено – ведёт бой с истребителями, остальная пятерка ИЛ-2 обрушилась на переправу.

Всю мощь своего огня звено В.Д. Рощепкина обрушило на огневые точки и, подавив зенитные средства противника, также атаковало переправу. Метко сброшенными бомбами переправа противника была разбита, попутно уничтожено много живой силы и техники противника. За отличное выполнение этого боевого задания, успешное проведение 10 боевых вылетов В.Д. Рощепкин в августе 1942 года был награждён орденом Красного Знамени.

Комсомольцы полка, в котором служил Василий писали матери отважного летчика: «Уважаемая Мария Григорьевна! Комсомольская организация 61-го Краснознаменного ШАП выражает большую благодарность за воспитание сына – бесстрашного летчика-штурмовика. Ваш сын – сержант Василий Рощепкин беспощадно громит на фронте Отечественной войны гитлеровских головорезов. За короткий период он отлично освоил самолет и сделал свыше 35 вылетов на бомбежку и штурмовку скопления войск противника. За этот период он уничтожил: более 300 солдат и офицеров, свыше 60 машин, 20 танков, свыше 30 повозок с боеприпасами... За проявленные Героизм и Отвагу на фронте борьбы с германским фашизмом правительство наградило Василия Рощепкина, и сейчас грудь молодого летчика-комсомольца украшает орден Красного Знамени. Секретарь бюро ВЛКСМ 61-го КШАП старшина Прудников. 6 сентября 1942 года»⁸.

После награждения орденом Красного Знамени В.Д. Рощепкин принимал участие в боях за освобождение Харькова и Белгорода, в битве за Воронеж, а также участвовал в боях на многих участках Воронежского фронта. Он совершил 42 успешных боевых вылета и за это был награждён орденом Отечественной войны I-ой степени⁹. В сражении за Воронеж одновременно, не зная об этом, участвовали два брата: Иван – на земле, Василий – в воздухе. Иван был убит. Василий, узнав об этом, сильно переживал и в память о брате написал на своем самолете: «За Родину! За Сталина! За брата!».

Не всегда удачно складывались боевые вылеты. 16 января 1943 года Василий Рощепкин в неравной схватке с истребителями противника был ранен, его самолет загорелся в воздухе. Василий принял все меры, чтобы сбить пламя и дотянуть до линии фронта. Но этого ему не удалось, и он совершил вынужденную посадку на территории, занятой противником. Тяжело раненный Василий пробирался через линию фронта и только через 15 дней оказался в своей части.

Возвратившись из госпиталя, Василий вновь приступил к выполнению боевых заданий. В марте 1943 года он приезжал домой в краткосрочный отпуск на 7 дней. Его звено за 15 дней боевой работы в этот период совершило 49 боевых вылетов. Лётчики-штурмовики отразили 90 атак истребителей противника и уничтожили чрезвычайно большое количество живой силы и техники противника.

Когда наши войска продолжили победоносное наступление на запад после битвы на Курской дуге, В.Д. Рощепкин содействовал успешному продвижению наших войск. За 91 боевой вылет в сентябре 1943 года, В.Д. Рощепкин награждается вторым орденом Красного Знамени. После этой награды он произвел еще 33 успешных боевых вылета. Всего на его счету числилось 124 успешных боевых вылета, из которых 30 вылетов он произвел в воздушных боях за Днепр и Киев¹⁰.

29 сентября 1943 года В.Д. Рощепкин во главе шестерки самолетов ИЛ-2 совершил удачный налет на укрепленные огневые точки противника на правом берегу реки Днепр в районе населенных пунктов Грушево, Дударь. В результате точного удара было уничтожено 3 танка, подожжены 4 автомашины, уничтожено и рассеяно до 90 человек живой силы противника. После выхода из атаки наши самолеты были атакованы 6 истребителями противника. Завязался воздушный бой. В этом бою В.Д. Рощепкин подбил фашистского истребителя, который рухнул на землю. В этом бою наши самолеты, ведомые В.Д. Рощепкиным, одержали очередную победу¹¹.

12 октября 1943 года группа лейтенанта В.Д. Рощепкина совершила еще один массированный налет, нацеленный на уничтожение артиллерийских позиций противника в районе деревни Колесище. Внезапно появившись над целью и используя новый метод – «звёздного» захода – группа штурмовиков накрыла цель, подавила все зенитные средства и без потерь вернулась на свой аэродром. В результате этого мощного авиационного удара наши войска продвинулись вперед и заняли в этом участке фронта несколько населенных пунктов. Такой была боевая работа В.Д. Рощепкина в этот день.

В боях за Киев Рощепкин 3 ноября 1943 года повёл свою эскадрилью на штурмовку укрепленных позиций противника в районе села Пуще Водица. В результате удачно проведённой атаки было создано более 20 очагов пожаров, наши самолеты потерь не понесли. В наградном листе командир 61-го Краснознаменного авиационного полка майор А.М. Плескач отмечал, что лейтенант Василий Дмитриевич Рощепкин совершил 124 боевых вылета на уничтожение живой силы и техники противника. За свои действия он достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Ходатайство комполка поддержали командир 291-ой Воронежско-Киевской штурмовой авиационной дивизии Герой Советского Союза полковник Витрук, командующий 2-ой воздушной армией генерал-лейтенант Касовский. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 года лейтенанту Рощепкину Василию Дмитриевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»¹².

Василий очень часто писал домой письма. Все они были наполнены заботой о матери, о родственниках. Он никогда не оставался равнодушным ко всему, что происходило в родном селе, всегда передавал приветы землякам и добавлял: «Пусть лучше работают в тылу, а мы здесь будем бить немца до конца». Он обязательно оставлял один чистый лист и просил проверявших военных цензоров этот лист не отрывать, так как родным было не на чем писать. Василий поддерживал семью не только морально, но и отправлял домой всё своё денежное довольствие. Когда ему присвоили звание Героя Советского Союза, он через неделю, 7 июля 1944 года, написал домой письмо, в котором рассказал родным о своем подвиге.

Когда в 1944 году матери Марии Григорьевне пришло благодарственное письмо от командования части с вопросом: «Чем помочь? В чем Вы нуждаетесь?», то она ответила: «Мне ничего не нужно. Только пришлите сына на 24 часа»¹³. Командование выполнило просьбу матери. Василий Дмитриевич пробыл дома 10 дней, за это время он выступал с докладом в местном клубе перед рабочими, проведая своих родственников, друзей, и, конечно же, собрал всех за одним общим столом.

Когда Василий вернулся в свою часть из отпуска, фронтовые дороги вели наших воинов все дальше на Запад. Василий самоотверженно, героически сражался с врагом под Перемышлем, Сандомиром, Самбором. 27 августа 1944 года полк в полном составе перебазировался на аэродром Текучи (Румыния) и принял активное участие в освобождении Румынии от немецко-фашистских оккупантов. Взаимодействуя с частями 6-ой танковой армии, 10-ая ШАД выполняла поставленные перед командованием задачи. 6 сентября 1944 года полк перебазировался на аэродром Бухареста. В ходе боёв по освобождению Румынии от немецко-фашистских захватчиков и румынских бояр 165-я ГКСШАП 20-го сентября 1944 года перебазировался на аэродром Частра, откуда добивала бегущего в панике противника.

19 сентября 1944 года, находясь в Румынии, Василий пишет письмо домой: «Жизнь идет у меня, как и обычно. Нового ничего нет. Погода здесь пока ещё чудесная. Посмотрел город, столицу Румынии – Бухарест. Посмотрел что

за народ. Какие обычаи у них». Василий никогда не писал в письмах домой об ужасах войны, о том, что он видел каждый день, потому что не хотел, чтобы мать беспокоилась за него. С этим письмом Василий прислал, по просьбе матери, свою фотографию: острый взгляд летчика, схваченный в мгновение, неизвестным фотографом, смягчается теплой улыбкой полных губ. Гладко причесан лоб. Лицо волевое, мужественное. Ему было 22 года. На обороте этого снимка крупным четким почерком с угла на угол надпись: «На родину! Родной маме, от сына Василия». Подчеркнуто и далее таким же ровным круглым почерком: «Отечественная война. Сентябрь 1944 года, г. Бухарест»¹⁴. Эта фотография стала последней, которую Василий отослал домой.

В октябре 1944 года полк штурмовиков с аэродрома Тимошары (Трансильвания), в трудных горных условиях, совместно с румынскими летчиками принимал участие в освобождении Венгрии от гитлеровских захватчиков. С развитием успешного наступления соединений танковой армии полк в составе авиационной дивизии громил врага в глубине его обороны, уничтожал резервы противника, его укрепления, мешавшие продвижению советских танков. Одновременно с основной задачей по штурмовке техники и живой силы противника лётчики собирали разведывательные данные о сосредоточении и передвижении войск противника. Технический состав полка готовил самолеты к перелёту через Трансильванские Альпы. Перебазирование осуществляли в короткие сроки, не прекращая выполнение боевых заданий.

17 октября 1944 года полк перебазировался на аэродром Врац (Югославия), вошел в состав 17-ой воздушной армии для взаимодействия с наземными войсками 3-го Украинского фронта. В 1944 году Рощепкин водил свою эскадрилью на разгром окружённых группировок противника в районе Корсунь-Шевченковского, а затем, под Бродами¹⁵.

В последний боевой вылет он ушел 30 октября 1944 года и погиб как герой над горами Югославии, во время одного из боевых вылетов, в результате прямого попадания зенитного снаряда в самолет, выполняя свой интернациональный долг по освобождению югославского народа от фашистского гнёта.

Мать читала письма, ждала сына домой, следила за сообщениями с фронта. Враг обескровлен. Скоро, совсем скоро, сыновья Тимофей и Василий вернутся домой. Но кто мог подумать, что мать потеряет на войне ещё двух своих сыновей. Тимофей, самый старший сын, отстаивал Ленинград. В 1944 году Тимофей заболел туберкулезом, был демобилизован домой, где и вскоре умер. Гавриил, второй сын, был инвалидом с детства. Но тоже послужил Родине – в тылу.

О гибели Василия Мария Григорьевна узнала только 11 ноября 1944 года. «По сообщению Военного командования: Ваш сын, старший лейтенант, Рощепкин Василий Дмитриевич, в боях за Советскую Родину погиб смертью храбрых». Тогда же в райвоенкомате ей выдали справку для получения пенсии за погибшего сына – Героя Советского Союза. В 1948 году Мария Григорьевна Рощепкина ездила в Москву, где ей вручили Грамоту о присвоении звания Героя Советского Союза В.Д. Рощепкину «для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом».

Ушел из жизни человек, но не исчезла память о нем. В городке Стремска-Митровица В.Д. Рощепкину установлен памятник. Архитектором этого памятника была Ирина Александровна Непокойчицкая. Ирина и её брат Николай в войну были подпольщиками. Когда город освободили, она сказала: «наш святой долг – увековечить память погибших наших русских братьев»¹⁶.

На Родине герою установлен бюст. Посёлок, где он родился, назван его именем, одна из улиц райцентра Александровки носит имя героя и возле Дома культуры установлен обелиск. О нем написано много газетных статей, очерков и книг, он зачислен в Книгу Памяти участников Великой Отечественной войны, уроженцев Александровского района. В местной районной газете «Звезда», почти каждый год пишут о его подвиге и гордятся своим земляком. Поэт Александр Николаенко написал стихотворение в память о моём прадедушке, оно было опубликовано в сборнике «Это надо живым»¹⁷.

Огонь последнего полёта

Герою Советского Союза летчику
Рощепкину Василию Дмитриевичу

Погиб Василий в двадцать три.
На фюзеляже самолета,
Как отблеск раненой зари,
Огонь последнего полёта.

И кровь Василия – как сок,
И кожи цвет – как мрамор белый.
Все было брошено в песок
Рукою смерти, столь умелой.

Последний бой. Смертельный бой.
Как это дико, страшно, свято!
А письма к матери домой
Все шли, живые, от солдата.

Домой писал он о войне,
О дружбе, что в боях спасала,
О вере в счастье, о весне,
Хотя душа черствее стала.

О, как любил он жизнь и свет,
Дарить мечтал он радость людям.
Увы, того парнишки нет
И никогда уже не будет.

Ведь на войне как на войне,
Старуха – смерть не выбирает,
И после боя, в тишине,
Порою лучший умирает.

Но остается в мире след,
И горе не имеет срока.
Цена достигнутых побед
Всегда безмерна и жестока.

Но память смерти не убить!
И сквозь года мы помним свято
Всех, кто сегодня мог бы жить,
Но в сорок первом стал солдатом.
 Всех, кто, храня свои мечты,
 Изведав все земные беды,
 Упал, споткнувшись, у черты
 Им завоёванной Победы.
И пусть промчалось много лет,
Мы вечно помним их горенье,
Сердец солдатских яркий свет,
Как жизнь, завещанная поколениям.

Примечания

-
- ¹ Зенов, А. Водитель летающего танка // Звезда, 1980. 12 июля. – С. 3.
² Сыврачева, С. Командир «летающего танка» // Красногвардеец, 1975. 1 мая. – С. 3.
³ Сыврачева, З. Водитель «летающего танка» // Комсомольское племя, 1976. 21 февраля. – С. 3.
⁴ Герои будут жить в веках // Звезда, 1984. 6 ноября. – С. 2.
⁵ Блинова, В. Юность, ушедшая в вечность // Звезда, 2000. 24 февраля. – С. 5.
⁶ Дегтярева, Е. Ещё один герой – наш земляк // На новые рубежи, 1964. 2 декабря. – С. 2.
⁷ Бережной, В.И., Горцило, Ю.Ф., Копылов, И.С. Золотые звёзды Оренбургского летного. – Оренбург, 1985. – С. 299.
⁸ Там же. – С. 300.
⁹ Григорьев, А.Г. Это надо живым. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны. – Александровский район, 2001. – С. 20.
¹⁰ Дегтярева, Е. Ещё один герой – наш земляк // На новые рубежи, 1964. 2 декабря. – С. 2.
¹¹ Россровский, В.П. Золотые звёзды Оренбуржья. Биографический справочник (о Героях Советского Союза – оренбуржцах). – Челябинск, 1989. – С. 371–372.
¹² Бережной, В.И., Горцило, Ю.Ф., Копылов, И.С. Золотые звёзды Оренбургского летного. – Оренбург, 1985. – С. 300.
¹³ Григорьев, А.Г. Это надо живым. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны. Т.2. – Александровский район, 2003. – С. 64.
¹⁴ Сыврачева, С. Командир «летающего танка» // Красногвардеец, 1975. 1 мая. – С. 3.
¹⁵ Россровский, В.П. Указ. соч. – С. 372.
¹⁶ «Свобода и братство» // Южный Урал, 1968, 23 июня. – С. 3.
¹⁷ Григорьев, А.Г. Это надо живым. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны. – Александровский район, 2001. – С. 22.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧАСТНИКЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УРОЖЕНЦЕ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА ЕЛАГИНЕ А.И.

М.А. Васильева (г. Оренбург)

Подвиги всегда неповторимы и удивительны. Они поражают и волнуют людей, даже тех, кто прошел через войну, рождают чувство гордости за наш народ, вызывают острое желание поближе узнать своих героев. У каждого поколения есть люди, которым удалось так прожить свою жизнь, что она оказывается прочно вплетенной в историческую память своей Родины. Таким человеком по праву считается наш земляк, выпускник моей школы, прославленный фронтовик, связист, военный дипломат, лауреат Государственной премии СССР, кандидат военных наук, генерал-майор в отставке Елагин Алексей Илларионович.

Родился Алексей Илларионович 11 мая 1923 г. в небольшом селе Луговском Новосергиевского района Оренбургской области в крестьянской семье. Его отец Илларион Тимофеевич Елагин после создания в селе сельскохозяйственной артели вступил в колхоз, где работал пастухом, затем конюхом. Со временем Илларион Тимофеевич сменил род занятий, ушел из колхоза и устроился работать на железную дорогу. В начале был путевым обходчиком, затем – стрелочником на десятом разъезде. Это дало ему право устраивать сыновей Григория и Алексея и дочь Валентину на учебу в железнодорожную школу № 21 (ныне школу № 3) станции Новосергиевская с пребыванием в интернате. В интервью с корреспондентом газеты «Хорошёвка» (Хорошевского района Северного округа г. Москвы) Ивановой В. в 2008 г. Алексей Илларионович вспоминал: «Учиться хотел страшно. На мое счастье отец устроился на работу путевым обходчиком, и меня определили в интернат. Уже потом я понял насколько высок был уровень преподавания в этом интернате. Там я получил такой фундамент, который очень помогал мне в будущем справиться с учебой в гораздо более престижных учебных заведениях, в той же военно-дипломатической академии, которую я закончил уже после войны» [1].

Десять лет спустя 18 июня 1941 г. состоялся выпускной вечер, где директор школы в торжественной обстановке вручал аттестаты зрелости молодым, полным сил ребятам и девчонкам, среди них был Елагин Алексей, а уже 24 июня 1941 г. его мобилизовали и распределили в Ленинградское военное училище связи. После окончания в январе 1942 г. и присвоения очередного звания «лейтенант» Елагин отправили командирован на фронт в 56-ю действующую армию Южного фронта командиром взвода управления – начальником радиостанции РСБФ отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. В его подчинении находилось более 60 бойцов. В действующей армии он пробыл с января 1942 по май 1945 гг., принимал участие в боевых действиях в составе Южного, Закавказского и Северокавказского фронтов,

Отдельной Приморской армии. С боями освобождал Краснодар (при прорыве «Голубой линии» противника). Участвовал в форсировании Керченского пролива и овладении плацдармом в Крыму в районе Керчи.

В 1944 г. участвовал в освобождении Крыма, в том числе городов Керчь, Феодосия и Севастополь, за что бойцам полка была объявлена благодарность Верховного главнокомандующего И.В. Сталина.

Войну гвардии капитан Елагин А.И. закончил в должности помощника начальника штаба – начальника связи 210-го Гвардейского зенитно-артиллерийского Крымского полка Отдельной Приморской армии.

О Победе начальник связи полка капитан Елагин А.И. узнал раньше многих сослуживцев, находясь в г. Балаклава под г. Севастополем. Много лет спустя в одном из интервью Алексей Илларионович поделится: «Город вековой русской военной славы Севастополь был освобожден от фашистских войск с участием бойцов нашей Отдельной Приморской армии еще 9 мая 1944 г. В этот день мы собирались отметить первую годовщину его освобождения, а тут – какое счастье, – войне пришел конец! Фашистская Германия безоговорочно капитулировала! Победа! Вы даже не можете себе представить, какое это было для меня великое счастье – первым принести нашим бойцам и командирам благую, долгожданную весть о Победе! ... и началось! Как мы, дети войны, могли выразить свою радость, не знавшую краев?! Конечно, бешеной стрельбой из всех видов оружия. Грохот не смолкал до утра. А в голове не укладывалось – как это, без войны?» [1][2].

Но скоро пришлось задуматься о том, как жить «без войны». В то время никто не слышал о послевоенной реабилитации, да и до романа «Три товарища» Ремарка было еще далеко, поэтому после войны Алексей Илларионович поехал домой к родителям: «И вот я приехал домой. Капитан, в форме, весь из себя такой красавец, герой. А в душе, не поверите, – тоска. Я же кроме как воевать, ничего не умею. И кроме армейской, другой жизни просто не представляю. Вот демобилизуют меня – куда я денусь?» [3].

В 1946 г. окончил годичные курсы усовершенствования офицеров связи в г. Киеве, после чего служил в Германии в должности начальника штаба батальона связи 57 гвардейской стрелкой дивизии 8-ой гвардейской армии, а так же начальником штаба батальона связи 10 гвардейского стрелкового корпуса в г. Кишиневе. С 1952 г. обучался в двухлетнем вечернем институте марксизма-ленинизма в Одессе, где получил высшее политическое образование. При этом, майор Елагин А.И. стремился получить высшее военное образование, без которого не видел перспектив в военной службе. И его мечта, наконец-то, сбылась. Он был направлен на учебу в Военную академию Советской армии, которую окончил в 1956 г.

Многие годы (1956-1976 гг.) работал в Генеральном штабе Советской армии в Москве. Трижды находился в длительных зарубежных командировках в Австрийской Республике и Федеральной Республике Германии, как дипломат высокого уровня. Он участвовал в подготовке переговоров и документов к официальным визитам руководителей государства с главами зарубежных стран, кроме того, по словам Алексея Илларионовича, выполнял спецзадания, о

которых и на сегодняшний день говорить не любит. В 1972 г. Алексею Илларионовичу было присвоено звание генерал-майора. В дальнейшем, за высокую работоспособность, ясность и масштабность мышления Елагина А.И. назначили начальником научно-исследовательского института Генерального Штаба Советской армии в г. Москве, где он проработал десять лет.

В 1984 г. защитил диссертацию с присвоением ученого звания кандидата военных наук. Спустя несколько лет, за разработки в области специальной техники кандидат военных наук Елагин А.И. был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР (1988). Интересен тот факт, что эту премию ему вручал другой уроженец Оренбургской области Гурий Иванович Марчук, председатель Госкомитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР. В итоге, Елагин Алексей Илларионович службе в Советской армии отдал 46 лет своей жизни. За доблестный труд и преданность своему Отечеству был отмечен правительственными наградами: орденом Отечественной войны I-ой степени, четырьмя орденами Красной звезды, орденом «за службу Родине в Вооруженных силах СССР» III-й степени; медалями «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Г.К. Жукова и другими юбилейными медалями и памятными знаками.

После выхода в отставку в 1987 г. Алексей Илларионович стал активно заниматься общественной работой в ветеранских организациях, а с 2000 г. стал возглавлять Совет ветеранов Хорошевского района Северного округа Москвы.

На протяжении многих лет Алексей Илларионович поддерживает тесные связи со своими родственниками и земляками. В родной школе он частый гость. Во время встреч со школьниками или учителями он часто вспоминает о том как учился, чем любил заниматься, и как сложилась судьба его одноклассников. Также он рассказывает о героической борьбе советских людей с врагами на фронтах в годы Великой Отечественной войны. До сих пор Алексей Илларионович с огромным волнением относится к выпускным вечерам, звукам вальса, так как именно после этого события в его жизни и жизни миллионов советских граждан начался самый тяжелый период – Великая Отечественная война. В школе уже стало традицией – вручение аттестатов зрелости выпускникам Елагиным Алексеем Илларионовичем. которые после окончания школы собираются служить Отечеству.

В знак благодарности и уважения по инициативе педагогического коллектива школы № 3 Новосергиевского района на фасаде детского сада «Светлячок» школы установлена мемориальная доска. На ней указано, что «в этом здании в средней школе № 21 ст. Новосергиевская с 1936-1941 гг. учился Елагин Алексей Илларионович, генерал-майор, участник Великой отечественной войны. Кандидат военных наук, лауреат Государственной премии СССР».

В конце 2006 г. с целью поощрения лучших учащихся по инициативе Алексея Илларионовича и руководства школы была учреждена премия генерала Елагина. Она вручается выпускникам за активную жизненную

позицию и гражданскую зрелость. Впервые эта премия была вручена Шагалеевой Диане в 2007 г., а в 2008 г. я стала вторым лауреатом премии. Эта награда занимает одно из значимых мест в моем школьном портфолио, так как к этому времени я уже несколько раз встречалась с Алексеем Илларионовичем и за это время успела подружиться с этим человеком. Впервые с ним я познакомилась в только 2004 г., когда была организована поездка в г. Москву. Мы стали свидетелями воссозданного исторического парада 1941 г., побывали на Красной площади и Поклонной горе, совершили экскурсии по музеям столицы. И все это время с нами был Алексей Илларионович. Он помог установить дружеские связи учащихся новосергиевской школы № 3 со средней школой № 1288 г. Москвы. Этот человек сразу поразил меня своей добротой и искренностью, к сожалению, тогда мне не удалось с ним лично пообщаться. После поездки я решила больше узнать о его судьбе. За помощью обратилась в школьный музей, где узнала много нового о жизненном пути «нашего генерала», так ласково мы его называем в школе. Алексея Илларионовича.

Летом 2005 г., когда учащиеся московской школы № 1288 приехали с ответным визитом в Новосергиевку, в сопровождении Елагина А.И., в ходе которой ребята посетили не только достопримечательности Новосергиевского района и Оренбургской области. В последний вечер была организована поездка на пруд около с. Черепаново (Новосергиевского района), где мне впервые представилась возможность в непринужденной обстановке лично поговорить с Алексеем Илларионовичем. Он с восторгом вспоминал школьные годы, рассказывал интересные истории о жизни в Германии и работе в институте, при этом темы, касающиеся фронтовых событий, старался не затрагивать. Много горя принесла ему это война: на фронте погиб его старший брат, многие друзья и одноклассники не вернулись с поля боя – все это оставило неизгладимый отпечаток в его душе.

Мы и сегодня продолжаем общаться. Каждая встреча с этим человеком открывает новые черты его характера. С одной стороны это сильный, честный, бескорыстный, волевой офицер, с другой – добрый, заботливый, любящий человек. После общения с ним хочется творить, создавать что-то новое, а главное приносить пользу обществу.

На мой взгляд, Елагин Алексей Илларионович на сегодняшний день ярким примером для подрастающего поколения, так как, не смотря на все жизненные трудности, он по-прежнему с любовью и уважением относится ко всем окружающим его людям и благодаря своему стремлению и упорству достиг таких высот. Именно о таких людях В.С. Высоцкий говорил: «Гвозди б делать из этих людей – крепче б не было в мире гвоздей!», и я считаю это абсолютно верно.

Примечания

1. Иванова В. Широта души и твердость характера //Хорошевка, май 2008. №5. С 2-3.
2. Шабрин В. Генерал Елагин // Оренбургский край, 2010. №1. С 20-23.
3. Морозова Ю. Этот день победы // Хорошёвка, май 2010 №5. С.1.

ПОМОЩЬ ТАШЛИНСКОГО РАЙОНА ФРОНТУ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПО МАТЕРИАЛАМ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «БОЛЬШЕВИК»

В.А. Калдузова (г. Оренбург)

В годы Великой Отечественной войны по стране развернулось движение всенародной помощи фронту. Это движение затронуло и Ташлинский район Чкаловской области.

Обязательные хлебопоставки государству проходили в районе под лозунгами «Больше хлеба – ближе победа», «Хлеб для фронта – оружие победы». До января 1942 года колхозы Ташлинского района продали государству через кооперацию в качестве излишков 11 700 центнеров хлеба, из них из личных запасов колхозниками продано 72 центнера.

Постановление о запрете хлебной торговли для тех колхозов, которые еще не рассчитались с государством по обязательным хлебопоставкам, вышло в ноябре 1944 года¹. Колхозники не уходили домой, пока не вырабатывали 2-3 нормы. Колхозы им. Шевченко и «Строитель» сдали государству по 3 тыс. пудов хлеба. Передовой по хлебовывозке колхоз «Большевик» сдал государству 766 центнеров зерна. На районном воскреснике только за один день государству было вывезено 4050 центнеров зерна². При уборке хлеба на массиве в 200 га оставалось до 40 колосков на кв. метр. Это означало, что на одном га потери хлеба доходили до 90 кг, а на всей площади – 180 центнеров. Поэтому повсеместно к уборке для сбора колосьев привлекались школьники. Только в колхозе «Строитель» из собранных колосьев намолотили 3 центнера зерна.

В годы войны колхозы и совхозы области не только обеспечивали плановую сдачу хлеба, но и сдавали хлеб сверх плана в фонд обороны. По данным на ноябрь 1941 года в фонд обороны поступило 78 тыс. рублей, на 120 тыс. рублей облигациями госзаймов, 25 тыс. пудов хлеба, 5 224 литра молока, 910 яиц, 155 кг меда, 100 кг масла³. В 1941 году принято решение, что каждый колхозный двор для фонда обороны должен был вырастить либо свинью, либо овцу, либо барана.

Для сдачи хлеба в фонд обороны в 1942 году дополнительно засеиваются площади. В среднем, по Ташлинскому району с дополнительных площадей в фонд обороны вносилось 1/6 часть от нормы обязательных хлебопоставок. В июле 1942 года вышло постановление СНК о создании хлебного фонда Красной Армии из урожая 1942 года⁴. Колхозам и колхозникам было запрещено продавать и обменивать излишки семян, а передавать их в созданный хлебный фонд. В фонд Красной Армии в 1942 году колхозники Чкаловской области внесли 35 тыс. пудов зерна⁵.

Животноводы района в 1943 году решили отправлять в фонд Красной Армии по 100 литров молока от личных коров и все излишки молока, получаемого от колхозного стада⁶. Решено также сверх плана засеять по 10 га зерновых в фонд обороны.

Передовые хозяйства области в 1944 году сдали только в фонд обороны около 250 тыс. пудов хлеба⁷. Колхозники колхоза им. Шевченко, выполняя предоктябрьское обязательство, фронту, Родине сдали 4231 центнер хлеба. В фонд Красной Армии ими было отправлено 1500 пудов зерна, из них 600 пудов – личные запасы колхозников⁸. Трудовской маслозавод в 1944 году сверх плана дал масла 15 тыс. кг, брынзы жирной 1 тыс. кг, козеин, высушено 12 центнеров картофеля для армии⁹. Из личных запасов колхозниками района в 1944 год было сдано в фонд армии 14 500 пудов хлеба¹⁰.

К началу января 1945 колхозы района отправили фонд обороны 1200 пудов зерна. Только Ташлинский совхоз для армии собрал 25 тыс. рублей, 2 тыс. литров молока, 100 пудов картофеля¹¹.

Величайшая самоотверженность колхозного крестьянства и рабочих совхозов проявлялась в движении по внесению личных средств и сбережений на вооружение Красной Армии. Начало этому положили тамбовские и саратовские колхозники. Их примеру последовали и в Чкаловской области¹². Одним из направлений помощи фронту стал сбор средств на строительство танков, самолетов, боевых катеров. В Ташлинском районе сбор средств на военную технику проводился с сентября 1941. В ноябре 1941 г. по почину колхозников зоны Шарлыкской МГС и коллектива Оренбургского завода имени Кирова организован сбор средств на танковую колонну имени В.П. Чкалова. Каждый район области должен был собрать средства для строительства одного танка. В Ташлинском районе на танковую колонну имени В.П. Чкалова отправили средства из заработка бойцов всеобуча, на выходных днях работавших в колхозах¹³, трехдневный заработок сотрудников Ташлинского Райпотребсоюза. Сбор средств на Первую танковую колонну имени В.П. Чкалова продолжался с декабря 1941 по октябрь 1942 года.

Неоднократно в 1941 году в районе проводились воскресники, весь заработок от которых шел в фонд обороны на строительство танков. Средства на танки шли также от проведения платных концертов¹⁴, денежно-вещевых лотерей.

Войти в танковую колонну должен был танк «Колхозник», на который собирали деньги в колхозе имени Ленина. Кроме того, на него отчислялось по 100 грамм хлеба с каждого трудодня и по 16 кг хлеба с каждого колхозного двора, что составило в общей сложности 362 пуда. В колхозе «Оборона страны» в качестве излишков было продано 50 центнеров хлеба. Вырученные от продажи 188 рублей также передали на строительство танковой колонны. Таким образом, на конец 1941 года на строительство танковой колонны имени В.П. Чкалова в Ташлинском районе поступило 215 800 рублей. Колонна передана армии в середине 1942 г. Всего по Чкаловской области на строительство танковой колонны им. Чкалова было собрано 100 млн. рублей. Если считать, что средняя стоимость танка составляла около 450 тыс. рублей, то на собранные по области средства можно было построить 222 танка.

Школьники средних школ района принимали участие в сборе средств на военную технику. Они собирали металлолом, который должен был пойти на

изготовление пушек, снарядов, пулеметов¹⁵. В ноябре 1941 года школы организовали сбор денег на танк «Пионер»¹⁶. Учащиеся IV класса Ташлинской средней школы внесли на его строительство 235 рублей и 17 центнеров металлолома. По данным газеты «Большевик» на конец 1941 года на строительство танка «Пионер» по Ташлинскому району внесено 600 рублей. Ташлинская средняя школа к 1942 году на строительство танка «Пионер» собрала 1582 рубля¹⁷. К 22 февраля 1943 года учащиеся школ района внесли на строительство танка «Пионер» 9 603 рубля.¹⁸

С 1942 года в Ташлинском районе шел сбор средств на строительство танковой колонны имени ВЛКСМ. Организован воскресник в честь 24-й годовщины Красной Армии, 4000 рублей от проведения которого и 2005 трудодней были направлены на строительство танковой колонны¹⁹.

Постановление обкома ВКП (б) Чкаловской области о сборе средств на Вторую танковую колонну имени В.П. Чкалова вышло в октябре 1942 года. К декабрю 1942 года в районе собрали 552051 рубль²⁰. В целом, по Чкаловской области на 1942 год было собрано 10680000 рублей²¹. Таким образом, за октябрь – декабрь 1942 года Ташлинский район внес 5% от общеобластной суммы. Наиболее значительные суммы были внесены колхозом имени Ильича (83 800 рублей), колхозом имени Шевченко (36 тыс. рублей). В среднем, в районе на каждого человека, вложившего средства на строительство танков, приходится по 700-900 рублей.

По данным на 22 февраля 1943 года колхозники района на вторую танковую колонну внесли уже 2 710 876 рублей²². Такой рост был вызван отчислениями из прибыли до 1942 года. Так, например, промартель «Знамя коммунизма» отчислила из предыдущей прибыли 3 тыс. рублей²³. По данным на 1 мая 1943 на танковую колонну в районе внесено 3248000 рублей и более 2000 пудов хлеба²⁴. На указанную сумму можно было построить 7 танков для колонны. Наибольшую сумму – около 1 млн. рублей – на строительство второй танковой колонны имени В.П.Чкалова внес колхоз имени Ильича.

С февраля 1943 года в Ташлинском районе шел сбор средств на эскадрилью боевых самолетов «Чкаловский комсомолец». Инициаторами стали комсомольцы и учащиеся Ташлинской и Вязовской школ. Деньги вносились не только наличными, но и облигациями госзайма. По данным на 1 мая 1943 года на эскадрилью было внесено 63038 рублей²⁵.

Отдельные жители отдавали большие средства на постройку боевой техники. Так, на постройку самолета «Чкаловский чекист» сотрудник Ташлинского районного отдела НКВД перечислил 50% своей заработной платы²⁶. В 1943 году жителями совхоза им. Калинина в фонд обороны было внесено 89 тыс. рублей. П.Г. Сердюков, получавший в месяц 400 рублей, передал на постройку танков 3 тысячи рублей.

С начала 1944 года по инициативе учащихся Благодарновской школы организован сбор средств на строительство дивизиона боевых катеров «Чкаловский комсомолец». За два месяца собрали 45 тыс. рублей, из них 12600 рублей – учащимися и комсомольцами школ района²⁷. В 1944 году был

организован также сбор средств на строительство боевых катеров «Морской охотник». В честь 26-й годовщины Красной Армии по Ташлинскому району на строительство катеров «Морской охотник» собрано 45 тыс. рублей. Колхозники сельхозартели имени Второй пятилетки внесли 3200 рублей, а колхоз «Оборона страны» – 2180 рублей.

На митинге, посвященном завершению разгрома окруженных Красной армией 10 немецких дивизий в районе Корсунь-Шевченковской, коллектив Ташлинского райпотребсоюза решил организовать сбор денег в фонд обороны. На строительство танковой колонны было направлено 4300 рублей.

Одним из самых массовых видов помощи населению фронту была отправка вещевых и продуктовых посылок бойцам Красной армии. Движение за сбор теплых вещей шло по всей Чкаловской области с сентября 1941 года. В Ташлинском районе инициаторами движения стали колхозники сельхозартели имени Ленина. Они обязались от колхоза свалить 40 пар валенок и сшить 30 шапок-ушанок. От каждого колхозного двора нужно было приготовить пару валенок, 1-2 овчины на полушубки. Кроме того, каждая женщина должна была связать варежки и носки. Сразу же было сдано 25 пар валенок, до 20 овчин, 60 пар варежек и носков²⁸.

В Райпотребсоюз от населения в массовом порядке поступали валенки, ватные куртки и брюки, полушубки, шинели, свитера, шапки-ушанки, носки, варежки, одеяла²⁹. Кроме того, шла сдача шерсти на валенки (1600 кг было сдано по данным на начало октября и более 2 тонн на конец октября) и овчин на полушубки (246 овчин по данным на начало октября и 471 овчина на конец октября). В октябре 1941 года первая партия теплых вещей для бойцов Красной армии была отправлена в Чкалов.

Пик массового сбора теплых вещей для армии приходится на 1942 год. В сентябре 1942 года из совхоза им. Калинина на склад поступило 20 кг шерсти, 30 метров мануфактуры, 5 овчин, а также отчислено для приобретения теплых вещей 7,5 тыс. рублей. Также, в 1942 году был организован сбор продуктов для госпиталя, над которым взяли шефство жители с. Ташлы³⁰. Для отправки в госпиталь рабочие совхоза им. Калинина внесли 26 кг топленого масла, 210 яиц, 5 кг свиного сала. Для раненых воинов отправляли вещи и продукты отдельные жители совхоза им. Калинина. Так, Галицкий внес 3 овчины и 1 кг масла, Николаева – пару белья, семья Сердюковых – овчину и 1 кг масла. В 1943 в специально созданную районную комиссию по сбору теплых вещей в числе первых внесли 12 пар варежек и носков жители совхоза им. Калинина.

В связи с началом Сталинградской битвы в 1942 году была начата помощь бойцам Сталинградского фронта³¹. На фронт были отправлены 143 посылки с продуктами, теплыми вещами, канцелярскими товарами. Кроме посылок, собранных коллективно, на фронт отправлялись и индивидуальные посылки. По данным на февраль 1942 года колхозниками Ташлинского района отправлено свыше 800 таких посылок³².

Колхозами Ташлинского района за 1942 год было собрано 1700 овчин, 1 тыс. кг шерсти, 320 пар перчаток, 200 пар носков, 250 пар валенок³³. На 22

февраля 1943 года в районе собрано и отправлено на фронт 525 продуктово-вещевых (сдоба, мука, яйца, мясо, теплые вещи) посылок.

Более 1600 теплых вещей для бойцов Красной Армии собрали в районе в 1943 году. Мастерская при Благодарновском сельпо в 1944 году изготовила 130 пар валенок, а сапожная мастерская за 7-17 февраля - 130 пар летней обуви. В феврале пимокатный цех районного Промкомбината изготовил 120 пар валенок вместо 100 по плану³⁴.

Сведения периодической печати военных лет, преподносимые в восхваляюще-патриотическом русле, дополняют и уточняют воспоминания непосредственных участников событий. Большинству из них сейчас далеко за семьдесят лет, а в военные сороковые не было и шестнадцати, поэтому и воспоминания их носят смутный, отрывочный характер. Уже нет в живых тех людей, кто в годы войны находился в трудоспособном возрасте, а потому мог бы сейчас рассказать о помощи тыла фронту гораздо подробнее.

Во время войны остро ощущалась нехватка рабочих рук, ведь те, кто раньше стоял за станком, сеял, водил машины, теперь защищали свою родину, своих жен, матерей, детей. Самой распространенной профессией в тыловых районах страны были разнорабочие. Днем работали на совхозных огородах, вечерами – на току, заготавливали корма для скота. Для женщин даже была установлена норма – 200 центнеров.

Жизнь в тылу была подчинена главному – «Все для фронта, все для победы!». В тяжелое военное время страна должна была жить, есть, как и в прежние годы. И чтобы в пайке блокадного хлеба в Ленинграде кроме соломы, жмыха, опилок было хоть одно пшеничное зернышко, чтобы дети шли в школу, рабочие – к станку, а солдаты в бой, нужно было кому-то пахать и сеять, косить и молотить. Нужно было кому-то садиться за разбитые трактора и вести их по полю. Пожилым женщинам трактор был страшен, детям – велик. Собирались девушки 16-17 лет и ехали учиться на трактористок, в фабрично-заводские училища (ФЗУ). Еще до войны, в 1940 году, девушки сел Ташлинского района откликнулись на призыв партии и правительства «Девушка – на трактор!», стремясь к равноправию с мужчинами во всем. В районе были созданы тракторные женские бригады.

Тяжек был хлеб войны. Вспоминает Мустаева Галина Николаевна, пос. Калинин: «Трактора тогда были иностранные – без кабин, без стартеров. И требовали они силы отнюдь не женской. Да и на пересчет была техника. Пахали часто на быках, на них же от комбайнов возили зерно. А если на тракторах работали, то по двое: одна трактористка с фонарем шла, а другая за ней на этот фонарь ехала. И страшно обеим, потому что волки вокруг стаями, как грачи собирались. Тяжело было – руки по локоть в мозольных и ожоговых пузырях, умывались керосином, руки оттирали землей. И засыпали в борозде, когда ночью пахали³⁵».

Практически во всех воспоминаниях содержатся сведения о комплектовании посылок на фронт. В настоящее время живы те, кто в войну был детьми. Им было по 10-12 лет. Несмотря на то, что шла война, они

учились, работали, помогая взрослым, стойко переносили лишения. Это был настоящий подвиг молодого поколения. Мошко Анне Петровне в военные годы было 12 лет. Она вспоминает: «Резали картошку, чтобы затем высушить ее и отправить на фронт. За это нам полагалась кружка киселя и кусочек хлеба. И хотя недоедали сами, но на фронт отдавали зачастую последнее, что у нас оставалось. Люди были честные³⁶».

Жительница пос. Калинин Толмачева Анна Яковлевна вспоминает: «Тяжело, конечно, было. Вечерами под свечкой вязали носки, варежки бойцам на фронт. О себе и не думали. Активисты из молодежи поселка организовывали сбор вещей на посылки. От дома к дому переходил мешок, и каждая семья что-нибудь в него складывала – варежки, носки, сухари, домашнее печенье. Все знали – отправится посылка на фронт, а потому надо самое лучшее отправлять. Потом посылки шли в сельский совет, а затем и в райцентр, откуда уже централизованно направлялись в Чкалов. Я связала двое носок и вышила платочек с надписью «Доброму, хорошему солдатику». И сейчас я помню фамилию человека, получившего мой подарок. Он написал ответное письмо с благодарностью³⁷».

За 1941 – 1944 годы колхозы и совхозы Оренбуржья сдали государству 124 млн. пудов хлеба, свыше 6,2 млн. пудов мяса, много других сельскохозяйственных продуктов³⁸. Свой вклад в помощь фронту внес и Ташлинский район. За годы Отечественной войны он дал фронту, родине 150 тыс. пудов мяса, более 4 млн. литров молока, 125 тыс. кг шерсти. В годы Великой Отечественной войны тыл стал поистине вторым фронтом. Поэтому страна и выстояла, что едины были и фронт, и тыл. Вера в победу спасла страну, вера помогла победить. Чтобы солдат шел в бой, чтобы был он сыт и одет, чтобы оружие било врага, деревня шла на свой подвиг – перевыполняя планы, отказывая себе в еде и отдыхе, женскими и детскими руками делая работу ушедших на фронт мужчин. Так жила вся многонациональная страна. Молодое поколение должно помнить военные и трудовые подвиги дедов и прадедов, помнить на века.

Примечания

¹ Большевик. 1944. № 33.

² Большевик. 1944. № 35.

³ Большевик. 1941. № 111.

⁴ Большевик. 1942. № 52.

⁵ Л.Футорянский. Села Оренбуржья – фронту//Блокнот агитатора. 1985. - № 7 – С.6-7.

⁶ Большевик. 1943. № 16.

⁷ Л.Футорянский. Села Оренбуржья – фронту//Блокнот агитатора. 1985. - № 7. – С. 5.

⁸ Большевик. 1944. № 40.

⁹ Большевик. 1944. № 45.

¹⁰ Большевик. 1944. № 49.

¹¹ Большевик. 1945. № 6.

¹² Футорянский Л.И. Тыл и фронт едины/ История Оренбуржья. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996. С. 270.

-
- ¹³ Большевик. 1941. № 104.
¹⁴ Большевик. 1941. № 101.
¹⁵ Большевик, 1941. № 85.
¹⁶ Большевик. 1941. № 102.
¹⁷ Большевик. 1942. № 77.
¹⁸ Большевик. 1943. № 13.
¹⁹ Большевик. 1942. № 14.
²⁰ Большевик. 194. № 94.
²¹ Большевик. 1943. № 3.
²² Большевик. 1943. № 13.
²³ Большевик. 1943. № 11.
²⁴ Большевик. 1943. № 27.
²⁵ Большевик. 1943. № 27.
²⁶ Большевик. 1943. № 8.
²⁷ Большевик. 1944. № 8.
²⁸ Большевик. 1941. № 82.
²⁹ Большевик. 1941. № 85.
³⁰ Большевик. 1942. № 70.
³¹ Большевик. 1942. № 77.
³² Большевик. 1942. № 13.
³³ Большевик. 1942. № 88.
³⁴ Большевик. 1944. № 8.
³⁵ Воспоминания Мустаевой Г.И.
³⁶ Воспоминания Мошко А.П.
³⁷ Воспоминания Толмачевой А.Я.
³⁸ Футорянский Л.И. Тыл и фронт едины/ История Оренбуржья. С. 269-270.

РАДИО В ЧКАЛОВСКОЙ (ОРЕНБУРГСКОЙ) ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Савгабаева (г. Оренбург)

Радио, как средство связи, имеет очень большое значение в нашей жизни. Особенно велика его роль была в годы Великой Отечественной войны. Наряду с газетным материалом радио информировало население о ходе военных действий, о работе тыла, о ратных и трудовых подвигах на фронте и в тылу, о героях. Все население устремлялось к радиоприемникам, когда оно начинало вещание. Это была нить, которая связывала всех воедино. В связи с этим, радио развивалось во всех регионах и уголках страны, в том числе и в нашей области.

Радио в Оренбуржье появилось в 1927 году, и сразу же оно стало популярным среди населения. Еще больше его роль возросла в 1941 – 1945 гг. В данное время деятельность радиокomiteта начинает перестраиваться. В основу всей работы были положены выступления И.В. Сталина 3 июля и в связи с празднованием 24-ой годовщины Октябрьской революции.

Начиная с 8 ноября 1941 года, все радиопередачи были направлены на то, чтобы довести населению указания руководства страны о всемерной помощи фронту¹.

За первые месяцы Великой Отечественной войны намного вырос интерес населения к газетам и радио. Оно хотело знать, что делается на фронте, чем живет наша страна. Их также интересовала жизнь района, колхозов, совхозов, МТС, организаций, школ².

В 1940 году в Чкаловской области имелось 14 редакций узлового вещания. Облрадиокomiteт намечал в 1941 году открытие еще трех узловых редакций. Но в 1941 году вышло положение, которое гласило, что редакции узлового вещания могут быть открыты при радиоузлах, имеющих не менее 500 радиоточек. Руководствуясь этим, Всесоюзный радиокomiteт не утвердил план открытия новых редакций. Кроме того, студии в Шарлыкском, Октябрьском и Илекском районах не были оборудованы и не отвечали самым элементарным требованиям радиовещания.

В связи с этим, в области к концу 1941 года осталось 11 редакций узлового вещания в районах: Абдулинском (1918 радиоточек), Акбулакском (638), Бугурусланском (1289), Домбаровском (112), Кувандыксом (500), Орском (2538), Саракташском (433), Соль-Илецком (871), Сорочинском (935), Медногорском (1221)³.

С началом войны и установлением военного режима была изменена программа радиопередач. Ежедневно по утрам передавали статьи из газеты «Чкаловская коммуна», сообщения Информбюро и программу передач, также инструктаж радиоузла. В вечернее время основными программами стали – литературная передача, ретрансляция Москвы, общественно-политическая передача, областные последние известия, передача для детей «Школьная жизнь», концерт самодеятельности, ответы на письма радиослушателей⁴.

Особенно большую роль играла трансляция «Последних известий». С первого дня войны редакция известий освещала патриотический подъем, рост производительности труда.

Редакция показывала в каждом выпуске, с какой самоотверженностью трудились село и город на производстве, как стало изучаться военное дело. Редакция освещала следующие вопросы: подготовка кадров для замены уходивших на фронт, перестройка работы партийных и комсомольских организаций, перестройка работы предприятий, учреждений, колхозов, совхозов. Материалы брались из сведений городов и районов области. У микрофонов выступали стахановцы, руководители партийных и хозяйственных организаций, медработники, учащиеся, преподаватели, командиры боевых дружин, работников заводов.

В выпусках «Последних известий» давались материалы о выезде в село и о работе в колхозах городской интеллигенции, освещались вопросы сеноуборки. Регулярно в выпусках «Последних известий» давались стихотворения местных поэтов и писателей: Клипиницера, Пистоленко, Клементьева, Дериглазова, Евстигнеева и др.

Все материалы данной программы были направлены к одной цели – показу патриотизма трудящихся, укреплению тыла и фронта, укреплению Красной Армии, призыву – все отдать для победы над врагом⁵.

Развитие радио в нашей области сопровождалось рядом проблем. Среди них нехватка горючего для бесперебойной работы радиоузлов. В частности, на эту проблему в начале войны указывали 3 мощных радиоузла в Бузулукском, Бугурусланском и Сорочинском районах. Здесь имелись свои энергобазы, но двигатели этих энергобаз не были обеспечены необходимым количеством горючего, что являлось одной из причин простоя радиоузлов. А в условиях войны они как всегда должны были работать бесперебойно. Но, тем не менее, за 6 месяцев 1941 года из-за срывов в энергопитании простой в данных трех базах составил 250 часов 54 минуты⁶.

Горючее выдавали, но не в том количестве, которое было необходимо – вместо 7 тонн давали 4 тонны. И это была серьезная проблема, которую нужно было решать, поэтому писались докладные с просьбой выделить дополнительное горючее. Конечно же, данную проблему старались разрешить, чтобы обеспечить бесперебойную работу радиоузлов.

Немалые трудности представляло плохое состояние студий в работе редакций узлового вещания. Из 11 редакций только в 8 редакциях студии отвечали всем техническим требованиям. В остальных же студии находились в крайне плохом состоянии, технически не оборудованы, отсутствовали столы и стулья, драпировка, кадры. В зимнее время студии не отапливались, не освещались⁷. Для решения этой проблемы принимались определенные меры Исполкомом Облсовета. Особенно остро стоял вопрос нехватки рабочих кадров в первые годы войны. Специализированные кадры большей частью отправились на фронт, чтобы спасти свою родину. Нужны были новые люди, которые бы следили за радиовещанием, за состоянием студий, могли бы грамотно руководить эфиром.

Данный вопрос решался следующим образом: руководители ведомств должны были выделять необходимое количество людей и средств, а радиодирекция должна была подготовить этих людей.

Готовили кадры в Чкалове, где находилась главная база, в Орске и в Абдулино, при этом в последнем городе база была менее обеспечена педагогическими кадрами. Это тоже была проблема, которая отражалась в работе радиовещания.

Стоимость подготовки одного работника для ведомственного маломощного радиоузла не превышала 300-400 рублей при месячном сроке подготовки, без учета содержания курсантов.

Кроме этого, руководителей ведомств обязали иметь как минимум по каждому узлу хотя бы одного радиоработника и 4 часа работы узла в сутки, среди них 1 час утром, 1 час – днем, 2 часа – вечером. Даже при отсутствии на радио специальных средств, любой совхоз, МТС, колхоз сумели содержать такой радиоузел. Его вполне мог обслужить 1 человек, затрачивая 4 часа на дежурство, а остальное время – на заряд аккумуляторов и др.⁸

Но, тем не менее, жалобы на деятельность работников радио в облрадиокомитет все же поступали. Жалобы были направлены на сухость канцелярской сводки, на известия, которые были лишены практического опыта и ничему не учили радиослушателей, мало давалось зарисовок, выступлений у микрофона. Ко всему этому и вещание проводилось не ежедневно. Такова была ситуация, например, в Саракташском районе. «Последние известия» Саракташа не могли похвастаться грамотностью. Местный редактор Антонов сам не мог справиться с возложенной на него задачей. Не доставало ему грамотности, знания языка, умения владеть им. Хотя он настойчиво учился, использовал конспекты и другие материалы курсов редакторов вещания, которые он проходил. На следующий день после каждой важной передачи его можно было увидеть в цехах предприятий Саракташа. Беседуя со слушателями, он узнавал их оценку той или иной передачи, пожелания и всячески старался сделать все от него зависящее⁹.

В другом районе – Кувандыкском – положение с кадрами обстояло лучше, но условия работы редакции были не совсем благоприятными. На узле отсутствовала комната для редакции, работники радио вынуждены были скитаться в разных помещениях¹⁰.

Недоукомплектованность редакций работниками, ограниченная сеть кадров и отсутствие регулярной связи с областью наряду с неблагоприятными условиями работы мешали своевременно и оперативно откликнуться на события в отдельных районах области, это было «своеобразным» тормозом в работе радио.

Еще одной проблемой в радиовещании являлась нехватка писчей бумаги. Всесоюзный радиокомитет мог не присылать бумагу месяцами, из-за чего бывали случаи срыва выпуска районных «Последних известий» (например, в Бугурусланском, Соль-Илецком и др. районах).

Работникам радио приходилось просить выслать бумагу из местных фондов в количестве 200 кг¹¹.

Серьезные недостатки в работе областного и районного радио отмечало бюро Чкаловского обкома ВКП (б). Бюро указывало, что областной радиокomiteeт плохо освещал многообразную жизнь области. Совершенно недостаточно показывалась жизнь важнейших промышленных центров Орска, Бугуруслана, Бузулука, Медногорска, Новотроицка. Бюро также указывало на слабость информации о работе промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС и культурных учреждений. Плохо реализовывался областным комитетом опыт передовиков промышленности, транспорта, сельского хозяйства, недостаточно разъяснялась основная хозяйственно-политическая задача, стоящая перед областью¹².

Далее бюро указывало на неорганизованную передачу по проводу в каждый телефонизированный сельский совет и колхоз очередного номера районной газеты, не менее 2-3 раз в неделю. Многие редакции местного радиовещания (Сакмарский, Абдулинский, Саракташский, Халиловский, Шарлыкский районы) работали без расписания, несвоевременно доводили политическую информацию до населения, вместо ежедневного вещания в объеме 35-35 минут, вещали 2-3 раза в неделю по 7-10 минут¹³.

Таковы были основные проблемы развития радио в Чкаловской области в начале Великой Отечественной войны. Эти недостатки всегда старались устранить, так как необходимо было обеспечить информацией население в такое тяжелое время.

Примечания

¹ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.6.Д.246.Л.16

² ЦДНИИОО Ф.371.Оп.6.Д.246.Л.17

³ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.5.Д.291.Л.7

⁴ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.5.Д.294.Л.13

⁵ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.5.Д.291.Л.27

⁶ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.5.Д.291.Л.29

⁷ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.5.Д.294.Л.14

⁸ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.6.Д.246.Л.42

⁹ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.6.Д.246.Л.49

¹⁰ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.6.Д.246.Л.51

¹¹ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.5.Д.291.Л.32

¹² ЦДНИИОО Ф.371.Оп.9.Д.533.Л.31

¹³ ЦДНИИОО Ф.371.Оп.9.Д.533.Л.33

ВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Р.А. Айгузов (г. Оренбург)

С первых недель Великой Отечественной войны возникла необходимость в проведении широкомасштабной эвакуации промышленных предприятий разного назначения в тыловые районы страны. Принимающими регионами стали центральные и юго-восточные области СССР, Урал, Сибирь, Средняя Азия и Казахстан.

Оренбургская область, в военное время именовавшаяся Чкаловской, приняла десятки эвакуированных заводов, фабрик, мастерских из самых разных районов Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии, Карелии, многих российских областей: Смоленской, Брянской, Калининской, Воронежской, Курской, Московской, Ленинградской, Мурманской и т.д.

За 1941–1942 годы в Оренбургскую область было перемещено свыше 60 предприятий, среди которых 30 промышленных объектов союзного значения. При уточнении подсчёта удалось установить по фонду Оренбургского обкома КПСС, что в Чкаловскую область было эвакуировано 111 различных предприятий¹.

Полтавский станкостроительный завод «Коммунар» разместили на производственных площадях Саракташской МТС, Николаевский инструментальный завод занял территорию завода им. С.М. Кирова в г. Бузулуке, завод «Спартак» из г. Днепропетровска доставили в поселок Кумак, сигнальный завод Наркомпути приняли в Новосергиевке. Из Луганска удалось эвакуировать 863 станка и 5 прессы патронного завода № 545. Ровно через пятнадцать дней завод дал первую продукцию, которая поступала на фронт в течение всей войны. Часть рабочих завода № 545 проживала в землянках с протекающими потолками и стенами, при этом спать приходилось на голых досках².

В условиях военной обстановки, сложившейся в 1941-1942 годах, пришлось производить перебазирование производительных сил дважды: летом и осенью 1941 года, когда эвакуация была наиболее массовой, а затем летом и осенью 1942 года, когда она носила частичный характер. В числе полностью прибывших предприятий находились завод «Фрезер», несколько станкостроительных заводов, заводы «Автозапчасть», «Профинтерн», Клинецкая швейная фабрика и другие. Самоотверженный труд рабочих содействовал быстрому вводу в строй эвакуированных предприятий.

Как установлено, в области главным местом сосредоточения прибывавшего оборудования заводов и фабрик стал областной центр – г. Чкалов (ныне Оренбург), куда поступило 57 предприятий, в том числе 11 заводов оборонного значения. Среди наиболее крупных предприятий размещённых в Чкалове были: завод № 545 НКВ, завод авиационного оборудования, завод № 47 НКАП, три паровозостроительных заводов, заводы

«Фрезер», «Сверл», из Москвы, «Металлист» и 172-й – из Таганрога, станкостроительный – из Ельца Орловской области, выпускавший снаряды – из Харькова, полиграфический комбинат – из Москвы. Кроме промышленных предприятий в городе Чкалове было размещено 33 организации и учреждения, среди них – наркоматы, высшие учебные заведения, школы, детдома, училища трудовых резервов, учреждения культуры³. Вторым важным местом передислокации предприятий тяжелой промышленности и тяжелого машиностроения стал Орско-Халиловский промышленный район, где обосновалось 19 (4 оборонных) предприятий, 9 (3 оборонных) разместились в Бузулуке, 5 (1 оборонный) – в Медногорске. Эвакуированные фабрики, заводы, артели были обустроены в Акбулаке, Абдулино, Бугуруслане, Колтубанке, Кувандыке, Новосергиевке, Саракташе, Соль-Илецке, Халилово⁴. Наблюдались определённые трудности в размещении предприятий. Например, завод «Станконормаль» распоряжением № 14896-СЭ от 10 ноября 1941 года эвакуировался в г. Чкалов, в помещения завода кузнечно-прессового оборудования, которые, однако, занял таганрогский «Металлист», поэтому было разрешено разместить «Станконормаль» в Каинды-Кумакском совхозе станции Теренсай Адамовского района. Об этом шла активная переписка. Так, заместитель народного комиссара станкостроения СССР А. Вяткин просит А.А. Дубровского, секретаря Чкаловского обкома ВКП (б), поддержать ходатайство о размещении на территории Каинды-Кумакского совхоза: московских заводов «Приспособлений» и «Станконормаль», икшанского завода «Гидропривод». На что 24 ноября 1941 года была отправлена телеграмма А.А. Дубровского, поддерживавшая это прошение. Более того, размещение заводов Главсмежпрома Н.К.С. на территории при станции Теренсай было обосновано наличием производственных площадей, мастерских, литейного цеха, близостью железнодорожной станции, Магнитогорского комбината. С заводами должно было прибыть примерно 950 человек. Для них освободили помещения (школы, детсады, квартирные дома). Имелось зернохранилище⁵.

Одним из первых в г. Чкалов из Киева прибыл завод № 245 Главного Управления Гражданского воздушного флота (20 июля 1941 года). Для эвакуации предприятию потребовалось 60 вагонов, но киевские городские власти смогли выделить лишь половину. Заводу удалось вывезти 70% оборудования, цветных металлов, инструментов. С ним приехали только 46 рабочих, инженеров, техников. Остальные были призваны в армию, часть мобилизована на рытье окопов. 5 сентября из Киева дополнительно прибыло еще пять платформ с заводскими материалами. Завод разместили в помещениях артели «Южный Уралец», где каждый метр был использован по назначению. Завод выпускал подъемники самолета ПС-84, водомаслогрейки, подогревательные лампы АПЛ-1⁶.

Промышленные предприятия прибывали вместе с частью оборудования, которое удавалось вывезти. К примеру, завод Наркомата среднего машиностроения «Автозапчасть» привез 200 шт. станков, 200 тонн цветных металлов, 370 тонн готовых изделий и полуфабрикатов. Днепродзержинский металлургический завод перевез 172 вагона оборудования и материалов,

никелевый завод из Мончегорска – 79, металлургический завод им. Петровского из Днепропетровска – 181, завод № 8 Наркомнефти из Липецка – 2 эшелона со строительными механизмами. С заводами эвакуировались рабочие, служащие, инженерно-технические работники и члены их семей. Так, в Чкаловскую область с оборудованием никелевого завода из Мончегорска приехали 566 рабочих, 52 человека ИТР и 14 служащих, с заводом им. Петровского из Херсона – 400 рабочих и членов их семей, с Великолукским паровозоремонтным заводом – 4558 человек. Завод № 545 смог вывезти только 671 представителя трудового коллектива⁷. Ленинградский авиазавод № 47 принимали в Оренбурге с 11 августа по 5 сентября 1941 года. В первый день поступило оборудование большинства цехов и более 800 работников завода. Всего же приехало 1700 рабочих, инженеров и служащих, а так же 1730 членов их семей. Вместе с заводом эвакуировали ремесленное училище. Предприятие разместилось на территории авиамастерских, ангара, мебельной фабрики, складов авиаучилища № 2. Необходимо было построить трансформаторную подстанцию, насосную, компрессорную станции, кузницу, самолето-сборочный цех, гараж, столовую, а также реконструировать котельную⁸.

Полтора-два месяца понадобилось большинству прибывших предприятий, чтобы подготовиться к выпуску продукции. Так, для ввода в действие завода № 545 потребовалось всего только полтора месяца, ПВРЗ начал давать продукцию через 5 недель. Другие прибывшие предприятия так же не медлили с вводом в строй. В сентябре 1941 года начал давать продукцию киевский завод № 245, в ноябре – завод «Автозапчасть»⁹. Часто оборонную продукцию предприятия начинали выпускать под открытым небом. В 1942 году прибывшие в областной центр предприятия дали 84,4 % всей продукции к объему 1940 года, что говорит об очень высоких темпах работы промышленности¹⁰.

В числе первых из города Ленинграда прибыл 22 сентября 1941 года завод № 174 имени К.Е. Ворошилова. Его коллективу удалось вывезти практически всё свое оборудование – 1380 единиц. Благодаря этому удалось наладить производство танков Т – 50, осколочных снарядов 122 мм. калибра уже к 1 ноября 1941 года¹¹. По воспоминаниям ветеранов труда, работавших в годы войны на этом предприятии, в феврале 1941 года он был перемещён дальше на восток в город Омск¹².

В г. Чкалов поступали с 11 августа по 5 сентября 1941 года эшелоны из Ленинграда с оборудованием, рабочими и служащими 47-го авиационного завода. Предприятие размещалось на территории, на которой до войны строились помещения для авиационных мастерских и различные склады. На площадку, на которую выгрузили заводское оборудование, не поступала электроэнергия, отсутствовал водопровод, канализация, необходимые для налаживания производства трансформаторная, компрессорная, насосная, ацетиленовая станции. Не было кузнечного цеха, железнодорожной ветки, по которой могло бы поступать сырье и отправляться готовая продукция. Необходимо было создать авианавес и самолётный цех. Нужно было в первую очередь пустить механический цех, размещенный в кирпичной коробке, у

которой не было крыши, окон, пола, внутренних стен. Важно было срочно наладить отопление ангара, сушилку для авиалеса. На территории стройки не было даже осветительных фонарей. На такой объём работ уходят месяцы и даже годы. Обычные мерки были непригодны. Работы велись параллельно, не дожидаясь, когда над кирпичной коробкой вырастет кровля, закладывали фундаменты, на которых монтировали станки, вставляли оконные блоки и двери. Трудились все и делали всё. На помощь пришли более 500 членов семей, эвакуированных из Ленинграда. Ежедневно по вечерам после большого трудового дня приходили сюда более 200 рабочих предприятий Кировского района. Основной механический цех пустили за 22 дня. Уже в октябре-ноябре 1941 года завод 47-й выполнил план выпуска боевых и учебных самолетов¹³.

Из Киева в Оренбург прибыло 35 вагонов значительной части оборудования, материалов и полуфабрикатов 245-го завода, находившегося в распоряжении Главного управления Аэрофлота, во главе которого стоял выдающийся летчик страны Василий Сергеевич Молоков, одним из первых в стране заслуживший звание Героя Советского Союза. Завод должен был производить самолётное и аэродромное оборудование. Чкаловский горсовет представил для его развертывания помещение артели «Южный Уралец», расположенное на Григорьевской улице. Уже 29 августа 1941 года бюро Чкаловского горкома ВКП (б) обсуждало вопрос о готовности 245-го завода к пуску, предусмотрев конкретные меры по вступлению в строй его цехов. Вскоре вошли в строй токарные и слесарные цеха, созданные на базе ранее существовавших весового и литейного производств этой артели. Первая партия изготовленной продукции (ввиду острой нужды её для фронта) 1 сентября 1941 года срочно на самолетах была доставлена в Москву¹⁴.

Из Ленинграда прибыл завод 174-й, разместившийся на базе Чкаловского ПВРЗ на площади в 30 тыс. кв. метров. Этот завод приступил к производству современных танков. Вскоре на той же базе разместились Великолукский, Воронежский и Ворошилоградский паровозоремонтные заводы. Часть цехов этих предприятий была переведена на производство боеприпасов. Из Балаклая Харьковской области прибыл в Чкалов и был размещен на станции Донгузской завод-арсенал № 1, выпускавший минометы и ремонтировавший артиллерийские орудия¹⁵.

На базе Чкаловского ликероводочного завода разместилось прибывшее из Ленинграда оборудование двух заводов: «Стандарта» и 358-го (Наркомата боеприпасов). Новое производственное объединение называлось Чкаловской бумажно-картонажной фабрикой, а производилась здесь взрывчатка, важнейшие детали для зенитной, наземной и морской артиллерии. Предприятие в дальнейшем фигурировало в отчётах как завод № 14¹⁶.

С началом Великой Отечественной войны было решено создать в Чкалове 545-й завод Наркомата вооружения. Для его организации уже в июле 1941 года прибыл в г. Чкалов Роднов, назначенный директором будущего предприятия. Частично оборудование поступало с завода № 60 этого же Наркомата. Завод должен был дать фронту миллионы патронов с тяжёлой пулей

(7,6 мм). Прибывшая из Днепропетровска артель «Красный штамповщик» наладила производство гранат¹⁷.

Итак, только перечисленные выше предприятия, деятельность которых налаживалась в Чкалове в первые месяцы войны, выпускаемая ими продукция свидетельствуют о том, что в начале Великой Отечественной войны Чкалов становится крупным арсеналом страны и фронта. Подробно говорить обо всех предприятиях, эвакуированных в г. Чкалов, нет возможности. Перечислим наиболее крупные из тех, о которых выше не упомянули: заводы «Фрезер» и сверл из Москвы, «Металлист» и 172-й (второй позднее будет переведен в Колтубановку) из Таганрога, станкостроительный завод, наладивший выпуск 45-миллиметровых снарядов из Ельца Орловской области, завод медицинской аппаратуры из Харькова, полиграфический комбинат из Москвы. Кроме этих названных 19 предприятий в г. Чкалов поступило 25 предприятий только лёгкой и пищевой промышленности (Витебская мебельная фабрика, Гомельская трикотажная, Курская швейная и трикотажные фабрики и многие другие). Итак, в г. Чкалов уже в первый год войны поступило и было размещено и развернуто 44 предприятия. Всего, на октябрь 1941 в Чкаловской области насчитывалось 30 предприятий оборонного значения, из них 13 полностью выполняли военные заказы¹⁸.

География городов эвакуировавших заводы и фабрики в Чкаловскую область разнообразна. Все предприятия поступали с территорий, которые находились под угрозой оккупации или с прифронтовых городов и областей – из Днепропетровска, Тулы, Ворошиловграда, Одессы, Курска, Киева; Московской, Ленинградской, Харьковской, Орловской областей¹⁹.

Также разнообразна была и продукция, выпускаемая предприятиями оборонного значения – осколочные снаряды 45-го калибра производили заводы № 322, № 174, № 171, завод имени Куйбышева, завод имени Кирова; танки модели Т-26 и Т-50 производил завод № 174, а детали и комплектующие к этим танкам выпускали заводы № 171, № 172 и завод № 227; выпуском минометов и ремонтом повреждённых артиллерийских установок занимался Арсенал № 1 Главного артиллерийского управления РККА, также он производил и пулеметы системы «Максим». В производстве противопехотных мин 82 калибра были задействованы заводы завод имени Куйбышева, «Автозапчасть», чкаловский завод имени Кирова; завод имени Куйбышева занимался выпуском авиабомб; в производстве ручных гранат типа РГД-33 и Ф-1 были задействованы заводы «Красный штамповщик», «Спартак». К Наркомату авиационной промышленности относился ленинградский завод № 47 (ныне ПО «Стрела»), который производил лёгкие тренировочные самолёты УТ-2. Позднее, с 1943 он получил задание по выпуску самолетов ЯК-6, конструктора А.С. Яковлева. Всего за годы войны завод построил 1564 самолёта этого типа²⁰.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Чкаловская область из региона со слабо развитой индустрией благодаря эвакуации заводов из других областей страны превратилась в мощный промышленный район оборонного значения. На предприятиях Чкаловской области производили

бронетанковую технику, артиллерийские орудия, самолёты, пулемёты, миномёты, боеприпасы. Иначе говоря, все виды вооружения, которые только были необходимы для Действующей армии, производились в нашей области.

Примечания

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 112. Л. 1–40; Д. 114. Л. 50–51.

² ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 113. Л. 4.

³ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 112. Л. 1–40; Д. 114. Л. 50–51.

⁴ Футорянский, Л.И. Размещение эвакуированных предприятий, их восстановление // Оренбуржье в защите Отечества. – Оренбург, 1995. – С. 5; ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 112. Л. 1–40; Д. 114. Л. 50–51.

⁵ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 108. Л. 29, 37–40.

⁶ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 113. Л. 42.

⁷ Фёдорова, А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А.В. Фёдорова. Оренбург, 1995. – С. 65.

⁸ Фёдорова, А.В. Из истории эвакуации в Оренбург в годы Великой Отечественной войны // Оренбургу – 250 лет. – Оренбург, 1993. – С. 67–69; Фёдорова, А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А.В. Фёдорова. – Оренбург, Оренбургское книжное издательство. 1995. – С. 35–68.

⁹ Фёдорова, А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. – С. 38.

¹⁰ Футорянский, Л.И. Оренбуржье – Великой Победе. – Оренбург, 1994. – С. 7.

¹¹ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 114. Л. 51.

¹² ЦДНИ ОО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 435. Л. 19.

¹³ Футорянский, Л.И. Оренбуржье – во имя победы. – Оренбург, издательство «РЦРО». 2010. – С. 28

¹⁴ Там же. – С. 30.

¹⁵ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 114. Л. 50.

¹⁶ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 13. Д. 9. Л. 69, 92.

¹⁷ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 114. Л. 51.

¹⁸ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск, Южно-уральское книжное издательство, 1983. – С. 311.

¹⁹ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 114. Л. 50–51.

²⁰ Вклад Южного Урала в победу над фашизмом. – Оренбург, 2001. – С. 83.

ПОДРОСТКИ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ В 1941 – 1945 ГГ.

К.С. Амангузова (г. Оренбург)

Юноши и девушки нашей Родины вместе со всем советским народом с достоинством и честью выдержали серьезные испытания в годы Великой Отечественной войны. Миллионы молодых бойцов и командиров не на жизнь, а на смерть сражались с немецко-фашистскими захватчиками на фронте и в тылу врага, шли на самые опасные боевые задания. В советском тылу молодёжь проявляла трудовой героизм. М.И. Калинин, вручая организации ВЛКСМ орден Ленина, говорил о комсомольцах военных лет, что «эти люди показали политическую зрелость, организационный опыт и искусство в борьбе, высокий патриотизм, беззаветную преданность советскому народу, продемонстрировали перед всем миром высокую мораль советских людей»¹.

Массовый героизм был характерной чертой молодых патриотов. Центральный Комитет КПСС в Постановлении «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» отмечал: «Бессмертна слава воспитанников Ленинского комсомола – героев Великой Отечественной войны, грудью вставших на защиту Родины от угрозы фашистского порабощения»².

Более 60% Героев Советского Союза, получивших эту высокую награду в период войны, – комсомольцы и воспитанники комсомола в возрасте до 30 лет. Почти половина всех награждённых орденами и медалями СССР – комсомольцы и молодые воины. Такого массового героизма, мужества и отваги не знала история нашей страны. Их источником явились горячая любовь к своей Родине, дружба народов СССР.

Высокую политическую активность, творческую инициативу постоянно проявляли советские юноши и девушки на фронте и в тылу. В суровые времена в нашем народе всегда просыпалось сильное чувство патриотизма, которое позволяло объединить усилия в борьбе за спасение Отечества. Высокий трудовой порыв юных жителей Чкаловской области возник не сам по себе. Он был результатом многолетней воспитательной работы учителей в молодежной среде. Требовалась и систематическая, целенаправленная идейно-воспитательная работа. Активно действовали в молодёжной среде не только обкомы и райкомы партии, но и первичные партийные и комсомольские организации; агитаторы и пропагандисты из состава агитколлективов, ветераны революции и гражданской войны.

На заводах города Чкалова к каждой праздничной дате организовывалось социалистическое соревнование за успешное выполнение фронтовых заданий. Видную роль здесь играл комсомол. По его инициативе проводились фронтовые вахты, декадни, субботники и воскресники, было организовано массовое соревнование комсомольско-молодёжных бригад.

Эффективный ударный труд надлежащим образом стимулировался. Так, на Чкаловском паровозоремонтном заводе за февраль – март 1943 года было вручено 59 премий в размере от 200 до 1350 руб., подарено 10 костюмов, 74 работникам была объявлена благодарность с вручением талонов на внеочередное приобретение дефицитных промтоваров, 12 человек награждены

граммотами. Победителям также посвящались специальные выпуски боевых листов³.

Целеустремленностью отличалась воспитательная работа с начинающими производственниками на стахановских курсах и школах, ПТУ, техникумах, в системе индивидуального и бригадного ученичества. Многим молодым чкаловцам стал известен опыт заводской практики, организованной в железнодорожном училище № 1. К опытным слесарям прикреплялись молодые ученики. В марте 1943 года они отличились и приказом директора Чкаловского ПВРЗ были поощрены: мастер-инструктор Рогачевский, ученики Козлов, Герасимов, Семенюшко, Непрон, Анিকেенко и другие⁴.

Наиболее активно молодёжные бригады создавались в 1943–1944 годах. Этому способствовал ряд факторов развития местной промышленности: большая часть эвакуированных предприятий Чкаловской области была вновь пущена в строй, завершилось строительство некоторых новых заводов и цехов, определилась специализация предприятий, была отработана технология производства, предприятия имели относительно стабильные рабочие коллективы, произошли положительные перемены в организации труда. Таким образом, создавались условия для повышения производительности труда, а следовательно, наращивания выпуска оборонной продукции.

За свою деятельность молодёжные фронтовые бригады награждались переходящими знаменами, ценными подарками. Так, в 1944 году комсомольско-молодёжные бригады Чкаловской области бурового мастера Василия Бузулуцкого и по добыче нефти и мастера Ивана Кондакова были награждены переходящим Красным Знаменем ЦК ВЛКСМ. Обе эти бригады из треста «Бугурусланнефть», где по-фронтовому также трудились и комсомольско-молодёжные бригады мастера бурения Н.Н. Зенкова, мастера по добыче нефти Алексея Полякова, а также бригады: шлифовальщиков мастера Иосифа Кауфмана с Медногорского оборонного завода № 314, мастера Довгалевского с Чкаловского оборонного завода № 545, литейщиков Орлова с Орского оборонного завода № 257 и многие другие. Эти и другие бригады много раз занимали вторые и третьи места во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодёжных бригад⁵.

Повсеместно и особенно среди сельской молодежи создавались тракторно-полеводческие, женские тракторные, молодёжно-транспортные бригады, а также молодёжно-транспортные звенья, комсомольско-молодёжные звенья высокого урожая. Молодые ребята выполняли все виды сельскохозяйственных работ. Не было такого участка, где бы они ни трудились. Предметом постоянного внимания и особой заботы были формирование и трудовая деятельность молодёжных коллективов трактористов и полеводов. Большинство их, как правило, участвовало в социалистическом соревновании.⁶

В период создания молодёжных тракторных бригад в 1942 году большинство из них были женскими. В Чкаловской области из почти 500 бригад — 219 были полностью женскими тракторными бригадами. Высокий удельный вес девушек среди механизаторских кадров вполне объясним, поскольку именно в начальный период войны, в 1941–1942 гг., большинство трактористов-мужчин оказалось на фронте.

Среди наиболее эффективных форм соревнования, которые получили широкое распространение по всему Советскому Союзу, выделялись движения

100-гектарников, комсомольско-молодёжных тракторных бригад, звеньев высокого урожая, комсомольско-молодёжных ферм, комбайновых агрегатов, сноповязальщиц. На весеннем севе 1942 года только в Чкаловской области работало 500 комсомольско-молодежных полевых и 274 тракторных бригад. В области также были созданы и работали 219 женских тракторных бригад с охватом 1197 человек.⁷

Летом этого же года по почину механизатора И.П. Варакина в Чкаловской области развернулось соревнование комбайнёров по уборке урожая. Областное совещание комбайнёров и передовиков сельского хозяйства поддержало почин и обратилось ко всем комбайнерам, механизаторам, колхозникам и рабочим совхозов с призывом по-военному, организованно и без потерь провести жатву. К этому почину присоединились комбайновые агрегаты И.С. Кошевого из Соль-Илецкой МТС, братьев Оськиных, братьев Васильевых, Зарубиной Марии, Крымовой Груни и др. В уборке урожая участвовало 548 комбайновых агрегатов, а также 3567 комсомольско-молодёжных лобогреек, 920 бригад по молотье, 930 «красных обозов», 1840 транспортных молодёжных бригад. В соседних Курганской и Челябинской областях в это соревнование включились 692 комбайновых агрегата. За хорошую работу в 1943 году Наркомат земледелия наградил 528 механизаторов Курганской области значком «Отличник социалистического сельского хозяйства».⁸

Помимо соревнований между молодёжными коллективами так же, как и в промышленности, среди сельских ребят были распространены и индивидуальные соревнования друг с другом. В Чкаловской области соревновалось 6220 молодых трактористов.⁹

Перед каждой сельскохозяйственной кампанией проходила техническая подготовка к полевым работам. К примеру, в 1943 году в Чкаловской области силами молодёжи были проведены следующие работы: отремонтировано 6500 тракторов, 4700 тракторных плугов, 900 тракторных сеялок, 3500 культиваторов, а также отремонтировано конного инвентаря: плугов – 14200, сеялок – 6300, борон – 80000. Всего на ремонте сельхозмашин и инвентаря работало 1500 комсомольско-молодёжных бригад. Собрано, реставрировано и изготовлено запчастей и деталей к тракторам и сельхозмашинам на сумму 537 416 рублей.¹⁰

Следует отметить, что подростки приняли активное участие в формировании фонда обороны страны, отчисляя в него ежемесячно однодневные и двухдневные заработки, внося наличные деньги, облигации Госзаймов, сельскохозяйственные продукты и другие ценности.

Пополнялся оборонный фонд и за счет комсомольско-молодёжных воскресников, во время которых трудились, сотни тысяч юношей и девушек области. С небывалым политическим подъемом 17 августа 1941 года прошел в области 1-й Всесоюзный комсомольско-молодёжный воскресник, в котором под руководством обкома ВЛКСМ участвовало 210 тысяч человек. Свыше 625 тысяч рублей и 52370 трудодней были перечислены в этот день в фонд обороны страны. На эти средства Красная Армия получила дополнительно боеприпасы, оружие, обмундирование.¹¹

Заботой об отцах и братьях, воинах, терпящих лишения на передовой, проникнуто было всенародное патриотическое движение по сбору теплых вещей и подарков для фронтовиков. Молодые патриоты области направляли на

фронт делегации с подарками. В апреле 1942 года группу представителей трудящихся Оренбуржья возглавлял первый секретарь обкома ВЛКСМ Н.Т. Королев¹².

В начале апреля 1942 года по инициативе пионеров и школьников Переволоцкой неполной средней школы в области за несколько дней было собрано более 600 тысяч рублей на строительство эскадрильи самолетов имени Зои Космодемьянской¹³. Сбор средств на вооружение явился ярким проявлением сыновьей заботы молодых патриотов о Красной Армии.

Комсомольцы и молодёжь Оренбуржья, следуя почину тамбовских и саратовских колхозников, начали сбор средств на танковые колонны имени В.П. Чкалова и «Чкаловский колхозник». Уже к 1 января 1943 года они собрали свыше 10,5 миллиона рублей. Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР И.В. Сталин выразил благодарность комсомольцам и молодёжи Оренбуржья за заботу о Красной Армии. В его телеграмме говорилось: «...Передайте комсомольцам и молодёжи Чкаловской области, собравшим 10 680 000 рублей на строительство второй танковой колонны имени Чкалова, мой горячий привет и благодарность Красной Армии»¹⁴.

Воодушевлённые благодарностью И.В. Сталина, горя желанием ускорить разгром ненавистного врага, комсомольцы и молодёжь Чкаловской области увеличили сбор средств до 18 миллионов рублей на танковые колонны и боевые самолёты¹⁵.

В марте 1944 года по инициативе комсомольцев Халиловского района в области возникло движение по сбору средств на строительство торпедных катеров. Бюро обкома ВЛКСМ одобрило эту инициативу и призвало комсомольцев и молодёжь области поддержать этот патриотический почин. За короткий срок было собрано около 3,5 миллиона рублей. На эти деньги построены три катера: «Чкаловец», «Чкаловский комсомолец» и «Чкаловский пионер». Они были переданы 4 июня 1944 года подшефному соединению Краснознамённого Балтийского Флота¹⁶.

Парни и девушки, школьники трудились на колхозных полях и фермах, показывая примеры ударного труда. Так, И.М. Ишманов, тракторист Адамовской МТС, на тракторе СТЗ – НАТИ выработал в переводе на мягкую пахоту 1062 гектаров и сэкономил 1069 килограммов горючего. А.Р. Журбина, трактористка Адамовской МТС, выработала мягкой пахоты 803 гектараа, сэкономив горючего 616 килограммов. З. Ишимова 3, доярка, надоила в среднем по 1350 литров при плане 1220 литров молока в расчёте на 16 коров. Ежегодно страна получала от адамовцев хлеб, мясо, молоко, шерсть другую сельскохозяйственную продукцию. В первые месяцы войны было сдано зерна несколько больше, чем в 1940 г., масла на 480 пудов, шерсти на 1392 пуда.¹⁷

В 1944 году Адамовский район сдал государству хлеба больше на 108000 пудов, чем в 1943 году, мяса больше на 3%, масла – на 41 центнер, надой молока с одной фуражной коровы увеличился в среднем на 54 литра.¹⁸

Одним из важнейших условий, обеспечивших победу над гитлеровской Германией и её союзниками, являлась прочная, кровная связь тыла с фронтом, армии с народом на протяжении всей войны. Вот одно из многочисленных писем воинов-комсомольцев Брянского фронта, где служило немало оренбуржцев, комсомольцам и молодёжи Медногорска от 20 февраля 1943

года: «...Мы надеемся, дорогие товарищи, что Вы и в дальнейшем будете работать еще лучше, что комсомольцы и молодёжь Вашего города отдадут все для того, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым для победы.

Со своей стороны заверяем Вас, что не пожалеем своих сил, крови и самой жизни для окончательного разгрома врага, для освобождения наших советских людей, находящихся во временно оккупированных районах, от гнёта гитлеровских бандитов... «Только вперед! Только на Запад!» – этот боевой лозунг стал законом жизни каждого нашего комсомольца и воина...»¹⁹. Такие письма играли большую воспитательную роль для молодых тружеников тыла.

Комсомольцы и молодёжь Оренбуржья, как и трудящиеся всей страны, горячо откликнулись на призыв партии и Советского правительства организовать широкую помощь семьям военнослужащих, инвалидам войны, эвакуированному населению, детям-сиротам и детям фронтовиков. Это патриотическое движение проходило на протяжении всех военных лет и в различных формах. Оно было величайшим проявлением любви советского народа к своей родной армии, замечательным выражением социалистического гуманизма.

Примечания

¹ Калинин, М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Сборник статей и речей. – М., 1962. – С. 693.

² 50 лет ВЛКСМ. Документы и материалы. – М., 1969. – С. 4.

³ Хромов, Е. Воспитание молодежи Оренбурга в годы Великой Отечественной Войны/ Оренбургу 250 лет-Оренбург, 1993.-С 18.

⁴ Там же. С 19.

⁵ Там же. С 20.

⁶ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Ф. 371. Оп. 6. Д. 536. Л. 17; Ф. 1697. Оп. 1. Д. 569. Л. 2; Д. 737. Л. 56, 70, 81.

⁷ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 536. Л. 17; Ф. 1697. Оп. 1. Д. 737. Л. 1.

⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 21. Л. 38; Д. 537. Л. 8, 62; Ф. 1697. Оп. 1. Д. 737. Л. 1–2; Корнилов, Г.Е. Уральская деревня в годы Великой Отечественной войны 1941– 1945 гг. – Свердловск, 1990. – С. 99.

⁹ Комсомольские организации сельских территорий Южного Урала: хроника, факты. Челябинск, 1998. С. 11.

¹⁰ ЦДНИ ОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 761. Л. 4 об. – 5; Хисамутдинова, Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. – Оренбург, 2002. – С. 137.

¹¹ Футорянский, Л.И. Все тебе, Родина! Очерки Оренбургской областной организации ВЛКСМ.1919-1977. Челябинск, Юж.-Уральск. кн. изд-во, 1977. – С. 121.

¹² Там же.

¹³ Там же

¹⁴ Там же

¹⁵ Там же

¹⁶ Там же. С.122.

¹⁷ Люкшина, И.В. К вопросу о создании молодежных бригад на Южном Урале в годы Великой Отечественной Войны. Региональная научно-практическая конференция, посвященная 55-летию Победы: «Южный Урал в годы Великой Отечественной войны» С 23.

¹⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 1165. Оп. 5. Д. 81. Л. 3, 21.

¹⁹ Футорянский, Л.И. Все тебе, Родина! Очерки Оренбургской областной организации ВЛКСМ.1919-1977. Челябинск, Юж.-Уральск. кн. изд-во, 1977. – С. 122.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБОРОННОГО ОБЩЕСТВА «ОСОАВИАХИМ» В ЧКАЛОВЕ В КОНЦЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

А.О. Крымов (г. Оренбург)

В январе 1927 года в Москве состоялись I-й Всесоюзный съезд Авиахима СССР и 2-й пленум Центрального Совета Общества Содействия Обороне, где было принято решение объединить Авиахим и ОСО ввиду общности выполняемых ими задач в Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР – Осоавиахим (ОАХ). Одновременно было принято совместное следующее решение: съезд Авиахима и пленум ОСО переименовать в I-й Всесоюзный съезд общества Осоавиахима¹. Так, в Советском Союзе появилась новая общественная организация, главной целью которой стала оборонно-массовая работа среди населения страны.

Деятельность нового Общества первоначально ещё не носила массового характера, однако, уже в решениях I-го съезда Осоавиахима СССР указывалось на необходимость организации в ячейках Общества широкомасштабной работы. Первоначальные решения совета Осоавиахима и хорошая организация массовой оборонной работы в его первичных ячейках привели к тому, что к началу 1941 года начальную военную подготовку в той или иной форме в Осоавиахим прошли около 17 млн. человек².

Насколько массовой была деятельность Осоавиахима и насколько широкий отклик она находила среди жителей г. Чкалова накануне начала Великой Отечественной войны, можно проследить по данным статистического отчёта Чкаловского горсовета ОАХ «О составе первичных организаций Осоавиахима» от 13 августа 1939 года, где приведён количественный состав членов Осоавиахима г. Чкалова за 3-й квартал 1938 года³. В аналогичном отчёте Чкаловского горсовета ОАХ от 9 ноября 1939 года имеются сведения о количественном составе членов Осоавиахима г. Чкалова, но уже за 3-й квартал 1939 года⁴. В результате сравнения двух отчётов выяснилось следующее.

На конец 3-го квартала 1938 года в г. Чкалове было 10647 членов ОАХ, а в конце III квартала 1939 года число членов Общества выросло на 3975 человек, т.е. на 37,3% и составило 14622 человека. Численно изменился и вырос не только количественный, но и качественный состав осоавиахимовцев: членов и кандидатов ВКП(б) на 73% (919 членов было и 1591 стало), членов ВЛКСМ на 54% (2597 было и 4004 стало), женщин на 67% (2748 было и 4605 стало). По социальным группам число членов Осоавиахима также изменилось и выросло: количество рабочих на 48,5% (2826 было и 4198 стало) и количество служащих на 33% (4084 было и 5441 стало). Однако число колхозников-членов ОАХ уменьшилось на 153% (1112 было и 439 стало). Таким образом, можно сделать вывод, что за календарный год число членов Осоавиахима по г. Чкалову выросло на 37,3%, из которых наибольшее увеличение наблюдалось среди членов ВКП(б) (на 73%), наименьшее – среди служащих (на 33%), а число колхозников и вовсе уменьшилось (на 153%).

Изменение количественного состава членов Осоавиахима по г. Чкалову в 1938–1939 годах также можно проследить по данным приведенной ниже таблицы, причем некоторые количественные и процентные данные этой таблицы несколько расходятся с приведенным выше статистическим материалом.

Таблица 1.

Динамика роста численности и состава членов Осоавиахима г. Чкалова с 1 июля 1938 года по 1 июля 1939 года⁵

	на 1/VI-1938 года	на 1/VI-1939 года	Рост в %
Всего	7628 чел.	13925 чел.	182
Членов ВКП (б)	700 чел.	1400 чел.	200
Членов ВЛКСМ	1794 чел.	4442 чел.	250

Подробный отчет о деятельности ячеек Осоавиахима г. Чкалова имеется в справке Оренбургского городского комитета ВКП (б) по вопросу массовой оборонной работы от 15 сентября 1939 года. В ней достаточно четко определены положительные стороны оборонной работы, а также указаны недочеты и недостатки в деятельности ячеек Осоавиахима в Чкалове в 1939 году. Все это позволяет получить достаточно объективную картину состояния оборонно-массовой работы ОАХ.

Положительные моменты в деятельности общества выразились в следующем:

«1) На ПВРЗ на 1/I-1939 года было членов Осоавиахима 509 человек. На 1/VI-1939 года стало 1272 человека. Проводится большая оборонная работа. Работало 10 оборонных кружков, в которых занималось 173 человека. Подготовлено значкистов: Ворошиловских стрелков – 128 человек, ПВХО – 452 человека, ГСО – 46 человек, Ворошиловских стрелков II ступени – 11 человек. Сейчас обучается в кружках 184 и на призывном пункте до момента призыва 64 человека. Проводилось внутризаводское противовоздушное учение, проводилось 4 похода молодежи в противогАЗах и др. мероприятия.

2) Организация Осоавиахима завода им. Кирова выросла с 87 до 185 человек. Организовано 9 оборонных кружков с охватом 200 человек. Подготовлено значкистов за 1939 год – 107 человек. Проводилось внутризаводское учение ПВХО. По стрелковым соревнованиям в Кировском районе завод занял первое место.

3) Промбанк. Весь состав служащих 71 человек являются членами Осоавиахима. Подготовлено 14 Ворошиловских стрелков и 26 значкистов ПВХО. 17 человек имеют собственные противогАЗы. Подготовлено 2 инструктора по ВС и ПВХО. Хорошо организована наглядная агитация из газетного материала фотоснимков. Своими силами организован тир. Вся работа проходит на основе социалистического соревнования. Сейчас коллектив включился в VI Всесоюзные химические соревнования. В порядке подготовки к выборам в местные советы депутатов трудящихся – коллектив взял конкретные обязательства по дальнейшему подъему оборонной работы.

Работа этой первичной организации является одной из лучших учреждений организаций. Конкретную работу ведет тов. Обрывков – б/п.

4) Ликероводочный завод. До апреля 1939 года не было никакой оборонной работы, как и самой первичной организации Осоавиахима. Парторганизация взялась по-настоящему за эту работу. Членов Осоавиахима организовано 170 человек. Работают регулярно оборонные кружки. Подготовлено значкистов ГТО – 31 человек (при задании 25 человек), Ворошиловских стрелков 23 человека, сейчас готовятся 5 инструкторов ПВХО, 5 командиров звеньев, организован кружок служебного собаководства 6 человек. Коллектив включился в VI Всесоюзные химические соревнования. Заключили социалистический договор по оборонной работе – подготовить ко дню выборов 50 ворошиловских стрелков и 50 значкистов ПВХО. Организация показательна в том, что свою политическую оборонную агитацию связывает с конкретной практической работой.

5) Почтамт. Регулярно работают кружки ПВХО и Ворошиловских стрелков с охватом 45 человек. Подготовили значкистов ГТО, ВС и ПВХО 35 человек. Сейчас организован мотокружок в количестве 30 человек. Подготовлено 2 летчика и 2 моториста. Парторганизация систематически занимается вопросами оборонной работы.

Неплохо поставлена оборонная работа на Шорно-седельной фабрике, фабрике 1-го мая, в артели «Механик» и ряде других предприятий, где партийные организации проявляют внимание в вопросам оборонной работы и конкретно повседневно руководят ею»⁶.

В то же время, в справке городского комитета ВКП (б) отмечены недочеты и недостатки на ряде предприятий и учреждений областного центра:

«1) Кожзавод – из 115 человек рабочих – членов ОСО 40 человек. Никаких оборонных кружков не организовано и оборонной работы не ведётся... В течение года никакой работы нет, значкистов нет, физкультурная работа не ведётся. С подшефной воинской частью до сих пор связь не установлена. Решения V-го пленума Горкома ВКП (б) об оборонной работе до 27-го августа не обсуждалось. Ни военный отдел Райкома, и ни РайОСО не вмешались в дело этой организации и не помогли организовать дело.

2) Госбанк. В отличие от Промбанка – здесь вопросами оборонной работы никто не занимается. Парторганизация по итогам 18-го съезда партии вынесла решение «улучшить оборонную работу». Это решение совершенно не конкретное, никого ничему не обязывающее – естественно осталось на бумаге. Между тем, среди коммунистов имеется 14 человек командиров запаса и полит. запаса – совершенно не привлечены к работе. Больше того, членов Осоавиахима значится 50 человек, РОКК 41 человек, в их составе коммунистов всего 2 человека, комсомольцев 13 человек.

Партийная организация не чувствует ответственности за этот участок работы. Плохо поставлена работа в целом ряде и других организаций, например: Комбикормовый завод, Сапого-валяльная фабрика, Обозостроительный завод, Облфо и т.д.»⁷.

О состоянии оборонной работы на ПВРЗ и на некоторых других предприятиях г. Чкалова в 1939 году имеются сведения в докладной записке «О состоянии оборонной работы по Кагановичскому району» от 22 мая 1939 года. Отзывы о военной работе на Паровозоремонтном заводе также в целом положительные, хотя отмечено, что члены ВКП (б) должного внимания оборонной работе не уделяют:

«По некоторым организациям постановка оборонной работы имеет некоторые сдвиги, как-то на заводе ПВРЗ на 1/1-1939 года членов Осоавиахима имелось 675 человек, после решения РК ВКП (б) от 20/ХІІ-1938 года об усилении оборонной работы с января по ХХ/ІV-1939 года было вовлечено новых членов Осоавиахима 509 человек. Были организованы 18 стрелковых кружков, в которых занимаются 204 человека и 27 кружков ПВХО с охватом 605 человек. В 1-м квартале 1939 года задано норм на ВС 1-ступени 34 чел., ПВХО 1-й ступени 49 человек. Это говорит за то, что партийная организация и профсоюз все же занимались оборонной работой.

Члены ВКП (б) и кандидаты ВКП (б) все еще недостаточно принимаются участие в Осоавиахимовской работе, из числа членов ВКП (б) и кандидатов на заводе 377 человек, членами Осоавиахим являются только 167 человек»⁸.

На 2-ом Вагонном участке и на Обозостроительном заводе, согласно данным упомянутой выше докладной записки, работа либо не велась совсем, либо проводилась не должным образом:

«Если на заводе ПВРЗ приступили к выполнению постановления Кагановичского РК ВКП (б) от 20/ХІІ-1038 года, то по 2-му Вагонному участку этого не сделано. При наличии 1000 рабочих, членами Осоавиахим являются 212 человек. Оборонной работы не ведётся. Кружки ВС и ПВХО не организованы. Собраний с членами ОСО не проводится. Период с 10/Х-38 года до настоящего времени ни одного собрания не было. С допризывниками работа не ведётся.

Ещё хуже дело обстоит с оборонной работой на Обозостроительном заводе. Количество рабочих 280 человек. Парторганизация – 27 человек, комсомольцев – 19 человек, из них членами Осоавиахима являются: членов партии – 13 человек, членов ВЛКСМ – 6 человек. За два года о работе Осоавиахима на партийном собрании заслушивали один раз. Собрание совета не собирается. Кружки не организованы»⁹.

О состоянии оборонной работы в педучилище, агрозооветинституте, пединституте и на пивзаводе имеются сведения, содержащиеся в докладной записке Горкому ВКП (б) «О состоянии оборонно-массовой работы по Ежовскому району г. Чкалова» от 17 мая 1939 года. Причём, согласно тексту докладной записки, военная работа в этих обществах проводилась на достаточно высоком уровне:

«1) ПЕДУЧИЛИЩЕ – имеет у себя из 482 студентов членами ОСО 482 человека, или 100% и все 482 чел. являются значкистами. Из 98 допризывников имеют значки по ПВХО – 91 чел, и ВС – 46 чел.

2) АГРОЗООВЕТИНСТИТУТ – на 1/1 1939 года членов Осоавиахима было – 659 чел., а стало на 1/V-1939 года 733 чел., из 805 учащихся студентов. На 15/V-1939 года подготовлено значкистов:

ПВХО I-й ступени – 674 чел.

ПВХО II-й ступени – 7 чел.

Ворошиловских стрелков I-й ступени – 396 чел.

Ворошиловских стрелков II-й ступени – 4 чел.

ГТО I-й ступени – 197 чел.

ГТО II-й ступени – 2 чел.

Пулемётчиков (теория) – 26 чел.

Мастеров стрелкового дела – 20 чел.

ГСО I-й ступени – 492 чел.

ГСО II-й ступени – 8 чел.

Всего имеют значков – 1826 чел.

В кружке мотолюбителей учатся 73 чел. и в автолюбителей 31 чел., из которых 10 человек сдали на право управления машиной. В работе Осоавиахима хорошо помогают партийно-комсомольские организации.

3) ПЕДИНСТИТУТ – на 1/I-1939 года из 910 студентов имел членами ОСО 450 чел., а на 1/V-1939 года имеет членов ОСО – 630 чел.

Научных работников в Институте 53 человека, из которых членами Осоавиахима состоят только 20 человек.

Подготовлено значкистов в 1937–1938 учебном году:

Ворошиловских стрелков I-й ступени – 235 чел.

ПВХО I-й ступени – 238 чел.

Инструкторов по ПВХО – 18 чел.

ПВХО II-й ступени – 8 чел.

ГСО I-й ступени – 210 чел.

Итого значкистов – 809 чел.

Подготовлено значкистов в 1938–1939 учебном году:

Ворошиловских стрелков – 115 чел.

ПВХО – I-й ступени – 102 чел.

Ручных пулемётчиков – 12 чел.

Водителей автомашин – 24 чел.

Мотоциклистов – 21 чел.

ГТО I-й ступени – 51 чел.

Итого значкистов – 325 чел.

Контрольное задание в 1938–1939 учебном году выполнено на 100%. Если по подготовке значкистов контрольное задание и выполнено, то учёт оборонно-массовой работы все же стоит не на должной высоте. В настоящее время организован и работает радиокружок в количестве 25 человек и Ворошиловских всадников – 15...

5) ПИВЗАВОД – на 1/I-1939 года имел членов Осоавиахима – 70 чел., а на 15/V-1939 года имеет членов Осоавиахима 201 чел., из которых на 14/V-1939 года подготовлено значкистов:

ВС на 1/І-1939 года было 2 человека., а на 5/V-1939 года 20 чел.

ГТО на 1/І-1939 года было 2 человека., а на 5/V-1939 года 8 чел.

Инструкторов ПВХО на 1/І-1939 года было 2 человека, а на 15/V-1939 года 7 чел.

ГСО на 1/І-1939 года было 4 человека, а на 15/V-1939 года 11 чел.

На заводе организовано 3 кружка по изучению военного дела:

1. Стрелкового дела и стрельбы из мелкокалиберной винтовки.

2. Устава Воинской дисциплины и политподготовки.

3. По отравляющим веществам, их назначение и устройство противогаза.

В кружках военной подготовки, стрелкового дела и ПВХО – аккуратно посещают и занимаются стахановцы: Лычагин – возраст 51 год, Долгов – 48 лет и допризывники: Пономарев, Кочелаев, Шевцов и Антонов.

Парторганизация Пивзавода в своем составе имеет членов в кандидаты ВКП (б) – 34 человека, а членами Осоавиахима состоят только 16 человек. Организация Осоавиахима среди рабочих и служащих распространила за наличный расчёт 56 противогазов. Задание было распространить билеты 13-й лотереи Осоавиахима – на 1000 рублей, а распространили на 1500 рублей»¹⁰.

В вышеупомянутой докладной записке Горкому ВКП (б) «О состоянии оборонно-массовой работы по Ежовскому району г. Чкалова» от 17 мая 1939 года вновь указывалось на плохую постановку оборонной работы в ячейке Госбанка, на сапоговаляльной фабрике, а также отмечалось не вовлечение в члены Осоавиахима студентов курсов иностранных языков, существовавших в областном центре:

«ГОСБАНК – роста в члены Осоавиахима не имеет, собрание не проводятся, кружки не работают. С допризывниками никакой работы не ведётся. За 1938 год и в 1939 году не подготовлено ни одного значкиста, где председателем ОАХ работает Маркушин и секретарем т. Катункин.

Следуют примеру Госбанка Курсы иностранных языков, где из 190 студентов членами Осоавиахима состоят только 40 человек. Также не отстаёт от них Сапоговаляльная фабрика, которая из 350 чел. рабочих, членами ОСО имеет только 67 человек, не говоря уже о другой работе.

Вывод можно сделать следующий, что оборонно-массовая работа в этих первичных организациях стоит на крайне низком уровне»¹¹.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод, что, не смотря, на то, что в конце 30-х годов XX века Советский Союз стоял на пороге Великой Отечественной войны, деятельность Осоавиахима в областном центре была организована на среднем уровне. Имелся ряд предприятий, таких как Паровозоремонтный завод, завод им. Кирова, ликеро-водочный завод, где деятельность ОАХ в целом носит массовый характер. Но также существовал и ряд предприятий и организаций, где работы Осоавиахима ещё не получила широкого распространения: кожзавод, госбанк, комбикормовый завод и т.д. Несмотря на это, в целом, оборонная работа в г. Чкалове в конце 30-х гг. заметно повысила количественный и качественный уровень.

Оборонная работа в конце 30-х годов в СССР являлась своеобразным итогом развития Осоавиахима как общественной организации за весь предшествовавший период. По качеству работы этой организации можно судить о военной подготовке всего населения Советского Союза. 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война, и не для кого не было секретом, что участие СССР в этой войне было практически неминуемым. Нарастание военной угрозы являлось основным мотивирующим фактором для организации изучения военного дела по всей стране. Однако, как показывает исследование, оборонная работа в 1939 году в г. Чкалове в общем итоге была организована и проводилась на среднем уровне. Имелся целый ряд первичных ячеек, таких, как ПВРЗ, пивзавод, ликероводочный завод, почтамт, пединститут, агрозооветинститут, педучилище и др., где военно-массовая работа осуществлялась качественно, однако, были и такие ячейки общества, работа в которых требовала явного усиления. К ним можно отнести Госбанк, кожзавод, сапоговаляльную фабрику, обозостроительный завод и др. В этих ячейках оборонного общества работу еще предстояло качественно улучшать.

Примечания

¹ Борисов, Л.П. Осоавиахим. Страницы истории. 1927–1941 годы // Вопросы истории – 1965. – № 6. – С. 45–61.

² Дважды орденоносное оборонное. – М., 1983. – С. 41.

³ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Ф. 267. Оп. 11. Д. 138. Л. 44.

⁴ ЦДНИ ОО. Ф. 267 Оп. 11. Д. 136. Л. 18.

⁵ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 11. Д. 137. Л. 19.

⁶ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 11. Д. 137. Л. 20–21.

⁷ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 11. Д. 137. Л. 21.

⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 11. Д. 138. Л. 4.

⁹ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 11. Д. 138. Л. 4–5.

¹⁰ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 11. Д. 138. Л. 11–12.

¹¹ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 11. Д. 138. Л. 13–15.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛКСМ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1935–1940 ГГ.)

К.А. Проходцев (г. Оренбург)

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи – массовая молодёжная организация, целью которой было воспитание подрастающего поколения в соответствии с идеологическими принципами, диктуемыми Коммунистической партией. Период 30-х годов XX века вошел в историю России как время интенсивных модернизационных процессов во всех сферах жизни: в промышленности это была индустриализация и становление мобилизационного командно-административного хозяйства, в аграрном секторе – процесс коллективизации, в социально-общественной сфере – укоренение единообразной идеологизированной схемы культуры и быта. Во всех этих процессах был активно задействован комсомол как активный проводник всех нововведений.

Система организации ВЛКСМ в Оренбургской области была жёстко привязана к существующему административно-территориальному делению и имела чёткую структуру. Во главе этой структуры находился областной комитет ВЛКСМ, подчинявшийся ЦК ВЛКСМ. В его непосредственном подчинении находились районные и городские комитеты ВЛКСМ, в их подчинении находились первичные организации при сельских поселениях, колхозах, МТС, предприятиях, учебных заведениях и др.

К началу рассматриваемого периода численность Оренбургской областной организации ВЛКСМ составляла 28257 человек¹. Уменьшение численности организации к 1 января 1935 года до 26519 человек объяснялось организационными неурядицами при передаче дел из Куйбышевского крайкома, Западно-Казахстанского крайкома (по Акбулакскому и Адамовскому районам), Актюбинского (по Тепловскому району) и Башкирского (по Зианчуринскому району) обкомов². В итоге, по суммарным подсчётам численность Оренбургской областной организации должна была насчитывать 53076 человек. Однако, из находившихся в списках, переданных областной организации 26457 человек, местоположение 10007 человек не было установлено, на 2807 человек не нашлось в райкомах личных дел³. Таким образом, передача полномочий в комсомольских организациях по районам в сферу компетенции Оренбургского обкома ВЛКСМ сопровождалось значительными неточностями, документальные данные не соответствовали реальным показателям. Но в дальнейшем наблюдался стабильный рост областной организации ВЛКСМ.

К 1 января 1936 года состав Оренбургской областной организации ВЛКСМ достигал 29403 человека⁴, к 1 января 1937 года количество комсомольцев увеличилось до 34102 человек⁵, к 1 января 1938 года – 42114 человек⁶. Максимальный рост организации за рассматриваемый период

наблюдался во втором квартале 1939 года: к 1 июля её численность достигла 82198 человек⁷.

Определить охват деятельности Оренбургской (с 1938 года – Чкаловской) областной организации ВЛКСМ в молодёжной среде позволяет сопоставление материалов Всесоюзной переписи 1939 года, проводившейся в период 17 – 26 января, со статистическими отчётами Обкома ВЛКСМ. Суммарный показатель при сравнении указанных данных в возрастных группах от 15 до 29 лет составляет 21%. Максимальный показатель наблюдается следующих возрастных группах: 18-19 лет – 37,8%; 15-17 лет и 20-21 год по 26%⁸. Таким образом, при стабильном росте комсомольской организации области, охват её деятельностью достигал в среднем четверти численности основных возрастных групп молодёжи.

В половозрастной структуре организации преобладают юноши. В середине 30-х годов количество девушек колебалось в пределах 25-30%. Подобная ситуация объяснялась традиционно слабой вовлечённостью женщин в общественную жизнь, что было следствием сохранения элементов патриархального мышления у аграрного, в основной своей массе, населения Оренбургской (Чкаловской) области. Однако руководство Обкома ВЛКСМ проводило целенаправленную работу по массовому притоку девушек в комсомольскую организацию⁹. Тем не менее, к концу рассматриваемого периода количество девушек в областной организации ВЛКСМ не превышало одной трети от общей численности. В 1941 году этот показатель вырос в среднем до 38%.

Национальный состав Оренбургской областной организации ВЛКСМ отразил полиэтничность населения края. В численной структуре преобладали восточнославянские народы: русские (68,5-71%) и украинцы (10%). Следующими по численности шли мордва (7-5,5%) и тюркские народы (татары – 5%, казахи – 4%, башкиры – 1-2%, чувашаи – 1-1,5%). Корреляция этнической структуры организации за рассматриваемый период была незначительна, и не превышала в большинстве случаев 0,5-2%. Таким образом, мы видим, что в национальном составе Оренбургской областной организации ВЛКСМ в значительной степени преобладало русское население.

Таким образом, в рассматриваемый период 1935– 1940 гг. наблюдался стабильный рост комсомольской организации области: к концу периода её численность увеличилась более чем в 2,5 раза, однако охват молодёжи не превышал четверти от её общей численности. В структуре кадров Оренбургской комсомольской организации отразился ряд тенденций, присущий населению Оренбургской области: во-первых, в вовлечённости в общественную деятельность преобладает мужское население; во-вторых, в этнической структуре комсомола отразился многонациональный характер населения Оренбургского края с численным преобладанием русского населения.

Важнейшей областью деятельности комсомола была сфера образования. В частности, в сфере высшего образования прирост носил в основном количественный характер за счет увеличения численности студентов: если к

началу 1935 года в трёх первичных организациях при ВУЗах было 522 комсомольца, то к началу 1940 года этот показатель поднялся до 1357 человек. Тенденция роста численности членов ВЛКСМ в сфере среднего образования имела более выраженный характер, что обусловлено увеличением количества первичных ячеек организации, как и собственно ростом количества полных и неполных средних школ по области. К 1936 года имелось 204 первичных организации с охватом 1977 учащихся, к 1940 году наблюдался значительный рост этих показателей – 470 первичных организаций с охватом 17836 человек. Подобная тенденция к росту наблюдалась и в сфере технического образования, но на эти показатели оказывало влияние существование временных кружков и курсов при промышленных или строительных организациях, при колхозах и МТС. К примеру, в Орске на период начала 1937 г. технической учебой в кружках при трестах «ОРМЕДЬ» и «Никельстрой» было охвачено 1190 человек, при новостройках действовали курсы соцмастерства с охватом 1125 человек¹⁰. К тому же периоду агротехнической учебой по области было охвачено 10879 человек¹¹.

Но подобные показатели роста часто скрывали низкий уровень образования и быта учащихся. Примером тому может послужить положение в Стройуче треста «Ормедьзолото», выявленное в начале февраля 1935 года. Общежитие Стройуча не было приспособлено к жизни учащихся: «...Нет мебели и света. Ученики зачастую не умываются. Ни одно из общежитий не имеет подвезённых дров, в силу чего, ученики сами пилят дрова и носят их от школы до общежития из одного конца города в другой. Имеющаяся столовая находится в антисанитарном состоянии. В столовой не подается хлеба, отсутствуют ложки, тарелки. Обеды дорогие и низкие по качеству...»¹². Ко всему прочему студенты в течение четырех месяцев вместо стипендии получали «аванс», варьирующийся от 50 копеек до 5 рублей в месяц. Учебный процесс так же находился в полном расстройстве: «Учебной части в школе не существует. Каких-либо планов, программ и расписаний не имеется. Учебные классы грязные, в них недостаточно мебели. Зачастую ученики на уроках стоят...»¹³. До конца февраля 1935 года в Стройуче не было собственной первичной комсомольской организации, а контроль над данным учебным заведением был возложен на комсомольскую организацию при «Ормедьзолото». Подобная тяжёлая обстановка была выявлена к концу 1935 года в техникуме путей сообщения города Оренбург и школы ФЗУ на станции Бузулук¹⁴.

Другим примером, отражающим степень политизированности общества, является «контрреволюционная группировка», состоявшая из четырех учеников школы второй ступени с. Троицкого Каширинского района, выявленная в декабре 1934 года. Эта группа имела свой устав, в котором в качестве целей, помимо организации грабежей и краж, прописывалось «совершение террористических актов против общественных деятелей школы за их общественную работу, направленную против участников группы»¹⁵. В частности, члены группы намечали убийство редактора школьной стенгазеты

Дадаева и руководителя «легкой кавалерии» Лындина – комсомольских активистов. По доносу эта группа была раскрыта, не успев совершить намеченные «террористические акты». Дело было передано для рассмотрения в областную прокуратуру, однако в марте 1935 года оно было возвращено с формулировкой: «В совершённом преступниками отсутствуют признаки наличия в их действиях террористического акта контрреволюционного характера..., а совершили эти... преступления в результате плохой постановки партийно-массовой работы среди молодёжи в школе»¹⁶. Уже сам факт того, что подобные хулиганские намерения квалифицировались самими малолетними хулиганами как акты терроризма и воспринимались местной администрацией как контрреволюционная террористическая деятельность, позволяет говорить о негативном влиянии идеологического фактора на общественный климат.

Сложная бытовая обстановка и низкий уровень постановки образовательного процесса закономерно порождали социальную нестабильность, а зачастую и протестные настроения в среде учащихся. И вследствие существования сильного идеологического прессинга, подобные настроения часто приобретают политическую окраску. В отчетах подобные действия получают вполне однозначную оценку-штамп: «факты антисоветских троцкистско-зиновьевских вылазок»¹⁷, или «антисоветская агитация»¹⁸. Под подобный тип деятельности подавал достаточно широкий спектр действий: издание и распространение журналов и стенгазет, имеющих антисоветскую направленность; вандализм в отношении изваяний и портретов вождей; враждебные высказывания против вождей партии; критическое отношение к мероприятиям советской власти (главным образом, это касалось процесса коллективизации); распространение антисоветских анекдотов; саботирование курса дисциплины «марксизм-ленинизм» и др.

Таким образом, деятельность комсомола в области образования и политического воспитания обнаруживает в себе ряд противоречивых тенденций. С одной стороны наблюдался рост первичных организаций ВЛКСМ в образовательной сети области. С другой – этот рост не подкреплялся качеством функционирования первичных организаций. Частым становится выявление негативных явлений в образовательных учреждениях области. Они проявляются в широком спектре форм социального протеста, как со стороны учащихся, так и со стороны преподавательского состава. Наиболее часто протест обуславливается низким уровнем быта и слабым профессионализмом преподавателей. А вследствие существования мощного идеологического прессинга во многих случаях приобретал политическую окраску, и лишь на этом уровне становился объектом пристального внимания со стороны районных и областной организаций ВЛКСМ. Подобная тенденция свидетельствовала об отсутствии слаженности работы комсомольской организации области и о значительных сбоях в системе мониторинга подобных явлений.

Примечания

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Ф. 1697. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

² ЦДНИОО Ф. 1697. Оп. 1. Д. 27. Л. 25-26.

³ ЦДНИОО. Ф.1697. Оп. 1. Д. 27. Л. 49.

⁴ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 27. Л. 146.

⁵ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 214. Л. 9.

⁶ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 281. Л. 38-39.

⁷ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 414. Л. 3.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР: Чкаловская область. 1. Городское и сельское население. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=65&gor=3&Submit=OK ; ЦДНИ ОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 414. Л. 2 об.

⁹ ЦДНИОО. Ф.1697.Оп.1.Д.27. Л.55.

¹⁰ ЦДНИОО Ф. 1697. Оп. 1. Д. 281. Л. 94.

¹¹ ЦДНИОО Ф. 1697. Оп. 1. Д. 214. Л. 92.

¹² ЦДНИОО. Ф.1697. Оп.1. Д.3. Л.38-39.

¹³ ЦДНИОО. Ф.1697. Оп.1. Д.3. Л.39.

¹⁴ ЦДНИОО. Ф.1697. Оп.1. Д.83. Л.10-13.

¹⁵ ЦДНИОО. Ф.1697. Оп.1. Д.83. Л. 62-64.

¹⁶ ЦДНИОО. Ф.1697. Оп.1. Д.83. Л. 69.

¹⁷ ЦДНИОО. Ф.1697. Оп.1. Д.3. Л.46

¹⁸ ЦДНИОО. Ф.1697. Оп.1. Д.83. Л.10.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ДОРОЖНОГО ОТДЕЛА МИЛИЦИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1941–1943 ГГ.

Е.В. Ульянов (г. Оренбург)

Начавшаяся Великая Отечественная война, стала испытанием для всего советского народа. Особенно трудными эти годы были для работников органов НКВД. Сотрудникам милиции приходилось вести борьбу с преступностью в столь тяжелое время. Теперь им пришлось столкнуться с такими масштабными явлениями как дезертирство, уклонение от службы в армии и провокационной деятельности пораженческого характера. Учитывая тот момент, что Чкаловская область была в числе тех регионов, которые принимали эвакуированные предприятия, и население с западной части страны, значение Дорожного отделения милиции Оренбургской железной дороги заметно возрастало.

В первые месяцы войны силами руководящих работников Дорожного отдела милиции проводились проверки бдительности и соблюдения военной тайны среди самих рабочих и служащих Оренбургской железной дороги. Так, к примеру, в ночь со 2 на 3 июля 1941 года была проведена одна из таких проверок, в ходе которой был установлен ряд фактов отсутствия бдительности у сотрудников милиции и разбалтывания секретных сведений. В ходе проверки установлено, что стрелок третьего взвода стрелковой охраны Щербаков В.М. стоявший на посту по охране телеграфа, без пропуска пропустил политрука линейного отделения станции Оренбург Онучина¹. Также этой проверкой было выявлено отсутствие бдительности у стрелочницы Силкиной, которая, не спросив документов и даже не поинтересовавшись, кто и зачем к ней пришёл, впустила сотрудников линейного отделения к себе на пост². В связи с этими происшествиями начальник Дорожного отдела милиции Бондаренко просил секретаря Чкаловского обкома ВКП (б) Карякина дать указания политотделу, партийным и комсомольским организациям Оренбургского железнодорожного узла о проведении серьёзной и систематической разъяснительной работы в коллективе.

На партийном собрании при Дорожном отделе милиции НКВД от 23 июня 1941 года, с докладом выступил начальник политчасти Карфидов. В своем сообщении он осветил задачи органов железнодорожной милиции в условиях войны. Карфидов подчеркнул, что большинство сотрудников линейного отделения станции Оренбург взяли на себя обязательства, не считаясь с трудностями, повысить свой политический уровень, увеличить на своих постах бдительность и быть готовым выступить на защиту Родины³.

11 июля 1941 года было сформировано 8 оперативных групп в количестве 24 сотрудников НКВД на линии Оренбургской железной дороги. Кроме того, создавались оперативные заслоны на станциях: Бузулук – 25 человек, на 375 км. Оренбургской железной дороги – 13 человек, Илецк – 20 человек⁴. В результате проверки пассажирских и товарных поездов оперативными заслонами 30 июля было задержано на станциях Бузулук, Оренбург и Соль-Илецк 10 человек дезертиров, ушедших из частей Западного фронта. У двоих обнаружены две автоматических винтовки и 21 обойма боевых патронов. У

дезертира Дулаева, задержанного в поезде № 22, отобрали винтовку русского образца⁵. Все они были переданы в военную прокуратуру, чтобы впоследствии предстать перед военным трибуналом.

За первую декаду с момента объявления мобилизации, охрана строительных объектов проводилось по плану. Основными объектами, взятыми под охрану, являлись: станционные пути, депо, телеграфная и телефонная линии, радио-узлы, материальные склады, электростанции, мосты, не вошедшие в охрану войск НКВД, вагонно-ремонтные пункты, водокачки. Численный состав охраны и обслуживания объектов по отделениям движения, был распределён следующим образом:

1. По Оренбургскому отделению – 114 человек;
2. По Бузулукскому отделению – 43 человека;
3. По Орскому отделению – 35 человек;
4. По Актюбинскому отделению – 57 человек;
5. По Кандагачскому отделению – 25 человек;
6. По Казалинскому отделению – 38 человек⁶.

Наибольшее число охраны сотрудников милиции было расположено в самых крупных отделениях. По Оренбургскому и Актюбинскому отделению криминогенная обстановка на протяжении всей войны оставалась высокой в сравнении с остальными отделениями, находившимися на территории Чкаловской области.

Оперативным заслоном на 375 км Оренбургской железной дороги 7 октября 1941 года был задержан неизвестный, в красноармейской форме представившийся Пушкарёвым Иваном Федоровичем, который при допросе заявил, что в конце сентября на Гомельском направлении сдался в плен к немцам. В плену он находился неделю. Перед Пушкарёвым вместе с группой диверсантов в количестве 9 человек, переброшенных через линию фронта, была поставлена задача взорвать арсеналы Средне-Азиатского военного округа⁷ и большой железнодорожный мост через Волгу⁸. Материалы по данному делу сотрудники линейной милиции передали в Транспортный отдел НКВД.

Помимо противодействия диверсантам и дезертирам дорожный отдел Оренбургской железной дороги, вел борьбу с кражами из вагонов и у пассажиров, изъятием оружия, нарушением паспортного контроля, а также с незаконным въездом в города Куйбышев и Москву. Так, к примеру, с пассажирских поездов за 30 декабря 1941 года было снято 24 человека, ехавших без соответствующего пропуска в город Куйбышев⁹.

В 1941 году заместителем начальника Дорожно-транспортного отделения НКВД Оренбургской железной дороги капитаном Черноваловым был составлен перечень наиболее важных объектов, подлежащих охране по Оренбургской железной дороге. Этот список включал в себя 21 мост, которые должны были охраняться либо круглосуточным сторожевым постом охраны, либо круглосуточным постом стрелковой охраны. Это объяснялось стратегической значимостью и протяжённостью указанных мостов. В числе охраняемых объектов были 5 электростанций, которые также как и мосты подлежали различному виду охраны. Под охрану Доротделу было передано внушительное количество водокачек. С 51 по 61 километр Оренбургской железной дороги

располагался перегон между станциями Марычевка – Богатов, на котором находилось 7 мостов и 8 водоотводящих труб. Этот перегон охранялся круглосуточным патрулирующим постом стрелковой охраны¹⁰. В указанный перечень не были внесены объекты, охраняемые до 1941 года, они продолжали оставаться в ведении транспортной милиции.

Выявленные нарушения режима проезда по железной дороге в 1942 году по своему характеру не отличались от предыдущего 1941 года. Уже 2 января при проверке станционных путей на станции Кувандык обнаружен вагон, в котором следовали в неизвестном направлении 25 человек стрелков 4-го взвода из 1-го отряда военизированной охраны Московско-Донбасской железной дороги. На предложения солдат вернуться в Москву для соединения с отрядом, командир взвода Хритусов отреагировал отрицательно и направил взвод в тыловые районы страны. При обыске в вагоне было обнаружено:

1. Винтовок системы «Лебен» – 30 штук.
2. Винтовок английских – 1 штука.
3. Револьверов системы «Наган» – 6 штук.
4. Боевых гранат системы «РГБ» – 2 штуки.
5. Винтовочных патронов – 1720 штук.
6. Револьверных патронов – 428 штук¹¹.

На 375 километре Оренбургской железной дороги 14 января 1942 года была задержана Астапкович Валентина Васильевна, которая при допросе рассказала, что находилась в плену, и дала согласие на сотрудничество с немцами. Она должна была передавать информацию военного характера о расположении частей, автопарков, аэродромов и военных заводов. С этой целью была переброшена в тыл, а приобретенную информацию обязывалась отправлять в Москву под псевдонимом Шевченко Александры¹². На станции Оренбург была задержана некая Тюрина. На допросе заявила, что была в плену, лежала в госпитале, едет в свою часть. В момент подписания протокола поставила подпись Иванова, спохватившись, растерялась¹³. С ней поступили, так же как и с Астонович – передали в следственные органы НКВД.

Помимо розыскной работы с личным составом доротдела проводилась политико-воспитательная работа. Имели место случаи нарушения служебной дисциплины, в январе 1942 года их было 6, 4 из них допустили милиционеры линейного отделения станции Оренбург. К примеру, милиционеры Харин и Голощанов, конвоируя арестованных из КПЗ в Чкаловскую тюрьму, взяли у последних деньги в размере 60 рублей на покупку продуктов, деньги не возвратили, ссылаясь на свою забывчивость. За это нарушение были арестованы на 5 суток каждый с предупреждением об увольнении, деньги возвращены арестованным. Милиционер Иманалин, являвшийся членом ВЛКСМ, во время ночного дежурства в отделении был обнаружен дремлющим. За этот поступок на него наложено дисциплинарное взыскание и объявлен выговор по комсомольской линии. Начальник линейного отделения станции Оренбург Ивахно и политрук отделения Онучин были предупреждены о необходимости усиления воспитательной работы с личным составом¹⁴.

Линейными органами милиции доротдела Оренбургской железной дороги на 15 января было собрано тёплых вещей для бойцов и командиров Красной Армии в количестве 1068 предметов¹⁵. Помимо сбора вещей производился сбор денежных средств в фонд обороны страны. По денежно-вещевой лотереи было собрано 51806 рублей, сдано облигаций на сумму 47948 рублей, собрано средств на строительство танковой колонны 8524 рублей 35 копеек. Отчислено средств в фонд обороны страны 20214 рублей 30 копеек, на подарки бойцам и командирам Красной Армии – 676 рублей 50 копеек¹⁶.

За спекуляцию табаком 9 марта 1942 года на станции Илек задержаны Фенок Ольга, Сивонина и Мордвинцев. При обыске у них было изъято 7500 рублей и табак. А 25 марта на станции Акбулак задержана спекулянтка Кравцова. При обыске обнаружено табака 6 килограмм 700 грамм и денег в количестве 2700 рублей. Указанные лица были привлечены к уголовной ответственности¹⁷. Из этих примеров видно, что спекуляция табаком приносила хорошие доходы, и наравне со спекуляцией продуктами питания было довольно распространенным явлением.

В результате принятых мер количество лиц, которым было запрещено выезжать в города Куйбышев и Москву с января 1942 года неуклонно сокращалось. К концу первого квартала число таких лиц по станции Оренбург достигло единичных случаев. А на всей линии Оренбургской железной дороге с января по март сократилось с 250 до 150 человек¹⁸.

В мае 1942 года было совершено преступлений 392, раскрываемость составила 82,8%, совершено хищений всех видов 71, за кражи арестовано 114 человек. В июне сокращается количество преступлений, по сравнению с маем их число составило 347, из них раскрыто 314, что составляло 90,5% раскрываемости. Хищений государственного и личного имущества было 55, краж – 70, что тоже говорит об улучшении работы сотрудников Доротдела. Улучшения в работе объясняются тем, что в июне руководство Доротдела находилось в линейных отделениях, оказывало на местах практическую помощь и организовывало работу по борьбе с уголовной преступностью¹⁹. Ситуация в июле 1942 года стала ещё более благоприятной: преступлений совершено 339, раскрываемость составляла 92%, количество хищений 47, краж – 63. В июле руководство систематически выезжало к подчинённым и на месте организовывало надлежащую работу²⁰.

В августе 1942 года ситуация ухудшилось, это было связано с увеличением потока поездов с эвакуированными грузами и самого эвакуированного населения. Из прифронтовой полосы люди зачастую бежали, не имея при себе ни одежды, ни денежных средств. Безвыходная ситуация толкала некоторых граждан на совершения преступлений. Их было зарегистрировано в этом месяце 373, раскрываемость составила 89,9%. Краж совершено 86, хищений – 57²¹. В сентябре 1942 года ситуация продолжала оставаться нестабильной. Ослабла борьба с воровским элементом, по причине призыва части сотрудников милиции в ряды Красной Армии, и массовым перемещением подростков, оставшихся без родителей, в тыловые районы страны. Подростки-беспризорники легко поддавались влиянию матерых

уголовных элементов, что, в свою очередь, привело к росту число краж. Их число достигло 121. Преступлений совершено 344, раскрываемость снизилась до 82%, хищений было 37²². В ноябре количество преступлений составило 245, раскрываемость 93,4%, краж совершено 69, из них вскрыто 61, что составило 88,4%. Хищений было 33, из них раскрыто вскрыто 26,8%. За декабрь 1942 года было совершено 241 преступление, а процент раскрываемости составил 92,1%. Кражи составили 56 случаев, из которых раскрыто 43 или 76,8%. Хищений 40 было раскрыто 34 или 85%²³. Контингент преступников по-прежнему оставался главным образом из числа лиц, не имевших определённого места жительства и работы. Освобожденные из тюрем и лагерей после отбытия наказания преступники гастролировали по железным дорогам с целью совершения краж у пассажиров и хищения перевозимых грузов.

Борьба с хищениями грузов на начало 1943 года оставалась в плачевном состоянии. С января по февраль наблюдается рост, но в марте количество арестованных лиц резко сократилось, что говорит о налаживании оперативной работы. Практически окончательно было покончено с кражами в июле этого года, когда численность задержанных за эти преступления не превышала 10-15 человек²⁴. Число краж с участием железнодорожников не превышало 35 человек. Рост преступлений среди железнодорожников наблюдался с марта по май 1943 года, а затем по всей Оренбургской дороге и в пределах Чкаловской области, на станции Оренбург произошло снижение. К маю количество железнодорожников участвовавших в хищениях, насчитывало единицы. К июлю их общее число не превышало 5 человек по всем показателям²⁵. Военнослужащие уже к апрелю 1943 года проходят по хищениям так же единичными случаями. Если на зиму 1942 года их число составляло около 70 по всей Оренбургской железной дороге, то к весне – лету 1943 года была проведена работа по политическому и моральному воспитанию военных, которые как никто другие понимали тяжелые условия войны²⁶. Не чурались хищениям и другие слои населения (женщины, пенсионеры, учащиеся), противодействие которым велось на протяжении первого полугодия 1942 года. Во втором полугодии их численность не превышает 10-15 человек²⁷.

Милиционерами линейных отделений проводилась работа по борьбе с дезертирами, сбежавшими с оборонных промышленных предприятий. Установление таких дезертиров проводилось путем проверки документов. Таким образом, в период с июля по ноябрь 1942 года было задержано 665 рабочих-дезертиров из разных отраслей промышленности²⁸.

Аресты дезертиров из Красной Армии в начале 1942 года не превышали 40 человек по всей Оренбургской железной дороге, но к концу первого квартала число их неуклонно росло. Затем вновь происходит резкое уменьшение их числа в мае. Всплеск дезертирства приходится на сентябрь, когда происходило увеличение интенсивности движения поездов с эвакуированным населением. На конец 1942 года количество дезертиров снизилось и находилось в пределах от 60 до 40 человек по всей Оренбургской железной дороге²⁹.

Выявление лиц, уклонившихся от мобилизации, за 1942 год происходило волнообразно. За ростом уклонистов шло неминуемо снижение их числа.

Особый пик приходится на февраль, когда число уклонившихся по всей дороге достигло 500 человек. Интересная ситуация наблюдалась в июне, когда в пределах Чкаловской области снижение, а по станции Оренбург превышение показателей области, такая же ситуация наблюдалась в ноябре 1942 года³⁰.

В январе 1943 года по линии Оренбургской железной дороги было зарегистрировано всех видов преступлений 239. Привлечено к уголовной ответственности 416 человек. Раскрываемость составила 92,9%. Наиболее опасным по своему содержанию преступления – хищения и кражи которых в течение января было совершено: хищений 53, раскрываемость 94%; краж 92, раскрываемость 86%³¹. Рост числа уголовных преступлений был связан с массовыми освобождениями из тюрем и лагерей НКВД лиц, осужденных за различные преступления, часть которых, оказавшись на свободе, не отказалась от преступной деятельности. Кроме этого, большое количество преступлений этого вида пришлось на рабочих железнодорожного транспорта, которые в силу своей деятельности имели доступ к перевозимым грузам. Большой процент хищений приходился на долю военнослужащих, которые во время следования к месту назначения не получали нужного количества продуктов, что неминуемо приводило к хищениям.

С целью борьбы с преступлениями в пассажирских поездах и поддержания в них необходимого порядка Дорожный отдел милиции организовал поездные оперативные группы, в составе 18 оперативных работников и 36 милиционеров, которые были разделены на 18 самостоятельных групп и вели проверки пассажиров в поездах. В результате этой работы ими было задержано: по подозрению в шпионаже – 28 человек, дезертиров из Красной Армии – 100 человек, уклонившихся от воинского учёта – 59 человек, рабочих-дезертиров с предприятий оборонной промышленности – 91 человек, бежавших из школ ФЗО – 148 человек, спекулянтов-мешочников – 63 человека³².

Органами милиции НКВД Оренбургской железной дороги было арестовано несколько проходимцев, оперировавших на железнодорожном транспорте и в ряде городов при помощи всевозможных подложных документов, переодевания в военную одежду, действовавших путем наглого обмана чересчур доверчивых людей. Аферисты выдавали себя за видных работников наркоматов, Героев Советского Союза или инженеров-специалистов. В ряде случаев им удавалось получать пропуска на проезд по железной дороге, денежные пособия, уклоняться от военной службы и устраиваться на высокооплачиваемые должности. Например, на станции Казалинск был задержан Геккер Григорий Маркович, выдававший себя за Героя СССР и майора РККА. Он имел ряд подложных документов, в частности свидетельство о болезни, продовольственный аттестат и другие документы. Также был задержан Зильберминц Яков Коппелович, который выдавал себя за депутата Моссовета, в подтверждении чего предъявил подложную справку. Мирский Анатолий Александрович был одет в форму военного инженера второй роты воздушных сил РККА, называл себя дважды орденосцем и сыном заместителя Наркома Государственного контроля Майкова³³.

В феврале 1943 года на линии железной дороги было совершено преступлений 268. Привлечено к ответственности 432 человека. Раскрываемость составила 93%. Повышение раскрываемости объясняется тем, что улучшилась оперативно-следственная работа. Проверкой установлено, что не во всех линейных отделениях соблюдался строгий учёт совершенных преступлений. По Оренбургскому, Орскому, Бузулукскому, Актюбинскому отделениям только хищений и краж было зарегистрировано 16, а фактически их было 24³⁴. В течение февраля 1943 года было выявлено 10 случаев нарушения служебной дисциплины. Были допущены случаи побега арестованных, взяточничества, злоупотребления служебными полномочиями, халатное отношение к работе и не исполнение распоряжений вышестоящих руководителей³⁵. Все нарушители-милиционеры были наказаны, с личным составом проведена воспитательная работа.

В марте 1943 года совершено преступлений 227, на 41 меньше, чем в феврале. К уголовной ответственности привлечены 447 человек. Хищений и краж было по 40, а всего – 80. Итоги работы показали, что лучшим по раскрываемости стало Орское линейное отделение. Плохо работало Актюбинское линейное отделение, в связи с этим в Актюбинск в командировку выехал заместитель начальника дорожного отдела милиции Шешуков³⁶. Опергруппами, курсирующими в поездах, задержано по различным подозрениям 1600 человек. В основном это были лица снятые с поездов за проезд без пропусков – 1207 человек. Зарегистрирован один случай аморального поведения. Милиционеры Бузулукского линейного отделения Ефименко и Митрофанов, будучи в опергруппе по сопровождению поездов, проверяли документы в нетрезвом виде, это заметили пассажиры. Они понесли дисциплинарное взыскание – были подвергнуты аресту на трое суток. Было выявлено 14 случаев нарушения служебной дисциплины. На оперативный состав пришлось 6 нарушений, на рядовой состав – 8 нарушений³⁷.

К 15 марта 1943 года были составлены сведения на сотрудников отдела, откомандированных в освобождённые от гитлеровцев районы страны. Железнодорожная милиция откомандировала 43 сотрудника, из них 23 направлены в Ставропольский край, 18 – на Украину и 2 сотрудника – в Краснодарский край³⁸. В связи с отбытием сотрудников, количество преступлений совершенных в апреле этого года возросло, и составило 337, что на 110 больше чем в марте. Уголовные дела заводились преимущественно на отдельных лиц, число групповых дел значительно сократилось. Раскрываемость по-прежнему оставалась высокой – 96%. Опергруппами при проверке поездов было задержано: в подозрении по шпионажу – 12 человек, дезертиров из РККА – 56, дезертиров с военной промышленности – 128, отставших от военных эшелонов – 39, уклонившихся от призыва в РККА – 162, мешочников – 89, у последних было изъято 6683 килограмма различных продуктов. Зафиксировано было 16 случаев нарушений служебной дисциплины, из них членами ВКП (б) – 6 случаев, милиционерами-комсомольцами – 4, беспартийными – 6 случаев. Наиболее характерный случай произошёл в Актюбинском линейном отделении милиции, когда начальник отделения Коваль Яков Леонтьевич, вследствие

халатного отношения к охране арестованных, допустил два побега, за что был предан суду³⁹.

В мае-июне 1943 года ситуация складывалась по-разному. Количество преступлений совершено в июне 326, что на 24 случая больше, чем в предыдущем месяце. Рост по сравнению с маем произошел из-за увеличения случаев краж, убийств и грабежей. Краж в мае было совершено 59, в июне 69. Убийств и грабежей в мае – 2, в июне – 10. Большинство убийств совершено в проходящих товарных поездах. Для ликвидации этого опасного вида преступлений было создано 5 оперативных групп по сопровождению товарных поездов в составе 9 оперативных работников и 14 рядовых милиционеров. Случаев нарушения служебной дисциплины зарегистрировано 6. По характеру: неисполнение приказов – 1, допущено побегов арестованных – 3, прочих – 2⁴⁰.

7 июля 1943 года состоялось закрытое партийное собрание при дорожном отделе милиции НКВД Оренбургской железной дороги. На котором выступил начальник дорожного отдела П.Ф. Бондаренко. Его доклад был посвящён состоянию служебно-оперативной дисциплины. В дорожном отделе вместе со всеми линейными отделениями за 5 месяцев 1943 года было 112 случаев нарушений служебно-оперативной дисциплины, из них 50% падает на работников доротдела и линейного отделения станции Оренбург. Чтобы поставить дисциплину на должную высоту необходимо, чтобы начальники отделений и начальники групп, а также все члены партии сами боролись за укрепление дисциплины среди работников Доротдела и линейных отделений. 22 нарушения пришлось на Доротдел и 31 – на Оренбургское линейное отделение. В числе нарушителей оказались и начальники отделений – Калашников и Кирнисенко⁴¹.

В течение третьего квартала было совершено 686 преступлений, привлечено 928 человек. Опергруппами и оперативными заслонами на Оренбургской железной дороге задержано 2205 человек. Наибольшее число пришлось на дезертиров из оборонной промышленности и транспорта – 603 человека, и нарушителей паспортного режима – 524. Беспорядочных и безнадзорных детей в возрасте от 8 до 16 лет задержано – 2340. Служебная дисциплина была нарушена 24 случая. Наибольшее количество аморальных проявлений и нарушений дисциплины пришлось на сотрудников Казалинского, Челкарского и Актюбинского линейных отделений⁴².

В начале декабря от должности начальника оперпункта станции Кувандык был освобожден Волков, за проявленную халатность с вещественными доказательствами. Решение было принято на партийном собрании парторганизации отдела транспортной милиции. На должность начальника оперпункта был назначен Шубин⁴³.

Таким образом, за первые три года войны на Оренбургской железной дороге вели борьбу с преступностью милиционеры Дорожного отдела НКВД под началом старшего лейтенанта Петра Федоровича Бондаренко, который занимал должность начальника отдела с 1939 года⁴⁴. В первые годы Великой Отечественной войны, когда поток эвакуируемого населения в тыловые районы страны с каждым днем увеличивался, сотрудники Оренбургской железнодорожной милиции, оставаясь на страже порядка, сумели удержать

ситуацию с преступностью под контролем. Когда начиналась реэвакуация населения, личный состав Доротдела не остался в стороне. Сотрудники железнодорожной милиции направлялись в освобождённые районы страны для поддержания порядка в них.

Примечания

- ¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Ф.371. Оп.5 Д. 120. Л. 4.
- ² Там же. Л.5
- ³ ЦДНИ ОО. Ф.1686 Оп.1. Д.362. Л. 22.
- ⁴ История управления внутренних дел Оренбургской области. – Оренбург, 2002. – С. 104–105
- ⁵ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.5. Д.120. Л. 61.
- ⁶ Там же. Л. 29.
- ⁷ Там же. Л.157.
- ⁸ Там же. Л.119.
- ⁹ Там же. Л.173.
- ¹⁰ Там же. Л. 72–77.
- ¹¹ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.349. Л.1.
- ¹² Там же. Л. 2.
- ¹³ Там же. Л.15об.
- ¹⁴ Там же. Л.15.
- ¹⁵ Там же. Л.18.
- ¹⁶ Там же. Л.16об.
- ¹⁷ Там же. Л.78.
- ¹⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.350. Л.1–107. Подсчёты автора.
- ¹⁹ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.349. Л. 86.
- ²⁰ Там же. Л.93.
- ²¹ Там же. Л.97.
- ²² Там же. Л.104.
- ²³ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.154. Л.57.
- ²⁴ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.350. Л.1–107; Д. 351. Л.1–135. Д.352. Л.1–98. Подсчёты автора.
- ²⁵ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.350. Л.1–107. Д. 351. Л. 1–135. Подсчёты автора.
- ²⁶ Там же. Л.1–135.
- ²⁷ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.350. Л.1–107. Д. 351. Л.1–135. Д.352. Л.1–98. Подсчёты автора.
- ²⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.349. Л.122.
- ²⁹ ЦДНИ ОО. Ф. 371 Оп.6. Д.350. Л.1–107. Д. 351. Л.1–135. Д.352. Л.1–110. Подсчёты автора.
- ³⁰ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.6. Д.350. Л.1–107. Д. 351. Л.1–135. Д.352. Л.1–110. Подсчёты автора.
- ³¹ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.154. Л.61.
- ³² Там же. Л. 62.
- ³³ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.153. Л.1–1об
- ³⁴ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.154. Л. 65.
- ³⁵ Там же. Л. 67.
- ³⁶ Там же. Л. 68–68об.
- ³⁷ Там же. Л. 71об–72.
- ³⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.150. Л.18.
- ³⁹ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.154. Л.75–76об.
- ⁴⁰ Там же. Л. 79–81.
- ⁴¹ ЦДНИ ОО. Ф. 1686. Оп.1. Д. 362. Л.54, 56.
- ⁴² ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.154. Л. 86, 87, 91, 92. Подсчёты автора.
- ⁴³ ЦДНИ ОО. Ф. 2103. Оп.1. Д. 32. Л.7об, 8об.
- ⁴⁴ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.7. Д.150. Л. 8.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ, ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ СЕМЕЙ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946-1950 ГОДАХ

Н.Г. Летунова (г. Оренбург)

Великая Отечественная война стала не только героической, но и трагической страницей истории нашего государства. Окончание войны породило радость, и одновременно поставило государство и общество перед решением многих проблем, причем многие социальные проблемы возникали перед обществом в таких масштабах впервые.

Социальная политика в послевоенные годы обладала своей внутренней логикой и была призвана решать в первую очередь общегосударственные задачи. Основными документами при определении направлений социальной политики стали Конституция 1936 г. и четвертый пятилетний план развития народного хозяйства, принятый Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., предусматривавший достижение ощутимого улучшения материального положения и условий жизни людей, развитие социальной инфраструктуры, гарантии конституционных прав граждан в сфере образования, охраны здоровья, обеспечения жильем. Социальное обеспечение становилось одним из важных направлений государственной социальной политики в первые послевоенные годы, что было напрямую связано с тяжёлыми последствиями войны.

После окончания Великой Отечественной войны начался процесс демобилизации. В Вооруженных силах восстанавливались довоенная система комплектования и прохождения службы личным составом, т.е. перед государством встала крупная задача – помочь профессиональным воинам адаптироваться к мирной жизни, вернуться к мирному труду.

23 июня 1945 года сессия Верховного Совета СССР приняла закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», которая началась 5 июля 1945 года. Закон был опубликован в печати 24 июня того же года¹.

В нем указывались условия демобилизации: перевозка до места жительства за счёт государства, обеспечение демобилизованных питанием в пути следования, полным комплектом обуви и обмундирования. Демобилизованным полагалось выдать единовременное денежное пособие за каждый год службы в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

При этом СНК союзных республик, а также исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся, руководители предприятий, учреждений и организаций в городах и районах обязывались предоставлять работу демобилизованным не позднее месячного срока со дня прибытия их к месту жительства, с учётом приобретенного ими опыта и специальности в Красной Армии, но не ниже выполнявшейся ими работы до ухода в армию. Кроме этого им предоставлялись льготы при строительстве и получении жилья, обзаведении хозяйством, топливом, при поступлении в учебные заведения, в области пенсионного обеспечения, сохранение трудового стажа.

Выполняя закон Верховного Совета, а так же Постановление бюро Чкаловского обкома ВКП (б) и исполкома облсовета от 28 июня 1945 года о демобилизованных СССР местные органы власти в Чкаловской области проводили соответствующие мероприятия.

Первые эшелоны с возвращавшимися воинами-оренбуржцами стали прибывать в конце июля 1945 года. По данным на 13 декабря 1945г. со дня начала демобилизации в Чкаловскую область прибыло 44119 бывших военнослужащих, причём за ноябрь и первые числа декабря приток составил 50%. К этому времени было трудоустроено 20727 демобилизованных ². А за 11 месяцев 1946 г. в область прибыло 83536 демобилизованных военнослужащих, из них 7837 офицеров и 5055 женщин. Из возвратившихся после военной службы трудоустроено 79975 человек или 95,7%. При этом не работало 3563 человека, из которых по болезни 695 человек, по другим причинам 2866 или 3,4%. Большинство работало, как правило, в тех организациях, откуда были призваны в армию: в партийных органах, председателями колхозов и сельсоветов, механиками МТС и совхозов, бригадирами тракторных бригад, комбайнерами, трактористами и т.д. ³

При проведении демобилизации имели место некоторые недостатки. Один из наиболее серьёзных заключался в том, что в ряде мест трудоустройство демобилизованных пустили на самотек, не проявили достаточного внимания, настойчивости и заботы в определении каждого вернувшегося из армии фронтовика на такую работу, которая соответствует его квалификации, личным склонностям и тому опыту, который он приобрел на войне. Так, в г. Чкалове по состоянию на 25 февраля 1947 года по Дзержинскому району на учёте стояло 142 человека из них 56 человек свыше трех месяцев не могли найти себе работу, по Кагановичевскому району числилось 74 человека из них 15 безработные, в Кировском районе из 102 человек не работали 48 ⁴.

Имели место и факты бюрократического отношения к нуждам воинов, к предоставлению им тех льгот, которые предусмотрены законом. Так, во время проверки зам. уполномоченного КПК при ЦК ВКП (б) по Чкаловской области Евдокимов в своей докладной от 19 января 1946 г. отметил следующее: в Белозёрском районе Чкаловской области был установлен факт присвоения 78 метров мануфактуры путем подделки документов инспектором гособеспечения Кофановым. Демобилизованные А.М. Зарбеева и И.Н. Ермолина получили по 5 метров ткани, а в ведомости против их подписей инспектором указано по 8 метров. За что он был арестован и привлечен к уголовной ответственности ⁵. В Сорочинском районе демобилизованным, а так же инвалидам Отечественной войны пайки выдавались не своевременно и не полностью. Так, из 700 пайков, полученных в октябре 1945 г. было распределено и направлено по сельпо 580, из которых выдано на 28 октября только 280 пайков ⁶. Можно привести много примеров подобного рода. Нужда была и в обуви, и в одежде, и в продуктах питания. Однако следует отметить, что большинство демобилизованных устраивались на работу, где они долго и с успехом трудились, т.к. гигантский размах восстановительных работ, предстоящее осуществление пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства требовали большого количества специалистов всех профессий. А после демобилизации народное хозяйство получило значительное пополнение столь остро необходимых ему кадров.

25 августа 1945 года было принято Постановление ЦК ВКП (б) «О работе местных партийных и советских органов по устройству демобилизованных из Действующей армии», по которому обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик обязывались принять все необходимые меры помощи демобилизованным, семьям погибших воинов и инвалидам Отечественной войны. О результатах проводимой работы на местах красноречиво свидетельствует докладная записка заведующего Оргинструкторским отделом ЦК ВКП (б) М.А. Шамберга, которую он направил Г.М. Маленкову 11 марта 1946 года. В ней указано, что большая часть демобилизованных устроена на работу, по данным 40 обкомов партии на 10-15 января 1946 года из 2717 тысяч демобилизованных, вернувшихся из армии, устроено на работу 2104 тыс. человек, или 71,1% ⁷.

Однако отмечалось, что есть области, в которых длительное время демобилизованные не работают. Такое положение наблюдалось в Иркутской области, Тюмени, городе Бийск Алтайского края, Туле, Сызрани, Йошкар-Оле, Саратове, в Туркменской ССР, в Казахской ССР, в Архангельской области и других.

Также в некоторых районах нарушалось законодательство о предоставлении работы демобилизованным: возвратившимся из армии снижали заработную плату, использовали не по специальности.

В соответствии с Директивой ЦК ВКП (б) местные организации оказывали помощь демобилизованным по линии удовлетворения их жилищно-бытовых нужд, снабжения топливом, одеждой, обувью, продовольствием, скотом личного пользования. Однако размер помощи не всегда покрывал существовавшие нужды.

На местах также имелись факты плохого удовлетворения насущных нужд демобилизованных. Наиболее неблагоприятно обстоит дело с обеспечением жильем, часть населения проживало в землянках, сараях и других помещениях непригодных и малопригодных для жилья.

В г.Чкалове такие факты имели место. В справке «О проверке работы Кагановичевского райсовета по удовлетворению жилищных нужд трудящихся» по состоянию на 1 января 1948 года осталось неудовлетворенно жилплощадью 41 человек. Всего за 1948 год поступило заявлений 788, по ним вынесено решений о предоставлении квартир 146, отказано за неимением жилплощади и возможности проживания в имеющихся квартирах 662 заявителям. ⁸ Иногда Исполком райсовета формально подходил к выполнению решений. Например, в своем решении от 20 февраля 1948 года № 255(Б) записано: «Исполком отмечает, что гр. Розина, семья погибшего военнослужащего, в составе трех человек проживает в холодном коридоре. Исполком решил обязать начальника РЖУ предоставить жилплощадь в порядке очереди» ⁹.

Учитывая бедственное положение населения города Чкалова, Совет Министров РСФСР в январе 1948 года принимает специальное Постановление «О мерах помощи городскому хозяйству Чкалова» и дополнительно выделяет 10,7 миллиона рублей ¹⁰. В области развернулось промышленное и гражданское строительство. Объем жилищного строительства в 1946 – 1950 годах

составил 1535,4 тыс. кв.м. жилых домов¹¹. Однако проблема обеспеченности жильём бывших фронтовиков и их семей оставалась долгое время не до конца решённой.

Далеко не все военнослужащие вернулись с фронта здоровыми людьми. В конце войны среди демобилизованных из армии по состоянию здоровья по стране насчитывалось 2,5 млн. человек. Трудоустроиться инвалидам было достаточно сложно, несмотря на решение правительства наряду с демобилизованными обеспечивать, в первую очередь, работой инвалидов. Государство делало упор на поддержание получателей пенсий по инвалидности в трудоспособном состоянии. Выполнение четвертого пятилетнего плана потребовало огромного притока рабочих в промышленность, и дополнительным источником увеличения контингента рабочих являлось привлечение пенсионеров по инвалидности к посильному труду.

Предприятия не хотели обременять себя лишней обузой: инвалидам надо было создавать специальные условия для труда, проводить переобучение и т.д., поэтому они использовали любой предлог для увольнения рабочих-инвалидов. В течение одного месяца с 1 декабря 1946 года по 1 января 1947 года число работавших инвалидов в Чкаловской области снизилось на 2%, в связи с сокращением штатов и ухода по собственному желанию с работы из-за низкой заработной платы, так как им не предоставляли квалифицированной работы, и поэтому приходилось трудиться на подсобных работах. Такое положение медленно, но исправлялось. Так, если на 1 января 1950 года инвалидов Отечественной войны в Чкаловской области в промышленности на неквалифицированных работах было устроено 26,9%, в кооперации инвалидов – 39,4%, к 1951 году эти показатели в промышленности снизились на 8,2% и кооперации инвалидов – на 5,9%; среди инвалидов труда процент инвалидов, работающих на подсобных работах, в течение 1950 уменьшился с 23,5 до 17,1%, в кооперации инвалидов с 37,2 до 29,9%¹². Нередки были и случаи, когда инвалиду отказывали в приёме на работу или создавали такие условия, что он был вынужден уходить с работы.

Процент трудоустроенных инвалидов в первое послевоенное десятилетие фактически оставался высоким: в 1945 году в Чкаловской области было 90% работавших инвалидов Отечественной войны. Достаточно высокий процент трудоустройства среди инвалидов труда и Отечественной войны можно объяснить следующими причинами: без дополнительного заработка, только на пенсию, прожить было невозможно, это обрекало на нищету; государство организовывало курсы по переобучению и обучению инвалидов; за отказ от выхода на работу власти могли лишить пенсии, и тогда инвалид терял единственный источник существования.

Хуже других решалась проблема трудоустройства людей, потерявших зрение и глухонемых. В Чкаловской области в 1950 году работало и обучалось 27% слепых и 31,2% глухонемых. На 1 января 1951 года насчитывалось 1680 глухонемых, из них было трудоустроено 41%, и 1228 человек слепых, среди которых 59% было работающих¹³.

Помочь решить проблему трудоустройства инвалидов должны были кооперативы инвалидов, но за время войны количество здоровых людей, ставших

членами кооператива, возросло за счет членов семей погибших воинов и военнослужащих. В 1950 году в Чкаловской области имелось 29 артелей для инвалидов, где работало 20,7% инвалидов. В артелях наблюдалась большая текучесть, потому что в них не создавались нормальные производственные условия, была низкая заработная плата, частыми становились простои из-за отсутствия сырья. Вопросам обучения и переобучения инвалидов отводилось серьезное внимание. Помимо курсов на производстве, обучение проходило в специально создаваемых профшколах, даже при госпиталях работали курсы производственного обучения. Среди профессий, которым обучали инвалидов, преобладали сельскохозяйственные специальности – это было связано с недостатком рабочей силы в сельском хозяйстве, и государство с помощью инвалидов частично пыталось решить проблему нехватки рабочих рук. В 1945 году 7500 человек инвалидов в Чкаловской области, потерявших способность работать по прежней специальности, получили новые профессии и были устроены на работу. В 1950 году было обучено различным профессиям 7550 инвалидов (сельскохозяйственным специальностям 80,6%) и повысили свою квалификацию 1759 человек (курсы фотографов, счетоводов, трактористов, комбайнеров, пчеловода, огородников, ветсанитаров, шоферов, сапожников)¹⁴.

Во многих городах и районах Чкаловской области проводилась опека и шефство предприятий, колхозов, МТС над инвалидами. Так, в 1948 году в Чкаловской области насчитывалось 450 опекунских советов и 1945 общественных активов. Несмотря на то, что не всегда они действовали результативно, тем не менее, по данным из 32 районов Чкаловской области в 1 квартале 1948 года ими была оказана существенная материальная помощь: выдано 53,7 тысяч рублей нуждающимся, 1057 центнеров семенного картофеля, 1864 кубометров дров, засеяно 840 гектаров огородов и отремонтировано 520 домов и квартир¹⁵.

Помимо помощи государства в решения материально-бытовых проблем, инвалидам оказывалась помощь и через создаваемые кассы взаимопомощи пенсионеров. Целью деятельности этих касс было оказание содействия членам кассы: направление их на работу, устройство детей в детские учреждения, организация коллективного и индивидуального огородничества, мастерских по ремонту и пошиву обуви и одежды, производство текущего ремонта, доставка топлива, выдача беспроцентных ссуд и возвратных пособий в случае острой нужды.

В Чкаловской области в 1947 году было 28 касс взаимопомощи, которые охватили 500 человек, 15 из них имели коллективные огороды, при 12 имелись различные мастерские бытового обслуживания. В 1950 насчитывалось 23 кассы, которыми было выдано возвратных ссуд на сумму 192066 рублей и безвозвратных – на 24354 рубля, продуктов питания – 67 центнеров и 4 лошади занимались вспашкой огородов. С улучшением условий труда и общего уровня жизни населения количество касс взаимопомощи пенсионеров постепенно уменьшается.

Для успешного решения проблемы трудоустройства инвалидов необходимо было организовать полноценное лечение людей, потерявших здоровье. В Чкаловской области в 1946 году работало 4 госпиталя для инвалидов Отечественной войны: в городах Чкалове, Орске, Бузулуке и Бугуруслане. В 1947 году

стационарное и поликлиническое лечение в Чкаловской области прошли 16217 инвалидов Отечественной войны, в первой половине 1952 года в госпитале и поликлинике находилось 9164 инвалида, психоневрологический диспансер оказал помощь 434 человекам. Выполняя закон Верховного Совета, постановление бюро Чкаловского обкома ВКП (б) и исполкома облсовета от 28 июня 1945 года о демобилизованных СССР местные органы власти проводили соответствующие мероприятия¹⁶.

Многие инвалиды с физическими дефектами нуждались в протезировании. На территории Челябинской области имелся протезный завод в городе Челябинске и протезная мастерская в г. Магнитогорске. Но удовлетворить все заказы на протезы они были не в состоянии.

Это объяснялось следующими причинами: челябинский протезный завод обслуживал, помимо Челябинской, еще две соседние области; инвалиды не всегда могли себе позволить выделить деньги на дорожно-транспортные расходы для поездки в протезные мастерские. Недостатки в материально-техническом состоянии протезных мастерских сказывались на качестве выпускаемых изделий, что вызывало нарекания со стороны инвалидов.

Одним из средств социальной защиты для тех, кто лишился здоровья и семьи, становятся дома инвалидов. В первое послевоенное десятилетие на территории Чкаловской области действовало 7 учреждений социального обеспечения для инвалидов. Дома для инвалидов были расположены далеко от железных дорог, а отсутствие автомобильного и конного транспорта создавало проблему подвоза промышленных, и продовольственных товаров.

Жилые здания и подсобные помещения домов и интернатов для инвалидов, как правило, были деревянные и саманные, нуждались в капитальном ремонте. В 1946 году на ремонт интернатов и домов для инвалидов было запланировано затратить по Чкаловской области 65 тыс. рублей. Но выделяемых средств было явно недостаточно. Многие здания не имели канализации, водопровода, электричества. Объем финансирования на содержание и ремонт домов инвалидов с течением времени увеличивался, что позволило улучшить материально-жилищное состояние, но все же процесс шёл крайне медленно.

В связи с увеличением численности контингента инвалидов остро стоял вопрос о расширении площади, занимаемой домами инвалидов. Материально-техническая база домов для инвалидов была слабой. С 1945 по 1953 гг. задача обеспечения инвентарем не теряла своей актуальности. Недостаток на самодельные топчаны, стулья-скамьи и т.д. Сложнее было с решением проблемы обеспеченности обмундированием и мягким инвентарем. Облсобес оказывал посильную помощь: так, в 1947 году Имангуловскому дому инвалидов было выдано 20 полупальто, 1420 вещей из американских подарков, мануфактуры 20 метров; Городищенский дом инвалидов получил 10 зимних полупальто, платьев и юбок – 45, 700 штук американских вещей-подарков. Но это все равно не снимало потребности в постельном белье, одеялах, матрасах и т.п.¹⁷.

Материальные проблемы осложнялись и плохим санитарным состоянием домов для инвалидов. В Чкаловской области из 4 домов инвалидов для взрослых бани имели только 2 дома.

Проблему перебоев в доставке продуктов и нехватки питания дома инвалидов пытались решать за счёт подсобного хозяйства. Но подсобные хозяйства никогда не были достаточно эффективными из-за нехватки техники. Государство через подсобные хозяйства не только пыталось снять проблему нехватки продуктов питания для инвалидов, но и получить выгоду – продукция, выращенная инвалидами, помимо снабжения столовых домов инвалидов, еще и сдавалась государству. Инвалиды нуждались не только в лечении, но и в специальной психологической поддержке. Это предполагало наличие профессионального, хорошо обученного персонала в домах и интернатах для инвалидов. Но из-за низкой заработной платы, достаточно тяжелых условий труда многие дома инвалидов не были обеспечены не только врачами, но и полноценным медицинским персоналом. В 1947 г. в Чкаловской области ни один из воспитателей не имел педагогического образования. С 1945 по 1953 годы материальное положение домов-инвалидов улучшается, хотя ещё остаются отдельные недостатки: нехватка кадров, топлива, инвентаря и т.д. Но в целом, ситуация в системе социальной защиты людей, находящихся в домах инвалидов, в послевоенные годы выполнила свои функции.

Таким образом, война оказала значительное влияние на послевоенное развитие общества, многократно приумножив, по сравнению с предвоенным временем, проблему социальной защиты лиц, потерявших психическое и физическое здоровье. Мероприятия государства и местных органов власти в области социальной политики не могли полностью решить задачи улучшения материально-бытового положения инвалидов, трудоустройства, но, тем не менее, они смогли облегчить жизнь инвалидов в советском обществе.

Примечания

¹ Правда. 1945, 24 июня.

² Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Ф.371. Оп. 9. Д. 763. Л. 59.

³ Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей. – Оренбург, 2004. – С. 207.

⁴ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 19. Д. 160. Л. 24.

⁵ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп.10. Д.145. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Зубкова, Е.Ю., Кошелева, Л.П. Советская жизнь.1945–1953. – М., 2003. – С. 325.

⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 267. Оп. 23. Д. 96. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Футорянский, Л.И. Оренбург. – Челябинск.,1993. – С. 234.

¹¹ Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей. – Оренбург, 2004. – С. 209.

¹² Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны. Материалы регионально научно-практической конференции посвящённой 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войны. – Оренбург, 11-12 апреля, 2005. – С. 212.

¹³ Там же. С. 213.

¹⁴ Там же. С. 214.

¹⁵ Там же. С. 216.

¹⁶ Там же. С. 217.

¹⁷ Там же. С. 220.

«ЛАГЕРЯ СМЕРТИ» ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Т.А. Гаршина (г. Оренбург)

XX век вошел в историю не только как век массовых освободительных движений, и не только как век стремительного развития науки и техники, открывших невиданные возможности для улучшения условий жизни человечества.

Он вошел в историю как век кровопролитных войн с разгулом милитаризма, фашизма. Вторая мировая война превратила в преступников не только нацистов, усеявших землю лагерями смерти, но и тех, кто стал их молчаливыми или открытыми соучастниками. Гитлеровские «лагеря смерти» запечатлены в памяти человечества как зловещие символы беспрецедентного преступления – уничтожения миллионов ни в чем неповинных людей.

Первым этапом становления нацистской идеологии стало возникновение в феврале 1920 партии НСДАП – Национал-социалистической немецкой рабочей партии; членов партии стали называть «наци» или «нацистами». Программа НСДАП соединяла принципиальные националистические декларации в духе «фёлькише»¹ и всевозможные социальные обещания, адресованные к одинокому и ощущавшему страх перед миром «маленькому человеку», который должен был в итоге почувствовать себя хозяином страны².

Ключевую роль в механизме господства нацистов играла репрессивная система. Был создан огромный и разветвленный аппарат, который пресекал любую оппозиционную или подрывную деятельность и держал население в постоянном страхе. Важнейшим мотивом для террора была расовая политика нацистов.

В марте 1933 в рамках прусской полиции была создана тайная государственная полиция «гестапо»³, которая в апреле 1934 перешла в подчинение шефа СС Генриха Гиммлера⁴. Образовалось разветвленное Ведомство безопасности Рейха (РСХА), в которое вошли СС, «гестапо», служба безопасности (СД)⁵ и другие.

Одновременно с этим, с марта 1933 началось создание системы концлагерей, которые также были подчинены СС. Только до начала войны через них прошло около 1 миллиона немцев. Всего к концу Второй мировой войны только на территории Германии имелось 1100 концлагерей, через которые прошло 18 миллионов человек, из них 12 миллионов погибли.

За период существования нацистского рейха концентрационные лагеря, или, как их называли в просторечии, «кацет» – по двум латинским буквам слова «Concentratus», являлись важнейшей частью эсэсовской террористической системы.

Концентрационный лагерь – термин, обозначающий специально оборудованный центр массового принудительного заключения и содержания следующих категорий граждан различных стран⁶: военнопленных различных войн и конфликтов; политических заключенных при некоторых диктаторских и тоталитарных режимах правления.

Исследователи насчитывают около 60 видов лагерей Третьего Рейха, их основные типы: (Дулаги, Шталаги, Офлаг⁷ и т.д.), трудовые лагеря (например – лагеря для «восточных рабочих»), собственно концентрационные лагеря (Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен и т.д.) и лагеря для массового уничтожения евреев в рамках «Окончательного решения еврейского вопроса» (Хелмно, Трешлинка, Бельзец, Собибор, Майданек и Освенцим-II (Бжезинка)).

Концлагеря, гетто, другие места принудительного содержания, созданные фашистами и их союзниками, находились на территориях разных стран: Германия – (Бухенвальд, Галле, Дрезден, Дюссельдорф, Катбус, Равенсбрюк, Шлибен, Шпребенберг, Эссен); Австрия – (Амштеттен, Маутхаузен); Польша – (Красник, Майданек, Освенцим, Пшемьсль, Радом); Франция – (Мюлуз, Нанси, Реймс); Чехословакия – (Глинско, Кунта-гора, Натра); Литва – (Алитус, Димитравас, Каунас); Эстония – (Клоога, Пиркуль, Пярну); Белоруссия – (Барановичи, Минск), а также на территории Латвии (Саласпилс) и Норвегии (Йорстадмоен)⁸.

Изначально система концлагерей была создана для принудительного перевоспитания врагов Рейха. Существовало 20 лагерей (первый, Дахау, был создан в марте 1933 года, последний, Миттельсбау, в октябре 1944 г.). Распределение в лагерь осуществлялось только за совершение конкретного преступления, свобода предоставлялась, когда лагерная администрация признавала заключенного перевоспитавшимся, либо же в результате амнистии.

Для системы лагерей с большим количеством филиалов было характерно постоянное развитие. Например, трансформация филиалов в самостоятельные лагеря (Бухенвальд – Дора, Заксенхаузен – Гросс-Розен).

«Кацет» по условиям содержания подразделялись на три категории. Наиболее «легкими» были условия Заксенхаузена, наиболее жесткими – Бухенвальда. Кроме того, они предназначались для различных категорий заключенных (Заксенхаузен для элиты, Дахау для представителей духовенства, Флоссенбург для гомосексуалистов и т.д.). Охрана концлагерей возлагалась на спецподразделение «Мертвая голова»⁹. К началу войны оно состояло из пяти полков: Штандарт 1 «Мертвая голова» (Дахау); Штандарт 2 «Бранденбург» (Бухенвальд); Штандарт 3 «Тюрингия» (Заксенхаузен); Штандарт 4 «Остмарк» (Маутхаузен) и заново сформированный Штандарт 5 «Дитрих Экхардт». Эти полки находились под началом Руководящего штаба СС и получали разностороннюю поддержку в виде медобслуживания, связи, транспорта. В октябре 1939 года в концлагере Дахау, временно освобожденном для этой цели от узников, началось формирование дивизии СС «Мертвая голова», возглавлявшейся инспектором концлагерей и частей СС Теодором Эйке. Впоследствии, охрана концлагерей комплектовалась из числа пожилых резервистов, не годных для фронта, и юных солдат «Мертвой головы», не достигших призывного возраста. В мае 44-го года сюда переводили даже из люфтваффе¹⁰ и кригсмарине¹¹, поскольку фронт крайне нуждался в частях СС. К середине войны немцы в охране зачастую составляли меньше одной четвертой, остальные набирались из числа вспомогательных добровольческих отрядов с оккупированных территорий, особенно из Украины. В 1943 году

группенфюрер Одило Глобочник получил разрешение от Гимmlера на формирование отряда лагерной охраны из русских добровольцев. Эти люди проходили подготовку в Травниках близ Люблина. Женщины, назначавшиеся для работы в женских лагерях, проходили подготовку в женском лагере Равенсбрюк¹².

Иерархическая цепочка командования концлагеря начиналась с коменданта в чине штурмбаннфюрера¹³ СС, заканчивалась должностью штандартенфюрера СС. Комендант нес главную ответственность за функционирование лагеря. Повседневные дела, тем не менее, обычно возлагались на его адъютанта. Следующим в этой иерархии шел командир Ведомства охранного ареста – шутцхафтлагерфюрер¹⁴, часто деливший свой служебный кабинет со штатным представителем гестапо, старший офицер нестроевой службы, обычно имевший чин гауптшарфюрера¹⁵ СС, занимал пост рапортфюрера, отвечавшего за регулярные переключки. В каждом лагерном блоке заключенными руководили назначаемые капо¹⁶. В дополнение к этому, некоторые из административных постов в лагере обычно занимали заключенные, обладавшие необходимыми навыками. Охранники, подчинявшиеся дежурному офицеру, обычно проживали за территорией лагеря¹⁷.

Все узники концлагерей были обязаны носить отличительные знаки на одежде, в том числе порядковый номер и цветной треугольник («винкель») на левой стороне груди и правом колене, в Освенциме порядковый номер татуировали на левом предплечье. Все политические заключенные носили треугольник красного цвета, уголовники – зеленый, «неблагонадежные» – черный, гомосексуалисты – розовый, цыгане – коричневый. Евреи носили помимо классификационного треугольника еще и желтый, а также шестиконечную «звезду Давида»¹⁸. Нарушивший расовые законы («расовый осквернитель») еврей должен был носить черную кайму вокруг зеленого или желтого треугольника. Иностранцы также имели свои отличительные знаки (французы носили нашивку букву «F», поляки – «P» и т.д.). Буква «K» обозначала военного преступника, буква «A» – нарушителя трудовой дисциплины. Слабоумные носили нашивку – «blide» – «дурак». Заключенные, которые участвовали или которых подозревали в побеге, должны были носить красно-белую мишень на груди и на спине.

На основании этого можно сделать вывод, насколько четкой была регламентация работы концентрационных лагерей, какой мощью она обладала, и насколько сильную угрозу несла под собой.

Среди узников концлагерей были и оренбуржцы : Петр Иванович Русских (погиб 03.11.1942 г.), Габдул Халимович Габдрафиков (погиб 26.08.1942 г.), Филипп Петрович Чурсин (погиб 06.04.1942 г.), Макар Хусаинович Хусаинов (погиб 20.02.1942 г.)¹⁹ и т.д. Всего же, по сведениям сотрудников Центра документации новейшей истории Оренбургской области (Емельяновой В.А и Вавилиной В.А.), в ГУ «ЦДНПО» находится 11 006 единиц хранения, в которых содержатся сведения на 25 355 оренбуржцев, бывших военнопленных

и узников концлагерей. Эти документы содержат сведения конфиденциального характера и находятся в ограниченном доступе.

Несмотря на то, что все лагеря Третьего Рейха имели похожую структуру управления и организации, каждый концлагерь имел свою специфику условий, национального состава заключенных, рабочей занятости узников. Так как труд узников был важным производственным ресурсом, у каждого концлагеря было свое функциональное предназначение (осушение болот, добыча камня, производство и т.д.) Использование рабского труда заключенных было принято многими производственными концернами (например, такими, как Штайер и Сименс).

Условия содержания в концлагерях, хотя и имели свои особенности, были схожи жестокостью и бесчеловечностью обращения с заключенными. Жили и работали русские солдаты в тяжелейших условиях, ходили оборванные, голодные, разутые. Меры наказания за незначительные нарушения заключенных эсэсовцы применяли довольно разнообразные: лишали питания и воды, сажали в карцеры и подвергали жестоким пыткам и издевательствам. Заключенных травили собаками, убивали палками, топили в воде, запихивали в «душегубки», морили голодом, отравляли циклоном, хлором, жгли на кострах, пропускали поодиночке через узкие двери, оглушали ударами железной палки. Убивали как поодиночке, так и целыми «партиями». Использовался и трупный «материал». С них состригали волосы, которые шли в текстильную промышленность Германии.

Чудовищны, по своей сути, опыты проводимые над заключенными. К примеру, в Освенциме «медициной» руководил Й. Менгеле²⁰. Его жертвами стали десятки тысяч человек. Чего стоят одни исследования воздействия физического и психического истощения на человеческий организм! А «изучение» трех тысяч малолетних близнецов, из которых выжили лишь двести человек! Близнецам переливали кровь и пересаживали органы друг от друга. Сестер заставляли рожать детей от братьев. Проводились операции по принудительной смене пола. Перед тем как приступить к опытам, добрый доктор Менгеле мог погладить ребенка по головке, угостить шоколадкой²¹.

В лагере широко практиковались медицинские эксперименты. Изучались действия химических веществ на человеческий организм. Испытывались новейшие фармацевтические препараты. Заключенных искусственно заражали малярией, гепатитом и другими опасными заболеваниями в качестве эксперимента. Нацистские врачи тренировались в проведении хирургических операций на здоровых людях.

Побеги из лагерей жестоко наказывались. Если кто-то бежал, то всех его родственников (находившихся на оккупированной Германией территории) арестовывали и отправляли в лагерь, а всех заключенных из его блока убивали. Это был весьма действенный метод препятствовать попыткам бегства.

Одним из беглецов оказался уроженец села Мустафино Оренбургской области, ныне переименованного в село Джалиль, Герой Советского Союза Муса Мустафаевич Залилов, более известный по своему литературному псевдониму как Муса Джалиль. Знаменитый татарский поэт, перу которого

принадлежат следующие работы: «Кызыл йолдыз» («Красная звезда»), опера «Алтын чэч» («Золотоволосая»), сборник стихотворений и поэм «Барабыз» («Мы идём»)²² и многие другие.

Тяжелораненый, в июне 1942 он попал в плен, и был заключен в концлагерь Шпандау. В польском городе Едлино готовился легион Идель-Урал, который немцы намеревались направить на Восточный фронт. Среди легионеров Джалиль организовал подпольную группу, устраивал побеги военнопленных. В концлагере Джалиль продолжал писать стихи, всего им было написано около 125 стихотворений. За участие в подпольной организации Муса Джалиль был казнён на гильотине 25 августа 1944 года в тюрьме Плётцензее в Берлине²³.

Питались заключенные лагерей очень плохо. Средний рацион питания заключенного в день принимает следующий вид: 0,800 кг хлеба; 0,020 кг жира; 0,120 кг крупы или мучных изделий; 0,030 кг мяса или 0,075 рыбы (или морского зверя); 0,027 кг сахара. Хлеб выдавался на руки, из остальных продуктов готовилась горячая пища, состоящая из супа один или два раза в день и 200 граммов каши²⁴.

Подъем был в 4 утра, отбой в 10 часов вечера. Обычно после подъема собирали умерших и «складировали» их у выхода, потом миска брюквенной баланды, и капо строили заключенных на плацу (аппель-пляц) на утреннюю проверку и докладывали блокфюреру. Блокфюрер обходил строй, сам проверял наличие заключенных, и докладывал в свою очередь лагерфюреру. После этого заключенных под присмотром капо и в сопровождении взвода охраны выводили на работу. Ежедневно на работы назначались дежурные офицеры и унтер-офицеры из состава администрации вне зависимости от должности (кроме руководства лагеря). Были дежурные, которые посменно будили народ²⁵.

В Освенциме, как и в других лагерях, врачи СС проводили над заключенными разные опыты. Медицинские эксперименты проводились только с ведома и разрешения самого Гимmlера²⁶. Начиная с 1943 года опыты стали проводиться с санкции Небе – начальника одного из отделов РСХА.

В самих концлагерях буквально весь медицинский персонал – а, следовательно, тысячи людей – были участниками этих тягчайших преступлений. Для экспериментов возводились бараки в некотором отдалении от других. Доступ туда был строжайше запрещён, что не мешало просачиваться слухам об ужасах, творимых в бараках.

С течением времени у каждого концлагеря появляется своя медицинская специализация. В Бухенвальде в основном занимались разработкой противотифозной вакцины, заражая здоровых людей. Даже в тех редких случаях, когда противотифозная сыворотка оказывалась действенной, эсэсовские врачи вводили вакцинированным такую огромную дозу бацил внутривенно, что люди всё равно гибли. Более того, дабы иметь под рукой свежие штаммы сыпного тифа, целую группу узников всё время заражали тифом. Чудом выжившие стали калеками – их парализовало, они потеряли память. Этих «подопытных» заключенных можно было считать

сто процентными смертниками. Впрочем, крематорием заканчивался любой эксперимент – кроме всего прочего, эсэсовцы не были заинтересованы в том, чтобы оставались живые свидетели их «медицинской» деятельности. Проходили эти опыты с осени 1941 года в блоке № 46, обнесённым двойным рядом колючей проволоки. Ответственным за них был Институт гигиены войск СС в Берлине. В Бухенвальде проводились и другие эксперименты – опыты по заражению людей жёлтой лихорадкой, оспой, парротитом, дифтеритом. Как и во всех «кацет», там экспериментировали с отравляющими веществами. Врачи-садисты пересаживали узникам половые органы, якобы для борьбы с гомосексуализмом²⁷.

В концлагерях Дахау специализировались на малярии. С января 1942 года начали отбирать среди лагерников абсолютно здоровых людей в возрасте от 20 до 45 лет и заражать их малярией. Каждую неделю жертвами становились не менее 20 человек. Заразив людей малярией, эсэсовские врачи спокойно наблюдали за ходом течения болезни и за соответствующими осложнениями: желтуха, сердечная недостаточность, воспаление лёгких. Особо много смертельных случаев от не легочной малярии объяснялось тем, что ей заражали узников с ослабленным, истощенным организмом. С 1943 по 1945 года узникам Дахау делали прививки, чтобы вызвать у них флегмону. Жертвами убийц с медицинскими дипломами были в основном католические священники, больше всего из Польши. Врач СС Гравиц сказал, что, «несмотря на неблагоприятные результаты (все больные умирали), исследования в Дахау продолжаются»²⁸. Также, в этом лагере проводились и такие варварские эксперименты: узников подвергали высочайшему атмосферному давлению, либо замораживали живыми. В Дахау на «лагерной улице» поставили «вагон» – высокую камеру на колёсах, снабжённую специальной аппаратурой. Когда испытуемый поднимался вверх или падал – в камере соответствующим образом менялось давление, и ему снимали кардиограмму. После смерти жертву подвергали анатомическому вскрытию²⁹. Научные выводы палачи сформулировали следующим образом: «Кровь на высоте двадцати одной тысячи метров ещё не закипает», или же «При вскрытии сердце ещё билось». После чего доктор Рашер начал подряд рассекать на части ещё живых людей, чтобы узнать, сколько времени после наступления клинической смерти работает сердце³⁰.

Ужасы и зверства, творившиеся в «лагерях смерти» – беспрецедентное явление XX века. Основой этого явилась идеология национал-социализма. Национал-социалисты были сторонниками господства белой, «арийской» расы над Европой и миром. Многих на Западе по сей день поражает «практицизм» организаторов «конвейера смерти». Ведь все без исключения предметы, имевшиеся у узников, обреченных на гибель, утилизировались во благо коричневого рейха. Нельзя забыть ни горы детских ботиночек, ни горы оправ от очков, ни мешки с женскими волосами. Трупы, горы трупов оставляли за собой люди Гимmlера, Гейдриха, Мюллера, Кальтенбрунера, Поля, Эйке, Олендорфа. И уничтожили быть в пять, в десять раз больше, если бы Красная Армия не разгромила военную машину Гитлера.

Примечания

- ¹ Фёлькише – (с нем. Völkische Bewegung — народное движение) — националистическое, а также расистское движение, политическая идеология, распространённая в Германии конца XIX — начала XX века. Движение использовало идеи учения ариософии, введенного Гвидо фон Листом, сочетая с идеями пангерманизма, националистического романтизма и социал-дарвинизма. (Энциклопедия Третьего рейха).
- ² Галкин, А.А. Германский фашизм.- М.,1989, С. 283
- ³ Гестапо - (Нем. Gestapo, сокр. от Geheime Staatspolizei), тайная государственная полиция Третьего рейха, предназначенная для борьбы с инакомыслящими, недовольными и противниками нацистского режима, ставшая символом нацистского террора. (Энциклопедия Третьего рейха).
- ⁴ Галкин, А.А.. Германский фашизм.- М.,1989, С. 307-309
- ⁵ Галкин, А.А. Германский фашизм.- М.,1989, С. 312
- ⁶ Большая Советская Энциклопедия, М. «Советская энциклопедия», 1974, С. 409
- ⁷ Десятков, Г. М. Герои секретных архивов 1941-1945 гг.- Оренбург, 2005, С. 466
- ⁸ Галкин, А.А. Германский фашизм.- М.,1989, С. 320
- ⁹ Галкин, А.А. Германский фашизм.- М.,1989, С. 314
- ¹⁰ Люфтваффе - (нем. Luftwaffe — воздушные силы) — название германских военно-воздушных сил в составе рейхсвера, вермахта и бундесвера.(Энциклопедия Третьего рейха).
- ¹¹ Кригсмарине - (нем. Kriegsmarine, военно-морской флот) — официальное название германских военно-морских сил.(Энциклопедия Третьего рейха).
- ¹² О. Краус, Э. Кулка. Фабрика смерти. М., 1960. С. 167
- ¹³Штурмбаннфюрер (нем. Sturmbannführer) — звание в СА и СС. Звание штурмбаннфюрера введено в структуру СС в 1929 г. в качестве звания руководителей. Затем с 1933 г. использовалось в качестве звания заместителей руководителей территориальных подразделений СС. (Энциклопедия Третьего рейха).
- ¹⁴ Шутцхафтлагерфюрером – заместитель коменданта. (Энциклопедия Третьего рейха).
- ¹⁵ Гауптшарфюрер (нем. Hauptscharführer) — звание в СС, которое существовало с 1934 по 1945. Соответствовало званию оберфельдфебель в вермахте и было самым высоким унтер-офицерским званием в организации СС, за исключением войск СС, где существовало особое звание штурмшарфюрер. (Энциклопедия Третьего рейха).
- ¹⁶ Капо - привилегированный заключённый в концлагерях Третьего рейха, работавший на администрацию. (Энциклопедия Третьего рейха).
- ¹⁷ О. Краус, Э. Кулка. Фабрика смерти. М., 1960.С. 169
- ¹⁸ О. Краус, Э. Кулка. Фабрика смерти. М., 1960.С. 171
- ¹⁹ Десятков, Г.М., Шувалов. Е.И. Сквозь муки ада. Оренбург, 1997
- ²⁰ Йозеф Менгеле - немецкий врач, проводивший опыты на узниках лагеря Освенцим во время Второй мировой войны. Доктор Менгеле лично занимался отбором узников, прибывающих в лагерь, и за время своей работы отправил более 40 000 человек в газовые камеры лагеря смерти. В связи с проводимыми опытами был прозван «Ангелом смерти». (Энциклопедия Третьего рейха).
- ²¹ Д. Мельников, Л.Черная Империя смерти. М.,1987.С. 256
- ²² Орденоносное Оренбуржье. (Сборник статей). Челябинск, 1968. С. 123
- ²³ М. Джалиль. Избранное. М., 1990. – С.373
- ²⁴ Д. Мельников, Л.Черная Империя смерти. М.,1987.С. 245
- ²⁵ Д. Мельников, Л.Черная Империя смерти. М.,1987.С. 245-247
- ²⁶ С. Брухвельд, П. Левин. Передайте об этом детям вашим... М.: Текст, 2000, С.64
- ²⁷ О. Краус, Э. Кулка. Фабрика смерти. М., 1960.С. 179
- ²⁸ С. Брухвельд, П. Левин. Передайте об этом детям вашим... М.: Текст, 2000, С.56
- ²⁹ С. Брухвельд, П. Левин. Передайте об этом детям вашим...М.: Текст, 2000, С.55-57
- ³⁰ С. Брухвельд, П. Левин. Передайте об этом детям вашим... М.: Текст, 2000, С.60-63

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айгумов Руслан Абдулгамидович – студент 5-го курса факультета гуманитарных и социальных Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Амангусова Камчатка Сенбайевна – студентка 4-го курса факультета гуманитарных и социальных Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Бадретдинова Марьям Магдановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Балыков Олег Филиппович – действительный член Русского географического общества (г.Оренбург)

Бахарева Ольга Яковлевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Блинова Вера Владиславовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права ОИ МГЮА им. О. Е. Кутафина (г.Оренбург)

Большакова Татьяна Леонидовна – член Союза журналистов России (г.Оренбург)

Васильев Николай Григорьевич – краевед-социолог (г.Оренбург)

Васильева Мария Александровна – студентка 3 курса исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Вахитов Фарит Назарович – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ГУК «Республиканский музей Боевой Славы Министерства культуры Республики Башкортостан», член союза журналистов Российской Федерации и Республики Башкортостан (г.Уфа)

Гаршина Татьяна Александровна – студентка 4-го курса Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Гайкин Виктор Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г.Владивосток)

Гришакова Лариса Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Дерябина Светлана Римовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Ефремов Валерий Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института тыла, профессор Академии военных наук, полковник в отставке (г.Вольск)

Заводчиков Василий Васильевич – аспирант Поволжской социально-гуманитарной академии (г. Самара)

Зернаева Елена Александровна – научный сотрудник отдела справочно-поисковых средств ГУ «ЦДННАО» (г.Оренбург)

Иванова Елена Николаевна – научный сотрудник Оренбургского областного историко-краеведческого музея (г.Оренбург)

Ипполитов Георгий Михайлович – доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института

российской истории Российской академии наук, профессор исторического факультета Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (г. Самара)

Калдузова Виолетта Александровна – студентка 3 курса исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Калинкина Нина Николаевна – аспирантка Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Камскова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, заведующая редакционно-издательским отделом ОУНБ им. Н.К. Крупской, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей (г.Оренбург)

Крымов Алексей Олегович – студент 5-го курса факультета гуманитарных и социальных Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Кузахметов Рафаэль Каюмович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Легостаев Александр Сергеевич – преподаватель кафедры отечественной истории Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Летунова Наталия Георгиевна – студентка 4-го курса факультета гуманитарных и социальных Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Люкшина Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, начальник отдела использования и публикации документов ГУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (г.Оренбург)

Магомедов Рамазан Раджабович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Маркушина Софья Вячеславовна – кандидат исторических наук, преподаватель Вольского военного института тыла (г. Вольск)

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Невская Лидия Борисовна – зав. отделом истории Вольского краеведческого музея в 1979-1999 гг. (г. Вольск)

Панина Лидия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, риторики и культуры речи Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Полкунова Светлана Юрьевна – аспирантка кафедры Отечественной истории факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Поляков Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Постников Сергей Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института тыла (г.Вольск)

Проходцев Кирилл Александрович – студент 4-го курса факультета гуманитарных и социальных Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Росляков Николай Максимович – старший преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета (г.Оренбург)

Рослякова Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент Оренбургского филиала НОАНО ВПО «Институт бизнеса и политики» (г.Оренбург)

Савгабаева А. – студентка 4 курса исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Сидорова Валентина Алексаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Сикорский Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор Смоленского государственного университета (г.Смоленск)

Сипакова Елена Александровна – аспирантка Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Степанова Наталья Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Стрелец Роман Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры тактики и оперативного искусства ВА ВПВО ВС РФ им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского, подполковник (г.Смоленск)

Ульянов Евгений Валериевич – студент 4-го курса факультета гуманитарных и социальных Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Устинова Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета (г.Оренбург)

Федорова Алла Владимировна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета (г.Оренбург)

Футорянский Леонид Иосифович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный консультант института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Хайруллина Румия Миннигалимовна – аспирантка Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Ханаш Светлана Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Хисамутдинов Рахматулла Нурисламович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Оренбургского государственного университета (г.Оренбург)

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета (г.Оренбург)

Чернуха Валентина Владимировна – ассистент кафедры истории Отечества Оренбургской государственной медицинской академии (г.Оренбург)

Шуляков В.А. – заведующий кафедрой истории и права Смоленского государственного педагогического университета (г.Смоленск)

*Материалы межрегиональной
научно-практической конференции*

**«ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ,
СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»**

(к 70-летию начала Великой Отечественной войны)

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.
Усл. печ. листов 22,2. Тираж 500. Заказ 12.

ООО «НикОс»
460027, г. Оренбург, ул. Донгузская, 28.
